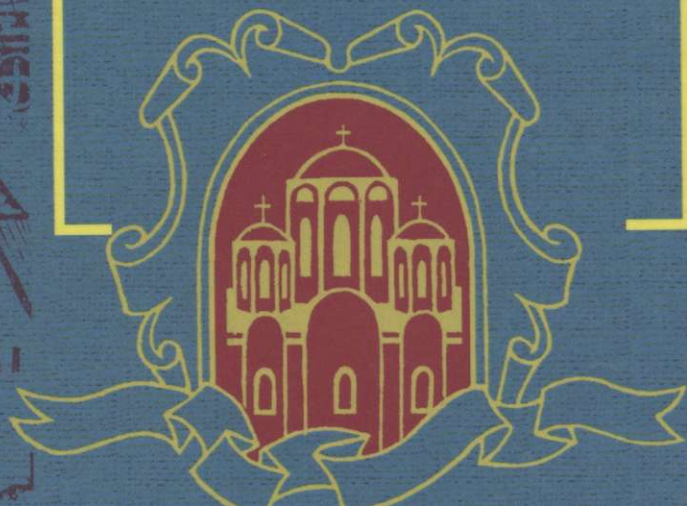

Е.К. Новик И.Л. Качалов Н.Е. Новик

ИСТОРИЯ БЕЛАРУСИ

С древнейших
времен
до 2010 г.

УДК 94(476)"/2010"(075.8)

ББК 63.3(4Бел)я73

Н73

Рецензенты: кафедра теории и истории государства и права Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина; доктор исторических наук, профессор А.А. Коваленя; кандидат филологических наук, доцент Г.И. Кулеш; кандидат исторических наук, профессор И.П. Крень; кандидат исторических наук, профессор П.Ф. Дмитрачков

Все права на данное издание защищены. Воспроизведение всей книги или любой ее части не может быть осуществлено без разрешения издательства.

ISBN 978-985-06-1917-4

© Новик Е.К., Качалов И.Л., Новик Н.Е., 2010

© Новик Е.К., Качалов И.Л., Новик Н.Е.,
2011, с изменениями

© Издательство «Вышэйшая школа», 2011

ОТ АВТОРОВ

История (от греч. *historia* – рассказ о прошедшем, об *узнанном*) – комплекс социально-гуманитарных наук, изучающих прошлое человечества во всей его конкретности и разнообразии. Как комплекс наук, история включает в себя такие специальные дисциплины, как археология и этнография, изучает развитие разных областей науки, техники и культуры (история математики, физики, радиотехники и электроники, история театра, архитектуры, музыки и т.д.). История входит в группу социально-гуманитарных наук, изучающих тот или иной регион (африканистика, балканистика и т.д.), народ (белорусоведение, русистика, китаеведение и т.д.) либо группу народов (славяноведение).

Установление закономерностей исторического развития достигается путем выявления и исследования фактов, событий и процессов. Конкретно-исторический, фактологический материал является основой исторической науки, а если этот материал отсутствует, то нет и истории как науки. В силу своей специфики история отвечает на вопросы о том, что, когда, где, почему и при каких обстоятельствах свершилось, какие этапы прошло в своем развитии и чем стало сегодня с точки зрения исторического опыта. История не отвечает на вопрос, что было бы, если бы то или иное событие (например, Октябрьская революция 1917 г., Вторая мировая война 1939–1945 гг. и т.д.) не произошло, потому что этого никто не знает и это не из области истории, а из области гаданий, предсказаний и т.д., к чему наука не имеет никакого отношения. История – это то, что было, а не то, что могло быть.

В учебном пособии сделана попытка проанализировать с научной точки зрения не только события давно минувших лет, когда каждое последующее столетие было основательной проверкой жизненности свершившегося, но и события XX – начала XXI в., которые еще не прошли достаточного испытания временем и научная оценка которых будет делаться не одним поколением историков. Более того, в ситуации перманентной ломки политических, идеологических и духовных основ общества в массовом историческом сознании ранее на-

копленные знания вытесняются новыми, чаще всего качественно противоположными, и тем самым делается попытка изменить историческую память народа, особенно молодежи – студентов и учащихся.

В таких условиях главную свою задачу авторы учебного пособия видят в том, чтобы помочь студентам, изучающим отечественную историю, систематизировать полученные исторические знания, составить объективную картину наиболее важных событий и на этой основе выявить закономерности исторического процесса. Поскольку исторические знания являются частью национального богатства, знание истории способствует формированию у студенческой и учащейся молодежи национального самосознания и приобщению ее к активному участию в строительстве суверенной, сильной и процветающей Республики Беларусь.

Авторами учебного пособия являются: проф. Е.К. Новик – от авторов, введение, разделы I, II, III, IV (§ 13–17 (в соавторстве)), V, VI, VII (§ 1, 2, 5, 6; § 3, 4 (в соавторстве)), IX (§ 1–5, 7), заключение, литература; доц. И.Л. Качалов – раздел IV (§ 1–5, 7–12; § 13–17 (в соавторстве), § 18); доц. Н.Е. Новик – разделы IV (§ 6, 19), VII (§ 3, 4 (в соавторстве)), VIII, IX (§ 6).

ВВЕДЕНИЕ

Периодизация истории Беларуси. Курс «История Беларуси» охватывает историю Отечества с древнейших времен до наших дней, отображает историю той части человечества, которая на протяжении тысячелетий населяла территорию современной Беларуси.

Человеческое общество на территории Беларуси прошло следующие этапы своего развития.

Древнее общество: хронологические рамки – 40 тысячелетие до н.э. – IV–V вв. н.э. Этот период делится на 3 этапа: каменный век (40 тысячелетие до н.э. – 4–3 тысячелетия до н.э.); бронзовый век (около 3–2 тысячелетий до н.э. – начало 1 тысячелетия до н.э.); железный век (начало 1 тысячелетия до н.э. – IV–V вв. н.э.).

Средневековье: конец V–XV в. Выделяются 2 этапа: начало перехода к классовому обществу и возникновение государственности на территории Беларуси (конец V – первая половина XIII в.); развитие феодальной системы (середина XIII – XV в.).

Новое время: XVI – начало XX в. Делится на 2 этапа: оформление феодальной системы и созревание ее кризиса (XVI – конец XVIII в.); генезис и утверждение капитализма, обострение кризиса буржуазного общества (конец XVIII в. – 1917 г.).

Новейшее время: с 1917 г. до наших дней.

Источники по истории Беларуси. История Беларуси изучается на основании данных различных исторических источников. **Исторические источники** – письменные документы, предметы материальной и духовной культуры, которые непосредственно отражают исторический процесс и дают возможность изучить прошлое человеческого общества. Историческая дисциплина, разрабатывающая теорию и методику изучения и использования исторических источников (в основном письменных), называется **источниковедением**.

Исторические источники делятся на 6 основных групп: археологические, этнографические, лингвистические, устные, письменные и кино-, фото-, фоноисточники. Особо важное значение имеют **письменные источники**. Среди них **законодательные акты** («Русская Правда» XI в.; договоры Руси с греками 907, 911 и 944 гг.; привилеи, которые издавались великими

князьями литовскими и королями Речи Посполитой, а также общеземские и областные привилегии; Судебник Казимира 1468 г.; Статуты Великого княжества Литовского 1529, 1566 и 1588 гг.; унии Великого княжества Литовского и Речи Посполитой; законы, манифесты, положения, указы, рескрипты правительства Российской империи; акты законодательных и исполнительных органов БССР и СССР, Республики Беларусь и т.д.).

К письменным источникам относятся *материалы делопроизводства*. Это «Литовская метрика – государственный архив Великого княжества Литовского; материалы сеймов XVI–XVIII вв. (например, «Дневник Люблинского сейма 1569 г.»); материалы судебных учреждений Великого княжества Литовского (актовые книги); документы государственных учреждений, предприятий, банков, а также политических партий и общественно-политических организаций.

Специфическим типом документов является комплекс *экономико-географических, хозяйственных и статистических описаний XVI–XX вв.* Среди них хозяйственные описания XVI–XIX вв. (писарские книги, инвентари); экономико-географические и хозяйственные описания конца XVIII–XIX в. (материалы генерального межевания конца XVIII в., инвентари помещичьих усадеб первой половины XIX в., военно-топографические описания); поземельные исследования, военно-конские переписи, списки фабрик и заводов, переписи населения (например, «Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года», всесоюзные переписи населения 1923, 1926, 1937, 1939 гг. и др.).

Одним из важнейших исторических источников являются *летописи*. Среди них «Повесть временных лет» (XII в.), Лаврентьевская, Ипатьевская, Радзивилловская (Кенигсбергская) летописи, «Летописец великих князей литовских», «Белорусско-литовская летопись 1446 г.», «Хроника Великого княжества Литовского и Жемайтского», «Хроника Быховца» (XV–XVI вв.), Баркулабовская летопись (конец XVI – начало XVII в.), Могилевская и Витебская городские хроники.

К историческим источникам относятся *мемуары и дневники*. Часто они являются единственным свидетельством, дающим представление о том или ином событии, факте.

В качестве исторических источников могут использоваться и *литературные произведения*. Героическая, временами трагическая история белорусского народа ярко отражена в произведениях В. Дунина-Марцинкевича, Я. Купалы, Я. Коласа,

К. Крапивы, П. Бровки, И. Мележа, И. Шамякина и других известных белорусских писателей и поэтов.

В новое и новейшее время белорусской истории важное значение приобретает *периодическая печать*. Она отличается разносторонностью политического спектра и оперативным распространением информации о событиях и фактах в жизни Беларуси и за ее пределами.

Отдельную и очень важную группу исторических источников составляют *предметы хозяйственного назначения* (средства и предметы труда, продукты производства) и *произведения искусства* (строения, скульптуры, картины и т.д.). Созданные людьми, они свидетельствуют не только об уровне профессионального мастерства их авторов, но и о степени развития материальной и духовной культуры общества.

Историография истории Беларуси. *Историография* (от греч. historia и graphō – пишу) – буквально описание истории. Смысл этого понятия сводится к следующему: 1) история исторической науки (накапливание исторических знаний, разное толкование исторических событий, изменение методологических направлений в исторической науке и др.); 2) совокупность исторических исследований, посвященных определенной эпохе (историография эпохи феодализма (капитализма), теме или периоду (историография истории рабочего класса Беларуси XIX–XX вв.), либо совокупность исторических работ, объединенных общими чертами: теоретическими (либерально-буржуазная, демократическая, марксистская историография и др.), национальными (белорусская, российская, украинская, польская историография).

Первыми профессиональными историками, заложившими фундамент концепции белорусской истории, были профессора Виленского университета И. Анацевич, М. Бобровский, И. Данилович, Ю. Ярошевич и др. И. Данилович впервые опубликовал Статут Великого княжества Литовского 1529 г., Белорусско-литовскую летопись 1446 г. и другие источники по истории Беларуси. Ю. Ярошевич опубликовал фундаментальное исследование «Образ Литвы с точки зрения цивилизации с древнейших времен до конца XVIII в.» (Вильно, 1844–1845. Т. 1–3). Изучением истории Великого княжества Литовского, поисками и обработкой материалов для «Актов Западной России» (СПб., 1846–1853. Т. 1–5) занимался И. Анацевич.

Братья Е. и К. Тышкевичи стояли у истоков белорусской археологии, Д. Даленга-Ходоковский является основателем белорусской фольклористики и языкознания, Т. Нарбут – автор

девятитомной «Истории литовского народа» (Вильно, 1835–1841), А. Киркор – ученый и общественный деятель, Я. Чечот – собиратель и издатель (на польском языке) народных песен.

Изучение отечественной истории связано с именем белорусского археографа И. Григоровича. Он собрал и на средства графа Н.П. Румянцева издал «Белорусский архив древних грамот», был автором исторического исследования «Беларуская іерархія» (написана в 1824 г., опубликована в 1992 г. в Минске), принимал участие в издании «Актов Западной России». Автором научных произведений «Путешествие по Полесью и Белорусскому краю» (СПб., 1858), «Белоруссия в характеристических описаниях и фантастических ее сказках» (СПб., 1853–1856) был писатель-этнограф П. Шпилевский. В 1855 г. в Санкт-Петербурге М.О. Без-Корниловичем были изданы «Исторические сведения о примечательных местах в Белоруссии...», территорию которой он ограничил Витебской и Могилевской губерниями, остальные белорусские земли называл Литвой.

Важной вехой в становлении и развитии национальной историографии явилась книга В. Ластовского «Кароткая гісторыя Беларусі», вышедшая в Вильно в 1910 г. Белорусский историк и этнограф М. Довнар-Запольский в 1926 г. подготовил фундаментальный труд «Гісторыя Беларусі» (опубликована в 1994 г. в Минске). Исследователь и историк белорусского языка, академик Е. Карский в 1903–1922 гг. издал трехтомный труд «Беларусы», который называют энциклопедией белорусоведения. Значительный вклад в белорусскую историографию внесли всесторонние исследования историков, этнографов и лингвистов Н. Янчука, А. Слупского, И. Носовича, М. Дмитриева, М. Федеровского, Е. Романова, проводившиеся в конце XIX – начале XX в.

После Октябрьской революции ученый-историк и государственный деятель Советской Белоруссии В. Игнатовский издал труды по отечественной истории и монографию о восстании 1863–1864 гг. Его «Кароткі нарыс гісторыі Беларусі» в 1920-е гг. являлся учебником по отечественной истории для учащихся школ, а «Гісторыя Беларусі XIX – пачатку XX стагоддзя» изучалась в высших учебных заведениях. В 1920-е гг. публиковались также научные труды Ф. Турука, В. Пичеты, А. Цвикевича, А. Луцкевича, М. Горецкого, Д. Жилуновича и др. В начале 1930-х гг. некоторые историки были репрессированы, а их труды на долгие годы попали в спецхранилища.

Демократизация советского общества, начавшаяся со второй половины 1950-х гг., способствовала дальнейшему разви-

тию белорусской исторической науки. В 1960–1980-е гг. вышли в свет монографии, посвященные актуальным проблемам отечественной истории, а также коллективные труды – двухтомная «История Белорусской ССР» (1961 г.), пятитомная «Гісторыя Беларускай ССР» (1972–1975 гг.), однотомная «История Белорусской ССР» (1977 г.)

Многовековой путь белорусского народа от седой древности до наших дней на уровне достижений современной науки отражает «Энцыклапедыя гісторыі Беларусі» (в 6 томах), вышедшая в свет в 1993–2003 гг.

В 1994–1995 гг. Институт истории Академии наук Беларуси подготовил и издал «Нарысы гісторыі Беларусі» (в 2 частях), многие разделы которых написаны тенденциозно и чрезмерно политизированы.

В 2000–2002 гг. вышел в свет курс лекций «Гісторыя Беларусі» (в 2 частях). Первая часть, подготовленная историками Гродненского государственного университета имени Я. Купалы, включает материалы с древнейших времен до конца XVIII в., другая часть, подготовленная историками Белорусского государственного университета, охватывает события нового и новейшего времени. В 2001 г. гродненскими историками издано учебное пособие «Гісторыя Беларусі з 1795 да вясны 1917 г.». В 2004 г. опубликовано учебное пособие П.Г. Чигринова «История Беларуси. С древности до наших дней», предназначенное для студентов высших учебных заведений.

Историками Могилевского государственного университета имени А.А. Кулешова подготовлено и издано в 2003 и 2005 гг. учебное пособие «История Беларуси» (в 2 частях), предназначенное для студентов учреждений, обеспечивающих получение высшего образования. Автором первой части учебного пособия, посвященной досоветскому периоду, является доцент Я.И. Трещенок, вторая часть учебного пособия под редакцией Я.И. Трещенка, написанная авторским коллективом, охватывает советский и постсоветский периоды отечественной истории. В учебном пособии предложена оригинальная авторская концепция национальной истории.

В 2003, 2006 и 2007 гг. вышла в свет «Гісторыя Беларусі» (в 2 частях) под редакцией профессоров Е.К. Новика и Г.С. Марцуля, подготовленная историками кафедр гуманитарных дисциплин высших учебных заведений г. Минска. На сегодняшний день это единственная в республике учебная книга с грифом учебника для студентов учреждений, обеспечивающих получение высшего образования.

РАЗДЕЛ I

ДРЕВНЕЕ ОБЩЕСТВО НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ. ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНИЧЕСКИХ ОБЩНОСТЕЙ. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ФЕОДАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

(с древнейших времен до второй половины XIII в.)

§ 1. Заселение белорусских земель. Доиндоевропейский период этнической истории Беларуси

Человек выделился из животного мира. Путь от примата к человеку был длинным и сложным. Ученые считают, что самыми дальними родственниками человека были *австралопитеки*, жившие около 5 млн лет назад и имевшие очень много черт животного мира. Человек появился на планете Земля в период древнего каменного века, который в археологии называется *палеолитом*. В нижнем палеолите, около 2 млн – 100 тыс. лет назад, в Африке и других регионах планеты жили *архантропы* (синантропы, питекантропы, гейдельбергский человек и др.) – прямоходящие представители переходной стадии антропогенеза. Приблизительно миллион лет назад люди заселили Средиземноморье, а затем Кавказ и юг Украины. В среднем палеолите, приблизительно 100–40 тыс. лет назад, жили *палеоантропы* (*неандертальцы*) – наиболее развитые представители переходного периода к современному человеку. И наконец, в верхнем палеолите (приблизительно 40 тыс. лет назад) сформировались *неоантропы* (*кроманьонцы*) – люди современного физического типа (человек разумный – *Homo sapiens*).

Первое проникновение людей на территорию современной Беларуси произошло только в верхнем палеолите, приблизительно 40 тыс. лет назад. Начался *доиндоевропейский период*

этнической истории Беларуси. Его хронологические рамки: 40 тысячелетие до н.э. – 3–2 тысячелетия до н.э.

С верхним палеолитом связан *ледниковый период* (16–8 тысячелетия до н.э.), когда произошло несколько обледенений территории современной Беларуси. Возможно, в доледниковый период, возможно, в межледниковый период, когда происходили кратковременные потепления, на этой территории поселились первые люди.

Известны две самые древние верхнепалеолитические стоянки человека на территории Беларуси. Одна из них на Припяти, около д. Юровичи, недалеко от Мозыря, другая – на Соже, около д. Бердыж, недалеко от Чечерска. На этих стоянках проживало приблизительно 50 человек.

Самой древней, первой в истории формой объединения людей, их общности был род, или родовая община. *Род* – это коллектив кровных родственников, ведущих происхождение от общего предка сначала по материнской (материнский род), а потом по отцовской (отцовский род) линии. Род был владельцем определенной территории, вел коллективное хозяйство, имел общую собственность, сообща распределял добытое. В родовой общине необходимо искать истоки коллективизма людей, которые в крайне тяжелых условиях жизни вынуждены были научиться добывать огонь, строить примитивное жилье, совершенствовать способы охоты на крупных животных. Все люди были равными среди равных. Эту древнюю форму социальной организации в исторической литературе иногда называют *первобытным, примитивным коммунизмом*.

Родовые общины объединялись в племена. *Племя* – это следующая историческая форма объединения, общности людей. На более поздних этапах исторического развития появились еще две формы общности людей – *народность и нация*. Но об этом будет сказано позже.

По мере таяния и отступления ледника в *среднем каменном веке, мезолите* (8–5 тысячелетия до н.э.) произошло заселение человеком всей территории Беларуси, которое осуществлялось по разным направлениям разными группами населения. В долинах крупных рек появилось первое постоянное (автохтонное) население. В Беларуси известны 120 мезолитических стоянок людей, общее количество населения составляло приблизительно 4,5–6 тыс. человек.

Основные орудия труда делались из кремня (кремневые пластины, топоры, тесла, резцы, скребки, скобели), дерева или

кости. Был изобретен лук, изменивший характер охоты. Помощником человека на охоте стала собака. Значительную роль играло рыболовство.

Каменный век завершился эпохой *нового каменного века – неолита* (4–3 тысячелетия до н.э.). На территории современной Беларуси найдено более 500 поселений неолитической эпохи, общее количество населения составляло 27–36 тыс. человек. Производственное хозяйство еще отсутствовало. Население по-прежнему занималось собирательством, охотой и рыбной ловлей. Кроме лука, на охоте начали применять ловчие ямы и капканы. Изобретение сети сделало рыболовство более надежным источником обеспечения людей продовольствием. Появилась глиняная посуда, развивались прядение и ткачество. Совершенствовались орудия труда: топор, тесло, долото.

Приблизительно в 3 тысячелетии до н.э. в Подвинье и Поднепровье появилось фино-угорское население, а на крайнем юго-западе Припяти – небольшие группы индоевропейского населения. Начался постепенный переход к производственному хозяйству – земледелию и животноводству. Этот великий в истории человечества переворот получил название *неолитической революции* или *первой цивилизационной революции*¹.

Определить этническую принадлежность древнего населения Беларуси в палеолите, мезолите и на протяжении большей части неолита невозможно. Языки этого населения неизвестны. Следы их не найдены.

Что такое этнос, каковы его признаки?

Этнос (от греч. *ethnos* – *племя, народ*) – устойчивое сообщество людей, исторически сложившееся на определенной территории, имеющее общий язык, культуру, быт, психологические черты и самосознание. *Основные исторические формы этноса* – род, племя, народность, нация. На понятии «этнос» базируется значительная часть научной терминологии – этногенез (происхождение этносов), этноним (название этноса) и др. Наука, изучающая бытовые и культурные особенности этносов, вопросы их происхождения (этногенеза), расселения (этногеографии) и культурно-исторического взаимодействия, называется этнографией (этнологией, народоведением).

¹ *Вторая цивилизационная революция* связана с промышленным переворотом, научно-технической революцией и созданием индустриального общества (XVII–XX вв.), *третья цивилизационная революция* – с информационно-технологическим переворотом в производственном хозяйстве и созданием постиндустриального общества (последняя четверть XX в. – наше время).

§ 2. Индоевропейский период этнической истории Беларуси, его балтский и славянский этапы

Индоевропейский период этнической истории Беларуси начался в *бронзовом веке* с момента расселения на ее территории индоевропейских племен. Его хронологические рамки: 3–2 тысячелетия до н.э. – наше время.

Приблизительно в 3–2 тысячелетиях до н.э. произошел демографический взрыв, началось *первое «великое переселение народов»*. На просторах Европы – от Рейна на западе до Волги на востоке, от Причерноморья на юге до Скандинавии на севере – расселялись племена индоевропейской языковой группы.

Где находилась прародина индоевропейцев, когда, в результате чего началась их миграция на просторы Европы и Азии?

Существует несколько концепций прародины индоевропейцев. Одна из них – *концепция европейской локализации*. Согласно этой концепции, сформулированной немецкими учеными под влиянием их пангерманских настроений, прародиной индоевропейцев являлась территория Северной Германии и Южной Скандинавии. Позже данная концепция приобрела расистскую окраску и была взята на вооружение правителями фашистской Германии. Единственными настоящими потомками индоевропейцев, без всяких примесей, «чистыми» арийцами (ариями в древности называла себя одна из восточных индоевропейских групп, проживавших на территории современной Индии) были названы германские народы. Однако учеными-археологами доказано, что в Европе население мигрировало с юга на север, а не наоборот, как бездоказательно утверждают ученые пангерманского направления. Кроме того, в Северной Европе животноводство распространилось позже, чем, например, на Балканах.

В конце XIX – начале XX в. возникла так называемая *балканская концепция прародины индоевропейцев*. Во многом она решала те вопросы, на которые не смогла ответить концепция североευропейской локализации индоевропейцев (пути миграции населения и распространения животноводства в Европе). Но Балканы не являлись прародиной индоевропейцев, а были лишь одним из направлений их миграции на просторах Европы. Об этом будет сказано ниже.

В качестве прародины индоевропейцев некоторые исследователи рассматривают также *южные степи Восточной Евро-*

пы и значительные районы Сибири. Однако эта точка зрения противоречит принятым в науке представлениям о том, что начальная область прародины не должна быть большой.

Наиболее научно обоснованной является *концепция переднеазиатской прародины индоевропейцев.* В соответствии с ней праиндоевропейцы до миграции жили в Передней Азии, там, где теперь находятся Иран, Ирак, Афганистан. Данные археологии, этнографии, топонимики и других наук свидетельствуют о том, что праиндоевропейцы жили на юге среди гор. Они знали горные ледники, быстрые горные реки и горную растительность. Среди известных им животных были лев и слон. Соседями праиндоевропейцев являлись семитские племена и картвельские народы (предки грузин).

В 4–3 тысячелетиях до н.э. началась миграция праиндоевропейцев со своей прародины. Это было обусловлено бурным развитием земледелия и животноводства, увеличением плотности и количества населения, что вызвало перенаселенность праиндоевропейскими племенами их прародины и необходимость освоения новых территорий. Миграция праиндоевропейцев происходила на протяжении тысячелетий.

Двигаясь на запад, праиндоевропейцы прошли Малую Азию, вышли к Эгейскому морю, заселили Балканы, являвшиеся одним из направлений их миграции. Часть праиндоевропейцев обогнула Черное море, прошла территорию современных Болгарии, Румынии и Молдавии, поселилась на Правобережной Украине. Позже праиндоевропейцы проникли на Кавказ. Другая часть праиндоевропейцев двигалась на восток, на территорию современных Китая и Индии. Отдельные их группы повернули на север, в Среднюю Азию, прошли между Каспийским и Аральским морями, оказались в Приволжских степях и продолжили путь на запад, в Северное Причерноморье. Этот могучий миграционный поток стал источником расселения праиндоевропейцев в Европе, в том числе и в Беларуси.

При встрече с местным населением индоевропейцы, находившиеся на более высокой ступени социально-экономического развития (знали земледелие и животноводство, колесо и колесный транспорт, захоронение в курганах, патриархат и др.), завоевывали и ассимилировали его. Исключением было население Индии и Китая, которое ассимилировало индоевропейцев, за исключением небольшой группы ариев на территории Индии.

Из Юго-Восточной Европы и Северного Причерноморья индоевропейцы продолжали миграцию в двух направлениях: первое – на запад и северо-запад, в Западную Европу, второе – на север, в Среднюю и Северную Европу. На большой территории, охватывающей бассейны Вислы, Немана, Западной Двины, Верхнего Поднепровья, в результате ассимиляции индоевропейцами местного неолитического населения сформировался новый этнос – *балты* (литовцы, латыши, пруссы, ятвяги, курши, земгалы, селы и др.). Начался *балтский этап индоевропейского периода* этнической истории Беларуси, хронологически совпадающий с эпохой металла (3–2 тысячелетия до н.э. – IV–V вв. н.э.). Балты жили на территории современной Беларуси до прихода сюда славян.

С расселением индоевропейцев произошло изменение этнического состава населения Беларуси, изменилась и сама эпоха. Каменный век уступил место *бронзовому веку* (3–2 тысячелетия до н.э. – 1 тысячелетие до н.э.). Древняя форма ведения хозяйства, основанная на охоте, собирательстве и рыбной ловле, постепенно сменялась земледелием и животноводством. Основным типом поселения были укрепленные городища, которых на территории Беларуси насчитывалось около 1 тыс. Общая численность населения в бронзовом веке могла быть от 50 до 75 тыс. человек.

Бронзовый век сменился *железным веком* (1 тысячелетие до н.э. – IV–V вв. н.э.). Местные племена освоили обработку железа: изделия из железа были достаточно разнообразными (топоры, ножи, серпы, оружие, украшения и т.д.).

Новый, славянский этап этнической истории Беларуси начался в раннем средневековье. Его хронологические рамки: IV–V вв. н.э. – наше время.

Когда и откуда появились славяне на белорусской земле? Где их прародина? Как происходили процессы славянской миграции?

Существует *несколько концепций прародины славян*. Одни исследователи утверждают, что славяне локализовались в Припятско-Среднеднепровском регионе (территория современных Беларуси и Украины), другие считают их прародиной Висло-Одерское междуречье (территория современной Польши), третьи – широкие просторы от Одера до Днепра (территория современных Беларуси, Польши и Украины). Ученые пангерманского направления являются авторами так называемой концепции восточной локализации славян, согласно ко-

торой славяне пришли на нашу территорию из Азии и южных степей Восточной Европы, а поэтому они азиаты, дикие люди.

Наиболее научно обоснованной и распространенной является *концепция центральноевропейской локализации славян*, согласно которой прародиной славян следует считать территорию между Эльбой, Вислой и Неманом, где сегодня находятся Германия, Чехия, Словакия, Польша, самые западные районы Беларуси. В результате ассимиляции местного населения индоевропейцами в 3 тысячелетии до н.э. на этой территории образовалась еще одна ветвь индоевропейской мозаики народов – *славянская* (всего насчитывается более 40 индоевропейских народов).

До первых столетий нашей эры славяне представляли единое целое. Историки и писатели VI в. знали славянский мир уже поделенным на три части – *венедов*, *склавинов* и *антов*. Готский историк Иордан писал: «Они (венеды. – Е.Н.)...происходят от одного племени, имеют теперь три имени, т.е. венеды, анты и склавины». «И когда-то даже имя у славян и антов было одно и то же», – подчеркивал византийский историк Прокопий Кесарийский. Вначале склавины жили на запад от Днестра и в Прикарпатье (западные славяне), анты – между Днестром и Днепром, а также к северу от Азовского моря (восточные славяне), венеды, по Иордану, находились на северо-востоке от Карпат, в верховье Вислы (южные славяне).

В IV–VII вв. произошло *второе «великое переселение народов»*, хронологические рамки которого можно было бы расширить. Масштабные переселения племен (преимущественно с востока) начались еще до нашей эры, когда скифы и сарматы, двигаясь из-за Дона (с территории современных Казахстана и Средней Азии) в Северное Причерноморье, заняли огромные пространства от Алтая до Дуная, и продолжались в течение многих столетий. Это и миграция во II – начале III в. *готов*, одного из восточногерманских племен, с территории современной Польши (на побережье Балтийского моря) через болота современной Беларуси на юг современной Украины (от Балтики до Черного моря). Это и перемещение *гуннов* с территории Монголии через современный Казахстан и Среднюю Азию, выход их в начале II в. н.э. к Волге, поражение, нанесенное ими аланам и готам, дальнейшее продвижение в Европу, создание на территории современной Венгрии Гуннского государства в IV–V вв., а затем поражение гуннов во время похода против Римской империи и возвращение их в причерно-

морские степи. И наконец, это перемещение *германских племен* на юго-запад, а вслед за ними *славян* от Эльбы на западе до Восточно-Европейской равнины на востоке.

Среди главных причин миграции славян со своей прародины можно назвать следующие: 1) большая плотность населения; 2) поголовное вооружение мужчин, их регулярные грабительские походы, являвшиеся одним из самых легких, эффективных и распространенных способов обогащения; 3) привлекательность новых земель для земледелия, достигшего у славян высокого уровня развития; 4) давление на славян со стороны других народов (германцев, кельтов, аваров и др.).

Со своей прародины часть славян начала массовое движение на юг и в VII–VIII вв. заселила Балканы, земли современных Сербии, Хорватии, Македонии, Словении, Черногории, Болгарии, частично Греции. Некоторые группы славян дошли до Малой Азии, Испании, Сицилии, Северной Африки. В процессе ассимиляции смуглолицего фракийского населения образовалась ветвь славян, называемых *южными славянами* (бывшие венецы). Сегодня это болгары, сербы, хорваты, словенцы, македонцы и др.

Другая часть славян со своей прародины двигалась на восток, дошла до Днепра, и в VI–VII вв. на территории современной украинской Волыни и Южной Беларуси (к югу от Припяти) сформировалась новая ветвь славян – *восточные славяне* (бывшие анты). В VI–VIII вв. они проникли в южнорусские степи, колонизировали междуречье Волги и Оки, дошли до Дона, Ладожского озера, Невы и Нарвы, ассимилировав местное балтское, финно-угорское и тюркское население. Сегодня это белорусы, русские и украинцы.

Что касается *западных славян* (бывшие склавины), то они остались на своей прародине, никуда не мигрировали и ни с кем не смешивались. Сегодня это поляки, чехи, словаки и сербы-лужичане.

По данным западноевропейских, арабских и византийских источников, славяне отличались высоким ростом, могучим телосложением, огромной выносливостью, темно-русым (рыжеватым) цветом волос. Простодушные, приветливые и хлебосольные с друзьями, славяне на войне были непримиримыми и безжалостными с врагами: воинов и мужчин – представителей местного населения убивали копьями и мечами, отрубали головы, сажали на кол, распинали на кресте, били батогами по голове, «иных, запёрши вместе с быками и овцами... безжалостно сжигали».

В VI–VII вв. славяне начинают проникать в балтский ареал. В VIII–IX вв. происходит массовое расселение славян на территории современной Беларуси, вначале – на правом берегу Днепра и на Березине, потом – в Подвинье и Поднепровье, а в X в. – в Верхнем Понемонье. Большая часть балтского населения была ассимилирована, вторая – уничтожена или вытеснена на северо-запад, в Прибалтику, где приняла участие в формировании этнических сообществ латышей и литовцев, третья осталась жить на своих местах, их ассимиляция славянами продолжалась до XII–XIII вв. и даже позже.

В результате славяно-балтского взаимодействия возникли новые этнические сообщества, которые упоминаются в средневековых источниках. К числу таких объединений на территории современной Беларуси относятся *кривичи*, *дреговичи*, *радимичи*. У них уже наблюдалось социальное неравенство, появилось политическое управление, выделились свои князья. Кривичи, дреговичи и радимичи представляли собой не племена или союзы племен, как утверждалось в литературе ранее, а *протонародности* (народности на начальном этапе формирования). Их государственные образования называют *протогосударствами* (только начавшие создаваться государства).

Большая патриархальная родовая община, образовавшаяся по родственному принципу, уступает место соседской (территориальной) общине, состоявшей из отдельных небольших семей всего поселения, городища, и становится основной социальной организацией восточных славян (позже стала называться *сельской общиной*). Кривичи, дреговичи, радимичи – не непосредственные предки белорусов, а этнические сообщества на территории современной Беларуси в IX – первой половине XII в.

§ 3. Возникновение Беларуси: разные подходы и концепции

Одним из самых сложных в истории Беларуси является вопрос: *Как и когда из ранее названных славянских, славяно-балтских сообществ и других групп населения сформировалась белорусская народность, как возникла Беларусь?*

Ответить на этот вопрос однозначно нельзя, так как в науке нет единого мнения по данной проблеме. Одни исследователи утверждают, что белорусы как этнос существовали уже в XIII в., а процесс формирования белорусской народности начался еще

в VII–VIII вв. (Г. Штыхов, Н. Ермалович, М. Ткачев и др.). По В. Седову, белорусское этническое объединение сложилось в XIII–XIV вв. М. Гринблат считает, что формирование белорусской народности происходило в XIV–XVI вв. Существуют также другие мнения.

Нет единого взгляда и по вопросу о предках белорусов. Возникло множество концепций, взаимоисключающих одна другую. В XIX в. появились *польская* и *великорусская концепции*, отрицавшие существование самостоятельного белорусского этноса на том основании, что у населения Беларуси якобы не было самостоятельного славянского языка. Сторонники польской концепции (Л. Галембовский, А. Рыпинский и др.) считали белорусский язык диалектом польского языка, а белорусов – частью польского этноса. Авторы великорусской концепции (А. Соболевский, И. Сразневский и др.) утверждали, что Беларусь – это часть великорусской этнической территории, а белорусский язык – диалект русского языка.

Ошибочность этих концепций доказана исследователями белорусского языка. Еще в начале XX в. знаменитый белорусский славист Е. Карский в фундаментальном труде «Беларусы» (Варшава; Петроград, 1903–1922. Т. 1–3) убедительно доказал, что белорусский язык – это самостоятельный славянский язык, который по своему лексическому составу, синтаксису, фонетике и морфологии входит в группу восточнославянских языков наравне с великорусским и украинским.

В начале XX в. появилась *кривичская концепция*, основанная на ошибочном представлении о том, что предками белорусов были кривичи. Авторы концепции М. Погодин, В. Ластовский и другие отождествляли белорусов и кривичей и предлагали называть белорусов кривичами, а Беларусь – Кривией. Ошибочность этой концепции заключается в том, что кривичи занимали только северную и центральную части территории современной Беларуси. А как же возникло южнобелорусское население? На этот вопрос кривичская концепция ответа не дает. Нет в данной концепции и объяснения того, почему на части территории, занимаемой кривичами, позже сформировалась великорусская народность. Однако самая большая ошибка кривичской концепции заключается в хронологическом несоответствии исчезновения кривичей и появления белорусского этноса. Кривичи исчезли до середины XII в., а белорусы как этнос к этому времени еще не сформировались.

Односторонность кривичской концепции решили преодолеть известный белорусовед Е. Карский, историк-славист В. Пичета, исследователь этнической истории Беларуси М. Гринблат, белорусский историк, этнограф и экономист М. Довнар-Запольский. Они включили в состав предков белорусов не только кривичей, но и дреговичей и радимичей. Отсюда и название концепции – *кривичско-дреговичско-радимицкая*. Однако и эта концепция, наряду с предыдущей, не учитывает тот факт, что дреговичи и радимичи, как и кривичи, исчезли к середине XII в., когда общеполорусский этнический комплекс еще не сформировался.

Особую популярность приобрела *балтская теория* этногенеза белорусов. Согласно этой теории смешение славян с дославянским населением – балтами – привело к возникновению белорусского этноса. Балты, таким образом, сыграли роль субстрата (подосновы) в этногенезе белорусов. Автор теории археолог В. Седов делает данный вывод на основании того, что многие элементы белорусской культуры и языка имеют балтское происхождение. Однако В. Седов не учел, что эти элементы присущи как славянам, так и балтам, они индоевропейского происхождения. Балты были предками не непосредственно белорусов, а восточноевропейских сообществ – кривичей, радимичей и дреговичей.

Существует и *финская концепция* происхождения белорусов. Ее автором является писатель И. Ласков. На основании того, что некоторые реки и озера, расположенные на территории Беларуси, имеют названия финского происхождения (Двина, Свирь и др.), он считает, что предками белорусов могли быть финны. Однако для такого вывода нет научных оснований. Финноязычное население на территории Беларуси жило в глубокой древности и было ассимилировано не славянами, а древними балтами, расселившимися в Понемонье, Подвинье и Поднепровье в бронзовом веке. Финны на территории Беларуси явились субстратом не белорусов, а древних балтов.

В 1950-е гг. советский этнограф С. Токарев обосновал *новую концепцию*. Ее суть заключается в следующем. В результате смешения разных сообществ – кривичей, дреговичей, радимичей, древлян, полян, вятичей и других – в Среднем Поднепровье в IX–X вв. в границах Киевской Руси сформировалось новое восточноевропейское этническое сообщество – *древнерусская народность*. Во второй половине X в. утвердилось и общее название этой территории – Русь. Среднее Подне-

проевье стало называться Русской землей, киевские князья – русскими князьями. Затем в процессе распада Киевской Руси распалась и древнерусская народность. В результате образовались три родственных народа: русский, белорусский и украинский.

Следует отметить, что у этой концепции имеется много оппонентов (Г. Штыхов, Н. Ермалович, М. Ткачев и др.). Без достаточных научных обоснований они утверждают, что никакой древнерусской народности не существовало и, следовательно, не могло быть никакого раздела несуществующей общерусской народности на три ветви – белорусскую, русскую и украинскую. Вопрос заключается в том, на какой территории поселились племена и с каким коренным населением (субстратом) произошло смешение. Так, русский этнос формировался на основе финно-угорского субстрата, украинский – тюркского, белорусский – балтского. Ошибочность этих взглядов – в утверждении того, что в результате ассимиляции, смешения пришлых славян с финно-угорским, тюркским и балтским населением сформировались новые славянские этнические сообщества (всего около 15) – кривичи, дреговичи, радимичи, словене, поляне, древляне, воляняне, уличи, тиверцы и другие, а не русская, украинская и белорусская народности. Формирование этих народностей произошло не в IX–X вв., а значительно позднее.

В начале 1990-х гг. **новую концепцию возникновения белорусов** разработал историк-этнограф М. Пилипенко (*Пилипенко М.Ф. Возникновение Белоруссии: новая концепция. Минск, 1991*). Он считает, что в результате широкого расселения славян и смешения их с восточными балтами образовались не белорусы, а первоначальные восточнославянские этнические сообщества кривичей, дреговичей и радимичей. Это произошло в IX–X вв. Затем в конце X – начале XI в. вместе с другими восточнославянскими сообществами кривичи, дреговичи и радимичи консолидировались в новое общеславянское этническое сообщество, для которого были характерны общий восточнославянский язык, единая материальная и духовная культура. С трансформацией первоначальных этнических славянских сообществ в общеславянское древнее сообщество их территории стали общей этнической территорией, получившей название Русь. Именно с этого времени по отношению к территории Беларуси, как и к соседним восточнославянским землям, начало употребляться название Русь, а население стало называться русами, русичами, русинами, русскими.

С момента своего формирования этническая территория Русь никогда не была однородной. Она делилась на регионы, не совпадавшие с прежними этническими территориями первоначальных восточнославянских этнических сообществ. Территория современной Беларуси по локальным особенностям языка и культуры входила в две диалектно-этнографические зоны восточнославянского этнического объединения – поприпятско-полесскую и подвинско-днепровскую. Кроме общего названия Русь за южной частью территории Беларуси закрепилось название Полесье, за центральной и северной – Белая Русь. В южной поприпятско-полесской зоне на основе трансформации дреговичей, древлян и южной части радимичей шел процесс создания нового этнического сообщества – *полешуков*, в северном (подвинско-днепровском) регионе в результате трансформации кривичей, вятичей и северных радимичей – *древних белорусцев*. М. Пилипенко полагает, что *именно полешуки и белорусцы явились непосредственными предками белорусов*.

Со временем, отмечает М. Пилипенко, в результате интенсивных этнических процессов на основе взаимодействия, взаимопроникновения, объединения двух значительных групп (поприпятско-полесской и подвинско-днепровской) восточнославянского населения, с одной стороны, и смешения, консолидации их с отдельными группами невостононоевропейского населения – западнославянского (польского), балтского и тюркского (татарского), с другой стороны, на широкой территории, размещенной между Припятью на юге и Западной Двиной на севере, Неманом на западе и Днепром на востоке, в конце XV – середине XVI в. сформировался новый комплекс культуры и связанная с ним система языка. Все это свидетельствовало о появлении новой, восточнославянской этнической территории, которая получила название Белая Русь. Жители этой территории стали называться белорусами.

§ 4. Происхождение названий Белая Русь и Черная Русь

Происхождение названия *Белая Русь* окончательно не выяснено. Относительно данного вопроса существует множество версий и мнений. Одни авторы связывают происхождение названия Белая Русь с красотой земли, чистотой рек и голубизной озер, глубокими снегами, независимостью от татаро-мон-

голов и литовских князей («белая» в данном случае – великая, независимая, свободная, вольная), другие – со светло-русыми волосами и голубыми глазами жителей (блондины). Существуют и иные версии: происхождение названия Белая Русь объясняется белым цветом одежды, которая «при дворе царском в почтении была», либо белизной свиток, сорочек и рубах, которые носили жители этих земель. Термин «Белая Русь» связывают также с широким распространением в топонимике названий со словом «белая».

Впервые термин «Белая Русь», как писал русский историк В.Н. Татищев, упоминается в летописях 1135 г. применительно к землям Северо-Восточной Руси (Владимиро-Суздальского княжества). Это территория от верховьев Западной Двины и Волги до верховьев Немана, включавшая в свой состав Московский, Тверской, Смоленский, Мстиславский, Друцкий края. Великий князь Ростово-Суздальской земли Андрей Боголюбский с 1157 г. звался князем Белой Руси. Своим боярам он говорил: «Я всю Белую (Суздальскую) Русь городами и селами великими населил и многолюдной учинил». Как видно, уже в XII в. часть современной белорусской этнической территории (Мстиславский и Друцкий край) входила в состав земель, называвшихся Белой Русью.

В конце XV – начале XVI в. термин «Белая Русь» по-прежнему применялся для обозначения Московской (Русской) державы. Великий князь московский Иван III носил титул князя «усея Великия и Белья Руси». По Н.М. Карамзину, «исчисляя в титуле своем все особенные владения государства Московского, Иоанн наименовал оное Белою Россиею...».

По древневосточной традиции, основные цвета отождествлялись с направлениями света: белый – с западом, голубой – с востоком, черный – с севером, красный – с югом. Не случайно территория Древней Руси делилась на Белую Русь, Черную Русь и Красную Русь.

В XVI–XVII вв. название Белая Русь после скитаний по просторам славянского мира постепенно закрепляется за Подвиньем и Поднепровьем. Почти каждый чужеземец, впервые попав в восточную часть сегодняшней Беларуси (Подвинье и Поднепровье), обращал внимание на господствовавший повсюду белый цвет одежды – от свиток и кожушков до мужских штанов и шапок-магерок.

В XVI–XVII вв. в разных исторических источниках название Белая Русь встречается не только применительно к Вос-

точной Беларуси, но и к Новгородской и Псковской землям, а также к Восточной Украине. Например, в «Хронике Европейской Сарматии», написанной в 1578 г. итальянцем А. Гваньини, который находился на военной службе в Витебске, сказано: «А есть Русь тройкая: одна Белая, другая Черная, третья Красная. Белая – около Киева, Мозыря, Мстиславля, Витебска, Орши, Полоцка, Смоленска и земли Северной... Черная – в Московской земле около Белого озера и дальше до Азии. Красная – около гор, называющихся Бескидами... Под этими горами поветы Галицкий, Перемышльский, Санотский, а посредине известный город Львов». Это соответствует той восточной традиции, когда земля, расположенная на западе, называется Белой, на севере – Черной, на юге – Красной.

Вместе с тем в предисловиях и послесловиях книг Ф. Скорины (начало XVI в.) термин «Белая Русь» не встречается. Земли своей родины Ф. Скорина определял термином «Русь» («братия моя Русь»), существовавшим на протяжении нескольких столетий рядом с названием Белая Русь и довольно часто отождествлявшимся с ней.

С середины XVI в. термином «Белая Русь» начали обозначать не только земли Подвинско-Поднепровского региона (традиционная «Белая Русь»), но и Центрального, Поприпятско-Полесского регионов, или земли современной Центральной и Восточной Беларуси. Белорусцами называли теперь не только жителей Подвинско-Поднепровского региона, но и людей, проживающих на всей территории от Западной Двины до Припяти. Наряду с формой «белорусцы» в документах встречается и современная форма этнонима белорусского народа – «белорусы».

Польский писатель, историк и публицист С. Старовольский в книге «Польша, или Описание положения Королевства Польского» (1632) относил к Белой Руси 6 воеводств: Новогрудское, Мстиславское, Витебское, Минское, Полоцкое и Смоленское. Правительство Русского государства в XVII в. считало Белой Русью Полоцкую, Витебскую, Мстиславскую и Смоленскую земли. Остальные белорусские земли оно называло литовскими.

Одновременно происходил процесс формирования языка Белой Руси – белорусского языка. Его возникновение было результатом смешения, переплетения северных (подвинско-поднепровских) и южных (поприпятских) элементов разговорного языка восточнославянского населения. Этот язык отличается от русского и украинского особенностями фонетической системы, грамматического строя и словарного состава.

К этим особенностям относится сочетание таких элементов, как твердое «р» и «ч», мягкое «д» («дзеканье»), «аканье». Появились так называемые среднебелорусские говоры, впитавшие в себя северные и южные элементы. Что касается языка северной зоны Подвинско-Поднепровского региона (Псковщина, Тверской край, Смоленщина), то он в значительной мере сложился под влиянием соседних северных и восточных говоров, распространенных в границах Московского государства. Здесь началось формирование говоров великорусского языка. В восточных регионах Беларуси вместе с мягким «д» появилось и твердое «д», а кое-где и «оканье». В южной зоне на белорусский язык большое влияние оказал украинский язык.

Таким образом, *во второй половине XVI–XVII в. сформировалось общее название восточной и центральной части белорусской этнической территории – Белая Русь и общее название (этноним) ее жителей – белорусы*. Приблизительно в это же время вся этническая территория восточнославянского населения Московского государства (в том числе Псковщина, Тверской край, Смоленщина) стала называться Великой Русью или Россией.

Западную часть белорусской этнической территории долгое время называли *Черная Русь*. По сведениям В.Н. Татищева, граница Черной Руси на севере доходила до р. Вилии, на востоке – приблизительно до Березины, на юге – до Припяти, на западе – до Буга. В отечественных источниках название Черная Русь упоминается не ранее последней четверти XIII в. (1284). Первоначально это название не относилось к западной части территории современной Беларуси. Так называлась часть территории современной Украины, тогдашняя Галицкая земля. В западноевропейских письменных памятниках название Черная Русь встречается не ранее XIV–XV вв. и употребляется для обозначения самых западных земель Руси, граничащих с Ливонией, Литвой и Польшей.

Как название западной части белорусской этнической территории (в частности, Белорусского Понемонья) термин «Черная Русь» начинает закрепляться в конце XVI–XVII в. Как утверждает В.Н. Татищев, название Черная Русь для обозначения западной части современной Беларуси встречается в грамотах царя Алексея Михайловича после того, как он завладел частью Речи Посполитой. В грамотах Алексея Михайловича называют «государем всей Великой, Малой, Белой, Черной и Красной Руси».

Название западной белорусской этнической территории Черная Русь объясняется по-разному, чаще всего рассматривается как противопоставление названию Белая Русь. Некоторые ученые (С. Соловьев) считали, что первоначально название Черная Русь обозначало зависимую территорию. Черный цвет рассматривается сторонниками этой концепции как символ зависимости, белый – как символ самостоятельности. В отношении Белорусского Понемонья такое толкование нельзя признать обоснованным. Название этого края Черная Русь утвердилось тогда, когда вся территория современной Беларуси уже входила в состав Великого княжества Литовского, а затем Речи Посполитой, и с политической точки зрения значительной разницы между западной и восточной частями этих территорий не было.

Некоторые исследователи утверждают, что появление названия Черная Русь вызвано тем, что для Верхнего Понемонья было характерно язычество, а для Поднепровья – христианство. Однако и с этой точкой зрения нельзя полностью согласиться, потому что в период закрепления этого термина почти все население, как восточнославянское, так и балтское, было уже христианским. Христианские церкви в городах Верхнего Понемонья были построены не позже, чем в городах современного Белорусского Поднепровья. Что касается некоторых групп нехристианского, языческого балтского населения, проживавшего в Верхнем Понемонье, то русинами они не назывались. Для их именованья употреблялся термин «литвины».

Нельзя согласиться с мнением польского этнолога Я. Быстраня о том, что название Черная Русь Верхнее Понемонье получило в связи с темным (черным) цветом кожаных лаптей, которые носили местные жители. Вряд ли такое незначительное обстоятельство могло послужить поводом для определения названия целого региона.

Заслуживает внимания мнение о том, что название Черная Русь было дано балтами. В соответствии с балтской традицией, когда черный цвет символизирует запад, а белый – восток, самую западную часть Руси – Верхнее Понемонье – начали называть Черной Русью, а восточную – Поднепровье – Белой Русью. Первоначально эти названия обозначали географические направления, однако с течением времени стали определять два ареала белорусской этнической территории и символизировать этнографические особенности ее западной и восточной частей.

С конца XVIII в. в связи с исчезновением Великого княжества Литовского и присоединением белорусских земель к Российской империи название Черная Русь постепенно выходило из употребления, а название Белая Русь распространялось на всю белорусскую этническую территорию. Причем это название приобрело в русском языке свою западноевропейскую форму – Белоруссия. В белорусском языке сохранилась старая восточнославянская форма этого названия – Беларусь.

Известно, что в XI–XIII вв. восточную часть современной Литвы, где находится Вильнюс, называли Аукштайтией, а западную, где расположен Каунас, – Жемайтией. Литва в XI–XIII вв., как считают некоторые исследователи, находилась на территории современной Беларуси – между Минском и Новгородком. Позже, в связи с переносом столицы государства из Новгородка в Вильно (около 1323–1326 гг.), название Литва с Верхнего Понемонья стало постепенно распространяться на территорию Аукштайтии и Жемайтии и закрепляться за ними. Процесс утверждения названия Литва за территорией современной Литвы завершился примерно в XVI в.

Вместе с тем на протяжении нескольких столетий Литвой называлась западная часть современной Беларуси, жители которой звались литвинами. В Могилевской хронике 1695 г. говорилось о том, что литовское пограничье проходило недалеко от Минска и Слуцка. Декабрист А. Бестужев, живший в 1821 г. на территории современного Воложинского района, передал в Петербург свой адрес: «Литва, д. Выганичи, в 40 верстах от Минска». А. Мицкевич, родившийся под Новогрудком, свою отчизну называл Литвой (“Litwo! Ojczyzna moja!”). Уроженец Гродненщины К. Калиновский, революционная деятельность которого пришлась на 60-е гг. XIX в., также называл родной край Литвой.

В XIX в. официально еще сохранялось разделение белорусской этнической территории на Беларусь и Литву, белорусские и литовские губернии. Авторы «Живописной России» (1882) к белорусским губерниям относили Витебскую, Могилевскую, Минскую и Смоленскую губернии, к литовским – Гродненскую, Виленскую и Ковенскую губернии. Еще в марте 1918 г., когда подписывался договор между Советской Россией и Германией, современный Брест назывался Брест-Литовск. И только в первой половине XX в. название Беларусь распространилось на всю белорусскую этническую территорию, а прежнее название Литва окончательно закрепилось за территорией ли-

товских провинций Аукштайтии и Жемайтии и не употреблялось в отношении белорусской этнической территории.

Таким образом, *на протяжении XIX – начала XX в. термин Белая Русь распространился на всю белорусскую этническую территорию и приобрел современное звучание – Беларусь.*

§ 5. Древнерусское государство (Киевская Русь) – общее раннефеодальное государство восточных славян

Создание Древнерусского государства было подготовлено всем ходом социально-исторического развития восточнославянских земель в VI–IX вв. Существует три группы внешних и внутренних причин создания этого государства. *Первая группа – социально-экономические причины*, связанные с развитием земледелия и животноводства, ремесла и торговли.

Древней формой земледелия в лесных районах была *огневая подсечная система*. На определенном участке вырубали лес, когда деревья подсыхали, их сжигали, удобренную пеплом землю обрабатывали и засевали. Через два-три года участок бросали и выжигали (осваивали) новый. Обрабатывали землю с помощью сохи и рала с железным наконечником. В дальнейшем появились рало с полозом, соха с присошником (лопаткой для переворачивания земли), в качестве тягловой силы стали использовать лошадей. Все это свидетельствовало о победе пахотного земледелия.

Развивались также *ремесло* и *торговля*. Из литой стали кузнецы делали мечи, ножи, кинжалы, сабли, копья, а также напильники, пилы, ножницы, стамески. Центрами местной торговли были городища – погосты и племенные «грады». Важную роль в развитии внешней торговли сыграл так называемый путь «из варяг в греки». Он начинался на северном берегу Финского залива, проходил по Неве, Ладожскому озеру, Волхову, Ильмень-озеру с его рекой Ловать, потом волоком до Западной Двины, с нее волоком до Днепра, далее по Днепру и Черному морю до Константинополя. Вдоль этого пути возникали города – центры ремесла и торговли.

Развитие земледелия и животноводства, ремесла и торговли, рост городов потребовали единения славянских земель. Образование единого государства должно было способство-

вать улучшению хозяйственной деятельности, расширению экономических связей, формированию межгосударственных отношений на основе принципа «купли-продажи», завоеванию внутреннего и внешнего рынка и получению прибыли.

Вторая группа причин связана с внутривосточным развитием восточнославянских земель. Процессы славянизации края и необходимость подчинения местного балтского, финно-угорского и тюркского населения, появление местных князей (княжений) и социального неравенства, захват знатью земель соплеменников и создание земельных владений – вотчин (поместий феодалов), сбор дани с населения, принудительный труд зависимых крестьян в хозяйствах землевладельцев – все это требовало формирования института феодального права и системы феодальных отношений, усиления политической власти и военной мощи феодалов, их сплоченности. Внутривосточная ситуация усиливала заинтересованность феодалов и подталкивала их к созданию единого государства.

Третья группа причин связана с внешнеполитическими обстоятельствами. Необходимость обороны славянских земель от нападения со стороны соседних государств и от набегов аваров, печенегов, половцев и других воинственных кочевников, потребность преодоления опустошительных княжеских междоусобиц вызвали внутренний протест и содействовали формированию общественной мысли в пользу объединения. В конце концов это привело к объединению военных, экономических и людских ресурсов и созданию великого и могучего государства – Киевской Руси.

Составитель «Повести временных лет» рассказывает о существовании у восточных славян до создания Древнерусского государства ряда самостоятельных местных княжеств. Поляне имели свое княжество во главе с Кием, «а в древлях (у древлян) свое, в дреговичи свое, а словени свое в Новгороде, а другое на Полоте иже полочане». Местные княжения представляли собой начальную форму государственности на Руси, или протогосударства. Словене, кривичи и меря платили дань норманнам (варягам)¹, совершавшим частые опустошительные

¹ *Норманны* (от сканд. northman – северный человек) – скандинавы, участники торгово-грабительских и завоевательных походов в Европе в конце VIII – середине XI в. У восточных славян они назывались варягами, в самой Скандинавии – викингами.

набеги на их земли, а вятичи, радимичи, северяне и какое-то время поляне платили дань хазарам, создавшим мощное тюркское государство с центром в низовье Волги.

В современной историографии термином «Киевская Русь» обозначается раннефеодальное государство – монархия восточных славян во главе с великим князем киевским. Оно возникло в результате объединения двух восточнославянских государственных образований – Куявии (политический союз полян, северян и вятичей; центр – Киев) и Славии (чудь, словене, меря, кривичи; центр – Новгород) и существовало в IX–XII вв. на территории, граничащей с путем «из варяг в греки».

История Древнерусского государства начинается с 862 г., когда, как свидетельствует летопись, чудь, словене и весь отправили своих послов за море – к варягам, чтобы объявить им свое решение. «Земля наша великая и богатая, а порядка в ней нет. Приходите княжить и владеть нами». «И собрались трое братьев со своими родами, и взяли с собою всю Русь, и пришли до славян, и сел старший Рюрик в Новгороде... Синеус – на Белоозере... Трувор – в Изборске». Отсюда и начинается *династия Рюриковичей* в русской истории.

Летописное предание о приглашении варягов на Русь стало поводом для *норманнской теории*, согласно которой норманны (варяги) являются основателями Древнерусского государства. Эта теория была сформулирована еще во второй четверти XVIII в. историками Г.З. Байером, Г.Ф. Миллером и др. Ее не принимали М.В. Ломоносов, Д.И. Иловайский, С.А. Гедеонов и другие российские ученые.

В современной историографии выявлено, что создание Киевской Руси было подготовлено всем предыдущим ходом социально-исторического развития восточнославянских земель. Белорусский историк и археолог Э.М. Загоруйский убедительно доказывает, что местные княжения были у славян еще до призвания варягов и поэтому основу государственности на Руси заложили не норманны. С помощью археологических материалов он утверждает, что до второй половины IX в. восточные славяне еще не успели расселиться до Ильменя и Белоозера, а летописные кривичи – это балтские племена. Получается, что варягов на Русь могли призвать неславянские народы севера Восточной Европы. Более того, приглашения на княженье были обычной практикой в эпоху

средневековья и не они определяли характер государственных образований.

В 882 г. Олег (по летописи – родственник Рюрика, управлявший Новгородом после смерти Рюрика вместо его малолетнего сына Игоря Рюриковича) вместе с воинами-варягами и дружинами словен, кривичей, чуди, мери, веси совершил поход на юг, взял Смоленск, Любеч и дошел до Киева, где правили Аскольд и Дир. Выдав себя за купца, идущего с товаром в Византию, Олег убил их и сделал Киев столицей объединенного государства («мать городов русских»). Следовательно, Аскольд и Дир были представителями местной династии, иначе зачем надо было с ними воевать, тем более убивать.

Сев на престол в Киеве, *Олег* начал строительство крепостей – опорных пунктов для управления и сбора дани, а также для обороны границ Руси от врагов. Ильменские словене и кривичи были обложены постоянной данью. Олег подчинил и обложил данью древлян, северян и радимичей, которые до этого платили дань хазарам, что дает основание говорить о русско-хазарской войне при Олеге.

В 907 г. Олег совершил успешный поход в Византию. Русы высадились на берег и опустошили окрестности Константинополя. Византийский император вынужден был заплатить контрибуцию и предоставить русским купцам торговые привилегии.

После смерти Олега киевским князем стал *Игорь*. Он подавил восстание против Киева в земле древлян, завершил начатое при Олеге подчинение и включение в состав Древнерусского государства уличей (жили на Днепре, к югу от полян) и тиверцев (жили по Днестру до нижнего течения Дуная). В 941 и 944 гг. Игорь совершил походы на Византию. Осуществлялись также походы по морю в Закавказье, богатые страны Южного и Западного Прикаспия.

Последним актом деятельности Игоря стал его поход в землю древлян за данью, которая в то время являлась основным источником существования князя и его дружины. Собрав большую дань с древлян, Игорь, подстрекаемый своими дружинниками, решил, что этого мало. Он отпустил дружину и с небольшой ее частью вернулся, «желая больша имения». Это вызвало гнев древлян. Они схватили Игоря около города Искоростень и казнили его: привязали ноги к двум согнутым

березам, которые, выпрямившись, разорвали тело Игоря на две части.

Княгиня Ольга отомстила древлянам за смерть мужа. Ее дружины разрушили и сожгли многие города древлян, в том числе центр «деревской земли» Искоростень, уничтожила местную знать и князя древлян Мала. Ольга ликвидировала местные княжения и создала свои органы управления. При ней сбор дани был упорядочен. Вместо полюдья, когда князь вместе с дружиной объезжал подчиненные ему земли, собирая в неограниченных размерах дань, были установлены нормы дани – «уроки» и созданы центры, где находились княжеские мужи, управлявшие ее сбором. Сюда население прилегающей округи привозило дань. Дань брали с «дыма» (хозяйства) или «рала» (плуга).

Сын Игоря **Святослав** правил до 972 г. Видный полководец и крупный политический деятель своего времени, Святослав всю жизнь провел на боевом коне и почти не знал поражений. Под его руководством дружины русов воевали на широких просторах от Оки до Кавказа и от Волги до Адрианополя. Он, как правило, не нападал на врага неожиданно, предупреждал его: «Хочю на вы ити». Такими, по словам летописи, были и его воины.

В результате походов Святослава на восток Киев подчинил себе вятичей, Волжскую Болгарию, разгромил хазарский каганат, расширил и укрепил свои владения на Северном Кавказе и в Крыму. Святослав осуществлял походы против Дунайской Болгарии, Византии, намеревался создать русо-болгарское государство и перенести свою столицу на берег Дуная. Однако этим планам не суждено было сбыться, так как Святослав был убит на днепровских порогах печенегами, когда возвращался из похода.

Владимир I (Красное Солнышко) завершил подчинение Киевом восточнославянских земель, посадил своих 12 сыновей в городах восточных славян, ввел христианство на Руси, начал укрепление южных границ страны для обороны от кочевников. Это содействовало укреплению единства Киевской Руси. В X в. она простиралась от Карпат на западе до Оки и верхней Волги на востоке и от Балтийского моря на севере до Черного моря на юге.

В то же время между князьями-родственниками постоянно происходили войны за киевский престол. Попытка князей наладить отношения на съезде в Любече в 1097 г. привела к фактическому раздроблению Киевской Руси. В первой половине

XII в., после непродолжительного усиления центральной власти киевского князя *Владимира II (Мономаха)*, Киев постепенно теряет свое доминирующее положение. В 30-е гг. XII в. Киевская Русь как относительно единое государство прекращает свое существование.

В последнее время некоторыми белорусскими историками отрицается факт существования Древнерусского государства, утверждается, что в этом государстве не было единства восточных славян, общего письменного языка, культуры, общих достижений в хозяйственной деятельности, градостроительстве, духовной жизни. При этом историки ссылаются на независимость Полоцкого княжества от Киева. Киевская Русь — это будто бы выдумка историков.

С этим нельзя согласиться по следующим причинам.

1. Любое феодальное княжество, в том числе и Полоцкое, являлось своего рода государством, поскольку имело все атрибуты законодательной, исполнительной и судебной власти. Только на белорусской земле можно насчитать более десяти княжеств, каждое из которых было в некотором смысле независимым. Княжеские междоусобицы являлись общей закономерностью развития государств Европы раннего средневековья. Однако, несмотря на это, все княжества Киевской Руси как в ее границах, так и за пределами воспринимались как единая Русь. Население Руси в соседних странах называли русами, русинами, русичами, а сами русины называли себя людьми русской веры или в соответствии с местными названиями этнонимами — киевлянин, полочанин, туровец, пинянин, новгородец и т.д. Значит, восточнославянское единство, единое государство существовали.

2. Анализ исторических источников показывает, что Полоцкая земля никогда не выпадала из политической жизни Руси, была частью Древнерусского государства. Вместе с другими русскими князьями полоцкие князья участвовали в походах против Литвы, чуди, степных кочевников, а позже — крестоносцев. Полоцкий князь Брячислав Изяславич всю жизнь воевал вместе со своим дядькой Ярославом Мудрым против общих врагов. Совместно с южнорусскими князьями воевал против кочевников и Всеслав Чародей. Войны с Киевом нередко провоцировались полоцкими князьями и были далеко не такими «частыми и извечными», как это представляют некоторые историки. В 1021 г. киевский князь Ярослав Мудрый разгромил войска полоцкого князя Брячислава Изяславича за

то, что тот внезапно напал на Новгород, захватив пленных и имущество горожан. В 1067 г. киевские князья братья Изяслав, Святослав и Всеволод Ярославичи на р. Немиге нанесли сокрушительный удар по войскам Всеслава Чародея за нападение на Псков и Новгород. В 1116 г. киевский князь Владимир Мономах осадил Минск в ответ на опустошение минским князем Глебом Слуцка.

Следует отметить, что наследники Всеслава Чародея воевали друг с другом больше, чем с Киевом. В результате полоцкие князья потеряли все завоевания в Прибалтике, а по полоцким улицам позже прошли крестоносцы.

3. После введения христианства в X в. в Киевской Руси существовала единая православная вера, которую и сегодня часть белорусов называет русской. Церковь способствовала укреплению идеи единства Руси, единых основ в духовной и политической сферах, осознанию населением своей принадлежности к одному народу, своих единых корней и общей исторической судьбы.

4. Практически единым был тип города, его планировка, внешний и внутренний вид. Единым для всех княжеств был древнерусский письменный язык. Достаточно сравнить письменные памятники Киева, Полоцка, Турова, Новгорода времен Ефросинии Полоцкой, чтобы убедиться, что не было языка кривичей и дреговичей, полочан и туровцев, а существовал единый древнерусский язык. А разве Софийские соборы в Киеве, Полоцке и Новгороде не свидетельствуют о восточнославянском единстве? Перечисление общностей можно продолжать и продолжать.

Вместе с тем Киевская Русь являлась специфическим раннефеодальным государством. Она не была единым, централизованным, монолитным государственным образованием. Киевская Русь сформировалась как федерация феодальных княжеств, каждое из которых сохраняло относительную самостоятельность и самобытность. В землях древлян, вятичей, кривичей и радимичей существовали местные княжеские династии. *Киевскую Русь можно назвать феодальным федеративным государством-монархией с мощной военной организацией*, что позволяло защищать ее от покушений со стороны соседних государств и набегов воинственных кочевников, совершать завоевательные походы в соседние богатые страны и

держат в подчинении местных князей и бояр, склонных к сепаратизму. Экономические и этнические связи в этом государстве нельзя считать прочными.

§ 6. Полоцкое и Туровское княжества — первые раннефеодальные государства на территории Беларуси

Самым крупным и могущественным княжеством на территории Беларуси в раннем средневековье являлось *Полоцкое княжество*. Оно образовалось в среднем течении Западной Двины в IX–X вв., занимало всю Северную Беларусь и граничило на севере с Новгородской землей, на востоке — со Смоленской, на юге — с Турово-Пинской, на западе и северо-западе — с землями литовско-латышских племен. Полоцкое княжество занимало свыше трети территории современной Беларуси.

Приблизительно в то время, когда на Русь были приглашены варяги, в Полоцке существовала местная княжеская династия, права которой сохранялись на протяжении многих поколений. При Олеге в числе подданных Киева письменные источники называют и кривичей, плативших ему дань. Поход на Византию в 907 г. Олег осуществил с участием кривичей и радимичей. В договоре Олега с Византией среди городов, имевших право на дань, упоминается и Полоцк. Как союзники Киева, полоцкая знать и местные князья опирались на великого киевского князя.

При преемниках Олега — Игоре, Ольге и Святославе — зависимость Полоцка от Киева постепенно ослабевает. В последней четверти X в. тут княжил Рогволод, который имел власть в земле Полоцкой. Это свидетельствует об относительной самостоятельности Полоцка.

После гибели великого князя киевского Святослава Игоревича между его сыновьями Ярополком и Владимиром вспыхнула борьба за киевский престол. Первый сидел в Киеве, второй — в Новгороде. Возможно, с целью обретения могучего союзника оба брата домогались руки дочери Рогволода Рогнеды. Молодые князья послали сватов к полоцкой княжне. Летопись сообщает: Рогнеда, узнав, что Владимир был сыном Святослава и невольницы, не захотела стать женой рабынича и с пренебрежением ответила: «Не хочу разути рабынича, я за Яро-

полка иду». После того, как Владимиру передали отказ Рогнеды, он в 980 г. пошел походом на Полоцк, разбил полоцкое войско, уничтожил город, убил Рогволода и двух его сыновей, а Рогнеду насильно забрал в Киев и принудил стать своей женой.

Предание говорит о том, что Рогнеда пробовала отомстить Владимиру за свое бесчестие, смерть отца и братьев. Она решила убить Владимира, когда тот спал, но попытка не удалась: он внезапно проснулся и схватил ее за руку. Владимир взял меч, чтобы зарубить гордую полочанку, но на защиту матери с мечом в руках стал их малолетний сын Изяслав. Этот маленький защитник так поразил Владимира, что тот построил новый город Изяслав (теперь Заславль недалеко от Минска) и отправил туда Рогнеду и Изяслава. Однако это была не просто ссылка. Владимир вынужден был уступить полоцкому боярству и отдать Рогнеде ее «отчину» – Полоцкую землю, посадив там на княжение своего малолетнего сына Изяслава. Именно в это время, после крещения Руси, киевский князь отправлял других своих сыновей в крупные города в качестве наместников. Изяслав стал не только полоцким князем, но и основателем новой династии – Изяславичей. В летописях полоцкие князья часто упоминаются как Рогволодовы внуки.

В XI в. Киевская Русь была поделена на три части во главе с Киевом, Полоцком и Новгородом, соперничавшими между собой. Однако фактически на Руси сохранились только две княжеские ветви: сын Владимира – **Ярослав Мудрый** в Киеве и правнук Рогволода – **Брячислав Изяславич** в Полоцке.

В то время как другие русские земли переходили по старшинству к наследникам Ярослава Мудрого, Полоцк находился в руках местного княжеского рода и не участвовал в борьбе за киевский престол. Это объясняется тем, что потомки Изяслава Владимировича юридически потеряли право на этот престол. Известно, что в основе древнего права наследования на Руси лежал принцип преемственности, согласно которому княжество мог получить любой из Рюриковичей в порядке старшинства. Это значит, что не сын получал право наследования, а следующий по возрасту брат отца. При этом старший в роду мог занять только тот престол, на котором сидел его отец. Изяслав умер раньше своего отца – киевского князя Владимира. Дети и внуки Изяслава уже никогда не могли быть киевскими князьями.

С именем Брячислава связана война с Новгородом и киевским князем Ярославом. В 1021 г. Брячислав внезапно напал

на Новгород, занял город, захватил пленных. Однако на р. Судомиры его ждало войско Ярослава. Брячислав потерпел поражение и бежал в Полоцк. Далее события развивались довольно странно. Ярослав не пошел на Полоцк, а позвал к себе на переговоры Брячислава и предложил ему: «Будзе же со мною за один». Брячислав согласился и получил за это два города – Витебск и Усвят. Киевский князь, носитель верховной власти на Руси, как предполагают исследователи, выступил в роли арбитра в споре Полоцка и Новгорода, где Полоцк и Новгород являлись составными частями одного государства и подчинялись ему. Возможно, Ярославу необходима была военная помощь Брячислава в его походах против Литвы, но этого летописец не уточняет.

Наибольшего могущества Полоцкое княжество достигло при **Всеславе Брячиславиче**. Летописи сообщают, что князь много делал для благосостояния Полоцкой земли, забывая о сне и отдыхе. О нем еще при жизни сложилось множество легенд и преданий, в частности о том, что Всеслав был волшебником и мог пробежать серым волком сотни верст. Ходила легенда, что он и родился в результате чародейства, с приметным родимым пятном, в котором будто бы заключалась вся его необычайная сила. Чтобы «чародейный знак» не бросался людям в глаза, князь всегда носил на голове повязку. Чародем рисует Всеслава и автор «Слова о полку Игореве».

Пока был жив Ярослав Мудрый, Всеслав не думал об отделении Полоцкого княжества от Киевщины. После смерти Ярослава (1054) киевский престол занял его старший сын Изяслав, титулованный великим князем, черниговский – Святослав, переяславский – Всеволод. Вначале Всеслав жил с ними в согласии, даже принимал участие в совместных походах южных князей против половцев, постоянно угрожавших Киеву. Так продолжалось до 60-х гг. XI в. С этого времени борьба Полоцка с Киевом разгорается вновь и не прекращается до самой смерти Всеслава.

В 1065 г. Всеслав обложил Псков, а в следующем году взял Новгород, забрав в качестве военного трофея церковное имущество из Софийского собора. В ответ три брата – Изяслав, Святослав и Всеволод – объединились и выступили против Всеслава. Первым городом, оказавшимся на их пути, был Минск. Город был осажден и взят. Киевские князья повели свои войска далее по р. Немиге и тут встретились с войсками Всеслава. Маленькая речка 3 марта 1067 г. стала свидетелем страшной

битвы. Автор «Слова о полку Игореве» писал: «На Немизе снопы стелют головами, молотят цепами булатными, на току жизнь кладут, душу веют от тела. Немиги кровавые бреги не житом были засеяны, а костями сынов русских». Речки Немиги теперь нет. По ее руслу проходит улица Немига в Минске.

Летом 1067 г. Ярославичи, стоявшие лагерем под Оршей, пригласили для переговоров Всеслава с двумя сыновьями. Они гарантировали ему безопасность, но нарушили обещание, взяли в плен, отвезли в Киев и посадили в темницу. В 1068 г. киевляне восстали против своего князя Изяслава, освободили Всеслава и провозгласили его великим князем Киевской Руси.

Далее события разворачивались следующим образом. Лишенный киевского престола, Изяслав обратился за помощью к польскому королю Болеславу. Навстречу войску Болеслава, подошедшему к Киеву, выступил Всеслав с киевским ополчением. Среди киевлян возникли, вероятно, какие-то разногласия, поэтому князь-чародей решил не впутываться в сомнительное дело, бросил войско и ночью убежал на родину – в Полоцк.

Феодальные усобицы продолжались. С конца 70-х гг. XI в. в борьбу с полоцкими князьями вступил Владимир Мономах. Вследствие войн сильно пострадали полоцкие города: в 1078 г. – Логойск, Лукомль, Друцк, около 1084 г. – Минск. После смерти Всеслава Полоцкая земля была поделена между его сыновьями (их было шесть), которые впоследствии стали наделять волостями своих детей. Появился ряд удельных княжеств: Полоцкое, Минское, Витебское, Друцкое¹, Изяславское (теперь Заславль Минской области), Логойское, Стрежевское², Городец-

¹ Друцк (летописный Дрюжеск, Друтеск, Друческ) – древний город Полоцкой земли, центр удельного Друцкого княжества. Возник в верховьях Друти (правый приток Днепра) в начале волока одного из ответвлений двинского пути «из варяг в греки». Впервые упоминается в летописях под 1092 г. В середине XIII в. отошел к Великому княжеству Литовскому. Причина гибели Друцка не выяснена. Возможно, город погиб при осаде от пожара в конце XV – начале XVI в. и не восстанавливался.

² Стрежев – центр удельного княжества Полоцкой земли. Впервые упоминается в летописях под 1127–1128 гг. Местонахождение его еще не определено. Одни историки и археологи (Б.А. Рыбаков, М.Н. Тихомиров и др.) отождествляют древний Стрежев с городским поселком Стрешин в Жлобинском районе (во времена Киевской Руси размещался далеко от южной границы Полоцкого княжества, что ставит под сомнение существование там летописного Стрежева). Другие ученые считают, что Стрежев существовал на месте деревни Стрижева Бешенковичского района. Однако остатки укрепленного поселения времен Киевской Руси там не найдены.

кое¹. Престол в Полоцке считался главным. Этот город продолжал оставаться важнейшим политическим центром.

Каким был политический строй Полоцкого княжества?

Законодательная власть в Полоцком княжестве принадлежала вече, или народному собранию. Вече приглашало князя на княжение, издавало законы, выбирало урядников (урядцев, чиновников), утверждало объявление войны или мира. Власть вече распространялась не только на город, но и на всю волость, разбросанные по всему княжеству веси. В Полоцком княжестве вече просуществовало до конца XV в. (1448), когда городу было дано магдебургское право.

Исполнительная власть в Полоцком княжестве принадлежала князю. Часто князь являлся одним из родоначальников племени. Энергия и способности, особенно в военных делах, выделяли его из общей массы старейшин. В некоторых местах, где жизнь была относительно спокойной, князь становился правителем на основании родового старшинства. В Полоцком княжестве князь занимался военными делами, во главе своей дружины осуществлял походы в другие земли. Кроме того, князь ведал хозяйственными делами, вместе с тиунами вершил суд, охранял торговые пути и караваны в своем княжестве.

Высокое общественное положение в Полоцке занимал епископ. От имени князя и епископа писались договоры, заключавшиеся полоцким вече, к документам прикреплялись их печати.

Вторым крупным раннефеодальным княжеством на территории Беларуси было **Туровское княжество**, образовавшееся в IX–X вв. Его территория в основном соответствовала местам расселения дреговичей на юге Беларуси в бассейне Припяти. Политический центр княжества – Туров – почти современник Полоцка. Крупным городом был Пинск. Название Турова летописец связывал с именем местного князя Тура. Возникновению и развитию Турова и Пинска содействовало их выгодное расположение на водном Припятско-Бугском торговом пути из Киева и других русских земель в Западную Европу.

¹ *Городец* – древний город Полоцкой земли. Упоминается в Ипатьевской летописи под 1162 г. Из летописи видно, что Городец был хорошо укрепленным городом, центром удельного княжества, размещался в лесах на запад от Минска. Его отождествляли с Городеей (Несвижский район), Городком около Витебска, Семковым Городком и Острошицким Городком под Минском, Городцом между Лепелем и Чешниками, Городком около Молодечно. Однако, как утверждают ученые-археологи, в названных пунктах не найдены остатки древнего города.

В 988 г. великий киевский князь Владимир Святославич отдал Туров своему сыну Святополку, который, по задумке отца, должен был способствовать распространению в Турове южно-византийского влияния. Но Святополк, как свидетельствуют летописи, не оправдал надежд отца. Женившись на дочери польского короля Болеслава, католичке по вероисповеданию, он попал под западное влияние. Вместе с дочерью польского короля в Туров приехал западный епископ Рейнберг, который сблизился со Святополком и начал подстрекать его выступить против Владимира. Опираясь на туровцев, хорошо помнивших времена, когда Туровская земля бела независима от Киева, а также надеясь на военную помощь своего тестя, польского короля Болеслава, Святополк задумал отделиться от Киева. Владимир, узнав о вражеских намерениях своего старшего сына, неожиданно напал на Святополка и заточил его, его жену и епископа Рейнберга в темницу. После того как в 1015 г. умер Владимир, Святополк, как старший в роду, получил право занять киевский великокняжеский престол. Между Святополком и Ярославом вспыхнула борьба, в которой победил Ярослав. Святополк бежал в Польшу, где и умер.

Туровское княжество было включено Ярославом Мудрым в состав Киевского княжества в качестве волости, на которую непосредственно распространялась власть киевского князя. Волость не имела своего самостоятельного статуса и закреплённой за ней княжеской линии. Туров можно рассматривать как буфер между Полоцком и Киевом, если учитывать агрессивную политику в отношении соседей со стороны полоцких князей и угрозу литовских и ятвяжских набегов. Поэтому киевские князья стремились держать Туров при себе, направляя туда князьями своих сыновей и близких родственников.

В 50-е гг. XII в. Туров вышел из повиновения Киева, и в нем установилась самостоятельная княжеская династия. В конце XII – начале XIII в. на территории княжества образовался ряд мелких феодальных «локутных» княжеств – Туровское, Пинское, Слуцкое, Клецкое, Дубровицкое (на территории современной Украины).

Полоцкое и Туровское княжества имели все атрибуты государственной власти – власти законодательной (вече), исполнительной (князя и дружины) и судебной (князя и тиуны). Их можно считать первыми раннефеодальными государствами на территории Беларуси.

§ 7. Белорусские земли в период феодальной раздробленности. Феодальное землевладение и хозяйство

В начале XII в. Древнерусское государство (Киевская Русь) распалось на отдельные княжества. Земли Беларуси входили в состав Полоцкого, Туровского, Пинского, Новгородского и частично Смоленского, Черниговского, Киевского и Владимиро-Волынского княжеств.

Почему распалось Древнерусское государство?

Этому есть несколько причин. *Первая* из них связана с дальнейшим развитием сельского хозяйства, ремесла и торговли. В новых условиях исчезла потребность в едином государстве, где недостаточно учитывались особенности княжеств и не стимулировалось их социально-экономическое развитие. Считалось, что княжества могли сами решать сложные хозяйственные проблемы.

Вторая причина связана с наличием крепостей и войск у местных феодалов, ростом их военного могущества, что создавало иллюзию возможности самостоятельно защищать свою территорию от внешних врагов и подавлять выступления зависимых крестьян. Эта иллюзия рождала еще одну — о ненужности единого государства. На самом же деле развал Киевской Руси, феодальная раздробленность привели к 240 годам татаро-монгольского ига на русских землях. И наконец, *третья причина*: рост экономического и военного могущества местных феодалов порождал в их среде сепаратистские настроения, стремление к независимости от великого киевского князя, полной самостоятельности. Как известно, беспредельный сепаратизм неизбежно ведет к гибели единого государства. Так случилось и с Киевской Русью.

В современной исторической литературе высказываются новые взгляды по вопросам феодальной раздробленности. Так, Н. Ермолович считает, что разобщенность белорусских, в частности полоцких, земель в XIII в. не надо преувеличивать. Феодальная раздробленность, являвшаяся результатом феодального способа производства, была в то время не только закономерным, но и прогрессивным явлением. Дело в том, что в недрах феодальной раздробленности созрели условия для укрепления белорусских земель. Создавались лучшие возможности для освоения земель и природных ресурсов, роста горо-

дов, развития земледелия и ремесел, что содействовало товарному производству, вело к экономическому и политическому сближению разобщенных земель.

Тенденция к экономическому и политическому сближению наблюдалась в пределах Полоцкой и Турово-Пинской земель. Несмотря на то что на территории этих земель возник ряд удельных княжеств, их князья часто действовали совместно. В начале XIII в. Турово-Пинская земля все больше и больше объединяется с Новгородской землей в борьбе против общего врага – галицко-волинских князей. Об этом свидетельствует тот факт, что в 1228 г. новгородцы участвовали на стороне Ростислава Пинского в его борьбе с Даниилом Галицким.

О росте сплоченности, а не раздробленности белорусских земель свидетельствует, по мнению Н. Ермоловича, возвышение Новгородской земли, на долю которой «выпала историческая роль стать во второй половине XIII в. ядром объединения белорусских и балтско-литовских земель в единое государство». Вывод Н. Ермоловича о том, что «в середине XIII в. центр политической жизни Беларуси переместился из Полоцка в Новгородок», который «стал сердцевинной зародки новой государственности», является спорным, дискуссионным.

Каким было социально-экономическое развитие белорусских земель в XII–XIII вв.?

Население белорусских земель было социально неоднородным. На одном полюсе феодального общества стояли самые богатые и влиятельные люди – **князья** и **бояре**. Экономическую основу их господства и богатства составляла собственность на землю. Существовали разные формы феодального землевладения: **вотчинное** – владение землей, усадьбой и крестьянами с правом продажи земли, раздела ее и передачи в наследство; **поместное** – передача земли во временное владение за службу без права наследования; **церковное** и **монастырское** – нахождение земель в собственности церкви и монастырей.

Класс феодалов имел иерархию. На вершине пирамиды находился великий князь, ниже – князья, управлявшие отдельными землями, княжествами («отчинами»), еще ниже – феодалы – владельцы больших и малых имений (бояре, дворяне). Мелкие феодалы шли на службу к более богатым и знатным, становились их вассалами и пользовались их заступничеством.

Феодалы кормились за счет своих вотчин. Вотчина включала замок феодала, окруженный земляными валами, рвами и деревянной стеной, за которой размещались замковые строе-

ния, а также принадлежавшую феодалу сельскую округу. Боярские дворы-замки являлись своеобразными столицами микроскопических государств в государстве. Властелина обслуживала зависимая от него челядь. У него было собственное войско, с помощью которого он охранял свое имущество и осуществлял правление над крестьянами сельской округи. С собственным войском феодал шел на войну по требованию князя или более могучего феодала. Войско состояло из старшей дружины великих князей и князей крупных земель, в которой служили феодалы-бояре, и младшей дружины, где служили боярские и дворянские дети, а также из войска феодалов, включавшего не только вассальных бояр, но и служилых людей, ремесленников и вольных крестьян, порвавших с общиной. Источники называют также городские полки, которые формировались по тысячам и делились на сотни.

Большую часть населения составляли *крестьяне*. Среди них источники называют *смердов* (самая многочисленная группа феодально зависимых крестьян), *закупов* (люди, попавшие в долговую временную зависимость за взятую ссуду – купу), *холопов* и *рабов* (крепостные, лица, находившиеся в частной собственности феодалов). Известны также *рядовичи* – крестьяне, связанные с феодалом какими-то обязательствами («рядом», отсюда слова «рядиться», «договариваться»), *изгои* – крестьяне, которые вышли из общины, находились на службе у феодала и полностью зависели от его воли.

Основной производственной единицей являлось хозяйство одной крестьянской семьи («дым», «рало»). Самостоятельные в хозяйственном отношении крестьянские семьи селились небольшими деревнями, которые назывались *весеми*. Административным и религиозным центром нескольких весей было большое село – *погост*. Жильем служили небольшие срубы или полуземлянки с глинобитными печами, топившимися по-черному.

Земледельцы организовывались в сельские общины – *верви*, или *миры*. Община объединяла семьи одной или нескольких деревень. Земля являлась собственностью общины и периодически перераспределялась между отдельными семьями. В общинном пользовании оставались сенокосы, луга, лесные угодья, реки и озера. Общинники были связаны между собой круговой порукой: вместе отвечали за совершенные на ее территории преступления, если виновные были неизвестны, вместе возмещали убытки, нанесенные хозяйству или собствен-

ности владельца. Община была одним из средств противодействия наступлению феодалов на крестьянские земли и угодья. В процессе эволюции из общины выделялись богатые крестьянские хозяйства.

Основные формы крестьянских повинностей феодалу – **оброк**, или **повоз** (натуральный или денежный сбор), и **панщина** (**барщина**) (работа на барском поле). Крестьяне также принимали участие в строительстве городов, замков, линий обороны, дорог. В годы войны и феодальных междоусобиц они обязаны были поставлять для воинских нужд лошадей, а также продукты питания.

Большую часть необходимых для существования вещей крестьяне делали сами. Они пряли и ткали, шили одежду и обувь, строили дома, делали мебель, изготавливали посуду и т.д. Сырьем для производства тканей служили овечья шерсть, лен и конопля. Ткали на горизонтальных ткацких станках.

Существовали разные системы **земледелия**: подсечная (в лесной зоне), переложная (в долинах рек, на лесных полянах, суходольных лугах, высохших торфяниках, когда землю прекращали обрабатывать для обновления ее натурального плодородия), паровая зерновая система с двух- или трехпольем. Сеяли жито, пшеницу, овес, ячмень, просо, гречку, горох, лен, коноплю.

Особенностью развития **животноводства** было то, что до конца I тысячелетия н.э. утвердилось стойловое содержание животных. Охота, рыболовство, собирательство и бортничество играли второстепенную роль.

Успехи, достигнутые в сельскохозяйственной отрасли, создали **условия для отделения ремесла и торговли от земледелия**. Местом концентрации этих видов хозяйства являлись **города**. летописи упоминают под 862 г. Полоцк, под 980 г. – Туров. Рассказывая о событиях XI в., летописи сообщают о существовании еще 12 городов: Бреста, Витебска, Минска, Заславля, Браслава, Орши, Пинска, Друцка, Логойска, Лукомля и др. летописи, повествующие о событиях XII в., называют еще 17 городов: Слуцк, Борисов, Городня, Клецк, Каменец, Мстиславль, Кричев, Гомель, Рогачев, Брагин, Мозырь, Черчерск и др. В XIII в., согласно письменным источникам, существовали также Речица, Несвиж, Новогородок, Слоним, Волковыск, Копыль, Кобрин и др. В XIV в. становятся известными Могилев, Лида, Быхов, Свислочь и др.

Письменные источники и археологические материалы, по мнению Э.М. Загорульского, свидетельствуют о том, что возникновение городов связано со славянским этапом в истории Беларуси. Основу большинства городов составляли княжеский замок либо пограничная крепость, военный и финансово-административный центр округа, феодальная усадьба. В замке или около него селились ремесленники и торговцы, поскольку феодалы являлись основными заказчиками и потребителями их продукции. С увеличением удельного веса этой категории населения поселение превращалось в город.

Кроме замка либо пограничной крепости (мощных оборонительных сооружений), наличия ремесла и торговли для раннего средневекового города были характерны достаточно большая площадь укрепленной части поселения (от 1 до 10 га), радиальное или веероподобное размещение улиц, сходящихся у городских ворот, элементы благоустройства (булыжная мостовая, мощенные деревом улицы, дренажная система), наличие рынка, размещавшегося около городских ворот, а также монументальных культовых и светских строений (каменные церкви, княжеские дворцы).

Центральная укрепленная часть города называлась *детинцем*. Это была аристократическая часть города, где селились преимущественно феодалы (князь, дружина, бояре), богатое купечество, духовенство. Торгово-ремесленная часть города, расположенная рядом с детинцем, называлась *посадом*. С течением времени возникали внешние укрепления городов (Пинск) или укрепления в посадской части (Новгородок). Население большинства городов составляло от 1 до 3 тыс. человек.

В городах существовали десятки видов разных ремесел. Развита была металлообработка, деревообработка, гончарное и бондарное дело, резьба по кости. В крупных городах ювелиры владели мастерством зерни и эмали, изготавливали дорогие украшения из золота и серебра. В Полоцке было налажено производство стеклянных украшений, браслетов, пользовавшихся большим спросом у горожанок. Городские жители занимались также земледелием, животноводством, садоводством и рыболовством, охотой.

Развивалась торговля. В результате археологических исследований в западных землях Руси были обнаружены предметы византийского, западноевропейского и восточного производства. Из Византии в специальных глиняных сосудах – амфорах – привозили вино и оливковое масло, поставляли также

дорогую посуду и предметы христианского культа. В Новгороде и Лукомле найдена фаянсовая посуда иранского производства, в Волковыске – изделия из кости южногерманского производства, в Минске – костяная резная ложечка для причащения французского производства. Из Западной Руси в соседние страны вывозили зерно, меха, кожу, воск. Известно о существовании в Киеве полоцкого торгового двора. Свидетельством развитой торговли являются найденные монеты, серебряные денежные слепки, которыми оплачивались крупные партии товаров. Торговцы укреплялись экономически и политически, создавали свои объединения – «братства».

§ 8. Борьба против крестоносцев и татаро-монголов

В конце XII – начале XIII в. над западными и северо-западными землями Руси нависла серьезная угроза. В Прибалтике появились первые католические миссионеры, вслед за которыми начали прибывать отряды крестоносцев. В устье Западной Двины в 1201 г. они основали крепость Ригу, ставшую опорой немецкой агрессии в землях балтов. В скором времени датчане напали на эстонское побережье, разрушили древнюю крепость Колывань (Таллинн) и основали свою – Ревель (1209).

Каким образом немецкие рыцари оказались в Прибалтике, около русских границ?

С конца XI в. Франция, Англия, Германия и другие европейские страны стремились захватить богатое побережье Средиземного моря, неоднократно отправлялись в кровавые походы против Египта и Сирии. Эти войны поддерживала католическая церковь, выступавшая организатором крестовых походов, целью которых было объявлено освобождение от мусульман Палестины и «гроба Господня». В войсках крестоносцев образовывались особые монашеско-рыцарские организации – духовно-рыцарские ордены. Вступая в орден, рыцарь оставался воином, но давал обет монашества: не мог иметь семьи. С этого момента он покорно повиновался руководителю ордена – гроссмейстеру, или великому магистру.

Первым был создан в 1119 г. орден тамплиеров (храмовников), вторым – госпитальеров-янитов (свое название получил от госпиталя святого Яна, который помогал больным пилигримам – странникам). В конце XII в. образовался третий орден – тевтонский, позже переместившийся из Палестины в

Пруссию. В 1202 г. рижский епископ Альберт Буксгауден, желая обратить в христианство население Прибалтики, основал рыцарский орден меченосцев. Новые рыцари носили белый плащ с красным мечом и крестом, вместо которого позже стали нашивать звезду. После тяжелого поражения в войне с арабами немецкие рыцари в конце XII в. решили перенести военные действия в Прибалтику и Русь, завоевание которых обещало им новые земли и прибыли.

Прибалтика, через которую проходил важный для Руси торговый путь по Западной Двине в Балтийское море, уже давно находилась в сфере интересов Полоцкого княжества. Полоцкие князья контролировали водный путь, а местные племена ливов признавали вассальную зависимость от Полоцка и платили ему дань.

Построив в устье Западной Двины Рижскую крепость, рыцари установили контроль над торговым путем и поставили в зависимость русских купцов. Продолжая агрессию, орден меченосцев расширил свои владения до *Кукенойса*, одного из подчиненных Полоцку русских городов-княжеств, и попробовал перехватить у полоцкого князя права на сбор дани с ливов. Летом 1203 г. войска полоцкого князя Владимира осадили две немецкие крепости – Икскюль и Гольм. Немцы откупились деньгами, но продолжали политику захватов. Летом 1206 г. Владимир спустился на кораблях по Двине с большим войском и 11 дней осаждал Гольм, однако крепость устояла.

Князь Кукенойса Вячка несколько раз одерживал победу над крестоносцами. После одной из таких побед он послал полоцкому князю Владимиру богатые подарки: «лучших тевтонских лошадей, панцири, баллисты». В 1207 г. Вячка вместе с литовскими отрядами осадил Ригу, но, не получив помощи от полоцкого князя, вернулся назад, сжег свой город и направился на русские земли. Не смог выдержать натиска крестоносцев и другой русский город-княжество на Двине – *Герцике*. Его князь вынужден был признать себя вассалом рижского епископа.

Земли русских городов-княжеств Кукенойса и Герцике были присоединены к ордену. Вскоре орден и полоцкий князь Владимир заключили «вечный» мир. Полоцк отказался от сбора дани с ливов, Двина была объявлена свободной для проезда купцов. Однако вражда сохранилась. В 1216 г. полоцкий князь Владимир начал готовить совместный с эстами и ливами поход против крестоносцев, но внезапная смерть князя помешала его осуществлению.

Военная экспансия немцев против Полоцкого княжества и Новгородской земли привела Полоцк и Новгород к политическому союзу, закреплённому браком Александра Невского с дочерью полоцкого князя Брячислава. В битве на Неве со шведскими войсками в 1240 г. новгородцам помогали полочане. В этой битве отличился полоцкий воин Якуб. Уничтожение Александром Невским немецких рыцарей на льду Чудского озера в 1242 г. остановило агрессию крестоносцев на северо-западе.

Успешной борьбе против ордена мешали феодальные междоусобицы. Кукенойский князь Вячка не ладил с полоцким князем Владимиром. Герцикский князь Всеволод не только воевал против немцев, но и в союзе с Литвой «разрушал земли русских христиан». Сохраняли нейтралитет князь Турово-Пинской земли. Даже перед лицом грозной опасности полоцкие князья не прекращали борьбы между собой. Их выступления против ордена носили разрозненный и несогласованный характер. К тому же на Полоцкую землю все чаще стали совершать набеги литовцы, пользовавшиеся ослаблением Западной Руси. Однако, несмотря на это, Полоцк смог остановить продвижение крестоносцев в глубь Руси, встав на пути распространения немецкой агрессии.

В 30–40-е гг. XIII в. Русь пережила самые трагические события в своей истории: полчища татаро-монголов ринулись на ее земли. В 1223 г. на р. Калке (теперь Кальчик, приток р. Кальмиус в Донецкой области) сошлись в первой битве татаро-монголы и объединенные силы русских и половцев. Мужественно сражались воины Галицкого, Волынского и других княжеств. Однако половцы неожиданно кинулись бежать и смяли русские полки. Монгольские войска перешли в наступление и разбили русских. На Калке Русь потерпела поражение, и случилось это в первую очередь по причине ее раздробленности. Однако, хоть и обессиленный, враг побоялся идти на Киев и пошел на восток.

Тринадцать лет понадобилось захватчикам для подготовки нашествия на Европу. С 1236 по 1240 г. татаро-монголы огнем и мечом прошли по землям Северо-Восточной Руси, разрушили Рязань, Москву, Владимир, Суздаль и другие города. Они двигались к Нижнему Новгороду, но добраться туда не смогли. Героическое сопротивление оказал Смоленск, вынудивший завоевателей повернуть на юг. Татаро-монголы, как саранча, прошли через земли Южной Руси, захватили и фактически уничтожили Киев – «матерь городов русских», волын-

ские и галицкие города. Сотни тысяч людей были убиты или взяты в плен. 1240 год – год взятия Киева – считается началом татаро-монгольского ига на Руси, продолжавшегося 240 лет.

Расколота на княжества и уделы, часто воевавшие между собой, Русь не смогла объединить силы и дать организованный отпор чужеземцам. Если бы объединились дружины всех русских княжеств, то собралось бы больше 100 тыс. воинов. Такое войско наверняка разбило бы врага. Но, как писал летописец, в разные стороны смотрели боевые хоругви русских князей. Почти непрерывно воевали между собой князья волынские и черниговские, суздальские и смоленские, полоцкие и минские, не утихали постоянные ссоры князей с боярами Великого Новгорода и Пскова.

Вместе с тем ценой величайших потерь русский народ обескровил силы татаро-монголов и лишил их возможности осуществить план завоевания Западной Европы. После нескольких битв в Польше, Чехии и Венгрии они вернулись на Русь и в низовьях Волги основали свое государство – Золотую Орду.

Белорусские земли остались в стороне от основного направления движения татаро-монголов на запад. Они не обкладывались данью, не знали ордынских нукеров (дружинники монгольской феодальной знати в XII–XIII вв.) и баскаков (представители монгольского хана в завоеванных землях Руси в XIII–XIV вв., осуществлявшие контроль за местными властями). Правда, летописи упоминают о разрушении Бреста войсками Батыя в 1240 г., сообщают, что некоторые города Южной Беларуси были обложены данью. Есть сведения о битвах с татаро-монголами в низине р. Припять, под Мозырем. Татаро-монгольские набеги на западнорусские земли происходили в 1258, 1275, 1277, 1287, 1315, 1325, 1338 гг.

§ 9. Введение христианства.

Культура на белорусских землях в IX–XIII вв.

Христианской религии на Руси предшествовало язычество. *Язычество* (от церковнославянского «языцы» – народы, чужеземцы) – принятый в богословии и в исторической литературе термин, обозначающий стародавние верования и культы, существовавшие до распространения так называемых «высших» религий – христианства, ислама и др. Для нашего даль-

него предка-язычника молния означала гнев Перуна, набухание почек на вербе – приход богини весны. Камни под сохой сеял черт, в хате хозяйничал домовый. Вокруг человека действовали силы, которые необходимо было слушаться, чтобы жить в согласии с окружающим миром.

С принятием *христианства* духовное и религиозное состояние общества претерпело значительные изменения. Языческое для христианства стало синонимом дьявольского, варварского.

Христианство на Древнюю Русь в отличие от Римской империи пришло из Византии в готовом виде, с отшлифованными за девять столетий своего существования постулатами, со Старым и Новым Заветами, с литературой отцов церкви, с культами Христа и Богородицы, со старославянским языком, принесенным первыми миссионерами из Византии. При всей сложности становления раннего христианства в Римской империи оно развивалось в направлении от низов к верхам, правителям, элите. В славянском обществе христианство распространялось сверху – от элиты к народу. Изменение сознания, отказ от родительской веры, разрушение старых духовных ценностей, замена языческих мифов новыми, христианскими постулатами сопровождалась уничтожением сторонников старой веры, готовых защищать свои убеждения. Это уничтожение приняло форму государственной политики, было одной из полицейских функций великокняжеской власти.

Первая православная церковь по византийскому образцу была построена в Киеве, по-видимому, еще в IX в. Современница византийского императора Константина Багрянородного – русская княгиня Ольга – приняла христианство, а ее внук Владимир Святославич в 988–989 гг. начал крещение Руси. Прежде всего он уничтожил языческих богов – Дажбога, Стрибога, Симаргла, Мокошу, Перуна. По его приказу фигуру Перуна привязали к хвосту лошади и потащили к Днепру, а слуги князя по дороге били ее арапниками. Потом верховного бога сбросили в реку. Люди, верившие в своего бога, плакали, бежали за ним. Вопреки ожиданиям кудесников гром не грянул, молнии в Киев не ударили. Князь Владимир остался жив и был здоров многие годы.

Чтобы предотвратить возмущение в народе, князь перед крещением объявил: кто не придет к Днепру, тот враг ему, Владимиру. Ссориться с князем осмелились немногие. Большинство пришли поутру к берегу Днепра и по знаку прибыв-

шего вместе с Владимиром митрополита и под угрозой арапников княжеской дружины вошли в воду по шею. Вышли из воды, получили крестики — и стали христианами. С этого времени запрещалась старая обрядность и вводилась новая, подлежали забвению имена старых божеств, места поганских молений разрушались.

После уничтожения Перуна в Киеве необходимо было победить язычество в других землях. По водному пути отправились из Киева с миссией христианизации греческие и болгарские священники, а с ними дядька князя Владимира Добрыня с войском. Маршрут проходил через Полоцкое княжество к Новгороду. Первым на их пути был город Туров, где миссионерам оказали упорное сопротивление. О кровавом крещении туровцев повествует легенда о красных камнях, которые будто бы приплыли по реке в город, что, несомненно, свидетельствует о резне, устроенной Добрыней. Позже, как сообщает летопись, люди говорили, что Путята крестил огнем, а Добрыня — мечом.

Когда появились первые христиане на Полоцкой земле, сказать трудно, хотя, если верить преданию, это произошло уже в IX в. Известно, что через земли Беларуси проходил великий водный путь «из варяг в греки», по которому не только осуществлялась торговля с Византией, но и распространялась христианская вера и культура. В 992 г. была создана Полоцкая епархия, в 1003 г. — Туровская.

Нельзя утверждать, что христианская вера на белорусских землях устанавливалась только огнем и мечом. Действительно, борьба между приверженцами новой веры и сторонниками язычества имела место, но все же христианские взгляды, как и вся культура, усваивались относительно мирным путем. Они вытесняли из жизни общества старые, языческие взгляды, часто сливаясь с ними (например, святой пророк Илья приобрел черты Перуна). Язычество в основном оставалось бытовой религией крестьянства с его натуральным хозяйством, патриархальным образом жизни, сильной зависимостью от сил природы. Многие крестьяне тайно проводили языческие обряды. Городская общественная жизнь, наоборот, способствовала пониманию и восприятию положений христианской религии, ее символики. Таким образом, произошло **тесное слияние двух верований**, сохранившееся на территории Беларуси с древнейших времен и позволяющее славянскому язычеству мирно уживаться с восточным и западным христианством.

И сегодня в белорусском народе живы языческие мифологические представления о существовании «того света», отмечаются Деды и Радуніца, рассказываются истории о русалках, леших, чертях, ведьмах. Сохраняется традиция почтительного отношения к огню, в фольклоре прославляются солнце, луна, звезды, деревья, реки и т.д. Соблюдаются некоторые языческие обряды – зов весны, купалье, волочebничство, юрьевские и троицкие обычаи. Конечно, все они утратили теперь свое магическое значение, стали историческими традициями и обрядами белорусского народа.

Введение христианства способствовало развитию *культуры* на белорусских землях. Ярким примером древнерусской культуры является *монументальная архитектура*. В X–XIII вв. в архитектуре Европы господствовал романский стиль. Гражданские и культовые строения, выполненные в этом стиле, отличаются массивностью, суровой монументальностью и крепостными очертаниями. В кладке обязательно использовался обтесанный и природный камень, нередко в сочетании с кирпичом. На начальном этапе русские зодчие перенимали византийские архитектурные формы, которые в дальнейшем переосмысливали в соответствии со своими художественными вкусами и традициями. Черты романского стиля наблюдаются во многих памятниках белорусского зодчества.

Строительству соборов на Руси придавалось государственное и политическое значение. Церкви были не только культовыми учреждениями, но и важными центрами информации о политических событиях, религиозных и общественных делах. Возле церковных стен проходили собрания горожан. При храмах и монастырях обучали грамоте, тут составлялись летописи и переводились книги, хранилась казна, размещались архивы и библиотеки.

В середине XI в. в Полоцке, вслед за Киевом и Новгородом, был построен самый древний из известных на территории Беларуси каменный *Софийский собор* (София – это олицетворение Слова Божьего, второго лица Троицы). Он имел много общего с новгородской Софией. В качестве строительного материала использовалась плинфа – плоский кирпич, а также камень. План храма отличался строгой симметрией. Внутреннее пространство шестнадцатью колоннами разделялось на пять нефов¹. Вокруг главного купола, возвышающегося в центре

¹ Неф – вытянутое помещение, часть интерьера (обычно базилики), ограниченная с одной или двух сторон рядом колонн или столпов.

здания, группировались еще четыре, меньшие по размеру. Стены собора были расписаны фресками и украшены мозаикой. Собор неоднократно перестраивался, последний раз – в XVIII в. в стиле виленского барокко.

В XII в. в Витебске была построена *Благовещенская церковь*, которая сильно пострадала в годы Великой Отечественной войны и окончательно была разрушена в 1961 г. Церковь относится к одноапсидным¹, трехнефным, шестистолпным храмам, похожа на западноевропейские базилики². Она имела богатую фресковую роспись: фигуры святых, иллюстрации к библейским сюжетам. Не исключено, что греческих мастеров – строителей храма привезли с собой полоцкие князья, когда возвращались в 1140 г. из византийской ссылки.

В середине XII в. в Полоцке была построена *Спасо-Преображенская (Спасо-Евфросиньевская) церковь*, сохранившаяся почти целиком. Храм считается вершиной полоцкой архитектуры. Он представляет собой башнеподобное вытянутое в плане шестистолпное здание с одной полукруглой апсидой. В пригороде Полоцка – Бельчицах, которые, вероятно, были загородной резиденцией полоцких князей, в XII–XIII вв. были построены *Большой собор*, *Пятницкая* и *Борисоглебская церкви*, а также *Монастырский дом*, имевший вытянутую форму и, кроме восточной апсиды, еще два открытых внутрь полукруглых выступа (конхи). Подобного типа храмы (три конхи) были распространены на Балканах и на Афоне.

Из строений XII в. необходимо отметить трехапсидную четырехстолпную *Борисоглебскую церковь* в Новгороде (на остатках древнего каменного строения в XVI в. возведена новая) и *церковь в Турове*, построенную из плинфы способом равнослойной кладки на растворе с примесью цемьянки (мелкотолченого кирпича). В 1949 г. при раскопках *Минского Замчища* был обнаружен фундамент древней каменной церкви, строительство которой по неизвестным причинам не было завершено.

Яркой и самобытной являлась гродненская архитектурная школа. В XII в. были построены *церковь Бориса и Глеба (Ко-*

¹ *Апсида* – выступ здания, полукруглый, граненый или прямоугольный в плане, перекрытый полукуполом или сомкнутым полусводом. В христианских храмах апсида – алтарный выступ.

² *Базилика* – один из главных типов христианского храма, прямоугольное в плане здание, разделенное внутри рядами колонн или столпов на продольные части (нефы).

ложская церковь) на окраине древнего Гродно, *Крепостные башни*, *Нижняя церковь* на территории гродненского детинца, гродненская *Пречистенская церковь*, а также *храм*, который заложили на *Волковысском Замчище*. Сочетание красного фона кирпичной кладки с вмурованными цветными керамическими майоликовыми плитками и полированными камнями придавало архитектурным ансамблям красочность и неповторимость. Для улучшения акустики в стены вмуровывали кувшины-голосники.

В XIII в. в монументальном строительстве начинают преобладать оборонительные черты, что связано с усилением военной угрозы со стороны крестоносцев и татаро-монголов. В последней четверти XIII в. в Каменце (около Бреста) была возведена 30-метровая башня оборонительного назначения – *Белая Вежа*, сохранившаяся до нашего времени. Круглая в плане, она имеет 5 ярусов с бойницами на каждом из них. Есть сведения о том, что такие же башни были в Гродно, Турове и, возможно, в Полоцке.

Составной частью культуры белорусских земель являлось *устное народное творчество*: песни, былины, легенды, сказки, поговорки, загадки, плачи-голошения. Глубокими и колоритными были песенные циклы, исполнявшиеся на свадьбах, похоронах, во время календарных праздников. Исторические былины проникнуты чувством патриотизма, гордостью за своих героев, заботой о судьбе русских земель. В былинах полоцкий князь Всеслав Брючиславич, например, показан храбрым и справедливым воином, чародеем, способным превращаться то в лесного сокола, то в серого волка, то в могучего тура. Некоторые народные легенды позже вошли в летописи. Такой легендой, очевидно, было сказание о судьбе гордой полочанки Рогнеды.

С христианством связано введение и распространение *письменности*. Появились богослужебные книги, переводная литература, философские трактаты. Из греческого языка заимствовались некоторые слова (тетрадь, лампа), русским людям давали греческие имена (Андрей, Александр, Георгий, Софья). Русь перенимала греческие книги, многие из которых переводились на древнерусский язык. Среди них были сочинения о сотворении мира, библейских героях, римских полководцах, жизни святых и т.д.

В отличие от католических стран Запада в культуре и делопроизводстве Руси применялся родной язык. Наряду с перевод-

ными книгами появляются и оригинальные сочинения, в том числе русские летописи. Существует свидетельство того, что летописание велось в Полоцке, Турове, Новогородке. Примерами древних рукописных книг, найденных на территории Беларуси, являются известное Туровское Евангелие (XI в.), Реймское Евангелие (XI в.), названное так по месту нахождения в муниципальной библиотеке г. Реймса в Германии, служебник Валаама Худынского (конец XII – начало XIII в.), Оршанское Евангелие (XIII в.) и некоторые другие. Основная часть старых рукописных книг погибла в пожарах, была разграблена в период междоусобных войн. Много памятников ранней культуры, в том числе книг, было уничтожено иезуитами и другими католическими монашескими орденами. Среди представителей книжного просвещения древнего периода нашей истории необходимо отметить: в Смоленске – Климента Смолятича, в Турове – Кирилла Туровского, в Полоцке – княжну Предславу-Евфросинию.

Климент Смолятич жил в первой половине XII в. Как сообщает летопись, это был книжник, равного которому не было на всей Руси. Жил он в монастыре, однако был больше ученым, чем монахом. В его келье рядом с книгами Священного Писания можно было найти книги отцов церкви (так называли богословов, которые сформулировали догмы, правила богослужения, законы внутренней жизни). Из этих книг он получал сведения об античных авторах: Гомере, Платоне, Аристотеле. По сведениям, дошедшим до нас, Климент написал множество книг, сказаний (проповедей), посланий, толкований. Из всех этих материалов сохранилось только одно послание, написанное Климентом смоленскому священнику Фоме. Климент Смолятич с 1147 по 1154 г. являлся митрополитом киевским.

Кирилл Туровский – еще один представитель просвещения XII в. Происходил из семьи богатых горожан. Получил классическое образование, затем стал монахом. Когда освободилась епископская кафедра в Турове, был избран епископом. Православная церковь причислила Кирилла Туровского к лику святых. Это был не только ученый, но и выдающийся мастер ораторского искусства, проповедник. Его имя можно встретить в общих курсах русской и белорусской литературы древнего периода. Речи и проповеди Кирилла являются образцом церковного красноречия того времени. Его сказания и поучения созданы на основе византийской риторики. Современники дали ему имя Златоуста (задолго до Кирилла жил

выдающийся церковный оратор, один из отцов восточной (православной) церкви Иоанн (около 350–407 гг.), которого за красноречие называли Златоустом), и это имя с полным правом остается за ним до наших дней.

Предслава-Евфросиния, полоцкая княжна, также жила в XII в. Она была внучкой полоцкого князя-чародея Всеслава. Как рассказывают легенды, своей красотой и умом она превосходила всех своих современниц. Женихи искали руки княжны, однако она отказывалась выходить замуж. Родители хотели выдать ее замуж насильно, но Предслава, узнав об этом, тайно покинула семью и убежала в женский монастырь, во главе которого стояла ее тетка. Несмотря на просьбы родителей вернуться домой, Предслава осталась в монастыре и через некоторое время приняла постриг.

Еще в доме родителей Предслава любила в часы отдыха читать книги. В то время чтение было редким явлением в обществе. Приняв монашество, она стала трудиться над переписыванием книг. Вокруг нее объединялись многочисленные последователи образования и книжности. Монастырь, в котором жила и работала Предслава-Евфросиния, постепенно стал крупным религиозным и культурным центром, откуда книги расходились по всем западным землям Руси. В зрелом возрасте Евфросиния совершила паломничество в Иерусалим, где и умерла в 1167 г. Мощи Евфросинии Полоцкой покоятся в построенном ею Спасо-Евфросиниевском монастыре, который сохранился почти полностью.

С именем полоцкой княжны связан такой памятник истории и культуры, как **крест Евфросинии Полоцкой**, созданный по ее заказу местным мастером Лазарем Богшей в 1161 г. Его основой являлось кипарисовое дерево. Сверху и снизу дерево закрывали золотые пластины (всего 21), украшенные драгоценными камнями, орнаментальными композициями и образками, выполненными в технике перегородчатой эмали. По мастерству исполнения творение Лазаря Богши не уступало лучшим византийским образцам, сделанным в подобной наитончайшей технике. Шестиконечный крест имел в высоту около 52 см, посередине в пяти квадратных подписанных гнездах находились реликвии. Крест был обвит жемчужной нитью, стороны его были обложены серебряными с позолотой пластинами, выполненными в технике тиснения.

Крест Евфросинии Полоцкой является не только выдающимся произведением декоративно-прикладного искусства,

но и памятником древнебелорусской письменности. Сделанные на кресте надписи условно делят его на две части. В первой части сообщается о дате создания святыни, стоимости материалов и работы, во второй же написано проклятие тому, кто унесет крест из Спасской церкви, которой подарила его Евфросиния.

Непростая судьба выпала кресту Евфросинии Полоцкой: не один раз менял он владельцев и местонахождение. На рубеже XII–XIII вв. его вывезли из Полоцка смоленские князья, в XVI в. крест попал в руки московских князей, а затем хранился в Софийском соборе, который принадлежал униатам. После ликвидации унии его вернули в Спасо-Евфросиниевскую церковь. С 1929 г. крест находился в Могилевском краеведческом музее. В годы Великой Отечественной войны крест исчез, и нынешнее его местонахождение неизвестно. В 1990-е гг. брестским мастером Н. Кузьмичем была сделана точная копия креста Евфросинии Полоцкой.

Значительное развитие на белорусских землях получило *прикладное искусство*. Даже обыкновенные предметы из дерева, кости, глины, металла украшались резьбой, инкрустацией. Своеобразна керамика XI–XIII вв. В ней мы не найдем ярких живописных сочетаний эмали, переливов солнечного спектра стекла. Ее красота проявляется в строгости и сдержанности звучания цвета, шероховатости и бархатистости грубо сделанной фактуры.

Несколько иной характер имели предметы, предназначенные для феодальной аристократии, богатых горожан. Они часто украшались изображениями фантастических зверей и птиц, выполненными в особенной манере – «зверином стиле». Любимыми сюжетами восточнославянского прикладного искусства были геральдические львы. Примерами тонкой резьбы по камню и кости являются шахматные фигурки, найденные в Гродно и Волковыске.

О высоком художественном мастерстве тогдашних умельцев говорят предметы христианского культа. Среди них тончайшей художественной резьбой выделяются образки из серого шифера, найденные во время раскопок на городище Минска. На одном из этих образков в полный рост представлены почитаемые в древности святые с фигурой Христа в верхней части. Лица и обличие святых во многом напоминают нам белорусских крестьян.

Для создания предметов домашнего быта, оружия, орудий труда и украшений использовались разные металлы: железо, бронза, медь, серебро, золото. Техника их обработки в XI–XIII вв. достигла высокого уровня. В белорусских городах были распространены почти все известные в Европе технические способы обработки металлов: плавка, литье, ковка, золочение проволоки, гравирование, украшение металлических изделий эмалью, чернением.

Можно сделать вывод, что *богатая, яркая и многогранная культура белорусских земель в IX–XIII вв. стояла в ряду передовых культур своего времени, была частью восточнославянской культуры.*

РАЗДЕЛ II

БЕЛОРУССКИЕ ЗЕМЛИ В СОСТАВЕ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО: ОТ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ ДО НОВОГО ВРЕМЕНИ

(вторая половина XIII – первая половина XVI в.)

§ 1. Создание Великого княжества Литовского: различные теоретические подходы и концепции

IX–XI вв. – период вхождения белорусских земель в состав Древнерусского государства – Киевской Руси. XII–XIII вв. – время феодальной раздробленности, когда на территории Беларуси существовали Полоцкое, Турово-Пинское, Новгородское княжества, а часть белорусских земель входила в состав Смоленского, Черниговского, Киевского и Владимиро-Волынского княжеств.

В XIII в. обозначились два центра консолидации восточных славян. Один из них – древнерусские города Новгородок и Вильно, во главе с которыми объединялись западные земли русов и литовские земли и формировалось могучее государство – Великое княжество Литовское. Второй центр – Москва, вокруг которой объединялись восточные земли русов и образовывалось великое и могучее Московское государство.

Почему западнорусские и литовские земли в середине XIII в. начали объединяться и создавать единое государство – Великое княжество Литовское?

Существуют три группы причин создания ВКЛ. Первая из них – *социально-экономические причины*. Интенсивное развитие феодальных отношений, закрепощение новых категорий населения – свободных общинников и несвободного населения – холопов, возрастание силы и мощи боярства, возникновение вечевого правления, развитие земледелия, рост городов, расширение торговли, ремесел, появление территориальной специализации труда – все это возрождало объединительную

тенденцию, тенденцию к образованию единого государства, в котором после продолжительной феодальной раздробленности можно было бы более успешно решать социально-экономические задачи.

Вторая группа – *внутриполитические причины*. Дальнейшее развитие феодальных отношений неизбежно вело к обострению классовых противоречий и классовой борьбы, принимавшей разные формы: от кражи феодальной собственности, уничтожения меток, которыми феодалы обозначали захваченные общинные земли, до поджогов поместий феодалов, убийств представителей феодальной администрации. Классовая борьба в феодальном обществе всегда являлась одним из факторов объединительных процессов. Феодалам необходимо было объединяться для усиления правового регулирования феодальных отношений, феодального угнетения, чтобы прекратить переходы крестьян от одного феодала к другому, прикрепить их к земле.

Третья группа – *внешнеполитические причины*. Угроза в XIII в. западнорусским (современным белорусским) землям, исходящая с запада от крестоносцев (орден меченосцев, Ливонский и Тевтонский ордены), с юга и востока – от татаро-монголов (завоевание Восточной и Южной Руси), подталкивала западнорусские и литовские княжества к объединению и созданию единого государства.

В середине XIII в., после продолжительной политической раздробленности, на Руси не нашлось политических сил и политического центра, вокруг которых могли бы объединиться русские земли. Дело в том, что княжеская династия Рюриковичей как политическая сила была ослаблена. Симбиоз Северо-Восточной Руси с Ордой, объединение ее княжеств под властью хана, отсутствие в опустошенных землях сил для борьбы исключали русских князей из числа возможных вождей великого движения за освобождение от татаро-монгольского ига. Этот шанс немного дольше сохраняли князья Галицко-Волынского княжества. Они (в частности, Даниил Галицкий, принявший в 1254 г. от Папы королевский титул) пытались сражаться с Ордой, но потерпели поражение и были вынуждены платить ей дань. Таким образом, татарские набеги истощили и Юго-Западную Русь. Западные земли Руси (в будущем – белорусские земли), которые не подверглись татаро-монгольскому игу и в которых наблюдался прогресс в развитии феодальных отношений, также не нашли политического вождя, вокруг которого они могли бы объединиться. Рост экономи-

ческой и военной силы русских феодалов, их непрерывная борьба за лидерство, политические амбиции привели к тому, что объединительной силой в западнорусских княжествах выступили великие князья литовские.

Процесс образования Великого княжества Литовского носил сложный характер. Он продолжался более столетия – со второй четверти XIII в. до третьей четверти XIV в. В одних случаях территории присоединялись с помощью военной силы, в других – на основе соглашений между русскими и литовскими князьями, в третьих – путем династических браков. На протяжении XIII–XIV вв. в Центральной и Восточной Европе образовалось феодальное государство – Великое княжество Литовское, охватывавшее территорию современных Литвы и Беларуси, большую часть Украины и часть России (Смоленскую, Тульскую, Орловскую и часть Московской области). В период своего расцвета в XV в. Великое княжество Литовское простиралось от Балтийского до Черного моря и от границ Польши и Венгрии до Подмосковья, до Можайска, находившегося в 100 км от Москвы.

Почему объединялись западнорусские (белорусские) и литовские земли, а государство имело не белорусское, а литовское название?

Попытка дать ответ на этот вопрос ведет к трем концепциям создания Великого княжества Литовского. Первая из них изложена в традиционной историографии, в старой научной и учебной литературе, современной литовской историографии. Ее условно называют ***традиционной (литовской) концепцией***. Сущность этой концепции в следующем. Литва историческая, Литва летописная, Литва XI–XIII вв. находилась там же, где и нынешняя Литва. В XIII в. литовские княжества – Жемайтия, Аукштайтия, Селы, Земгалы – объединяются во главе с ***Миндовгом*** и создается единое централизованное раннефеодальное литовское государство (Литва Миндовга) с сильной великокняжеской властью и мощной военной организацией. Это государство с помощью оружия осуществляет захват русских земель и насильственное присоединение их к Литве.

Первыми в Великое княжество Литовское попали земли Верхнего Понемонья, так называемая Черная Русь или Новгородчина, которая входила в состав Галицко-Волынского княжества. Миндовг воспользовался тем, что княжество было ослаблено татаро-монгольскими набегами и довольно легко проник на территорию Понемонья. Время проведения этой операции –

1248 г. – можно считать началом создания Великого княжества Литовского.

Галицко-волынские князья не смирились с потерей Новгородчины и образовали против Миндовга военную коалицию в составе Ятвягии, Жемайтии, Риги. В коалицию вошли также племянники Миндовга Товтивил и Эдивил и их дядя, жмудский князь Викинт, которых Миндовг изгнал из страны, захватив их земли. В 1249 г. началась феодальная война, победу в которой одержали литовские князья, возглавляемые Миндовгом. Новгородская земля была присоединена к Литве, а **Новгородок стал столицей** (резиденцией) Великого княжества Литовского.

В 1263 г. Миндовг и двое его младших сыновей были убиты в результате сговора враждебных ему князей – князя Довмонта (отца Давида Городенского), у которого овдовевший Миндовг отобрал жену, и жемайтского князя Троняты, жаждущего захватить власть в Великом княжестве Литовском. В княжестве началась династическая смута.

Создание могучей страны продолжалось при наследниках Миндовга – его старшем сыне **Войшелке**, правившем от имени отца в Волковыске и Слониме. В 1254 г. Войшелк был избран великим князем новгородским. Его первым государственным делом стало заключение мира с Галицко-Волинским княжеством. Войшелк отдал сыну Даниила Галицкого Роману Новгородок и другие города, а сам принял монашество и основал монастырь в деревне Лавришево, между Литвой и Новгородком. Однако бурные события вскоре вернули его в водоворот политики. Во время династической смуты, произошедшей после смерти Миндовга, Войшелк подчинил Полоцк и Витебск, объединил вокруг Новгородка другие западнорусские земли. В 1267 г. он передал великокняжескую власть галицкому князю Шварну, мужу своей сестры.

В 1268 г. галицкий князь Лев Данилович пригласил Войшелка к себе в гости во Владимир Волинский, в пьяном угаре выхватил саблю и зарубил его, поскольку сам хотел владеть Новгородской и Литовской землями. Правда, из этого замысла ничего не получилось.

Князю **Трайдену** выпала доля защищать государство, основы которого заложили Миндовг и Войшелк. Он правил 12 лет, начиная с 1270 г. Трайден проводил политику в интересах Новгородка, был врагом Галицко-Волинского княжества, воевал против него и татаро-монголов, совместно с которыми галиц-

ко-волынские князья совершали разрушительные походы на Новгородок, вел борьбу с нальшанскими феодалами, не желавшими подчиняться центральной власти. В годы его правления в состав Литовского княжества вошли земли ятвягов. В 1277 г. с помощью пруссов, которые, спасаясь от крестоносцев, от онемечивания и христианизации, поселились под Слонимом и Гродно, он одержал победу над татарами и войсками русских князей.

После смерти Трайдена княжили братья *Будивид* и *Будикид*, сведений о которых сохранилось очень мало.

В 1293–1316 гг. великим князем литовским был *Витень*. Он подавил восстание жемайтских феодалов, имевших намерение пойти на союз с крестоносцами. Исследователи считают, что присоединение Полоцкой земли к ВКЛ произошло при Войшелке, но временем окончательного объединения является 1307 г. Полоцк сохранил вече, автономность земли, имущественные права, неподвластность великокняжеского суда, самостоятельность в вопросах веры и торговли. Витень сражался с крестоносцами, защищал Гродненщину от их набегов. Старостой города он назначил Давида, сына бывшего нальшанского князя Довмонта. Четверть столетия Давид Гродненский защищал свою землю от крестоносцев. В 1315 г. к ВКЛ была присоединена Берестейская земля. В 1311 и 1315 гг. Витень сам возглавил походы боевых дружин в Пруссию. Когда возвращался домой из похода 1315 г., был убит ударом молнии.

Процесс создания Великого княжества Литовского продолжался при *Гедимине*. Исторической науке неизвестно, кто он — сын или брат Витеня и когда точно начал княжить. В связи с тем, что Новгородок был приграничным городом, который вел постоянные войны с галицко-волынскими князьями, их союзниками татарами, а также с крестоносцами, около 1323–1326 гг. Гедимин перенес столицу из Новгородка в Вильно, основанный кривичами на рубеже VII–VIII вв. В источниках встречается еще одно название Вильно — Кривич-Город, а немецкие источники упоминают Крив-Каструм (крепость на земле кривичей).

В первой четверти XIV в. в состав Великого княжества Литовского вошли Полоцкая земля, Минское и Витебское княжества, а также Турово-Пинская земля, большинство современных белорусских земель. Территория государства простиралась от Буга до Днепра. В тот период, когда белорусские земли были

уже фактически объединены, современник Гедимины Иван Калита начал собирать вокруг Москвы восточнорусские земли.

При сыне Гедимины *Ольгерде* в 1352 г. к ВКЛ была окончательно присоединена Волынь, в 1357 г. – Брянск и Смоленск. Войска Великого княжества Литовского наносили могучие удары по татаро-монголам, освобождая от их владычества славянские земли. В 1362 г. в битве на р. Синие Воды (Подолье, Украина) *Ольгерд наголову разбил татаро-монгольское войско*. Это произошло за 18 лет до известной Куликовской битвы 1380 г. Историческое значение этой победы в том, что в результате ее Киевщина и Подолье были освобождены от татаро-монголов и присоединены к Великому княжеству Литовскому. В состав ВКЛ вошла также Чернигово-Северская земля.

В 1368, 1370 и 1372 гг. были совершены походы войска ВКЛ против Московского государства. Борьба с Московским княжеством продолжалась и при *Витовте* (московский князь Василий I был женат на дочери Витовта). В 1408 г. войска Василия I и Витовта встретились на берегу р. Угра, которая находится на территории современной Калужской области. Войска в бой не вступили, но по р. Угра была установлена граница между ВКЛ и Московским государством, которая прошла через Можайск. Земли ВКЛ простирались от Балтийского до Черного моря.

В связи с традиционной (литовской) концепцией создания ВКЛ возникает вопрос: почему западные и южные земли Руси, находившиеся на более высоком уровне цивилизации, стали легкой добычей Литовского государства, признали политическое лидерство народа, который в историческом плане развивался с опозданием на несколько столетий? Отвечая на этот вопрос, сторонники традиционной (литовской) концепции называют две причины. *Первая причина* – несоответствие фаз политического развития Литвы и русских земель. Когда восточные славяне имели крепкую государственность (IX–XI вв.) – Киевскую Русь, Литва представляла собой ряд отдельных земель во главе с «кунигасами» (князьями). Государство тут возникло только в XIII в. и сразу же превратилось в могучую политическую и военную организацию. Для южных и западных земель Руси XII–XIII вв. были периодом феодальной раздробленности, междоусобных войн, которые ослабляли русские княжества. Ослабленные междоусобными войнами, славянские княжества часто не могли выдерживать натиск литовцев.

Вторая причина связана с агрессией немецких феодалов и нашествием татаро-монголов, что также ослабляло славянские княжества.

В книге историка Н.И. Ермоловича «Па слядах аднаго міфа» наиболее полно изложена **новая (белорусская) концепция образования Великого княжества Литовского**. Ее называют также романтической и даже мифологизаторской концепцией.

Основными тезисами этой концепции являются следующие.

1. Ни один исторический источник не подтверждает литовского завоевания Черной Руси и других белорусских земель, что якобы и положило начало образованию Великого княжества Литовского. Такое утверждение возникло в середине XVI в., чтобы идеологически обосновать право Великого княжества Литовского на белорусские земли, значительная часть которых тогда была занята войсками Ивана Грозного. Эта версия из «Хроники» Н. Стрыйковского перешла во многие книги по истории, позже была принята многими исследователями и, став традиционной, долгое время не пересматривалась.

2. Значительным препятствием для объективного освещения процесса создания Великого княжества Литовского является отождествление летописной Литвы (XI–XIII вв.) с восточной частью современной Литвы (тогдашней Аукштайтией): Литва – это Аукштайтия. Однако исторические свидетельства и топонимика показывают, что под собственно Литвой понималась территория Верхнего Понемонья, находившаяся между Полоцкой, Турово-Пинской и Новгородской землями и являвшаяся вместе с ними одной из исторических областей Беларуси. Именно она в 50-х гг. XIII в. была присоединена к Новгородку Миндовгом, а в 60-е гг. XIII в. окончательно закреплена его сыном Войшелком. Отсюда, с Белорусского Понемонья, где находилась летописная Литва, и пошло название нового государства как Литовского.

3. То, что создание Великого княжества Литовского сопровождалось завоеванием балтско-литовских земель (Литвы, Нальшан, Дяволтвы), уничтожением и изгнанием их феодалов, опровергает распространенное в науке утверждение о том, что возникновение этого государства диктовалось интересами литовских феодалов. Поскольку создание ВКЛ являлось прежде всего результатом экономического, политического и культурно-этнического сближения и объединения белорусских земель, этот исторический процесс был в интересах белорусских феодалов, что и характеризует это государство в первую очередь

как белорусское. Становится понятно, почему в Великом княжестве Литовском господствующее место заняла белорусская культура и государственным стал белорусский язык (Ермалович М.І. Па слядах аднаго міфа. Минск, 1991. С. 83–84).

В новой (белорусской) концепции, *во-первых*, литовцев либо не замечают, либо преуменьшают их роль в создании ВКЛ: были завоеваны, присоединены к Новгородку. Признается также, что литовцы были ассимилированы, «абеларушаны». *Во-вторых*, государственность не рассматривается как политическое образование, совокупность политических институтов, а сводится к территории, языку и другим этническим признакам: государственность белорусская потому, что большинство населения составлял белорусский этнос, господствовала белорусская культура, а жители использовали белорусский язык. На самом деле государственность – это не территория, не язык и культура, не этнос, а механизм, машина, регулирующая политические, социально-экономические, культурные и межгосударственные отношения. Этому историки стараются не замечать.

Н.И. Ермолович не первый историк, ищущий летописную Литву на территории современной Беларуси. Заслуга ученого в том, что он на основе первоисточников уточнил границы Древней Литвы, которая, по его мнению, занимала территорию от Молодечно до Заславля и Дзержинска (восточная граница Литвы проходила приблизительно в 30 км от Минска), далее до современных Баранович, Ляхович и Слонима. Западная граница Древней Литвы проходила в 20 км от Новгородка, где-то в районе Корелич. По неманской Березине проходила граница между Литвой и Полоцким княжеством.

Историки-романтики не только сформулировали новую (белорусскую) концепцию создания ВКЛ, не только уточнили границы Древней Литвы, но и, опираясь на летописи и другие источники, использовали аргументы и факты для защиты разработанной ими концепции.

Какие же это аргументы и факты?

Во-первых, сторонники новой (белорусской) концепции считают, что никакого ослабления белорусских земель в XII – начале XIII в. не существовало, междоусобной борьбы также не было. Летописи и другие источники не регистрировали таких фактов. Более того, нашествие крестоносцев объединяло белорусские княжества. В конце XII в. крестоносцев удалось захватить Нижнее Подвинье – Кукунойс и Гердикэ – и

тем самым отрезать Полоцкое княжество от Балтийского моря. У полочан было недостаточно сил, чтобы противостоять крестоносцам, новгородцы и псковитяне не оказали им помощи. Это ослабило Полоцкое княжество. Центр общественно-политической жизни начал постепенно перемещаться из Подвинья (Полоцкого княжества) в Понемонье (Новгородское княжество).

Во-вторых, Литва, прежде чем приступить к завоеванию земель западнорусов, совершала походы против Новгородчины, Псковщины, Смоленщины, богатела, укреплялась. Походов, как отмечают летописи, было много, однако все они, кроме двух, закончились неудачно для литовцев. Об этом ничего не говорилось в дореволюционной и советской историографии. Почему? Потому, что литовцы будто бы имели более совершенную военную организацию, чем западнорусы, они завоевывали последних, и ни в коем случае не наоборот.

В-третьих, как считает Н.И. Ермолович, основным вопросом, поставившим все с ног на голову, было отождествление современной Литвы с Древней Литвой. Последняя была исторической областью Беларуси, ее надо искать рядом с Полоцкой, Турово-Пинской и Новгородской землями. Древняя Литва оставила на территории Беларуси автографы в виде названий деревень Литва в Слонимском (Гродненская область), Ляховичском (Брестская область) районах. Эти названия (топоним Литва) совпадают с летописными.

Как же шел процесс образования Великого княжества Литовского?

Начало образования ВКЛ как в литовской, так и в белорусской концепции связывается с деятельностью литовского князя *Миндовга*. В междоусобной борьбе за власть он потерпел поражение и был вынужден бежать из Литвы в соседний Новгородок. Там он принимает «веру христианскую от Востока». Новгородцы выбирают Миндовга своим князем и ставят перед ним задачу расширить территорию Новгородского княжества за счет соседней Литвы. Успешное решение этой задачи было, вероятно, необходимым условием избрания Миндовга новгородским князем.

Создание ВКЛ началось с попытки завоевания Новгородским княжеством Литвы, которая, однако, в 1248–1254 гг. закончилась неудачей. Князь Миндовг предал Новгородок. Он пошел на союз с крестоносцами, принял католичество и в 1252 г. получил от Папы Римского королевскую корону.

Н.И. Ермолович делает вывод о том, что роль Миндовга в истории явно преувеличена. Он не был создателем ВКЛ, как это утверждается в литературе. Не он сделал Новгородок своей столицей, а Новгородок избрал его своим князем. И потерял он новгородский престол именно потому, что не оправдал надежд новгородских феодалов.

Сын Миндовга *Войшелк* в 1258 г. стал полноправным хозяином Новгородской земли. Опираясь на силы Новгородка и союзного с ним Пинска, он завоевал соседнюю Литву, жестоко расправился с литовскими феодалами, затем с помощью галицко-волинских князей завоевал Девольтву (восточная часть современной Литвы) и Нальшаны (северо-запад современной Беларуси) и присоединил эти земли к Новгородку. Приблизительно в 1265 г. к Новгородку была присоединена Полоцкая земля.

Н.И. Ермолович делает вывод о том, что объединение Войшелком Новгородской, Пинской, Нальпанской, Девольтвской, Полоцко-Витебской и Литовской земель в единое государство было фактически началом создания Великого княжества Литовского. Однако если присоединение балтских земель Литвы, Нальпан и Девольтвы к Новгородку было насильственным, то присоединение Пинска, Полоцка и Витебска проходило добровольно. Подобным образом к Великому княжеству Литовскому присоединялись и другие белорусские земли. Решающую объединительную роль в начальный период Великого княжества Литовского играл Новгородок. Недаром герб этого города – всадник с мечом в руке – стал государственным гербом Великого княжества Литовского (*Ермаловіч М.І. Па слядах аднаго міфа*. С. 82).

Сторонники еще одной, *центристской концепции создания Великого княжества Литовского* на основе соответствующего конкретно-исторического материала утверждают, что в XIII–XIV вв. решающую роль в создании и развитии Великого княжества Литовского наряду с западнорусскими феодалами сыграли литовские феодалы, поэтому государство того времени было литовско-белорусским государством. В XV–XVI вв. главенствующая роль в жизни ВКЛ принадлежала белорусским феодалам, значит, государство этого периода было белорусско-литовским.

Необходимо отметить, что научная проблема местонахождения летописной Литвы XI–XIII вв., создания Великого княжества Литовского в исторической литературе окончательно

не решена. Исследователи почти едины в оценке путей создания Великого княжества Литовского: насильственное присоединение территорий путем их завоевания, соглашения между русскими и литовскими князьями, династические браки. Споры продолжаются в основном по вопросу о том, где находилась Древняя Литва XI–XIII вв., кто кого завоевывал, на базе какой территории создавалось новое государство – Великое княжество Литовское. Научное выяснение этих и других дискуссионных вопросов требует времени и усилий исследователей.

Вместе с тем результаты научных исследований уже сегодня позволяют утверждать, что Великое княжество Литовское не было создано только предками современных белорусов и литовцев, и поэтому оно не являлось ни белорусско-литовским, ни литовско-белорусским государством, как об этом говорится в некоторых современных публикациях. *Великое княжество Литовское – это полиэтничное государство четырех основных народов – белорусского, русского, украинского и литовского*, где славяне занимали приблизительно 11/12 территории и составляли около 80 % населения страны. Литовцы в этом государстве являлись этническим меньшинством. Поэтому, на наш взгляд, Великое княжество Литовское можно называть литовско-русским или русско-литовским государством, как это утверждалось в дореволюционной российской и советской историографии.

§ 2. Внутриполитическая жизнь Великого княжества Литовского.

Политические кризисы 1341, 1377 и 1381 гг.

Великое княжество Литовское нельзя считать централизованным государством, скорее это была конфедерация бывших княжеств, земель, сохранявших относительную автономность, самостоятельность. Западнорусские князья из династии Рюриковичей – Лукомские, Друцкие, Вяземские, Одоевские, Воротынские и другие вместе со своими боярами продолжали управлять местными княжествами. Зависимость местных феодалов от великокняжеской власти заключалась в том, что великий князь литовский являлся собственником всей земли, а местные князья обязаны были платить ему дань, делиться частью своей ренты и поставлять ополчение в случае войны.

В религиозном отношении западнорусские земли не ощущали вначале насилия со стороны литовцев, более того, язычники-литовцы вскоре подпали под влияние православных славян.

Ситуация постепенно менялась не в пользу западнорусов. Это было вызвано борьбой за власть после смерти Гедимина, стремлением великокняжеской власти к централизации государства и укреплению центральной власти, а также попытками укрепить господствующее положение в государстве литовских феодалов и подорвать прежнее значение древнерусской династии. Последнее достигалось разными способами, в том числе системой земельных пожалований. Гедимин еще при жизни раздавал сыновьям, а их было семеро, присоединенные к княжеству земли на правах удельного княжения. После его смерти все княжество было поделено на 8 наделов, 7 из которых достались сыновьям Гедимина, а восьмой, Полоцкий, — его племяннику. Внуки и правнуки Гедимина также получили во владение земли.

Насаждение литовского землевладения, с одной стороны, расширяло социальную базу великокняжеской власти и теснее привязывало к центру славянские земли. С другой стороны, эта мера уменьшала личные земельные владения великого князя (господарский домен), сокращала материальную базу его политической власти внутри страны. В то же время возрастала экономическая роль и политическое влияние крупного литовского боярства, что укрепляло *федералистские тенденции* в строительстве государства.

Учитывая недостатки федерализации, великокняжеская власть стремилась укрепить в государстве противоположную, *централистскую тенденцию*. Борьба централистских и федералистских начал пронизывала всю внутривнутриполитическую жизнь княжества в XIV–XVI вв. и вела к кризисам государственной власти, которые угрожали распадом ВКЛ.

Первый кризис возник в 1341 г., вскоре после смерти Гедимина. Великокняжеский престол достался среднему и любимому сыну Гедимина — Явнугу. Старшим братьям это не понравилось. Они отказались подчиниться власти Явнуга. Государство находилось на грани распада, чем и воспользовались в своих интересах соседи: польский король заявил о своих претензиях на Волынь, на северо-западе крестоносцы готовились к великому походу на Литву.

Критическая ситуация завершилась государственным переворотом. Старшие и самые могущественные братья Ольгерд и

Кейстут в 1345 г. организовали заговор, в результате которого Явнут был свергнут с престола. Его сослали в Заславль, откуда он бежал в Москву. Великокняжеский престол достался Ольгерду из Витебска. Он дал обещание Кейстуту из Троков делить с ним поровну власть и всю военную добычу. Ольгерд и Кейстут поделили княжество на две части: восточная оказалась под властью Ольгерда, западная (Трокская, вместе с Городенской и Берестейской землями) принадлежала Кейстуту. Остальные Гедиминовичи подчинялись старшим братьям. Сложился дуализм верховной власти, выразившийся в союзе двух князей.

Второй политический кризис наступил в 1377 г. после смерти Ольгерда. Согласно прежней договоренности, после смерти братьев их место на троне должны были занять их любимые сыновья: Ягайло – вместо Ольгерда, Витовт – вместо Кейстута. Поэтому при поддержке Кейстута на престол был посажен Ягайло, стремившийся, как и его отец, к созданию мощного централизованного государства.

Однако эта задача была очень непростой по трем причинам:

1) реальную власть Ягайло имел только на территории своего отца Ольгерда, в Троках и во всей западной части княжества правил старый Кейстут;

2) существовали проблемы династического характера. Андрей Полоцкий, старший сын Ольгерда, претендовал на великокняжеский престол;

3) усиливалась оппозиция со стороны западнорусских княжеств, недовольных политикой централизации в интересах литовских феодалов. Там зрело широкое общественно-политическое движение против укрепления власти великого князя. Возглавил это движение на первом этапе Андрей Полоцкий.

В 1377 г. Ягайло пытается лишить Андрея Ольгердовича его Полоцкого удела. Андрей бежит в Псков. Для борьбы с Ягайло он вступает в союз с Московским государством, с Дмитрием Ивановичем Донским. Его союзниками стали также смоленский князь, Великий Новгород и Ливонский орден. Андрей Ольгердович угрожает Литве войной. Над головой Ягайло собираются тучи, его отношения с дядей Кейстутом портятся. Воспользовавшись борьбой Ягайло за Полоцк, Кейстут в 1381 г. захватил верховную власть в государстве. **Разразился новый, третий по счету, политический кризис.**

Через год Кейстут, взятый в плен Ягайло в Кревском замке, был задушен в темнице. Чтобы удержаться на престоле, Ягай-

до по примеру отца попробовал дружить с одним из своих братьев – Скиргайло. Он подарил ему Полоцкую и Трокскую земли. Но в 1381 г. полочане поднимают восстание против князя-язычника, а фактически против централизаторской политики Ягайло. Они изгоняют из Полоцка Скиргайло. В 1381 г. в Полоцк возвращается Андрей Ольгердович, который участвовал в битве на Куликовом поле в 1380 г.

Был еще один фактор, усложнявший проблему централизации государства. После разгрома в 1380 г. татар на Куликовом поле в западнорусских землях усиливается тяга к Москве как «собирательнице» Руси. Чтобы нейтрализовать эту тенденцию, литовские феодалы и бояре предложили союз между великими князьями литовским и московским. Начались переговоры о женитьбе Ягайло на дочери Дмитрия Донского. Проект соглашения предусматривал крещение Литвы, а также вассальную зависимость Ягайло от Донского. Литовские феодалы и бояре посчитали такой союз небезопасным и отклонили его.

§ 3. Кревская уния 1385 г. и начало польско-католического проникновения на белорусские земли

Ягайло не смог самостоятельно решить проблему централизации государства. Не получив поддержки со стороны Москвы, он делает ставку на Польшу, ищет союза с западным соседом для борьбы с Тевтонским орденом, а также с оппозицией централизму в западнорусских землях, для преодоления тяги к Московскому княжеству и укрепления собственной власти. Польские феодалы, в свою очередь, стремились защититься от сильного и небезопасного восточного соседа, а также расширить свои владения за счет княжества: потеряв Силезию и Померанию, они претендовали на Волынь, Подолье и Галицкую Русь.

В 1382 г. умер польский король, у которого не было наследников. После двухлетних разногласий польские феодалы провозгласили королевой его младшую, 14-летнюю дочь Ядвигу. Ее мужем они видели (по подсказке Ватикана) великого князя литовского Ягайло, который после женитьбы должен был стать королем польским и великим князем литовским. Инициатива объединения поступила из Кракова, а не из Вильно.

14 августа 1385 г. было подписано соглашение ВКЛ с Польшей, известное под названием *Кревская уния*. Содержание ее до нас не дошло, но из некоторых источников известно, что земли литовские и русские присоединялись к Польской Короне. Ягайло обязался принять католичество. В 1386 г. на Люблинском сейме Ягайло был избран польским королем. В том же году в Кракове он принял католичество, получил имя Владислав, обвенчался с польской королевой Ядвигой, а затем был коронован. Ватикан посадил на трон Ягайло, которого многие считали шпионом крестоносцев и который обещал окатоличить Литву. Началась католическая экспансия на восток.

Условия унии не удовлетворяли ни литовских, ни западно-русских феодалов, поскольку уния была не чем иным, как инкорпорацией ВКЛ в Польскую Корону «на все времена». Самостоятельность княжества была утрачена, так как оно сливалось с Польшей. Ягайло поступил как предатель, отдав Польше суверенное Великое княжество Литовское. Все литовско-русские князья были приведены к присяге на верность королю, королеве и Польской Короне. Удельные князья теряли самостоятельность и становились вассалами Польши.

С Кревской унии начинают окатоличивание языческой Литвы и проникновение католицизма, *католическая экспансия на западнорусские православные земли*. Центром экспансии явились католические ордены и костелы. Ягайло в интересах Ватикана и феодалов Польши проводил прокатолическую политику. Привилеем от 20 февраля 1387 г. литовским феодалам навеки даровались земли, давались большие имущественные и личные права при условии принятия католичества. На православных привилей не распространялся. Грамотой от 22 февраля 1387 г. была определена возможность заключения браков между католиками и православными только в случае перехода последних в католичество. Владения католической церкви освобождались от всяких налогов и повинностей.

В 1386–1387 гг. окатоличиваются языческие феодалы, противостоявшие православным феодалам. Недовольство Кревской унией и прокатолической политикой Ягайло вызвало широкое общественно-политическое движение. Ягайло вступает в конфликт с влиятельными общественно-политическими силами – православными западнорусскими феодалами.

§ 4. Гражданская война 1386—1392 гг.

Островское соглашение.

Витовт и централизация государства

1386—1392 гг. — годы гражданской войны в Великом княжестве Литовском. Сначала центром войны был Полоцк. Его князь Андрей Ольгердович вместе со смоленским князем Святославом Ивановичем и при поддержке Ливонского ордена начал военные действия. Он занял города и замки Дрисса, Друя, Лукомль. Святослав Смоленский обложил Мстиславль, Оршу и Витебск, ливонские крестоносцы дошли до Вильно и Ошмян. Королевское войско во главе со Скиргайло в битве под Мстиславлем 29 апреля 1386 г. нанесло поражение смолянам. Князь Святослав Смоленский погиб, а его сын Юрий был вынужден принести присягу на верность Ягайло и его брату Скиргайло.

В марте 1387 г. начался великий поход Скиргайло на Полоцк. Город был взят, Андрей Полоцкий попал в плен, его соратники в белорусских землях были лишены имущества и казнены. Полоцкая земля Ягайло вновь была передана его брату Скиргайло. Так неудачно закончился первый этап сопровитвления белорусских феодалов унии с Польшей.

На втором этапе борьбу возглавил князь Витовт, сын Кейстута Гедиминовича. Борьба Витовта и Ягайло продолжалась с 1389 по 1392 г. и была направлена на обеспечение государственного суверенитета ВКЛ. Витовт опирался на литовско-белорусское боярство, в ряде случаев — и на широкие слои населения, Ягайло — главным образом на польское войско.

Борьба велась с переменным успехом и завершилась заключением соглашения 5 августа 1392 г. в поместье Острово, недалеко от Лиды. *Островское соглашение* значительно корректировало Кревскую унию. Великому княжеству Литовскому было гарантировано автономное государственное существование, но в союзе с Польшей и под властью польского короля, который мог оказывать определенное влияние на дела литовские. *Витовт* был признан великим князем литовским, ему были возвращены все наследственные владения: Троки, Городня, Берестье, Луцкая земля.

Витовт, восхваления которому содержатся во многих летописях, внес значительный вклад в создание монолитного централизованного государства — Великого княжества Литовского. Последний проводник политики централизма, преодоле-

вая сепаратизм местных князей, силой оружия ликвидировал систему удельного наследственного княжения, институт княжения заменил институтом наместничества – назначения в западнорусские княжества представителей центральной власти преимущественно литовского происхождения.

Витовт стремился порвать вассальные отношения с Польшей, достичь полного суверенитета, вплоть до создания отдельного королевства. Этой проблеме были посвящены переговоры между Витовтом и Ягайло, закончившиеся подписанием в 1413 г. *Городельской унии* (Городля – замок на берегу р. Буг). В отличие от Островского соглашения Городельская уния юридически оформила политическую самостоятельность Великого княжества Литовского под властью польского короля, предоставила новые права той части феодалов, которые приняли католичество и польские гербы: высшие посты предназначались только католикам. Это свидетельствовало о зависимости политики Витовта от Ягайло, а также от Ватикана и было своего рода дискриминацией православных феодалов, являлось главным противоречием между католиками и православными. При жизни Витовта три привилея (грамоты) Городельской унии не выполнялись. Изменения произошли после смерти Витовта.

В соответствии с Городельским привилеем впервые были созданы подчиненные Витовту воеводства, первоначально на основе бывших княжеств – Виленское и Трокское воеводства, в дальнейшем – ряд новых воеводств – Берестейское, Новогородское, Витебское, Минское, Полоцкое, Мстиславское и др. Вся территория государства была поделена на 30 поветов.

Главой исполнительной власти воеводства был *воевода*, должность которого являлась пожизненной. Он утверждался из числа крупных феодалов королем и великим князем вместе с панамии-радой. Воевода входил в состав рады Великого княжества Литовского и сената Речи Посполитой, возглавлял феодальное ополчение («посполитое рушенье») воеводства, занимался о состоянии замков на подвластной территории. Воевода был обязан осуществлять контроль за состоянием великокняжеских имений, за своевременной выплатой всякого рода податей в пользу государства. Он следил за деятельностью должностных лиц поветов, контролировал исполнение решений центральных органов власти.

Кроме *подвоеводы*, который по всем делам заменял воеводу во время его отсутствия, в число главных должностных

лиц воеводства входили каштелян, городничий, ключник и конюший. *Каштелян* управлял гарнизоном главного замка воеводства и приписанным к нему ополчением. *Городничий* осуществлял непосредственный контроль за ремонтом и содержанием замка, а при отсутствии каштеляна управлял замковым гарнизоном. *Ключник* отвечал за сбор налогов, а *конюший* – за состояние конюшен и содержание лошадей.

Во главе повета находился *староста*, имевший такие же полномочия, как и воевода, но в административных границах повета. Среди прочих должностных лиц в повете выделялись также хорунжий и маршалок. На *хорунжего*, который являлся хранителем знамени, возлагались также функции по сбору феодального ополчения повета. Непосредственное командование ополчением во время боевых действий осуществлял *маршалок*, который в мирное время управлял работой поветового сеймика.

Витовту принадлежит идея заключения унии между греческой и римской церквями, православными и католиками. Витовт, как свидетельствуют некоторые исследователи, намеревался укреплять православие. Однако эта идея не была осуществлена. Православие и католицизм противостояли друг другу. В 1413 г. в Новгороде было принято решение о создании униатской церкви, которое, впрочем, так и не было выполнено. Между тем при жизни Витовта открытых столкновений между православными и католиками не наблюдалось, несмотря на дискриминацию православных, проводившуюся в соответствии с Городельским привилеем 1413 г.

§ 5. Гражданская война 1432–1436 гг.

Попытки литовских магнатов разорвать династическую унию с Польшей

Витовт умер в 1430 г. Великим князем литовским стал младший брат Ягайло северский князь *Свидригайло Ольгердович*. Он долгое время жил в Украине (Подолье), в Беларуси (Витебск), на Северной земле, в Московском государстве и имел православное окружение. Православные феодалы поддерживали антикатолическую политику Свидригайло, далеко зашедшего в критике католицизма. Он не выполнял Городельский привилей, назначал на высшие правительственные долж-

ности не католиков, а православных из родов Полозовичей, Друцких, Ходкевичей и других, дарил православным феодалам земли. Недовольная такой политикой литовская аристократия при помощи Польши и Ватикана в 1432 г. организовала покушение на жизнь Свидригайло, которое, однако, оказалось неудачным. После покушения Свидригайло бежал в Полоцк.

Великим князем литовским в 1432 г. был объявлен брат Витовта – *Сигизмунд Кейстутович*, подтвердивший унию с Польшей. Государство снова оказалось поделенным на две части, каждая из которых имела своего князя. В Вильно, Ковно, Троках, Жемайтии, Городни правил Сигизмунд, в Полоцкой, Витебской, Смоленской, Северной, Киевской, Волынской землях и в Восточном Подолье – Свидригайло. Свидригайло получал помощь от тевтонских и ливонских крестоносцев, тверского князя, время от времени ему оказывали поддержку татары и молдавский властитель.

В Великом княжестве Литовском началась гражданская война 1432–1436 гг., в ходе которой сформировались два политических лагеря – при князе Свидригайло Ольгердовиче и князе Сигизмунде Кейстутовиче. Борьба велась за подчинение всей территории государства власти одного из князей.

Боевые действия с целью вытеснения оппонентов с политической арены государства носили превентивный характер. Основные события разворачивались на северном и южном фронтах. Акция в северных землях ВКЛ, проводившаяся Свидригайло, должна была содействовать возвращению Вильно, уничтожению Сигизмунда и решению судьбы великокняжеского престола. Сигизмунд вел борьбу за подчинение возможно большей территории на востоке государства. На южном фронте, на территории Подолья и Волыни, шли военные действия между войсками Свидригайло и Королевства Польского.

В 1432 г. для ослабления движения, возглавляемого Свидригайло, от имени Ягайло был издан привилей, по которому православные феодалы уравнивались в правах с феодалами-католиками. В 1434 г. аналогичный привилей издал Сигизмунд Кейстутович. В 1447 г. были практически уравнены экономические и личные права феодалов-католиков и феодалов-православных. Но дискриминация при назначении на государственные должности и политическое неравенство продолжали существовать.

Уравнивание в правах белорусских и литовских феодалов было главным результатом борьбы под руководством Свидри-

гайло. В дальнейшем значительная часть православных феодалов отошла от Свидригайло, так как он был сторонником непопулярной у народа идеи церковной унии, слияния православной и католической церквей.

Поскольку война обессиливала военный потенциал Свидригайло, он стремился поскорее избавиться от внутреннего врага и искал генерального сражения. В 1435 г. он потерпел поражение под Вилькомиром (на Украине), после чего сделал попытку разорвать союз между Польшей и Сигизмундом посредством принесения вассальной присяги польскому королю Владиславу III. Но эта акция была безуспешной.

С 1436 по 1440 г. на великокняжеском престоле был Сигизмунд Кейстутович. Одни историки считают, что князь болел шизофренией и поэтому пытался централизовать государство путем террора, за что и был убит в Трокском замке. Другие историки утверждают, что основной причиной убийства Сигизмунда Кейстутовича была его политика, направленная на подчинение Великого княжества Литовского Королевству Польскому за гарантирование виленского престола его сыну. Приписывание же Сигизмунду Кейстутовичу тяжелой болезни и стремления к централизации государства путем террора – не что иное, как попытка дискредитации великого князя и обоснование причины его убийства.

После смерти Сигизмунда Кейстутовича польские магнаты вместо должности великого князя литовского хотели ввести в ВКЛ королевское наместничество во главе с 13-летним Казимиром Ягайловичем. Однако когда Казимир приехал в Вильно в сопровождении свиты поляков, магнаты ВКЛ напоили их и ночью в кафедральном соборе возложили на королевича Казимира шапку Гедимины, тем самым объявив его великим князем литовским. Поляки были поставлены перед свершившимся фактом. *Династическая уния закончилась, и Великое княжество Литовское стало независимым от Польши государством.* Однако такое положение продолжалось недолго. Польский король Владислав IV погиб в бою с турками под Варной. В 1447 г. поляки посадили на польский престол Казимира Ягайловича. *Династическая уния возобновилась.* Литовские патриоты вынуждены были с огорчением признать, что их мечты о независимости ВКЛ от Польши не сбылись.

2 мая 1447 г. был издан *Казимиров привилей*, гарантировавший суверенные права Великому княжеству Литовскому и

запрещавший наделять в ВКЛ поляков должностями и имуществом (в том числе не разрешалось занимать государственные должности и иметь землю). В то же время феодалам были предоставлены все права и свободы, которыми пользовались соответствующие сословия в Королевстве Польском. Значительная часть государственных крестьян попала в зависимость от землевладельцев и была освобождена от государственных повинностей. Великий князь литовский лишился источника пополнения казны, попал в материальную зависимость от феодалов.

В 1492 г. Казимир Ягайлович умер. Великим князем литовским стал **Александр Казимирович**, который был женат на московской княжне. Своим привилеем 1492 г. он разделил власть с панами-радой. Без согласия панов-рады князь не мог назначать на должности, объявлять войну и заключать соглашения, свободно распоряжаться финансами. Если между князем и панами-радой возникали противоречия, князь вынужден был поступать так, как ему советовали радные паны. Александров привилей 1492 г. повторял Казимиров привилей 1447 г. относительно поляков, которые на территории Великого княжества Литовского не могли занимать государственные должности и иметь собственность.

В 1506 г. Александр Казимирович умер. Королем польским и великим князем литовским стал его младший брат Сигизмунд Казимирович — **Сигизмунд I Старый**, который был женат на миланской княжне Боне Сфорца. Многие современники считали ее шпионкой Ватикана в Великом княжестве Литовском.

Во время княжения Сигизмунда I Старого литовскими патриотами *была сделана еще одна попытка разорвать унию с Польшей*. Великокняжеская рада ВКЛ намеревалась избрать сына Сигизмунда I Старого — Сигизмунда II Августа королем Великого княжества Литовского и объявить государство королевством. Корона, по мнению рады, могла спасти Великое княжество Литовское от включения его в состав Польской Короны.

В 1529 г. король Польши привез 9-летнего королевича в Вильно, позволил объявить его великим князем литовским, но, находясь под влиянием Ватикана и Боны Сфорца, на коронацию не согласился и отвез его в Польшу, поскольку опасался повторения событий, произошедших в Вильно в 1440 г. И только в 1544 г. король отпустил своего сына в Вильно, где

тот и правил при помощи великокняжеской рады. Когда в 1548 г. Сигизмунд I Старый умер, правителем Польши и Великого княжества Литовского стал *Сигизмунд II Август*.

§ 6. Особенности государственного строя Великого княжества Литовского. Три Статута ВКЛ

Политическая структура и государственный строй в Великом княжестве Литовском отличались от таковых в Московском государстве. **Во-первых**, если в Московском государстве все присоединенные земли были лишены самостоятельности, то присоединенные к Литовскому государству славянские земли сохраняли свою самобытность и относительную самостоятельность. Формировалась *система федерализма*.

Во-вторых, в Московском государстве господствующей являлась *удельная система*, где земли после смерти владельца делились между наследниками. В Великом княжестве Литовском утвердилась *система наместничества*: после смерти князя один из наследников занимал его место, а остальные уходили «кормиться» в другие края.

В-третьих, Московское государство с самого начала формировалось как единое централизованное государство, как *наследственная и абсолютная монархия*, где монарх был неограниченным властителем, свободно распоряжался жизнью и состоянием своих подчиненных. Последние имели только обязательства и не имели никаких прав. Великое княжество Литовское формировалось как *монархия с элементами федерализма*, где княжества сохраняли относительную самостоятельность.

В дальнейшем Великое княжество Литовское постепенно приобретало статус *ограниченной монархии*. Это произошло потому, что условия Кревской унии 1385 г. с Польшей предусматривали не наследственную, а выборную великокняжескую власть, устанавливаемую с согласия польских панов и короля, а также потому, что отмена при Витовте областных княжений и введение системы наместничества содействовали количественному росту и политическому возвышению шляхты, которая не хотела неограниченной власти великого князя и добивалась больших прав для себя. Главной обязанностью шляхты являлась воинская служба и исполнение чиновничьих функций. Независимо от имущественного положения шляхтичи

оставались свободными людьми, им была гарантирована личная и имущественная неприкосновенность.

Возвышению военно-служилого сословия (шляхты) во многом содействовали войны, которых было немало в конце XV – первой половине XVI в. До этого великокняжеская власть видела в шляхте основную силу в борьбе с крупными земельными магнатами. Используя это, шляхта добилась наследственного права на землю, привилегий в торговле, освобождения от налогов, возможности беспошлинного вывоза за границу леса, зерна, скота и ввоза импортных товаров.

В первой половине XVI в. *шляхту уравнили в правах с феодальными магнатами*, ей была гарантирована политическая, личная и имущественная неприкосновенность, дана возможность занимать высшие государственные должности. Постепенно термин «шляхта» начинает употребляться относительно всех феодалов Великого княжества Литовского. Завершается процесс оформления и консолидации различных групп господствующего класса в одно шляхетское привилегированное сословие. Однако руководящая политическая роль в государстве была сохранена за магнатами, они подлежали отдельной юрисдикции.

В Великом княжестве Литовском имелись некоторые *особенности государственного управления*. *Во-первых*, они проявлялись в том, что упразднение областных княжений и введение системы наместничества в ВКЛ не сопровождалось переносом функций местного управления в центр, как это происходило в Московском государстве. В руках великого князя литовского не концентрировалось так много текущих дел, как у московского государя и его Думы. Поэтому в Великом княжестве Литовском первоначально не создавалось почти никаких централизованных учреждений.

Во-вторых, в XIV в. при великом князе литовском по аналогии с Московским государством существовала Дума. Однако в отличие от Московского государства Дума в Великом княжестве Литовском не была государственным учреждением. Это было совещательное учреждение при великом князе, к которому он привлекал полезных и нужных людей. Первоначально в Думе главную роль играли князья, потом – бояре, ограничивающие власть великого князя.

В-третьих, Дума постепенно трансформировалась в высший орган исполнительной власти страны – *раду панов (паны-раду)*. Название и структура этого учреждения формировались, очевидно, под польским влиянием. По Городельскому

привилею 1413 г. в паны-раду могли входить только католики, но затем и православные получили доступ в высший орган исполнительной власти страны.

Рада панов до середины XVI в. состояла из 45, а потом – из 65 человек. В ее состав входили канцлер, подканцлер, католические епископы, воеводы и каштеляны, гетман (командующий вооруженными силами), подскарбий (управляющий финансами), маршалки дворовые и клерки-чиновники, маршалки земские (председательствовали на заседаниях рады и сейма), некоторые местные старосты, лично приглашенные богатые и знатные люди, а также писари. Названия государственных чинов были польские.

Важную роль в управлении Великим княжеством Литовским играл **канцлер**. В отличие от большинства западноевропейских стран, должность канцлера давалась светским лицам пожизненно. Основными функциями канцлера являлись: управление канцелярией ВКЛ, хранение государственной печати, ответственность за правовое соответствие изданных канцелярских писем, написание пергаментных и бумажных документов, старшинство в раде панов, контроль за рассылкой приглашений на сейм, ответственность за подготовку статистических документов, регулирование правовых отношений в государстве. Участие канцлера в политической жизни страны приводило к передаче части его функций, связанных с управлением канцелярией, старшему писарю, а сам канцлер исполнял роль советника великого князя литовского. Внешнеполитическая компетенция канцлера ограничивалась направлением посольств и обеспечением их безопасности, а также подготовкой международных договоров.

Поскольку собрать всех панов рады было тяжело, решения принимали те, кто был рядом с князем, так называемая **тайная рада** из 12 человек. Последняя для решения текущих дел выделяла **раду приднейшую** из 5 человек (виленские бискуп, воевода и каштелян; трокские воевода и каштелян).

Основные дела Великого княжества Литовского решались **вальным сеймом (соймом)**, который состоял из всех членов панов-рады, всех епископов, в том числе православных и униатских, старост поветов, а также избранных депутатов из числа шляхты (по 2 от каждого повета). Сейм определял внутреннюю и внешнюю политику, обсуждал законодательные акты, устанавливал налоги, рассматривал судебные дела, выбирал великого князя и утверждал кандидатов на наиболее важные посты.

Местное управление в Великом княжестве Литовском было довольно сложным. В стране еще сохранялись некоторые древние княжества во главе с князьями, правда, лишенными бывших привилегий. Часть княжеств была преобразована в воеводства во главе с воеводами. Крупной административно-территориальной единицей были поветы во главе с поветовыми старостами. Сборами налогов занимались ключники. Имелись и другие должности, посредством которых велось управление на местах. Это – сельские старосты, волостные старшины, сотские (выборное лицо от сотни крестьян, помогавшее полиции поддерживать порядок в деревне), десятские (лицо, формально выборное, а фактически назначаемое феодалом от каждых десяти крестьян для исполнения административно-полицейских функций), старцы (избираемое крестьянами деревни лицо крестьянского самоуправления, следившее за поддержанием порядка в деревне, за строительством дорог, мостов, замков и др.), войты (с укреплением феодализма и закрепощением крестьян вместо старцев феодалы стали назначать войтов). Особое правление имели некоторые города.

Местное правление также имело свои представительские органы – местные сеймики, которые собирались в воеводствах и поветах. В их работе участвовали все местные феодалы. На местных сеймиках выбирали депутатов и в вальный сейм.

В 1506 г. в Великом княжестве Литовском было введено правило, в соответствии с которым все законы и распоряжения общего характера должны были издаваться князем только с согласия панов-рады. В Статуте ВКЛ 1529 г. содержалось правило об издании привилеев исключительно на вальном сейме. Политический режим Великого княжества Литовского приобретал черты *парламентской монархии*.

В 1468 г. при Казимире Ягайловиче был создан Судебник, явившийся первой попыткой кодификации права в Великом княжестве Литовском. С 1522 по 1529 г. продолжалась работа по кодификации права ВКЛ. Ее результатом стало принятие 9 сентября 1529 г. *Первого Статута Великого княжества Литовского*, самого крупного сборника законов в Европе. Ни в одной европейской стране не было ничего подобного. В Западной Европе в то время использовали римское право, не свое, а чужое, на латинском языке. Это был не закон, а университетское право, университетские учебники, а не сборники законов. В ВКЛ нормы разных областей права были сведены в

свод законов – Статут, написанный на старобелорусском языке, языке, который понимал народ.

Первый Статут ВКЛ был поделен на 13 разделов (в римском праве – 2 раздела – гражданское и публичное право), каждый из которых состоял из статей, включавших правовые нормы. Статут закрепил нормы государственного права, ограничил власть великого князя. Если римское право – это учебник права, то Статут ВКЛ, включающий в себя нормы права, являлся своеобразной конституцией государства.

В 1564–1566 гг. в Великом княжестве Литовском была проведена *судебная реформа*. Рассмотрением дел шляхты, мещан и крестьян, пойманных на месте совершения тяжких криминальных преступлений, занимался *гродский (замковый) суд*, заседания которого проводились в замке, или, как его называли в то время, – городе (гроде). Суд возглавлял воевода. Гродский (замковый) суд состоял из высшего и нижнего суда. Нижний суд, возглавляемый подвоеводой, рассматривал текущие дела. Высший суд являлся апелляционной инстанцией. Тут можно было обжаловать решения нижнего суда. Суд рассматривал также прошения о возвращении зависимых крестьян, выполнял нотариальные функции – удостоверял сделки, копии документов, исполнял приговоры и решения других судов.

Шляхта требовала, чтобы ее судил не великий князь и его администрация, а сама шляхта. С этой целью были созданы *земские суды* – выборные шляхетские сословные суды, независимые от местной администрации. Земский суд состоял из судьи, подсудьи и писаря, которые избирались пожизненно на поветовом сеймике шляхтой и утверждались потом великим князем литовским. При вступлении в должность они давали публичную присягу, что будут судить справедливо, независимо от материального и общественного положения людей, личного к ним отношения. Дела в земском суде рассматривались на сессиях. Сессии собирались 3 раза в год. Шляхтичей и других лиц, совершивших преступления во время военной службы, могли судить служебные лица командного состава армии: гетман, воевода, каштелян, маршалок, хорунжий.

Действовал в княжестве *подкоморский суд*, который занимался разрешением земельных споров между феодалами. Дела, направлявшиеся в подкоморский суд земским или гродским судом, рассматривались на месте с участием заинтересованных сторон. Осуществлял эту функцию подкоморий. Помощником подкомория при измерении и установлении гра-

ниц землевладения был землемер. На месте границ землевладения подкоморий слушал объяснения сторон, показания свидетелей, рассматривал письменные доводы, выносил свое решение, показывал на местности, где должна проходить граница, устанавливал межевые знаки. Именно поэтому *этот суд часто называли межевым*. Решение подкомория передавалось в земский или гродский суд.

На ранней стадии развития государства и права возник *копный суд*, судьями которого могли быть все хозяева определенной местности: копные мужи или копные старцы. Они собирались на определенном месте – коповище, представлявшем собой возвышение из насыпанной и утрамбованной земли. На копном суде присутствовал представитель государства либо панской администрации (виж, возный), который следил за тем, чтобы не нарушались копное право и копные обычаи. «Горячая копа» созывалась сразу после совершения преступления и определенного места сбора не имела. Преступника могли даже покарать смертью: жалоба на решение копного суда не подавалась. Деятельность копного суда в Беларуси прекратилась в XVII–XVIII вв.

Самым высоким судебным органом был *великокняжеский (государский) суд, суд панов-рады*, и его разновидности: *сеймовый суд* (осуществлялся князем и радными панамы во время сейма), *суд комиссарский, ассессорский суд и скарбовый трибунал*. С 1581 г. высшей апелляционной инстанцией Великого княжества Литовского стал *Главный литовский трибунал*. В его компетенцию входило рассмотрение жалоб на решения земских, гродских, подкоморских судов, а также панских судов в отношении служилой шляхты, обвинявшейся в совершении тяжких преступлений. Трибунал рассматривал также жалобы на незаконные действия служебных лиц. Его заседания сначала проходили в Вильно, Троках, Новогородке и Минске, а с 1588 по 1755 г. – каждый год в Вильно и через год поочередно в Минске и Новогородке. В состав трибунала входило по 2 судьи от каждого повета, избравшихся на поветовых сеймиках. Кандидат в судьи должен был быть уроженцем княжества, владеть поместьем, знать права и местные обычаи. Обычно для рассмотрения дел достаточно было коллегии из 2–7 человек, в полном же составе суд собирался только в важных случаях. Управлял работой трибунала избираемый судьями маршалок.

В исторической литературе Великое княжество Литовское иногда ошибочно характеризуется как правовое государство.

На самом деле создание выборных, независимых от администрации судов для некоторых сословий свидетельствовало только о новом этапе в развитии правовой культуры общества. В то же время преобладающая часть населения – крестьяне и городские низы – были совсем лишены правовой защиты, их судьбой полностью распоряжались их хозяева – феодалы (паны), зажиточные жители города.

1 марта 1566 г. был введен в действие *Второй Статут Великого княжества Литовского*, в котором сохранялись структура и статьи предыдущего статута, но был добавлен раздел о тестаентах (завещаниях). В Статут 1566 г. были введены новые нормы государственного и гражданского права – право владеть и свободно распоряжаться именьями, презумпция невиновности (если есть сомнения – не наказывать).

В 1588 г. был утвержден *Третий Статут Великого княжества Литовского*. Он законодательно оформил самостоятельность Великого княжества Литовского (как будто его составители ничего не знали о Люблинской унии!), провозгласил неприкосновенность его границ и территориальную целостность. Статут сформулировал «золотые шляхетские вольности», провозгласил равные права всего населения (на самом деле таких прав не было), право простых людей выбирать великого князя (такого права у народа также не было), свободу христианских религий, их равноправие, установил уголовную ответственность шляхтича за убийство простого человека. Против поляков была направлена статья 12 Статута: не давать права оседлости, званий, земли, государственных и духовных должностей иноземцам – полякам. Статут 1588 г. действовал и после того, как перестала существовать Речь Посполитая, вплоть до лета 1840 г. В «Пинской шляхте» В. Дунина-Марцинкевича становой пристав карал разгневанных шляхтичей на основе указа Екатерины II и Литовского статута. В XVII в. Статут ВКЛ был переведен на польский, русский и немецкий языки, нашел применение в российском Соборном уложении 1649 г.

Таким образом, в XIII–XIV вв. Великое княжество Литовское являлось феодальной наследственной монархией с относительной самостоятельностью княжеств, зачатками федерализма. В XV–XVI вв. Великое княжество Литовское можно считать монархией во главе с великим князем литовским, власть которого ограничивалась Статутами ВКЛ, вальным сеймом (соймом) и радой панов.

§ 7. Основные направления внешней политики Великого княжества Литовского

В XIV – начале XV в. главным врагом Великого княжества Литовского были немцы Тевтонского и Ливонского орденов. В 1409 г. началась «великая война» между ВКЛ и Польшей, с одной стороны, и Тевтонским орденом, с другой. Сокрушительный удар крестоносцам был нанесен в битве под Грюнвальдом (Польша) **15 июля 1410 г.** В составе войска Великого княжества Литовского, возглавляемого Витовтом, кроме литовских хоругвей были полоцкая, витебская, мстиславская, городенская, берестейская, пинская, новгородская, волковысская, лидская и другие белорусские хоругви, а также русские (смоленские), украинские, чешские войска и татарская конница. Особую стойкость проявили смоленские хоругви: одна целиком погибла, две другие выстояли. Польское войско возглавлял Ягайло.

Некоторые белорусские историки и публицисты, отвергая тезис о «польско-литовских корнях победы над Тевтонским орденом под Грюнвальдом», утверждают, что «Грюнвальд является позабытой победой Беларуси», что этнических белорусов в объединенном войске Великого княжества Литовского было больше, чем литовцев, русских и украинцев (25 хоругвей – белорусских, 7 – литовских, 6 – украинских и 2 – русские), и немного меньше, чем поляков (всего Великое княжество Литовское выставило 48 хоругвей, Королевство Польское – 50 хоругвей). Левым флангом войска ордена, которому противостояли воины ВКЛ, командовал Валенрод – лучший военачальник магистра ордена Ульриха фон Юнгингена. Историки и публицисты считают, что паническое отступление легковооруженной конницы ВКЛ, ее значительные потери были тактическим маневром Витовта с целью вовлечь рыцарей в атаку. Затем наступила очередь тяжеловооруженных всадников ВКЛ, которые, отбиваясь от тевтонцев, отходили назад, с тем чтобы заманить рыцарей под артиллерийский огонь. Это была не «потеря позиций подчиненных Витовта», а продолжение тактического маневра войск ВКЛ, благодаря которому левый фланг врага попал в артиллерийскую засаду и понес большие потери. Затем войска Тевтонского ордена были окружены войсками ВКЛ и Польши и уничтожены. Немецкая экспансия на восток была приостановлена более чем на 500 лет.

Безусловно, предки современных белорусов сыграли значительную роль в разгроме рыцарей Тевтонского ордена. Вместе с тем большой вклад в победу внесли предки поляков, литовцев, украинцев, русских, чехов, татар и других народов. Сегодня практически невозможно определить конкретный вклад каждого народа в достижение победы, поэтому самой правильной оценкой исторического события 1410 г. было бы утверждение о том, что под Грюнвальдом победила дружба, воинское братство восточных и западных славян, а также других народов, участвовавших в битве.

Откуда же в рядах славян и литовцев появилась татарская конница?

Еще в XIV в. Золотая Орда начала разваливаться. В ней усилилась борьба за власть, в ходе которой в 1395 г. золотоордынский хан Тахтамыш потерпел поражение от среднеазиатского хана Тимура, изгнавшего своего соперника за пределы державы. Великий князь литовский Витовт принял Тахтамыша, сделал его своим союзником и пообещал посадить его «на Орде, и на Сарай, и на Болгарях, и на Азтархан, и на Озове, и на Зятыцкой Орде». Тахтамыш в свою очередь пообещал посадить Витовта «на Московском великом княжении... и на Новгороде Великом, и на Пскове». Тахтамыш и его окружение – это первое татарское население на территории Беларуси.

Чтобы осуществить амбициозные планы Витовта и Тахтамыша, было решено дать бой войскам Тимура. 12 августа 1399 г. войска Витовта и Тахтамыша встретились с войсками Тимура на р. Ворскле (Полтавщина). Произошла большая сеча. Войска Витовта и Тахтамыша были уничтожены. Для Великого княжества Литовского это была катастрофа: на поле битвы остались лежать представители 12 княжеских родов, 40 князей, лучшие люди страны. Витовту удалось спастись. Тахтамыш оказался в Сибири, попробовал захватить ханский трон, но был убит.

Поражение на р. Ворскле подтолкнуло Великое княжество Литовское к более тесному союзу с Польшей. Договор 1401 г. между этими государствами подтверждал Кревскую унию 1385 г., позволял объединить силы Великого княжества Литовского и Польши для борьбы против общих внешних врагов.

В XV в. продолжались набеги татар на ВКЛ. Золотая Орда окончательно развалилась, и на ее руинах в низовье Волги возникло новое государство – Великая Орда, которая распростерлась от Волги до Днепра. В 1455 г. войска великоордынского хана Саид Ахмеда были разбиты киевским князем, а сам

хан попал в плен. Набеги Великой Орды на территорию ВКЛ практически прекратились.

Во второй половине XV в. во внешней политике ВКЛ возник вопрос о взаимоотношениях с южным соседом – Крымским ханством. Родоначальник крымских ханов Хаджи-Гирей находился в хороших отношениях с ВКЛ. Новый крымский хан Менгли-Гирей сориентировал свою политику в сторону Русского государства и в 1480 г. заключил с Иваном III оборонительный союз.

По договоренности с Москвой в 1482 г. Менгли-Гирей пошел войной на киевские земли, взял Киев и сжег его. Южные границы ВКЛ, которые при Витовте расширились до Черного моря по устьям Днепра и Днестра, отступили к северу. Почти каждый год крымские татары совершали набеги на Киевщину, Подолье, Волынь, доходили до Слуцка, Пинска, Минска, Новогородка. Только за период с 1500 по 1569 г. татары осуществили 45 набегов на белорусские земли. Для защиты от набегов татар на южных границах ВКЛ были созданы казачьи заслоны. В 1527 г. под г. Каневом (Украина) крымским татарам было нанесено поражение. С этого момента они не могли продвигаться далеко на север. Позже татарские ханства использовали Литовским государством как инструмент восточной политики.

С конца XV в. обострились отношения между ВКЛ и Московским государством. Тому было несколько причин. *Первая* связана с завершением политического объединения Северо-Восточной Руси под властью великого князя московского и его желанием объединить все русские земли. Два центра консолидации восточнославянских земель не могли не столкнуться. ВКЛ поддерживало княжества Руси, независимые от Москвы, например Тверское княжество, которое в результате двух походов московского князя Ивана III было присоединено к Московскому государству.

Вторая причина – в особенностях решения этнического и религиозного вопросов в ВКЛ. Великий князь московский претендовал на роль единственного православного государя, который защищает интересы православного населения. Между тем в Литовском государстве православная вера угнеталась, наблюдалось наступление католицизма и усиление польского влияния, что вызывало недовольство православных феодалов. Великий князь московский был готов прийти им на помощь. В свою очередь, некоторые православные феодалы тянулись к

Москве. В 1487 г. в Москву приехал служить «со своими вотчинами» князь И.М. Перемышльский, в 1489 г. – князь Д.В. Воротынский и три князя из рода Белявских. Перешли на сторону Москвы князья Можайские, Лукомские и др.

Конфронтация между Московским государством и ВКЛ привела вначале к *необъявленной приграничной войне 1487–1494 гг.*, в результате которой была сломана вся литовская приграничная полоса с Московским государством. В 1492 г., после смерти великого князя литовского Казимира, произошел серьезный военный конфликт. Иван III совершил несколько успешных походов на земли ВКЛ. Новый великий князь литовский Александр Казимирович торопился завершить войну. Были достигнуты мирная и брачная договоренности. Иван III выдал свою дочь Елену за Александра Казимировича. По мирной договоренности к Московскому княжеству отошли Вяземское княжество и часть Верховских княжеств. За Иваном III было признано право на Новгород, Псков, Тверь, Рязань. За московским государем закрепился титул «великого князя всея Руси». Однако противоречия между ВКЛ и Московским государством не были ликвидированы. Иван III готовился к войне. Причиной для войны послужил переход ряда крупных феодалов ВКЛ в пределы Московского государства. Иван III принял их на службу и в **1500 г. объявил войну ВКЛ**, которая продолжалась до 1503 г. В мае 1500 г. им были заняты Брянск и земли можайского князя, летом – Путивль, Мценск, Серпейск, Гомий, Любеч, Новгород-Северский, Рыльск. На протяжении одного похода Россия захватила южную часть Смоленской земли и территории Чернигово-Стародубского и Новгород-Северского княжеств. 14 июля 1500 г. были разгромлены литовские войска около Смоленска.

Подготавливая новые военные действия, Иван III предложил союз Менгли-Гирею. Был определен маршрут движения татарского войска через украинские земли к Турову, Слуцку, Пинску и Минску. За это крымский хан потребовал от Ивана III согласия на опустошение Киева и Северской земли. Иван III отказал, и это использовали правители ВКЛ, заключившие союз с ханом против Москвы за ежегодную дань с Киевской, Волынской и Подольской земель. Одновременно великий князь литовский договорился с Великой Ордой, заключил оборонительный союз с Ливонским орденом против Москвы.

Возобновилась уния с Польшей. 23 октября 1501 г. в Мельнике был подписан документ об условиях этой унии. На польский престол был избран великий князь литовский Александр Казимирович из династии Ягеллонов. Оба государства обязались проводить единую политику, иметь общую раду, сеймы и единую монету. Однако магнаты ВКЛ отказались ратифицировать унию, поскольку, на их взгляд, она означала ликвидацию литовской государственности. **Мельникский акт** не был осуществлен, хотя политика государств стала более координированной.

Необходимо отметить, что **военная кампания 1501–1503 гг. сложилась неудачно для ВКЛ.** В ноябре 1501 г. оно потерпело поражение под Мстиславлем. В июне 1502 г. союзник Ивана III Менгли-Гирей окончательно разбил союзницу Литовского государства – Великую Орду. Неудачным для княжества был и Смоленский поход русского войска, вызвавший перелом в боевых действиях. **2 апреля 1503 г. было заключено перемирие** сроком на 6 лет. ВКЛ отказывалось в пользу Москвы от всей верхнеокской Украины, от Чернигово-Северской земли, в том числе и от Гомеля (Гомля), от значительной части Смоленской и Витебской земель. Всего ВКЛ уступило Москве 19 городов, 70 волостей, 22 городища, 13 сел, потеряла 1/4 часть площади всего государства. Это сделало незащищенной восточную границу ВКЛ, которая приблизилась к центру государства.

Политику Ивана III (умер в 1505 г.) продолжил его сын **Василий III.** В августе 1506 г. в Вильно умирает и Александр Казимирович. Василий III через свою сестру Елену Ивановну, вдову Александра, и опираясь на православных феодалов и шляхту пробует завладеть литовским престолом. Но план этот не осуществился. Великим князем литовским был избран младший брат Александра – Сигизмунд, который в декабре 1506 г. стал польским королем. Оба государства готовились к войне. Сигизмунд заручился поддержкой брата Василия III – Юрия Ивановича, удельного князя дмитриевского, звенигородского, серпейского и брянского, обещая ему помощь в завоевании русского престола. Василий III вступил в союз с Михаилом Глинским, могущественным фаворитом Александра, попавшим в немилость при Сигизмунде.

Военная кампания началась весной 1507 г. Она была тесно связана с **феодалным восстанием в ВКЛ**, вспыхнувшим под предводительством князя Михаила Глинского в феврале

1508 г., который вместе с братом и сторонниками присягнул Василию III. Повстанцы укрепились в Турове, Мозыре, заняли Клецк, обложили Житомир и Овруч. Глинский пытался захватить также Слуцк и Минск, но это ему не удалось.

Русские войска при взаимодействии с отрядами Глинского подошли к Вильно, однако решающей битвы так и не произошло. *Война 1507–1508 гг. закончилась «вечным миром»*, который был заключен в Москве в 1508 г. ВКЛ признало переход к России земель, присоединенных к ней в результате войн конца XV – начала XVI в., и получило территорию 5 смоленских волостей.

Василий III, однако, не оставил попыток захватить смоленские земли, и в декабре 1512 г. русская армия во главе с великим князем двинулась на Смоленск. Первая попытка штурма не удалась. Новая кампания развернулась летом 1513 г. и также была безрезультатной. Третья кампания по захвату Смоленска началась в мае 1514 г., и после трехмесячного штурма Смоленск капитулировал. Русские войска стали продвигаться на запад, к Орше и Друцку. *Около Орши произошло великое сражение*, в котором московские войска потерпели полное поражение. Но вернуть свои земли Литва не смогла. В 1522 г. было заключено пятилетнее перемирие, продолжавшееся до 1532 г.

Смерть Василия III и смута в Московском государстве при его малолетнем преемнике подтолкнули ВКЛ к еще одной попытке вернуть завоеванное Москвой. Возобновились военные действия, продолжавшиеся 4 года, в результате которых ВКЛ вернуло только Гомель и несколько незначительных волостей на востоке. В 1537 г. снова было заключено перемирие на 5 лет, до 1542 г. Оно продолжалось до самой Ливонской войны 1558–1583 гг.

Такими были основные направления внешней политики ВКЛ в XIV–XVI вв. Приоритеты в ней менялись. В XIV в. ВКЛ вело напряженную *борьбу с немецкими орденами и татарскими ханствами*, в конце XIV–XVI вв. выяснялись отношения с Польшей, решалась *проблема литовско-польского союза* (Кревская уния 1385 г.). Более 100 лет ВКЛ было в состоянии унии с Польшей, оставаясь суверенной державой. Однако главным направлением внешней политики ВКЛ стали *отношения с крепнущим Московским государством*, главным конкурентом в деле объединения русских земель. ВКЛ в середине XVI в. ослабело и уже не могло противостоять Московскому

государству. Более того, возникла угроза самому существованию ВКЛ. Международные обстоятельства подталкивали ВКЛ к более тесному государственному объединению с Польшей, к подписанию Люблинской унии 1569 г.

§ 8. Формы собственности на землю.

Феодальный класс земельных собственников.

Основные категории феодально зависимого крестьянства

Земля – главное средство производства и главное богатство феодального общества – в XIII–XIV вв. принадлежала великому князю литовскому (господарю). Он был верховным собственником всей земли. В собственном (господарском) домене князь через своих экономов вел хозяйство, вся прибыль которого принадлежала ему, великому князю, и государству. Эти земли приобрели *статус государственных*. Господарь имел также прибыль от имений феодалов, обложив натуральными и денежными сборами подвластных крестьян, мещан, ремесленников, военно-служилые сословия.

С конца XIV в. наряду с *великокняжеской* стала признаваться и *частная собственность на землю: княжеская, боярская, церковная*. Частные земли росли за счет свободных земель, а также сокращения господарского домена. Постепенно вся земля в ВКЛ была поделена на три категории: *государственную (господарскую), частнособственническую и церковную*. Небольшой ее частью владели города и горожане.

Частнособственнические земли принадлежали князьям и земельным магнатам, которые владели землей на правах вотчины (наследственного владения), а также боярам, владевшим землей при условии несения воинской службы у князя или крупных магнатов. Боярство в ВКЛ получило польское название «шляхта». Русское название «боярство» постепенно вышло из употребления. Крупным земельным собственником являлась церковь. Феодальные владельцы земли, господствующий класс составлял около 10% всего населения.

Основной частью населения страны были крестьяне, которые делились на *государственных, частнособственнических и церковных* – в зависимости от того, на чьих землях жили. Крестьяне классифицировались также в зависимости от их имущественного и налогового положения.

Полной собственностью феодалов была *челядь невольная*. Источники пополнения этого сословия были такие же, как и в Московском государстве: купля-продажа, плен, брак с невольным человеком, рождение в неволе, наказание за преступление. Челядь невольная не вела собственного хозяйства. Она работала на земле феодала, занималась обработкой садов, огородов, пасла скот и т.д. Женщины ткали лен. Жила челядь при господском дворе и на селе. У некоторых были свои дома, движимое имущество, даже небольшие наделы – «приработки» на пустой земле. За труд феодал платил «месячину», в основном хлебом, за счет чего челядь и жила. Эта группа населения была малочисленной, лишённой права переездов и устройства своей судьбы, защиты личности и имущества.

Вторую, главную часть крестьянского населения составляли *тяглые крестьяне*. Они пользовались наделами, которые состояли из приусадебной и огородной земли, пахотной земли в поле, лугов, иногда бобровых и рыбных угодий. Для крестьянского землепользования была характерна чересполосица, сложившаяся исторически в результате свободной заимки и разработки пустых земель и небольших земельных участков целым рядом крестьянских поколений.

Третью категорию крестьянства составляли *люди служебные*, или *служки*. По экономическому положению они были ближе к тяглым крестьянам, пользовались землей, имели вотчины. Главной их повинностью являлась воинская служба в военное время. В мирное время они разъезжали по делам княжеской и феодальной администрации. Пополнялась эта категория населения за счет беднейшего тяглого крестьянства и вольных землевладельцев.

Великокняжеская власть до второй половины XVI в., за небольшим исключением, не принимала участия в землеустройстве крестьянства, не выделяла и не отмеряла им земли. Она занималась обложением их податями и повинностями в зависимости от величины и качества земельных наделов, количества податного населения с «*дыма*» (так называлось крестьянское хозяйство).

Вся земля – и та, которой пользовалась отдельная семья, или «дым», и та, которой пользовались все жители села (леса, выгоны, болота, озера, реки и т.д.), – считалась собственностью крестьянских объединений, называвшихся *общиной*, а затем *громадой*. Община несла ответственность за своевременное выполнение крестьянских повинностей, а позже стала при-

нимать участие и в землеустройстве крестьянства. В крестьянской общине – истоки коллективизма, коллективистские традиции восточнославянской деревни. Крестьяне собирались и выполняли *толоки* (общие сезонные безвозмездные сельскохозяйственные работы), *звалты*, или *сгоны* (общие срочные работы – строительство дорог, запруд, облавы на диких зверей, мероприятия, направленные на преодоление последствий стихийных бедствий и т.д.).

За пользование землей крестьяне платили собственнику *ренту*, которая подразделялась на три основных вида. *Первый вид – отработочная рента*, или *барщина (панщина)*, которую крестьянин отработывал в хозяйстве господина, чаще всего в поле. Кроме полевых работ крестьяне (конюхи, пастухи, свинари, бортники, птичники, рыболовы и т.д.) выполняли специальные работы на панщине. В имениях работали также пекари, пивовары, кузнецы, гончары, ткачи, кожевники и др.

Второй вид ренты, ренты денежной, – оброк, чинш. Крестьяне, платившие чинш, назывались осадными, оброчными или чиншевыми. Оброчная, чиншевая форма ренты была более развита в западной части Беларуси, отработки – в восточной.

Третий вид ренты – дякло, дань продуктами. Она была медовой, бобровой, куничьей, зерновой, сенной, пивной и т.д. Постепенно дякло переходило в разряд дополнительных повинностей и заменялось чиншем. Чаще всего рента была смешанной.

Крестьяне классифицировались также в зависимости от степени личной свободы. Выделяется 6 категорий эксплуатируемого населения:

1) *люди «похожие»*, или свободные, с правом перехода к другому феодалу. Однако прежде чем оставить феодала, «похожие» люди должны были с ним рассчитаться за долги, а средств у многих крестьян для этого не было;

2) *люди «непохожие»*, или «отчичи», без права перехода к другому феодалу. Одним из основных юридических принципов лишения крестьян права перехода служила давность – продолжительность проживания крестьян в одном поместье. До Статута ВКЛ 1529 г. срок давности составлял 50 лет. Литовский Статут 1529 г. установил десятилетний срок давности;

3) *челядь невольная*, или прислуга в панских дворах (попавшие в плен во время войны, продавшие себя в неволю, криминальные преступники, смертная казнь которым заменялась неволей и др.);

4) *закупы* – крестьяне, оказавшиеся в долговой зависимости от феодала до отработки либо выплаты взятой ссуды (купы);

5) *закладники* – крестьяне, убежавшие от своих прежних хозяев. Новые феодалы выдавали их за своих «отчизных людей» и не отпускали от себя даже тогда, когда прежние хозяева выступали с иском;

6) *наймиты* – крестьяне, не имевшие своего хозяйства и жившие за «задаток», который они получали от хозяина.

§ 9. Аграрная реформа Сигизмунда II Августа (1557 г.). Становление фольварочно-панщинного хозяйства и массовое закрепощение крестьян

В связи с ростом спроса на зерно и другие сельскохозяйственные продукты на внутреннем и внешнем рынках, необходимостью повышения прибыли феодальных хозяйств Сигизмунд II Август в 1557 г. принял «Уставу на волоки», предусматривавшую проведение на государственных землях реформы, которая вошла в историю под названием «*волочная помера*». Вся земля делилась на равные наделы, *волоки*, размером по 21,3 га каждый. Лучшие, урожайные земли забирались под княжеские фольварки, в которых крестьяне отбывали панщину. Каждое крестьянское хозяйство закреплялось за частью волоки, худшей по качеству земли. Крестьянин утрачивал право перехода к другому хозяину и становился крепостным. С волоки определялась и сумма разных повинностей. Так, тяглые крестьяне должны были за каждую волоку работать по два дня в неделю в фольварке, а также платить оброк натурой – овсом, сеном, домашней птицей, вносить небольшой чинш и работать в княжеских замках. Осадные (чиншевые) крестьяне обязаны были платить чинш от 66 до 106 грошей в год. После государственных поместий «волочная помера» была проведена в поместьях феодалов.

Реформа была первым крупным вмешательством государственной власти в процесс землеупорядочения в ВКЛ. Она унифицировала повинности крестьян. В результате проведения реформы создавались *фальварочно-панщинные хозяйства*, крупные латифундии, которые насчитывали тысячу и больше крестьянских дворов.

Фольварки представляли собой комплекс жилых и хозяйственных построек, вокруг которых размещались огороды, пахотные земли, сенокосы, леса, пруды для разведения рыбы, водяные мельницы, корчмы. Главное отличие фольварков от бывших поместий заключалось в том, что основная часть продукции, полученной в фольварке, предназначалась не для удовлетворения личных потребностей феодала и его двора, а для вывоза в качестве товара на местные или зарубежные рынки. В фольварках наряду с производством зерна осуществлялась заготовка лесоматериалов, пепла, поташа. Но главным все-таки было зерно. Поэтому в фольварках расширялись площади пахотных земель, как правило, за счет крестьянских.

Реформа вызвала массовое закрепощение крестьян. Теперь вся земля, собственность крестьян и сами крестьяне стали собственностью государства или феодала. Статуты ВКЛ 1566 и 1588 гг. установили сначала десяти-, а потом двадцатилетний срок поиска беглых крестьян и возвращения их владельцам. Это было окончательное юридическое оформление крепостного права в Беларуси и во всем ВКЛ, просуществовавшего почти 300 лет.

В Западной и Центральной Беларуси осуществление реформы привело к замене общинного землепользования подворным. Общинное землепользование сохранилось только в Восточной Беларуси.

§ 10. Белорусский феодальный город. Магдебургское право

Центрами ремесла и торговли являлись *города* – поселения с несколькими улицами, 200–300 домами, 1000–2000 жителей. Поселения городского типа назывались *местечками*. Около 40% городов и почти все местечки принадлежали феодалам (*частновладельческие города и местечки*, жители которых несли феодальные повинности в пользу своего господина). К числу таких городов и местечек относились Слуцк, Клецк, Туров, Шклов, Любча, Старый и Новый Быхов, Молодечно, Сморгонь, Логойск, Петриков и др.

Были и *государственные*, или *великокняжеские, города*, население которых считалось вольным. В XVI в. в этих горо-

дах появились *юрисдики* – обособленные административные кварталы, или слободы, которые находились в собственности шляхты, духовенства, церквей и монастырей и на которые не распространялась власть города. Светским и духовным феодалам запрещалось заниматься ремеслом и торговлей. Однако они селили на купленных ими участках своих подданных – ремесленников и торговцев, которые, как и их хозяева, городских налогов не платили.

Зависимость от феодалов мешала развитию городских промыслов и торговли. Поэтому города сражались против феодальной зависимости, стремились получить право на самоуправление. С конца XIV в. литовские князья начали давать городам право на самоуправление, или *магдебургское право* (таким правом владел г. Магдебург).

В 1390 г. магдебургское право получил Брест, в 1391 г. неполное право было дано Гродно, в 1451 г. самоуправлением, согласно магдебургскому праву, начал пользоваться Слуцк, в 1498 г. – Полоцк, в 1499 г. – Минск. До второй половины XVII в. самоуправление получили большинство белорусских городов и многие местечки. Вместе с дарованной грамотой на самоуправление городу давался герб.

Управление городом переходило к *магистрату*, который состоял из *рады* и *лавы (суда)* и размещался в специальном здании – *ратуше*. Во главе магистрата стоял войт, назначаемый великим князем литовским из числа крупных феодалов или богатых мещан. Помощник войта назывался *ленвойтом*. Горожане ежегодно на общем собрании выбирали членов рады – *райцев*. Райцы вместе с войтом выбирали на год *двух бурмистров*, которые вместе с войтом управляли горожанами. Существовали должности писаря и шафаров, занимавшихся сбором податей.

Рада выступала в качестве городского правительства, которое определяло общее направление развития городского хозяйства, наблюдало за торговлей, производством и продажей продуктов питания, осуществляло сбор налогов, организовывало выборы и отчеты органов самоуправления, ведало городской собственностью, устанавливало нормы и правила внутригородской жизни. Рада регулировала ремесленную и торговую деятельность мещан, обеспечивала благоустроенность города и безопасность его жителей. Виновный в поджоге, например, сам подлежал сожжению. В под-

чинении рады находились арсеналы и укрепления на случай военной опасности.

Магдебургское право предусматривало существование в городе двух судов – бурмистрско-радецкого и войтовско-лавницкого.

Бурмистрско-радецкий суд рассматривал дела ремесленников и ремесленных корпораций, торгово-кредитные вопросы и споры по ним, дела, связанные с семейными отношениями и моральностью. **Войтовско-лавницкий суд** – лава во главе с войтом – рассматривал уголовные дела. Члены лавы, лавники (присяжные) избирались магистратом или назначались войтом из числа наиболее полезных для города мещан христианского вероисповедания.

Практиковались совместные заседания, где разбирались случаи выступлений против магистрата, волнения городских низов, недоразумения на религиозной почве. Высшей апелляционной инстанцией по вопросам бурмистрско-радецкого и войтовско-лавницкого судов являлся **господарский суд**. Существовала также **коптуровый суд**, действовавший в период межкоролевья.

По магдебургскому праву население городов освобождалось от панщины в пользу феодала. Феодальные повинности заменялись единым денежным налогом.

Население городов формировалось за счет беглых крестьян, ремесленников, переселенных феодалом в город (в Беларуси было известно более 100 ремесленных специальностей). Большую часть населения города составляли **мещане** – ремесленники и торговцы. Они освобождались от власти феодалов, воеводской и уездной администрации, а также от повоза (кроме великокняжеских земских войсковых нужд) и от караульной службы (кроме той, которая выполнялась для нужд великого князя). Вместе с тем мещане платили торговые сборы, цеховые и братские складки, а также «чинш кабацкий» и «серебрщину» – чрезвычайный налог на войсковые нужды. **Городские низы (плебс)** – «люзные люди» и «гультаи» – выполняли коммунальные работы, служили при домах богатой городской верхушки – купечества, мастеров, бояр и шляхты. Большая часть жителей городов и местечек занималась сельским хозяйством, обеспечивая себя всем необходимым.

Таким был средневековый феодальный город Беларуси.

§ 11. Формирование белорусской народности. Культура Беларуси во второй половине XIII – первой половине XVI в.

Включение западнорусских земель в ВКЛ совпадает с процессом дальнейшего *формирования новой этнической общности – белорусской народности*, которая наряду с русской и украинской образовалась на основе древнерусской народности. Что же такое народность? *Народность* – это исторически сформировавшаяся общность людей (этническая общность), для которой характерны единый язык, территория, господствующий экономический строй, этническое самосознание, психологический склад и культура. Белорусская народность формировалась и существовала в XII–XIX вв. Народности как этнической общности предшествовали такие общности, как *род и племя* (первобытнообщинный строй и начало создания классового общества).

Начало процесса формирования белорусов, русских и украинцев следует искать в далеких VI–IX вв., когда на территории современных Беларуси, России и Украины расселялись восточные славяне и в результате взаимодействия с местными этносами ассимилировали их. На территории Беларуси славяне смешались с балтским населением, там, где затем произойдет формирование русской народности, – с угро-финским населением, а там, где образуется украинская народность, – с тюркским субстратом. Но это были еще не белорусы, русские и украинцы, а славянские этнические общности кривичей, дреговичей, радимичей. Вспомним, что в период Киевской Руси существовала древнерусская народность.

Дальнейший процесс формирования белорусской народности продолжался в период феодальной раздробленности и во времена ВКЛ. В XIII–XVI вв. единая верховная власть, единое государственное управление, единое законодательство содействовали более тесным политическим, экономическим и этническим связям между княжествами, воеводствами, уездами и волостями ВКЛ. В процессе взаимодействия постепенно *формируются этническая территория белорусов, общие черты хозяйственной деятельности* на этой территории (натуральное хозяйство), *одинаковая бытовая культура* (рубленая хата, например), похожие элементы обрядов, обычаев, народного художественного творчества.

Формируется также единый старобелорусский, или древнебелорусский, язык. Только для него характерны «дзеканье» и «цеканье» (дзед вместо дед, цень вместо тень, твердое произнесение звука «р», «аканье» и «яканье» (бязроза), приставные звуки в начале слова (возера, ільняны, імгла и т.д.). Древнебелорусский язык постепенно становится официальным языком государственных документов и законодательства (Статуты ВКЛ). Он обогащается языками русского, польского, литовского и других народов.

Определенную этноконсолидирующую роль играл *конфессиональный фактор*. Признак веры становился своеобразным признаком народа. Понятие «православный» в то время отождествлялось с понятием «русский». Белорусский историк Я.И. Трещенок считает, что именно конфессиональная принадлежность была основной системообразующей характеристикой и государственного, и этнокультурного развития европейских христианских народов. Славянское население будущей Беларуси развивалось как единый народ первоначально в лоне восточнохристианской, православной цивилизации, которая объединяла его с остальным восточным славянством. А во главе Великого княжества Литовского сначала стояли князья-язычники, перешедшие после Кривской унии 1385 г. вместе с балтской знатью в западный католицизм во главе с папским Римом.

В ходе противостояния восточнославянской, православной, и западнохристианской, католической, цивилизаций, постоянной дискриминации православных белорусский этнос постепенно лишался социальной верхушки в лице шляхты, которая в обмен на собственные права и привилегии предала свой народ, отказалась от его религии, языка и культуры, добровольно признала себя частью другого, польского, этноса. История этой шляхты-предательницы национал-радикалами выдается сегодня за историю самого белорусского народа, а шляхетские ренегаты провозглашаются национальными героями. На самом деле окатоличенная и ополяченная шляхта выступала в качестве социального и национально-религиозного угнетателя своего собственного, белорусского народа. «Замазывание этого факта в истории, в учебниках, в общественном сознании само по себе объективно на уровне национального предательства, предательства памяти многих поколений жертв этого угнетения», – утверждает с научных и патристических позиций кандидат исторических наук Я.И. Тре-

щенок (*Трещенок Я.* Битва за правду // *Беларуская думка.* 2006. № 12. С. 118–119).

Этническое самосознание – еще один признак народности. Этническое самосознание проходит в своем формировании более сложный и долгий путь по сравнению с другими признаками, появляется у народа тогда, когда он начинает отличать себя от других народов. В период существования ВКЛ белорусы отличали себя от поляков и литовцев, поскольку те говорили на чужом языке и насаждали чужую католическую религию. Значительно позже белорусский народ начал отличать себя от русского народа. Общая древнерусская народность времен Киевской Руси, общая политическая и экономическая структура западнорусских княжеств, что вошли в ВКЛ, единая религия, язык и культура предков – все это привело к тому, что население белорусских территорий ВКЛ долго называло себя русскими и язык свой также считало русским. Так, русским называл себя в своих книгах великий белорусский просветитель XVI в. Франциск Скорина, и язык своих книг он также называл русским. Этническое самосознание белорусов сформировалось позже, чем другие этнические признаки.

Культура также является признаком народности. Она формировалась под воздействием культур соседних народов – русского, польского и литовского. Оказывали влияние и западноевропейские культурные традиции, традиции гуманизма эпохи Возрождения (Ренессанса)¹.

¹ *Эпоха Возрождения (Ренессанса)* (XIV в. – для Италии, конец XVI – начало XVII в. – для Восточной Европы) была вызвана ломкой старых феодальных отношений и зарождением новых, капиталистических, усилением буржуазной прослойки общества, повышением роли городов, быстрым развитием новой, буржуазной по своей сути идеологии. В противовес господствовавшей до этого феодально-церковной культуре создается светская, гуманистическая культура, церковь подвергается критике, пересматриваются бывшие религиозные учения, складываются условия для создания наций, пробуждается патриотизм, происходит интенсивное становление и развитие национальных языков и культур. Это было время великих путешествий и географических открытий, научных изобретений, широкого распространения книгопечатания, бурного развития искусства, резких столкновений в области идеологии и крупных антифеодальных выступлений. В те времена гремела слава великих путешественников Христофора Колумба, Америго Веспуччи, Фернана Магеллана, Васко да Гамы, создавали свои шедевры художники Рафаэль, Микеланджело, Леонардо да Винчи. Европа узнала имена выдающихся мыслителей Эразма Роттердамского, Томаса Мора, Франсуа Рабле, Никколо Макиавелли, Николая Коперника, Миколы Гусовского и др.

В XIII–XVI вв. в *устном народном творчестве* получили распространение сказки, песни, загадки, пословицы. В песнях отображается героическое прошлое народа – борьба с крестоносцами и татарами, любовь к Родине и независимости, в семейно-обрядовом творчестве – такие черты народного характера, как коллективизм и гостеприимство белорусов. Появляются антикрепостнические и антицерковные сказки, содержащие эпизоды русских былин об Илье Муромце и Добрыне Никитиче. Обрядовые песни, хороводы, игры сопровождаются игрой на музыкальных инструментах – гусях, сурме, роге, цимбалах, лире, скрипке. Развиваются церковно-певческая хоровая культура и инструментальная музыка. Появляется *белорусский кукольный театр – батлейка*, в основу репертуара которого легли репризы скоморохов, выступавших перед населением.

Происходит *становление белорусской литературы*. Значительным ее памятником являются летописи, написанные на старобелорусском языке и называемые сегодня белорусско-литовскими: «Летописец великих князей литовских», Белорусско-литовская летопись 1446 г., «Хроника Великого княжества Литовского и Жемайтского», «Хроника Быховца». С XV в. на старобелорусский язык начали переводить литературные произведения других народов – «Александрия», «Троя», «Повесть о Тристане».

В XVI в. в белорусскую литературу проникают *идеи гуманизма и реформации*. Предвестником этих идей является Ф. Скорина, восточнославянский и белорусский первопечатник¹, просветитель, писатель, публицист, художник, общественный деятель эпохи Возрождения. К своему родному краю, к своему народу, который называл «братия моя, Русь, люди посполитые», Ф. Скорина всегда относился с великим уважением, к нему обращал возвышенные слова и мысли: «Звери, ходящие в пустыни, знают ямы своя; птицы, летающие по въздуху, ведають гнезды своя; рыбы, плавающие по морю и в реках, чують виры своя; пчелы и тым подобныя бороняць ульев своих. Тако же и люди, игде зародилися и ускормлены суть по Бозе, к тому месту великую ласку имають». Как завет потомкам доносятся до нас из XVI в. проникновенные и

¹ Изобретение книгопечатания в середине XV в. является одним из великих достижений человеческой цивилизации. Изобретателем печатного станка и набормого шрифта, «отцом» книгоиздания является Иоганн Гутенберг.

мудрые слова Ф. Скорины: «Любите книгу, ибо она – источник мудрости, знаний и науки, лекарство для души».

В 1517 г. в Праге Ф. Скорина основал свою первую типографию, где в августе этого же года вышла в свет его книга «Псалтырь». На протяжении 1517–1519 гг. Ф. Скорина перевел, прокомментировал и подготовил к печати 23 книги Библии, которую в те времена считали своеобразным универсальным учебником, энциклопедией, где читатель может найти ответы на сложные вопросы жизни. К изданным книгам Старого Завета Ф. Скорина написал 25 предисловий и 24 послесловия. Книги были богато иллюстрированы гравюрами, украшены огромным количеством заставок, концовок, заглавных букв, титульных листов, что сделало их уникальными памятниками книжной культуры. В Библии был помещен портрет самого Ф. Скорины, являющийся его единственным прижизненным изображением.

Вернувшись на родину, Ф. Скорина основал в Вильно первую на территории Великого княжества Литовского типографию, где около 1522 г. выпустил в свет «Малую подорожную книжицу», а в 1525 г. – «Апостола», свое последнее издание. Книги Ф. Скорины хранятся в библиотеках и музеях мира (всего сохранилось около 400 экземпляров).

Знаменитым деятелем культуры эпохи Возрождения (Ренессанса) был *Микола Гусовский*. Его поэма «Песнь о зубре» была создана в Риме и напечатана в Кракове в 1523 г. Почти половину ее занимают описание внешнего вида, повадок, образа жизни зубра, царя белорусских пуш, и сцены охоты на него. Зубр для Гусовского был символом родины, поэтому «Песнь о зубре» стала песней о Беларуси. Наряду с образом зубра автор поэмы воспеваает красоту белорусской природы, с воодушевлением рассказывает читателям о занятиях, обычаях и правах белорусского народа. Поэт прославляет своего кумира, великого князя литовского Витовта, как идеального правителя, называет время его княжения золотым веком в истории княжества.

Для *архитектуры XIII–XVI вв.* характерны оборонительные сооружения, крепостные комплексы и культовые строения. Известны замковые комплексы в Лиде, Новогородке, Мире, Креве, Смольянах и других городах и местечках Беларуси, которую в средние века называли страной замков. На смену романскому стилю в архитектуре пришла *готика*. Примерами белорусской готики являются церкви-крепости: Сынко-

вичская (д. Сынковичи, Зельвенский район), Мурованковская, которая получила еще одно название – Маломожейковская (Щучинский район), Супрасльская (на территории Подляшья), Борисоглебская церковь в Новогородке, Спасо-Преображенская церковь в Заславле.

После Кревской унии на территории Беларуси начали строить костелы. В XV–XVI вв. были возведены Троицкий костел в д. Ишкольд (Барановичский район), костелы в д. Вселюб (Новгородский район) и в Ивье, фарный костел в Новогородке, Троицкий костел в Клецке, костел Святого Духа в Городне, Николаевский костел в д. Геранены (Ивьевский район) и костел Святого Михаила в д. Гнезно (Волковысский район). По примеру этих костелов был перестроен до XVIII в. Полоцкий Софийский собор (белорусская готика и романский стиль). С конца XVI в. в архитектуре Беларуси появились элементы стиля барокко¹.

В живописи преобладал иконописный стиль, наиболее характерным произведением которого является икона Параскевы-Пятницы (XIV–XV вв.). К XV в. относится возникновение светской живописи, представленной портретами исторических лиц – магната Хадкевича, князя Ольгерда и т.д. По манере исполнения эти портреты напоминают произведения мастеров эпохи Возрождения.

Таким образом, в XIII–XVI вв. в условиях феодального и культурно-национального гнета *белорусский народ создал богатые культурные ценности. Они явились значительным вкладом в общеевропейские культурные достижения эпохи Возрождения.*

¹ С конца XVI до середины XVIII в. в европейском искусстве на основе позднего Возрождения возникает стиль барокко (от ит. *barocco* – буквально *вычурный, странный* или порт. *barocca* – *жемчужина странной формы*). Художественными принципами барокко были динамичность композиции, контрасты масштабов, ритмов, материалов, светотеневые и цветовые эффекты, стремление создать иллюзию безграничного пространства.

РАЗДЕЛ III

БЕЛАРУСЬ В СОСТАВЕ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ: НАЧАЛО НОВОГО ВРЕМЕНИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

(1569–1795 гг.)

§ 1. Люблинская уния 1569 г. и создание Речи Посполитой

В соответствии с Кревской унией 1385 г. существовала так называемая персональная уния: король польский и великий князь литовский были представлены в одном лице, во всем остальном ВКЛ и Польша оставались самостоятельными государствами. Однако сохранение персональной унии позволяло полякам оказывать свое влияние на все сферы государственной и общественно-политической жизни княжества, изменять их на польский лад, создавать условия для инкорпорации ВКЛ в Польскую Корону и обращения белорусско-литовских земель в польскую провинцию. Наследственная монархия в ВКЛ эволюционировала в сторону конституционной, выборной. Шляхта получила политические права и такие органы государственной власти, как сейм и паны-рада. Появились такие же, как и в Польше, должности: гетман, воевода, каштелян, маршалок и др. Господствующие круги ВКЛ постепенно перенимали у поляков их традиции, обычаи, манеру одеваться, обустривать жильё. Определенная часть шляхты отказывалась от своего вероисповедания, окатоличивалась и ополячивалась. Почти исчезли удельные княжества, появились такие единицы территориального деления, как воеводства, поветы и волости, что также содействовало сближению двух стран.

28 июня 1569 г. была подписана Люблинская уния, согласно которой ВКЛ и Польша объединялись в один народ и одно государство – Речь Посполитую (республику) с одним избираемым государем – королем польским. Избрание великого

князя литовского прекращалось. Упразднялось право великого князя литовского на княжество, оно передавалось Польше. Особый сейм ВКЛ также упразднялся. Общие сеймы должны были созываться только в Польше. Между странами была ликвидирована таможня. Всем жителям государства разрешалось приобретать поместья, землю в любой части Речи Посполитой. Общей должна была стать и внешняя политика.

Почему ВКЛ и Польша пошли на более тесный союз, на унию, на объединение стран и создание Речи Посполитой?

Существуют три группы причин объединения стран и создания Речи Посполитой. *Первая группа причин связана с внешнеполитическими обстоятельствами.* В начале XVI в. внешнеполитическое положение ВКЛ резко усложнилось. С 1500 по 1569 г. полчища крымского хана 45 раз нарушали его границы, 10 раз они опустошали белорусские земли. На восточной границе укреплялось Русское государство, претендовавшее на все русские земли, в том числе и на те, которые входили в состав Великого княжества Литовского. В конце XV – первой половине XVI в. это вылилось в ряд русско-литовских войн, в результате которых ВКЛ потеряло почти четверть своей территории, а восточная граница княжества переместилась от Можайска на запад, где-то до Днепра – Орши, Могилева, Гомеля.

Во второй половине XVI в. ухудшились взаимоотношения между Великим княжеством Литовским, Польшей и Русским государством из-за их желания завладеть территорией Ливонии. Это привело к Ливонской войне 1558–1583 гг. После поражений, нанесенных русской армией войскам Ливонии, ливонские феодалы обратились за помощью к Великому княжеству Литовскому. Между орденом и ВКЛ был заключен союз, и орден перешел под протекторат княжества, которое не меньше, чем Россия, было заинтересовано в выходе к Балтийскому морю. Но сохранить во время войны свою территорию орден не смог. Часть земель захватила Дания, часть – Швеция, а Курляндия и Земгалия с 1561 г. оказались в зависимости от княжества. Тогда русский царь Иван IV направил войска в Беларусь и Литву. В 1563 г. была взята самая мощная крепость Беларуси – Полоцк, после захвата которой угроза нависла над столицей государства – Вильно.

Белорусско-литовские магнаты обратились за помощью к правителям Польши. «Мы окажем вам помощь в Ливонской войне, но нам необходимо объединиться в одно государство», – отвечали польские магнаты.

Вторая группа причин связана с внутривитовским развитием Великого княжества Литовского. Средняя и мелкая шляхта княжества и «пришлый» польский элемент (королевские служки, беглые польские крестьяне и др.) были недовольны сильной властью князя и магнатов. Они видели, что польская шляхта обладает большими правами и привилегиями, что она в значительной степени ограничила влияние собственной магнатории, взяла под свой контроль верховную власть. Шляхта ВКЛ хотела такого же положения для себя. Поэтому шляхта ВКЛ и «пришлый» польский элемент выступали за объединение с Польшей и подталкивали к этому центральные и местные власти – великого князя, панов-раду, вальный сейм, правителей воеводств и поветов, крупных магнатов. В организации политического давления на власти шляхта Беларуси и Литвы объединялась со шляхтой Украины.

Третья группа причин носит династический характер. После смерти первой жены Сигизмунда II Августа, которая очень не нравилась его матери, истой католичке миланской княжне Боне Сфорца, небезосновательно считавшейся шпионкой Ватикана в княжестве, великий князь литовский тайно, без согласия Боны Сфорца женился на Барбаре Радзивилл. Этот брак не был одобрен церковным клиром. Дело в том, что в 50-е гг. XVI в. Радзивиллы (Рыжий и Черный), являвшиеся протестантами, кальвинистами, были лютыми противниками католицизма. В стане католического духовенства началась паника. Возможно, не без участия Боны Сфорца, Барбара Радзивилл, вторая жена Сигизмунда II Августа, безвременно умерла. Великий князь литовский женился в третий раз, но в этом браке не было наследников. Поляки боялись, что со смертью Сигизмунда II Августа персональная уния, соединявшая два государства, окончательно прекратится. Они были заинтересованы в его разводе и новом браке.

Сигизмунд II Август решил развестись с третьей женой и жениться в четвертый раз. Но по католическому обряду можно жениться только три раза. Развод и разрешение на четвертый брак можно было получить только у Папы Римского. В этой ситуации Сигизмунд II Август вынужден был пойти на уступки папству и католическому духовенству, добросовестно выполнять их предложения по усилению католицизма на территории ВКЛ и присоединению последнего к Польской Короне. Папство и католическое духовенство использовали трагизм, неустроенность личной жизни Сигизмунда II Августа

в своих политико-идеологических целях объединения ВКЛ с Польшей и продвижения католицизма на восток для вытеснения со славянских земель православия. Это была самая настоящая католическая агрессия на православные славянские земли.

Обещая помощь Великому княжеству Литовскому в войне с Русским государством, поляки спешили осуществить свои политические замыслы. В 1563 г. на Варшавском сейме они составили декларацию об объединении ВКЛ с Польшей и предложили литовским представителям на сейме подписать ее и скрепить печатью. На сейме 1564 г. поляки требовали от Сигизмунда II Августа, чтобы он отказался от своих прав на княжество в пользу Польши и подарил полякам ВКЛ. Одновременно был распространен «рецес» (постановление сейма), якобы на Варшавском сейме произошло слияние польского и литовского народов в один народ, одно тело, а поэтому и устанавливается одному телу одна голова – один государь и одна рада. Магнаты ВКЛ вынудили Сигизмунда II Августа не соглашаться с инкорпораторскими усилиями поляков.

В таком сложном положении княжество сделало попытку заключить мир или даже унию с Москвой. Но Иван Грозный не пошел на это. ВКЛ оказалось перед перспективой войны на два фронта. Твердая позиция Москвы продолжать войну подтолкнула ВКЛ в объятия Кракова.

10 января 1569 г. в Люблине собрался общий сейм ВКЛ и Польши с целью заключения более тесной унии между государствами. Поляками выдвигались разные условия, вплоть до ликвидации белорусско-литовской государственности. Послы же ВКЛ хотели сохранить союз с Польшей, но при этом не утратить самостоятельности и независимости своего государства. Переговоры затягивались. Послы ВКЛ 1 марта 1569 г. покинули Люблин.

Такое поведение представителей ВКЛ вызвало возмущение со стороны польской магнатории. Под ее нажимом Сигизмунд II Август начал осуществлять план расчленения ВКЛ и аннексии отдельных его частей. 5 марта 1569 г. он объявил о присоединении к Польше Подляшья и приказал подляшским послам присягнуть Польше под угрозой лишения должностей и привилегий. 15 мая 1569 г. была объявлена аннексия Волыни. Однако волынские послы не ехали в Люблин. Тогда король пообещал лишить их поместий и пригрозил изгнанием. Под страхом расправы сенаторы и послы Волыни присягнули на верность Польше. Таким же образом к Польше были присоединены Подолье и Киевщина.

Аннексия отдельных частей ВКЛ в Польскую Корону была предательством великого князя литовского по отношению к своей стране, так как он не имел права без согласия пановрады и сейма уменьшать территорию княжества и издавать законодательные акты. Более того, вступая на трон, великий князь давал присягу и обещал действовать только в соответствии с государственными законами.

В составе ВКЛ остались только Беларусь и Литва. Под страхом присоединения к Польше этой части княжества возвращались в Люблин послы от Беларуси и Литвы. Шли тяжелые, утомительные переговоры. 28 июня 1569 г., в день подписания унии, выступил староста жмудский Ходкевич, который просил короля не губить княжество, не чинить ему беды: «Мы сейчас доведены до того, – говорил Ходкевич, – что должны с покорною просьбой упасть в ноги вашей светлости...» При этих словах все белорусско-литовские послы стали на колени. Однако король условия унии по фактическому уничтожению княжества не отменил. Можно сказать, что представители ВКЛ изменили своей стране, подписав унию, но другого выхода у них не было, к этому их вынудили обстоятельства. Так считают некоторые исследователи истории ВКЛ и Речи Посполитой.

1 июля 1569 г. произошла присяга на Люблинскую унию, а затем молитва в костелах.

Люблинская уния была не чем иным, как аннексией, инкорпорацией ВКЛ в состав Польской Короны, фиговым листком для прикрытия измены великого князя, насильственной политики со стороны польских феодалов и верхушки католического духовенства, началом гибели Великого княжества Литовского. Для Беларуси Люблинский акт являлся угрозой полного окатоличивания и полонизации края, уничтожения белорусской народности и ее культуры.

§ 2. Общественно-политический строй Речи Посполитой. Государственно-правовое положение Великого княжества Литовского в составе Речи Посполитой

Речь Посполитая – государство народов Великого княжества Литовского и Польской Короны. Во главе государства стоял *король, который избирался шляхтой и власть кото-*

рого была ограничена сеймом. В Речи Посполитой количество сеймов было большим: конвокационные (выдвигали кандидатуры на пост короля и обсуждали их), элекционные (выбирали короля), коронационные (осуществляли коронацию короля), вальные (общепольские), генеральные (определенной территории государства), поветовые (местные) и реляционные (отчетные). Как видно, первые три созывались в период межкорольевья, а следующие три – по указу короля при необходимости решить те вопросы, которые не могли быть решены королевской властью: о войне, налогах, правах шляхты и т.д.

Генеральные сеймики не являлись общепольскими учреждениями. Они созывались королевскими универсалами за несколько недель до вального сейма в определенном месте для определенной территории государства: для Великой Польши – в Каме, для Мазовии – в Варшаве, для Малой Польши – в Карочине, для Великого княжества Литовского – в Волковыске, а затем в Слониме, для Пруссии – в Мальборке или Груденде. На генеральных сеймиках выбирали послов на вальный сейм, составляли письменные инструкции послам, определяли требования шляхты, которые должны были отстаиваться на вальных сеймах. После окончания работы вального сейма на реляционных сеймах послы отчитывались перед шляхтой повета и воеводства. В XVII в. генеральные сеймики прекратили свое существование.

Генеральным сеймикам предшествовали поветовые сеймики, где обсуждались те вопросы, которые потом должны были решаться на генеральном сеймике. Они созывались обычно за шесть недель до генерального сеймика.

Законодательную власть осуществлял *вальный сейм*, состоявший из сената (рады) и посольской избы. *Сенат был высшей палатой сейма.* В его состав входили, как правило, магнаты (сенаторское сословие), архиепископы и епископы, воеводы и каштеляны. Количество сенаторов (паны-рада) доходило до 150 человек. Из своих рядов сейм выбирал 28 сенаторов для *королевской рады*, которая фактически осуществляла управление страной и личной жизнью короля (женитьба, развод, путешествия и т.д.).

Нижней палатой сейма была посольская изба, в состав которой входили депутаты от шляхетских сеймиков. Количество депутатов посольской избы доходило до 200 человек.

Группа депутатов или даже один депутат, выступающий против принятия того или иного решения, которое противо-

речило его инструкции, мог на законном основании не допустить принятия такого решения. Это право рассматривалось как одно из самых важных *«золотых шляхетских вольностей»* и называлось *liberum veto* (свободное veto).

Во главе исполнительной власти стоял король, избираемый элекционным сеймом. Король был председателем сената, возглавлял «посполитое рушанье» – ополчение (позже оборона перешла в руки коронного гетмана), созывал сеймы, назначал заседания, осуществлял назначения на высшие государственные посты, управлял внешними сношениями. Каждому королю перед избранием шляхта предъявляла условия, которые он потом обязывался исполнять. Это так называемая *«Пакта конвента» – присяга короля*.

Если король действовал против права и своих обязательств, то шляхта имела право не подчиняться ему и выступить против короля. Это право осуществлялось путем созыва *конфедераций* – союзов вооруженной шляхты для проведения определенных реформ или принятия некоторых законов. В тех случаях, когда конфедерации принимали характер прямого выступления против короля, они назывались *рокашами*.

Смерть Сигизмунда II Августа привела к усилению хаоса и анархии в государстве. Выбранный в 1573 г. на польский престол французский принц Генрих Валуа, быстро сбежавший в Париж, внес свою лепту в процесс усиления шляхетского всевластия и анархии. Чтобы привлечь на свою сторону мелкопоместную шляхту, Генрих Валуа издал так называемые *«Генриховы артикулы»*. В соответствии с «Генриховыми артикулами» король терял право без согласия сейма устанавливать новые налоги и пошлыны, созывать общее ополчение. В то же время он был обязан созывать сеймы раз в 2 года сроком на 6 недель, при перенесении войны за пределы Речи Посполитой выплачивать каждому ратнику по 5 гривен, иметь при себе постоянный совет из числа сенаторов, который фактически управлял не только страной, но и личной жизнью короля. «Генриховы артикулы» были введены при избрании королем Стефана Батория в 1576 г., а затем подтверждались всеми королями Речи Посполитой. «Генриховы артикулы», как и «Пакта конвента», являлись составными частями «золотых шляхетских вольностей».

Стефан Баторий указывал в письме к виленскому поветовому сейму в 1577 г., что Речь Посполитая все больше склоняется к хаосу, своеволию, анархии, насилию и беззаконию, ко-

торые сокрушают державу. Феодалная анархия значительно усилилась со второй половины XVII и в XVIII в. В период с 1652 по 1762 г. из 80 сеймов 44 были сорваны: они не приняли никаких решений. Среди магнатов разгорелась борьба за власть. В Великом княжестве Литовском основными соперниками были Радзивиллы, Пацы (Пацевичи), Сапеги, Огинские и Вишневецкие.

Каким же было положение Великого княжества Литовского в составе Речи Посполитой?

Необходимо отметить, что после подписания Люблинской унии Великое княжество Литовское не прекратило своего существования. Оно сохранилось до третьего раздела Речи Посполитой в 1795 г. в составе белорусских и литовских земель. Украинские земли (Волынь, Подолье, Киевщина), а также Подлясье в начале 1569 г. насильственным путем были присоединены к Польской Короне. На украинских землях рядом с местными феодалами нахально и грубо хозяйничали польские паны, издевавшиеся над украинцами. Это в конце концов привело к национально-освободительной войне украинского народа под предводительством Богдана Хмельницкого и объединению Украины с Россией в 1648–1654 гг. Белорусские земли входили в состав Великого княжества Литовского, поляки тут не хозяйничали – приобретение земли, собственности и получение государственных должностей иностранцами, в том числе поляками, запрещалось Статутом ВКЛ 1588 г.

В 1565–1566 гг. в Великом княжестве Литовском была проведена **административно-территориальная реформа**. Согласно этой реформе **вся территория Беларуси делилась на воеводства, а те в свою очередь – на поветы**. Среди белорусских воеводств и поветов были Брестское воеводство (Брестский, Пинский поветы), Витебское (Витебский, Оршанский поветы), Минское (Минский, Речицкий, Мозырский поветы), Мстиславское (Мстиславский повет, остальные поветы – небелорусские), Новогрудское (Новогрудский, Волковысский, Слонимский поветы), Виленское (Ошмянский, Лидский, Браславский поветы, остальные поветы – литовские), Трокское воеводство (Гродненский повет, остальные поветы – литовские).

В результате административно-территориальной реформы исчезли последние автономные княжества, которые долгое время сохранялись на территории Беларуси – Кобринское, Клецкое, Слуцко-Копыльское. Вместе с тем хаос в административно-территориальном делении ВКЛ усиливался. В тер-

ритории поветов и воеводств вклинивались *королевщины*, которыми через своих администраторов (экономов) управлял король (отсюда и название «королевские экономии», или королевщины). Последние были двух видов: *староствы* – государственные поместья, которые отдавались в пожизненное владение тому или другому феодалу (назывался старостой, отсюда и название «староство»), и *столовые (дворцовые) поместья*. В староствах крестьяне отбывали повинность в пользу старосты. Доходы от столовых (дворцовых) поместий шли в пользу короля.

Существовали также *волости* (небольшие сельские округа, в которых действовали органы местного сельского управления), *войтовства* (одна или несколько деревень, город с пригородными землями, небольшое королевское великокняжеское владение, на которые распространялась власть сельского войта), *графства* (наследственное феодальное владение во главе с графом), *наместничества* (территория, на которой осуществлялось местное управление во главе с наместником) и другие административно-территориальные единицы.

Главной административно-судебной властью и военачальником являлся *воевода*. Административные должности князь раздавал, как правило, княжеским семьям из своего окружения, чаще всего литовцам. Из 29 крупных феодальных родов в середине XVI в. 13 были литовскими (Олельковичи, Гольшанские, Радзивиллы, Чарторыйские, Сапегы и др.), 7 – белорусскими (Глебовичи, Валовичи, Тышкевичи, Друцкие, Масальские и др.), 5 – украинскими, 2 являлись потомками Рюриковичей в качестве местных князей и т.д.

Военная служба в Великом княжестве Литовском была делом феодального сословия. Мелкая шляхта должна была лично присутствовать в войске, а те, кто имел поместья и подданных, поставляли также вооруженных воинов. Военная служба являлась почетной обязанностью шляхты, а занятия ремеслом и торговлей, как подчеркивалось в Статуте ВКЛ 1566 г., позорили ее. Шляхтич, занимавшийся ремеслом и торговлей, лишался шляхетских прав и достоинства.

В составе Речи Посполитой оба государства – Великое княжество Литовское и Польская Корона – сохранили свои бывшие названия, свои правительства, законы (на территорию ВКЛ польское право не распространялось, там действовал Литовский Статут 1588 г.). Существовали самостоятельные судебные системы, органы местного самоуправления (админи-

страции воеводств и поветов), финансовые системы, вооруженные силы, разные государственные языки (на территории ВКЛ до 1696 г. государственным языком был старобелорусский). Таким образом, ВКЛ и Польша сохранили свою относительную самостоятельность, автономию в составе Речи Посполитой.

При благоприятных обстоятельствах магнаты Великого княжества Литовского добивались выхода из состава Речи Посполитой и достижения полной независимости. Статут ВКЛ 1588 г. фактически перечеркивал Люблинскую унию, ограничивал допуск в княжество польских панов, защищал суверенитет, самостоятельность государства. Януш Радзивилл возглавил заговор литовских магнатов, ставивших целью выход Великого княжества Литовского из состава Речи Посполитой, в период борьбы украинского народа против польских панов под руководством Богдана Хмельницкого (1648–1654). Аналогичные попытки делались магнатами ВКЛ в период Северной войны 1700–1721 гг., а также во время трех разделов Речи Посполитой.

Вышеизложенное позволяет некоторым историкам сделать вывод о том, что *Речь Посполитая – конфедеративное государство*, в котором Великое княжество Литовское и Польская Корона сохраняли свою самостоятельность. В то же время другие историки считают *Речь Посполитую федеративным государством*, союзом равноправных государственных образований – Великого княжества Литовского и Польской Короны. Однако эту самостоятельность они рассматривают как относительную, поскольку существовал единый орган законодательной власти – сейм Речи Посполитой и единый правитель государства – польский король. И у тех, и у других историков есть основания для таких суждений. На наш взгляд, *Речь Посполитая – сложное государственное образование с элементами федерализма и конфедеративности, где была сильна тенденция к полной независимости Великого княжества Литовского.*

§ 3. Реформация и Контрреформация в Великом княжестве Литовском.

Брестская церковная уния. Усиление польско-католической экспансии на белорусские земли

В начале XVI в. Западную Европу всколыхнуло движение, известное в истории под названием Реформация. *Реформация* – широкое общественно-политическое, идеологическое и

религиозное движение буржуазии, направленное против феодализма и его опоры – католической церкви. Деятели Реформации требовали уничтожения феодализма, создания новой, децентрализованной, более демократичной и дешевой церкви, секуляризации ее собственности, ликвидации духовенства как отдельной касты, а также монастырей и монашества, пышно-го католического культа, сложной церковной обрядности.

Реформация привела к появлению нового направления в христианстве – протестантизма, который объединяет ряд самостоятельных церквей и сект: лютеранство, кальвинизм, англиканскую церковь, баптистов, адвентистов и др. Эти церкви и секты несколько отличаются культом и организацией, но связаны общностью происхождения и догматики. Основные положения протестантизма были сформулированы его основателями М. Лютером, Ж. Кальвином, У. Цвингли.

Основными реформационными течениями в Великом княжестве Литовском были *кальвинизм, лютеранство, анти-тринитаризм. Хронологические рамки Реформации на территории Беларуси: вторая половина XVI в. – середина XVII в.* Наибольшее распространение тут получил кальвинизм, доктрина которого импонировала шляхте. Широкие народные массы безразлично относились к Реформации, поэтому религиозное движение в Беларуси не приняло такого размаха, как в Европе.

Активную реформационную деятельность в Беларуси развернул крупный магнат, виленский воевода, канцлер Николай Радзивилл Черный. Только в своих владениях он закрыл 187 костелов, разрушил все придорожные католические часовенки и кресты и открыл 134 кальвинистские общины. Под покровительством Н. Радзивилла были организованы протестантские общины в Несвиже, Клецке, Ивье, Орше и других местах. Вокруг кальвинистских общин собирались ученые, проповедники, писатели, книгоиздатели. К 60-м гг. XVI в. в кальвинизм перешла большая часть белорусских магнатов и значительная часть шляхты.

В 1562–1565 гг. из кальвинистского лагеря выделяется самостоятельное течение, приверженцы которого получили название *анти-тринитариум* или *ариане* (от имени святого Ария, жившего в IV в. до н.э. в Александрии и отрицавшего триединство Бога). Ариане делились на два течения: крестьянско-плебейское и шляхетско-бюргерское. Представители первого выступали за отмену крепостничества, создание бесклассово-

го общества, основанного на примитивно-коммунистических основах, где нет частной собственности, где труд является обязанностью каждого человека, где нет войн и насилия. Представители шляхетско-бюргерского течения защищали феодальную собственность на землю и эксплуатацию крестьян, социально-классовое неравенство и в то же время признавали необходимость проведения социальных реформ и улучшения положения крестьян. Их взгляды выражали известные деятели Реформации, писатели, просветители, гуманисты Сымон Будный и Василий Тяпинский.

Смягчить радикализм крестьянско-плебейского течения антитринитаризма, примирить взгляды его левого и правого крыла попробовал в 80-е гг. XVI в. Фауст Социн, по имени которого стало называться реформационное движение в XVII в. — *социнианство*. Новое учение отбросило проблемы бедных и богатых, частной собственности. Центром социнианства в ВКЛ в начале XVII в. был Новгородок.

Боязнь польских и литовских феодалов вспышки крестьянской войны, противоречия между крестьянско-плебейским и шляхетско-бюргерским направлениями антитринитаризма, преследования ариан иезуитами и государством с использованием методов клеветы и погромов (с 1647 г. закрывались арианские типографии и школы, решением сейма в 1658 г. ариане изгонялись из государства: им давали три года на упорядочение имущественных дел, после чего тех, кто осмеливался исповедовать или распространять антитринитаризм, карали смертной казнью) привели к тому, что во второй половине XVII в. реформационное движение в Беларуси приостановилось. Несмотря на поражение, Реформация способствовала активизации духовной жизни, проникновению в общество ренессансно-гуманистических идей, развитию образования и книгоиздания, распространению светских форм культуры, расширению международных связей и контактов. Вместе с тем она влекла за собой полонизацию белорусской шляхты и части мещанства, уничтожение старобелорусского языка и культуры, замедляла процесс формирования белорусской народности.

Реформация пошатнула позиции католической церкви. В результате создания национальных протестантских церквей (гуситской в Чехии, кальвинистской в Швейцарии, лютеранской в Германии, англиканской в Англии и др.) католическая церковь потеряла миллионы верующих. Однако она нашла в себе силы объединиться и пойти в наступление, с тем чтобы

восстановить утраченные позиции. Новую церковную политику в условиях Реформации определил Тридентский собор 1545–1563 гг. *Наступила эпоха Контрреформации. Ее хронологические рамки: середина XVI – конец XVII в.*, хотя идеи Контрреформации в какой-то степени определяли духовную жизнь общества почти до середины XVIII в.

Контрреформация – возглавляемое папством общественно-политическое и религиозное движение против Реформации, за укрепление феодального строя в период его разложения. В целях спасения католической церкви от «реформаторской ереси» была сделана ставка на орден иезуитов, созданный в 1534 г. в Италии испанским дворянином И. Лойолой. Кроме иезуитов на территории Беларуси действовали 17 мужских католических монашеских орденов (бернардинцы, францисканцы, кармелиты, бенедиктинцы и др.) и 7 женских (доминиканки, бернардинки, кармелитки, бригитки, бенедиктинки и др.). Территория Беларуси покрылась густой сетью монастырей и пышных костелов, в которых с помощью церковного красноречия оказывалось мощное воздействие на чувства верующих, заставлявшее их плакать и каяться. Иезуиты даже выучили язык местного населения для использования его в храмах во время обращения к верующим.

Католические монашеские ордены наделялись большими земельными владениями с крепостными крестьянами, получали денежные суммы на свои нужды. Они находились под патронатом властей Речи Посполитой и польских королей. Например, Стефан Баторий говорил о себе: «Если бы я не был королем, был бы иезуитом». Иезуитским королем называл себя польский король Сигизмунд III Ваза.

Началом Контрреформации в Великом княжестве Литовском считается 1569 г., когда первые иезуиты появились в Вильно. Они вошли во дворцы богатых людей как духовники, советники, домашние наставники. На молодежь иезуиты влияли через школу. В 1570 г. в Вильно орден иезуитов открыл свой коллегиум, который в 1579 г. был преобразован в академию. Это первое высшее учебное заведение в Великом княжестве Литовском. Впоследствии иезуиты основали коллегиумы в Полоцке, Несвиже, Орше, Бресте, Пинске, Новогородке, Гродно, Витебске, Минске, Слуцке. Из стен коллегиумов выходили фанатичные сторонники католической идеи.

Проповедники ордена заполнили книжный рынок Беларуси печатной продукцией, в которой дискредитировались пра-

вославная и протестантская церкви и пропагандировалось католическое вероучение. Скоро в Вильно и других местностях ВКЛ запылали костры из православных и протестантских книг. Чтобы привлечь на свою сторону местное население, иезуиты открывали аптеки, госпитали, пристанища для бедняков. Все это дало свои результаты. Постепенно католичество начало вытеснять кальвинизм, лютеранство, арианство и другие протестантские течения. Литовско-белорусская знать, втянутая ранее в реформационное движение, переходила в лоно католической церкви. Приняли католичество четверо сыновей «отца Реформации» Николая Радзивилла Черного, дети и внуки «столпа православия» Константина Острожского. М. Смотрицкий в произведении «Фринас» (1610) перечисляет 47 имен православных магнатов, которые приняли тогда католичество. В конце XVII в. Контрреформация в Великом княжестве Литовском победила. На смену Контрреформации на рубеже 30–40-х гг. XVIII в. пришла эпоха Просвещения.

Реформация и Контрреформация в Беларуси являлись частью европейского процесса, но в то же время имели свои особенности. **Во-первых**, Реформация и Контрреформация в Беларуси совпали по времени в своем развитии, что привело к конфессиональной напряженности во второй половине XVI – начале XVII в. Вместе с тем благодаря сосуществованию двух, а затем трех христианских церквей (православной, католической и униатской) были выработаны нормы толерантности (терпимости), что позволило избежать суровых политических и религиозных гонений, которые сопровождали Контрреформацию в других странах. **Во-вторых**, если в западноевропейских странах в результате Реформации от католической церкви отделилась часть верующих и создала национальные протестантские церкви, то в Беларуси силам Контрреформации удалось вернуть в католичество увлеченную протестантизмом католическую знать, а также привлечь знать православную и приблизить к католичеству народные массы. **В-третьих**, Контрреформация в Беларуси была направлена не только против протестантизма, но и против православия – оппозиционной католицизму силы. Папа Римский намеревался компенсировать потерю миллионов верующих в Западной Европе духовным подчинением восточнославянских народов. Беларуси отводилась роль плацдарма для проникновения в Русское государство, а затем в Китай, Индию и другие страны. Это намерение высказал Папа Римский Климент VIII: «О, мои русины. Надеюсь через вас обратить в католицизм весь восток!»

Известно, что в 1054 г. произошел раскол христианства на две конфессии: православную и католическую. В 1439 г. во Флоренции впервые была сделана попытка объединить греко-византийскую и римско-католическую церкви. Под Флорентийской унией стояла подпись московского митрополита. Формально уния распространялась и на Великое княжество Литовское, которое находилось на границе православного Востока и католического Запада: между Польшей и Московским государством, между двумя религиозными центрами – Римом и Константинопольским патриархатом. Фактически Флорентийская уния на территории ВКЛ не была осуществлена.

После подписания Люблинской унии наступление католицизма на белорусских землях усиливается. С одной стороны, магнатам, перешедшим в католическую веру, давались различные льготы и привилегии, а с другой – осуществлялась большая идеологическая работа по подготовке перехода в католицизм основной массы населения. В этом плане определенную роль сыграл труд Петра Скарги «Об единстве Церкви Божией», в котором обосновывалась идея союза католической и православной церквей. Вместе с идеологическим воздействием на неграмотное население использовались кнут, давление, принуждение и т.д. Это привело к расколу в среде православных епископов. Одни из них – владимирский и брестский епископ Ипатий Пацей, луцкий епископ Кирилл Терлецкий и другие – поддержали унию, иные решительно выступили против, считая, что уния в конце концов приведет к уничтожению православной церкви. К их протесту присоединились братства, которые отражали настроение широких масс населения.

Началась борьба. На Соборе православных епископов в Бресте весной 1595 г. была провозглашена декларация о решении заключить союз с католической церковью. Собор уполномочил И. Пацея и К. Терлецкого на дальнейшие переговоры с королем и Папой Римским, и при достижении согласия – на проведение акта унии. Король-католик Сигизмунд III Ваза осенью 1595 г. обратился к подданным своего государства с универсалом, в котором провозгласил решение высшего православного духовенства об унии.

И. Пацей и К. Терлецкий отправились в Рим, где 23 декабря 1595 г. на заседании коллегии кардиналов с участием Папы Климента VIII была торжественно провозглашена уния. Папа Римский издал Буллу об унии, регламентировавшую условия объединения, среди которых было и разрешение на сохране-

ние восточной обрядности. В честь этого события была выбита медаль с надписью «Ruthenis receptis» («На обращение русских»), что свидетельствует о намерении склонить русских людей к католической вере.

В результате больших стараний Папы Римского и католического духовенства, а также правителей Речи Посполитой *окончательное решение о слиянии православной и католической церквей было принято 6–9 октября 1596 г.* на церковном Соборе в Бресте. Там, в Бресте, фактически работали 2 собора: Собор сторонников унии и Собор ее противников. Православная оппозиция объявила импичмент священнослужителям-рenegатам, отлучила их от православной церкви и отказалась от церковного единения. «Соглашение» было достигнуто силой: в дело вмешался польский король, арестовавший тех, кто выступал против унии. Королевский универсал 15 октября 1596 г. утвердил объединение православной и католической церквей.

Верхушка православного духовенства пошла на унию, поскольку боялась, что ее могут лишить церковной власти за измену православию. Рядовые православные священники были против унии, их пришлось уговаривать, постепенно склоняя на сторону унии.

В результате Брестской церковной унии 1596 г. была создана *униатская церковь*. В российской и белорусской историографии серьезных исследований по истории униатской церкви мало. Существуют следующие точки зрения относительно униатской церкви.

1. Униатская церковь рассматривается как результат поражения иезуитов и других монашеских католических орденов (бернардинцев, францисканцев, доминиканцев, кармелитов и др.) на белорусских и украинских землях. Когда им не удалось окатоличить жителей этих земель, Папа Римский вместе с польским католическим духовенством пошел на хитрость и создал униатскую церковь с той же целью окатоличивания белорусов и украинцев.

2. Необоснованно, без научных аргументов, с пренебрежением к «изживавшей себя церковнославянщине» гродненский историк С.В. Морозова в книге «История Беларуси» (Минск, 2000. Ч. 1. С. 416) утверждает, будто бы православное духовенство «проводило политику духовно-культурной изоляции Беларуси от западного мира. Те, кто хотел повести свои народы по пути европейского прогресса, пошли на налаживание диалога с Западом. Уния обещала приобщение к богатым интел-

лектуальным достижениям... и зарождение в виде униатства белорусской и украинской национальной церкви».

Другие историки считают, что Рим не был заинтересован в том, чтобы через католичество происходило ополячивание белорусов, усиливались Польша и польские феодалы. Было принято решение распространить унию, используя белорусскую национальную почву, белорусский язык и культуру. Так была создана белорусская национальная церковь – униатская церковь.

3. Униатская церковь – символ независимости Великого княжества Литовского. Католическая церковь ориентировалась на Речь Посполитую, православная – на Москву. Поэтому у магнатов ВКЛ возникла идея создать собственную церковь, которая была бы независимой от Речи Посполитой и Русского государства и явилась бы символом независимости Великого княжества Литовского. Униатский митрополит Иосиф Рудкий, по мнению С.В. Морозовой, «добивался объединения православных и униатов в рамках одной церковной организации и административной независимости от Москвы, Константинополя и Рима путем создания собственного патриархата» (Указ. произв. С. 427).

4. Наиболее научно обоснованным является взгляд на униатскую церковь и церковную унию 1596 г. как на продолжение католической экспансии, католической агрессии на белорусские и украинские земли с целью окатоличивания населения. **Униатская церковь – средство окатоличивания белорусов и украинцев.** Этой точки зрения по известным причинам не придерживаются польские и радикальные белорусские историки.

Аргументы в пользу точки зрения о том, что униатская церковь – средство окатоличивания белорусов и украинцев.

Униатская церковь подчинялась Папе Римскому, а обряды в ней были вначале прежние. Решение, как видно, компромиссное. Когда сразу, методом штурма, при помощи иезуитов, францисканцев, доминиканцев и других монашеских орденов обратить белорусов в католичество не удалось, в Риме решили пойти на хитрость: сделать это постепенно, незаметно для народа, ввести в обман неграмотное сельское население и обратить его в католичество с течением времени. И этот замысел удался: униатство приняли крестьяне, городские низы, мещане, часть мелкой и средней шляхты. Поэтому униатскую церковь иногда называют «хлопской церковью», а ее верующих – людьми «хлопской веры». Магнаты и в большинстве

своем белорусская шляхта обратились к государственной церкви – церкви католической.

Униатство вводилось насильственно, при поддержке польского короля и польского государства, иногда с призывами уничтожать православных как бешеных собак. Польский король Сигизмунд III Ваза отдавал униатам самые богатые православные монастыри и приходы, назначал на высокие государственные должности. Противники унии подвергались гонениям, оскорблениям, отлучались от приходов, по лживым доносам отдавались под суд, порой заканчивали свою жизнь в кандалах. Целые православные округа оставались без священников, церкви закрывались или разрушались, некоторые превращались в шинки либо конюшни.

О принудительном введении унии свидетельствуют также факты передачи за большую плату польскими властями и ополченной шляхтой в аренду иноверцам-евреям православных храмов, прихожане которых не принимали церковное единение. Христианские верующие были обязаны просить у арендатора ключи от храма, платить за крестины, похороны, совершение христианского брачного обряда и т.д., слушать оскорбительные слова о христианском богослужении. И все это делалось с согласия польских властей.

Насильственное введение униатства вызвало мощное сопротивление со стороны православного населения. Можно привести факт убийства в Витебске в 1623 г. священника Иосафата Кунцевича и его единомышленников за закрытие православных храмов в Полоцке, Витебске, Орше и Могилеве, за насилие и призывы топить, резать, вешать, жечь на костре православных верующих как злых и неисправимых еретиков. Королевская комиссия за участие в убийстве приговорила к смертной казни 75 человек. Витебск был лишен магдебургского права и всех ранее пожалованных прав и привилегий. В городе было введено военное управление, снят вечевой колокол.

Однако сопротивление православного населения продолжалось. В XVII в. оно было настолько сильным, что иной раз у тех, кто вводил униатство, опускались руки. Ярким примером вооруженной борьбы против польско-католической экспансии служит борьба украинского казачества под предводительством Богдана Хмельницкого в 1648–1649 гг. Эта борьба охватила и южные районы Беларуси. Религиозный фактор сыграл известную роль в войнах России с Речью Посполитой XVII в. Во-первых, у России всегда был повод для начала войны: за-

щита православного населения Белой Руси и Украины. Во-вторых, православное население, которое подвергалось преследованиям со стороны католиков и униатов, порой обращалось за защитой и поддержкой к России, встречало русские войска как освободителей от польско-католической экспансии и поддерживало русскую армию. В-третьих, известен ряд свидетельств о желании населения белорусских городов и местечек перейти в состав России. Об этом заявляли жители Гомеля в 1672 г., Борисова и Витебска в 1702 г. и т.д.

Тем не менее польско-католическая экспансия в Беларуси осуществлялась успешно. Количество католических приходов увеличилось в 2 раза, католические монашеские ордены открывали новые костелы и монастыри. Законами Речи Посполитой 1668 и 1674 гг. был нанесен еще один удар по православию: отступничество от католицизма и униатства объявлялось уголовным преступлением и подлежало наказанию путем изгнания из государства. Была сломана и такая форма сопротивления католической экспансии, как православные братства, которые печатали книги на свои средства, проводили большую пропагандистскую работу, направленную против унии. К XVIII в. деятельность православных братств прекратилась. В конце XVIII в. более 75% населения Беларуси являлось униатами. В Беларуси осталась только одна православная епархия – в Могилеве. Она, как и Киевская митрополия, была подчинена Московскому патриархату. Православная церковь, сохранившаяся небольшими островками, продолжала жить и бороться за свое будущее.

Степень латинизации униатской церкви была разной. В одних церквях богослужение велось на польском языке, а обращение к народу делалось на белорусском языке, в других белорусский язык преобладал и в богослужении, и в обращении к верующим, в униатских церквях основным языком был польский. Единичные случаи обращения в богослужении к верующим на белорусском языке необоснованно используются некоторыми историками для утверждения тезиса о том, будто униатская церковь является церковью белорусской.

О том, что шел процесс латинизации униатской церкви, вводилась католическая обрядность, свидетельствуют решения Замойского церковного Собора 1720 г. В соответствии с ним обряд униатской церкви окончательно переводился на католический лад: вводились различные атрибуты католического обряда, священники были обязаны брить бороды, сменить ризу на сутану.

Униатская церковь была ликвидирована решением Полоцкого церковного Собора 1839 г. Она преобразовывалась в православную. Католическая экспансия на белорусские земли потерпела поражение. Верующие белорусских земель возвращались к своим православным истокам.

§ 4. Социально-экономическое развитие белорусских земель в составе Речи Посполитой

Социально-экономическое развитие белорусских земель в XVI–XVII вв. было сложным и противоречивым. С одной стороны, осуществлялась аграрная реформа, появлялись первые ростки капиталистических отношений, более прогрессивных по сравнению с феодальными, с другой стороны, экономическая сфера характеризовалась негативными явлениями и процессами.

Во второй половине XVI – первой половине XVII в. в Великом княжестве Литовском, в том числе на белорусских землях, была в основном завершена аграрная реформа под названием «*волочная помера*». Ее основой являлись организация фальварочно-панщинного хозяйства, увеличение крестьянских повинностей и рост доходов государственной казны.

В соответствии с «Уставой на волоки» 1557 г. вся обрабатываемая земля делилась на волоки в размере 30 моргов (21, 37 га). Лучшие земли, отобранные у крестьян, использовались для создания фальварочно-панщинных хозяйств.

В первую очередь фальварочно-панщинные хозяйства появились в бассейнах рек Немана, Буга и Западной Двины, что было связано с развитием товарно-денежных отношений, увеличением спроса на сельскохозяйственную продукцию в городах и на внешнем рынке, а также с возможностью вывозить зерно по этим рекам в порты Прибалтики. В большинстве фольварков на западе и в центре Беларуси площадь пахотных земель достигала 50–80 га, а у крупных феодалов – несколько сотен гектаров. Здесь фольварк стал основной формой феодального хозяйства как в государственных, так и в частнособственнических поместьях на протяжении второй половины XVI в. В восточной части Беларуси организация фальварочно-панщинного хозяйства затянулась до середины XVII в. и даже тогда не охватила значительной части поместий.

Распространение фольварков вело к увеличению панщины и денежной ренты, особенно в западной и центральной частях Беларуси. На востоке в первой половине XVII в. в государственных поместьях главными повинностями крестьян были денежный чинш и натуральный оброк.

В результате аграрной реформы произошли следующие изменения:

1) была разрушена крестьянская община в Центральной и Западной Беларуси, общинное землепользование было заменено подворным землепользованием. Крестьянская община и общинное землепользование сохранились только в Восточной Беларуси (Витебщина, Могилевщина, Гомельщина);

2) целиком изменились категории крестьян, их экономическое и правовое положение. Исчезли челядь невольная, «похожие» и «непохожие» крестьяне. Они слились в одну общую массу крепостного крестьянства. Увеличился срок поиска беглых крестьян. Статутом ВКЛ 1566 г. этот срок был обозначен в размере 10 лет, а Статутом ВКЛ 1588 г. – 20 лет. В результате реформы завершился процесс закрепощения крестьян. В Великом княжестве Литовском утвердилась система крепостного права, просуществовавшая около 300 лет;

3) крестьянское хозяйство постепенно втягивалось в товарно-денежные отношения, усиливался процесс социального расслоения, дифференциации деревни. По некоторым подсчетам, в поместьях магнатов зажиточные крестьяне составляли 10–15% (имели 1,2 и более волоки земли), середняки – 50–55% (у них было 0,5–0,7 волоки земли), бедняки – 20–30% (имели 1/3–1/4 части волоки). Самыми бедными крестьянами считались огородники (не имели надела в поле, имели только землю для огорода и частный дом), халупники (не имели ни огорода, ни земли в поле, имели только собственную «халупу»), кутники, или коморники (не имели ни земли, ни дома, жили в чужих домах; единственным средством существования являлся наемный труд у богатых односельчан или в хозяйстве помещика). В восточных районах Беларуси кутников (коморников) называли бобылями;

4) на смену психологии общинного коллективизма пришла психология индивидуализма, особенно у жителей Центральной и Западной Беларуси.

Во второй половине XVII – первой половине XVIII в. экономика Беларуси оказалась в состоянии глубокого упадка. Это было связано в первую очередь с опустошительными война-

ми (первая волна войн прокатилась с 1648 по 1667 г., вторая – с 1700 по 1721 г.). По некоторым данным, в результате войн и эпидемий количество населения Беларуси сократилось с 2,9 млн человек в 1650 г. до 1,4 млн в 1667 г. В результате Северной войны 1700–1721 гг. количество населения вновь сократилось до 1,5 млн человек. В пустоши были превращены от 50 до 70% пахотной земли.

С середины XVIII в. набирали силу восстановительные процессы, которые значительно улучшили экономическую ситуацию в крае. *Появились первые ростки капиталистических отношений в экономике Беларуси.* Они проявились в передаче поместий в залог, предпринимательстве, расширении мануфактур, создании фабрик и заводов. Среди последних на территории Беларуси в XVIII в. работали Урецкий и Налибокский стекольные заводы Радзивиллов, железообрабатывающий завод графа Храптовича в поместье Вишнево в Ошмянском повете, фаянсовый завод князя Огинского в Телехамах Пинского повета, Несвижская суконная фабрика, Слуцкая фабрика поясов и др. На этих предприятиях работало по 40–50 человек. Большинство наемных работников составляли крепостные крестьяне. Сначала на предприятиях все мастера были иностранцы, потом их заменили белорусские мастера. В Гродненской и Брестской королевских экономиях существовали суконная, полотняная, шелковая, чулочная, шляпная, картонная, шелковых поясов, оружейная и другие мануфактуры. Труд рабочих оплачивался по-разному, но чаще всего сочетались выдача определенного количества продуктов – *ординарий* и денежная выплата – *пенсия*.

Вместе с тем для экономической жизни Беларуси были характерны явления и процессы, которые сдерживали развитие промышленности и сельского хозяйства и создавали социальную напряженность в обществе. Некоторые историки пишут о том, что кроме панщины и денежного чинша использовались другие формы эксплуатации, основанные на сеньориальных правах: питейная и торговая монополии, мельничный баналитет. *Что же представляют собой эти и другие формы эксплуатации?*

В конце XVI в. начался застой, а затем и упадок городского производства. Причиной этого были продолжительные войны (война речи Посполитой со Швецией в 1566–1660 гг., русско-польская война 1654–1667 гг., Северная война России со Швецией 1700–1721 гг. и др.), в ходе которых многие белорусские

города были разрушены и разграблены. В большинстве из них сворачивались цехи, ремесленное производство почти целиком исчезло, мещане превращались в земледельцев, торговля христиан-горожан сокращалась, городские строения и укрепления приходили в упадок. Еврейская верхушка, богатеи, занимавшие ключевые позиции на рынке товаров и денег, где прибыль получают очень быстро, не были заинтересованы развивать ремесла, создавать мануфактуры, заводы и фабрики, где необходимы большие капиталовложения, а прибыль получают не сразу, а через длительное время. В таких условиях главным образом развивался винокуренный промысел, открывались корчмы, что в конечном счете вело к спаиванию народа.

Широкое распространение получила система шляхетских и купеческих (еврейских) аренд магнатских поместий, корчм, винно-водочных магазинов, мельниц и т.д. За большую арендную плату арендаторы добивались того, чтобы крестьяне покупали именно у них все то, что было необходимо в хозяйстве: соль, рыбу, вино, косы, деготь и др. В то же время крестьянам запрещалось продавать свои продукты (пеньку, мед, хлеб, скот, птицу и т.д.) кому-нибудь, кроме арендатора. Чтобы съездить в город или местечко, крестьянин должен был заплатить еврейю пошину за мосты на дорогах, а если крестьянин молот зерно на чужой мельнице (мельнице не арендатора), то он подвергался большому штрафу. За продажу своих продуктов другому покупателю крестьянин мог быть арендатором разорен. Могилевский губернатор М.В. Каховский писал о полном своеволии арендаторов при установлении цен, о выдаче крестьянам в кредит товаров и водки под большие проценты, которые должны были быть возвращены зерном и деньгами.

Таким образом, тотальный контроль за сельским хозяйством и личностью крестьянина, жестокая эксплуатация крестьянского сословия арендаторами-шляхтичами и евреями-богачами, уничтожение ремесел и торговли православных мещан в городах, создание «инородческой» буржуазии и ее господство на рынке – все это сдерживало социально-экономическое развитие белорусских земель и свидетельствовало о том, что для белорусов государственные структуры Речи Посполитой в XVII–XVIII вв. являлись чуждой, антибелорусской реакционной силой.

Накануне Люблинской унии на территории Беларуси проживало 1800 тыс. человек. *Основными сословиями являлись шляхта, крестьяне и мещане.*

Шляхетское сословие было неоднородным. На вершине пирамиды находились князья, пань радные (крупные феодалы, входившие в состав рады) и пань хоругвовные (во время сбора ополчения выезжали со своими отрядами и под своими знаменами – хоругвями). Они составляли 1,1% всех феодалов Беларуси и владели в 1568 г. 48,4% крестьянских хозяйств. Часто им принадлежали целые поветы и даже княжества. Например, князья Олельковичи владели большим Слуцким княжеством, Радзивиллы – Несвижским поветом и многими другими землями в Беларуси и Литве, Сапеги – Ружанами, Лепелем и др.

На ступеньке ниже находилась средняя шляхта, в состав которой входило 650 феодалов. Они составляли 16% господствующего класса. Мелкая шляхта (3 тыс. человек) составляла 70% господствующего класса, пешая шляхта насчитывала 142 шляхтича, составляла 3,6% господствующего класса и не имела крестьянских хозяйств. Как утверждал Литовский Статут 1588 г., военная служба является почетной обязанностью шляхтичей, а ремесло и торговля их позорят.

Все шляхтичи могли владеть землей в неограниченных размерах на правах собственности, были освобождены от налогов и повинностей, имели право беспошлинной торговли, право неприкосновенности личности и имущества, могли занимать должности в государственном аппарате, участвовать в работе сеймов. Застенковая (безземельная или малоземельная) шляхта была ограничена в правах. Она не могла занимать выборных должностей, на нее не распространялись правила о недопустимости тюремного заключения, суд мог быть не выборным, а панским и т.д. Эта категория шляхты в своем правовом положении приближалась к крестьянству, однако спесью не уступала высокородным панам.

Привилегированным сословием было духовенство. Своими правами и льготами его верхушка – митрополит, епископы, настоятели монастырей – приближались к светским феодалам, а низы духовенства были близки к простой шляхте, мещанам, свободным крестьянам. Сословные права духовенства не передавались по наследству.

Крестьянское сословие делилось на следующие категории в зависимости от того, на чьей земле работали: *господарские* (зависели от великокняжеской администрации), *панские* (зависели от феодалов), *церковные* (зависели от духовенства). В соответствии со своим материальным положением крестьяне делились на следующие категории: *тяглые крестьяне*, кото-

рые работали на панщине по 2 дня в неделю, выполняли толки и гвалты, платили чинш от 6 до 21 гроша с волоки, а также натуральный оброк; *осадные (оброчные) крестьяне*, которые платили 30 грошей чинша вместо панщины, а остальные повинности имели такие же, что и тяглые крестьяне; *крестьяне-слуги* – ремесленники, кузнецы, конюхи и другие, которые работали в панских поместьях, были более обеспеченными и имели больше земли, чем остальные крестьяне.

Самые богатые крестьяне-слуги, исполняющие военную, почтовую или какую-либо иную службу (были гонцами, участвовали в охоте и т.д.), назывались путными боярами, панцирными боярами, боярами-слугами. За свою службу они могли пользоваться 2 волоками земли (около 42 га) и не отработывали панщину.

Крепостное крестьянство было политически бесправным. Оно принадлежало юрисдикции своих помещиков. Фактически помещичий суд для крестьян был судом высшей инстанции. Помещик имел право подвергать крестьян телесным наказаниям и даже приговаривать к смертной казни. Правда, Статут ВКЛ 1588 г. несколько ограничивал самоуправство феодалов, однако историческая практика свидетельствует о том, что рядом с писаными, как правило, существуют неписанные законы, которые бывают сильнее писаных.

Наряду с вышеперечисленными категориями крестьян существовала *категория крестьян в королевщинах*. Эти крестьяне также были крепостными, но размеры их повинностей нормировались специальными инвентарями. В староствах крестьяне несли повинности в пользу старосты. Доходы от столовых (дворцовых) поместий шли в пользу короля.

В качестве феодалов, владевших крестьянами, выступали некоторые крупные города. Крестьяне, которые жили в деревнях, принадлежавших городам, были обязаны выполнять в их пользу феодальную ренту, поступающую в распоряжение городского магистрата.

Мещане – это богатые купцы, мастера, торговцы и беднота, которые жили в городах. Термин «мещане» получил широкое распространение со второй половины XV в. За пределами городской общины находились наемные люди, бесправные и обездоленные, – землекопы, водовозы, грузчики и т.д.

Мещане белорусских городов не имели политических прав. Не имели они и своих представителей в раде и вальном сейме, не участвовали в работе поветовых сеймиков. Основным спо-

собом их воздействия на законодательство были подача челобитных и восстания. Мещане имели право объединяться в союзы по профессиям (цехи) и религиозные, религиозно-просветительские и добровольные товарищества (братства).

Сложное положение городов, вызванное многочисленными войнами и уничтожением православных ремесел и торговли, было использовано феодалами для расширения своих городских владений, для превращения их в *феодальные юридики*. Например, в Минске в 1667 г. во владении магистрата находилось 73 двора, а в юрисдикции шляхты – 220 дворов. Аналогичная ситуация была в Гродно. Борьба между феодалами и магистратами была упорной. Тем не менее к середине XVIII в. феодальные юридики выросли, а магистратские владения сократились.

В середине XVIII в. в Беларуси насчитывались 41 город и 397 местечек – поселений городского типа, в которых проживало 370 тыс. человек, или около 11% всего населения. Изменились место и роль отдельных городов и местечек. Существенно выросло значение Гродно и Слуцка (по 5–6 тыс. жителей). Уменьшилось значение Полоцка, Бреста, Пинска, Новогородка. Были обновлены и значительно выросли Сморгонь, Койданово, Зельва, Видзы и другие местечки. Основным занятием городского населения являлись различные ремесла и торговля. В то время было известно около 200 профессий ремесленников.

Такой была социальная структура общества во второй половине XVI–XVIII в.

§ 5. Внешняя политика. Войны второй половины XVI–XVIII в.

Ливонская война 1558–1583 гг. Первой войной Речи Посполитой, полученной в наследство от Великого княжества Литовского, была Ливонская война. Под Ливонией в то время подразумевалась территория современных Латвии и Эстонии, захваченная крестоносцами в XIII в. Номинально Ливония была под властью Папы Римского и германского императора. Непрерывные внутренние волнения в XIV–XV вв. ослабили крестоносцев, что привело к их поражению в битве при Грюнвальде в 1410 г. и переходу в 1466 г. в вассальную зависимость от Польши прусского бискупства, зависимого прежде от Риги. В разделе ливонского наследства начинают проявлять заинте-

ресованность соседние державы: Швеция, Польша, Великое княжество Литовское, Дания и Россия. В 1554 г. между Россией и Ливонским орденом было заключено соглашение, согласно которому орден обязывался не заключать договоров с Польшей, сохранять нейтралитет в случае русско-польской войны, возрождать православные храмы.

Однако Ливонский орден нарушил соглашение с Россией и заключил с Польшей оборонительно-наступательный союз против Москвы. Это подтолкнуло правительство Ивана Грозного начать в 1558 г. военные действия против Ливонии. Русская армия захватила Нарву, Дерпт (Тарту), достигла Ревеля (Таллинна). Дания захватила остров Эзель (Сааремаа), Эстляндия перешла под патронат Швеции. Начался распад ордена.

Магистр ордена Г. Кетлер обратился к великому князю литовскому Сигизмунду II Августу за помощью. В 1561 г. Великое княжество Литовское приняло орден под протекторат и таким образом было втянуто в раздел ливонского наследства. Великое княжество Литовское поставило перед собой главные задачи: присоединить к своим владениям территорию Ливонского ордена и не допустить Россию к Балтийскому морю, т.е. на западноевропейский рынок. В этих условиях Россия перенесла военные действия на территорию княжества и в 1563 г. захватила самую мощную крепость государства – Полоцк. Дорога русской армии на Вильно и Ригу была открыта. Однако в 1564 г. войско ВКЛ одержало победу на р. Ула и под Оршей.

Поражение русских войск, набеги крымских татар, побег князя Курбского в Литву привели Ивана Грозного к мысли о боярской измене и положили начало *опричнине в Русском государстве*. Внутренние дела отодвинули на второй план проблемы Ливонской войны.

Великому княжеству Литовскому не удалось воспользоваться создавшимся в России трудным положением, поскольку с началом военных действий Польша возобновила свои инкорпораторские намерения, проводившиеся ею со времен Кревской унии. Это подтолкнуло правителей ВКЛ к поиску соглашения с Россией. В 1566 г. в Москву было направлено посольство ВКЛ, которое предложило Ивану Грозному произвести раздел Ливонии с учетом сложившегося положения. Иван Грозный принял решение продолжать войну. Его поддержал Земский собор 1566 г.

Такая позиция России поставила ВКЛ в еще более тяжелое положение. Представители ВКЛ на Люблинском сейме вынуж-

дены были подписать унижительную Люблинскую унию 1569 г. С этого времени *война за Ливонию стала войной Речи Посполитой*.

Избранный в 1576 г. польский король Стефан Баторий формирует наемное войско и начинает контрнаступление против российской армии в Ливонии и Беларуси. Он отвоевывает Полоцк, освобождает Ливонию и переносит военные действия на собственно русскую территорию. Завоевав Великие Луки и ряд мелких крепостей, Стефан Баторий начинает осаду Пскова и мечтает о походе на Новгород и Москву. Однако героическая оборона Пскова в 1581–1582 гг. вынудила обессиленные 25-летней войной государства начать мирные переговоры. Согласно *Ям-Запольскому перемирию*, заключенному на 10 лет, Речь Посполитая возвращала России захваченные русские города – Великие Луки, Холм, Изборск, Опочку, Себеж и др. Россия в свою очередь отказывалась от всех земель, захваченных в Ливонии и Беларуси. Цель, которую ставила Россия, – найти выход к Балтийскому морю, – не была достигнута. Не была достигнута и цель Ватикана: распространение католицизма на Восток, подчинение России Папе Римскому, склонение Ивана Грозного к унии православной и католической церквей.

«Смута» в Русском государстве в начале XVII в. На протяжении трех лет (1600–1602) весной и летом в России шли проливные дожди, которые осенью сменялись ранними заморозками. Неурожай привел к страшному голоду. В одной Москве за два года и четыре месяца погибло более 120 тыс. человек. Сотни голодных и холодных людей бродили по дорогам России. На беду в 1598 г. умер Федор Иванович – последний русский царь из династии Рюриковичей. К власти пришел боярин Борис Годунов. В Русском государстве началась «смута» – борьба боярства за власть и выступления народных масс против феодалов, за право существования самостоятельного государства.

«Смута» в России подтолкнула польских и литовских феодалов к активной политике. В 1600 г. начали распространяться слухи о том, будто восьмилетний царевич Дмитрий Иванович, который согласно официальной версии «закололся ножиком во время припадка падучей болезнью» в удельном Угличе 15 мая 1591 г., спасся и заявил о своих претензиях на московский престол. В роли самозванца, как считало русское правительство, выступил Гришка Отрепьев, беглый монах, после долгих хождений по России перебравшийся в Речь Посполитую.

Организатором похода Лжедмитрия I в Россию стал сенатор Речи Посполитой Юрий Мнишек, который помог самозванцу заручиться поддержкой литовского канцлера Льва Сапеги, встретиться с польским королем Сигизмундом III и получить от него обещание поддержать авантюру при условии перехода самозванца в католицизм, укоренения католицизма на Руси, что заинтересовало бы католические круги Кракова и Рима. Но канцлер Л. Сапега решительно отклонил предложение возглавить поход на Москву, что вынудило Сигизмунда III воздержаться в то время от открытой интервенции. Вместе с тем король, магнаты и духовенство финансировали намерения авантюриста захватить московский престол.

В октябре 1604 г. войска Лжедмитрия I ворвались в Чернигово-Северскую землю, где собралось много голодного и бедного люда. Приход «настоящего и законного царя» вызвал народные восстания в Чернигове, Путивле, Курске и других городах. Затем поднялись Орловщина и Брянщина. В декабре 1604 г. произошла битва между войсками самозванца и царской армией во главе с князем Мстиславским. После битвы большая часть наемников покинула Лжедмитрия I и направилась к границе с Речью Посполитой. Туда же, в Польшу, съехал и главный вдохновитель интервенции сенатор Мнишек. С самозванцем остались иезуиты, которые принимали участие в интервенции с самого ее начала.

Очередная битва произошла в январе 1605 г. около д. Добрыничи Комаричской волости. Она принесла несомненную победу царской армии. Однако разбитая армия самозванца начала пополняться простым русским людом, который по-прежнему верил в сказку о чуде уцелевшем царевиче Дмитрии.

Новый толчок «смуте» дала смерть Бориса Годунова в 1605 г. и избрание царем его сына Федора Борисовича. При молодом царе подняли голову недовольные и обиженные Борисом Годуновым бояре, некоторые из них были возвращены из ссылки. На сторону «царевича Дмитрия» начали переходить дворяне, что расчистило самозванцу путь на Москву. Восстание простого народа открыло московские ворота. Царь Федор был свергнут с престола. **20 июня 1605 г. самозванец вступил в Москву.** Только год терпели москвичи, а потом свергли Лжедмитрия I с московского престола. Его казнили, тело сожгли, а пепел забили в пушку и выстрелили в ту сторону, откуда самозванец пришел в Москву.

Новым московским царем бояре объявили Василия Шуйского. Он и его сторонники стали проводить курс на восстановление старых порядков, что очень не понравилось простому народу. С одной стороны, начинается крестьянское восстание под руководством Ивана Болотникова, а с другой — поднимается новая волна движения под знаменем «доброго царя Дмитрия Ивановича», который будто бы второй раз спасся от смерти. Лжедмитрием II становится соратник первого самозванца дворянин Михаил Молчанов. Десятки городов присягают «царю Дмитрию», под его знамена собираются массы народа, на его сторону переходят часть дворян и даже бояр, недовольных политикой Василия Шуйского. На помощь Лжедмитрию II приходят отряды польских магнатов. В д. Тушино около Москвы, где разместился самозванец, приезжает и признает его настоящим царевичем Марина Мнишек, которая тайно венчается с новым самозванцем. Он получает поддержку от Папы Римского, католиков, мечтающих привести Россию к унии.

Осенью 1609 г. объявляется новый и более опасный враг, чем «тушинский вор», польский король Сигизмунд III, который начал открытую интервенцию против России. Он сам возглавил армию и, расположившись около Днепра, направил жителям Смоленска грамоту с предложением сдать город полякам. Однако смоленские воеводы решительно отказались сделать это. Армия польского короля понесла большие потери. В 1609 г. тушинский лагерь начал разваливаться, а «тушинский вор» бежал в Калугу. Но и призывы Василия Шуйского к народу со словами встать на оборону Отчизны отзвука не имели. Царь терял город за городом.

17 июля 1610 г. в Москве начался мятеж. Мятежники захватили Василия Шуйского и насильно его и его жену постригли в монахи. К власти пришла группа бояр во главе с князем Ф.И. Мстиславским, который под давлением тушинцев предложил народу пригласить на русский престол сына Сигизмунда III, королевича Владислава. Ворота Москвы были открыты, и в сентябре 1610 г. в Москву вошел польский отряд во главе с гетманом Жолкевским. ***Власть в государстве захватили интервенты.***

Летом 1611 г. над Россией нависла угроза потери национальной независимости. Столица оказалась в руках поляков, на северо-западе хозяйничали шведы, с юга совершали набеги татары, а англичане планировали захват русского севера и По-

волжья. В это тяжелое время народ берет судьбу Отчизны в свои руки. В *Нижнем Новгороде создается второе народное ополчение* (первое народное ополчение в марте 1611 г. было разбито поляками) *во главе с гражданином Кузьмой Мининым и князем Дмитрием Пожарским*. В феврале 1612 г. ополчение направилось к Москве и закрепилось в Ярославле, где был создан временный орган высшей власти. 22 октября 1612 г. ополченцы освободили Китай-город, а 26 октября сдался и гарнизон поляков в Кремле. Король попытался организовать еще один поход на Москву, но он начался неудачно, и Сигизмунд III вынужден был вернуться в Польшу. *Польско-литовская интервенция в Россию закончилась поражением*.

В январе 1613 г. Земский собор в составе высшего духовенства, дворян, посадских людей, черносошных крестьян и боярской думы избрал царем 16-летнего Михаила Романова, сына патриарха Филарета, который по линии жены был свояком Ивана Грозного. *В русской истории началась династия Романовых*.

Польский королевич Владислав не желал смириться с избранием на русский престол Михаила Романова и в 1618 г. привел польское войско к стенам Москвы. Потерпев неудачу, он был вынужден в декабре 1618 г. заключить соглашение о перемирии в д. Девлино вблизи Троице-Сергиева монастыря. Согласно соглашению к Речи Посполитой отошли Новгород-Северская, Черниговская и Смоленская земли.

Смоленская война. В 1632–1634 гг. Россия осуществила попытку вернуть себе Смоленск. Однако эта попытка была безуспешной и закончилась Поляновским мирным договором в д. Семлево на р. Поляновке. Речь Посполитая сохранила за собой все земли, полученные по Девлинскому договору, кроме г. Серпейска с небольшим пограничным районом Северщины, которые отошли к России. Дипломатическим успехом России был отказ польского короля от претензий на московский престол, признание русским царем Михаила Федоровича и обещание вернуть акт об избрании московскими боярами королевича Владислава на русский престол.

Война России с Речью Посполитой 1654–1667 гг. Эта война началась в мае 1654 г. Центральным было смоленское направление, тут действовали основные силы – более 40 тыс. человек во главе с царем. Уже в июле этого года русские войска овладели Полоцком, затем Витебском, в августе сдался Могилев, в сентябре, по требованию населения, – Смоленск. На юге Бела-

руси наступали 20 тыс. казаков во главе с гетманом Иваном Золоторенко. Территория Беларуси стала главным театром военных действий.

Кампания 1654 г. для русской армии проходила успешно: были заняты 33 города. Этот успех был не случайным. Он объясняется тем, что православная часть населения ждала русскую армию как свою освободительницу от католическо-униатского наступления на православных и помогала ей всеми возможными средствами — от информирования русской армии о движении польских войск до создания отрядов и участия в военных действиях на стороне русской армии. Жители многих городов почти без сопротивления сдавались русским войскам и присягали русскому царю. Так было в Полоцке, Могилеве, Орше, Кричеве и других городах. Царская дипломатия распространила на Беларусь грамоту, в которой царь обещал шляхте и духовенству сохранить их права и привилегии, а тем, кто перейдет на царскую службу, гарантировал новые владения. Мещан православного вероисповедания за добровольную сдачу городов обещал вознаградить царским жалованием и ослабить налоговое давление, простой народ — белорусов христианской веры, которые не выступают против царских войск, — не бить, не грабить, их жен и детей не трогать. Естественно, что на тех, кто с оружием в руках выступал против русских войск, царские милости не распространялись.

Летом 1655 г. русская армия одержала ряд побед в Украине, дошла до Львова. На территории ВКЛ были взяты Минск, Гродно, а также Вильно и Ковно. Почти вся территория Беларуси была занята русскими войсками.

Летом 1655 г. в войну с Польшей вступила Швеция. Вскоре шведы заняли Варшаву. Некоторые польские феодалы стали переходить на сторону шведских оккупантов. В мае 1656 г. Россия объявила войну Швеции и прекратила военные действия против Польши, что вызвало подъем национально-освободительной борьбы поляков против шведских захватчиков и спасло Польшу от полного ее разгрома Швецией.

В 1657 г. умер Богдан Хмельницкий, на смену ему один за одним пришли несколько гетманов, являвшихся сторонниками Польши и Турции и стремившихся вернуть Украину под власть турецкого султана. В результате этого положение русских войск в Беларуси и Украине значительно ухудшилось, а война приобрела затяжной характер. Уже в 1661 г. русские войска оставили Минск, Борисов, Могилев. Обессиленные госу-

дарства в 1667 г. в д. Андрусово, расположенной вблизи Смоленска, подписали *перемирие на тринадцать с половиной лет*. Согласно перемирию Россия вернула себе Смоленское воеводство со всеми поветами и городами, Стародубский повет и Черниговское воеводство, Левобережную Украину. Киев с окрестностями до 1 мили был передан России на два года. Договор предусматривал совместные действия России и Речи Посполитой в связи с усилением угрозы татаро-турецкого нашествия.

В 1683 г. началась война Речи Посполитой с Турцией. В 1686 г. в Москве между Россией и Речью Посполитой был подписан «вечный мир», в котором закреплялись территориальные изменения согласно Андрусовскому перемирию 1667 г. Польша окончательно отказалась от Киева, получив денежную компенсацию. Россия разорвала свои отношения с Портой и обязалась послать свои войска в Крым. «Вечный мир» гарантировал свободу вероисповедания для православных христиан в Речи Посполитой (в Беларуси и Украине) и признавал за Россией право их защиты.

Некоторые белорусские историки тенденциозно и необоснованно, с позиции русофобии оценивают русско-польскую войну 1654–1667 гг. Так, С.В. Морозова в курсе лекций «Гісторыя Беларусі» (Мінск, 2000. С. 520) пишет: «По потерям и отрицательным результатам война 1654–1667 гг. была самой трагичной в нашей истории, это наша первая национальная катастрофа». А Г. Саганович бездоказательно, по-дилетантски рассуждает о том, что будто бы все последующие беды Беларуси были вызваны именно войной 1654–1667 гг.: «Лишенные своей элиты, высших положений, мещанства (именно этот пласт пострадал в войне больше всех), белорусы стали народом с неполноценной, неполной социальной структурой общества... превратились в народ крестьянский». Война явилась «причиной кризиса, в который на долгое время попала белорусская культура» (Сагановіч Г. Невядомая вайна: 1654–1667. Мінск, 1995. С. 132–134).

Безусловно, любая война – явление ужасное, так как ведет к большим потерям населения, разрушению материальных и духовных ценностей, голоду и эпидемиям, разрухе и нищете. Война 1654–1667 гг. не явилась исключением. Но непонятно, на основании каких данных С.В. Морозова установила, что война Речи Посполитой с Русским государством была «самой трагичной в нашей истории», «первой национальной катастро-

фой». Россия вела борьбу не с Беларусью, а с Речью Посполитой, в состав которой входили и белорусские земли. Поэтому, возможно, более точным было бы утверждение о «трагедии и национальной катастрофе» Речи Посполитой без слов «самая» и «первая», поскольку они вряд ли смогут быть научно доказаны автором. А насчет «последствий войны», о которых пишет Г. Саганович, можно сказать, что неполная социальная структура белорусского общества и белорусское крестьянство появились не в результате русско-польской войны 1654–1667 гг., а в результате исторического развития белорусской народности в связи с вхождением Беларуси вначале в Великое княжество Литовское, а потом в Речь Посполитую. Последняя проводила политику колонизации, окатоличивания, а фактически уничтожения белорусского этноса. Вот это и не хотят признавать авторы, которые пишут историю не с научных позиций, а с позиции оправдания любых действий польских властей и необоснованного обвинения во всем Русского государства.

Северная война 1700–1721 гг. В начале XVIII в. Швеция являлась одной из самых могучих держав Европы. В состав ее владений входили Финляндия, Эстляндия, Лифляндия, бывшие русские земли – Ингрия и часть Карелии, а также Северная Померания, герцогства Бремен, Верден, Висмар в Северной Германии. В 1697 г. на шведский престол вступил Карл XII, который большую часть времени отдавал забавам, потехам и охоте, пугая жителей столицы своими чудачествами. Возможно, этот стиль жизни короля и подтолкнул заинтересованных правителей соседних государств к мысли, что пришло время вернуть утраченные территории. Была создана коалиция европейских государств в составе России, Дании, Саксонии (так называемый «Северный союз») с участием Речи Посполитой, Пруссии и курфюрства Ганновер против Швеции за господство на Балтийском море.

Военные действия начали саксонский курфюрст и король Речи Посполитой Август II. В феврале 1700 г. саксонский корпус ворвался в Лифляндию, чтобы неожиданно и с помощью предателей захватить Ригу. Однако эти расчеты не оправдались, так как армия не имела артиллерии, без которой осада Риги была бесперспективной.

В марте 1700 г. датская армия вошла в герцогство Гольштейн и захватила через месяц почти всю его территорию. На помощь Гольштейну пришли Карл XII со своим войском, а

также Англия и Голландия. Совместными усилиями они вынудили Данию признать верховные права герцога над Гольштейном и не оказывать помощь врагам Швеции. Таким образом, один из союзников антишведской коалиции был выбит из игры. Остались Август II и Петр I.

В августе 1700 г. Россия объявила войну Швеции. Русские войска осадили Нарву, но в ноябре 1700 г. были наголову разбиты шведами. С этого времени театром военных действий становится территория Литвы, Польши, Украины и Беларуси. В начале 1702 г. шведы ворвались на территорию Речи Посполитой, в апреле заняли Вильно и Гродно, в мае – Варшаву. Карл XII разбил польско-саксонскую армию около Клишева и Пултуска. Речь Посполитая переживала глубокий внутривнутриполитический кризис. Общество поделилось на противников и сторонников шведов. В ВКЛ на сторону шведов перешли Сапеги и Потоцкие, которые хотели создать независимое от Польши государство. Огинские и Вишневецкие искали поддержки у русской армии. В 1704 г. сторонники Августа II объединились в Сандомирскую конфедерацию, которая заключила союз с Россией и объявила войну Швеции. В ответ Варшавская конфедерация, организованная Карлом XII, избрала королем Речи Посполитой Станислава Лещинского. Что касается народных масс, то большинство белорусов, в основном православных, дружески встретили русскую армию и помогали чем могли – от продуктов питания до совместных военных действий.

На территорию Беларуси были введены союзные Августу II российские войска, которые с осени 1704 г. начали концентрироваться около Полоцка. В июле 1705 г. они двинулись на Вильно, а в сентябре заняли Гродно, где к ним присоединились несколько полков саксонской конницы. Объединенную группировку возглавил Август II.

В начале 1706 г. Карл XII переправился через Неман и блокировал гарнизон в Гродно. Российским войскам удалось выйти из Гродно и через Брест и Ковель дойти до Киева. В февралемая 1706 г. шведы, проходя по территории Беларуси, сожгли Кореличи, Мир, разграбили Новогрудок, Слоним, Клецк, Слуцк, Пинск, Кобрин, после осады взяли Ляховичи и Несвиж.

Летом 1706 г. Карл XII ворвался в Саксонию, где после ряда военных побед вынудил Августа II тайно от России подписать в сентябре 1706 г. *Альтранштатский мирный договор* (недалеко от Лейпцига). Август II отказался от польской короны в пользу Станислава Лещинского, от союза с Россией, согла-

сился отозвать саксонцев из русской армии и выдать Карлу XII всех русских, находившихся в саксонской армии, отдать шведам польские крепости Краков, Тикотин и др.

В октябре 1706 г. под польским городом Калишем произошла битва между шведскими и русскими войсками. Объединенное союзное войско во главе с А.Д. Меншиковым одержало блестящую победу. Шведская пехота была разбита, спаслась только часть шведской конницы. После битвы под Калишем Карл XII объявил Альтранштатский мирный договор. Россия осталась без союзников. Главные шведские войска из Саксонии направились на Беларусь, намереваясь через Смоленск идти на Москву.

В 1707 г. русские войска вновь сконцентрировались в Беларуси. В начале 1708 г. Карл XII занял Гродно и двинулся на Лиду, Сморгонь. Главные силы русской армии отошли от Чашников и Бешенковичей. Карл XII переправился через Березину, и около местечка Головчин (на Могилевщине) 14 июля 1708 г. произошла битва, в которой русская армия потерпела поражение и отошла за Днепр. Шведы заняли Могилев. Это была последняя победа шведов в Северной войне.

В битвах около деревень Доброе и Раевка (на Мстиславщине) в сентябре 1708 г. шведские войска понесли значительные потери; к тому же возникли трудности с обеспечением армии продовольствием и фуражом. Поэтому Карл XII решил воспользоваться помощью, обещанной ему сторонником польской ориентации украинским гетманом И. Мазепой, и в середине сентября 1708 г. повернул на Украину. На соединение с главными силами Карла XII из Риги вышел 16-тысячный корпус А. Левенгаупта.

В октябре 1708 г. возле д. Лесная (на Могилевщине) А. Левенгаупт был разбит русскими войсками, потерял обоз и привел к Карлу XII только около 7 тыс. человек. Позже Петр I назвал битву возле Лесной «матерью полтавской победы». Украинский народ поднялся на партизанскую борьбу против шведов и национальных предателей.

Генеральная битва Северной войны – Полтавская битва, в которой 8 июля 1709 г. шведская армия была разгромлена. Карл XII и Мазепа бежали в Турцию. Был возобновлен союз России с Данией и Саксонией. Станислав Лещинский уехал в Померанию, а в Варшаву вернулся Август II. Военные действия были перенесены в Прибалтику и Северную Германию. В 1710 г. русские войска заняли Лифляндию и Эстляндию,

овладели Ригой, Перновом (Пярну) и Ревелем. По причине противоречий с Россией, особенно по вопросу контроля над Лифляндией, Речь Посполитая временно приостановила активные действия против Швеции. В 1713 г. русские войска заняли Финляндию, вместе с союзниками завладели почти всей Померанией.

В результате победы над шведским флотом около мыса Гангут в 1714 г. российский флот начал контролировать Балтийское море. В 1715 г. в войну против Швеции вступили Пруссия и Ганновер. В июле 1720 г. в Гренгамской битве был разбит шведский флот.

Северная война закончилась подписанием в финском городе Ништадте в 1721 г. мирного договора, согласно которому Эстляндия, Лифляндия, Ингрия и часть Карелии отошли к России. Позже соответствующие договоры Швеция подписала с Саксонией и Речью Посполитой. В результате Северной войны Швеция потеряла статус великой державы. Однако и для других стран Европы, особенно для ВКЛ, последствия войны были трагическими: население Беларуси сократилось с 2,2 млн до 1,5 млн человек. Наиболее пострадали Мстиславское, Витебское и Полоцкое воеводства.

Таковыми были основные войны Речи Посполитой во второй половине XVI–XVIII в.

§ 6. Углубление политического кризиса.

Три раздела Речи Посполитой.

Присоединение Беларуси к Российской империи

Совокупность внутренних и внешних причин привели к падению Речи Посполитой и уничтожению ее более могучими соседними государствами – Россией, Пруссией и Австрией. *Какие же это причины?*

Первое. Предательство великого князя литовского Сигизмунда II Августа своей страны во время подписания Люблинской унии 1569 г., насилие польской шляхты по отношению к многолетнему союзнику заложили шаткий фундамент под Речь Посполитую. Вся история Речи Посполитой от Люблина и до трех ее разделов – это история борьбы магнатов, шляхты, народа Великого княжества Литовского, борьбы кровавой и бескровной, дипломатической и политической за свою госу-

дарственность, за право существования страны. Эта борьба ослабляла Речь Посполитую и делала ее легкой добычей для соседних государств. Люблинская уния – начало гибели Речи Посполитой.

Второе. Причиной гибели Речи Посполитой стал ее государственный строй и прежде всего известные «золотые шляхетские вольности»: избрание короля, Pacta conventa (условия избрания короля), liberum veto, конфедерации, «рокоши». Выборы короля сопровождались подкупам, коррупцией, из общественного сознания постепенно исчезали такие понятия, как мораль, совесть, гражданский долг, патриотизм и др. Саксонский посол при варшавском дворе Эссен писал: «Польские вельможи... постоянно гоняются за получением пенсий от иностранных дворов с тем, чтобы подкопаться под свою Отчизну. Каждый день в Польше происходят... злостные банкротства купцов и вельмож, безрассудные азартные игры, грабежи, всякого рода отчаянные поступки... Один сенатор изобличается в подделке векселей, другой отказывается от своей подписи, третий использует фальшивые карты во время игры на деньги, четвертый продает поместье, которым никогда не владел, пятый берет из рук кредитора вексели, разрывает их и в то же время приказывает бить кредитора, шестой захватывает чужую жену, отвозит ее домой и бессовестно насилует ее. Я замираю при мысли, – пишет далее Эссен, – что курфюрст возложит на меня обязательство назвать ему среди поляков трех знатных лиц и вместе с тем совестливых, я не смогу назвать ему ни одного».

Постановления короля и сейма могли быть отклонены шляхтой. Для шляхетства были характерны такие болезни, как гонорливость, безумная самовлюбленность, вздорная самоуверенность. Шляхтич знал только подчинение Богу и себе. Воеводские и поветовые шляхетские сеймики перестали считаться с решениями польского сейма. В результате государственная власть слабела, а шляхта укреплялась, в упадок приходили административное управление, духовность и гражданская совесть. Неограниченная «шляхетская демократия» губила Речь Посполитую.

Третье. Ошибочная религиозная политика, латинизация униатской церкви после Брестской церковной унии 1596 г., угроза православию и православному населению, желание последнего объединиться с русским народом – все это вело к расколу общества и ослабляло государство – Речь Посполитую.

Четвертое. Соединение национального и религиозного угнетения с феодальным – еще одна причина политического кризиса. Крестьянское восстание в Кричевском старостве в 40-е гг. XVIII в., крестьянские волнения в Мозырском повете (1745), Гомельском старостве (1747), в Чечерском и других староствах потрясали Речь Посполитую, загоняя ее в гроб.

Пятое. Борьба между магнатами Радзивиллами, Сапегами, Пацами, Вишневецкими, Огинскими и другими за власть также способствовала углублению политического кризиса. В XVIII в. появляется новая черта политической жизни – обращение магнатов и шляхты за помощью к соседним государствам для решения внутренних дел. Польское шляхетство разъединяется на русскую, французскую, шведскую, австрийскую и другие группировки, страна проваливается в пропасть безвластия, анархии, хаоса и беззакония. Соседние страны (Россия, Пруссия, Австрия) в такой ситуации втягиваются в «домашние дела» Речи Посполитой, в разрешение польских споров, нередко с помощью вооруженных сил. Всемогущество местных магнатов, их неподконтрольность центральной власти, право иметь замки и собственные войска ослабляли государство. Это в конце концов вело к гибели Речи Посполитой.

Шестое. Отсутствие мощного войска у польского короля (Речь Посполитая имела только 16 тыс. солдат, Россия – 300 тыс. солдат) – еще одна причина гибели государства. Магнаты и католическое духовенство опасались того, что сильное государство и крепкое войско не дадут им возможности воздействовать на государственные дела, управлять страной. Шляхта боялась прихода в армию крестьян, так как считала, что сильная армия явится препятствием для «золотых шляхетских вольностей», для их господствующего положения в стране. Исторический опыт свидетельствует о том, что когда государство и народ не хотят содержать сильную собственную армию, они будут содержать (кормить) чужую армию. Так и случилось с Речью Посполитой.

Патриоты Речи Посполитой пробовали хоть как-нибудь приостановить агонию страны. В 1764 г. Чарторыйские на конвокационном сейме попробовали провести умеренные реформы государственного строя: ограничить *liberum veto*, ослабить зависимость депутатов от инструкций местных сеймиков, упорядочить суд, финансы, увеличить армию. Однако реформы затрагивали шляхетские вольности и поэтому сразу же вызвали решительный отпор со стороны реакцион-

ных сил страны, а также Пруссии и России. При поддержке российского посла Репнина диссиденты создали конфедерации: протестантскую в Торунь и православную в Слуцке. На помощь им пришла 40-тысячная русская армия, пользующаяся правом защиты православных в Речи Посполитой. В 1768 г. католические фанатики создали в Баре (в Украине) конфедерацию с целью противодействия влиянию русской императрицы в Польше. Разгорелась гражданская война, в которой конфедеративное движение было задушено с помощью русской армии.

По предложению прусского короля Фридриха II Великого *5 августа 1772 г. в Санкт-Петербурге была подписана конвенция о разделе Речи Посполитой между Россией, Пруссией и Австрией*. К России отошла территория Восточной Беларуси. На присоединенных землях были созданы Полоцкая и Могилевская губернии.

Первый раздел Речи Посполитой отрезвил польских магнатов и шляхту. *3 мая 1791 г. сейм принял Конституцию Речи Посполитой*, которая отменяла выборность королей, *liberum veto* и право на конфедерации. Законодательная власть принадлежала двухпалатному сейму, избиравшемуся на два года и принимавшему решения большинством голосов. Правительство, армия и бюджет были объявлены общими для всей Речи Посполитой. Конституция в очередной раз провозгласила о полном слиянии Польши с Великим княжеством Литовским в единый неделимый организм.

Несомненно, Конституция носила прогрессивный характер. Ощущалось влияние Великой французской буржуазной революции, создавались более благоприятные условия для развития производительных сил страны.

Противники Конституции поднялись на борьбу, в мае 1792 г. в местечке Торговица (Украина) создали конфедерацию и провозгласили акт о защите католической религии и прежнего порядка управления страной. На помощь конфедераты призвали Екатерину II. Вновь началась гражданская война, в которой король присоединился к конфедератам и выступил против Конституции и предыдущих реформ.

В 1793 г. произошел второй раздел Речи Посполитой — между Россией и Пруссией. К России отошла Центральная Беларусь — остатки Полоцкого (на левом берегу р. Западная Двина) и Витебского воеводств, Минское воеводство, восточные части Новогрудского и Брестского воеводств, Браславский и

Ошмянский поветы. На этой территории была создана Минская губерния.

Второй раздел Речи Посполитой вызвал гнев и протест разных слоев шляхетства. *В марте 1794 г. в Кракове началось восстание во главе с генерал-лейтенантом Тадеушем Костюшко.* Главной целью этого восстания являлось возрождение Речи Посполитой в рамках 1772 г. Для белорусского народа это означало окончательное окатоличивание и полонизацию белорусского края.

Тадеуш Костюшко в первый день восстания обратился с воззваниями к армии, гражданам, духовенству и женщинам, в которых призывал защищать свободу и Отчизну. В мае 1794 г. был издан Полонезкий универсал, объявлявший крестьян лично свободными, но без земли.

Восстание перекинулось на Литву. В апреле 1794 г. повстанцы захватили Вильно и создали высшую раду литовского народа во главе с виленским комендантом полковником Якубом Ясинским. Рада создала органы управления восстанием (депутации). Скоро вся Беларусь и Литва были охвачены пламенем восстания, к которому присоединилась часть крестьян, поверившая обещаниям Т. Костюшко освободить их от феодального гнета. Поскольку выполнение обещания затягивалось, крестьяне начали покидать ряды восставших.

Судьба Речи Посполитой была решена в битве между польскими и русскими войсками, которая произошла под Матиовицами (вблизи Варшавы). Т. Костюшко попал в плен, а в Варшаву были введены русские, прусские и австрийские войска. Последний король Речи Посполитой Август IV (Станислав Понятовский) отрекся от престола.

В 1795 г. произошел третий раздел Речи Посполитой. Россия получила Западную Беларусь (Брестчина и Гродненщина) и Восточную Литву (Виленщина), а также Украину до Западного Буга. На белорусских землях были созданы Слонимская и Виленская губернии.

В результате трех разделов (1772, 1793, 1795) Речи Посполитой территория Беларуси с населением около 3,3 млн человек отошла к России.

Речь Посполитая как государство перестала существовать. На политической карте Европы она отсутствовала до 1918 г. — года окончания Первой мировой войны. В польской историографии Польша 1569–1795 гг. называется первой Речью Посполитой, Польша 1918–1939 гг. — второй Речью Посполитой,

Польша 1944–1990 гг. (Польская Народная Республика) – третьей Речью Посполитой и, наконец, современная Польша с 1990 г. называется четвертой Речью Посполитой.

§ 7. Культура Беларуси во второй половине XVI – конце XVIII в.

Книгопечатание. Становление книгопечатания на белорусских землях связано с подъемом реформационного движения в Великом княжестве Литовском. Это так называемое *реформационное книгопечатание*, которое находилось под патронатом влиятельных феодалов, сторонников протестантизма – Радзивиллов, Воловичей, Глебовичей, Кишек и др. Во второй половине XVI – первой половине XVII в. на территории западной части Беларуси, где действовали наиболее крупные протестантские общины, возник ряд реформационных типографий. Одна из них была создана в *Бресте* и действовала в 1550–1570 гг. под опекой канцлера Великого княжества Литовского Николая Радзивилла Черного. Она выпустила более 40 изданий разного содержания на польском и латинском языках. В 1563 г. на средства Н. Радзивилла Черного на польском языке была издана «Брестская», или «Радзивилловская», Библия, в кожаном переплете, с рисунками, выполненными на высоком художественном и полиграфическом уровне.

В начале 1560-х гг. в Несвиже была основана одна из первых в Беларуси типографий, которая использовала кириллицу. Ее руководителем вначале был Сымон Будный. В 1562 г. *Несвижская типография* выпустила в свет «Катехизис» Сымона Будного, а также его труд «Об оправдании грешного человека перед Богом». В 1572 г. оборудование Несвижской типографии купил магнат Ян Кишка и тогда же в *местечке Лоск* Ошмянского повета Виленского воеводства (теперь деревня Воложинского района Минской области) открыл новую типографию, которая стала одним из центров реформационного книгопечатания.

В своем родовом *поместье Тяпин* (теперь Чашникский район) основал типографию писатель-гуманист Василий Тяпинский. В 1580 г. он издал Евангелие с собственным предисловием.

Крупная реформационная типография работала и в *местечке Любча* (Новогрудский район) в 1612–1656 гг. Она выпустила в свет около 100 изданий на польском и латинском

языках – произведения античных и реформационных писателей, исторические и научные пособия, школьные учебники, а также литургические произведения для протестантских общин.

Кризис реформационного движения в Великом княжестве Литовском в конце XVI – первой половине XVII в. привел к ослаблению реформационного книгопечатания. В середине XVII в. на территории Беларуси продолжала действовать только одна реформационная типография в Любче.

Во второй половине XVI в. возникает ряд *частных типографий*. Одна из них была основана русским первопечатником Иваном Федоровым и его соратником, выходцем из Беларуси Петром Мстиславцем на средства гетмана Великого княжества Литовского Р. Ходкевича в Заблудове (теперь территория Польши). Тут были напечатаны кириллицей «Евангелие учительное» и «Псалтырь» (с «Часословом»), который широко использовался в те времена для обучения грамоте. В начале 1570-х гг. типография прекратила свою деятельность. И. Федоров переехал во Львов, где положил начало украинскому книгопечатанию.

П. Мстиславец с 1569 г. поселился в Вильно, на средства богатых купцов Мамоничей основал типографию и *возродил кириллическое книгоиздание* спустя полстолетия после прекращения издательской деятельности Ф. Скорины. В типографии выпускались книги, предназначенные для обучения и светского чтения. В 1576 г. П. Мстиславец был вынужден покинуть типографию Мамоничей, которые ограничивали самостоятельную деятельность книгопечатника и стремились прежде всего к коммерческой выгоде. Закончился период существования частных типографий. Благодаря связям Мамоничей с богатой частью населения Вильно и великокняжеской канцелярией, их типография получала королевские привилегии на выпуск церковно-религиозных и светских изданий. Она выпустила книги правового характера «Трибунал» (1586) и «Статут Великого княжества Литовского» (1588).

В конце XVI – первой половине XVII в. ведущую роль в книгопечатании играли *братские¹ типографии*, которые пользовались в основном кириллицей и печатали книги на понятном народным массам языке.

Собственную типографию имело *Троицкое (позже Святодуховское) братство в Вильно*, которую возглавлял активный

¹ *Братства* – национально-религиозные организации белорусского и украинского православного городского населения.

противник унии, писатель-полемист Стефан Зизаний. Под его руководством братская типография выпустила не менее 11 изданий. За издание нескольких антиуниатских полемических трактатов на польском языке типография была закрыта. В ответ на это была основана типография в *местечке Евье* около Вильно (г. Вевис, Литовская Республика). За время своего существования в первой половине XVII в. типография выпустила более 25 кириллических изданий, в том числе «Граматику» М. Смотрицкого.

В связи с усилением политики колонизации со стороны руководства Речи Посполитой во второй четверти XVII в. происходит перемещение главных центров кириллического книгоиздания из западных регионов Великого княжества Литовского в восточные. Значительную роль в кириллическом книгопечатании сыграл известный *белорусский печатник могилевчанин Спиридон Соболев*, который на территории Беларуси *открыл две типографии: одну — в 1630 г. в Кутейне* (около Орши), где издал на белорусском языке «Молитвы повседневные», «Букварь», «Часослов», *другую — в 1635 г. в Буйничках* (под Могилевом), где издал «Псалтырь». В литературе описано 18 его изданий.

Наступление на православие продолжалось. В конце XVII—XVIII в. книги выпускала только *могилевская Богоявленская типография*. Большую часть ее продукции составляли литургические издания на церковнославянском языке.

Образование. XVI в. принес перемены в образовательное и школьное дело Беларуси. Наряду с развитием прогрессивных традиций Древней Руси расширяется влияние на образование ренессансного гуманизма. На территории Беларуси появляются наиболее передовые для того времени протестантские и братские школы. Почти в каждой протестантской общине открывались школы. В 70-е гг. XVI в. в Беларуси было *163 кальвинистских собора, при которых существовали школы* в Бресте, Ошмянах, Сморгони, Несвиже, Минске, Пинске, Могилеве, Орше, Витебске и т.д. Ярким примером кальвинистской школы в Беларуси был Слуцкий лицей, основанный в 1617 г. В лицее изучались главным образом гуманитарные науки — латинский, греческий, древнееврейский, польский, немецкий языки, а также литература, риторика, история, логика, право, математика, физика. Лицей был четырехклассным заведением, где срок обучения в каждом классе составлял 2 года.

Арианскими общинами были основаны школы в Ивье, Клецке, Несвиже, Койданово, Любче, Лоске, Новогрудке и других городах и местечках. Арианские школы были двух типов – начальные и гимназии. В гимназиях, в том числе в Ивьевской, Несвижской, Лоскской, наряду с языками (латинским, греческим, древнееврейским) изучались литература, философия, риторика, право, география, природоведение, математика, физика, этика.

В конце XVI – первой половине XVII в. открываются *братские школы* в Вильно, Бресте, Могилеве, Минске, Пинске, Орше и других городах. В братских школах обычно изучали пять языков (белорусский, славянский, греческий, латинский, польский), арифметику, диалектику, риторiku, географию, астрономию и другие дисциплины. Индивидуальное обучение в этих школах заменили классно-урочным, которое дошло до наших дней. Учебный год, как и сейчас, начинался первого сентября. Заметную роль в повышении качества преподавания в братских школах сыграли издания «Азбуки» (в 1574 г. во Львове – Иваном Федоровым, в 1596 г. в Вильно – Лаврентием Зизанием) и «Граматики» Мелетия Смотрицкого (1621). С 1590 по 1654 г. белорусские типографии издали 16 букварей.

В XVIII в. на белорусских землях расширяется *светское образование*. Этому способствовала реформа школы, которая проводилась под руководством С. Канарского. Реформа пошатнула монополию иезуитов в области образования, ввела в школы польский язык, большое внимание уделила общественно-этическим и природоведческим наукам, воспитанию умственных способностей учеников. Созданная в 1773 г. Эдукационная комиссия отменила преподавание религии в рамках школьных программ. На белорусских землях комиссия открыла 20 своих школ.

Значительную роль в распространении научных знаний сыграла *Гродненская медицинская школа*, основанная Антоном Тизенгаузом. Возглавил ее в 1775 г. французский врач и натуралист Ж.Э. Жилибер. Он создал при школе природоведческий кабинет, аптеку, анатомический театр и ботанический сад, издал два тома фундаментального труда «Литовская флора» (1781).

Библиотечное и архивное дело. Самой богатой в Речи Посполитой являлась *Несвижская библиотека Радзивиллов*, основанная в 1600 г. В библиотеке насчитывалось более 20 тыс. томов книг почти на всех европейских языках. Залы библио-

теки были украшены сделанными на радзивилловской мануфактуре в Сверхени бюстами древних философов. В библиотеке хранилась Радзивилловская (Кенигсбергская) летопись. В 1761 г., когда русское войско заняло Кенигсберг, летопись, которая с 1669 г. находилась в местной библиотеке, в качестве трофея была передана в библиотеку Академии наук в Петербурге. В 1772 г. вся библиотека была конфискована и перевезена в Петербург. По приказу Екатерины II ее передали Академии наук – 14 892 книги, не считая гравюр, карт и нот.

Более 6 тыс. редких книг, древних рукописей, географических карт Беларуси, Литвы и Польши находилось в *Щорсах* (теперь Новогрудский район), в *поместье магната Храптовича*. В годы Первой мировой войны его библиотека была вывезена в глубь России, а затем передана Киевскому университету.

В *Несвижском замке* находился и архив, в котором насчитывалось более 500 тыс. исторических актов, грамот, писем и других документов. Эти материалы собирались с 1551 г., когда Николай Радзивилл Черный получил право хранения в Несвиже так называемой *Литовской метрики – государственного архива Великого княжества Литовского*. В XX в. несвижские архивные материалы попали в разные хранилища. В годы Великой Отечественной войны архив был вывезен в Восточную Пруссию, откуда его вернули в Минск. Сегодня документы этого архива находятся в Национальном историческом архиве Беларуси в Минске и Центральном государственном архиве древних актов в Москве.

Библиотеки, собрания книг и исторических документов находились также в поместьях Сапегов, Тышкевичей, Огинских и других магнатов. Их усадьбы являлись центрами культурной жизни страны.

Литература. Распространение идей Реформации, гуманистического мировоззрения, книгоиздания благоприятствовало дальнейшему развитию белорусской литературы. Общегосударственные летописи и хроники постепенно уступали место новым литературным видам и жанрам: *публицистике, историко-мемуарной литературе, политической сатире, поэзии*.

Выдающимся произведением белорусского летописания была *Баркулабовская хроника*, которая с демократических позиций иллюстрировала государственные, военные, гражданские дела Отечества. Белорусская Реформация и Контрреформация дали плеяду публицистов: С. Будного, В. Тяпинского, П. Скаргу, И. Пацея, М. Смотрицкого, Х. Филалета, Л. Карповича, братьев Зизаниев, А. Филипповича и др.

Сымон Будный (1530–1593) впервые в мировой литературе издал Евангелие (1574) с предисловием, комментариями и замечаниями. Он написал несколько произведений, наиболее значительным из которых было «О главнейших положениях христианской веры» (1576 г., Лоск). В этом произведении С. Будный отстаивал человеческую природу Христа, выступал против внеземного мира, замогильной жизни, Божией Троицы, объяснял моральный выбор человека не страхом перед замогильной жизнью или посмертными муками, а умом и сознанием. Общественно-политические взгляды Будного были умеренно гуманистическими. Он признавал частную собственность, сословно-классовое неравенство, феодальную зависимость крестьян, но критиковал феодальное своеволие, беззаконие, захватнические войны.

Василий Тяпинский (1540–1600) в предисловии к Евангелию, которое он издал около 1570 г. на белорусском языке, критиковал политику окатоличивания белорусского народа, выступал за развитие белорусского языка, перестройку образования и приближение его к трудовым массам, был сторонником сближения славянских народов, подчеркивал их историческое и языковое родство, значение их культурного наследия.

Непримиримым борцом за веру предков и национальные традиции стал представитель ораторской прозы **Леонтий Карпович** (1580–1620) – белорусский писатель-публицист, педагог, церковный деятель. Его «Казанья» написаны возвышенным стилем с использованием символики, образных сравнений. Они оказывали большое влияние на слушателей и читателей.

Настоящим борцом за правду встает перед нами **Афанасий Филиппович** (около 1595–1648) в своем «Диариуше», который, по сути, является собранием произведений. Он состоит из автобиографических зарисовок, речей, полемических трактатов, посланий, преданий, богословских рассуждений, реляций и т.д. Большую часть произведений А. Филиппович написал в варшавской тюрьме, когда был приговорен к смертной казни. Защитник интересов социальных низов белорусского и украинского народов, сторонник и проповедник союза с русским народом, А. Филиппович разоблачал внешнюю и внутреннюю политику Речи Посполитой, пороки общества, порицал духовных и светских феодалов за их стремление к роскоши.

Одним из ярких представителей древней белорусской литературы является **Мелетий Смотрицкий** (Максим Герасимович Смотрицкий, 1572–1630). М. Смотрицкий учился на фи-

лософском факультете Виленской иезуитской академии, слушал лекции в Лейпцигском, Виттенбергском, Нюрнбергском университетах. Нам он известен больше как автор известной «Грамматики», которую М. Ломоносов назвал «вратами своей учености». Современники Смотрицкого знали его как писателя-полемиста, перу которого принадлежало около 20 произведений самых разных направлений. Особое место среди них занимает «Фринос» (1610), где Смотрицкий от имени символического образа матери-церкви обращается к народу с призывом объединения всех сил в борьбе с католицизмом. Отступничество от веры, от православной матери-церкви трактовалось Смотрицким как измена Родине.

Новым явлением в белорусской литературе была *политическая сатира* – произведения «Речь Мелешки», «Письмо к Обуховичу», неизвестные авторы которых высмеивают пороки общества – своеволие шляхты, глупое перенимание чужеземных обычаев, разоблачают военно-политическую бездарность должностных лиц, их продажность, безразличие к судьбе Родины.

Сложный путь прошло *белорусское стихосложение*: от любовной лирики, стихотворного эпоса, ритмично организованной прозы к книжной поэзии. Анонимная лирическая поэма «Плач на смерть Левона Карповича» восславляет человека – как носителя высоких моральных качеств, деятельного, мужественного, самоотверженного борца за веру своих предков, поднимает его до уровня христианского святого. Произведению присущи некоторые черты барокко: контрастность, барочные эпитеты, метафоры, сравнения и др.

Важный вклад в развитие белорусской и русской культуры внес поэт и драматург, книгоиздатель и гражданский деятель *Симеон Полоцкий* (1629–1680). Социально-политический идеал Симеона Полоцкого – мощная держава во главе с «просвещенным монархом», цель которой – установить в обществе «вечный мир» и «всеобщее благосостояние» без раскола и мятежей. Он считал, что все зло в обществе – от необразованности, невежества. Распространение просвещения спасет общество от всех пороков, установит полную гармонию и мир. Симеон Полоцкий осуждал богатство, прославлял труд, возвышающий человека, предлагал программу прогрессивной деятельности царя, придворных вельмож и некоторых церковных деятелей. В своих произведениях воспевал белорусские земли, особенно Полоцк и Витебск.

Театр и музыка. Развитие драматургии вызвало к жизни театр. Продолжал действовать *школьный театр*, где перед началом пьес на исторические и библейские темы, а также в антрактах и после спектаклей разыгрывались интермедии – пантомимы, танцы, коротенькие пьески либо сценки, чаще всего комического содержания. Школьные пьесы писались и исполнялись по определенным правилам: на сцене нельзя было есть, пить, топтать ногами, показывать что-нибудь такое, что могло вызвать неприятное впечатление у актеров либо зрителей. Спектакль не мог продолжаться более 3 часов. Сначала женские роли запрещались вообще, затем их позволили исполнять мужчинам.

Широкое распространение в Беларуси получил *кукольный театр – батлейка*. Сюжеты батлейки были основаны на библейской и евангельской тематике, а также бытовых мотивах. Действие происходило в специально построенном двухэтажном домике с башенкой-мезонином. На самом верхнем «уровне» разыгрывались сценки из Священного Писания про Адама и Еву, рождение Иисуса Христа, на среднем – о злодействах царя Ирода, на самом нижнем – из народного быта. Постановки батлейки сопровождала как вокальная, так и инструментальная музыка: псалмы и канты, народные песни и танцы.

Важным явлением культурной жизни второй половины XVIII в. стал *крепостной театр*. Многие белорусские магнаты – Радзивиллы, Храптовичи, Огинские, Тышкевичи, Сапегы, Тизенгаузы и другие, стремясь к роскоши, приглашали для строительства своих поместий и их благоустройства лучших отечественных и иностранных зодчих, художников, мастеров садово-паркового искусства. В своих поместьях они создавали капеллы, оркестры, театры, а нередко и сами писали литературные и музыкальные произведения, как, например, Михал Казимир Радзивилл, Михал Казимир Огинский, Урсула Радзивилл, Михал Клеофас Огинский, автор знаменитого полонеза «Прощание с Родиной», и др.

В *светской музыке* XVI–XVIII вв. наиболее характерным жанром был кант: многоголосная песня светского содержания. Истоки канта – в гимнах и песнопениях дохристианских времен, которые попали в православную и католическую музыку и нашли свое продолжение в светских песнопениях. Более четырех столетий тому назад в Несвижской типографии был напечатан «Канционал» – один из первых в Беларуси нотных сборников, который содержал свыше ста песен (кантов) с прило-

женными к ним нотами. В Несвиже была создана одна из первых в Беларуси мастерских по изготовлению музыкальных инструментов, а также выпущен учебник по хоровому пению.

Значительное место в жизни населения Беларуси занимала *церковная музыка*. До наших времен сохранились памятники православной музыки – сборники церковных гимнов, ирмалой XVI–XVIII вв. (Супрасльский, Витебский, Жировичский, Слуцкий, Мирский и др.).

Развитие музыкальной культуры позволило магнатам создать в своих поместьях *частные капеллы*. Самые известные капеллы были при театрах: Несвижском – Михала Казимира Радзивилла, Слонимском – Михала Казимира Огинского, Гродненском – Антония Тизенгауза и Шкловском – Семена Зорича. Репертуар магнатских капелл составляла модная в то время в Европе музыка: дивертисменты (вставные, преимущественно вокально-хореографические номера драматических, оперных и балетных спектаклей XVII–XVIII вв.), серенады, танцы, а также симфонии, концерты, оратории, кантаты. Действовали и народные капеллы, которые иногда приглашали на балы к панам.

Наряду с магнатскими капеллами действовали оркестры Тышкевичей в Свислочи, Александра и Казимира Сапегов в Ружанах и Деречине и др. Оркестры белорусских магнатов были порой крупнее, чем известные западноевропейские. Например, оркестр М. Огинского насчитывал 106 инструментов, в то время как в оркестре, где работал прославленный Ф. Гайдн (австрийский композитор XVIII в., которому принадлежат 104 симфонии, более 20 опер, 14 месс и много других музыкальных произведений), было только только 14 инструментов. Существовали военные оркестры, которые обычно состояли из духовых инструментов.

Высокий уровень музыкальной культуры обеспечивал возможность постановки на сценах театров таких сложных музыкальных произведений, как опера и балет. Для подготовки актеров оперы и балета в Беларуси существовало несколько школ (в Слуцке, Несвиже, Слониме). Спектакли сопровождала капелла музыкантов высокой квалификации (в основном немцы, чехи, австрийцы). Некоторые спектакли были рассчитаны на театральные картины: выход на сцену группы солдат, взятие штурмом крепостей, фехтование, баталии. В таких случаях в спектаклях принимали участие кадеты, солдаты гарнизона.

Особенно интересными были Слонимский театр Михала Казимира Огинского, Несвижский театр, связанный в первую

очередь с именем Франтишки Урсулы Радзивилл, театры в Слуцке, Шклове, Могилеве, Чечерске, Свислочи, Плещеницах. Действовал также «плавучий театр» на баржах на Огинском канале. Галия и Мельпомена – музы греческой мифологии, покровительницы комедии и трагедии, вдохновляли белорусских артистов.

Изобразительное искусство. Идеи Возрождения, а затем эстетика барокко проникли в мастерские художников. В белорусской живописи определились два направления. Первое – искусство, основанное на древнерусских традициях; второе – живопись, находившаяся под влиянием западноевропейской художественной школы. Однако и в первом, и во втором направлениях наблюдается переплетение византийского и западноевропейского стилей с местной школой, сохранение местных традиций, выработка своего идеала и художественных принципов.

В результате синтеза разных школ и направлений сложилась самобытная *белорусская иконописная школа*. В наиболее ранних произведениях XVI в. («Матерь Божья Одигитрия» со Случины, «Матерь Божья Иерусалимская» с Брестчины) заметно сочетание основных черт средневекового искусства с элементами ренессанса: светлый колорит, объем, лиричность. Под влиянием Возрождения появляется стремление к передаче объема, пространства, пропорциональности человеческих фигур и окружения («Рождение Богородицы», «Апостолы Лука и Симон», «Поклонение волхвов» с Брестчины).

В XVIII в. в иконопись проникает стиль барокко, для которого характерны оформление окладом, венцом, декорирование тканью, лепным орнаментом и т.д. В Беларуси существовало несколько иконописных школ: могилевская, полоцковитебская, полесская, гродненская, слуцко-минская. В конце XVIII – начале XIX в. белорусская иконопись постепенно теряет свои отличительные черты и перестает существовать как самобытная художественная школа.

Вторым важным направлением была *монументальная живопись*. Яркими примерами монументальной живописи являются росписи деревянной церкви кутеинского Богоявленского монастыря (около Орши), кирпичного Богоявленского собора и Николаевской церкви в Могилеве, Святодуховской церкви Тупичевского монастыря в Мстиславле.

С победой Контрреформации в монументальной живописи распространяется стиль барокко. Ему присущи простор,

красочность, динамизм композиции, богатство узоров, натурализм. Во второй половине XVII в. созданы крупные фресковые циклы (Станиславский костел в Могилеве, Успенский костел кармелитов в Мстиславле, иезуитский костел Франциска Ксаверия в Гродно).

Популярным видом *станковой живописи* в XVI–XVIII вв. становится *портрет*. Создаются своеобразные родовые галереи (Константина Тизенгауза в Поставах, при Полоцком иезуитском коллегиуме, портретные галереи Тышкевичей, Радзивиллов и др.). В архивном перечне 1779 г. в Несвижском замке насчитывалось 984 произведения искусства на полотне и дереве. Среди них – портреты Ягайло и Льва Сапегы, Радзивиллов, гетманов Казимира Сапегы и Станислава Кишки и др.¹

Талантливым художником и гравером XVI – начала XVII в. являлся *Томаш Маковский*, работавший при дворе Радзивиллов, какое-то время возглавлявший типографию в Несвиже. В 1613 г. в Амстердаме была напечатана полная и точная карта Великого княжества Литовского, составленная Т. Маковским (сейчас она хранится в университетской библиотеке г. Упсала, Швеция). Т. Маковский иллюстрировал многие книги, является автором гравюр с пейзажами Вильно, Клецка, Троков, Смоленска и других древних городов.

Многочисленные произведения изобразительного искусства оставили *отец и сын Гесские*, которые жили и работали в XVIII в. Они реставрировали фрески Несвижского иезуитского костела, сохранившиеся до наших дней. Отец, Ксаверий Доминик, создал ряд портретов галереи Радзивиллов. Считается, что он является автором картины «Тайная вечеря» для главного алтаря Несвижского фарного костела. Сын, Юзеф Ксаверий, написал несколько портретов для Несвижского хора, рисовал образы для Столбцовского доминиканского костела. Его кисти принадлежит портрет короля Речи Посполитой Станислава Августа Понятовского.

В конце XVIII в. произведения барокко в живописи теряют свои лучшие качества. Барокко уступает место новому стилю в изобразительном искусстве – классицизму.

¹ После объединения Западной Беларуси с БССР в 1939 г. произведения живописи Несвижского замка попали в Государственный художественный музей БССР. Во время Великой Отечественной войны они были вывезены гитлеровцами и только после победы часть их в плохом состоянии вернулась назад. В 1960-х гг. началась реставрация произведений искусства из Несвижского замка. В 1982 г. в Государственном художественном музее БССР была проведена первая выставка под названием «Портреты из Несвижа и Гродно».

Архитектура. В XVI – первой половине XVII в. усложнялась планировка и архитектура белорусских городов, продолжалось создание оборонительных и культовых строений в стиле барокко¹. Как и ранее, белорусский феодальный город имел типовую застройку: укрепленный замок – резиденция феодала, князя или великокняжеского наместника и размещенный вокруг замка торгово-ремесленный посад под охраной замковых стен. Замок являлся центром города и главной его архитектурно-строительной доминантой.

До XVII в. Минск был деревянным. Интенсивное кирпичное строительство в Минске началось с XVII в., что было связано со стремлением православных, католиков и униатов засвидетельствовать свою силу и присутствие в городе при помощи монументальных кирпичных храмов и монастырей. В первой половине XVII в. на площади Высокого рынка, на месте деревянной Святодуховской церкви был построен базилианский монастырь (в измененном виде сохранился до наших дней), а рядом с ним (теперь ул. Энгельса) – доминиканский костел и монастырь. В середине XVII в. напротив здания базилианского мужского монастыря был построен базилианский женский монастырь. Здания минских базилиан представляли собой единый архитектурный комплекс с композиционным центром – церковью Святого Духа. На Высоком рынке были построены также костел и монастырь бернардинцев (до недавнего времени в этих зданиях размещался архив), костел и монастырь бернардинок (теперь православный собор на площади Свободы, бывшие монастырские здания – жилые дома).

В XVII в. в Минске были построены костел и монастырь бенедиктинок, размещавшиеся на старой Кальварии (Кальварией называлось католическое кладбище, которое находилось в

¹ Для архитектуры барокко были характерны криволинейные очертания и усложненные планы зданий, анфиладные композиции интерьеров (размещение смежных комнат в интерьере, когда двери находятся по одной прямой линии и создают сквозной проход), высокие вальмовые крыши (четырёхскатная крыша, у которой скаты на длинной стороне здания имеют форму трапеции, а на короткой – треугольника), фигурные цельные и разорванные фронтоны, волюты (пластические украшения в виде спиралевидных завитков), колонны и богатая лепка на фасадах, волнистость плоскости стен, шпильстры (вертикальные выступы в стене в виде четырехугольного столба, сделанного в форме колонны, т.е. с базой (основой), стволом, капителью (завершением), каннелюрами (удлиненными желобками), пышные порталы (вход в здание), единый композиционный центр.

районе теперешней улицы Комсомольской на отрезке между улицей Интернациональной и проспектом Независимости). В 1612–1613 гг. в районе улицы Раковской, около Немиги, на средства православной шляхты и горожан началось возведение кирпичной Петропавловской церкви и монастыря (церковь существует и сегодня). В городе велось также строительство особняков богатых горожан, магазинов.

До середины XVIII в. был завершен архитектурный ансамбль Соборной площади Верхнего города. В 1709–1710 гг. на западной стороне этой площади построены иезуитский костел, монастырь и кирпичные здания коллегіума. В 1750 г. с правой стороны костела в стиле барокко, как и костел, была выстроена трехъярусная городская башня с часами (сейчас она не существует). Кафедральный костел был частично перестроен в 1951 г., в нем размещалось спортивное общество «Спартак» (теперь действует как костел).

Главной архитектурно-строительной доминантой Несвижа являлся замок, основанный в 1583 г. на месте построенного ранее деревянного замка. Во второй половине XVI – первой половине XVII в. роль оборонительных сооружений выполняли Гольшанский, Глусский, Заславский, Клецкий, Койдановский, Любчанский, Лепельский, Ляховичский, Могилевский, Мозырский, Шкловский замки, Верхний (Горный) и Нижний (Дольный) замки Старого Слуцка и Новый замок Нового Слуцка, замки Старого и Нового Быхова, замок в д. Смоляны Оршанского района, дом-крепость в д. Гайтюнишки Вороновского района, комплекс замковых укреплений в Копысе, Дубровне, Друе, Иказни и др.

Продолжалось *культуное строительство*. Во второй половине XVI – начале XVII в. были созданы Троицкий костел в д. Чернавчицы (Брестский район), Успенская церковь и Петропавловский костел в д. Новый Свержень и Петропавловский костел в д. Деревная (Столбцовский район), фарный костел (фара Витовта) в Гродно, фарный костел в Несвиже, костел Вознесения Пресвятой Богородицы в Могилеве, костел в д. Гольшаны (Ошмянский район), кальвинские сборы в Сморгони, д. Осташино (Новогрудский район) и в д. Кухтичи (Узденский район).

Стиль барокко, пришедший из Италии, еще долго сочетался в местном строительстве с элементами готики и ренессанса. Так, костелы бернардинцев в Гродно (1595–1618) и Ивье (около 1600 г.) наряду с плоскими барочными фасадами имели го-

тические многогранные апсиды, укрепленные контрфорсами. Николаевский костел в Мире (1599–1605) – трехнефная базилика с трансептом, центральный неф которой завершает многоярусная ренессансная башня, с двух сторон к ней примыкают небольшие круглые боковые башни с винтовыми лестницами, которые композиционно завершают боковые нефы.

Ранний этап становления белорусского барокко завершился формированием характерного базиликального одноапсидного типа храма с двухбашенным фасадом: костел в Дятлове (1624), костел бригитток в Гродно (1642–1656), костел в Вишнево, около Воложина (1637–1641) и др.

Вскоре в Беларуси начали строить костелы с главными фасадами без башен, где концентрировались основные средства выразительности, что, как известно, было характерно для итальянского барокко (костелы бернардинцев и францисканцев в Гродно, доминиканцев в Минске и Новогрудке и др.).

Позднему белорусскому барокко наряду с необычайной красочностью и пластичностью, богатством светотеней присущи хрупкость и легкость, волнистые очертания башен и фронтонов. В искусствоведении оно получило название «*виленское барокко*». Наиболее ярко черты позднего белорусского барокко проявились в культовых постройках униатов XVIII в.: Софийский собор в Полоцке (перестроенный в 1738–1750 гг.), церкви и монастыри в Березвечье (около Глубокого), Борунах (около Ошмян) и Толочине, Богоявленская и Крестовоздвиженская церкви в Жировичах (около Слонима), Воскресенская церковь в Витебске и др. В меньшей степени характерные черты «виленского барокко» нашли воплощение в католическом строительстве второй половины XVIII в.: костелы в Слониме, Лужках, Германовичах (около Шарковщины), костелы доминиканцев в Смольянах (около Орши) и Дуниловичах (около Постава).

К числу строений гражданского назначения относятся *административные и хозяйственные здания*. С введением городского самоуправления на основе магдебургского права на рыночных площадях, рядом с магазинами и гостиными дворами, строились ратуши разных размеров и планировки. Наиболее известными являются здания Минской, Несвижской, Гродненской, Витебской, Могилевской, Слонимской, Чаусской, Чечерской, Шкловской ратуш. Большинство этих зданий не сохранилось.

Создавались также *великолепные дворцовые ансамбли*, сочетающие черты различных стилевых течений – барокко, ро-

коко, классицизма. Для дворцовых строений характерна специфическая композиция с парадным двором, анфиладной планировкой, богатым декоративным оформлением фасада и интерьера. Их величие и красоту дополняли *парковые ансамбли*. Резиденции магнатов соперничали между собой, а иногда и с королевскими дворцами пышностью архитектуры, внутренним убранством. Галерею дворцов этого периода составляют резиденции крупных магнатов: Огинских в Слониме, Чарторыйских в Вовчине (Каменецкий район), Радзивиллов в Несвиже и Дятлове, Тизенгауза в Гродно и др.

Вторая половина XVIII в. – *время расцвета декоративно-прикладного искусства* на белорусских землях. Среди крупных достижений мастеров посуда уречской и налибокской стеклянных мануфактур, мирские и слуцкие ковры, кореличские гобелены и всемирно известные слуцкие пояса, которые делали в радзивилловской «персиарне» под управлением Яна Маджарского.

Мануфактура в Слуцке по производству поясов была основана в конце 30-х гг. XVIII в.¹ Она принадлежала князьям Радзивиллам. Слуцкие пояса, вытканые из шелковых, золотых и серебряных нитей, украшались узорной каймой и белорусским растительным орнаментом из цветов Слуцкого края – незабудок, васильков и др. Орнамент почти никогда не повторялся. Лучшие мастера умели делать двух- и четырехсторонние пояса. На каждой стороне был свой рисунок. Один и тот же пояс использовали как будничным, праздничным, свадебным и траурным. По подсчетам исследователей, всего было сделано около 10 тыс. уникальных, неповторимых слуцких поясов.

Таковы основные направления развития культуры на белорусских землях во второй половине XVI – конце XVIII в.

¹ В 1844 г. мануфактура по производству слуцких поясов была закрыта. Слава о поясах шла по всему свету. Они демонстрировались в музеях Лондона, Нью-Йорка, Парижа, Амстердама, Варшавы и других городов. Большая коллекция поясов находится в Московском историческом музее, в музеях Санкт-Петербурга, Киева, Вильнюса, Чернигова. До 1939 г. богатая коллекция слуцких поясов хранилась в замке Радзивиллов в Несвиже. Перед Великой Отечественной войной их передали в Минск, откуда они пропали после захвата столицы Советской Белоруссии немецко-фашистскими войсками.

РАЗДЕЛ IV

БЕЛАРУСЬ В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

(1795 – февраль 1917 г.)

§ 1. Социально-политическое положение белорусских губерний в конце XVIII – первой четверти XIX в.

С конца XVIII в. начинается новый этап белорусской истории, тесно связанный с историей Российского государства.

Административное деление. На присоединенных к Российской империи территориях вводилось новое административное деление – вместо воеводств и поветов создавались губернии. В результате административной реформы 1796 г. территория Беларуси была поделена на три губернии: Белорусскую с губернским городом Витебском, Минскую с губернским городом Минском и Литовскую с губернским городом Вильно.

В 1801–1802 гг. в России проводится еще одна административная реформа. Ее результатом стало деление Белорусской губернии на Могилевскую и Витебскую, а Литовской – на Гродненскую и Виленскую. К тому же на территории Беларуси создаются генерал-губернаторства: Белорусское (существовало до 1856 г.) в составе Могилевской и Витебской губерний и Литовское (Виленское) (существовало до 1912 г.) в составе Гродненской, Виленской и Минской губерний. Во время польского восстания 1830–1831 гг. Минская губерния также приобрела статус генерал-губернаторства (существовало с 1831 до 1834 г.).

Генерал-губернаторы назначались императором, непосредственно ему подчинялись и имели фактически неограниченные полномочия. Исполнительная власть в губерниях принадлежала губернаторам. Они осуществляли управление через канцелярии, в состав которых входили вице-губернатор, советники, прокурор, секретари и другие чиновники. Самые высокие должности в белорусских губерниях, как правило, зани-

мали чиновники русского происхождения. На другие чиновничьи должности допускались местные уроженцы.

Политика российского правительства на белорусских землях в конце XVIII в. В своей деятельности российское правительство должно было учитывать определенные отличия экономического и политического развития Российской империи и Речи Посполитой в конце XVIII в.

Основа экономического строя в России и Речи Посполитой была одинаковой — феодальная собственность на землю. Однако уровень развития производственных отношений в Российской империи был более высоким. Там значительно раньше начался процесс зарождения товарно-денежных отношений — помещики России переводили крестьян на денежный оброк как более прогрессивную форму ренты. В Речи Посполитой преобладала отработочная рента — крестьяне отработывали панщину. Это не только усиливало социальное угнетение, но и мешало экономическому развитию Речи Посполитой.

Значительно отличались от российских формы дворянского землевладения и правовой статус дворянства Речи Посполитой. В Российской империи никогда не существовало такой социальной группы землевладельцев, как мелкая шляхта. В Речи Посполитой мелкая шляхта не только составляла большую часть привилегированного сословия (когда в соседних государствах — России, Австрии, Пруссии — дворянство составляло около 1% населения, в Беларуси в конце XVIII в. шляхты было 10–12%), но и имела одинаковые права с магнатами.

Шляхетское сословие в Речи Посполитой вообще имело значительно больше политических прав и привилегий, чем дворянство Российской империи. В условиях абсолютной монархии и унитарного государства российское дворянство было ограничено в своих политических правах и находилось под контролем центральной власти, в то время как «золотые вольности шляхетства» определили совсем другие традиции политической жизни Речи Посполитой. Шляхте удалось занять доминирующие позиции в государстве и ослабить власть короля, что привело к созданию в Речи Посполитой своеобразной шляхетской республики.

Учитывая эти обстоятельства, правительство Российской империи вначале проводило на присоединенных землях очень осторожную политику. Шляхте было дано торжественное обещание не затрагивать ее прав и существующих гражданских отношений. На протяжении месяца после выхода указа о вклю-

чении белорусских земель в состав Российской империи все население (за исключением крепостных крестьян, которых в новом государстве записывали паны с поручительством духовенства) должно было присягнуть новой власти. Тем, кто не хотел присягать, было предложено в трехмесячный срок продать свою недвижимую собственность и уехать за границу. После окончания утвержденного срока собственность лиц, не принявших присягу, передавалась в государственную казну. Переход белорусских магнатов и шляхты в российское государственное подчинение происходил спокойно – большинство их присягнуло новой власти. Не приняли присягу только несколько крупных магнатов: трое Огинских (великий гетман литовский, каштелян виленский и воевода трокский), двое Радзивиллов (воевода виленский и староста виленский), Сапега (воевода полоцкий и гетман польский и литовский), Сологуб (воевода витебский), Чарторыйский (воевода русский), Пацей (великий стражник литовский).

Белорусская шляхта, принявшая присягу, получила все права и привилегии, которыми пользовались российские дворяне в соответствии с законами империи, в частности *«Жалованной грамоты городам» от 1785 г.* Однако российское правительство решительно ликвидировало те привилегии феодалов, которые подрывали основы централизованного государства. Шляхта была лишена права выбирать монарха, собираться на поветовые сеймики, выбирать некоторых судей, держать собственные войска и крепости, утратила право на конфедерации и рокоши.

На присоединенные территории *постепенно распространяется российское законодательство.* Так, в 1773 г. местной шляхте и купцам было разрешено выбирать своих депутатов для разработки нового общегосударственного Уложения. В 1777 г. созданы уездные и губернские дворянские собрания, проведены выборы уездных и губернских предводителей дворянства. На белорусские города были распространены принципы *«Жалованной грамоты городам» от 1785 г.* В городах упразднилось магдебургское право, отменялись юридики. Правительство выкупило многочисленные частнособственнические города и местечки. Управление городской жизнью осуществлялось городской Думой. Это был выборный орган городского самоуправления, создававшийся на основе сословного представительства. Купцы Беларуси должны были записываться в гильдии (в зависимости от объявленной суммы капитала) и покупать торговое свидетельство.

На белорусские губернии распространялась и *российская налоговая система*. Различные государственные сборы с населения были заменены на *подушный налог* и *земский сбор*. Из-за слабой платежеспособности белорусского населения ему на какое-то время были предоставлены льготы. На два года оно вообще было освобождено от государственных налогов, а на протяжении следующих десяти лет во всех белорусских губерниях подушный налог собирался в половинном размере.

Если административное и финансовое управление в белорусских губерниях осуществлялось по нормам российского законодательства и было строго подотчетно центральной власти, то местные суды еще долгое время продолжали свою деятельность по правовым нормам Статута Великого княжества Литовского 1588 г. Члены судов в Беларуси избирались шляхтой, чего были лишены дворяне великороссийских губерний. Польский язык имел статус официального в местном делопроизводстве. Путем сохранения судебных и правовых порядков Речи Посполитой российское правительство надеялось укрепить лояльность многочисленной местной шляхты к престолу, не создавая угрозы государственной целостности Российской империи.

Конфессиональная и национальная политика. В конце XVIII в. на землях ВКЛ, которые отошли к Российской империи, проживало около 39% униатов, 38% католиков, 10% иудеев, 6,5% православных, 4% староверов, остальные 2,5% приходились на протестантов, мусульман и караимов. Российское правительство разрешило деятельность всех конфессий, однако веротерпимость была относительной. Главной задачей конфессиональной политики на территории Беларуси стало усиление позиций православия.

Местная православная церковь перешла под юрисдикцию Святейшего Синода. Синод являлся высшим органом управления в Русской православной церкви. Его возглавлял обер-прокурор — светский чиновник, назначаемый императором. В конце XVIII в. в Беларуси существовали две православные епархии — Могилевская (создана еще в 1632 г.) и Минская (создана в 1793 г.). Минской епархии подчинялись православные приходы Минщины, Виленщины и Гродненщины. Материальное положение православной церкви в Беларуси, несмотря на ее господствующее положение, было довольно тяжелым. Православными в основном являлись крестьяне, бедная шляхта и мещане. Дворяне (в большинстве своем католики) мало заботились об устройстве православных приходов.

Широкое распространение на территории белорусских губерний имели католичество и протестантизм. Российское правительство учитывало, что католиками были практически все белорусские магнаты и шляхта. Поэтому имущество католических костелов и монастырей находилось в неприкосновенности, католики имели право свободно выполнять обряды. В 1774 г. была основана Белорусская католическая епархия с центром в Могилеве. Единственное, что категорически запрещалось католическому духовенству, это склонять к своей вере православных.

На белорусских землях нашел временное пристанище орден иезуитов, запрещенный Папой Римским в 1773 г. По всей Беларуси иезуиты с разрешения властей могли заниматься миссионерской деятельностью. В Могилеве, Витебске, Двинске, Мстиславле, Чечерске и Орше были открыты иезуитские коллегии. 12 января 1812 г. Полоцкая иезуитская коллегия получила статус академии с правами университета. Только после войны 1812 г. из-за сотрудничества католического духовенства с французской оккупационной администрацией иезуиты были изгнаны из России, а их собственность конфискована. Полоцкую иезуитскую академию закрыли в 1820 г.

В отношении униатов также была проявлена веротерпимость. Православным священникам под угрозой отлучения от своих приходов запрещалось принуждать униатов переходить в православие. Только после восстания Т. Костюшко в 1794 г. Екатерина II издала указ о ликвидации всяких препятствий при переходе униатов в православие.

На положении униатов отрицательно сказалось укрепление католичества. Верующими униатской церкви были крепостные крестьяне, мещане и мелкая шляхта, поэтому, несмотря на количественное превосходство верующих, униатство не являлось ведущей конфессией в стране. К тому же униаты юридически подчинялись католической церкви. В начале XIX в. под давлением местных помещиков-католиков начался перевод униатов в католичество. Так, в 1803 г. в Полоцкой архиепископии латинский обряд приняли 100 тыс. верующих (по другим сведениям, около 200 тыс.), в Дисненском и Вилейском поветах Минской губернии – около 20 тыс. и т.д. В тот период униатская церковь называлась не греко-католической, а римско-униатской.

Рескриптом от 4 июля 1803 г. Александр I запретил переход в католичество. Чтобы сохранить целостность униатской

церкви, в соответствии с *указом Александра I от 16 июля 1805 г.* в римско-католической коллегии был создан униатский департамент под руководством архиепископа Ираклия Лисовского, который через год был назначен униатским митрополитом. И далее правительство неоднократно принимало указы, запрещающие католическому духовенству присоединять униатов, однако они фактически не выполнялись.

Только в отношении одного народа – евреев – вводились значительные ограничения. В Речи Посполитой евреи не имели права поселения на земле, но и не были закрепощены. Они привыкли постоянно перемещаться и заниматься временной деятельностью. Это не отвечало законам Российского государства, где население регистрировалось и проживало в конкретном месте. Подавляющее большинство евреев записывалось в число мещан либо купцов, потому что проживало в городах.

Российские власти стремились сохранять интересы своего коренного населения. Когда еврейские купцы начали конкурировать с русскими, Екатерина II *указом от 23 декабря 1791 г.* запретила евреям записываться в купечество во внутренних российских городах. Евреям разрешалось жить только в пределах белорусских губерний и Таврической области. С этого указа началось формирование *черты оседлости* еврейского населения. *Указ от 23 сентября 1794 г.* давал евреям право оседлого жительства и купеческо-мещанских занятий в 10 западных губерниях (белорусских, литовских и части украинских). Евреям разрешалось селиться в городах, заниматься ремеслом и торговлей. Записываться в мещанское и купеческое сословия евреи могли с условием, что будут платить удвоенный государственный налог по сравнению с христианским населением. Чтобы обеспечить поступление налогов, правительство оставило *казал* в качестве органа общинного еврейского самоуправления. В 1795 г. евреям-купцам и мещанам было запрещено перемещаться из губернии в губернию. *«Положение об устройстве евреев» от 9 декабря 1804 г.* сохраняло черту оседлости, отменяло удвоенный налог с фабрикантов, ремесленников и землевладельцев. Выборные должности в городском самоуправлении было позволено занимать образованным евреям, которые знали русский, польский или немецкий язык. Евреи могли приезжать во внутренние губернии по торговым делам, однако только по специальным паспортам. Положение предусматривало выселение до 1 января 1808 г. еврейского сельского населения в города и местечки. Эта акция имела

тяжелые последствия для евреев, поскольку многие из них теряли средства к существованию – аренду земли, корчмы и т.д.¹

Социальная структура населения белорусских губерний. Белорусы составляли большую часть населения пяти западных губерний. Только в Виленской губернии преобладало литовское население – 48% общего количества жителей, а белорусы (их было 20%) концентрировались преимущественно в Виленском, Дисненском и Свентяньском поветах. На территории Беларуси проживали также поляки, русские, украинцы, литовцы, латыши, татары и евреи.

Социальная структура населения Беларуси имела *сословный характер*. Сословия были привилегированные и податные. К *привилегированным сословиям* принадлежали дворянство, духовенство, купечество и немногочисленная группа почетных граждан (появилась в 1832 г.). Привилегированные сословия освобождались от рекрутчины, телесных наказаний, подушного налога и других государственных повинностей.

Дворянство Беларуси насчитывало почти 100 тыс. человек мужского пола и делилось на *родовое* и *личное*, причем родового («настоящего») дворянства было значительно больше, чем личного (служилого). Это объяснялось отсутствием в Речи Посполитой жалований «высокородности» за службу, как это практиковалось в России согласно Табели о рангах. Особенностью Беларуси было преобладание мелкопоместного и беспоместного дворянства.

По конфессиональной принадлежности большая часть дворянства Беларуси была католического вероисповедания – около 87%, православных насчитывалось 6%, мусульман – 0,9%, протестантов – 0,7%. В национальном составе высшего сословия белорусских губерний преобладали поляки и белорусы (95%). Русских и украинцев среди дворян было не более 2% общей численности. Около 2% дворян были татарами, менее 1% происходили из немцев или французов.

¹ В 50–70-е гг. XIX в. из ограничительного законодательства о черте еврейской оседлости были исключены купцы 1-й гильдии, лица с высшим и средним образованием, ремесленники, винокуры, аптекари, дантисты, фельдшеры, повитухи, военнослужащие по рекрутскому набору с семьями. Представители этих видов деятельности имели право селиться и селились в любом месте Российской империи. Черта еврейской оседлости во второй половине XIX – начале XX в. существовала формально. Окончательно она была ликвидирована Временным буржуазным правительством 2 апреля 1917 г.

Духовенство являлось вторым привилегированным сословием. Преобладающее большинство составляло христианское духовенство, которое делилось на православное, униатское (до 1839 г.), римско-католическое и протестантское. Православное и униатское духовенство было двух категорий: черное (монашество) и белое (приходское). Кроме христианского существовало иудейское и мусульманское духовенство.

К *почетным гражданам* относились купцы первой гильдии, ученые, художники, дети личных дворян и духовенства, которые имели образовательный ценз.

На протяжении первой половины XIX в. в губерниях Беларуси более чем в два раза увеличилось *купеческое сословие*. В зависимости от суммы объявленного капитала оно подразделялось на три гильдии. В 1861 г. общее количество купцов всех трех гильдий составляло около 7 тыс. человек. Особенностью белорусского купечества была преобладающая принадлежность к 3-й (нижней) гильдии. Все купечество освобождалось от подушного налога и телесных наказаний, а купцы 1-й и 2-й гильдий были избавлены также от рекрутской повинности. Сословная принадлежность купца целиком зависела от его имущественного положения, и в случае банкротства купец терял свои привилегии.

К *податным сословиям* относились крестьяне и мещане. По юридическому состоянию в Беларуси выделялись *три группы крестьян* – частнособственнические, государственные и вольные. Основную массу составляли *частнособственнические крестьяне* – помещичьи, церковные и те, которые принадлежали отдельным мещанам и различным ведомствам. В конце XVIII в. абсолютное большинство крестьян (87%) принадлежало помещикам, 7,5% – государству, церкви и монастырям – 3,5%, вольных было только 2%.

Помещичьи крестьяне делились на поселенных и дворовых. В пользовании поселенных крестьян был земельный надел, полученный от помещика, где они занимались сельским хозяйством. Дворовые крестьяне жили при дворе помещика и обслуживали его усадьбу, своих средств производства у них не было. Довольно много среди помещичьих крестьян было огородников. Они не имели земельного надела, только дом с огородом. Были и такие крестьяне, которые не имели ни земли, ни хаты. Их называли бобылями либо кутниками. Такие крестьяне жили в чужих домах, занимались ремеслами, мелким промыслом, нанимались на разные работы к помещикам и зажиточным крестьянам.

Помещичьи крестьяне находились в полной зависимости от своих владельцев. Помещик имел право вне очереди сдать крестьянина в рекруты, мог отобрать у него все имущество, телесно наказать. За полученный от помещика земельный надел, право пользоваться сенокосами и лесными угодьями, ловить рыбу крепостные крестьяне выполняли в пользу помещика различные повинности, которые делились на главные и дополнительные. К главным относились барщина, оброк и сгоны (гвалты), к дополнительным – шарварки (строительные работы), караульничество (ночная охрана) и фурманочная (подводная) повинность – предоставление фурманки для перевозок. Кроме того, помещик получал от крестьян дополнительные сборы (грибы, ягоды, мед, полотно и т.п.). Виды и размеры повинностей помещики устанавливали произвольно.

Развитие помещичьего предпринимательства вызвало увеличение общего объема повинностей крестьян, а их эксплуатация приняла еще более тяжелые формы. Кроме выполнения полевых работ на панской земле крепостные вынуждены были работать еще и на вотчинных мануфактурах. Крестьяне даже не знали суммы своих заработков, поскольку расчетов с ними, как правило, не производили.

Второе по количеству место после помещичьих в Беларуси занимали *государственные крестьяне*. Они принадлежали казне, платили оброк, были лично свободными, имели право менять свою сословную принадлежность и место жительства. Состав государственных крестьян был очень пестрым и неоднородным (более двадцати наименований). За первую половину XIX в. их количество и удельный вес неуклонно увеличивались (в начале 50-х гг. XIX в. государственные крестьяне составляли 20,6% крестьянского сословия).

Однако, если государственные крестьяне внутренних российских губерний уже находились на «оброчном положении» (за пользование землей платили деньги в государственную казну), белорусские государственные крестьяне оставались на «хозяйственном положении». Оно характеризовалось тем, что большая часть государственных поместий в губерниях Беларуси сдавалась в аренду (чаще на короткий срок) местным помещикам или крупным чиновникам. Среди крестьянских повинностей преобладала барщина. Как результат, очень часто государственные крестьяне в Беларуси эксплуатировались временными арендаторами более жестоко, чем помещичьи.

Вольных крестьян в белорусских губерниях было немного. Они не принадлежали ни помещикам, ни церкви, ни государству, ни другим собственникам. Могли свободно перемещаться. По социальному и национальному составу вольные люди были самой неоднородной категорией сельских жителей: земляне, бояре, часть слуг панцирных, беглые из центральных губерний России старообрядцы, крещеные евреи, иностранцы, татары, отпущенные на свободу крестьяне и др.

Вторым податным сословием были **мещане** – лично свободное население городов (в конце XVIII в. они составляли 80% населения белорусских городов), которое должно было платить подушный налог, отбывать рекрутчину и другие денежные и натуральные повинности. Однако представители мещанского сословия жили не только в городах. Зажиточные крестьяне, ставшие свободными и перешедшие в сословие мещан, обычно «приписывались» к тому или другому городу, но жили в своей деревне, где занимались предпринимательством. Население городов и местечек Беларуси было многоэтническим и многоконфессиональным. Например, в конце XVIII – начале XIX в. в городах Минской губернии иудеи составляли 50,5%, православные – 38,4%, униаты – 5,4%, католики – 4,8%.

В первой половине XIX в. в Беларуси складывается межсословная юридически неоформленная категория населения – **разночинцы** («люди разного чина и звания»). Это была не податная, но и не привилегированная группа населения. Разночинцы происходили из разных сословий – духовенства, купечества, мещанства, крестьянства, обедневшего дворянства и т.д. Как правило, разночинцы – это образованные люди, которые занимались преимущественно умственным трудом: нижние чиновники, учителя гимназий, представители науки, литературы и искусства.

Сословная политика российского правительства. Сословная политика, проводившаяся на территории Беларуси, была направлена на укрепление позиций России. По мнению российского правительства, этому должно было содействовать введение в Беларуси землевладения русского дворянства за счет государственного фонда. Еще Екатериной II основная часть государственных земель вместе с крестьянами (свыше 180 тыс. человек мужского пола) была роздана русским дворянам и чиновникам. Павел I даровал русским помещикам еще около 28 тыс. крестьян (мужчин). После 1801 г. в связи с сопротивлением государственных крестьян их переводу в раз-

ряд помещичьих раздача поместий в Беларуси была остановлена правительством Александра I.

Политика российского правительства в отношении дворянства Беларуси отличалась крайней осторожностью. К разным группам белорусского дворянства оно подходило дифференцированно. Относительно мелкой шляхты, которая составляла абсолютное большинство местного привилегированного сословия, проводился так называемый *«разбор шляхты»*. Шляхтичи, которые документально не могли подтвердить свое дворянское происхождение, переводились в разные группы податного сословия. «Разбор шляхты» начался сразу после первого раздела Речи Посполитой, но из-за сложной юридической системы доказательств дворянского происхождения проводился очень долго.

Следующим шагом, который должен был укрепить позиции российского правительства на белорусских землях, стала *конфискация поместий* за антиправительственную деятельность. Можно выделить несколько волн конфискации. С 1773 по 1775 г. конфискации касались тех магнатов и шляхтичей, которые не пожелали принести присягу российскому монарху. Позже конфисковывались поместья участников восстания Тадеуша Костюшко. В 1812–1813 гг. прокатилась следующая волна конфискаций, направленная против коллаборационистов, сотрудничавших с Наполеоном. В результате положение магнатов и шляхты ухудшилось, а их стремление к возрождению Речи Посполитой усилилось.

Часть крупных землевладельцев надеялась возродить Речь Посполитую с помощью России. В конце 1811 – начале 1812 г. по предложению Александра I М. Огинский подготовил проект возрождения Великого княжества Литовского под протекторатом России (по примеру Финляндии). План не был реализован, но сыграл определенную роль в формировании правительственной политики на территории западных губерний империи.

При Александре I правительство считалось только с дворянством. Все мероприятия российского правительства по решению крестьянского вопроса проводились в интересах помещиков. Так, в 1816–1819 гг. произошло «освобождение крестьян» в Остзейском крае (часть Латвии), где крестьяне получили личную свободу, а помещики остались собственниками всех земельных угодий. Это заинтересовало помещиков в пограничных районах Беларуси, и дворяне Витебской губернии

создали комитет для выработки соответствующего положения. Работа эта затянулась и не была завершена.

Одним из средств решения крестьянского вопроса было введение с 1810 г. *военных поселений* (инициатором данной политики был А. Аракчеев). Предполагалось создать из крестьян изолированную военную касту (опору правительства), которая должна была обеспечивать себя продовольствием и фуражом. Однако опыт создания военных поселений в Могилевской и Витебской губерниях оказался неудачным, так как они не осуществили ни одной из поставленных задач.

Польский вопрос в правительственной политике России. После разделов Речи Посполитой преобладающее большинство польского общества постоянно стремилось восстановить свою государственность. В этом и заключалась *суть польского вопроса*. В многонациональных западных губерниях Российской империи польский вопрос был, пожалуй, самым острым и оказывал влияние на все сферы правительственной политики на территории Беларуси.

В начале XIX в. по инициативе Александра I начала обсуждаться возможность воссоздания государственности Польши. На сотрудничество с российскими властями пошли некоторые деятели польского национального движения, в том числе А. Чарторыйский и М. Огинский. В 1815 г. Королевству Польскому, созданному согласно постановлению Венского конгресса, была жалована Конституция, в соответствии с которой в Польше формировалась местная администрация.

Конституционные стремления Александра I (есть сведения, что он даже планировал передать в состав Польши западные губернии Беларуси) вызвали в польском обществе волну полонифильских настроений и подогревали надежду на быстрое восстановление государственной самостоятельности. Усилению польского влияния в области культуры и языка, укреплению позиций католицизма в белорусских губерниях содействовало и то, что вся территория Беларуси была включена в состав Виленского учебного округа, польского по характеру своей деятельности.

Однако раскрытие в начале 1820-х гг. в Виленском университете тайных студенческих кружков польской молодежи изменило правительственную политику в Беларуси. Основной ее целью стало ослабление польского политического и культурного влияния. Именно этой цели соответствовала передача в 1824 г. из Виленского учебного округа в Петербургский двух

белорусских губерний – Витебской и Могилевской, а также замена А. Чарторыйского Н. Новосильцовым на должности попечителя Виленского учебного округа.

Курс на ослабление польского влияния на белорусских землях еще больше укрепился в конце 20-х гг. XIX в., и особенно в связи с польским национальным восстанием 1830–1831 гг.

§ 2. Беларусь в Отечественной войне 1812 г.

Международное положение в Европе накануне войны. Захватив власть во Франции, Наполеон стал предъявлять свои претензии на мировое господство. В ходе войн 1796–1809 гг. Франция подчинила почти все страны Западной Европы, за исключением Англии и Швеции. Сложившаяся ситуация угрожала интересам Российской империи. Россия активно участвовала в военных коалициях европейских монархий, направленных против Франции. Однако в войне 1805–1807 гг. коалиция потерпела поражение. Австрия и Пруссия стали сателлитами Франции. Англии Наполеон объявил Континентальную блокаду и вынудил присоединиться к ней все завоеванные им государства. Россия также вынуждена была заключить в 1807 г. *Тильзитский мир*, который имел антибританскую направленность. Согласно этому договору Наполеон создал из польских земель, принадлежавших Пруссии, Герцогство Варшавское, вассальное Франции государство на границе с Россией. России Наполеон навязал Белостокский округ с целью углубить русско-пруссские противоречия. Герцогство Варшавское Наполеон использовал в качестве своего плацдарма на случай войны с Россией. Он даже угрожал Александру I воссозданием Польши в границах 1772 г.

К началу 1810 г. отношения между Францией и Россией еще больше обостряются, и страны начинают готовиться к войне. Возрастает военный бюджет Франции, ее армия пополняется новобранцами. Наполеон стягивает свои войска в Пруссию и Герцогство Варшавское, постоянно пополняя их контингент. Одновременно он образует с соседями России – Австрией и Пруссией – военный союз, обещая расширить их территории за счет земель, входящих в состав России. В феврале 1812 г. Наполеон заключил договор с Пруссией, в марте – с Австрией. Пруссия обязалась выставить 20 тыс. солдат, Австрия – 30 тыс., передать их под французское командование и

поставить все необходимое для обеспечения союзной армии. Армия Герцогства Варшавского уже в марте 1811 г. насчитывала 60 тыс. человек. Таким образом, против России Наполеон смог выставить 647 158 человек войска и 1372 пушки.

Подготовка Франции к войне не была тайной для России. Российское правительство готовилось к обороне. Крупным успехом российской дипломатии накануне войны стало заключение союзных договоров со Швецией, Великобританией, Испанией. Победа России в русско-турецкой войне 1806–1812 гг. и Бухарестский мирный договор, заключенный в мае 1812 г., сняли вопрос о возможном участии Турции в войне на стороне Франции.

Подготовка России к войне и социально-политическая ситуация в западных губерниях. Территория Беларуси и Литвы рассматривалась российским командованием в качестве будущего главного театра военных действий, поэтому был принят ряд мер для ее укрепления в инженерном и интендантском отношении. В августе 1810 г. было решено построить военные цитадели в Бобруйске и Динабурге и военный лагерь около Дриссы, а около Борисова – мосты через Березину. В строительстве этих оборонительных сооружений активное участие принимало население Беларуси. Например, на работы по строительству Дриссенского военного лагеря каждый день привлекалось около 2500 человек.

В военно-стратегических планах российского командования белорусские земли играли значительную роль в текущем обеспечении дислоцировавшихся тут полевых регулярных войск, создании продовольственно-фуражных запасов, поставки для армии лошадей, транспортных средств и других необходимых для армии вещей. Осуществлялось комплектование российской армии. Только за 1811 г. из пяти белорусских губерний в российские войска поступило 14 750 рекрутов, а вместе с набором 1808–1810 гг. общее количество рекрутов из Беларуси составляло несколько десятков тысяч человек.

Подготовка к войне усложнялась противоречиями, которые наблюдались в политическом настроении белорусско-литовского общества, в первую очередь среди шляхетского сословия. Демократические, шляхетские, мещанские, интеллигентские круги ориентировались на Наполеона. Значительная часть шляхетской молодежи еще во время войны 1809 г. эмигрировала в Герцогство Варшавское и поступила служить в польское войско. Принятые в этой связи российскими вла-

стями меры (секвестр и конфискация имущества, судебные приговоры) особого успеха не имели.

Преобладающее большинство шляхты настороженно глядело на социальные реформы в герцогстве, особенно на отмену крепостного права. Для многих шляхтичей имя Наполеона было неразрывно связано с Французской революцией, уничтожившей все феодальные институты. Часть аристократов и крупных землевладельцев связывала свои надежды на возрождение элементов «литовской» государственности (ВКЛ) в союзе с Россией и во главе с Александром I.

В свою очередь, для обеспечения поддержки со стороны дворянства Литвы и Беларуси накануне войны с Францией император Александр I существенно снизил налоги, поступавшие в казну с территории бывшего Великого княжества Литовского, а также выразил желание восстановить целостность края под властью России. В 1811 г. магнаты М. Огинский, К. Любецкий, К. Пляттер, К. Любомирский, С. Грабовский по поручению императора подготовили проект *Положения об управлении автономным Великим княжеством Литовским*. В состав последнего планировалось включить все территории бывшей Речи Посполитой, отошедшие к России. Первым шагом на пути к автономии должно было стать провозглашение Манифеста Великого княжества Литовского. Постепенно, на протяжении 10 лет, предусматривалось личное освобождение крестьян от крепостной зависимости. Однако в высшем российском руководстве этот проект рассматривали как попытку разделения и ослабления империи, поэтому его осуществление откладывалось.

Военные действия на территории Беларуси летом 1812 г. Российское войско на западной границе империи состояло из трех армий и трех отдельных корпусов. 1-я Западная армия во главе с военным министром *М.Б. Барклаем де Толли* (120,2 тыс. человек и 580 пушек) дислоцировалась в Виленской губернии, по линии Россоны – Лида и прикрывала Петербургское направление. 2-я Западная армия под командованием генерала от инфантерии *П.И. Багратиона* (49,4 тыс. человек и 180 пушек) находилась в Гродненской губернии, между Неманом и Бугом и прикрывала Московское направление. 3-я Западная армия во главе с генералом от кавалерии *А.П. Тормасовым* (44,2 тыс. человек и 168 пушек) была размещена около г. Луцка в Волынской губернии и прикрывала Киевское направление. Кроме того, под Ригой находился отдельный корпус

генерал-лейтенанта П.К. Эссена (38,1 тыс. человек), около Торопца – резервный корпус генерал-адъютанта П.И. Меллер-Закомельского (27,5 тыс. человек) и войска генерал-лейтенанта Ф.Ф. Эртеля (37,5 тыс. человек). Русские армии были размещены на фронте в 600 км и оказались оторванными друг от друга на 100–200 км (план дислокации разработал советник Александра I прусский генерал К. Фуль). Такой план мог привести к разгрому русских армий поодиночке, на что и рассчитывал Наполеон.

В ночь на **12 июня 1812 г.** началась переправа армии Наполеона через Неман. Сразу был занят г. Ковно. Наполеон надеялся разбить русские войска в приграничных районах и вынудить Россию заключить мир. Российское командование на совете в Дрисском лагере приняло решение не вступать в генеральное сражение до объединения 1-й и 2-й армий в Витебске. Армия М.Б. Барклая де Толли отходила к Витебску через Вильно – Свентяны – Дриссу – Полоцк. Чтобы прикрыть Петербургское направление, в Дрисском лагере был оставлен корпус П.Х. Витгенштейна. В особо тяжелом положении оказалась армия П.И. Багратиона, отступавшая в направлении Волковыск – Слоним – Новогрудок – Несвиж – Могилев. Она потеряла связи с основными русскими войсками и преследовалась французской армией.

16 июня 1812 г. французская армия заняла Вильно. В тот же день сюда приехал Наполеон. В июне – июле произошли жестокие бои около деревень Вороны, Закревщина, Гудевичи Гродненской губернии, под Вишнево и Кореличами Виленской губернии, вблизи местечек Мир и Романово Минской губернии, около местечка Островно и деревни Куковячино Витебской губернии, под Клястицами около Полоцка. **15 июля** А.П. Тормасов разбил под Кобрином саксонский корпус Ж. Ренье и уничтожил более 6 тыс. солдат и офицеров противника. Однако в июле 1812 г. российским армиям не удалось соединиться в районе Витебска, поскольку их опередил корпус Даву, который занял Могилев и перегородил путь около деревни Салтановка. Русские войска попробовали тут переправиться через Днепр, но неудачно. Тогда П.И. Багратион организовал переправу около Ново-Быхова и спас армию от разгрома. Встреча русских армий была назначена в Смоленске.

Оккупационный режим французских властей. Почти вся территория Беларуси, за исключением южных поветов, контролировалась французским военным командованием. Одна-

ко уже в начале войны наполеоновская армия потеряла до 150 тыс. человек (вместе с больными и дезертирами), в ней ухудшилась дисциплина, широко распространилось мародерство. Наполеон был вынужден оставить значительные силы в гарнизонах, особенно в Вильно, Минске, Витебске.

Наполеон рассчитывал на то, что значительная часть литовско-белорусской шляхты захочет с его помощью возродить Речь Посполитую в границах 1772 г. Чтобы еще больше склонить шляхту на свою сторону, Наполеон распорядился создать в захваченном Вильно Временное правительство – *Комиссию Великого княжества Литовского*. Полномочия Комиссии распространялись на Виленскую, Гродненскую, Минскую губернии и Белостокскую область, которые были преобразованы в департаменты с двойной (местной и французской) администрацией. Главные должности в департаментах заняли французские военачальники – интенданты. 8 июля 1812 г. генерал-губернатором Литвы был назначен граф Дирк ван Гогендорп, а в каждом департаменте действовал военный губернатор.

В состав Комиссии ВКЛ вошли местные землевладельцы и политические деятели: С. Солтан (председатель), К. Прозор, Ю. Сероковский, А. Сапега, Ф. Ельский, А. Потоцкий, Я. Снедецкий. Комиссия вынуждена была решать финансовые вопросы (собирать налоги и распределять бюджетные средства), организовывать вооруженные силы, формировать жандармерию и судебные органы. Для Витебской и Могилевской губерний было назначено отдельное, «польское» правление. Российский герб был заменен на польского белого орла.

Французской армии нужны были солдаты и офицеры, продовольствие, лошади и фураж. Марионеточное Временное правительство ВКЛ должно было прежде всего обеспечить всем этим войска Наполеона. Например, по указу Временного правительства от 13 июля Виленский и Минский департаменты должны были поставить по 3 тыс. рекрутов, Гродненский – 2,5 тыс., Белостокский – 1,5 тыс. Было объявлено о реквизициях, необходимых для пополнения запасов фуража и продовольствия для французской армии. С белорусско-литовских губерний приказано было собрать 3 млн пудов ржи, 1,5 млн четвертей овса, по 2,5 млн пудов сена и соломы, 160 тыс. голов рогатого скота. Такие объемы поставок были непосильными для населения.

Вопрос о политическом будущем ВКЛ остался нерешенным. Поляки призывали возродить Королевство Польское в

прежних границах. Однако Наполеон не торопился с ответом. Он надеялся на заключение мира с Александром I и не хотел лишних хлопот. К тому же литовско-белорусская шляхта мечтала о создании самостоятельного государства и не желала объединения с Польшей. Именно поэтому Наполеон не присоединил территории Великого княжества Литовского к Герцогству Варшавскому, проигнорировав просьбы польского сейма.

Отношения разных слоев населения Беларуси к событиям войны 1812 г. Приход французской армии население Беларуси встретило неоднозначно. Горожане организовывали французам торжественные встречи. Почти вся шляхта воспринимала Наполеона как освободителя от российских захватчиков. Католическая церковь также поддерживала Наполеона. Однако по мере продвижения французских войск на восток Беларуси шляхта, особенно в Витебской и Могилевской губерниях, все более сдержанно проявляла свои чувства. Массовые реквизиции, недостаточно вежливое отношение французов к местным органам власти, военные неудачи привели к изменению отношения шляхты к французам. Восхищение сменилось тревожным ожиданием.

Основная тяжесть войны легла на плечи крестьян. Новая власть не только сохранила крепостное право, но и увеличила поборы с крестьян, что вызвало сопротивление и враждебность последних. Жители многих белорусских деревень покидали дома, забирали имущество и уходили в леса, образовывали в тылу оккупантов партизанские отряды. Активно действовали партизанские отряды деревень Староселье, Можаны, Есьманы и Клевки в Борисовском повете, Воронки в Дриссенском, Жарцы в Полоцком повете и др. Учитывая отношение крестьян к оккупантам, 18 июля в Полоцке Александр I подписал манифест о созыве народного ополчения. Необходимо отметить, что в июне – июле 1812 г. вместе с выступлениями крестьян против французской армии широко распространились выступления крестьян против помещиков.

Военные действия в Беларуси осенью 1812 г. 22 июля 1812 г. 1-я и 2-я русские армии соединились в Смоленске, а **4–5 августа произошла Смоленская битва**, в которой Наполеон потерял более 14 тыс. человек. Несмотря на это, русские войска вынуждены были оставить город. С 8 августа русскую армию возглавил **М.И. Кутузов**. Генеральная битва произошла 26 августа около **д. Бородино**. На Бородинском поле против французов активно сражались уроженцы Беларуси. Так,

известные Багратионовы флешы обороняли четыре полка 3-й пехотной дивизии, сформированной на Витебщине, а 24-я пехотная дивизия, составленная из уроженцев Минской губернии, героически сражалась около батареи Раевского.

Бородинская битва не принесла победы ни одной из сторон. Ради сохранения армии М.И. Кутузов принял решение оставить Москву, которую быстро заняли французы. Наполеон предложил Александру I заключить мир, но российский император не дал ответа. В октябре 1812 г. французская армия стала отступать из Москвы, причем по опустошенной Смоленской дороге. Началось освобождение Беларуси. 7 октября 1812 г. от французов был освобожден Полоцк, 26 октября – Витебск, 4 ноября – Минск, 9 ноября – Борисов, 12 ноября – Могилев.

В ноябре 1812 г. около *д. Студенка* неподалеку от Борисова французам был нанесен завершающий удар. При переправе через Березину погибло 20 тыс. иноземных захватчиков, 50 тыс. попали в плен. «Великая армия» фактически перестала существовать. Замерзшие солдаты бросали оружие и толпами двигались к Вильно. Поручив 23 ноября в Сморгони командование Мюрату, Наполеон оставил армию и уехал в Париж.

Результаты войны для Беларуси. Война принесла Беларуси огромные людские, материальные и культурные потери. Многие города и деревни были разрушены и уничтожены. Городское население уменьшилось в 2–3 раза, в Минске, например, с 11 200 до 3480 человек. Пришло в упадок сельское хозяйство – почти наполовину сократились посевные площади и поголовье скота. По неполным данным, потери Беларуси в войне составили около 52 млн рублей серебром. Пострадали от французов памятники церковного зодчества: Софийский собор в Полоцке, Борисоглебская церковь в Витебске, Екатерининский храм в Минске. Так, Свято-Духов храм в Вильно был приспособлен захватчиками под обыкновенную конюшню. Негативные последствия войны 1812 г. ощущались в Беларуси несколько десятилетий.

Несмотря на военные бедствия, в 1813–1814 гг. белорусские губернии не были освобождены от рекрутских наборов и поставок для нужд российской армии, почти не уменьшились налоги. Надежды крестьян на отмену крепостного права не осуществились. В то же время местная шляхта, даже скомпрометировавшая себя сотрудничеством с Наполеоном, в большинстве сохранила свои права и привилегии. Манифестом

Александра I от 12 декабря 1812 г. коллаборационистам объявлялось «всемилодивейшее прощение» и «вечное забвение» прошлого. Начатые до манифеста конфискации были отменены, помещикам были возвращены их поместья.

В честь победы российских войск над армией Наполеона на территории Беларуси поставлены памятники в Бресте, Верхнедвинске, Витебске, Кобрине, Полоцке, Друе, в деревнях Островно, Коптевичи, Клястицы, Поддубное, Салтановка, Студенка и др.

§ 3. Революционное и национально-освободительное движение в первой половине XIX в.

Польские и российские дворянские революционеры в Беларуси. Результаты Венского конгресса 1815 г., дарование автономии и Конституции Королевству (Царству) Польскому возродили в образованных кругах Литвы и Беларуси надежды на присоединение белорусско-литовских земель к Королевству Польскому. Эти надежды подкрепило создание в 1817 г. отдельного Литовского корпуса из уроженцев белорусско-литовских и украинских губерний. Его возглавил главнокомандующий польским войском великий князь Константин Павлович. Штандаром Литовского корпуса была утверждена «Погоня» Великопольского княжества Литовского, помещенная на двуглавом серебряном орле.

Однако существование кургузого польского национально-государственного образования не отвечало желаниям наиболее радикальной и активной части шляхты бывшей Речи Посполитой. Тайные антироссийские организации начали возникать сразу после разделов Речи Посполитой. Так, первое тайное антироссийское товарищество под названием «**Виленская ассоциация**» было основано в Вильно еще в 1796 г. Целью этой организации являлась борьба за возрождение Речи Посполитой в границах 1772 г. Члены товарищества даже составили «Акт восстания», но в 1797 г. организация была раскрыта властями.

Значительное влияние на распространение тайных организаций оказало восстановление в 1815 г. в Королевстве Польском деятельности легального масонства. В 1819 г. было осно-

вано тайное товарищество «*Национальное масонство*», поставившее своей целью возродить независимую Польшу. Для конспиративной деятельности использовались легальные масонские ложи. Планировалось создать отделения товарищества в каждой провинции бывшей Речи Посполитой. В *мае 1821 г.* на базе «Национального масонства» была создана тайная организация под названием «*Патриотическое товарищество*». Для создания местных отделений Центральный комитет организации направил эмисаров в Литву, Краков, Подолье. Основное внимание уделялось отдельному Литовскому корпусу. В 1826 г. «Патриотическое товарищество» было разоблачено по делу декабристов.

В конце *1817 г.* студенты Виленского университета А. Мицкевич, Я. Чечот, И. Домейко, Ю. Ежовский и другие основали тайное патриотическое товарищество *филоматов* (стремящиеся к знанию), члены которого первоначально ставили культурно-просветительские цели. Позже в программе филоматов появились более радикальные идеи – ликвидация крепостного права, введение конституционного правления, права народов на независимость. Вокруг себя филоматы создают несколько легальных и полуполигальных студенческих кружков. Среди них – «*Товарищество лучистых*» и «*Союз литераторов*». В Свислочской гимназии в *1819 г.* возникло «*Товарищество любителей наук*», пропагандировавшее идеи свободы и равенства. Всего на протяжении 1817–1823 гг. в Королевстве Польском и западных губерниях России существовало около 50 объединений студенческой молодежи.

В конце *1820 г.* в пиарском училище Полоцка филоматы основали тайную организацию *филаретов* (любителей добродетели). Главной целью филаретов было восстановление Речи Посполитой и отмена крепостного права. Члены общества занимались изучением белорусско-литовского края, его истории, фольклора, быта населения. Однако властям стало известно о существовании тайных студенческих организаций. Девять филаретов и одиннадцать филоматов, в том числе А. Мицкевич, Т. Зан, И. Домейко, были сосланы во внутренние губернии России. От работы в Виленском университете были отстранены преподаватели И. Лелевель, И. Данилович, М. Бобровский. Ректор университета Ю. Твордовский и попечитель Виленского учебного округа А. Чарторыйский лишлись своих должностей.

Учитывая, что центрами большинства тайных товариществ были учебные заведения, в 1824–1825 гг. правительство при-

нимает меры по присмотру за обучающимися. Чиновники должны были давать подписку о непринадлежности студентов и наставников к тайным обществам. Указ Александра I запрещал жителям Беларуси и Литвы отправлять детей на учебу в Гейдельбергский, Йенский, Гессенский и Вюртембергский университеты.

В начале 20-х гг. XIX в. в Беларуси получили распространение *идеи русских дворянских революционеров-декабристов*. Этому содействовал перевод в Беларусь гвардейских частей после восстания Семеновского полка в Петербурге в 1820 г., где проходили службу будущие декабристы А.А. Бестужев, М.С. Лунин, А.И. Одоевский, К.Ф. Рылеев и др. Один из руководителей «Северного общества» Н.М. Муравьев, находясь в Минске, написал в 1821 г. первый вариант своей «Конституции». В Витебске жил и учился известный декабрист И.И. Горбачевский, член «Товарищества соединенных славян». Многие офицеры-декабристы служили в Бобруйской крепости, среди них – С.И. Муравьев-Апостол и М.П. Бестужев-Рюмин. С их участием разрабатывался план ареста Александра I в Бобруйске во время смотра войск в 1823 г. Это должно было дать толчок государственному перевороту в России. Однако план не осуществился.

Декабристы поддерживали связь с польским «Патриотическим товариществом». В 1824–1825 гг. между «Патриотическим товариществом» и «Южным обществом» декабристов произошли переговоры о будущем Польши. Обязательным условием союза с русскими революционерами члены «Патриотического товарищества» считали признание независимости Польши и включение в ее состав белорусских, литовских и части украинских земель. По мнению руководителя «Южного общества» П.И. Пестеля, к Польше должна была отойти западная часть белорусских земель, однако лидеры «Северного общества» Н.М. Муравьев и К.Ф. Рылеев были против. Вопрос о самостоятельном развитии Беларуси не поднимался.

В Могилеве в 1825–1826 гг. существовала управа «Северного общества», которую организовали адъютанты главнокомандующего 1-й армии В.А. Мусин-Пушкин и П.П. Титов по инициативе М.М. Нарышкина. В Гродненской губернии действовали две тайные организации декабристов «Товарищество друзей» (1822–1826) и «Товарищество военных друзей» (1825–1826). Последнее 24 декабря 1825 г. под руководством К.Г. Игельстрома и А.И. Вегелина подняло восстание Литов-

ского пионерного (саперного) батальона. В начале февраля 1826 г. пробовал поднять восстание в Бобруйской крепости С.П. Трусов.

Разгром декабристов в России привел к росту оппозиционного движения в Королевстве Польском. Идеи вооруженного восстания против самодержавия, существовавшие в польских тайных обществах, находили отклик и среди студенческой молодежи Виленского университета.

Восстание 1830–1831 гг. Начало восстания в Королевстве Польском ускорили революция во Франции, национально-освободительные движения в Бельгии и Италии. В ночь на **29 ноября 1830 г. началось восстание в Варшаве**. Главными причинами восстания стали недовольство шляхты разделами Речи Посполитой и нарушение российским правительством польской Конституции 1815 г. За руководство восстанием развернулась борьба между революционно-демократическим (воссозданное «Патриотическое товарищество») и аристократическим (возглавлял князь А. Чарторыйский) лагерями. Власть оказалась в руках польских аристократов. Опираясь на армию Королевства Польского и помощь западноевропейских стран, они стремились добиться независимости Речи Посполитой в границах 1772 г. Проблему национального определения белорусского народа не поднимали ни правые, ни левые – Беларусь рассматривалась как часть независимой Польши.

Российское правительство стремилось не допустить распространения восстания на территорию Беларуси, Литвы и Украины. Здесь **в декабре 1830 г.** было введено **военное положение**, увеличилась численность войска. На поместья помещиков, которые уехали в Королевство Польское, был наложен арест, многие из местных чиновников были уволены. Тем не менее в начале апреля 1831 г. восстание достигло Литвы и Северо-Западной Беларуси, охватив Ошмянский, Браславский, Дисненский и Вилейский поветы. В Литве и Беларуси восстание отличалось стихийностью, несмотря на то, что **в январе 1831 г.** при поддержке эмиссаров из Варшавы был создан **Виленский центральный повстанческий комитет**. Комитет разработал план, согласно которому для подготовки восстания на местах было решено создать тайные поветовые повстанческие комитеты. В феврале 1831 г. Центральный комитет собрал в Вильно представителей поветовых комитетов. Начать восстание было решено с Виленской губернии, где находилась небольшая часть российских войск.

В конце *апреля 1831 г. началось восстание в Литве и Западной Беларуси*. Виленский центральный комитет не смог контролировать ход этого восстания. В каждом повете было создано свое поветовое правительство, которое возглавляли местные помещики. Правительство каждого повета при помощи католического духовенства приводило население к присяге, объявляло рекрутский набор в войско, издавало различные воззвания к населению. Из-за узких политических целей восстание не получило значительной поддержки населения. Большинство участников восстания составляли шляхта, студенты, офицеры-поляки, католическое и униатское духовенство. Крестьяне и мещане мобилизовывались в повстанческие отряды под принуждением, потому что не были заинтересованы воевать без решения их социальных проблем. Вообще в Беларуси и Литве в восстании принимали участие около 10 тыс. человек.

В апреле восстание охватило всю Виленскую губернию, но связь между поветами была прервана. В Беларуси и Литве было организовано около тридцати партизанских отрядов, которые насчитывали 12 тыс. человек. Наиболее крупными являлись отряды под руководством С. Радишевского в Вилейском повете (3,3 тыс. человек), В. Брахотского в Дисненском повете (3 тыс. человек), К. Пшоздецкого в Ошмянском повете (2,5 тыс. человек), Ю. Кашицы и М. Мержевского в Новогрудском повете (1 тыс. человек). Виленский центральный комитет решил начать подготовку к захвату Вильно и создать объединенное войско. *Битва за Вильно 19 июня 1831 г.* стала кульминацией восстания. Объединенные повстанческие силы края вместе с присланным на помощь польским корпусом (12 тыс. человек) не смогли добиться победы над российским войском.

В начале августа 1831 г. в Беларуси и Литве восстание было подавлено, бои в Польше продолжались до октября 1831 г. Указом от 6 мая 1831 г. были выделены три разряда «преступников»: к первому относили руководителей, ко второму – тех, кто участвовал в боевых действиях, к третьему – всех остальных. Крестьянам, которые возвращались к своему помещику, давалось прощение. Поместья обвиняемых подлежали секвестру и переходили в государственный фонд. Своих поместий лишились крупные магнаты – Огинские, Пляттеры, Радзивиллы, Сапеги, Чарторыйские и др. От секвестра освобождались те, кто сам пришел в течение месяца после публикации указа и покаялся либо доказал, что его вынудили присоединиться к восстанию. Всего к следствию за

участие в восстании в белорусско-литовских губерниях было привлечено 2878 человек.

Однако и после событий 1830–1831 гг. революционное и национально-освободительное движение в Беларуси и Литве не прекратилось. В 1835–1838 гг. польский революционер-демократ Ш. Канарский попробовал объединить оппозиционные силы Беларуси, Литвы и Украины в организацию «*Содружество польского народа*». К ней стали присоединяться все тайные общества, существовавшие на этих землях. Наиболее радикальной в Беларуси и Литве тайной организацией было «*Демократическое общество*», созданное Ф. Савичем в 1836 г. при Виленской медико-хирургической академии. В уставе организации – «*Принципах демократизма*», написанных Ф. Савичем, были провозглашены идеи социальной справедливости, освобождения крестьян (с землей) от крепостничества, право каждого народа на национальную самостоятельность. В 1838 г. нелегальные организации были раскрыты, Ш. Канарский и Ф. Савич – арестованы. По приговору суда Ш. Канарского расстреляли, а Ф. Савича сослали в солдаты на Кавказ.

В 1846–1849 гг. в ряде городов Беларуси и Литвы действовали общества тайной организации разночинной революционно-демократической молодежи «*Союз свободных братьев*». Своими задачами «Союз» ставил свержение самодержавия, осуществление демократических преобразований в России и Польше, создание независимой Польской демократической республики.

§ 4. Изменения в правительственной политике в Беларуси в 1830–1850-е гг.

Расширение российского влияния на белорусских землях. Восстание 1830–1831 гг. вызвало резкую перемену политического курса российского правительства в Беларуси, Литве и Правобережной Украине. Убедившись в политической неблагонадежности местного дворянства, правительство Николая I сделало ставку на полную унификацию 9 западных губерний с Центральной Россией как единственную надежную гарантию удержания этой территории в составе Российской империи. В *сентябре 1831 г.* в Петербурге был создан *Комитет по делам западных губерний*, который разработал политику правительства в 9 западных губерниях относительно системы управления, суда, образования, культуры, шляхетского сословия

и др. В октябре 1831 г. был издан очередной закон о «разборе шляхты».

Указом от 1 января 1831 г. в Могилевской и Витебской губерниях отменялось действие Статута Великого княжества Литовского 1588 г. и вводилось российское законодательство. На территории Беларуси было введено новое законодательное уложение — «Положение о губерниях», всем государственным учреждениям и должностям давались русские названия. В местные административные органы западных губерний стали назначать преимущественно русских чиновников, которые при переезде получали материальную помощь. В судопроизводстве польский язык был заменен на русский.

В 1840 г. было полностью **отменено действие Литовского Статута**. Российское законодательство распространилось на всю территорию Беларуси. Было унифицировано и административное деление Беларуси и Литвы: указ от 18 июля 1840 г. предписывал вместо общего именованя белорусских и литовских губерний использовать их названия: Витебская, Могилевская, Виленская и Гродненская.

Полоцкий церковный Собор и его результаты. Уже в 1827—1830 гг. принимаются меры, чтобы реформировать униатскую церковь и приблизить ее к православной. Была создана отдельная от католической греко-униатская духовная коллегия, четыре униатские епархии реорганизованы в две — Белорусскую и Литовскую. Предусматривалось исключить польский язык из богослужения и использовать местные говоры. В основу просвещения детей-униатов была положена православная система обучения. Запрещалось направлять юношей-униатов в Виленскую католическую семинарию. Для них в 1828 г. была создана отдельная семинария в Жировичах (около Слонима).

Судьбу униатской церкви окончательно решило польское восстание 1830—1831 гг. В 1835 г. создается **Тайный комитет по униатским делам**. Управление униатской церковью в **январе 1837 г.** переходит к **Святейшему Синоду**. В феврале 1837 г. умер униатский митрополит И. Булгак, который был последней помехой в деле ликвидации унии. Греко-униатскую коллегия возглавил литовский епископ И. Семашко, который вместе с епископами В. Лужинским и А. Зубко поддерживал идею ликвидации униатства. **12 февраля 1839 г.** в Полоцке в присутствии высшего униатского духовенства **был подписан Соборный акт** с просьбой на высочайшее имя о присоедине-

нии униатской церкви к православной. К прощению был приложен список 1305 священников, поддерживавших объединение. «Синодальный поступок» утвердил Николай I. Всего в 1839 г. к православной церкви присоединилось около 1,5 млн верующих.

Изменение политики в области просвещения. Во второй четверти XIX в. в России началось реформирование системы образования. *Устав учебных заведений, изданный в 1828 г.*, вводил в народное образование принцип строгой сословности и ликвидировал преемственность ступеней обучения. Уровень образования должен был соответствовать социальной принадлежности ученика. Начальное и среднее образование были поделены на три категории. Одноклассные приходские училища с элементарной программой обучения предназначались для детей низшего сословия (крестьян); трехклассные уездные училища с более широкой программой начального обучения – для детей мещан, купцов и ремесленников; семиклассные гимназии, окончание которых давало право поступления в университеты, – для детей дворян и чиновников.

В 1829 г. был создан Белорусский учебный округ, в который вошли Витебская и Могилевская губернии, а в 1831 г. – Минская губерния. Создание округа объяснялось «необходимостью обучения юношей в соответствии с особенностями Беларуси» и предписанием «научить родному языку». После восстания 1830–1831 гг. светским училищам Белорусского учебного округа было рекомендовано как можно скорее перейти к преподаванию всех предметов на русском языке в целях сближения местных жителей с «природными русскими».

В связи с закрытием Виленского университета **в мае 1832 г. был ликвидирован Виленский учебный округ**. В Белорусский учебный округ включили учебные заведения Виленской, Гродненской губерний и Белостокской области. Центр Белорусского учебного округа находился в Витебске, его попечителями были известный математик Е.И. Карташевский (1829–1835) и бывший директор училищ Закавказской области и Тифлисского шляхетского пансиона Е.А. Грубер (1836–1850). Новое положение об учебных округах от 1835 г. значительно расширяло права попечителей, а учебные заведения выходили из-под власти университетов.

Уменьшить влияние пропольских настроений в западных губерниях правительство надеялось путем перенесения университетского образования из Вильно в Киев, где в 1834 г. был

открыт университет Святого Владимира. Вместо университета в Вильно были созданы медико-хирургическая и духовная римско-католическая академии, однако и они в начале 1840-х гг. были переведены соответственно в Киев и Петербург. Выпускникам Виленского университета запрещалось преподавать в местных школах. Единственным высшим учебным заведением на Беларуси была *открытая в 1840 г. Горы-Горецкая земледельческая школа*, преобразованная в 1848 г. в *земледельческий институт*. Всего в начале 60-х гг. XIX в. в белорусских губерниях насчитывалось 567 учебных заведений всех видов, в том числе свыше 400 начальных школ, 21 духовное училище, 12 средних школ и одна высшая.

Во время правления императора Николая I в белорусских губерниях увеличилось количество военно-учебных заведений. Если в эпоху Александра I они были представлены юнкерскими училищами в Бобруйске, Динабурге и Могилеве, то при Николае I открылись кадетские корпуса в Полоцке (1835) и Бресте (1842). Эти заведения рассматривались российским правительством как средство воспитания дворянства в духе верности самодержавию, поэтому наполовину комплектовались из дворян белорусских губерний.

К вопросу о «запрещении» российским правительством названий Беларусь и Литва, Белорусские и Литовские губернии, белорусского языка и белорусского печатного слова. В белорусской советской историографии, а также в публикациях последних десятилетий широко используются тезисы о так называемом «запрете» Николаем I названий Беларусь и Литва, «белорусские и литовские губернии», о запрещении белорусского языка и белорусского печатного слова. У истоков этих тезисов находились составители второго тома документов и материалов по истории Беларуси академик Н.М. Никольский, научные сотрудники института истории АН БССР Д.А. Дудков, И.Ф. Лочмель и др. Они, перепечатав указ от 18 июня 1840 г. из «Хронологического указателя указов и правительственных распоряжений...», на что сделана соответствующая ссылка, заменили его название: вместо «Об именовании губерний Белорусских и Литовских, каждую отдельно: Витебскую, Могилевскую, Виленскую и Гродненскую» по политико-идеологическим мотивам назвали этот документ так: «Запрет царем Николаем употреблять названия Беларусь и Литва (см.: Дакументы і матэрыялы па гісторыі Беларусі (1772–1903). Мінск: Выдавецтва АН БССР, 1940. Т. 2. С. 369).

Аналогичным образом сделали и составители 4-го тома сборника документов и материалов «Белоруссия в эпоху феодализма», которые дали такой заголовок указу от 18 июля 1840 г.: «Указ Сената о запрещении употребления терминов “Белоруссия и Литва”» (см.: Белоруссия в эпоху феодализма. Минск, 1979. Т. 4. С. 131).

Чтобы прояснить, о чем идет речь в указе от 18 июля 1840 г., приведем его целиком.

«1840. 18 июля. Сенатский, по Высочайшему повелению.

Об именовании губерний Белорусских и Литовских, каждую отдельно: Витебскою, Могилевскою, Виленскою и Гродненскою.

Правительствующий Сенат слушали предложение управляющего Министерством Юстиции, что управляющий делами Комитета Министров, по поручению одного, отношением от 26 минувшего июня сообщил ему, что по случаю внесения по высочайшему предписанию проекта указа, в котором упоминались губернии Белорусския и Литовския под сими наименованиями, государь император, зачеркнув название Белорусских и Литовских, изволил приказать переписать указ с поименованием губерний, каждой отдельно, Витебскою, Могилевскою, Виленскою и Гродненскою; при чем последовало собственноручное высочайшее повеление: «Правила сего держаться и впредь, никогда иначе не прописывая как поименно губернии». О таком высочайшем повелении он, управляющий Министерством Юстиции, предлагает Правительствующему Сенату. Приказали: (послать куда следует указы)» (см.: Хронологический указатель указов и правительственных распоряжений по губерниям Западной России, Белоруссии и Малороссии за 240 лет, с 1652 по 1892 год. Составитель С.Ф. Рубинштейн. Вильно, 1894. С. 495).

Во-первых, в этом указе не названа Минская губерния. И это не случайно. Как видно из императорского указа и правительственных распоряжений, к числу белорусских губерний относились Могилевская и Витебская губернии, а к литовским – Виленская и Гродненская. Минская губерния ни к белорусским, ни к литовским не относилась. Так, 11 октября 1821 г. были «высочайше» утверждены правила «о взыскании недоимок в губерниях Белорусских, Литовских, Минской, Киевской, Волынской, Подольской и Белостокской области».

Во-вторых, в этом указе нет ни слова о запрещении употреблять названия Беларусь и Литва. Речь в нем идет толь-

ко об упорядочении государственного делопроизводства, что видно из дальнейших императорских приказов и правительственных распоряжений. Так, 3 декабря 1840 г., через 4 месяца после так называемого «запрещения», появился «именный, объявленный обер-прокурором Святейшего Синода» указ «о введении Белорусско-Литовской духовной коллегии в один разряд с конторами Синода по предмету определения на службу молодых людей дворянского происхождения или приобретших право на классные чины». 28 февраля 1856 г. было обнародовано «Высочайше утвержденное положение комитета министров о выдаче безденежных паспортов жителям некоторых Западных и Белорусских губерний для отлучек на заработки», 19 февраля 1861 г. – «Высочайше утвержденное местное положение об устройстве крестьян, водворенных на помещичьих землях в губерниях Великороссийских, Новороссийских и Белорусских» и т.д. Можно назвать более 10 правительственных распоряжений, изданных в 40–80-е гг. XIX в., в которых употребляется название Белорусские и Литовские губернии.

В-третьих, термины «Беларусь» и «Литва», «Белорусские и Литовские губернии» употребляли в своих записках, отчетах и других документах российские чиновники. Так, виленский генерал-губернатор В.И. Назимов писал 14 февраля 1862 г. о том, что «вслед за высоч. Манифестом (19 февраля 1861 г. об отмене крепостного права. – Е.Н.) в пределах Царства Польского, Литовских, Белорусских и некоторых других западных губерниях возникли беспорядки...».

В-четвертых, в те годы, когда будто бы действовал указ о запрещении терминов «Беларусь», «белорусские», существовал Белорусский учебный округ. Он был создан в 1829 г. для организации и управления учебными заведениями Витебской и Могилевской губерний, управление которыми до этого времени осуществлял Петербургский учебный округ. С закрытием Виленского университета все подвластные ему училища были присоединены к Белорусскому учебному округу. 20 мая 1850 г. был восстановлен Виленский учебный округ. Витебская и Могилевская губернии вначале были присоединены к Петербургскому учебному округу, а 7 октября 1864 г. – к Виленскому учебному округу.

В-пятых, малоизвестным фактом истории является существование в российской армии 7-го гусарского Белорусского полка имени императора Александра I. Полк участвовал в

русско-турецких войнах 1806–1812, 1828–1829, 1877–1878 гг., в Отечественной войне 1812 г., Крымской войне 1853–1856 гг., в подавлении восстания 1830–1831 гг.

В-шестых, в типографиях Петербурга, Москвы, Минска, Вильно и других городов Российской империи издавались книги, брошюры, статьи с названиями Беларусь, Белорусский. По приблизительным подсчетам доктора исторических наук А.П. Игнатенко, с 1841 по 1917 г. было издано около 190 таких книг и брошюр. Это свидетельствует о том, что никакого официального запрещения терминов «Беларусь», «белорусский» не существовало.

В-седьмых, многие ученые и писатели утверждают, что после запрещения терминов «Беларусь» и «Литва» было введено «невыразительное, искусственное наименование» «Северо-Западный край», «Западный край». Однако это явная нелепость либо сознательная фальсификация истории. Западные губернии, Западный край, Западная полоса России – это территория Украины, Беларуси и Литвы (Киевская, Волынская, Подольская, Могилевская, Витебская, Минская, Виленская, Гродненская губернии и Белостокская область). Юго-Западный край – это территория Украины, Северо-Западный край – территория тогдашней Литвы, как ее в то время понимали (современная Литва и Западная Беларусь). Указ от 18 декабря 1842 г. «О преобразовании Северо-Западных губерний» свидетельствует о том, что Северо-Западный край – это территории Минской, Виленской, Ковенской и Гродненской губерний. Однако 22 декабря 1870 г. вышел новый указ «Об изъятии Минской губернии из ведения главного управления Северо-Западным краем». Это дает основание считать, что Минская губерния была отнесена к белорусским губерниям Белорусского края (вместе с Витебской и Могилевской губерниями).

Можно привести много других документов, в которых разграничиваются понятия «Белорусские губернии», «Белорусский край» и «Северо-Западные губернии», «Северо-Западный край». Например, 12 июня 1893 г. появилось «Распоряжение, объявленное правительствующему Сенату, министрам внутренних дел. Об утверждении формы выкупного акта на участки земли, выкупаемые русскими арендаторами православного исповедания, водворенными на владельческих землях в губерниях Северо-Западных и Белорусских до 19 февраля 1861 г.». С течением времени термин «Северо-Западный край» начал распространяться на все шесть белорусско-литов-

ских губерний. Однако термины «Беларусь» и «белорусский» никогда не запрещались и не исключались из государственного и официального употребления, поскольку они вместе с названиями Великороссия, великоросский, Малороссия, малоросский, имея один корень «рос», служили для самодержавия подтверждением его теории «о трех племенах единого русского народа».

В-восьмых, исторической науке не известен императорский указ либо правительственное распоряжение о запрещении белорусского языка и белорусского печатного слова. Наоборот, книги на белорусском языке издавались в типографиях Российской империи, особенно во второй половине XIX – начале XX в.

§ 5. Кризис крепостного строя. Экономические реформы 1830–1850-х гг.

Сельское хозяйство. Социальные противоречия. Характерной особенностью развития сельского хозяйства Беларуси в первой половине XIX в. было господство крупного дворянского землевладения. К концу второй трети столетия по относительным размерам дворянской земельной собственности Беларусь занимала первое место в европейской части России. Основой хозяйства помещиков являлось земледелие, от которого землевладельцы получали главную часть своих доходов. В структуре посевов первое место занимала озимая рожь, являвшаяся главной продовольственной и рыночной культурой. Среди яровых преобладали овес и ячмень. С конца 20-х гг. популярной культурой становится картофель. Во многих помещичьих поместьях расширяется производство льна. Наиболее важным направлением специализации помещичьих хозяйств, особенно на Гродненщине, является тонкорунное овцеводство. Хотя основой производительной базы усадьбы помещика оставалось сельское хозяйство, важное место стало занимать вотчинное предпринимательство. Помещики создавали в своих усадьбах промышленные предприятия по переработке сельскохозяйственной продукции и сырья: суконные, винокуренные, сахароваренные, смолокуренные, железообрабатывающие. Значительную прибыль приносила продажа леса.

В 40-х гг. XIX в. процесс разложения феодально-крепостнической системы в Беларуси, как и во всей России, перерастает в кризис. В сельском хозяйстве он проявился резким сни-

жением прибыльности помещичьей и государственной деревни, обезземеливанием и обеднением крестьянства, ростом социальных конфликтов. Одним из показателей кризиса крепостничества было крестьянское движение. Если в первой трети XIX в. произошло 46 крупных крестьянских волнений, то во второй трети – более 90. *Особенностью социальных противоречий* в Беларуси являлась национально-религиозная враждебность между крестьянами и помещиками. Самой распространенной формой протеста белорусских крестьян стал отказ от выполнения повинностей. Участились случаи побегов крестьян из родных мест в поисках «вольных земель». Борьба государственных и помещичьих крестьян за улучшение своего положения вынудила российское правительство изменить крестьянскую политику в Беларуси. Были проведены реформы, имевшие целью сохранить систему феодального землевладения, поднять прибыльность помещичьей и государственной деревни, уравнять хозяйственное положение крестьян. *Автором одной из реформ был граф П.Д. Киселев* – руководитель Министерства государственного имущества, сторонник ограничения крепостного права.

Реформа государственной деревни. Реформа в системе феодального землевладения началась с государственной деревни, положение которой в России и Беларуси было разным. В России институт «государственного феодализма» выступал как система эксплуатации, под которую непосредственно попадали государственные крестьяне со стороны казенного ведомства. Нормы эксплуатации государственных крестьян тут ограничивались инвентарями, никто не имел права их превышать. В Беларуси действовала система временного владения. Государственные поместья сдавались в аренду местным помещикам.

Разным было и правовое положение государственных крестьян России и Беларуси. В России с ускорением темпов развития капитализма значительно расширились сословные права государственных крестьян. Они считались свободными гражданами, могли менять место жительства, переходить в другие сословия, обращаться с жалобами в судебные инстанции. В Беларуси правовой статус государственных крестьян ничем не отличался от помещичьих. Арендатор был наделен административной, судебной и экономической властью над крестьянами. Однако главное отличие двух регионов заключалось в системе сбора феодальной ренты: в России государ-

ственные поместья находились на подушном оброке, а в Беларуси государственные крестьяне выполняли барщину.

Первой частью реформы государственной деревни стала перестройка ее аппарата управления. С 1 января 1836 г. общее управление государственной деревней было сконцентрировано в новом Министерстве государственного имущества. П.Д. Киселев стал первым его министром. В декабре 1839 г. началось реформирование административно-хозяйственного управления государственной деревней Беларуси. Устанавливались три административных яруса: *губерния – округ – сельская управа* (в российских губерниях существовала четырехъярусная система). В результате реформы сельская община Беларуси была максимально приближена к общероссийскому образцу, повысился статус сельской общины, было упорядочено управление государственными поместьями, введен жесткий административный контроль за временными владельцами.

Второй частью реформы П.Д. Киселева являлась *политика «опекунства»* над государственными крестьянами. На случай неурожая, эпидемий, падежа скота и других бедствий предусматривалась организация помощи крестьянам. Кроме того, ставились вопросы об организации начального обучения детей государственных крестьян, оказании медицинской помощи, проведении различных агрономических мероприятий, активизации торговли, развитии системы страхования, борьбе с пьянством. Однако из-за нехватки государственных средств все эти мероприятия планировалось осуществить за счет крестьян, поэтому особого успеха они не имели.

Третья и главная часть реформы П.Д. Киселева – *люстрация государственных имуществ*. Это мероприятие имело три цели: полный учет государственного имущества, выравнивание хозяйственного уровня крестьян путем сокращения малоземелья и регламентации повинностей, повышение платежеспособности государственных крестьян. В государственных поместьях Беларуси были ликвидированы фольварочно-барщинная система и система временного владения. Из фольварочных земель государственные крестьяне получили прирезки к своим наделам и с 1844 г. стали переводиться с барщины на поземельный оброк.

Таким образом, главными результатами реформы П.Д. Киселева, определившими ее буржуазно-прогрессивный характер, явились отказ от фольварочно-барщинной системы и перевод государственных крестьян на оброк. В ходе реформы

положение государственных крестьян было несколько уравнено, уменьшились размеры повинностей. Однако проблема обеспечения крестьян землей не была решена. Это объясняется тем, что хотя общая площадь крестьянского надельного фонда увеличилась за годы реформы на 10,73%, количество ревизских душ также выросло на 38,5%. Более значительные перемены наблюдались в правовом статусе государственных крестьян. Они получили гражданскую свободу: право вступать в брак, родительские и опекунические права, права на наследство и собственность, на занятия торговлей, промыслами и др. Все это выгодно отличало их от бесправных помещичьих крестьян.

Инвентарная реформа в помещичьей деревне. В 1840 г. одновременно с реформой государственной деревни П.Д. Киселев начал подготовку инвентарной реформы помещичьих усадеб. В 1844 г. Николай I утвердил Положение, согласно которому во всех западных губерниях создавались губернские дворянские комитеты для составления обязательных инвентарей помещичьих усадеб. Главной целью инвентарной реформы в помещичьей деревне было регулирование размеров наделов и повинностей помещичьих крестьян путем составления обязательных инвентарей (список крестьянских повинностей) по единым правилам.

Из-за сопротивления помещиков инвентарная реформа была менее радикальной, чем реформа государственной деревни. По сути, в положении крестьян мало что изменилось. Значительного сокращения повинностей не произошло, реформа их только унифицировала. Общий размер крестьянских повинностей составлял 1/3 часть валового дохода с надела. В отличие от государственных крестьян, переведенных на оброк, помещичьи продолжали выполнять многие прежние повинности: барщину (каждодневную), стоны, шарварки, женскую работу, несли охрану, платили дань.

В целом люстрация государственного имущества и инвентарная реформа в помещичьей деревне не изменили положения крестьян, поскольку имели дворянскую направленность и не затрагивали основ крепостнической системы. Феодальная собственность на землю сохранилась.

Промышленность. На протяжении первой половины XIX в. промышленность Беларуси находилась преимущественно на *мелкотоварной* и *мануфактурной* стадиях развития. Большинство мануфактур находилось в сельской местности, их хозяевами являлись помещики. Работали на вотчинных ману-

фактурах крепостные крестьяне. Кроме вотчинных мануфактур были в Беларуси и предприятия, где использовался труд вольнонаемных рабочих. Однако большую часть таких рабочих составляли крепостные крестьяне, отпущенные своими помещиками на заработки. Мелкотоварное производство было сконцентрировано в городах и местечках Беларуси, где имелось много мелких (с 1–3 рабочими) предприятий и мастерских, которые принадлежали купцам и мещанам.

В Беларуси широкое распространение получили предприятия по переработке сельскохозяйственного сырья – винокуренные, суконные, полотняные, сахарные, мукомольные. Ведущей отраслью промышленности в первой половине XIX в. оставалась суконная, что было связано с распространением тут тонкорунного овцеводства. На создание новых суконных мануфактур предпринимателям даже давались государственные ссуды. Центром суконной промышленности была Гродненская губерния (55 предприятий). В общем к началу 1860-х гг. в Беларуси насчитывалось 64 суконных предприятия, на которых работало около 51 тыс. человек.

Второе место в промышленности Беларуси занимало производство шерстяных тканей. В 1857 г. насчитывалось 7 предприятий этой отрасли, где были заняты 1444 человек. Все предприятия находились в Гродненской губернии. Работали также бумажные, стеклянные, чугунные, медеплавильные, железообрабатывающие, кирпичные и другие предприятия.

Новым явлением в промышленном развитии Беларуси стало использование на отдельных предприятиях паровых двигателей и других машин. Фабрики в Беларуси начали появляться с 20-х гг. XIX в. Первыми были суконные фабрики в местечках Хомск Кобринского повета и Коссово Слонимского повета. На Старинковском (Чериковский повет) чугуноплавильном заводе и машиностроительном заводе Бенкендорфа работало около 900 рабочих.

Несмотря на существенные сдвиги в развитии промышленности Беларуси в первой половине XIX в., ее размеры по сравнению с общероссийскими были незначительными, а темпы развития – медленными. Ощущалась острая нехватка рабочей силы, особенно специалистов, владевших техническими знаниями.

Города. В первой половине XIX в. в Беларуси наблюдался рост городского населения. Численность населения в городах увеличивалась как за счет натурального прироста, так и в ре-

зультате принудительного переселения из сельской местности евреев, которые вскоре составили большинство городского населения и взяли в свои руки ремесло и торговлю. Мещане (ремесленники и мелкие торговцы) составляли 70–90% городского населения, дворяне и духовенство – 6–7%, купцы – 2–2,5%. В середине XIX в. в Беларуси насчитывалось 40 городов и более 300 местечек. Самыми крупными городами были Витебск, Минск, Могилев, Гродно. Однако городская промышленность в первой половине XIX в. еще не играла сколько-нибудь значительной роли и не выдерживала конкуренции с промышленностью, которая базировалась в сельской местности, была приближена к дешевому сырью, трудовым ресурсам и развивалась за счет экономической инициативы дворян. В городах Беларуси продолжали господствовать ремесло и торговля.

Торговля и пути сообщения. Рост городского населения и развитие промышленности стимулировали расширение внутреннего рынка. В первой половине XIX в. во внутренней торговле Беларуси преимущественную роль играли *ярмарки*. Каждый год тут проходило более 200 ярмарок, большинство из которых были однодневными и только отдельные продолжались неделю и более. Торговый оборот свыше 100 тыс. рублей имели ярмарки Зельвенская Гродненской губернии (годовой оборот превышал 1 млн руб.), Бешенковичская в Витебской и Любавицкая в Могилевской губернии, контрактная в Минске и Троицкая в Гомеле. Сельскохозяйственные и промышленные товары привозились не только из Беларуси, но и из губерний России (Московской, Владимирской, Нижегородской), а также из Украины, Польши, Пруссии и других мест.

Постепенно увеличивалась иностранная торговля. Беларусь экспортировала зерно, лен, пеньку, коноплю, лес и лесоматериалы, водку, спирт, смолу, деготь, поташ и т.д. В Беларусь ввозили соль, сахар, шерсть, металлы, табак, рыбу, чай, кофе, сельскохозяйственную и промышленную технику, галантерею, предметы роскоши: фарфоровую и фаянсовую посуду, хрусталь, зеркала и т.д. В 1830–1840-е гг. наблюдалось постепенное перемещение внешнеторговых связей Беларуси с Запада на Восток. Если в начале столетия на ярмарки в Беларусь приезжали в основном купцы из Варшавы, Данцига и других западных городов, то в 1840-е гг. их вытеснили купцы из городов России.

Расширению торговли в Беларуси содействовало *развитие системы путей сообщения*. В 1804–1805 гг. завершилось стро-

ительство Огинского и Березинского каналов, которые связывали Днепр с Западной Двиной, Неманом и Вислой. В первой половине XIX в. почти все крупные реки Беларуси были соединены с балтийскими и черноморскими портами. На белорусских реках и каналах насчитывалось около 85 пристаней. Крупные баржи с товарами из Беларуси отправлялись за границу через Ригу, Гданьск, Кенигсберг.

На протяжении первой половины XIX в. были расширены уже существующие и построены новые грунтовые шоссейные дороги, соединявшие Москву и Петербург с западными и южными регионами империи, например Петербургско-Киевская и Московско-Рижская. Через три белорусские губернии – Могилевскую, Минскую, Гродненскую – прошло Московско-Варшавское шоссе. Общая протяженность шоссейных дорог в 1860 г. в Беларуси достигла 1100 км.

§ 6. Культура Беларуси в первой половине XIX в.

Тенденции развития культуры Беларуси. Период с конца XVIII до 10-х гг. XIX в. относится к эпохе *Просвещения* в Беларуси. Идейной основой этой эпохи стали труды философов-просветителей, призывавших к переустройству общественного строя на рациональных, разумных началах. Они считали причиной всех страданий народа невежество и призывали достичь «царства разума» на Земле путем развития науки и широкого просвещения народных масс. Именно отсюда – само название эпохи.

В эпоху Просвещения в Беларуси получил распространение художественный стиль *классицизм* (от лат. *classicus* – *образцовый*). Рационализму просветительской философии наиболее соответствовало античное наследие, которое рассматривалось в рамках классицизма как идеальный образец. Творческое переосмысление наследия античного искусства привело к созданию неповторимых памятников литературы, изобразительного искусства, архитектуры.

Приблизительно с 10-х гг. XIX в. в культуре Беларуси возникают ростки нового идейного и художественного направления – *романтизма*. В Западной Европе романтизм возник раньше. Он отражал разочарование итогами Французской буржуазной революции конца XVIII в. В противовес просветительскому рационализму мировоззрение эпохи романтизма

проникнуто утверждением превосходства духовного начала над разумом. Романтизм не являлся определенным художественным стилем, но в некоторых сферах художественной культуры (в литературе, живописи) выступал как альтернатива классицизму. Разочарованные действительностью романтики обратились к историческому прошлому. Это вызвало широкое распространение в изобразительном искусстве и литературе исторического жанра. Романтизм привнес в искусство идеи народности, ценности национальных традиций и быта.

Образование. С точки зрения просветителей, создать идеальное общество можно прежде всего с помощью правильно воспитания и образования. Под влиянием просветительских идей образование постепенно избавлялось от церковного влияния, переходило в подчинение государству и приобретало светский характер. Это обусловило проведение в Российской империи в последней трети XVIII – начале XIX в. ряда реформ в области образования. К этому времени в Беларуси сложилась довольно запутанная сеть учебных заведений, лишенных единого управления и не связанных между собой.

В 1802 г. было создано Министерство народного просвещения. Европейская часть России делилась на 6 учебных округов, каждый из которых возглавлял назначенный царем попечитель. Витебская, Гродненская, Минская, Могилевская губернии вошли в состав Виленского учебного округа, возглавляемого магнатом Адамом Чарторыйским. Научным и административным центром округа был **Виленский университет**, созданный в 1803 г. на базе реорганизованной Главной Виленской школы. В университете имелось 4 факультета: моральных и политических наук, физико-математический, медицинский, литературный и свободных искусств, работали такие известные ученые, как И. Стройновский, Я. Снядецкий, И. Данилович, М. Бобровский, И. Лелевель и др. При университете действовали медицинский, ветеринарный, агрономический институты, астрономическая обсерватория, первый в России зоологический музей, три клиники, аптека, библиотека, был разбит один из самых богатых в Европе ботанических садов. Являясь центром Виленского учебного округа, университет разрабатывал программы и учебники для подчиненных школ. Образование, полученное в Виленском университете, не уступало образованию, которое давали лучшие западноевропейские высшие учебные заведения.

Виленскому университету подчинялись приходские училища (начальные школы), уездные училища и гимназии. В ре-

зультате реформ расширилась сеть школ, прочное место в учебных планах заняли природоведческие дисциплины. Положительными результатами реформ являлись относительная доступность начальных учебных заведений, отсутствие ограничений национального характера, обеспечение девочкам права посещать школу. Однако необходимо отметить, что образование по-прежнему оставалось привилегией детей шляхты, духовенства, богатых горожан, а крестьянские дети почти не имели возможности посещать школы. Такое положение объяснялось отсутствием у большинства населения средств на образование и незначительным количеством учебных заведений.

Важную роль в системе школьного образования продолжали играть *католические учебные заведения*, принадлежавшие различным католическим орденам. Значительная часть этих учебных заведений подчинялась ордену иезуитов. В 1812–1820 гг. действовала Полоцкая иезуитская академия, которая имела статус высшего учебного заведения и была центром особого иезуитского учебного округа. Католические учебные заведения стремились воспитать у учащихся пропольские настроения. Язык обучения был польский. Пропольской ориентации придерживалось и руководство Виленского университета. Все это содействовало полонизации большей части образованного населения Беларуси.

Российское правительство хорошо понимало опасность такой ситуации в области образования, особенно после восстания 1830–1831 гг. Среди мероприятий, направленных на расширение русского влияния в крае, было закрытие в 1832 г. Виленского университета и временная ликвидация Виленского учебного округа (до 1850 г.). В школах в обязательном порядке вводилось обучение на русском языке. Объединение униатской церкви с православной ускорило закрытие католических монастырей и их учебных заведений.

Начиналось *зарождение профессионального образования* в Беларуси. В 1840 г. стала действовать Горы-Горецкая земледельческая школа. В 1848 г. на ее базе был основан Горы-Горецкий земледельческий институт – первое в России и одно из первых в Европе высших сельскохозяйственных учебных заведений. Срок обучения в институте, где преподавали общеобразовательные и специальные сельскохозяйственные дисциплины, составлял четыре года. При институте действовали завод по производству кирпича и дренажных труб, мастерская сельскохозяйственных машин, сыроварня, учебная пасека, музеи, бота-

нический сад, библиотека. Студенты и преподаватели занимались научно-исследовательской деятельностью, участвовали в сельскохозяйственных съездах и выставках. За участие студентов и преподавателей в восстании 1863–1864 гг. институт был переведен в Петербург. Высшее сельскохозяйственное учебное заведение возобновило свою деятельность в Горках только в 1919 г. Сейчас это Белорусская сельскохозяйственная академия.

Литература. Для литературы Беларуси первой половины XIX в. было характерно переплетение идей Просвещения и романтизма, однако определяющими являлись романтические принципы. Именно романтическое мировоззрение с его вниманием к национальной культуре содействовало развитию фольклористики, использованию в художественном творчестве народных песен, сказок, преданий, что и привело к созданию первых произведений на белорусском языке.

Следует отметить, что часть уроженцев Беларуси работала на пользу польской культуры. Наиболее известной фигурой среди них является **Адам Мицкевич**, который писал свои произведения на польском языке, используя сюжеты белорусской истории и фольклора. Как представитель романтизма в польской литературе, Адам Мицкевич повлиял на творческую деятельность зачинателей белорусской литературы.

В первой половине XIX в. из среды ополяченной белорусской шляхты выделяются поэты и прозаики, которые создают белорусскоязычные произведения. Так, поэт и фольклорист **Ян Чечот** издал 6 фольклорных сборников, где поместил белорусские песни в польском переводе и оригинале. По их образцу он и сам писал стихи на белорусском языке, в которых призывал гуманно относиться к крепостным крестьянам. **Ян Барцевский** почти всю свою жизнь посвятил собиранию фольклора. Он создал несколько стихотворений на белорусском языке и поэму «Рабункі мужыкоў». В своем главном произведении «Шляхтич Завальня, или Беларусь в фантастических рассказах», написанном на польском языке, автор литературно переработал фольклорный материал. Сюжеты и образы белорусского фольклора широко использовал **Владислав Сырокомля**. Большинство его произведений написано на польском языке, однако сохранились и некоторые белорусскоязычные стихи поэта. Именно Сырокомля поддержал стремление Дунина-Марцинкевича писать по-белорусски.

Поэт и драматург **Винцент Дунин-Марцинкевич** осуществил переход от польской литературной традиции к собствен-

но белорусской. При создании белорусскоязычных произведений перед автором вставал вопрос, для кого он пишет по-белорусски. В условиях, когда шляхта брезговала «мужицким» языком, а основная масса населения была неграмотной, он мог рассчитывать только на небольшую группу патриотически настроенных интеллигентов. Однако поэт все же стал на путь использования белорусского слова как художественного средства.

Изобразительное искусство. В изобразительном искусстве Беларуси конца XVIII – первой половины XIX в. наблюдалось взаимодействие двух течений – классицизма и романтизма. Классицизм был официальным стилем, которого придерживалась Петербургская академия наук. В то же время в изобразительное искусство проникают элементы романтизма.

Переплетение черт классицизма и романтизма наблюдается в творчестве белорусского художника *Иосифа Олешкевича*. Он жил в Петербурге, однако часто приезжал в Беларусь, где создал ряд портретов. Некоторые из них выполнены в стиле классицизма (портрет А. Чарторыйского), в отдельных произведениях отражены романтические мотивы.

Валентий Ванькович вошел в историю белорусской живописи как представитель романтизма. Мастерская Ваньковича в Минске была центром, вокруг которого группировались лучшие художественные силы города. Ее часто посещали художники Я. Дамель, М. Кулеша. Среди знакомых и друзей В. Ваньковича было много деятелей литературы и искусства Беларуси, Литвы, Польши, в том числе и Адам Мицкевич. Художник создал ряд их портретов в стиле романтизма. Полотно В. Ваньковича «Мицкевич на скале Аюдаг» является типичным примером романтического портрета.

Художник *Ян Дамель* оставил значительный след почти во всех жанрах изобразительного искусства. Наиболее известен он как мастер исторического жанра. Ян Дамель хорошо знал отечественную и античную историю, владел несколькими иностранными языками. В своих полотнах он стремился отразить наиболее яркие, кульминационные моменты исторического развития края. Художник создал такие картины, как «Смерть князя Понятовского», «Смерть Глинского в неволе», «Освобождение Т. Костюшко из темницы», «Отступление французов через Вильно в 1812 г.» и др. Кроме исторических полотен Я. Дамель написал ряд портретов и пейзажей.

Викентий Дмоховский известен как создатель романтических пейзажей. Художник в основном изображал места, свя-

занные с жизнью и деятельностью своего друга А. Мицкевича («Озеро Свитязь», «Дом Мицкевича в Новогрудке», «Закат солнца» и др.). В пейзажах В. Дмоховского нет академической условности и скованности, они простые и естественные, но вместе с тем поэтичные и волнующие.

Иван Хруцкий вошел в историю белорусского искусства как представитель реалистического натюрморта и портрета. И. Хруцкий родился в семье униатского священника в местечке Улла Лепельского уезда Витебской губернии, образование получил в Петербургской академии художеств. Произведения художника проникнуты поэтическим ощущением быта, отличаются точностью в передаче натуры. В 1839 г. за натюрморт «Цветы и фрукты» он получил звание академика Петербургской академии художеств. Кроме натюрмортов и пейзажей И. Хруцкий написал много портретов, в том числе «Семейный портрет», «Портрет мальчика в соломенной шляпе».

Архитектура. С эпохой Просвещения связано установление стиля классицизма в архитектуре, отказ от чрезмерной сложности и причудливости архитектурных форм, присущих таким стилям, как барокко и рококо. В архитектурных композициях начали использоваться выразительные геометрические формы, приобрели распространение античная ордерная система и простые декоративные украшения. Классический ордерный портик¹ стал характерной частью дворцов, усадеб, некоторых культовых сооружений.

Становление классицизма прежде всего было связано с интенсивным развитием градостроительства. В белорусских городах стали появляться новые типы жилых и общественных зданий (канцелярии, больницы, гимназии), которые выделялись на фоне средневековой застройки своими правильными очертаниями. Впервые градостроительство приобрело государственное значение и начало рассматриваться как единая пространственная система, спланированная на рациональных началах. В первой половине XIX в. были разработаны планы застройки свыше 40 белорусских городов.

Яркое отражение классицизм нашел в *дворцово-усадебной архитектуре*. Диапазон дворцово-усадебного строительства был очень широким – от небольших усадеб мелкой шляхты до монументальных сооружений крупных магнатов. Среди

¹ *Портик* – галерея (обычно перед входом в здание), образованная колоннами или столбиками, завершенная фронтоном или аттиком.

выдающихся памятников белорусского классицизма выделяются *Гомельский, Жиличский* (Кировский район), *Сновский* (Несвижский район) *дворцы*. Строительство дворца в Гомеле началось в 1785 г., когда его владельцем стал известный русский полководец граф П. Румянцев. Дворец был выполнен в стиле классицизма с использованием таких его характерных элементов, как портик и колоннада. Величественное классическое строение символизировало высокий социальный статус его владельца. В 1834 г. гомельское поместье приобрел фельдмаршал граф И. Паскевич, который осуществил реконструкцию дворца с привлечением элементов романтизма. В результате дворец сохранил свои классические черты, однако некоторые элементы декора приобрели черты ренессансной или готической архитектуры. В это же время был создан пейзажный парк, украшенный гротами, мостиками, керамическими вазами, искусственными водоемами и другими декоративными элементами.

Наиболее значительное из культовых зданий эпохи классицизма в Беларуси – *Петропавловский собор в Гомеле* – было построено в 1809–1819 гг. по проекту английского архитектора Дж. Кларка. Собор создавался в то время, когда идеи классицизма возобладали над сложившимися ранее традициями строительства православных храмов. Характерные приемы композиции – шестиколонные портики дорического ордера, треугольные фронтоны. Величественный вид создается прорезанным 12 окнами световым барабаном, который завершается полусферическим куполом.

Классицизм господствовал в архитектуре Беларуси до середины XIX в. Альтернативой классицизму выступал романтизм, который проявлялся в основном в пейзажно-парковом искусстве.

§ 7. Отмена крепостного права. Особенности проведения аграрной реформы в Беларуси

Причины и подготовка крестьянской реформы. Отмену крепостного права в Российской империи обусловили две главные причины: существование крепостничества сдерживало экономическое развитие государства; возрастание антикрепостнического движения, прежде всего среди крестьянства, угрожало мощным социальным взрывом. В середине XIX в.

Россия оставалась одной из немногих великих держав, где сохранялось право одних людей владеть другими. Уже не менее пяти десятилетий вопрос о крепостничестве занимал центральное место в идеологических спорах разных направлений общественной мысли России, но только поражение в Крымской войне 1853–1856 гг. смогло вынудить руководство империи перейти к непосредственному решению крестьянской проблемы. В правительственных кругах понимали, что реформу лучше провести «сверху», иначе можно дожидаться отмены крепостничества «снизу».

Новое правительство России во главе с императором Александром II начало подготовку к отмене крепостного права. Сначала подготовка крестьянской реформы велась втайне от широких кругов общественности. В *январе 1857 г. был создан Тайный комитет* «для обсуждения мер по упорядочению быта помещичьих крестьян». Члены комитета спорили насчет условий отмены крепостного права. Одни предлагали «остзейский» вариант, т.е. освобождение крестьян без земли; другие хотели, чтобы царь взял инициативу на себя и даровал свободу крестьянам от своего имени; некоторые считали, что условия освобождения крестьян должны разработать помещики.

Реформу было решено начинать с западных губерний. Во-первых, местные помещики были значительно больше, чем помещики других районов России, втянуты в товарно-денежные отношения, что обуславливалось близостью к западноевропейскому рынку. Во-вторых, введение в 1840-е гг. обязательных инвентарей в местных помещичьих хозяйствах привело помещиков Беларуси к осознанию быстрой и неизбежной потери ими своей власти над крестьянами и, рассчитывая на более выгодные для себя условия отмены крепостничества, они должны были первыми отозваться на предложение правительства. В-третьих, для самодержавия оппозиционно настроенное польское дворянство представляло политическую опасность, поэтому необходимо было как можно скорее лишить его возможности использовать крестьянские волнения в своих национальных интересах.

Для российского правительства было важно, чтобы инициатива отмены крепостного права исходила от помещиков – главной социальной опоры власти. Поскольку помещики не торопились с предложениями об уничтожении крепостничества, их «инициативу» надо было организовать. Сделать это оказалось не очень тяжело. Еще в мае 1856 г. генерал-губер-

натор Виленской, Ковенской и Гродненской губерний В.И. Назимов на встрече с Александром II в Бресте заверил императора, что дворяне его генерал-губернаторства, видя результаты освобождения крестьян в соседних прибалтийских губерниях, получивших личную свободу еще в начале XIX в., согласились бы на подобную реформу. Летом 1857 г. Александр II вновь встретился с В. И. Назимовым, теперь уже в Вильно, и генерал-губернатор подтвердил, что помещики северо-западных губерний готовы выступить с инициативой отказа от крепостного права.

Под влиянием В.И. Назимова инвентарные комитеты Виленской, Гродненской и Ковенской губерний приняли решение не заниматься вопросами регулирования отношений между помещиками и крестьянами, для чего они и были созданы, а безвозмездно освободить крестьян, оставив помещикам всю землю, в том числе и крестьянские наделы. Это решение В.И. Назимов в сентябре 1857 г. направил министру внутренних дел. В октябре он лично приехал в Петербург и попросил дать ему дальнейшие инструкции. **20 ноября 1857 г.** Александр II подписал и направил *рескрипт* (предписание) генерал-губернатору Виленской, Ковенской и Гродненской губерний В.И. Назимову об учреждении из представителей местных помещиков трех губернских комитетов и одной общей комиссии в Вильно для подготовки местных проектов улучшения быта помещичьих крестьян. Немного позже подобные комитеты были созданы и в других губерниях России.

В рескрипте ничего не было сказано об отмене крепостного права, но **21 ноября 1857 г. в «Дополнительном отношении»** недвусмысленно объяснялось, что главным в «улучшении быта помещичьих крестьян» является отмена крепостного права. Именно принятие этих двух документов сделало необратимым процесс подготовки к отмене крепостного права по всей империи, а их опубликование легализовало обсуждение проблемы. Стало понятно, что крепостное право доживает последние годы. Преобладающее большинство дворянских комитетов во всех губерниях России высказалось за освобождение крестьян без земли, однако такой вариант уже не отвечал требованиям времени, не мог дать желаемого эффекта и был отклонен правительством.

Законодательная база отмены крепостного права. Манифест и «Положения» 19 февраля 1861 г. 19 февраля 1861 г. Александр II подписал Манифест и утвердил все законода-

тельные акты (их было 17), которые касались отмены крепостного права, но опубликованы эти документы были только 5 марта 1861 г. Такой значительный разрыв между датами утверждения царем законодательных актов и их опубликованием для всеобщего ознакомления объясняется тем, что надо было не только напечатать необходимое количество экземпляров этих объемных документов, но и принять ряд превентивных (предупредительных) мер на случай крестьянских волнений, которые небезосновательно прогнозировались властями. Были подготовлены соответствующие военные части в столице, а в губернии для наблюдения за порядком направлены флигель-адъютанты, которые в определенных случаях имели право действовать от имени царя.

Все документы, опубликованные 5 марта 1861 г., можно поделить на три группы: общие положения, местные положения, дополнительные правила. Из местных положений территории Беларуси непосредственно касались два: «Местное положение о поземельном устройстве крестьян, поселенных на помещичьих землях в губерниях: Великороссийских, Новороссийских и Белорусских» (под это положение подпадали Могилевская губерния и большая часть Витебской) и «Местное положение о поземельном устройстве крестьян, поселенных на помещичьих землях в губерниях: Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской и части Витебской» (охватывала остальную территорию Беларуси).

Права крестьян. Уставные грамоты и выкупные акты. В Манифесте и общих положениях были законодательно закреплены все общие для крестьян личные и имущественные права, права общественного управления, государственные и земские повинности. Главным звеном в законодательных актах реформы были личные права крестьян. В Манифесте подчеркивалось, что отмена крепостного права являлась результатом добровольной инициативы «шляхетского дворянства». В соответствии с Манифестом бывшие помещичьи крестьяне объявлялись лично свободными и получали ряд гражданских прав: заключать от своего имени различные гражданские и имущественные соглашения, открывать торговые и промышленные предприятия, переходить в другие сословия.

Общие положения вводили новую систему управления деревней. Она была основана на выборности нижних служебных лиц. Крестьяне, жившие на земле одного помещика, составляли *сельскую громаду (общину)*. На сходе сельской общины из-

бирали *старосту*. Несколько сельских общин, относившихся к одному церковному приходу, образовывали волость. На волостном сходе сельские старосты и уполномоченные от каждых 10 дворов избирали *волостное правление, волостного старшину* и *судью*. Сельские и волостные правления занимались раскладкой и сбором податей, выполняли распоряжения местных властей, регулировали поземельные отношения крестьян, следили за порядком в деревне. За своевременное выполнение всех повинностей крестьяне несли ответственность на основе круговой поруки. Волостной сельский суд решал мелкие криминальные и гражданские дела крестьян и действовал по нормам и традициям *обычного права*.

Первой инстанцией по урегулированию отношений между крестьянами и помещиками являлись *мировые посредники*, избравшиеся из местных дворян и утверждавшиеся сенатом. Главной обязанностью мировых посредников было участие в составлении *уставных грамот* – нормативных актов, где определялись поземельные отношения крестьян и помещиков. На составление и подписание уставных грамот отводилось 2 года. Для непосредственного проведения реформы на местах создавались специальные органы – *уездные мировые съезды* и *губернские по крестьянским вопросам учреждения*, деятельность которых контролировали губернаторы.

Специфика «Местных положений...» для белорусских губерний. Поземельное устройство крестьян Беларуси осуществлялось на основе двух «Местных положений...». В Витебской и Могилевской губерниях, где сохранилось *общинное землепользование*, устанавливались низшие (от 1 до 2 десятин) и высшие (от 4 до 5,5 десятины) размеры крестьянских наделов. Если до реформы в пользовании крестьянина земли было больше высшей нормы, то помещик имел право отрезать излишек в свою пользу. В Гродненской, Виленской и Минской губерниях существовало *подворное землепользование*. Здесь крестьянам оставляли их дореформенный надел. Отрезки разрешалось делать, если у помещика оставалось менее 1/3 всей земли, но крестьянский надел не мог быть сокращен больше чем на 1/6.

Вся земля в поместье признавалась собственностью помещика, в том числе и та, которая находилась в пользовании крестьян. За пользование своими наделами лично свободные крестьяне в течение срока, составляющего не менее 9 лет (до проведения выкупной операции), должны были отбывать

барщину или платить помещику оброк, т.е. выполнять фактически те же повинности, что и при крепостном праве. Отменялись только дополнительные сборы (яйца, масло, лен, полотно и т.д.), немного сокращалась гужевая повинность, запрещался перевод крестьян из оброка на барщину и в дворовые. Такое положение крестьян закон признавал временным, поэтому лично свободные крестьяне, продолжавшие выполнять повинности в пользу помещика, назывались **временно-обязанными**.

До проведения выкупной операции в Могилевской и Витебской губерниях барщина за высший надел составляла 40 мужских и 30 женских дней в год (или 8 рублей оброка). В западной части Беларуси повинности уменьшались на 10% против инвентарей и определялись следующим образом: для барщины – не более 23 дней, для оброка – не более 3 рублей с десятины в год.

Выкупная операция. Свой полевой надел земли крестьяне выкупали в собственность. Правила выкупной операции были одинаковыми для всей России. Выкупная сумма за крестьянский надел определялась так, чтобы, положив ее в банк под 6% годовых, помещик мог ежегодно получать доход, равный годовому obroку с этого надела. Например, если оброк с крестьянского надела составлял 6 рублей в год, то общая сумма, которую крестьянину надо было заплатить, составляла 100 рублей (6 р. – 6%, 100 р. – 100%). От 20 до 25% выкупной суммы (в зависимости от величины надела) крестьяне платили непосредственно помещику. Остальную часть помещики получали от государства в виде ценных бумаг, которые можно было продавать или закладывать. В результате такой операции крестьяне становились должниками государства. На протяжении 49 лет надо было вернуть долг в виде выкупных платежей, куда включались еще и проценты за заем. За этот период крестьянам приходилось выплачивать до 300% одолженной суммы.

Таким образом, общая сумма, которую крестьяне вынуждены были заплатить за полученные наделы, значительно превышала рыночную стоимость этой земли (в Беларуси – в 3–4 раза). Получалось, что крестьяне не только выкупали землю, но и компенсировали помещикам потерю их собственности в лице крестьянина. Проводя выкупную операцию, казна решала и проблему взыскания дореформенных долгов с помещиков. В Беларуси, по данным за 1859 г., 59,8% крепостных

крестьян (вообще по России – 65%) были заложены их собственниками в различных кредитных заведениях. Этот долг удерживался из выкупного займа помещикам, что освободило их от долгов и спасло от финансового банкротства.

Реформирование государственной деревни в Беларуси. Отмена крепостного права в 1861 г. не затронула государственных крестьян. С 1857 г. в государственной деревне шла реформа, которую проводил министр государственного имущества граф М.Н. Муравьев. Он начал свою реформу с административных изменений, ликвидировав сельское самоуправление и оставив в деревне только старост, подчинявшихся волостным властям, а те – чиновникам от казны. Окружное управление было ликвидировано только в Минской губернии как эксперимент, а в других губерниях оставлено до конца реформы.

Заинтересованный в выявлении отрицательных сторон люстрации государственного имущества, проведенной П.Д. Киселевым в 1830–1840-е гг., М.Н. Муравьев назначает еще одну ревизию государственного имущества в Литве, Беларуси и Правобережной Украине с целью переоценки и перераспределения казенных земель и увеличения поступлений в казну из государственной деревни. Новая люстрация свидетельствовала о разрушении фольварочно-арендной системы и создании мелкоземельных площадей (статей), которые сдавались в аренду отдельно, что уменьшало прибыль от них в казну. Отмечались также чересполосица, одинаковый оброк с крестьян за разные по величине и качеству земли, нарушение прав крестьян на землю, которой они пользовались.

После поверочной люстрации все земли начали объединяться в сплошные просторы, стали появляться арендные фермы, сдававшиеся в аренду с торгов преимущественно представителям высших сословий. Пересматривались принципы начисления оброка на крестьян и допускалась замена их натуральными повинностями в пользу арендаторов. В ходе реформы в 4 белорусских губерниях на протяжении 1858–1862 гг. были созданы 703 фермы, стоимость которых была завышена приблизительно на 23%. Это лишило крестьян возможности участвовать в торгах лучших хозяйств, потому что их материальное положение было несравнимо хуже, чем представителей высших сословий. Однако и последние не хотели брать в аренду фермы по завышенной цене, поэтому пришлось несколько раз пересматривать структуру ферм и проводить их новую

переоценку, что потребовало дополнительных средств и ухудшило положение государственной деревни. Наделы крестьян уменьшались, а их угнетение усиливалось. Оброчные платежи и подати оказались выше на 19% по сравнению с первой люстрацией.

Недовольство аграрными мероприятиями толкало государственных крестьян на борьбу с арендаторами и государством. В восстании 1863–1864 гг. в Польше, Литве и Беларуси участвовало большинство арендаторов. Этот момент стал решающим в судьбе государственной деревни. В соответствии с законом 1867 г. государственные крестьяне переводились с оброка на выкуп и становились владельцами своих наделов (см.: Ефимович А.В. Реформа М.Н. Муравьева в государственной деревне Беларуси. 1857–1862 гг. Минск, 2006. С. 14–15).

Изменения в реализации реформы, связанные с восстанием 1863–1864 гг. Значительные изменения в осуществление крестьянской реформы в Беларуси внесло восстание 1863–1864 гг. **Указ от 1 марта 1863 г.** вводил обязательный выкуп крестьянских наделов в Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской губерниях и в инфлянтских поветах Витебской губернии. Крестьяне переставали быть временнообязанными и становились собственниками земли, выкупные платежи снижались на 20%. **2 ноября 1863 г.** этот указ был распространен на всю Витебскую и Могилевскую губернии. 9 апреля 1863 г. в Беларуси были созданы уездные комиссии для проверки и исправления уставных грамот. Согласно циркулярам от 18 октября 1863 г., обезземеленным в 1846–1856 гг. крестьянам выделялся трехдесятинный семейный надел и в полном объеме возвращалась земля, отобранная у них с 1857 г. Сделанные правительством уступки улучшили положение крестьян западных губерний, особенно по сравнению с другими регионами России, и создали более благоприятные условия для развития капитализма в Беларуси и Литве.

Результаты и значение аграрной реформы. Реформа 1861 г. дала значительный толчок развитию буржуазных отношений в России. За несколько десятилетий здесь произошли такие преобразования, на которые в некоторых странах Запада понадобились целые столетия. Вместе с тем реформа несла в себе много противоречий. В России осталось множество феодальных пережитков, что стало отличительной чертой и главной особенностью российского капитализма.

§ 8. Восстание 1863–1864 гг. в Польше, Литве и Беларуси

Причины восстания. Политические течения в восстании 1863–1864 гг. В многонациональных западных губерниях Российской империи самым острым, пожалуй, был польский вопрос. После раздела Речи Посполитой польское патриотическое движение не давало покоя российским властям, которые стремились обуздать его силой либо уступками.

Польский патриотический лагерь делился на *демократов*, выступавших за восстание, и *либералов* – сторонников мирных средств борьбы. Те, кто был за восстание, получили название «*красные*». Фактически они представляли собой широкий и разнообразный демократический блок, в который входили мелкая и безземельная шляхта, офицеры, мелкая городская буржуазия, интеллигенция, студенчество. Среди «красных» не было единства по вопросу о методах достижения своих целей. Они подразделялись на *правых* – умеренных и *левых* – представителей революционно-демократических кругов. Первые делали ставку на шляхту и боялись широкого крестьянского движения, признавали равенство национальных прав белорусов, литовцев, украинцев с поляками, но выступали за единую независимую Польшу в границах 1772 г. Правые предусматривали наделение крестьян землей за счет ее частичной конфискации у помещиков при обязательной денежной компенсации. Левые рассчитывали на крестьянскую революцию. Успех восстания, по их мнению, был гарантирован только в союзе и единстве действий с российскими революционерами. Они признавали право на национальное самоопределение литовцев, украинцев и белорусов. Аграрный вопрос планировали решить путем ликвидации помещичьего землевладения.

Противников восстания называли «*белыми*». Это были в основном помещики, средняя буржуазия, часть интеллигенции. «Белые» не желали никаких социально-экономических преобразований, категорически отрицали право на национально-политическое самоопределение литовцев, украинцев и белорусов. Добиться воссоздания Польши в границах 1772 г. они хотели, используя давление западноевропейских стран на российские власти.

Подобные политические течения сформировались и существовали не только в Польше, но и на территории Беларуси и Литвы.

Осенью 1861 г. в Варшаве из разнообразных революционных группировок был организован повстанческий Городской комитет, переименованный в 1862 г. в *Центральный национальный комитет* (ЦНК). Комитет смог наладить хорошо разветвленную общепольскую организацию. Революционные силы Варшавы возглавил представитель левого крыла «красных» Ярослав Домбровский. С целью подготовки восстания в Беларуси и Литве летом 1862 г. в Вильно был создан *Литовский провинциальный комитет* (ЛПК), который подчинялся ЦНК. В него вошли вначале «красные», а затем и «белые».

К. Калиновский и его деятельность. «Мужыцкая праўда». Левых в Беларуси возглавлял Константин Калиновский (1838–1864). Он происходил из семьи обедневшего шляхтича Гродненской губернии, окончил Петербургский университет, был участником тайного кружка польского революционера З. Сераковского. Вернувшись в 1861 г. на родину, К. Калиновский вместе с В. Врублевским создал в Гродно нелегальную революционную организацию из разночинной интеллигенции, которая имела связи с организациями Вильно, Москвы, Петербурга. В 1862–1863 гг. он вместе с В. Врублевским и Ф. Рожанским издавал подпольную революционную газету на белорусском языке «Мужыцкая праўда» (печаталась латиницей). Газета пропагандировала революционно-демократические идеи, раскрывала крепостнический характер реформы 1861 г., призывала белорусский народ к вооруженной борьбе против самодержавия и господ, идеализировала прошлое белорусского народа, показывала общее в жизни и мечтах белорусского и польского крестьянства, призывала белорусских крестьян поддерживать польское национально-освободительное движение. «Мужыцкая праўда» брала под защиту униатскую церковь и призывала к противостоянию православия.

Начиная издание «Мужыцкай праўды», К. Калиновский и его друзья имели целью прежде всего привлечение к восстанию крестьян, которых они считали главной революционной силой. Чтобы крестьяне лучше понимали их, был использован белорусский язык. Однако за год вышло всего семь номеров газеты (последний уже во время восстания), тираж которых был недостаточным, чтобы охватить значительную часть белорусского крестьянства.

Начало восстания. Подготовка к восстанию еще не была завершена, когда в конце 1862 г. стало известно о намерении российского правительства провести в Польше массовый ре-

крутский набор. Набору подлежали как раз те группы населения, из которых вербовались члены будущих повстанческих отрядов. Это событие вынудило ЦНК назначить восстание на январь 1863 г.

22 января 1863 г. ЦНК объявил себя **Временным национальным правительством** и призвал повстанческие отряды к нападению на русские войска в провинциальных гарнизонах. В манифесте и двух аграрных декретах Временного национального правительства была изложена программа восстания: Польша провозглашалась независимой страной с равными правами всех ее граждан перед законом; разрешалось униатское вероисповедание; планировалось передать крестьянам в полное владение их земельные наделы, а помещикам выплатить компенсацию из государственной казны; было обещано после победы наделить землей безземельных участников восстания. Специальное обращение к населению Беларуси и Литвы призывало поддержать восстание в Польше, но не поднимало вопроса о национально-политическом самоопределении этих территорий.

ЛПК не был предупрежден о начале восстания, но решил поддержать польских патриотов. Переименованный во **Временное правительство Литвы и Беларуси во главе с К. Калиновским**, он 1 февраля 1863 г. обратился к населению Беларуси и Литвы с манифестом, в котором призывал поддержать восстание в Польше. Чтобы не нарушать единства действий, ЛПК вынужден был одобрить в своем манифесте и программу восстания, принятую в Варшаве.

Организация повстанческих отрядов и их деятельность на территории Беларуси. В январе – феврале 1863 г. в Беларуси появились первые повстанческие отряды, пришедшие из Польши. Местные отряды начали действовать в марте – апреле и были подчинены Вильно. Они состояли из мелкой шляхты, офицеров, ремесленников, студентов, гимназистов старших классов, крестьян. Единого плана боевых действий у повстанцев не было. Отдельные попытки взаимодействия повстанческих отрядов успеха не имели. Многие из отрядов были разбиты в самом начале формирования. Повстанцам не удалось овладеть сколько-нибудь значительными стратегическими пунктами. Только отряд Л. Звездовского при поддержке студентов Горы-Горецкого земледельческого института в апреле 1863 г. на короткий срок смог захватить уездный г. Горки (Могилевская губерния). Наиболее активно повстанцы

действовали в Гродненской губернии, где воеводским комиссаром был К. Калиновский.

Повстанцам сочувствовали и помогали революционеры многих стран. В их защиту выступил «Колокол» А. Герцена. М. Бакунин опубликовал воззвание «К русскому, польскому и всем славянским народам», где призывал поддержать польских патриотов. В Западной Европе собирали и направляли в Польшу оружие, набирали добровольцев из эмигрантов. С помощью центра «Молодая Европа» и лично Дж. Гарибальди проходили подготовку политические и военные руководители повстанцев. При непосредственном участии К. Маркса и Ф. Энгельса, которые считали польский вопрос важной составляющей частью европейской революции, организовывались акции солидарности западноевропейских рабочих с польским народом.

Восстание 1863–1864 гг. проходило в условиях проведения аграрной реформы в России. Самые радикальные из руководителей повстанческих отрядов – В. Врублевский, Ф. Рожанский, М. Черняк, З. Сераковский, А. Мацкявичус, А. Трусов, Л. Звездовский – надеялись на неудовлетворенность крестьян условиями реформы и старались привлечь к участию в восстании возможно большее их количество. Левые «красные» в ЛПК, особенно К. Калиновский, планировали расширить границы восстания до прибалтийских и русских губерний. Однако планы революционеров не осуществились. Крестьян среди повстанцев было немного, особенно в восточных губерниях Беларуси: в Витебской – 7%, Могилевской – 13%, Минской – 20%. Только в Виленской и Гродненской губерниях крестьяне составляли больше четверти повстанцев – соответственно 27% и 33%. Для крестьян Беларуси лозунги Варшавского ЦНК о возрождении Речи Посполитой в границах 1772 г. были непривлекательными. Не могла им понравиться и очень ограниченная аграрная программа повстанцев.

Тактика «белых». Значительной помехой в расширении границ восстания явилось присоединение к повстанцам «белых», которые постепенно возглавили восстание. Надеясь на англо-французское выступление против России, «белые» желали только продержаться некоторое время и всячески мешали перерастанию боевых действий отдельных повстанческих отрядов в народную крестьянскую войну. В марте 1863 г., согласно приказу Временного национального правительства, Виленское временное правительство Литвы и Беларуси было

распущено и создан *Отдел управления провинциями Литвы*, в который вошли «белые». Отдел возглавил ковенский помещик Я. Гейштар. К. Калиновский попробовал сопротивляться, но, чтобы не вносить раскол в ряды повстанцев, вынужден был подчиниться.

Надежды «белых» на поддержку Англии и Франции не оправдались. Эти державы не желали воевать с Россией из-за Польши, да и не имели необходимых сил, а их дипломатические приемы Петербург решительно отклонил. Уже в мае 1863 г. восстание в Минской, Витебской и Могилевской губерниях было подавлено, а летом русское командование направило крупные военные силы в Польшу.

Меры правительственной администрации в связи с восстанием. Подавить восстание российские власти смогли не только благодаря военной силе. В мае 1863 г. виленским генерал-губернатором был назначен *М.Н. Муравьев*. В Вильно он приехал с планом действий и с неограниченными полномочиями. Губернатор поставил целью найти те местные слои общества, на которые русские власти могли бы опереться. Прежде всего это было белорусское крестьянство. М.Н. Муравьев добился не только исполнения в крае норм «Положений» 1861 г., но и значительного их ослабления: было ликвидировано временнообязанное положение крестьян и введен обязательный выкуп крестьянских наделов, целиком возвращалась земля, отобранная с 1857 г. («отрезки»), на 20% уменьшились выкупные платежи, безземельные крестьяне наделялись тремя десятинами земли. Более того, крестьянам передавалась земля участников восстания. М.Н. Муравьев обязал сельские общины наблюдать за местной шляхтой, организовал специальные крестьянские караулы, которые должны были вести борьбу с повстанцами; развернул широкую антиповстанческую и антипольскую агитацию. Все эти меры сужали районы действий повстанцев и отталкивали от них крестьян.

М.Н. Муравьев делал также попытки заменить польских чиновников русскими (православными), закрывал католические монастыри и костелы, пробовал укрепить значение православного духовенства и поднять его материальное благосостояние. В учебных и общественных заведениях как обязательный был введен русский язык, запрещалось преподавание польского языка в сельских школах, закрывались польские библиотеки.

Спад повстанческого движения. Подавление восстания. Предчувствуя скорое поражение восстания, «белые» начали оставлять свои должности в правительстве. Управлять восстанием снова стали «красные». В июне 1863 г. в Вильно вернулся К. Калиновский, в июле он стал начальником Виленского отдела. До конца лета К. Калиновский контролировал все руководство повстанческими отрядами на территории Литвы и Беларуси. Однако спасти восстание было уже невозможно. Местные помещики окончательно отошли от повстанцев.

28 августа 1863 г. польское национальное правительство приказало прекратить военные действия. В сентябре 1863 г. вооруженные повстанческие отряды в западных губерниях Беларуси и Литве были разбиты, а летом 1864 г. ликвидирована последняя революционная организация в Новогрудском уезде. В Польше некоторые повстанческие отряды действовали до осени 1864 г. К. Калиновский был арестован в январе 1864 г. и 22 марта того же года повешен в Вильно. За участие в восстании были казнены 128 человек, 853 сосланы на каторгу и около 12,5 тыс. выселены, в том числе 504 – в Сибирь.

Характер и результаты восстания. Восстание 1863–1864 гг. носило национально-освободительный характер. Его главной целью было национально-государственное возрождение Речи Посполитой в границах 1772 г. Направленность шляхетского руководства восстания на реализацию в основном польских государственных и социально-культурных интересов не содействовала присоединению к восстанию широких кругов белорусского и литовского населения. Однако под давлением восстания российские власти были вынуждены пойти на значительное смягчение условий крестьянской реформы 1861 г. в белорусских и литовских губерниях. Крестьяне Беларуси оказались в более выгодном экономическом и правовом положении, чем крестьяне других губерний России. Восстание дало толчок развитию белорусского национального движения. Сегодня некоторые белорусские историки пишут о том, что «три восстания (1794, 1830–1831, 1863–1864), которые имели ярко освободительный характер, недвусмысленно напоминали царизму о необходимости по-другому, чем в так называемых «великорусских» губерниях, строить свои отношения с «новоприобретенными землями»» (Гісторыя Беларусі. У 6 т. Т. 4. Беларусь у складзе Расійскай імперыі (канец XVIII – пачатак XX ст.). Мінск, 2005. С. 487). Если согласиться с авторами в том, что восстания имели «ярко освободительный характер», то

получается, что белорусы будто бы сражались за освобождение их от России, с тем чтобы вновь войти в состав Речи Посполитой.

Вхождение белорусских земель в состав Российской империи было единственным спасением белорусской народности от уничтожения ее поляками, поскольку в результате насильственной политики колонизации и окатоличивания белорусский этнос окончательно перестал бы существовать. Вот почему крестьянство, городские низы, интеллигенция Беларуси вышеназванные восстания не поддерживали и не просили польскую шляхту освободить ее от России. Поэтому для Беларуси эти восстания не имели освободительного характера.

Великорусские губернии авторы пренебрежительно называют «так называемыми “великорусскими” губерниями», а присоединенные к Российской империи белорусские земли — «новоприобретенными землями», как будто их Россия завоевала, купила и т.п., что и не научно, и не этично.

Вместе с тем восстание 1863–1864 гг. в Польше, Литве и Беларуси имело и отрицательные результаты. Так, не была своевременно проведена земская реформа, со значительным опозданием и существенными отступлениями от общероссийских принципов осуществлялись судебная и городская реформы. В крае до конца 1860-х гг. сохранялось военное положение.

§ 9. Буржуазные реформы 1860–1870-х гг. Изменения в правительственной политике в последней четверти XIX в.

Необходимость реформирования государственно-политического строя России. Реформа 1861 г. ликвидировала главное препятствие, сдерживавшее развитие капитализма в России, — крепостное право. Но чтобы двигаться вперед к действительно буржуазному обществу, России были необходимы другие реформы государственно-политического строя. В 1860–1870-е гг. правительство Александра II приняло ряд постановлений о проведении земской, судебной, городской, военной, школьной и цензурной реформ.

Необходимо отметить, что в Беларуси эти реформы осуществлялись со значительными ограничениями, вызванными мерами, принятыми правительством в связи с восстанием 1863–

1864 г., в первую очередь объявлением здесь военного положения, которое было отменено только в 1870 г.

Судебная реформа. Из всех реформ самой радикальной являлась судебная. Новые судебные уставы, принятые **20 ноября 1864 г.**, вводили бессловные принципы. Объявлялись несменяемость судей, независимость суда от администрации, состязательность и гласность судебного процесса. При рассмотрении уголовных дел предусматривалось участие в судебном процессе **присяжных заседателей**, которые независимо от судей выносили решение, виновен подсудимый или нет. Для юридической помощи подсудимым был создан институт **присяжных поверенных** (адвокатов), которые не находились на государственной службе и не зависели от правительства. Процесс предварительного следствия передавался от полиции **судебным следователям**. Значительно сократилась система судопроизводства. Первой инстанцией стал **мировой суд** с единственным судьей, второй – **уездный съезд мировых судей**, потом шли **окружные суды** (в губерниях) и **судебные палаты** (объединяли несколько губерний). Для всех судов империи существовала единственная **апелляционная инстанция** – **Сенат**. Мировые судьи должны были избираться на уездных земских собраниях и в городских думах. Члены судебных палат и окружных судов утверждались императором, а мировые судьи – Сенатом. Надзор за деятельностью судебных заведений осуществляли прокуроры, подчинявшиеся непосредственно министру юстиции. Вместе с тем судебная реформа оставила **волостной суд** для крестьян (по гражданским и мелким уголовным делам), **духовный суд** (консistorию) по делам духовенства и **военные суды** для военных. Высшие государственные чины подлежали **Высшему криминальному суду**.

В Беларуси судебная реформа началась только в 1872 г., с введением мировых судов. Поскольку в Беларуси отсутствовали земства, то мировые судьи, в отличие от центральных губерний России, тут не выбирались, а назначались министром юстиции по рекомендации местной администрации. Окружные суды, судебные палаты, присяжные заседатели и присяжные поверенные появились в западных губерниях только в 1882 г. Состав присяжных заседателей также утверждался властями. Все это было отголоском восстания 1863–1864 гг. – самодержавие не доверяло местным помещикам, среди которых были сильны пропольские настроения.

Земская реформа. Земская реформа, объявленная 1 января 1864 г., предусматривала создание в уездах и губерниях выборных учреждений для управления местным хозяйством, народным просвещением, медицинским обслуживанием населения и другими делами неполитического характера. В Беларуси в связи с событиями 1863–1864 гг. правительство не осмелилось вводить выборные учреждения. Политика недоверия местным помещикам продолжалась до 1911 г., когда в восточных губерниях Беларуси были созданы земства, и то согласно специальному выборному закону.

Городская реформа. С опозданием на 5 лет в Беларуси была проведена городская реформа (принята в 1870 г.). Она провозглашала принцип всеобщности при выборах органов городского самоуправления – *городской думы и городской управы* во главе с городским головой. Право выбирать и быть избранными в городскую думу имели горожане с 25-летнего возраста, которые платили городские налоги. В свою очередь, они подразделялись на три выборные курии (в зависимости от размера выплачиваемого в городскую казну налога). В первую входили самые крупные плательщики, платившие треть общей суммы городских налогов (таких людей в городе обычно насчитывалось несколько десятков), во вторую – средние налогоплательщики, которые также платили треть городских налогов (таких было несколько сотен), в третью – мелкие налогоплательщики, выплачивавшие остальную треть общей суммы (их было в несколько раз больше, чем выборщиков первой и второй курий). При этом каждая курия выбирала одинаковое количество членов городской думы (гласных). Таким образом, введенная система городского самоуправления обеспечивала власть купцам, предпринимателям, владельцам недвижимости. Рабочие, служащие, интеллигенция, составлявшие основную массу населения городов, не имели возможности участвовать в городском самоуправлении, поскольку не платили налоги в городскую казну.

Городская дума не подчинялась непосредственно местной администрации, но надзор за деятельностью думы осуществлял губернатор через специально созданные губернские учреждения по городским делам. Городской голова в крупных городах утверждался на своей должности министром внутренних дел, а в мелких – губернатором. Компетенция органов городского самоуправления была ограничена узкими рамками хозяйственных вопросов: благоустройства территории города,

организации городской торговли и транспорта, народного просвещения и охраны здоровья, принятия санитарных и противопожарных мер. Дума имела право облагать налогами имущество и прибыль частных лиц, но в очень ограниченных размерах – не более 1% стоимости недвижимости либо торговой или промышленной прибыли. При этом более половины собранных средств использовалось не на городские, а на казенные нужды – содержание полиции и органов власти. Вместе с тем, несмотря на значительную ограниченность, реформа заменила бывшие феодальные сословно-бюрократические органы городского управления на новые, основанные на буржуазном принципе имущественного ценза, содействовала укреплению позиций буржуазии в государстве, улучшению городского хозяйства. Однако феодальные пережитки не давали возможности использовать городскую реформу в полной мере.

Военная реформа. Реформирование армии в России началось в 1862 г., когда были созданы 15 военных округов (в том числе и *Виленский*, в который вошли все белорусские губернии) и сокращены сроки службы: в сухопутной войске до 7 и на флоте до 8 лет. В 1867 г. был принят *новый военно-судебный устав*, исходящий из принципов судебной реформы 1864 г. В соответствии с ним вводились три судебных инстанции – *полковой, военно-окружной и главный военный суд*. На время войны создавался *Главный полевой военный суд*. Решения военных судов подлежали утверждению полкового и окружного военачальников.

Вместе с тем в российской армии еще продолжал действовать сословный принцип комплектования войска, и только *закон 1874 г.* ввел всеобщую воинскую повинность. Все мужчины с 20-летнего возраста должны были служить в армии (кроме коренного населения Средней Азии, Казахстана, Сибири и Севера). В сухопутных войсках срок обязательной службы понижался до 6 лет, службы в запасе – до 9 лет, на флоте – соответственно до 7 и 3 лет. Вводились льготы для людей, имевших образование. Те, кто окончил высшие учебные заведения, служили 6 месяцев, гимназии – 1,5 года, городские училища – 3, начальные школы – 4 года. С введением всеобщей воинской повинности в России были формально реализованы буржуазные принципы комплектования армии. Однако на практике сословность не была ликвидирована. Среди русского офицерства преобладали дворяне, а всю тяжесть солдатской службы несли низшие сословия, в основном крестьяне,

поскольку привилегированные сословия благодаря высокому образованию и другим льготам фактически освобождались от службы в армии.

Школьная реформа. Реформирование школьной системы, которое началось в 1864 г., также носило буржуазный характер. Школа провозглашалась всесословной, увеличивалось число начальных школ, вводилась преемственность различных ступеней обучения. В отличие от центральных губерний России в Беларуси не было земских школ и общественность не допускалась к управлению народным образованием. Для Беларуси и Литвы были разработаны специальные «Временные правила для народных школ». В соответствии с ними в каждой губернии открывались дирекции народных училищ из числа чиновников, которые осуществляли наблюдение за работой школ, принимали на работу и увольняли учителей, давали разрешение на открытие новых школ.

Общее среднее образование давали **семилетние гимназии**, подразделявшиеся на **классические** и **реальные**. В классических гимназиях в основу обучения было положено преподавание так называемых классических языков – греческого и латинского, а также гуманитарных дисциплин. Реальные гимназии увеличивали объем преподавания математики и природоведения за счет древних языков. Выпускники классических гимназий получали право поступать без экзаменов в университеты. Тем, кто окончил реальные гимназии, доступ в университеты был ограничен. Они могли поступать в высшие технические учебные заведения.

В 1871 г. реальные гимназии были преобразованы в **шести-классные реальные училища**, в которых резко сокращалось преподавание общеобразовательных дисциплин и расширялось изучение прикладных, технических наук. Выпускники этих училищ уже не могли поступать в технические институты без экзаменов, а прием их в университеты был запрещен. С этого же года в классических гимназиях прекращалось преподавание природоведения, наполовину сокращалось количество часов по литературе и истории и соответственно увеличивалось время на изучение древних языков. Из-за довольно высокой платы за обучение возможность получить хорошее образование имели преимущественно представители привилегированных и состоятельных сословий. Для жителей Беларуси положение осложнялось еще и тем, что в крае не было ни одного высшего учебного заведения.

Цензурная реформа. Новый цензурный устав, принятый в 1865 г., значительно расширил возможности печати. Отменялась предварительная цензура для произведений объемом 10 печатных листов и более, а для переводов – 20. Издания меньших объемов подлежали предварительной цензуре. Крупным периодическим изданиям дозволялось выходить без предварительной цензуры, но только при внесении большого денежного залога. При этом органы власти имели право контроля и применения различных санкций к нарушителям закона о печати – от денежных взысканий до закрытия «неблагонадежных» газет и журналов. Однако это касалось прежде всего центральных изданий и издательств. В Беларуси до середины 1880-х гг. все периодические издания зависели от правительственных учреждений и православной церкви.

Значение реформ. Буржуазные реформы 1860–1870-х гг., начиная с отмены крепостного права, привели к значительным переменам в политической жизни России. Был сделан шаг вперед по пути преобразования феодальной монархии в буржуазную. Вместе с тем реформы несли в себе пережитки феодализма, были непоследовательными и ограниченными. Большие отличия реформ в Беларуси от других регионов России, а также сроки проведения придавали им еще более ограниченный и непоследовательный характер, делали социально-экономическую ситуацию в белорусских губерниях сложной и противоречивой.

Укрепление «традиционалистских» начал в правительственной политике в Беларуси. После убийства народовольцами Александра II на престол вступил его сын *Александр III* (1881–1894). Во внутренней политике России произошли значительные изменения. Правительство Александра III расценило действия народовольцев как проявление «западных тенденций» и сконцентрировало внимание на укреплении «традиционалистских» начал в политике, экономике и культуре. В 1880-х – начале 1890-х гг. появился ряд законодательных актов, имевших целью ограничить характер и действия реформ 1860–1870-х гг. Именно поэтому 1880–1890-е гг. вошли в историю России как *период контрреформ*. В определенном смысле период правления Александра III можно сравнить с политикой Николая I, опиравшейся на идеологию официальной народности, основными принципами которой были «самодержавие, православие и народность».

Традиционализм правительственной политики в Беларуси проявлялся прежде всего в недопущении насильной ломки образа жизни местного населения, сложившегося исторически. Однако именно в это время общеимперское законодательство, административно-политическое управление, система образования распространялись на все «окраины» России, в том числе и на Беларусь, без учета их национальных особенностей.

Особенности экономической и сословной политики в Беларуси. Основой всей деятельности правительства Александра III стала ярко выраженная сословная политика. Она была направлена в первую очередь на поддержание экономического и политического статуса дворянства. Преимущество, как и во времена Александра II, отдавалось русским землевладельцам. В 1885 г. был основан *Дворянский поземельный банк*. В Беларуси он давал право русским землевладельцам (в том числе православным помещикам Беларуси) пользоваться кредитом под залог их земель на льготных условиях. В интересах дворян-землевладельцев в 1886 г. было издано «*Положение о найме на сельские работы*». Оно расширяло права землевладельца, который мог требовать возврата рабочих, покинувших работу до окончания срока, штрафовать их не только за причиненный хозяину материальный ущерб, но и за «неподчинение», подвергать аресту и телесному наказанию.

Для сохранения крупного латифундного землевладения в Беларуси и предотвращения конкуренции со стороны иностранцев Российское правительство с мая 1887 г. запретило германским подданным, которые скупали земли у польских помещиков в пограничной полосе, приобретать недвижимость и арендовать земли за пределами городов и местечек, за исключением Могилевской губернии. Меры, закреплявшие статус дворянства, содействовали слиянию привилегированного сословия Беларуси с привилегированным сословием Российской империи.

Для политики правительства относительно крестьянства было характерно соединение консервативных мер с действиями по укреплению его экономического положения. Этим целям служило законодательство, направленное на сохранение разрушенных под натиском капитализма патриархальных основ в деревне, в первую очередь патриархальной крестьянской семьи и общины. Этому же способствовала деятельность основанного в 1882 г. *Крестьянского поземельного банка* (в Минске его отделения были открыты в 1886 г.), который вы-

давал займы на покупку земли как отдельным домовладельцам, так и сельским товариществам. Через его посредничество продавались помещичьи земли, и постепенно большие площади земли начали переходить крестьянам. Эти меры содействовали сближению западных губерний с другими губерниями России.

Однако правовое положение крестьян претерпело существенные ограничения. **12 июля 1889 г.** было издано *«Положение о земских начальниках»*. В Беларуси этот закон был введен в июне 1900 г. и касался только Витебской, Могилевской и Минской губерний. В управлении сельскими делами на местах появилось новое лицо – *земский начальник*, полномочный распорядитель жизни деревни. Деятельность сельского схода ставилась в полную зависимость от земского начальника, которому было дано право налагать штрафы и арестовывать своих подопечных на срок до трех дней.

11 июня 1892 г. было утверждено новое *«Городское положение»*, которое резко повышало имущественный ценз при выборах органов городского самоуправления и усиливало контроль над ним со стороны правительственной администрации. Права участия в выборах городской думы лишались не только неимущие слои городского населения, но и мелкая буржуазия – мелкие торговцы, приказчики и др. Преимущество отдавалось дворянам-домовладельцам, крупной торговой, промышленной и финансовой буржуазии, в результате чего резко сократилось количество выборщиков. Например, в Минске в 1893 г. они составляли всего 1% населения города (уменьшение в 14 раз по сравнению с выборами согласно закону 1870 г.).

Развитие промышленности и подъем рабочего движения в крупных промышленных центрах России сделали злободневным *рабочий вопрос*. В 1880–1890-е гг. правительство приняло ряд законодательных актов, ограничивавших эксплуатацию фабрично-заводских рабочих. В 1882 г. был издан закон, запрещающий ночной труд на фабриках детям до 12-летнего возраста. В том же году был принят закон о введении фабричной инспекции для надзора за выполнением фабричного законодательства. 12 июня 1884 г. был издан закон о школьном обучении малолетних, работающих на фабриках, а 3 июня 1885 г. – закон о запрещении ночного труда подросткам до 17 лет и женщинам. В 1886 г. был ограничен размер штрафов и введены расчетные книжки, где обозначались условия найма рабочих. В 1897 г. протяженность рабочего дня сократилась до

11,5 часа. Однако принятые законы особо не повлияли на положение рабочих Беларуси. Контроль за осуществлением законов оказался очень слабым, к тому же они не распространялись на мелкое и ремесленное производство, а крупных предприятий в Беларуси было мало.

Изменения в правительственной политике в Беларуси по национальным и религиозным вопросам. Положение Беларуси осложнялось различными ограничениями в отношении польского (католического) и еврейского (иудейского) населения. В связи с восстанием 1863—1864 гг. *полякам с 1865 г. запрещалось* приобретать поместья иначе как по наследству. Польские помещики были лишены возможности пользоваться льготными займами Дворянского банка. Белорусские крестьяне-католики могли приобретать не более 60 десятин земли на семью. В начале 1890-х гг. в белорусские губернии было выселено значительное число евреев из городов Центральной России, в результате чего сложилась искусственная перенаселенность белорусских городов. Евреев не принимали на работу в государственные учреждения, полицию, на железнодорожный транспорт, они не могли занимать офицерские должности в армии. Существовала процентная норма приема евреев в средние и высшие учебные заведения.

Цензура и просвещение. В 1882 г. был установлен строгий административный надзор за газетами и журналами. Их редакции должны были по первому требованию Министерства внутренних дел называть имена авторов, печатавшихся под псевдонимами. Усилились репрессии против оппозиционных изданий, многие из них были закрыты.

В 1880-е гг. правительство приняло ряд постановлений, которые вводили ограничения в систему образования. Изданное в 1884 г. *«Положение о церковно-приходских школах»* подчеркивало религиозную основу начального обучения. Усилился контроль за контингентом учащихся в средних школах. В 1887 г. министр народного образования издал циркуляр (в обществе его называли циркуляром «о кухаркиных детях»), запрещавший принимать в гимназии детей низших сословий городского населения. В это же время реальные училища были преобразованы в технические училища, окончание которых не давало права поступать в высшие учебные заведения. Высшее образование также было поставлено под жесткий контроль со стороны правительственной администрации. Университетский устав 1884 г. фактически ликвидировал автоно-

мию университетов в управлении. С 1887 г., чтобы поступить в университет, нужно было представить характеристику «о благонадежности», а оплата за год обучения увеличилась с 10 до 50 рублей. Все это, безусловно, затрагивало интересы жителей Беларуси, где после закрытия в 1864 г. Горы-Горецкого земледельческого института не осталось ни одного высшего учебного заведения и, чтобы получить высшее образование, надо было ехать в Петербург, Москву или Киев.

Таким образом, правительственная политика в последней четверти XIX в. в социально-экономическом, политическом и культурном развитии Беларуси отличалась противоречивостью. С одной стороны, это было время экономической стабилизации общества, увеличения численности населения Беларуси. С другой стороны, имело место полное непонимание особенностей исторического и национального развития края. Политика российского правительства способствовала зарождению и активному проявлению национального движения в Беларуси.

§ 10. Развитие сельского хозяйства во второй половине XIX в.

Характеристика землевладения в Беларуси. Реформа 1861 г., проведенная в интересах помещиков, обусловила *«прусский» вариант развития капитализма в сельском хозяйстве* России. В Беларуси его черты были более выразительными, так как тут преобладало помещичье землевладение. Согласно данным 1887 г., помещикам принадлежало 50,3% земли, крестьянам – 33,4%, казне, церкви, различным учреждениям – 11,2%. Буржуазное (бессловное) землевладение составляло всего 5,1% общей земельной площади.

Помещичье землевладение на территории Беларуси имело ярко выраженный *латифундистский характер*. На долю латифундий (более чем 500 десятин на одного владельца) в 1877 г. приходилось 88,6% помещичьей земли: крупные помещики в Беларуси владели десятками и сотнями тысяч десятин земли. Графу Чернышову-Кругликову принадлежало 74,5 тыс. десятин, князю Паскевичу – 83,5 тыс., графу Потоцкому – 121,6 тыс., князю Радзивиллу – 150 тыс., а князю Витгенштейну – почти 1 млн десятин. В то же время средний размер крестьянских наделов в белорусских губерниях колебался от 8

до 12 десятин на двор. Таким образом, на каждого помещика в среднем приходилось 1097 десятин земли, или в 75 раз больше, чем на крестьянский двор. При тогдашней культуре земледелия надел до 15 десятин не мог обеспечить крестьянину доход, достаточный для содержания семьи из 6–7 человек, выплаты выкупных платежей, государственных налогов и других сборов. Кроме того, помещики сохранили за собой так называемые *сервитутные земли* (сенокосы, выгоны, выпасы, водоемы, лесные угодья и др.), без которых крестьянское хозяйство не могло обойтись. Это вынуждало крестьян идти в кабалу к помещикам: арендовать у них землю, сервитутные угодья, брать натуральные и денежные кредиты. В начале XX в. крестьяне Беларуси арендовали у помещиков 1/10 часть пахотной земли, около 1/4 сенокосов и пашен. Эта аренда имела полукрепостнический характер.

Малоземелье крестьян усугублялось *чересполосицей*. Очень часто крестьянские наделы размещались не в одном месте, а в нескольких, могли находиться среди помещичьих угодий. В западных губерниях чересполосица была распространена больше, чем во внутренних районах России. Она сдерживала введение рациональной системы земледелия, препятствовала интенсификации сельского хозяйства.

Особенности развития капитализма в сельском хозяйстве Беларуси. Переход к капиталистическому земледелию в Беларуси происходил постепенно. На смену крепостничеству сначала пришла *смешанная система хозяйства*, в которой уживались феодальные и капиталистические формы хозяйствования. Феодальные черты в сельском хозяйстве проявлялись в виде отработок. *Отработочная система* была наиболее распространена в Витебской и Могилевской губерниях. Ее сущность заключалась в обработке помещичьей земли инвентарем крестьян, которые получали за это от помещика земельные угодья в аренду. В Виленской, Гродненской и Минской губерниях помещики широко использовали *труд наемных рабочих* (годовых, срочных, поденных), которые обрабатывали землю инвентарем помещика. Это была уже капиталистическая форма хозяйствования. Однако и здесь отработки занимали значительное место.

После реформы 1861 г. сельское хозяйство Беларуси все шире втягивалось в рыночные отношения. Развитие капитализма в Беларуси происходило под непосредственным влиянием общероссийского рынка. По сравнению с центральными

промышленными губерниями, значительной частью Украины, Польшей и Прибалтикой Беларусь отставала в промышленном развитии и оставалась главным образом сельскохозяйственным районом. Однако по уровню развития капитализма в сельском хозяйстве она шла впереди многих регионов России. Этому содействовало, в частности, географическое положение Беларуси, через территорию которой проходили стратегические и торговые пути в Польшу, Прибалтику, Западную Европу. Быстрее складывались капиталистические отношения в Виленской, Гродненской и Минской губерниях, где преобладало подворное землепользование. Эти губернии находились в более благоприятном положении относительно рынка сбыта сельскохозяйственной продукции по сравнению с Витебской и Могилевской губерниями.

Основными поставщиками товарной продукции в Беларуси были помещики, так как из-за малоземелья крестьян товарное производство их хозяйств было очень низким. Многие помещичьи хозяйства, особенно на западе и в центре Беларуси, перешли на капиталистический путь развития, в них открывались винокуренные, кирпичные, смолокуренные заводы, мельницы, лесопилки. Вместе с тем многие помещики сами не занимались хозяйством, а сдавали землю в аренду (в 1887 г. в Беларуси в аренду сдавалось 2,5 млн десятин дворянской земли).

Влияние мирового аграрного кризиса на специализацию сельского хозяйства Беларуси. О развитии капитализма в сельском хозяйстве Беларуси во второй половине XIX в. свидетельствует постепенная *специализация сельскохозяйственного производства*. В первые два десятилетия после реформы важнейшей отраслью земледелия оставалось производство зерна. Однако в результате мирового аграрного кризиса 1880–1890-х гг. цены на него резко снизились (только за 1880-е гг. более чем в 2 раза). Зерновые хозяйства Беларуси были не в состоянии конкурировать на рынках Западной Европы с производителями дешевого и качественного зерна из США, Аргентины, Австралии. Это вынудило белорусских помещиков перейти на производство продуктов, дававших большую прибыль. Постепенно в Беларуси образовывались районы, где преимущественную роль играла та или иная отрасль сельскохозяйственного производства.

В 1890-е гг. главной отраслью в сельском хозяйстве Беларуси стало *молочное животноводство*. С 1883 по 1900 г. количество крупного рогатого скота в помещичьих хозяйствах Бела-

руси выросло почти вдвое. Лучшее развитие получило животноводство в Минской, Виленской и Витебской губерниях. В крае появились коровы высокопродуктивных пород (голландской, сементальской, тирольской и др.) и специальные фермы для их выращивания. Многие помещики открывали в своих поместьях сыроварни и маслодельные заводы. В конце XIX в. в Беларуси уже насчитывалось не менее 200 маслодельных и сыроварных заводов, на которых ежегодно производилось от 500 до 650 тыс. пудов масла и сыра. Благодаря высокому спросу молочные продукты имели постоянный сбыт в Центральной России, Польше, Прибалтике.

Вторым важным направлением специализации помещичьих хозяйств Беларуси было **винокурение**, которое носило торговый характер. От продажи спирта помещики получали крупные доходы. В 1905 г. в пяти белорусских губерниях насчитывалось 536 винокуренных заводов. Основным сырьем для производства спирта являлся картофель. Отходы от винокурения – брага – использовались на корм скоту. Специализация помещичьих хозяйств на молочном животноводстве и винокурении сопровождалась значительными изменениями в структуре посевных площадей. Наиболее высокими темпами развивалось травосеяние. Площадь под кормовые культуры (клевер, вика, сераделла, тимофеевка и др.) в 1880–1890-е гг. увеличилась на территории Беларуси в 7 раз.

С середины 1860-х гг. в помещичьих хозяйствах интенсивно развивалось **свиноводство**. В Минской и Гродненской губерниях заметного развития достигло **тонкорунное овцеводство**. Шерсть из этих губерний поступала как на местные суконные фабрики, так и в Польшу, Германию и Австро-Венгрию. Однако позже, из-за конкуренции более дешевой шерсти из южных районов России и Австралии, овцеводство в Беларуси стало приходить в упадок.

Еще одним направлением специализации помещичьего хозяйства являлось **производство технических культур**. Первое место среди них занимал картофель. Площадь под его посевы за 1881–1899 гг. выросла в 2,5 раза. Второе место после картофеля принадлежало льну. За последние два десятилетия XIX в. площадь под посевы этой культуры увеличилась на 48,5%. Производство льна, особенно в Витебской губернии, имело преимущественно торговый характер. Значительное место в белорусских губерниях в конце XIX в. занимало промышленное садоводство и огородничество.

Капитализация помещичьего хозяйства Беларуси вызвала необходимость использования машин. В середине 1890-х гг. по распространенности различных сельскохозяйственных орудий труда Беларусь находилась на втором месте в России после Новороссийского региона. Лучше были обеспечены машинами помещичьи хозяйства Минской и Гродненской губерний. Тут довольно широко использовались молотилки, веялки, жнейки, сеялки. Меньше их было в Могилевской и Витебской губерниях. Однако в большинстве помещичьих хозяйств Беларуси применяли в основном отсталую ручную технику.

Формирование аграрной буржуазии. К началу XX в. перестройка сельского хозяйства Беларуси на капиталистический лад еще не завершилась. Отработочная система не была окончательно отменена даже в передовых хозяйствах, сохранялись и другие пережитки феодализма. В дополнение к тяжелым экономическим условиям существования крестьяне в правовом отношении оставались низшим сословием в государстве. В отличие от дворянства, духовенства и купечества, они платили государству подушный налог, выполняли подводную, дорожную, полицейскую повинности. К ним применялись телесные наказания.

Из-за преобладания помещичьей земельной собственности в Беларуси не сложилось развитое, богатое крестьянское хозяйство. В конце XIX в. среди крестьян было 61% бедняков, 28% середняков и только 11% зажиточных. Процесс распада дворянской земельной собственности в Беларуси шел значительно медленнее, чем в Центральной России. За 1877–1905 гг. дворяне в белорусских губерниях потеряли 10,8% своих земель, а в Центральной России – 27,2%. В первую очередь это явилось результатом большой экономической устойчивости помещичьих хозяйств Беларуси, что было связано со значительным развитием здесь товарно-денежных отношений.

Переход земли от помещиков к другим сословиям на территории Беларуси сдерживался также правительственной политикой. В западных губерниях стимулировалось расширение русского землевладения. За счет казенных земель и земель, конфискованных у польских помещиков за участие в восстании 1863–1864 гг., был создан специальный фонд для русских поселенцев. Соответствующую финансовую политику проводил и Крестьянский банк, который выдавал крестьянам долгосрочные кредиты для купли земли и содействовал помещикам в продаже земли крестьянам по завышенным ценам. Займы

выдавались, как правило, на 55,5 года при условии ежегодного погашения их в размере 6,5% долговой суммы. До 1890 г. крестьяне в пяти западных губерниях приобрели через Крестьянский банк 984,3 тыс. десятин земли. Однако, как уже отмечалось, крестьянам-католикам запрещалось покупать более 60 десятин на одного человека, помещики католического вероисповедания не имели права приобретать землю, кроме как по наследству, а евреи вообще были лишены права покупки земли за пределами городов и местечек.

Таким образом, феодальные пережитки и правительственная политика сдерживали развитие капиталистического бессловного землевладения, которое даже в начале XX в. в Беларуси охватывало только 16,5% общей земельной площади.

§ 11. Промышленная революция в Беларуси во второй половине XIX в. Транспорт, торговля, кредит

Достижения промышленной революции на Западе во второй половине XIX – начале XX в. Капиталистическое хозяйство предусматривает производство товаров для их продажи на рынке. На основе ручного труда невозможно значительное увеличение количества товарной продукции. Поэтому каждая капиталистическая страна обязательно проходит через так называемую **промышленную революцию**. Промышленная революция (промышленный переворот) – это замена ручного труда машинным, переход от мануфактуры к фабрично-заводскому производству. Раньше всех – еще до середины XIX в. – промышленная революция завершилась в Англии, в других крупных капиталистических странах Запада окончание промышленной революции выпало на последнюю треть XIX в.

Промышленная революция привела к коренным изменениям в технике и организации производства. Произошел гигантский скачок в росте производительности труда. Неуклонно расширялось производство и применение все более усовершенствованных машин, все шире использовались новые материалы и электрическая энергия, новые виды транспорта и связи. Возникали молодые отрасли промышленности. За последние 30 лет XIX в. продукция всей добывающей промышленности стран Запада увеличилась в 4 раза, добыча нефти –

почти в 25 раз, выплавка стали выросла в 56 раз, а продукция обрабатывающей промышленности утроилась. Протяженность железной дороги стала в 4 раза больше, грузоподъемность паровых судов увеличилась в 7 раз. Объем мировой торговли вырос в 3 раза.

Особенности перехода от ручного к машинному производству в промышленности Беларуси. Промышленный переворот в основных отраслях промышленности России завершился в начале 1880-х гг. Промышленность Беларуси после реформы 1861 г. развивалась в тесной связи с общероссийской, но имела и свои особенности. Характерной чертой промышленного развития Беларуси во второй половине XIX в. наряду с относительно быстрым ростом фабричной индустрии было расширение мелкого производства и мануфактур, преимущественно небольших фабрично-заводских предприятий.

В 1860-е гг. в промышленности Беларуси преобладали мелкие ремесленные предприятия и мануфактуры. Ремесленные предприятия были основаны на ручном труде. Прежде всего это были промыслы по переработке местного сырья: дерева (столярный), глины (гончарный), кожи (скорняжный, сапожный), шерсти и льна (ткацкий). Ремесленное производство концентрировалось в городах и многочисленных местечках. До конца столетия наблюдался рост количества мелких ремесленных предприятий, увеличивался объем их продукции. В конце 1890-х гг. он составлял 37,8% продукции всей промышленности Беларуси.

После реформы 1861 г. ускорился рост *мануфактурного производства*. Там тоже использовался ручной труд, но существовало его разделение по специальностям. Мануфактуры появлялись на основе сельских промыслов и городского ремесла. В конце XIX в. мануфактуры преобладали в кожевенном, гончарном, кирпичном, суконном, стеклянном и табачном производстве и давали 15,4% валовой промышленной продукции Беларуси.

Несмотря на существенную долю ремесленного и мануфактурного производства, на протяжении второй половины XIX в. в промышленности Беларуси шел *процесс перехода от ручного труда к машинному*. Ремесло и мануфактуру постепенно вытесняла *капиталистическая фабрика*. Если в 1860 г. в Беларуси действовали только 76 фабрично-заводских предприятий, то в 1900 г. их было уже 1137. В конце XIX в. фабрично-заводская промышленность давала 46,8% валового продукта.

Беларусь значительно отставала от России по *уровню концентрации производства*. Мелкие предприятия (до 50 рабочих) составляли в Беларуси 85,5% всех фабрик и заводов. Если предприятия, которые имели более 500 рабочих, в российской промышленности составляли 3,5%, то в белорусской – только 1,2%. Средний размер предприятий Беларуси был в 2,3 раза меньше, чем в общем по России.

Промышленность Беларуси после реформы 1861 г. *развивалась неравномерно*. Если в первые два десятилетия удельный вес всех предприятий Беларуси, возникших в это время, составлял 18,5% (в России – 23,4%), то в 1880–1890-е гг. на территории Беларуси было введено в действие фабрично-заводских предприятий в 4 раза больше, чем за предыдущие 20 лет (в России только в 2,6 раза).

Отраслевая структура промышленности Беларуси. Преимущественное значение в Беларуси получили отрасли производства, связанные с переработкой местного сырья. Среди них ведущая роль принадлежала винокурению и лесной промышленности.

Беларусь являлась одной из главных районов *винокурения* в России. Тут в 1890 г. действовало 18% всех винокуренных заводов империи. В 1900 г. на винокуренных заводах Беларуси работало 470 паровых двигателей, валовая продукция составляла 23,5% всей продукции белорусской промышленности.

Одно из важных мест в промышленности Беларуси занимали предприятия по *переработке древесины* – основного богатства края. Лесопильная промышленность стояла на втором месте после винокурения, однако в ней преобладали мелкие предприятия, на которых работало до 20 человек. Фабрично-заводские предприятия заняли в отрасли господствующее положение только в 1890-е гг.

Значительное развитие получили спичечное и бумажно-картонное производство. Например, в Минской губернии в 1900 г. действовали 4 спичечные фабрики: Борисовская (759 рабочих), Мозырская (616), Пинская (590) и Койдановская (208 рабочих). По количеству работающих на них человек эти фабрики были крупнейшими в губернии. Бумажно-картонная промышленность Беларуси концентрировалась главным образом в Могилевской и Витебской губерниях. Среди бумажных фабрик самой крупной являлась Добрушская (900 рабочих, годовая сумма производства 1,6 млн рублей), оборудованная самыми современными в то время машинами. В Гродненской

губернии преобладали гильзовые и переплетные предприятия. Самыми крупными из них были гильзовые фабрики в Бресте.

Очень много на территории Беларуси было предприятий, связанных с *переработкой сельскохозяйственного сырья*: мукомольно-крупяные, крахмально-паточные, маслобойные, пивоваренные, текстильные, льно- и пенькообрабатывающие, кожевенные. Основное количество крахмально-паточных и маслобойных предприятий края в конце XIX в. оставалось на стадии мелкотоварного производства и мануфактуры. Но в мукомольно-крупяной промышленности в 1900 г. 93,1% всех предприятий составляли фабрики.

Количество текстильных фабрик в конце XIX в. достигло 24, на них было занято свыше 1800 рабочих. Наиболее значительными в этой отрасли промышленности были льнопрядильная фабрика «Двина» в Витебске и суконная фабрика в поместье Поречье Пинского уезда.

Кожевенное производство было представлено мелкими предприятиями, на которых применялся ручной труд. Относительно крупные кожевенные предприятия в Беларуси начали возникать с 1880-х гг. Самым значительным центром кожевенного производства являлась Сморгонь. В 1900 г. тут работали несколько крупных заводов и около 50 мануфактур. В процессе производства на самых больших предприятиях использовались усовершенствованные приемы обработки сырья, доставлявшегося со всех концов России. В Сморгонь, например, сырье привозилось из Ростова.

Значительное развитие получила табачная промышленность, работавшая также на привозном сырье. Крупнейшей являлась табачная фабрика Шерешевского в Гродно, основанная в 1862 г. В 1900 г. на ней работали 1445 рабочих, а объем продукции составлял 2,4 млн рублей. Табачный лист завозился главным образом с юга России, частично из-за границы, а продукция сбывалась по всей России, а также в Польше.

Во второй половине XIX в. быстрый рост городов и развитие промышленного строительства вызвали потребность в большом количестве строительных материалов. В Беларуси получило развитие в первую очередь производство кирпича. Среди крупных предприятий этой отрасли выделились кирпичные заводы в поместье Ивацевичи Слонимского уезда (200 рабочих) и в поместье Храповищи (203 рабочих), в Бобруйске (156 рабочих) и Минске (74 рабочих). Существовали также

предприятия по производству изразцов (несколько кафельных заводов в Копыси) и стеклозаводы. Самым крупным из стеклозаводов был завод по выпуску хрусталя «Неман» в Лидском уезде Виленской губернии, начавший выпускать свою продукцию в 1875 г.

Металлообрабатывающая промышленность Беларуси из-за отсутствия достаточного количества необходимого сырья развивалась медленно. Заводы, использовавшие местную болотную руду, в конце 1870-х гг. закрылись. Они были экономически невыгодными и не могли конкурировать с металлургическими заводами Польши и России. В 1880-е гг. в Беларуси действовали средние по величине металлообрабатывающие предприятия: завод земледельческих орудий труда в Ракове, производивший молотилки, чугунолитейный завод в Минске, где делали сельскохозяйственные орудия труда, оборудование для винокуренных, лесопильных, кожевенных, стеклянных заводов. В 1897 г. в Минске были открыты еще два предприятия этой отрасли, которые выпускали паровые котлы, турбины, маслобойни и др.

Со строительством железных дорог на территории Беларуси начали работать мастерские по ремонту подвижного состава. Это были крупные капиталистические предприятия, оборудованные современной техникой. В 1900 г. действовало 19 таких мастерских. Однако удельный вес металлообрабатывающих предприятий во всей промышленности Беларуси в 1890-е гг. не превышал 3%.

Результаты промышленного развития Беларуси во второй половине XIX в. Промышленность Беларуси во второй половине XIX в. достигла того же уровня развития, что и в других аграрных районах России, но значительно отставала от основных индустриальных центров. Главными причинами этого были отсутствие промышленных запасов полезных ископаемых и остатки крепостничества, сдерживавшие развитие капиталистических отношений.

Беларусь находилась в непосредственной близости от Центрального, Петербургского, Прибалтийского и Польского промышленных районов, где крупная промышленность сложилась раньше, чем в Беларуси. Поэтому в Беларуси получили развитие отрасли промышленности, основанные на переработке сельскохозяйственного сырья, лесного и местного минерального сырья, а также ремесленно-кустарное производство, удовлетворявшее бытовые потребности населения. В системе

общероссийского капитализма Беларусь являлась регионом с высокоразвитой легкой промышленностью.

Строительство железных дорог. Водный транспорт. Значительному ускорению темпов развития промышленности Беларуси во второй половине XIX в. содействовало *создание густой сети железных дорог*. Первой железной дорогой, проложенной на территории Беларуси, стала *Петербургско-Варшавская*, построенная в 1862 г. Она прошла через Гродно. В 1866 г. начала действовать *Риго-Орловская* железная дорога (Двинск – Полоцк – Витебск), в 1871 г. – *Московско-Брестская* (Смоленск – Орша – Барановичи – Брест), в 1871–1874 гг. – *Либаво-Роменская* (Вильно – Молодечно – Минск – Осиповичи – Бобруйск – Жлобин). В 1880-е гг. была введена в действие сеть *Полесских железных дорог* (Вильно – Барановичи – Лунинец, Гомель – Лунинец – Пинск – Жабинка, Барановичи – Слоним – Волковыск – Белосток). В 1902 г. открылась *Петербургско-Одесская магистраль* (Витебск – Орша – Могилев – Жлобин). Общая протяженность железнодорожной сети в Беларуси с 1867 до 1904 г. возросла в 12 раз. Железная дорога связала Беларусь с главными индустриальными центрами Российской империи – Петербургом, Москвой, Киевом, Варшавой, прибалтийскими портами.

Важную роль в экономике Беларуси играл *речной транспорт*. Водные пути проходили по Припяти, Березине, Сожу. Водный транспорт в 1900 г. насчитывал 23 паровых и 310 непаровых судов.

Торговые связи. Строительство железных дорог ускорило развитие внутренней и внешней торговли. Быстро рос вывоз как на русский, так и на иностранный рынок продукции сельскохозяйственного производства – масла, хлеба, яиц, сыра, мяса птицы, фруктов, причем значительно уменьшился вывоз живого скота и резко увеличился вывоз скота в переработанном виде. Спирт вывозился в Петербург, Москву, Тверь, Киев, Ростов-на-Дону, Одессу, Кременчуг, а также за границу.

За границу вывозились и товары лесопромышленной, стекольной, керамической и других отраслей промышленности. Главными экспортными товарами в Беларуси были лес и лен. На долю Беларуси, например, приходилось 54,1% общероссийского экспорта леса в Германию. Продукция спичечных фабрик вывозилась в Ромны, Харьков, Вязьму, Белосток, Ригу. Изделия стекольной и керамической промышленности сбывались в Москву, Киев, Одессу.

С развитием транспорта в Беларуси снизилась роль ярмарочной торговли, все большее значение стала приобретать лавочная и магазинная торговля. Это свидетельствовало о том, что рыночные связи белорусских городов и деревень, а также Беларуси с другими частями страны становились все более регулярными и прочными.

Формирование национального рынка. В конце XIX в. в Беларуси уже сложились местные (областные) рынки, тесно связанные между собой. В то же время налаживались связи со всероссийским рынком. Центрами областных рынков в конце XIX в. стали самые крупные города: Минск, Витебск, Могилев, Гомель, Гродно, Брест и Пинск. Характер внутриторговых связей местных рынков определялся особенностями экономического развития каждого из регионов.

Главным торгово-промышленным центром Беларуси являлся *Минск*. Он находился в прямых или косвенных связях со всей территорией края. На минском рынке торговали изделиями стеклянного производства, бумагой, картоном, сельскохозяйственными машинами. Сюда привозили промышленно-мануфактурные товары из Московского, Петербургского районов, Польши. Минск как сборный и распределительный пункт обслуживал большую часть районов Полесья, многие районы севера и запада Беларуси. Из продуктов сельского хозяйства на минском рынке преобладали зерно, молочные продукты, мясо, рыба.

Крупным торговым центром был *Гомель*, обслуживавший также соседние уезды Могилевской, Минской и Черниговской губерний. Промышленные товары, производимые в Гомельском районе, — бумага, спички, кирпич, кафель, оконное стекло, веревки, канаты и др. — вывозились за пределы Беларуси. Гомель служил пунктом для распределения лесных материалов и дров, которые доставлялись из Речицкого, Рогачевского, Мозырского и других уездов, а затем сплавлялись в Среднее и Нижнее Поднепровье, главным образом в Одессу, Екатеринославскую, Киевскую и другие губернии. Часть грузов из Гомеля вывозилась по железной дороге на север и восток, в Ригу, Петербург, Либаву. Из сельскохозяйственных продуктов, попадавших на гомельский рынок, преобладало украинское зерно.

Для *Могилевского экономического района* наиболее характерной являлась торговля лесными и сельскохозяйственными продуктами. Могилев находился в тесной связи со Средним и Нижним Поднепровьем, а также с Оршей, через которую шли

товары в Минскую и Смоленскую губернии. Из Орши отправлялись главным образом лесные материалы, зерно, пенька, жмых, отруби, яблоки и другие товары. Привозили на оршанский рынок хлебные продукты, соль, керосин, нефть, строительные материалы.

Значительная часть Могилевской губернии имела связи с *Витебским экономическим районом*. Главными предметами вывоза отсюда были лес и продукты льноводства, которые в основном шли за границу. Лесные грузы сплавлялись по Западной Двине в Ригу, а из Украины привозили пшеничную муку и сахар.

Важное место в торговых связях Беларуси занимал город *Гродно*. Через него осуществлялась торговля с Польшей, Литвой и зарубежными странами. Гродненский рынок был тесно связан с Волковысским регионом, Минском, Вильно, Москвой, Петербургом. Главными предметами сбыта из Гродненского района были лесные грузы, ржаная мука, отруби, спирт, молочные продукты, картофельная мука.

Среди торговых центров Беларуси особенно выделялся *Пинск*. Он служил распределительным центром сбыта промышленных товаров и лесных грузов, которые перевозились из бассейнов Днепра и Припяти в системы Немана и Вислы.

Развитие капитализма вело к слиянию местных рынков Беларуси в единый национальный рынок, который являлся составной частью всероссийского рынка. В белорусской торговле преобладал вывоз сельскохозяйственного сырья и лесных материалов. В то же время белорусские губернии служили рынком сбыта промышленных товаров и зерна, которые ввозились из других районов России, например изделий из железа, а также железных и стальных заготовок, подлежащих переработке на местных заводах.

Развитие финансово-кредитной системы. Концентрация производства обусловила создание в Беларуси акционерных компаний. В конце XIX в. в Беларуси действовало около 10 *акционерных обществ*, которым принадлежал ряд крупных предприятий. Так, в 1877 г. было организовано «Гродненское общество водообеспечения и эксплуатации водопроводов», в 1895 г. – «Общество витебских водопроводов», в 1898 г. – бельгийское акционерное общество «Витебский трамвай».

Наряду с концентрацией производства происходила централизация капитала. В экономической жизни Беларуси, особенно в последней трети XIX в., значительную роль стали

играть **банки**. Ведущее место среди кредитных учреждений занимал Минский коммерческий банк, основанный в 1873 г. В ряде городов были открыты отделения самых крупных российских банков, например пять отделений Государственного банка. С 1871 г. свои филиалы в Минске, Могилеве, Пинске имел Азово-Донской коммерческий банк. В Минске в 1890-е гг. действовало отделение Петербургско-Азовского банка. Виленский частно-коммерческий банк и Белостокский коммерческий банк имели свои филиалы в Бобруйске, Гомеле и Слониме. В Бобруйске, Гомеле и Бресте были открыты филиалы Орловского коммерческого банка.

В результате деятельности банков накапливались значительные капиталы, которые вкладывались преимущественно в сферу торговли, а также в промышленные предприятия по первоначальной обработке леса и льна. Существенную роль в вывозе за границу товаров этого производства сыграл германский капитал.

В начале XX в. усилилось проникновение в экономику Беларуси иностранного капитала. Это способствовало увеличению количества промышленных предприятий, принадлежавших акционерным обществам, и расширению деятельности банков. Так, в Витебске действовал **синдикат** хозяев кирпичных заводов, в Орше – пивоваренных заводчиков Северо-Западного края. Однако уровень монополизации промышленности Беларуси был ниже, чем в индустриально развитых районах России.

Урбанизация. Развитие промышленности и расширение железнодорожной сети способствовали росту городов. В 1897 г. в городах Беларуси проживало 648 тыс. человек, или 9,8% всего населения белорусских губерний. По темпам роста городского населения белорусские города отставали от городов европейской части России. Причинами были относительно слабое развитие промышленности и искусственная концентрация в городах Беларуси еврейского населения, создававшего значительный резерв рабочей силы. Перенаселенность белорусских городов сдерживала приток в них как пролетаризованного, так и буржуазного сельского населения. Тем не менее население городов Беларуси увеличивалось. Значительными центрами фабрично-заводской промышленности стали Минск, Пинск, Гродно, Могилев, Витебск, Гомель, Бобруйск. Во многих из них в конце XIX – начале XX в. крупными промышленными предприятиями стали железнодорожные мастерские и депо. В кон-

це XIX в. наиболее крупными городами края были Минск (90,9 тыс. жителей) и Витебск (65,9 тыс. жителей), население остальных городов составляло менее 50 тыс. человек.

В городах Беларуси выпускалось только около 31% промышленной продукции. Преобладающее число предприятий размещалось в местечках и поместьях. Некоторые местечки превратились в заметные промышленные центры регионального значения (Сморгонь, Дубровно и др.). В конце XIX в. в местечках Беларуси насчитывалось 679 тыс. жителей.

§ 12. Общественно-политическая жизнь во второй половине XIX в.

Крестьянское движение и народнические организации в Беларуси. После подавления восстания 1863–1864 гг. в Беларуси обозначился резкий спад крестьянских выступлений и на протяжении следующих 40 лет крестьянское движение не достигало уровня, наблюдавшегося во время подготовки и проведения реформы 1861 г. Если в 1861 г. было зарегистрировано 379 крестьянских волнений, то в 1864–1880 гг. их регистрировалось в среднем только 8–10 ежегодно. Выступления крестьян были разрозненными и неорганизованными.

Организованное революционное движение в Беларуси начало возрождаться только в середине 1870-х гг. В то время самым радикальным направлением оппозиционной общественной мысли в России было *народничество*. Идеологически оно базировалось на теории *крестьянского социализма*, основоположниками которого были А. Герцен и Н. Чернышевский. Народники считали, что у России есть возможность избежать капиталистической стадии развития и, опираясь на крестьянскую общину, сразу перейти к социализму. Своих приверженцев народничество нашло прежде всего среди разночинной интеллигенции.

С самого начала в народничестве существовало два течения – революционное и реформаторское. Представители первого основным средством достижения своих целей считали крестьянскую революцию и делали все возможное, чтобы подтолкнуть крестьян к решительной борьбе против самодержавия и пережитков крепостничества. Умеренные народники хотели перейти к социализму путем постепенного реформирования существующего строя России.

Народническое движение в Беларуси было идейно и организационно связано с общероссийским. Среди известных российских народников 1870-х гг. были уроженцы Беларуси *Н. Судзиловский, С. Ковалик, И. Гриневицкий, Г. Исаев, Е. Брешко-Брешковская, А. Бонч-Осмоловский*. Во второй половине 1870-х – начале 1880-х гг. в Минске, Могилеве, Гродно, Витебске, Пинске, Орше, Слуцке и других городах Беларуси действовали народнические кружки. Их посещали в первую очередь учащиеся, которые под видом сомообразования изучали запрещенную литературу. Делались попытки вести агитацию среди крестьян. Однако возможности этих кружков были весьма ограниченными. Их участники не видели особенностей исторического, социально-экономического и национального развития края.

Когда летом 1879 г. петербургская организация «Земля и воля» раскололась на «Народную волю» и «Черный передел», большинство народников в Беларуси поддержало «Черный передел», который руководствовался старой пропагандистской тактикой. В 1879 и 1880 гг. в Беларусь дважды приезжал лидер «Черного передела» Г.В. Плеханов. В Минске была создана подпольная типография «Черного передела», выпустившая в начале 1881 г. три номера центрального органа организации – газеты «Черный передел», столько же номеров газет для рабочих «Зерно» и две прокламации. В 1882 г. организация распалась, ее руководители, в том числе Плеханов, уехали за границу. Бывшие сторонники «Черного передела», оставшиеся в России, начали переходить на позиции «Народной воли».

В своей деятельности народовольцы делали ставку на индивидуальный политический террор против представителей власти. *1 марта 1881 г.*, после нескольких неудачных попыток, был убит Александр II. Бомбу в царя бросил уроженец Минской губернии И. Гриневицкий. Руководители «Народной воли» надеялись, что убийство царя явится сигналом к народному восстанию в России. Однако восстание не началось, а репрессии против революционеров в скором времени привели к уничтожению центральных и многих провинциальных организаций «Народной воли».

Народники в Беларуси попытались объединиться в единую организацию. *В начале 1882 г.* в Вильно была создана *Северо-западная организация «Народной воли»*. Правда, просуществовала она недолго. Уже в конце года полиции удалось раскрыть и арестовать членов ее центральной группы. В Беларуси остались только отдельные кружки.

В первой половине 1880-х гг. в Петербурге существовали студенческие кружки народовольнического и либерально-просветительского направлений, участниками которых были выходцы из Беларуси. Подпольно они издали несколько публицистических произведений, написанных на русском языке. В 1884 г. члены группы «Гомон» (А. Марченко, Х. Ратнер и др.) выступили с инициативой объединения всех народнических кружков Беларуси. Ими было издано два номера гектографического журнала «Гомон» (на русском языке). Гомоновцы были первыми, кто поставил вопрос о праве белорусов иметь свое самостоятельное государство. Их идеалом была свободная от социального и национального угнетения Россия, построенная на основе федерации самоуправляемых областей. Гомоновцы имели связи с народническими кружками Минска, Витебска, Могилева, но объединить всех революционных народников Беларуси в то время не сумели.

Во второй половине 1880-х – 1890-е гг. господствующим направлением в народничестве являлось либеральное. Либеральные народники отказались от революционных методов борьбы и основное внимание обратили на реформирование земельного законодательства с целью увеличить крестьянское землевладение и сохранить общину в деревне. Этим они надеялись решить аграрную проблему. Вместе с тем белорусские либеральные народники интересовались историей и культурой своего края, содействовали развитию национального самосознания белорусов.

Рабочее движение и создание социал-демократических организаций в Беларуси. После реформы 1861 г. в Беларуси значительно ускорился процесс формирования класса наемных рабочих. Особенности социально-экономического развития белорусских губерний – отсутствие крупных и преобладание мелких ремесленных предприятий с небольшим числом работающих, крестьянское малоземелье и значительное количество еврейской бедноты в городе – обуславливали излишек рабочей силы и расширяли возможности для эксплуатации пролетариата. Заработная плата белорусских рабочих по сравнению с общероссийским показателем в конце XIX – начале XX в. была почти на 1/3 ниже. В первые два десятилетия после отмены крепостного права условия труда рабочих никак не регламентировались, отсутствовала их социальная защищенность. Тем не менее выступлений рабочих в Беларуси было немного. В 1870-е гг. их зарегистрировано 7, в 1880-е – 10. Только в

1890-е гг. начался подъем стачечной борьбы (произошло 59 выступлений, причем 53 из них – во второй половине десятилетия). Постепенно рабочее движение стало более организованным и в конце XIX в. превратилось в самостоятельное течение.

В это же время идеология народничества начала уступать место **марксизму**. Первое знакомство с марксистской литературой произошло еще в кружках народников. Возникновение **самостоятельного социал-демократического движения** в Беларуси связано с деятельностью польской партии **«Пролетариат»** (создана в 1882 г.) и плехановской группы **«Освобождение труда»** (создана в 1883 г. в Швейцарии). Во второй половине 1880-х – начале 1890-х гг. в некоторых городах Беларуси были организованы кружки, где изучали труды К. Маркса, Ф. Энгельса и их последователей. В Минске такими кружками руководили Э. Абрамович, И. Гурвич и С. Трусевич, в Гомеле – А. Поляк и И. Захарин, в Гродно – Н. Демьянович и С. Галюн, в Витебске – А. Амстердам, Н. Заславский, П. Дубинская и Х. Усышкин. Первые марксистские кружки в Беларуси были немногочисленными и почти не были связаны с массовым рабочим движением.

С середины 1890-х гг. в социал-демократическом движении России произошли значительные изменения. Начался переход от узкой кружковой пропаганды марксизма к массовой экономической и политической агитации. В Беларуси этому переходу содействовала рукописная брошюра А. Кремера «Об агитации» (1893). В то время социал-демократические организации уже существовали в Минске, Гомеле, Витебске, Пинске, Сморгони, Брест-Литовске, Гродно, Ошмянах.

Приблизительно с середины 1890-х гг. социал-демократы начали налаживать пропаганду идей социализма в рабочей среде. В Минске оформились две социал-демократические группы. Одну из них возглавляли Е. Гурвич и П. Берман, которые развернули агитацию среди еврейских рабочих, занятых в мелком производстве. Вторая группа, под руководством С. Трусевича, вела пропаганду на крупных предприятиях Минска. В апреле 1896 г. С. Трусевич участвовал в работе учредительного съезда **Литовской социал-демократической партии (ЛСДП)** в Вильно, но не согласился с ее сепаратизмом и в мае 1896 г. создал **Рабочий союз Литвы (РСЛ)**, объединявший интернациональные рабочие организации Вильно, Минска и Сморгони.

Во второй половине 1890-х гг. среди социал-демократов многонациональных западных губерний преобладала тенден-

ция к созданию рабочих организаций по национальному признаку. Такую позицию заняла ЛСДП. Взаимодействие с российским пролетариатом отрицала *Польская партия социалистическая (ППС)*. В сентябре 1897 г. на съезде еврейских социал-демократических организаций в Вильно был создан *Бунд – Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России*. Его лидером стал А. Кремер. Бундовцы считали, что защищать интересы еврейских рабочих может только их национальная организация. Однако с позицией Бунда согласились не все еврейские рабочие организации. Противники Бунда создали в Минске *Рабочую партию политического освобождения России (РППОР)*, руководителями которой стали Л. Родионова-Клечко, Г. Гершуни, Е. Брешко-Брешковская, А. Бонч-Осмоловский. Эта группа занимала интернациональные позиции и склонялась к террористическим методам борьбы с самодержавием.

Значительный подъем стачечной борьбы рабочих во второй половине 1890-х гг., возникновение крупных городских и региональных социал-демократических организаций вызвали необходимость объединения социал-демократов в единую партию. Инициатором объединительного процесса стал созданный В.И. Лениным в 1895 г. петербургский *«Союз борьбы за освобождение рабочего класса»*.

1–3 марта 1898 г. в Минске прошел съезд представителей петербургского, московского, киевского и екатеринославского «Союзов борьбы», киевской «Рабочей газеты» и Бунда. Съезд принял решение об объединении представленных на нем организаций в *Российскую социал-демократическую рабочую партию (РСДРП)* и выбрал ЦК партии. Бунд вошел в РСДРП на правах автономии в решении местных дел.

Вскоре после I съезда РСДРП ее ЦК был арестован. В среде социал-демократов обострилась борьба между сторонниками революционного и реформистского направлений. Центром объединения революционных социал-демократов стала *газета «Искра»*, которая начала идейную борьбу с экономизмом. Сторонники экономизма отрицали политическую борьбу пролетариата и считали, что бороться надо только за улучшение экономических условий жизни трудящихся.

На территории Беларуси в начале XX в. действовали небольшие группы *Социал-демократии Королевства Польского и Литвы (СДКПиЛ)*, созданной в 1900 г. на съезде представителей РСД и социал-демократов Польши. Ее руководителя-

ми были Ф. Дзержинский и С. Трусевич. СДКПиЛ разделяла идеи революционной политической борьбы пролетариата и стремилась к объединению с РСДРП. В 1902 г. была создана ППС в Литве. Она состояла из групп ППС, действовавших на территории Литвы и Западной Беларуси. Эта партия основывалась на левонароднических идеалах социализма, выступала за независимость Беларуси и Литвы.

Таким образом, в конце XIX в. были заложены идейные и организационные основы дальнейшей борьбы различных оппозиционных самодержавию сил, начавших оформляться в политические партии.

§ 13. Буржуазные реформы в начале XX в.

Буржуазные реформы в политической сфере в начале XX в. Широкий размах революционной борьбы вынудил самодержавие пойти на политические уступки. **6 августа 1905 г.** Николай II подписал Манифест о созыве «законосовещательной» Государственной Думы. Согласно проекту, разработанному министром внутренних дел А.Г. Булыгиным, к выборам в Думу не допускались трудящиеся города и деревни. Практически все революционно-демократические партии выступили против такой Думы и выставили лозунг ее бойкота. В августе – сентябре 1905 г. движение протеста против булыгинской Думы охватило многие города и местечки Беларуси. Выборы в Думу были сорваны.

В условиях всероссийской политической стачки российское правительство пошло на дальнейшие политические уступки. **17 октября 1905 г.** Николай II подписал Манифест, провозглашавший свободу слова, печати, собраний, союзов, наделение Государственной думы законодательными полномочиями и расширение избирательного права. Однако закон о выборах депутатов в Государственную Думу имел много сословных ограничений. Выборы были многоступенчатыми, не всеобщими и не равными. Все выборщики делились на **4 курии**: землевладельческую (помещики), городскую (буржуазия), крестьянскую и рабочую. Значительное преимущество имели помещики: 1 голос помещиков соответствовал 3 голосам городской буржуазии, 15 голосам крестьян и 45 голосам рабочих.

Первые две Государственные Думы были избраны и действовали еще во время революции (**1 Государственная Дума** –

1906 г.; II Государственная Дума – 1906–1907 гг.), и даже отмеченные ограничения в избирательном законе не помогли самодержавию получить желаемый состав депутатов. Так, из 36 депутатских мандатов, которые имели пять западных губерний, в I Думе только 10 принадлежали помещикам, а во II Думе, где произошло еще и деление депутатов по национальностям, польские помещики и ксендзы получили 11 мест.

Буржуазия с удовлетворением встретила введение политических свобод. Она считала, что революция достигла своих целей и должна завершиться. В 1905 г. возникли буржуазные политические партии и организации. Первыми из них стали *Конституционно-демократическая партия (кадеты)* и «*Союз 17 октября*» (*октябристы*). Кадеты заявили о своей оппозиции самодержавию. Они выступали за конституционную монархию, уничтожение сословных привилегий и других пережитков феодализма, политические свободы и полное равноправие, но не считали необходимым окончательно ликвидировать помещичье землевладение. Для наций они признавали только право на культурное самоопределение. Октябристы заняли более правую позицию. Они были полностью удовлетворены Манифестом 17 октября, выступали за поддержку монархической власти и сохранение единой и неделимой России.

В Беларуси более благоприятными оказались условия для деятельности партии октябристов. Здесь ее поддерживали русские чиновники-монархисты, помещики, православное духовенство. Кадеты же из-за отсутствия в Беларуси земств и высших учебных заведений не имели здесь необходимой социальной почвы для своей деятельности. Они получили поддержку только со стороны еврейской буржуазии и интеллигенции. По общеполитическим и национальным вопросам кадетов в Беларуси поддержали польские помещики и католическая церковь.

К буржуазным организациям, действовавшим на территории Беларуси, принадлежали и *сионисты*. После создания в 1897 г. Всемирной организации сионистов в Беларуси тоже стали появляться сионистские кружки. Сионисты отрицали участие евреев в революционном движении стран диаспоры и имели целью создание самостоятельного еврейского государства в Палестине, которое объединяло бы всех евреев мира. Во время революции 1905–1907 гг. сионисты поддерживали кадетов.

Правый правительственный политический лагерь, чтобы защитить интересы самодержавия в условиях открытой политической борьбы, также начал формировать свои политиче-

ские партии. Самой влиятельной из них был «*Союз русского народа*». Его членов революционеры называли черносотенцами. В конце 1905 – начале 1906 г. организации «Союза русского народа» были созданы в Минске, Гомеле, Витебске и других городах Беларуси. К партиям правого консервативного направления относились также «*Партия русского собрания*», «*Русский окраинный союз*» и др. Все они стояли на монархических позициях, защищали интересы помещиков и православной церкви, выступали за нерушимость самодержавной власти, сохранение помещичьего землевладения, за территориальное единство России.

Изменения в церковной жизни. Свобода вероисповедания. В начале XX в. на территории Беларуси существовало 5 епархий православной церкви – Полоцкая, Минская, Могилевская, Виленская и Гродненская. Согласно российскому законодательству православие имело статус государственной религии. Отношение российского правительства к католической церкви было осложнено активным участием католических священников в восстании 1863–1864 гг. В связи с этим после восстания был издан ряд дополнительных постановлений, запрещающих антигосударственную пропаганду в костелах. Для Беларуси эти постановления имели особое значение, поскольку именно здесь проходила «граница» между православием и католицизмом.

В ходе российской революции 1905–1907 гг. религиозный вопрос вновь встал. Был принят ряд законов и указов, важнейшим из которых явился указ 17 апреля 1905 г. о свободе вероисповедания. Формально доминирующая роль оставалась за православием. Вместе с тем указ ставил в одинаковое положение все религиозные конфессии империи и делал возможным и безнаказанным переход из православия в другую веру. Фактически этот указ означал *введение демократического права свободы вероисповедания в России*.

В Беларуси указ 17 апреля 1905 г. вызвал обострение межконфессиональных отношений, обусловленное борьбой за сферы влияния между православной и католической церквями. В местной церковной печати появились статьи о притеснении православия и православных со стороны католиков. Католическая церковь стала быстро развиваться, начался процесс перехода униатов, принявших православие, в католичество.

Столыпинская аграрная реформа. Революция 1905–1907 гг. показала особую остроту аграрного вопроса в России и отсут-

ствие достаточной социальной поддержки самодержавия со стороны крестьянства. Решить эти проблемы должна была столыпинская аграрная реформа (П.А. Столыпин – председатель Совета Министров, министр внутренних дел; погиб в 1911 г.). Она ставила целью разрушение крестьянской общины и создание в деревне широкой прослойки экономически самостоятельных богатых крестьян.

В соответствии с указом от 9 ноября 1906 г. каждый крестьянин мог выйти из общины и получить землю, которую он использовал, в личную собственность, причем на одном участке, *на хуторе*. Таким образом, уничтожалась сельская община и общинное землевладение, разрушались населенные пункты (деревни), а вместе с ними традиционный уклад жизни сельских жителей и коллективистская традиция восточнославянской деревни. Крестьянину необходимо было разобрать и перевезти на хутор дом, гумно, хлев, амбар и другие хозяйственные строения, собрать их на новом месте. Из-за ветхости многие строения крестьян могли вообще рассыпаться, а на новые не было денег. На хуторе надо было выкопать колодец, подвести дорогу, выполнить другие хозяйственные работы. Средств для выполнения этих работ у большинства крестьян не было. Взять деньги в банке они также не могли, поскольку нечем было потом рассчитываться за кредит.

Земля на полях вокруг деревни была разной по качеству. Крестьянин, естественно, хотел получить хутор на том поле, где земля была более плодородной. Для этого приходилось угождать местным чиновникам, землеустроителям и землемерам, давать им взятки. На это у большинства крестьян также не было денег.

Закрепив бывшую общинную землю в частную собственность, крестьянин мог получить ее в одном месте, на одном поле в виде *отруба*. В таком случае усадебные и хозяйственные строения необязательно было переносить в поле, на место нахождения отруба. Можно было жить в деревне. Однако опять возникали трудности, связанные с качеством земли отруба, его отдаленностью от деревни, отсутствием дороги для подъезда к отрубам и др.

Материальной и финансовой поддержки со стороны государства при переселении на хутора и при пользовании землей в виде отрубов крестьяне не получали. Незначительные средства, выделенные на эти цели, были разворованы чиновниками. Хуторизация осуществлялась за счет самих крестьян.

В связи с этим большой активности в переселении на хутора крестьяне Беларуси не проявляли. В 1907–1914 гг. в пяти западных губерниях только 12% всех крестьянских дворов создали хуторские и отрубные хозяйства. Остальные крестьянские дворы проигнорировали столыпинскую хуторизацию.

Охотно выходили из общины крестьяне-бедняки, которые не могли вести хозяйство. Они продавали свои наделы и переходили в категорию батраков или переселялись в города. С 1907 до 1914 г. в белорусских губерниях продали землю 35,8% всех хуторских и отрубных дворов. Крестьяне-бедняки превращались в сельскохозяйственных рабочих, пролетариев.

С другой стороны, охотно переселялись на хутора состоятельные крестьяне. Они за бесценно покупали земли бедняков, а также земли помещиков, чиновников и офицеров, увеличивали размеры своих хозяйств и превращались в сельскую буржуазию. Если до реформы крестьяне, во владении которых было от 15 до 25 десятин земли, составляли только 8,1%, то в результате реформы их количество увеличилось до 37,3%.

Столыпинская аграрная реформа предполагала также *переселение крестьян из европейской части России*, где земли не хватало, в Сибирь и на Дальний Восток, Северный Кавказ и Среднюю Азию. С 1907 по 1914 г. из Беларуси переселилось 335 тыс. бедных крестьян. Однако помощь правительства переселенцам была незначительной, и многие из них (около 11%) вернулись окончательно обедневшими.

Одновременно в западных губерниях стимулировалось *расширение русского землевладения*. За счет казенных земель был создан специальный фонд для русских поселенцев. Важным средством осуществления новой аграрной политики по созданию хуторов и отрубов стала деятельность Крестьянского банка, выдававшего кредиты для купли земли.

Таким образом, столыпинская аграрная реформа содействовала *капитализации аграрного сектора российской экономики*, количественному росту сельской буржуазии и сельского пролетариата, концентрации больших земельных массивов в руках состоятельного крестьянства, которое становилось главной социальной опорой самодержавия в деревне. В 1914 г. состоятельных крестьян в Беларуси насчитывалось 12%, а бедняков – 68%. Столыпинская хуторизация явилась средством укрепления капиталистических отношений в деревне.

Вместе с тем попытка разрушить общину и выселить крестьян на хутора, уничтожить традиционный уклад жизни

и коллективистскую традицию восточнославянской деревни при сохранении помещичьего землевладения успеха не имела. В ноябре 1915 г. российское правительство приняло закон о прекращении на время войны связанных с хуторизацией, землеустроительных работ, всегда вызывавших сопротивление со стороны крестьян.

В российской историографии в последнее время появились утверждения о том, будто П.А. Столыпин при проведении аграрной реформы возлагал надежды на значительную роль государства в развитии сельского хозяйства, предоставление крестьянам государственной земли, на сохранение, а не разрушение основ крестьянской общины, а то, что было осуществлено (создание хуторов и отрубов на надельных крестьянских землях с выходом крестьян из общины и закреплением земли в частную собственность), разрабатывалось чиновниками во главе с заместителем председателя Совета Министров В.И. Гурко. Будто бы то, к чему хотел идти П.А. Столыпин, искажалось чиновниками еще при его жизни, а контролировать ход реформы он не мог из-за недостатка сил и времени.

Поскольку столыпинская реформа потерпела крах, а имя П.А. Столыпина современные капитализаторы общества стремятся сохранить как символ той эпохи, когда по просторам России шагал капитализм, в историографии создаются новые мифы. Во-первых, «новая концепция» столыпинской аграрной реформы не имеет документального подтверждения. Во-вторых, председатель Совета Министров Российской империи, имя которого носили реформы, не мог не контролировать их ход и полностью довериться чиновникам, несмотря на огромную занятость государственными делами. В-третьих, несколько поколений ученых, писавших о столыпинских реформах, разобрались в их сущности.

Земская реформа в Беларуси. В дополнение к аграрным преобразованиям проводилась земская реформа. В Витебской, Могилевской и Минской губерниях *14 марта 1911 г.* были введены *земские учреждения*. Вводя земства, П.А. Столыпин стремился привлечь крепкое крестьянство к проведению земельной реформы, сделать сельскую буржуазию опорой власти, поднять ее политическую роль в системе местного управления. Выборы в земские учреждения осуществлялись по «русской» и «польской» куриям с невысоким имущественным цензом, причем православных крестьян зачисляли в «русскую» курию, а католиков – в «польскую». Одновременно это

должно было ослабить в крае политическое влияние помещиков польского происхождения или католического вероисповедания, которые экономически были значительно сильнее, чем русские помещики и православные крестьяне.

Введение земских учреждений содействовало развитию местного хозяйства, созданию кооперативных товариществ, сельскохозяйственных кружков, деятельность которых направлялась на повышение культуры земледелия и скотоводства. Земства много сделали для развития образования и охраны здоровья населения. Однако в Беларуси, в отличие от центральных губерний России, земства не сыграли значительной роли.

§ 14. Социально-экономическое развитие Беларуси в начале XX в.

Особенности промышленного развития Беларуси на монополистической стадии капитализма. На рубеже XIX–XX вв. российский капитализм вступил в новую стадию своего развития – *империалистическую*.

Империализм (от лат. imperium – *власть, государство*) – высшая стадия капитализма, монополистический капитализм. В.И. Ленин назвал 5 основных признаков империализма: 1) концентрация производства и капитала достигла такой высокой степени, что привела к созданию монополий, играющих решающую роль в хозяйственной жизни капиталистических держав; 2) слияние банковского капитала с промышленным и создание на этой основе финансового капитала и финансовой олигархии; 3) вывоз капитала, который в отличие от вывоза товаров приобрел особо важное значение; 4) создание международных монополистических союзов капиталистов, делящих мир; 5) завершение территориального раздела мира крупнейшими капиталистическими государствами и борьба за его передел.

Промышленность Беларуси продолжала развиваться на базе интенсивного использования лесных богатств края и переработки местного сельскохозяйственного сырья. Экономический кризис 1900–1903 гг. ускорил создание в Беларуси **монополистических объединений** с участием местного, русского и иностранного капитала, которые постепенно вытесняли мелкое производство.

Акционерным обществам принадлежали такие крупные предприятия Беларуси, как Витебская льнопрядильная фабрика «Двина» (Русско-Бельгийское акционерное общество), трамвай и электрическая станция в Витебске (Бельгийское акционерное общество), Шкловская бумажная фабрика (Русское акционерное общество картонно-бумажного производства). В это время были созданы и местные монополистические объединения: акционерные общества табачной фабрики «Неман» (бывшая фабрика Шерашевского) в Гродно, спичечных фабрик «Прогресс-Вулкан» в Пинске и «Молния» в Мозыре.

Накануне Первой мировой войны в Беларуси существовали 34 акционерных общества. Однако по уровню монополизации и концентрации промышленности Беларусь значительно отставала от общероссийских показателей. Тут по-прежнему большую роль играли мелкие ремесленные предприятия, которые в 1913 г. давали 50% валовой продукции промышленности.

В 1900–1913 гг. в экономике Беларуси значительно *возросла роль банков*. Кроме губернских отделений центральных российских банков (Государственного, Крестьянского и Дворянского) в крае действовало много коммерческих банков: Минский, Могилевский, а также губернские и уездные отделения Русско-Азиатского, Азово-Донского, Русско-Французского, Виленского, Белостокского банков.

Государственный банк, опираясь главным образом на бюджетные и эмиссионные ресурсы, через губернские отделения обслуживал в Беларуси в основном крупную торговлю и более мелкие кредитные учреждения. Коммерческие банки, как правило, не вкладывали свои капиталы непосредственно в промышленность. Они выдавали кредиты под краткосрочные векселя частных банкирских контор, которым принадлежали промышленные предприятия. Именно банкирские конторы вкладывали полученные средства в промышленность и торговлю.

С развитием транспорта в Беларуси снизилась роль ярмарочной торговли и все большее значение стала приобретать *лавочная и магазинная торговля*. За 1900–1913 гг. розничный товарооборот увеличился на 72%. Рыночные связи белорусских городов и деревень делались все более регулярными и прочными. В розничном товарообороте преобладала частнокапиталистическая торговля, которая в 1913 г. составляла 78,9%.

В результате развития в Беларуси промышленности, транспорта и торговли ускорился *рост городов*, которые превращались в фабрично-заводские и торговые центры. За полстолетие

тия (1863–1913) число городских жителей Беларуси увеличилось в 2,8 раза (с 350,8 до 983,3 тыс. человек), причем большая часть горожан (в 1913 г. – 54,8%) концентрировалась в крупных городах, которые насчитывали свыше 40 тыс. человек. В 1913 г. самым крупным городом был Минск, вторым по значению – Витебск, третьим – Гродно, потом шли Пинск, Гомель, Могилев, Бобруйск, Борисов, Речица.

Вхождение территории Беларуси в «черту еврейской оседлости» привело к тому, что по своему национальному составу города Беларуси были не белорусскими. По данным переписи 1897 г., большую часть горожан Беларуси составляли евреи – 53%, около 18% – русские, а удельный вес белорусов не превышал 17%.

Развитие капитализма в Беларуси вызвало изменения в социальном составе населения. Осуществлялся постепенный переход от многословного разделения общества, что было характерно для эпохи феодализма, к классовой структуре буржуазного общества, в котором ведущая роль принадлежала *пролетариату* и *буржуазии*. Социально-экономические, политические и национальные особенности Беларуси накладывали на этот процесс свой отпечаток.

Торгово-промышленная буржуазия формировалась в среде помещиков, купцов, мещан, крепких ремесленников. В ее национальном составе преобладали евреи – 84,5%, русских было 10,7%, белорусов – только 1,7%. Белорусской по национальности была только аграрная буржуазия. Класс наемных рабочих состоял из обедневших крестьян, ремесленников, мещан, мелких торговцев. Белорусов здесь было 17%, русских – 10%, поляков – 10,2%, а евреев – 60%. На железнодорожном транспорте и в железнодорожных мастерских работали в основном русские, на ремонте железнодорожных и шоссейных дорог, на промышленных предприятиях в сельской местности преобладали белорусы. Евреи составляли основную массу рабочих в мелком и ремесленном производстве.

Постепенная капитализация аграрных отношений в белорусской деревне. К началу XX в. перестройка сельского хозяйства Беларуси на капиталистический лад еще не завершилась. Из-за преобладания помещичьей собственности здесь не сложилось развитое крестьянское крепкое хозяйство. В начале XX в. среди крестьян 61% составляли бедняки, 28% – середняки и только 11% – зажиточные крестьяне. Процесс распада

дворянской земельной собственности в Беларуси шел значительно медленнее, чем в Центральной России. За 1877–1905 г. дворяне в белорусских губерниях потеряли только 10,8% своих земель, а в Центральной России – 27,2%. В первую очередь это являлось результатом большой экономической устойчивости помещичьих хозяйств Беларуси, что было связано со значительным развитием здесь товарно-денежных отношений. Феодальные пережитки и политика правительства сдерживали развитие капиталистического бессословного землевладения, которое даже в начале XX в. в Беларуси составляло только 16,5% общей земельной площади.

В первое десятилетие XX в. Беларусь по-прежнему оставалась одним из аграрных регионов России. В 1913 г. ее сельское хозяйство давало 56,9% национального дохода, а промышленность – только 15%. Под влиянием спроса сельское хозяйство Беларуси все больше втягивалось в торгово-экономические отношения, все чаще проявлялась его специализация по производству молока, молочной продукции и мяса. Быстро расширялись площади под технические и кормовые культуры, особенно картофель и травы. Происходил переход от трехпольной к многопольной системе земледелия. К 1913 г. существенно увеличилось использование сельскохозяйственной техники (молотилок, веялок, сеялок, жнеек, сенокосилок) помещичьими хозяйствами и зажиточными крестьянами. В Минской, Могилевской и Витебской губерниях значительную роль в повышении культуры земледелия и животноводства сыграли введенные в 1911 г. земства. Они создавали агрономические, зоотехнические и ветеринарные службы, содействовали продаже и прокату сельскохозяйственной техники.

В начале XX в. ускорился процесс распада феодальной и формирования буржуазной земельной собственности. До 1914 г. дворянское землевладение в белорусских губерниях уменьшилось на 12,7%, при этом 2/3 помещичьих земель были заложены в банках. Землю интенсивно продавали дворяне, чиновники, офицеры, а покупали преимущественно крепкие крестьяне, купцы, мещане.

На ускорение процессов купли-продажи земли была направлена и столыпинская аграрная реформа. Она усилила социальную дифференциацию в белорусской деревне, способствовала формированию сельской буржуазии из числа зажиточных крестьян, а также сельского пролетариата. Последний

пополнялся за счет бедняков, вышедших из сельской общины и продавших свою землю зажиточным крестьянам.

Процесс капитализации аграрных отношений в белорусской деревне продолжался.

§ 15. Общественно-политическая борьба в начале XX в.

Возникновение социалистических и национально-демократических партий. Экономический кризис 1900–1903 гг. и русско-японская война 1904–1905 гг. повлекли за собой обострение всех противоречий российского общества и рост революционной борьбы в стране. Это ускорило процесс создания социалистических и национально-демократических партий.

Летом 1903 г. в Брюсселе (затем в Лондоне) состоялся **II съезд РСДРП**. Он принял программу РСДРП, разработанную сторонниками газеты «Искра». Ближайшей политической задачей партия ставила свержение самодержавия и установление демократической республики, а своей конечной целью – пролетарскую революцию, диктатуру пролетариата и строительство социализма. При обсуждении устава РСДРП и выборах в руководящие органы партии произошел раскол. С этого времени революционно настроенных российских социал-демократов стали называть **большевиками** (лидер – В.И. Ленин), а сторонников реформаторского направления – **меньшевиками** (лидер – Л. Мартов).

В 1902 г. сторонники идей народничества создали **Партию социалистов-революционеров (эсеров)**. Эсеры выступали за строительство социализма, основанного на социализации земли, равном землепользовании и кооперации. Они имели целью свержение самодержавия, уничтожение помещичьего землевладения и установление в России федеративной демократической республики. Главным средством борьбы эсеры считали индивидуальный политический террор. Лидером эсеров был Г.А. Гершуни.

На рубеже XIX–XX вв. из общедемократического движения выделилось **белорусское национальное течение**. В конце 1902 – начале 1903 гг. из национально-культурных кружков Минска, Вильно и Петербурга оформилась **Белорусская революционная громада (БРГ)**. Среди ее создателей и руководите-

лей были братья Антон и Иван Луцкевичи, А. Пашкевич (Тетка), К. Кастровицкий, А. Бурбис, В. Ивановский, Ф. Уместовский. Все они происходили из мелкопоместной ополяченной белорусской шляхты.

На I съезде БРГ в 1903 г. была принята программа, в которой громада объявила себя социально-политической организацией белорусского трудового народа. Партия выступала за свержение самодержавия, уничтожение капитализма и установление демократического строя, права народов России на автономию. Аграрная программа БРГ предусматривала уничтожение частной земельной собственности и введение уравнительного землепользования без эксплуатации чужого труда. Путь к социализму она видела через всестороннюю кооперацию трудящихся. Позже БРГ была переименована в *Белорусскую социалистическую громаду (БСГ)*. Свою агитацию БСГ проводила в основном среди крестьянства, в рабочей среде ее влияние было незначительным.

Российская буржуазно-демократическая революция 1905–1907 гг. и революционное движение в Беларуси. В начале XX в. в России сложилась *революционная ситуация*. Революционная ситуация – обстоятельства в обществе, которые служат показателем зрелости социально-политических условий для социальной революции. В.И. Ленин называл три главных признака революционной ситуации: «1) ...для прихода революции обычно бывает недостаточно, чтобы “низы не хотели”, а требуется еще, чтобы “верхи не могли” жить по-старому; 2) обострение, более чем обычно, нищеты и несчастий угнетенных классов; 3) значительное повышение из-за названных причин активности масс...».

Российская империя шла довольно быстрыми темпами по буржуазному пути развития. Вместе с тем одной из особенностей этого развития являлось наличие феодально-крепостнических пережитков в политической и социально-экономической сферах. Среди них – самодержавие, помещичье землевладение, крестьянская община и общинное землевладение, полукрепостнические формы эксплуатации крестьян (отработки, натуральная оплата труда частью урожая и т.д.), сословное деление общества и сословное неравенство, отсутствие у граждан демократических прав и свобод: свободы слова, печати, собраний, союзов, права избирать и быть избранным, права на проведение митингов, шествий и демонстраций.

Феодально-крепостнические пережитки в политической и социально-экономической сферах сдерживали развитие России по буржуазному пути. Поэтому главными целями и задачами российской революции являлись уничтожение этих пережитков и создание условий для более быстрого, свободного и беспрепятственного развития капитализма в России. Цели и задачи, стоявшие перед революцией, определили ее **буржуазный характер**.

Если сравнивать российскую революцию с английской (середина XVII в.) или французской (конец XVIII в.) буржуазными революциями, необходимо отметить, что она происходила в новых условиях, когда рабочий класс и буржуазия уже сформировались как основные классы капиталистического общества. Социальная база российской революции была более широкой: в ней приняли участие не только социальные слои феодального общества (крестьяне, ремесленники, торговцы), как это было в Англии и Франции, но и рабочий класс, буржуазия, демократические слои всего российского общества. Основной удар революция направляла против дворянства, помещиков, высших представителей чиновничества и армии, крупной монархически настроенной буржуазии. Свержение самодержавия и проведение новых буржуазных реформ должно было обеспечить более быстрое и беспрепятственное развитие капитализма в России.

По социальной базе (демократические слои российского общества) и по формам борьбы (политическая стачка, вооруженное восстание) российская революция была **демократической**. Поэтому революция 1905–1907 гг. в историографии называется **буржуазно-демократической революцией**.

Накануне и в ходе революции сформировались три общественно-политических лагеря: правительственный, либерально-буржуазный и демократический. Каждый из них имел свою социальную базу, цели и задачи. **Правительственный лагерь** опирался на дворянство, высшие слои чиновничества и армии, его поддерживала крупная монархически настроенная буржуазия. Все они стремились сохранить самодержавие и не допустить коренных изменений в государственно-политическом строе России. В **либерально-буржуазный лагерь** входили крупная и средняя буржуазия, некоторые прогрессивные помещики, буржуазная интеллигенция. Либералы мечтали о политических свободах, хотели ликвидировать пережитки феодализма, но боялись революции и ограничивались мирными

средствами воздействия на самодержавие. *Демократический лагерь* составляли пролетариат, крестьянство, радикально настроенная интеллигенция, широкие непролетарские демократичные слои города и деревни. Их общей ближайшей целью было уничтожение всех остатков феодализма, в том числе и помещичьего землевладения, свержение самодержавия и установление демократической республики.

9 января 1905 г. в Петербурге было расстреляно мирное шествие рабочих, направлявшихся к царю с просьбой об улучшении положения народа. Это событие (*Кровавое воскресенье*) вызвало могучую волну протеста. Стачки, демонстрации и митинги рабочих прокатились по всей стране. Их размах свидетельствовал о том, что в России началась буржуазно-демократическая революция.

В январские дни 1905 г. в тридцати городах и местечках Беларуси произошли забастовки солидарности, в которых участвовали 34 тыс. человек. Инициаторами и руководителями революционных выступлений рабочих были прежде всего Бунд и РСДРП, в некоторых местах – эсеры и БСГ. В январе забастовки рабочих имели ярко выраженный политический характер.

В феврале – марте общее количество политических выступлений резко уменьшилось, однако произошло значительное увеличение числа экономических забастовок. Новая волна политических выступлений поднялась в связи с празднованием 1 Мая. В июне в Беларуси произошли митинги солидарности с рабочими Лодзи, Варшавы, Одессы, Иваново-Вознесенска, с революционными матросами Черноморского флота, которые шли в авангарде революционного движения. Всего в апреле – июне 1905 г. политические выступления охватили 56 городов и местечек Беларуси, в них участвовало около 100 тыс. человек. В это же время усилилась и экономическая борьба рабочих.

Весной 1905 г. в результате влияния рабочего движения в Беларуси развернулось массовое революционное движение крестьянства. Количество крестьянских выступлений в апреле – июне выросло до 237 против 53 в январе – марте. Главным требованием крестьян было уничтожение помещичьего землевладения. Наибольшим влиянием среди крестьян пользовались эсеры и Белорусская социалистическая громада. Осенью 1905 г. революционное движение охватило уже всю страну. Многочисленные общегородские стачки переросли во *всероссийскую политическую стачку*. По всей России бастовало свыше 2 млн человек. В Беларуси Октябрьская политическая

стачка охватила 32 населенных пункта, а число стачечников только в промышленности достигло 66 тыс. человек. В ходе всероссийской политической стачки во многих городах России возникали общегородские выборные стачечные комитеты и комиссии, получившие название *Советов рабочих депутатов*. В Беларуси стачечные комитеты и коалиционные советы действовали в Минске, Витебске, Гродно, Бресте, других промышленных центрах и крупных железнодорожных узлах.

В декабре 1905 г. политическая борьба пролетариата России продолжалась. В Москве она переросла в вооруженное восстание. В декабрьские дни политические забастовки произошли в Минске, Гомеле, Мозыре, Пинске и других городах, охватили большинство железнодорожных узлов Беларуси. В последние месяцы 1905 г. вновь окрепло крестьянское движение. В Беларуси в октябре было 54 выступления крестьян, в ноябре – 154, а в декабре – 286. Всероссийская политическая стачка вызвала более мощные, чем прежде, выступления в армии. В ноябре солдатские волнения произошли в Гродно, в Бобруйской и Брестской крепостях. Их участники выражали солидарность с восставшими матросами Кронштадта и Севастополя.

Однако самодержавие смогло подавить революционную волну. Этому содействовал царский *Манифест 17 октября 1905 г.*, который провозгласил созыв законодательной Государственной думы, другие демократические права и свободы.

После декабрьских событий 1905 г. революционное движение постепенно пошло на спад. Всплески политических выступлений, сопровождавшихся усилением экономической борьбы, наблюдались в январе 1906 г., в связи с годовщиной Кровавого воскресенья, и весной, когда отмечался праздник 1 Мая. Рабочих активно поддерживали крестьяне и военные. В июле – декабре 1906 г. отмечалась активизация только экономических лозунгов. Весной 1907 г. революционный подъем был самым слабым за весь период революции.

3 июня 1907 г. Николай II издал приказ о роспуске II Государственной Думы и об изменении избирательного закона. Поскольку согласно Манифесту 17 октября 1905 г. новый закон не имел действия без одобрения его Государственной Думой, этот шаг правительства являлся, по сути, государственным переворотом и свидетельствовал об окончании первой российской революции.

Поражение революции 1905–1907 гг. не означало возвращения к прошлому. После революции в России, хотя и в уре-

занном виде, существовали политические свободы, были созданы и получили возможность легальной деятельности различные политические партии, продолжала свою деятельность Государственная Дума, трудящиеся добились значительного улучшения экономических условий жизни. Революция оказала мощное влияние на рабочее и национально-освободительное движение не только в России, но и в мире. Однако главная цель революции – свержение самодержавия и уничтожение помещичьего землевладения – не была достигнута.

Общественно-политическая борьба после революции. Белорусское национально-культурное движение. Наступление реакции после государственного переворота 3 июня 1907 г. проявилось в деятельности отрядов жандармерии, аресте руководителей и активных участников революционных выступлений, закрытии революционных газет, запрещении профессиональных союзов. Больше всего пострадали левые партии и организации, которые вынуждены были значительно сократить или вообще прекратить свою деятельность. Ослаблены были и партии либерально-буржуазного центра. Распались некоторые провинциальные организации кадетов, в том числе и в Беларуси, сократилось количество их печатных органов.

В это же время активизировалась деятельность правых монархических организаций. Они развернули широкую агитацию против евреев, поляков, католической веры, а также против белорусского национального движения. В это время происходило организационное оформление «западнороссов». Как идеология «западнорусизм» возник после восстания 1863–1864 гг. «Западнороссы» признавали белорусов народностью, но рассматривали их как составную часть русского народа, в который включали еще великороссов и украинцев.

Главной своей целью «западнорусизм» считал борьбу против польского и католического влияния на белорусов. Активным деятелем и идеологом «западнорусизма» был Л. Солоневич. Он являлся одним из организаторов «Белорусского общества», издавал газеты «Белорусская жизнь» (1909–1911) и «Северо-западная жизнь» (1911–1915). Л. Солоневича активно поддерживал П.А. Столыпин.

Белорусское национальное движение после революции оказалось в тяжелом положении. Белорусская социалистическая громада как политическая партия перестала существовать. Ее руководители сконцентрировали свое внимание на легальной деятельности. В это время приходилось вести борьбу на два

фронта – против русских и польских националистов, которые не желали признавать самостоятельность белорусского народа.

Центром белорусского национально-культурного движения стала газета «*Наша нива*», издававшаяся с ноября 1906 г. по август 1915 г. в Вильно. В состав редакции входили братья Иван и Антон Луцкевичи, В. Ластовский, В. Ивановский, А. Власов. Газета печаталась кириллицей (для православных белорусов) и латиницей (для белорусов-католиков). «Наша нива» занимала либеральные просветительские позиции. Главным в своей деятельности «нашенивцы» считали борьбу за сохранение единства белорусского народа, преодоление его религиозного раскола.

Значительное внимание редакция «Нашей нивы» уделяла пропаганде белорусской национальной культуры, развитию белорусского языка. Сотрудники газеты основали белорусский музей в Вильно. С 1910 г. «Наша нива» издавала адресованный крестьянам «Белорусский календарь», с 1912 г. сельскохозяйственный отдел газеты был преобразован в самостоятельный журнал «Соха», а для молодежи начал издаваться литературный ежемесячник «Лучинка».

«Наша нива» вместе с крупным белорусским издательством «*Заглянет солнце и в наше оконце*» обеспечивала выход художественной и научно-популярной книжной продукции, воспитала ряд белорусских писателей, общественно-политических деятелей, ученых, среди которых были Я. Колас и Я. Купала, А. Пашкевич (Тетка) и М. Богданович, А. Гарун и М. Горецкий, З. Бядуля и Т. Гартный.

§ 16. Беларусь в годы Первой мировой войны

Оккупация немцами Западной Беларуси. Первая мировая война продолжалась 4 года и 4 месяца. В войне участвовали 38 стран с населением свыше 1,5 млрд человек – 75% всех жителей Земли, было убито, ранено и искалечено, по неполным данным, около 30 млн человек.

Главной причиной Первой мировой войны стала борьба между крупнейшими империалистическими странами за передел уже поделенного мира, за новые сферы влияния, источники сырья и рынки сбыта продукции. **19 июля 1914 г.** Германия объявила войну России, а 21 июля – Франции, захватила Бельгию и Люксембург. 22 июля Англия объявила войну Гер-

мании. Вместе с Англией в войну вступили ее доминионы Австралия, Канада, Новая Зеландия и колония Индия. На стороне Антанты выступила Япония, на стороне Германии – Турция. Началась Первая мировая война.

В самом начале войны в Минске, Могилеве, Витебске и других городах Беларуси местные органы власти провели патриотические собрания, на которых утверждалось, что война ведется в целях защиты Родины. Особенный патриотический подъем наблюдался в Могилеве, где летом 1914 г. состоялись съезды предводителей дворянства, членов земства, почетных граждан, духовенства и учителей, участники которых заверяли, что население губернии единодушно поддерживает правительственную политику и готово на любые жертвы ради Родины.

С начала 1915 г. основные силы Германии находились на Восточном фронте. В результате немецкого наступления российские войска в июне 1915 г. покинули Галицию, потеряв около 600 тыс. пленными, убитыми и ранеными. Захватив Галицию, Германия сконцентрировала главные силы на польском театре военных действий. Российские войска, терпя поражение за поражением в Польше, в июле 1915 г. сдали Варшаву. При наступлении на Варшаву германское командование впервые использовало газовую атаку, в результате которой погибло 9 тыс. российских солдат.

Фронт стремительно приближался к Беларуси. В *августе 1915 г.* началось немецкое наступление в направлении Ковно – Вильно – Минск. После неудачной попытки взять Вильно немецкие войска предприняли новое наступление и 9 сентября 1915 г. прорвали фронт в окрестностях Свенцян, проникли в тыл российских войск, захватили Вилейку и приблизились к Молодечно. Отдельные немецкие соединения дошли до Смолевич и Борисова. Ставка российского Верховного главнокомандующего была переведена из Баранович в Могилев.

В середине сентября 1915 г. наступление немецких войск было остановлено. Немцы отступили в район озер Нарочь – Свирь. 810 дней и ночей шли упорные бои за г. Сморгонь, который был полностью разрушен и вошел в историю как «мертвый город» и «место жестоких газовых атак немцев». Недаром солдаты тогда говорили: «Кто под Сморгонью не бывал, тот войны не видал».

В октябре 1915 г. фронт стабилизировался на линии Двинск – Сморгонь – Барановичи – Пинск. Четвертая часть территории Беларуси с населением свыше 2 млн человек *была оккупирована*.

Положение Беларуси в годы Первой мировой войны. Накануне и в первые дни войны западные, в том числе белорусские, губернии были объявлены на военном положении. Запрещались забастовки, собрания, шествия, манифестации, вводилась военная цензура. В связи с наступлением германских войск на восток двигался большой поток беженцев из Польши, Литвы и западных уездов Беларуси (более 1,3 млн человек).

На **оборонные работы** (рытье окопов, строительство мостов, ремонт дорог, охрана военных объектов и др.) привлекалось все население прифронтовой полосы. Начались массовые **реквизиции** скота, продуктов питания и фуража. Реквизиции и принудительные работы для нужд фронта вводили и германские власти. Оккупанты силой забирали у крестьян лошадей, коров, другой скот, продукты, фураж, одежду, обувь, заставляли выполнять различные повинности.

Большой ущерб причинила война хозяйству Беларуси. На неоккупированной территории Беларуси в 1914–1917 гг. из-за отсутствия сырья и топлива число крупных предприятий сократилось с 829 до 297, а рабочих – с 37,7 тыс. до 25,1 тыс. Вместе с тем отдельные отрасли (швейная, обувная, металлообрабатывающая и др.), выполнявшие военные заказы, значительно увеличили выпуск продукции. Были переоборудованы многие фабрики и заводы, а также создано много временных предприятий и мастерских, обслуживавших армию. На производство боеприпасов, транспортных средств и другого военного снаряжения были переключены все предприятия металлообрабатывающей промышленности. Снаряды и гранаты делали 5 заводов в Минске и 5 в Гомеле, бомбы делали Речицкий и Оршанский проволочно-гвоздильные заводы. В Гомеле, Орше, Витебске, Минске и других городах были созданы мастерские для изготовления и ремонта оружия и транспортных средств.

В несколько раз увеличили объем производства предприятия хлебопекарно-сухарной промышленности. Большие заказы военного ведомства по обеспечению армии одеждой и обувью выполнялись на Витебской льнопрядильной фабрике «Двина», Дубровенской хлопкопрядильной фабрике, Могилевской чулочной фабрике, а также на других предприятиях и в мелких мастерских.

В исключительно тяжелом положении оказалось сельское хозяйство Беларуси. Более половины всех трудоспособных мужчин белорусской деревни были мобилизованы и отправлены на фронт. Только из Минской, Могилевской и Витебской

губерний было призвано в армию 634 тыс. человек. За годы войны сократились посевные площади Беларуси: ржи – на 18,7%, пшеницы – на 22,1%, картофеля – на 34,2%.

В связи с сильным разорением сельского хозяйства почти перестали поступать на рынок предметы первой необходимости, что вызвало рост цен, снижение жизненного уровня народа. Цены на продукты питания и одежду в Беларуси к 1917 г. увеличились в 5–8 раз по сравнению с 1913 г. В условиях чрезвычайной нищеты, большой скученности населения и голода в прифронтовых губерниях широко распространились различные эпидемические заболевания – тиф, холера и др.

Начиная с 1915 г. в Беларуси нарастало *рабочее движение*. В апреле 1915 г. произошло выступление рабочих и служащих Гомельского железнодорожного узла. Летом того же года бастовали рабочие депо Либаво-Роменской железной дороги в Гомеле. В 1916 г. стачечное движение охватило 11 населенных пунктов Беларуси, в нем участвовало 1800 человек. Основным требованием стачечников являлось повышение заработной платы.

Следует отметить, что стачки в Беларуси были разрозненными, в них участвовала только часть рабочих. Массового рабочего движения не наблюдалось. Это было обусловлено прифронтовым положением Беларуси, присутствием на ее территории войск, полиции, жандармерии. Организаторов стачек арестовывали и отправляли на фронт.

Крестьянское движение в Беларуси в годы войны приобрело своеобразную форму, что проявлялось в разгроме помещичьих поместий, продовольственных магазинов и лавок. В начале войны подобные случаи наблюдались в 20 из 35 уездов Беларуси. По сути, это были стихийные погромы, сопровождавшиеся грабежами имущества помещиков и торговцев. Значительно расширились крестьянские волнения в 1915 г. в связи с перенесением боевых действий на территорию Беларуси и ростом реквизиций. На протяжении 1915 г. произошло 99 крестьянских выступлений. В 1916 г. их количество уменьшилось до 60, в январе – феврале 1917 г. – до 7.

Военные поражения российской армии, огромные человеческие потери вызвали *недовольство солдат*. В войсках вспыхивали волнения, связанные с плохим обеспечением продуктами питания и обмундированием, недостатком оружия и боеприпасов. Всего в Беларуси в период войны произошло 62 значительных выступления солдат. Участились случаи дезер-

тирства. Целые воинские части и соединения отказывались идти в наступление. Усилилась антиправительственная агитация среди солдат. Остановить процесс разложения армии было невозможно, она постепенно теряла боеспособность.

Белорусское национальное движение. В годы войны произошли значительные изменения в белорусском национальном движении. Все довоенные белорусские национально-культурные организации распались. Была закрыта газета «Наша нива». В восточной, неоккупированной части Беларуси национальное движение было приостановлено. На захваченной Германией территории известные белорусские деятели братья Иван и Антон Луцкевичи, В. Ластовский и другие выступили с идеей создания конфедерации Литвы и Западной Беларуси в форме Великого княжества Литовского с сеймом в Вильно. Однако создать конфедерацию не удалось. Германское правительство не было заинтересовано в таком государстве.

После оккупации Вильно германское командование объявило о том, что белорусские земли будут подчиняться Польской Короне. В связи с этим польские помещики и ксендзы, пользуясь поддержкой оккупантов, стали настойчиво проводить *полонизацию* белорусского населения. На оккупированной белорусской территории была создана широкая сеть польских школ, различных объединений польского «единения». Принудительная *полонизация* вызвала недовольство местного населения. Начались споры между поляками и белорусами. Это привело к отказу от идеи создания конфедеративного государства Польши и Беларуси. Более того, в самом белорусском национальном движении произошел раскол. Группа белорусских деятелей во главе с *В. Ластовским* основала тайную организацию «*Сувязь незалежнасці і непадзельнасці Беларусі*», ставившую своей целью создание независимой Беларуси в ее этнографических границах.

Германия, стремясь усилить свою власть на оккупированной территории, осуществила соответствующие меры, чтобы, с одной стороны, не дать возможности создать здесь самостоятельное государство, а с другой – предотвратить польское засилье на этих землях. В начале 1916 г. в германском приказе о школах оккупированного края белорусский язык объявлялся равноправным с польским, литовским и еврейским языками. Белорусское национальное движение значительно оживилось.

На оккупированной территории были открыты белорусские школы, созданы издательства. Началось издание на бело-

русском языке газет и журналов. Стала выходить газета «Гомон». В Вильно был организован «Белорусский клуб», объединения «Золак», «Научное товарищество», «Белорусский учительский союз» и др. Руководил этой работой созданный в 1915 г. в Вильно *Белорусский народный комитет*, возглавляемый А. Луцкевичем. Представители комитета приняли участие в работе конференций угнетенных народов России, которые были организованы немцами в Стокгольме и Лозанне в апреле и июне 1916 г. Там они просили помощи у народов Европы в освобождении белорусского народа «из-под российской оккупации».

В конце 1916 г. Белорусский народный комитет попробовал договориться с *Литовским национальным комитетом* о создании общего литовско-белорусского государства. Однако Литовский национальный комитет отказался от переговоров, окончательно разорвал связь не только с Белорусским народным комитетом, но и с польским и еврейским национальными комитетами и создал в Вильно Литовскую государственную раду (Тарибу) как верховный государственный орган Литвы. В состав этого литовского государства были включены и оккупированные Германией белорусские земли. Беларусь получила в Тарибе два места.

Постепенно главными центрами белорусского национального движения за пределами края стали Петроград, Москва и другие российские города, где беженцы-белорусы создали свои сообщества. В октябре 1916 г. Министерство внутренних дел России разрешило издание в Петрограде белорусских газет «*Дзянніца*» и «*Светач*».

Газета «Светач» пропагандировала идеи единства белорусов независимо от их классовой принадлежности, призывала все гражданские силы к осуществлению «белорусского национального идеала». Однако газета не имела большого влияния на развитие белорусского национального движения. В начале 1917 г. ее издание прекратилось.

Газету «Дзянніца» издавал на свои средства Д. Жилунович (Т. Гартный). Она поднимала острые социальные проблемы, вопросы развития белорусской культуры, осуждала политику немецких оккупационных властей, пропагандировала мысль, что свободное развитие белорусского народа возможно только в союзе с русским народом. В газете печатались произведения Д. Жилуновича, К. Буйло, К. Чернушевича, Ф. Шантыря и других деятелей, стоявших на революционно-демократических

позициях. Революционно-национальное направление газеты привлекло внимание цензуры. Цензоры выбрасывали из газеты все материалы о положении в Беларуси, обвиняли газету в том, что она якобы служит Германии. В декабре 1916 г. «Дзясніца» прекратила существование.

Дальнейшая активизация белорусского национального движения была обусловлена Февральской революцией 1917 г.

§ 17. Беларусь в период Февральской буржуазно-демократической революции

Свержение самодержавия и установление двоевластия. Первая мировая война принесла России страшную экономическую разруху, вызвала глубокий экономический и политический кризис. Это обусловило неизбежность революции, которая по своим целям, движущим силам и формам борьбы была *буржуазно-демократической*.

Начало революции положили массовые забастовки, митинги и демонстрации в Петрограде, которые произошли **23 февраля 1917 г.** и были вызваны дефицитом продуктов питания, особенно хлеба. Этот дефицит был искусственно создан организаторами переворота. События развивались синхронно: резкие нападки на власть в Государственной Думе и одновременно срыв продовольственного обеспечения. К хлебному бунту присоединились солдаты. На фронте не хватало винтовок, снарядов и патронов, а на складах к 1917 г. только снарядов скопилось 30 млн штук, столько, сколько было использовано в 1914–1916 гг.

27 февраля 1917 г. рабочие и солдаты захватили Главный арсенал, телеграф, вокзалы, освободили из тюрем политических заключенных. Революция в Петрограде победила.

Заговор против царя осуществлялся с 1915 г. «группой А.И. Гучкова», в которую входили руководители российского масонства. Начальник штаба Верховного главнокомандующего российской армией (Николая II) генерал М.В. Алексеев не только не послал 23–27 февраля 1917 г. войска в Петроград в целях установления там порядка, но и использовал волнения в российской столице для жесткого давления на царя, вынудил его поверить, что вся армия на стороне революции, а поэтому необходимо подписать отречение от престола. Преступную бездеятельность проявил командующий Северным фронтом

генерал Н.М. Рузский, который заявил: «Необходимо сдаваться на милость победителю». Участниками заговора против царя были единомышленники М.В. Алексеева – А.И. Деникин, Л.Г. Корнилов, А.В. Колчак, сделавшие карьеру после февраля 1917 г. Высшее командование российской армии сыграло важную роль в свершении Февральской революции.

2 марта 1917 г. император Николай II был вынужден отречься от престола. Опасаясь реставрации монархии, Временное буржуазное правительство арестовало царя и его семью и отправило их в Сибирь. Позже в связи с наступлением объединенных войск А.В. Колчака и иностранных интервентов царь и его семья были перевезены на Урал, в г. Екатеринбург. Там в ночь на 17 июля 1918 г. по приказу председателя Всероссийского Исполнительного Комитета Я. Свердлова в соответствии с решением Уралсовета царь и царская семья были зверски уничтожены. Исполнителями этого преступления были Ш. Голощекин, Я. Юровский (руководитель расстрела, лично стрелял в царя), Т. Вайнер и др. В 1990-е гг. останки членов царской семьи были перезахоронены в Санкт-Петербурге.

В феврале – марте 1917 г. по всей стране начали создаваться **Советы**, которые и стали органами новой власти. Большинство в Советах составляли меньшевики и эсеры. **2 марта 1917 г.** на основе соглашения между Временным комитетом Думы и меньшевистско-эсеровским руководством Петроградского Совета было создано **Временное правительство** во главе с князем Г. Львовым. Должность министра иностранных дел занял лидер кадетов П. Милюков, военных дел – лидер октябристов А. Гучков. Другие члены правительства также были из числа известных деятелей партий кадетов и октябристов. Исключением стал эсер А. Керенский, который занял должность министра юстиции и одновременно являлся заместителем председателя Петроградского Совета. Так в стране установилось **двоевластие**: с одной стороны, **Временное правительство**, олицетворявшее власть буржуазии, с другой – **Советы рабочих и солдатских депутатов** как революционно-демократическая власть пролетариата и крестьянства.

Следует отметить, что двоевластие, установившееся после Февральской буржуазно-демократической революции, было относительным, по сути, даже показным. И во Временном правительстве, и в Петроградском Совете заправляли люди «одной команды» – команды масонов. Из 11 членов Временного буржуазного правительства 9 (кроме А.И. Гучкова и

П.М. Милюкова) были масонами. В Центральном исполнительном комитете Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов масонами являлись все 3 члена Президиума – А.Ф. Керенский, М.И. Скобелев, Н.С. Чхеидзе и 2 из 4 членов Секретариата – К.А. Гвоздев и Н.Д. Соколов.

Российские масоны были яркими «западниками». Россию они мерили западными мерками, хотели перестроить ее и русский народ по западноевропейскому образцу. Революцию в России масоны представляли как что-то похожее на революции в Англии и Франции, но забывали о действительно уникальной «русской свободе духа и быта», порождавшей «русскую вольницу», «русский бунт».

В советской историографии утверждалось, что в качестве руководителей Февральской буржуазно-демократической революции выступали большевики. Но это не соответствует действительности. В период свершения революции в Петрограде не было сколько-нибудь влиятельных большевиков. Они находились в эмиграции, в сибирской ссылке или в тюрьмах. Выступая за поражение России в войне, большевики вызвали недовольство в определенных кругах российского общества. Из 29 членов и кандидатов в члены ЦК РКП(б), избранных на VI съезде партии в августе 1917 г., ни один в февральские дни не находился в Петрограде. В.И. Ленин был в эмиграции, за границей, и мало что знал о перевороте, который готовился в России.

Захватив в феврале 1917 г. власть, российские масоны, как носители чуждой идеи западнизации, вступили на путь уничтожения государственности и армии. 2 марта 1917 г. ЦИК Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов издал Приказ № 1, касавшийся судьбы миллионов солдат и офицеров российской армии. В соответствии с Приказом № 1 предусматривалось выбирать армейские комитеты в основном из солдатских низов, выдавать оружие в распоряжение солдатских комитетов (ни в коем случае не выдавать его офицерам), ничем не ограничивать свободу солдат и т.д. Этим документом, автором которого являлся адвокат Н.Д. Соколов – друг А.Ф. Керенского, фактически уничтожалась армия – основа государства. В дальнейшем генералы и офицеры бывшей российской армии убедились в том, что во главе Белой армии стояли «дети февраля», которые разрушили государство и армию и вместе с Антантой желали уничтожить Россию, превратить ее в колонию. Поскольку большевики сражались за еди-

ную и суверенную Россию, то почти половина офицерского корпуса старой армии перешла на службу в Красную Армию.

В 1917 г. начался распад Российского государства. В мае – июне была объявлена автономия Украины, в сентябре начал отделяться Северный Кавказ, в ноябре – Закавказье, в декабре – Молдавия (Бессарабия) и Литва и т.д. Объявляли независимость регионы, губернии и даже уезды. В дальнейшем против распада государства, «независимых властей» пришлось сражаться смело и решительно (например, против правительств Петлюры, Жардания). Армия и государство уничтожались не большевиками, как написано во многих последних публикациях, а российской буржуазией, российским масонством, оказавшимися во главе власти в феврале – марте 1917 г.

Российский писатель В. Солоухин в книге «При свете дня» утверждает, что по приказу В.И. Ленина в Зимнем дворце были арестованы министры Временного правительства, которых, не теряя ни часа, ни дня, посадили на баржу и потопили в Неве (Солоухин В. При свете дня. М., 1992. С. 161–162). Это ложь, свидетельствующая либо о незнании истории, либо о попытке умышленной дискредитации большевиков. На самом деле все 15 арестованных 26 октября 1917 г. в Зимнем дворце министров Временного правительства были вскоре освобождены, 7 из них остались в России, а 8 эмигрировали за границу. Большинство из них прожили долгую и по-своему содержательную жизнь. Так, министр вероисповеданий А.В. Карташов был одним из известных историков православия, умер в 1960 г. в Париже в возрасте 85 лет. Министр путей сообщения А.В. Ливеровский сыграл немалую роль в транспортном деле СССР, строил «дорогу жизни» в годы немецкой блокады Ленинграда, умер в 1951 г. в возрасте 84 лет. Д.Н. Вердеревский, адмирал, военноморской министр, жил во Франции, в 1945 г. стал гражданином СССР, умер в 1946 г. А председатель Экономического совета С.Н. Третьяков в декабре 1943 г. был уничтожен немецкими нацистами как агент советской разведки в Париже. Советскими властями был репрессирован только министр земледелия С.Л. Маслов – видный деятель российской кооперации, преподаватель высших учебных заведений.

Революционные события в Беларуси и создание новых органов власти. Сведения о победе революции в Петрограде пришли в Беларусь в начале марта 1917 г. Рабочие, крестьяне,

солдаты приветствовали пролетариат Петрограда и выразили желание поддержать революцию. По примеру Петрограда в городах и местечках Беларуси начали формироваться вооруженные отряды. Боевые дружины минских рабочих 2 марта 1917 г. освободили из тюрьмы 400 политических заключенных. Были арестованы командующий минского военного округа, начальник штаба, комендант города. Созданная **4 марта 1917 г.** милиция, которую возглавил **М.В. Фрунзе**, взяла под охрану правительственные учреждения, почту и телеграф.

В городах Беларуси стали организовываться Советы рабочих и солдатских депутатов. В Минске уже **4 марта 1917 г.** произошло первое заседание избранных депутатов, где был создан Минский Совет рабочих депутатов и его исполнительный комитет. Чтобы объединить силы пролетариата и солдат, **8 марта 1917 г.** был создан единый **Минский Совет рабочих и солдатских депутатов** и единый исполнительный комитет.

На протяжении марта – апреля 1917 г. организационно оформились 37 Советов. Свою основную задачу они видели в защите экономических интересов и политических прав рабочих и солдат. Советы активно участвовали в создании народной милиции, фабрично-заводских комитетов и профсоюзов, солдатских комитетов в войсках, крестьянских – в деревне.

Местные Советы признавали руководящую роль Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, а также Временное правительство. Более того, Советы помогали Временному правительству в формировании его власти в Беларуси. Почти во всех городах были созданы буржуазные **«общественные комитеты порядка»**. Советы рабочих и солдатских депутатов не только признавали их, но и направляли своих представителей в эти комитеты, фактически подчиняясь им. Проводниками такой политики в Советах были эсеры, меньшевики и бундовцы, составлявшие преобладающее большинство депутатов.

6 марта 1917 г. Временное правительство передало власть в губерниях и уездах своим комиссарам, которые выполняли функции губернаторов. Им подчинялись все местные органы власти.

Демократизация общества. Разные мнения о дальнейшем развитии страны. В первые дни революции начали создаваться профсоюзы, которые повели борьбу за улучшение экономического положения трудящихся, сокращение рабочего дня, увеличение зарплаты и др. Выбранные солдатские коми-

теты старались обеспечить возможность участия солдат в политической жизни страны, содействовать росту их культурного уровня и политической сознательности.

7–17 апреля 1917 г. в Минске состоялся I съезд военных и рабочих депутатов армии и тыла Западного фронта. Одним из главных организаторов съезда был Минский Совет рабочих и солдатских депутатов. Съезд признал необходимым для России продолжать войну с целью защиты революции.

20 апреля 1917 г. в Минске открылся *съезд крестьянских депутатов* Минской губернии и неоккупированных Германией уездов Виленской губернии. Председателем съезда был избран М. Фрунзе. В решении аграрного вопроса съезд стоял на эсеровских позициях. Делегаты съезда выступили за отмену частной собственности на землю, запрещение ее купли-продажи, переход всей земли в общенародную собственность и уравнительное землепользование. Окончательное законодательное решение аграрного вопроса съезд откладывал до *Учредительного собрания*. За эсерами пошли также крестьянские съезды Могилевской и Витебской губерний.

Февральская революция политизировала все общество. Разные классы, политические течения и партии по-разному представляли дальнейшее развитие страны.

Временное правительство старалось укрепить власть буржуазии. Однако оно не смогло разрешить острые противоречия, которые лежали в основе кризиса российского общества. Продолжалась война, не были решены аграрный и национальный вопросы, сохранялась эксплуатация рабочих.

Советы рабочих и солдатских депутатов, в которых преобладали эсеры и меньшевики, исходили из того, что Февральская революция была буржуазно-демократической, поэтому власть должна быть в руках буржуазии. Они поддерживали Временное правительство, взяв на себя обязательство осуществлять контроль за его деятельностью.

Партии крупной буржуазии (октябристы и кадеты) также поддерживали Временное правительство. Они защищали идею правовой преемственности старой и новой власти, требовали установления в России конституционной монархии.

Мелкобуржуазные партии (меньшевики, эсеры и др.) выступали за более радикальное переустройство общества. Меньшевики, например, считали, что буржуазный строй, который начал создаваться после Февральской революции, просуществует долго, пока не созреют объективные условия для перехода от капитализма к социализму.

После Февральской революции остро встал вопрос национально-государственного строительства России. Буржуазные и мелкобуржуазные партии поддерживали идею единой и неделимой России. Большевики выступали за полное равноправие всех наций и народностей, право наций на самоопределение вплоть до отделения и создания самостоятельных государств, право на областную (территориальную) автономию, борьбу за интернациональное единство трудящихся против проявлений шовинизма и национализма.

Поляризация политических сил в Беларуси. Подъем белорусского национального движения. После Февральской революции в Беларуси оживилась деятельность общероссийских партий. В мае 1917 г. была возобновлена деятельность кадетской организации в Минске, были созданы комитеты кадетов в Гомеле, Витебске, Могилеве и других городах. Началось формирование кадетской организации на Западном фронте. Кадетов поддерживали эсеры и меньшевики. Представители именно этих партий вместе с бундовцами составляли большинство в Советах Беларуси.

Значительная часть белорусского крестьянства шла за эсерами, что объяснялось эсеровской аграрной программой *социализации земли*. Мощные позиции имели эсеры и в армии. Эсеровские организации объединяли свыше 30 тыс. солдат, в основном выходцев из крестьянства.

Активизировали свою деятельность еврейские организации – *Бунд*, *Еврейская социал-демократическая рабочая партия (ЕСДРП)* и др. Они выступали единым фронтом с меньшевиками и эсерами в поддержку Временного правительства.

Возобновила свою деятельность и *Белорусская социалистическая громада*. На своей конференции БСГ приняла резолюцию о поддержке Временного правительства. В аграрном вопросе БСГ призывала крестьян не захватывать помещичьи земли, а ждать, пока земельный вопрос решит краевой сейм автономной Беларуси. Кроме Беларуси организации БСГ действовали в Петрограде, Москве, Одессе и других российских городах.

Весной 1917 г. оформилась *Белорусская партия народных социалистов (БПНС)*. К ней присоединилась группа крупных помещиков во главе с Р. Скирмунтом. Главными программными требованиями этой партии были придание автономии Беларуси в рамках российского государства, конфискация земли, которая принадлежала царской семье и крупным польским помещикам. Программные цели БПНС разделяла и *Бе-*

лорусская христианская демократия (БХД), организованная в апреле 1917 г.

25 марта 1917 г. по инициативе БПНС был созван съезд белорусских организаций с целью объединения национальных сил и направления их в русло борьбы за «*национальный идеал*». На съезде был избран *Белорусский национальный комитет (БНК)*, в состав которого вошли представители помещиков, средней и мелкой буржуазии. Председателем комитета стал Р. Скирмунт. Была принята декларация в поддержку Временного правительства.

8–12 июля 1917 г. в Минске прошел второй съезд белорусских партий и организаций. На съезде вместо упраздненного БНК была создана *Центральная рада* белорусских организаций, которая с октября 1917 г. стала называться *Большой белорусской радой* и являлась единым руководящим органом белорусского национального движения. Основными требованиями рады явились развитие национальной культуры и языка, организация белорусской армии. В состав исполкома рады были избраны только члены БСГ. Однако вскоре произошел раскол БСГ. Из ее состава вышло несколько районных организаций белорусских рабочих Петрограда и моряков Балтийского флота. По инициативе *А.Г. Червякова* в Петрограде на базе левого течения БСГ была создана *Белорусская социал-демократическая рабочая партия (БСДРП)*.

На крайнем левом фланге политической жизни Беларуси находились *большевики*. В.И. Ленин в своих «*Апрельских тезисах*» 1917 г. призывал не оказывать никакой поддержки Временному правительству, всю власть передать Советам. Единственную возможность выхода из войны и заключения демократического мира В.И. Ленин видел в победе социалистической революции. Он предложил объединить все банки в один и установить государственный контроль над ним, наладить контроль со стороны Советов за общественным производством и распределением продуктов, конфисковать помещичьи земли и национализировать все земли.

В апреле – сентябре 1917 г. возобновили свою работу *Полесский* (в Гомеле) и *Минский комитеты РСДРП(б)*, партийные организации в Слуцке, Витебске, Орше, Речице и других городах. За это время были созданы большевистские организации во многих полках, дивизиях и корпусах Западного фронта. Большевики Беларуси и Западного фронта приняли активное участие в борьбе против корниловского мятежа в ав-

густе 1917 г., который имел целью установление военной диктатуры в стране.

После ликвидации мятежа влияние большевиков Беларуси и Западного фронта на массы значительно выросло. В сентябре 1917 г. вслед за «большевизацией» Петроградского и Московского Советов был большевизирован Минский Совет рабочих и солдатских депутатов. Усилилась роль большевиков Советов других городов Беларуси. Руководствуясь решениями VI съезда РСДРП(б) (июль – август 1917 г.), большевики Беларуси и Западного фронта считали самой близкой задачей осуществление социалистической революции и переход всей власти к Советам.

§ 18. Формирование белорусской нации

Условия создания белорусской нации. *Нация* (от лат. *patio* – *племя, народ*) – историческая общность людей, характеризующаяся устойчивыми экономическими и территориальными связями, общностью языка, культуры, характера, быта, традиций, обычаев, самосознания. Нации возникают на базе феодальных народностей в период становления капиталистического способа производства. Решающую роль в преобразовании народности в нацию играют капиталистические экономические связи, формирование внутреннего рынка. Реформа 1861 г., освободив крестьян от крепостной зависимости, создала условия для капиталистической перестройки помещичьего и крестьянского хозяйств. Рабочая сила стала товаром, расширились возможности ее миграции.

В процессе становления капиталистической рыночной экономики происходило разложение сословий феодального общества – дворян, крестьян, ремесленников, торговцев, купцов и формирование основных классов капиталистического общества – пролетариата и буржуазии. Социальной базой для формирования пролетариата явилась крестьянская беднота, которой в Беларуси в конце XIX в. насчитывалось 2,8 млн человек, мелкие ремесленники и торговцы, обедневшие мещане и шляхта. На рубеже XIX–XX вв. в промышленности Беларуси работали 237 тыс. рабочих, на железной дороге – около 25 тыс., в других сферах хозяйства (речной и гужевой транспорт, строительство, торговля, сельское и лесное хозяйство и др.) – около 200 тыс., всего насчитывалось свыше 460 тыс. наемных рабочих. Промышленный пролетариат Беларуси характеризо-

вался многонациональностью и относительно невысокой концентрацией.

Торгово-промышленная буржуазия Беларуси также была многонациональной, причем большую ее часть составляли представители небелорусского этнического населения (еврейские, польские и русские промышленники и купцы). Согласно переписи населения 1897 г., 84,5% купцов пяти западных губерний составляли евреи, 10,7% – русские и только 1,7% были белорусами. Больше половины фабрик и заводов (51%) являлись собственностью еврейской буржуазии.

Белорусская национальная буржуазия почти целиком состояла из богатых крестьян и выходцев из мелкой шляхты. Она была немногочисленной (в конце XIX в. в белорусской деревне насчитывалось только около 50 тыс. богатых хозяев), основные капиталы края – промышленный, земельный, торговый, банковский – находились не в ее руках, а в собственности еврейских, польских и русских промышленников, помещиков и купцов. Разбросанная по деревням, расколота по конфессиональной принадлежности (православные и католики), белорусская национальная буржуазия не осознавала своей роли в национально-культурном возрождении и безразлично, порой враждебно, относилась к нему.

Слабость национальной буржуазии в определенной степени замораживала процесс консолидации белорусской нации. Отрицательное воздействие на этот процесс оказало и то, что в многогранной жизни белорусского города XIX в. не использовался, за малым исключением, белорусский язык.

Этническая территория белорусов. В конце XIX в. постепенно стабилизировалась этническая территория белорусов. Основой ее создания стало налаживание и развитие хозяйственных связей, которые преодолели экономическую замкнутость отдельных районов и связали их в одно целое. Этническая территория белорусов входила в границы пяти западных губерний Российской империи. Она включала Могилевскую и Минскую губернии; Ошмянский, Вилейский, Дисненский, Лидский и южную часть Свенцянского уезда Виленской губернии; Витебский, Городокский, Дриссенский, Лепельский и Полоцкий уезды Витебской губернии; Брестский, Волковысский, Пружанский, Гродненский, Кобринский и Слонимский уезды Гродненской губернии.

Главным ареалом консолидации белорусской нации были центральная и северо-западная части Беларуси, наиболее развитые в экономическом, социальном, политическом и куль-

турном отношении. Тут проживала почти половина грамотных белорусов, отсюда вышла большая часть деятелей белорусского национально-освободительного движения и культуры того периода. Среднебелорусские наречия составили основу белорусского литературного языка.

Процесс формирования белорусской нации затронул также население Полесья, которое, однако, сохраняло языковые и культурные особенности. На территории восточной части Беларуси процессы национальной консолидации шли медленнее. Здесь наблюдалось мощное российское влияние.

Национальный состав населения Беларуси. Согласно переписи 1897 г., на территории пяти западных губерний проживало 5 млн 408 тыс. белорусов, 3,1 млн русских, поляков, украинцев, евреев, литовцев, латышей. Польское и литовское население концентрировалось в основном в западных уездах Гродненской и Виленской губерний, русское и латышское – в северных уездах Витебской губернии, украинское – в Кобринском и Брестском уездах Гродненской губернии. Еврейское население проживало на всей территории Беларуси, в городах и местечках. Среди горожан пяти западных губерний евреи составляли 53,5%, во всем населении – 13,8%.

Абсолютное большинство белорусов жило в сельской местности (более 90%). Доля белорусов-горожан, которые говорили на родном языке, составляла в среднем только 14,5%. Особенностью белорусов как этноса был раздел по конфессиональной принадлежности на православных и католиков. Православная церковь и католический костел не признавали существование белорусского этноса, мотивируя это тем, что православные белорусы – русские, а белорусы-католики – поляки. В 1897 г. православные среди белорусов составляли значительное большинство – 81,2%.

За 40 послереформенных лет число жителей Беларуси удвоилось. В начале XX в. прирост населения несколько уменьшился. Это было связано с развитием миграционных процессов в результате классовой дифференциации и аграрной перенаселенности белорусской деревни.

Становление белорусского литературного языка. Во второй половине XIX – начале XX в. продолжался процесс формирования языка белорусской нации. Значительные изменения произошли в разговорном языке. Шло постепенное смешение местных диалектов, появлялись новые слова и термины, полонизмы заменялись русизмами. Особенно мощное

влияние русского языка ощущалось в фонетическом составе северо-восточных белорусских говоров.

На основе разговорного народного языка формировался новый белорусский литературный язык. Он не мог развиваться на базе старобелорусского языка, который с XVIII в. фактически стал мертвым. Поэтому в новых исторических условиях источником развития белорусского литературного языка явилось устное народное творчество. Белорусские писатели и поэты в своих литературных произведениях широко использовали народные песни, сказки, пословицы, поговорки, загадки.

Белорусский литературный язык развивался главным образом как язык художественной литературы и частично публицистики. В нем преобладала бытовая лексика, слабо была представлена производственная, юридическая, административно-канцелярская терминология. Существенным препятствием развитию белорусского письменного языка являлось отсутствие его нормативной грамматики. Процесс становления графической системы, орфографических и грамматических норм, обогащения лексики белорусского литературного языка шел постепенно.

Белорусское национальное искусство. В связи со слабым развитием профессионального искусства главную сферу духовной культуры белорусской нации периода формирования капитализма составляли народные формы искусства, традиционные обряды и обычаи. Продолжали свое существование такие виды фольклора, как обрядовая поэзия, поэзия календарно-обрядового и семейно-обрядового циклов, повествовательный жанр, лирическая поэзия. Фольклор отражал положение простого народа, придавая социальную остроту припевкам, песням, сказкам и рассказам. Получил распространение так называемый рабочий революционный фольклор. Развивалось народное театральное искусство с сохранением традиции батлейки. Трудовая деятельность народа нашла свое отражение в танцах «Лянок», «Бульба», «Бычок», «Крыжачок». В театрализованных действиях и на обрядовых праздниках народные музыканты на дудках, жалейках, волыньках, гусях, цимбалах, скрипках, бубнах исполняли многочисленные песни и припевки.

Отличительные черты белорусского этноса получили отражение в своеобразном народном изобразительном и декоративно-прикладном искусстве. Художественно украшенные вещи с давних времен укоренились в быте народа. Широко распространено было узорное ткачество, вышивка, вязание, плетение из

лозы, соломки и корней. Характерной особенностью белорусских тканей являлось преобладание в орнаменте геометрических форм — четырехугольника, ромба, квадрата и их частей. Великолепным примером белорусского художественного ткачества стали пояса. В оформлении жилых помещений также использовалась художественная отделка: получили распространение резные и раскрашенные наличники, фризy, фронтоны, коньки.

Этническое и национальное самосознание. Консолидация белорусского этноса в нацию сопровождалась ростом национального самосознания. Со второй половины XIX в. все более активно стали употребляться названия «Беларусь» и этноним «белорусы». Согласно переписи 1897 г., белорусский язык считали родным 74% населения Беларуси. Этноним «белорусы» постепенно вытеснял локальные термины «литвины», «чернорусы». Однако он не имел еще общенационального содержания. Существовали региональные названия (полешуки), конфессионализмы (русские и поляки). Формированию национального самосознания способствовали публикации во второй половине XIX — начале XX в. фундаментальных научных трудов, посвященных белорусскому народу, его языку, культуре и историческому прошлому.

Таким образом, во второй половине XIX — начале XX в. продолжался и в основном завершился процесс формирования белорусской нации как крестьянской по своей природе. Отрицательное влияние на этот процесс оказывали слабость национальной буржуазии, бедность и неграмотность большинства белорусов, религиозный раскол и антибелорусская направленность православной церкви и католического костела, школы, печати, государственных учреждений, которые отрицали существование белорусского этноса и всех белорусов считали либо русскими, либо поляками. К началу XX в. еще не завершились процессы формирования национального литературного языка и становления национального самосознания белорусов. Эти процессы продолжались в течение следующих десятилетий XX в.

§ 19. Культура Беларуси во второй половине XIX — начале XX в.

Основные тенденции развития культуры Беларуси. Процесс формирования белорусской нации наложил отпечаток на развитие материальной и духовной культуры белорусов. Рост

национального самосознания, зарождение и развитие белорусского национального движения, научное осмысление истории, этнографии, фольклора белорусов – важнейшие факторы, повлиявшие на становление национального профессионального искусства Беларуси.

Со второй половины XIX в. началось сознательное, широкомасштабное изучение Беларуси, ее истории, языка и культуры. Труды И. Носовича, П. Шейна, М. Никифоровского, Е. Романова, Е. Карского и других ученых объективно засвидетельствовали факт существования самостоятельного белорусского этноса. Отличительным признаком времени стало развитие художественной литературы и периодической печати на белорусском языке, появление национальных мотивов в театральном, музыкальном и изобразительном искусстве. Вместе с тем национальное профессиональное искусство находилось еще на стадии становления, ощущало мощное воздействие русского и мирового искусства. Ведущим художественным направлением являлся *реализм*, однако в искусстве Беларуси наблюдались элементы импрессионизма и модерна.

Система образования. Капиталистическое развитие страны после отмены крепостного права требовало совершенствования системы народного образования. Поэтому наряду с другими буржуазными реформами, проведенными в Российской империи в 60–70-е гг. XIX в., был осуществлен ряд реформ в области образования, затронувших и Беларусь. До этого времени система образования характеризовалась разнотипностью учебных заведений. В целях унификации их деятельности большинство учебных заведений перешло в подчинение Министерства народного просвещения.

Осуществление школьных реформ совпало с проведением политического курса по дальнейшему расширению русского влияния на белорусских землях после подавления восстания 1863–1864 гг. За участие преподавателей, студентов и учащихся в восстании были закрыты Горы-Горецкий земледельческий институт, Новогрудская гимназия, Свислочская и Молодечненская прогимназии, ликвидированы польские школы, в учебных заведениях запрещалось преподавание польского языка.

В области *начального образования* также наблюдалась разнотипность начальных школ. Различия в учебных программах и сроках обучения снижали качество подготовки, ставили учеников начальных школ в неравное положение. Только выпускникам городских четырехклассных училищ разрешалось

поступать в средние учебные заведения, но при условии достаточной подготовки по иностранным языкам. Воспитанники остальных начальных школ такого права не имели. Большинство школ располагались в непригодных для занятий помещениях, ощущался недостаток учебных пособий, а также квалифицированных учительских кадров.

Среднее образование оставалось привилегией господствующих классов. Обучение в средних учебных заведениях являлось платным. Социальный состав учащихся средних школ был обусловлен не только высокой платой за обучение, но и некоторыми постановлениями правительства. Например, циркуляр от 1887 г., который называли «циркуляром о кухаркиных детях», предписывал не принимать в гимназии и прогимназии детей кучеров, лакеев, поваров, прачек, мелких лавочников.

Классические **мужские гимназии** давали основательную гуманитарную подготовку, причем особое внимание уделялось преподаванию так называемых классических языков — греческого и латинского. Только выпускники гимназий имели исключительное право поступления в университеты. В **реальных училищах** главное место отводилось дисциплинам природоведческо-математического цикла, поэтому их выпускники могли поступать в технические или торговые высшие учебные заведения. Воспитанницы **женских гимназий** получали солидную общеобразовательную подготовку, и при желании после окончания восьмого педагогического класса имели право работать в качестве учителей начальной школы.

Происходило становление системы **профессионального образования**. В Беларуси создавались ремесленные, сельскохозяйственные, торговые, медицинские, музыкальные, художественные учебные заведения. Подготовка учительских кадров осуществлялась в учительских семинариях и учительских институтах. Высших учебных заведений в Беларуси не было, поскольку российские власти неоднократно отклоняли ходатайства обществственности Беларуси об их открытии.

Несмотря на достижения народного просвещения, как Российской империя в целом, так и Беларусь отставали от стран Западной Европы по основным показателям распространения образования. Так, по переписи 1897 г., общее количество грамотных в Беларуси составляло только 25,7%. Процент учащихся среди детей школьного возраста был невысоким.

Развитие белорусской литературы. Во второй половине XIX в. начался новый этап в развитии белорусской литерату-

ры и литературного языка. Писатели постепенно преодолевали узкое фольклорное описательство, становились на путь создания развитой литературы. Шел процесс жанрового обогащения литературы, совершенствовалось стихосложение. Значительным достижением белорусской литературы второй половины XIX в. стало творчество *Франтишка Богушевича*. К своим сборникам «Дудка беларуская», «Смык беларускі» Ф. Богушевич составлял предисловия, где стремился пробудить национальное сознание белорусского народа. Он первым из белорусских писателей провозгласил существование белорусского этноса и отметил самостоятельность белорусского языка.

На лучшие достижения литературы второй половины XIX в. опиралась белорусская литература начала XX в. Новые темы, мотивы и образы привнесла в белорусскую литературу *Тетка (А. Пашкевич)*. Ее книги «Скрыпка беларуская», «Хрэст на свабоду» стали первыми оригинальными сборниками белорусской поэзии XX в. Тетка явилась одной из зачинателей повествовательного жанра. Как талантливый поэт-новатор, один из основателей белорусской драматургии и национальной школы перевода вошел в историю белорусской литературы *Янка Купала (И. Луцевич)*. Он поднял белорусскую литературу на качественно новый уровень, содействовал формированию и развитию белорусского литературного языка. Наряду с Янкой Купалой основателем новой белорусской литературы и литературного языка является *Якуб Колас (К. Мицкевич)*. Единственный поэтический сборник «Вянок» принадлежит *Максиму Богдановичу*, однако он позволил поэту занять видное место среди классиков белорусской литературы. В начале XX в. раскрылись творческие способности *Максима Горьцкого, Змитрока Бядули, Тишки Гартного, Каруся Каганца* и др. Белорусская литература стала находить признание у соседних, прежде всего славянских, народов, постепенно включалась в мировой историко-литературный процесс.

Становление национального профессионального театра. В формировании белорусского профессионального национального театра большую роль сыграла театральная культура русского, украинского и польского народов. В белорусских городах действовали местные русские драматические труппы, гастролировали актеры столичных театров. Успешно выступали артисты украинских театров, приезжали польские театральные коллективы.

Под воздействием профессионального театра в среде белорусской интеллигенции назрела идея необходимости созда-

ния белорусского национального театра профессионального типа. В начале XX в. организуются многочисленные музыкально-драматические кружки и так называемые «*белорусские вечеринки*». На «вечеринках» обычно выступали хоры, читались белорусские литературные произведения, ставились пьесы.

На основе традиций «белорусских вечеринок» в 1907 г. возникла *Первая белорусская труппа Игната Буйницкого* — театр профессионального типа. Его преемником в процессе формирования национального театра стало *Первое товарищество белорусской драмы и комедии*, образованное в Минске после Февральской революции под управлением известного белорусского актера и режиссера *Флориана Ждановича*.

Музыкальное искусство. Довольно разносторонней и богатой была музыкальная жизнь белорусских городов. С большим успехом гастролировали русские и украинские музыкально-драматические и хоровые коллективы, знакомившие белорусскую публику с лучшими произведениями отечественных и зарубежных композиторов. В этот период возрос интерес музыкантов к белорусскому народному песенному творчеству. Русские композиторы Н. Римский-Корсаков, А. Гречанинов, С. Танеев обрабатывали белорусские песни и использовали белорусскую тематику в своих произведениях. Выступления хора *В. Терравского* содействовали популяризации белорусских народных песен. Необходимость в национальной музыкальной литературе частично была удовлетворена изданием «Белорусских песен с нотами» *А. Гриневича*, «Белорусского песенника с нотами для народных и школьных хоров» *Л. Роговского*, публикацией обработки белорусских песен для фортепиано *Н. Чуркина*. Значительную роль в развитии белорусской профессиональной музыки сыграл Л. Роговский — автор сюиты для симфонического оркестра. Это было одно из первых произведений белорусской музыки, исполнение которого пользовалось успехом в Вильно и Варшаве.

Изобразительное искусство. В изобразительном искусстве со второй половины XIX в. происходит постепенное установление стиля реализм, пришедшего на смену классицизму с его библейской и мифологической тематикой. В бытовом жанре работали такие известные живописцы, как *Н. Силиванович*, *Ю. Пэн*, *Я. Кругер*, *Л. Альперович* и др. Много талантливых художников-пейзажистов работало в Беларуси — *А. Горавский*, *Ф. Руциц*, *Г. Вейссенгоф*, *С. Жуковский*, *К. Стабровский*, *В. Бялыницкий-Бируля*. Приверженцем жанра исторической

живописи являлся *К. Альхимович*. Темы и мотивы белорусской истории использовал талантливый художник *Я. Дроздович*, создавший серию графических работ и скульптурных портретов деятелей истории Беларуси.

Архитектура. В середине XIX в. процесс постепенного упадка архитектуры классицизма резко усилился. До конца XIX в. в белорусском зодчестве господствовала *эkleктика*, или «*архитектура историзма*», для которой было характерно использование приемов и форм различных архитектурных стилей предыдущих эпох – готики, барокко, рококо, классицизма, романского стиля и др. Обычно банки и учебные заведения оформляли в стиле ренессанс, театры – в стиле барокко, костелы – в стиле готики, православные церкви строились в ретроспективно-русском стиле.

Во второй половине XIX в. наблюдался расцвет *неоготического стиля*, который стал официальным стилем католической церкви в Беларуси. Неоготические строения возводились из красного хорошо обожженного кирпича, причем фасады не штукатурились. Наиболее богатые храмы имели витражи, пол из керамических плиток, фресковую роспись.

После подавления восстания 1863–1864 гг. широкое распространение приобрел *ретроспективно-русский стиль* в православном культовом зодчестве. Чтобы показать преемственную связь русского зодчества и византийской архитектуры, русские архитекторы разработали типовые варианты православных церквей, взяв за основу византийские и русские храмы XIV и XVII вв. Инициатором строительства подобных храмов в Беларуси был граф Муравьев, поэтому в народе они получили название «муравьевки». Церкви, построенные в ретроспективно-русском стиле, можно встретить во многих городах и местечках Беларуси. Наиболее значительными сооружениями этого направления являются мемориальный храм в д. Лесная, созданный в честь 200-летия победы русских войск над шведами, часовня князей Паскевичей в Гомеле, Воскресенский собор в Борисове.

В культовом зодчестве Беларуси сложился также *неороманский стиль*. Наиболее известный памятник, сочетающий мотивы романской и готической архитектуры, – Красный костел в Минске (костел Симона и Елены).

Наряду с «архитектурой историзма» в конце XIX в. происходит становление нового стиля – *модерна*. Для архитектуры модерна характерны переплетенные линии, асимметричные

композиции, богатый лепной декор. Стиль модерн использовался для новых типов строений (железнодорожные вокзалы, мосты, промышленные постройки), при этом использовались новые материалы и конструкции (цемент, металлическая арматура, фабричная кровля). В стиле архитектуры модерна построены поземельно-крестьянский банк в Витебске, некоторые жилые дома в Гродно, Гомеле, Могилеве. Стиль модерн просуществовал на территории Беларуси до Первой мировой войны, однако широкого распространения не получил.

РАЗДЕЛ V

ОКтябрьская РЕволюция в БЕларуси. НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА И ИНОСТРАННАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ: НАЧАЛО НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

(февраль 1917–1920 г.)

§ 1. Альтернативы общественно-политического развития России после Февральской буржуазно-демократической революции

После Февральской буржуазно-демократической революции развитие Российского государства могло пойти по одному из трех путей: 1) контрреволюционный переворот и восстановление монархии; 2) буржуазно-реформистский путь к капитализму; 3) пролетарско-революционный путь к социализму.

Какие политические силы России были заинтересованы в осуществлении контрреволюционного переворота и восстановлении монархии? Это прежде всего монархические партии и организации – «Союз русского народа», «Совет объединенного дворянства», «Союз земельных собственников», «Союз Михаила Архангела» и другие, самое близкое окружение царя, генералитет и высшее офицерство царской армии, помещики, высшее духовенство и высокооплачиваемая интеллигенция. Однако после Февральской революции эти политические партии и группы населения были деморализованы и не имели политической и военной силы для осуществления контрреволюционного переворота. Этот путь общественно-политического развития остался нереализованным.

В буржуазно-реформистском пути развития России к капитализму были заинтересованы буржуазные партии и орга-

низации (кадеты, октябристы и др.), фабриканты, заводчики, банкиры, представители торгово-финансового капитала, буржуазия города и деревни. Это были довольно внушительные политические силы, однако победить на пути буржуазно-реформистского развития России им не удалось. Главной причина этого – нежелание и неспособность верхов российской буржуазии и прежде всего Временного буржуазного правительства разрешить социально-экономические и политические проблемы.

Продолжалась Первая мировая война, приведшая страну к разрухе, а народ к нищете, ставшая ненавистной для солдат и офицеров. Тем не менее Временное буржуазное правительство для получения большой контрибуции с побежденных стран, а также в целях наживы и обогащения правящей верхушки решило продолжать войну «до победного конца». Такая политика лишила Временное буржуазное правительство поддержки со стороны армии. Большевики, находившиеся в оппозиции к Временному правительству, в своей агитационно-пропагандистской работе среди солдат заявляли о том, что в случае перехода власти к Советам война будет окончена на другой день. Свое слово большевики сдержали. 26 октября 1917 г. II Всероссийский съезд Советов принял Декрет о мире.

Не был решен также аграрный, крестьянский вопрос. Продолжало существовать помещичье, латифундное землевладение. Крестьяне страдали от малоземелья и безземелья. Временное правительство ничего не сделало для того, чтобы выполнить ту аграрную программу, которая являлась составной частью буржуазно-демократической революции. Понятно, что крестьяне, – а это была большая часть населения Российского государства, – отказали в доверии Временному правительству и поддержали большевиков, которые обещали решить крестьянский вопрос и наделить крестьян землей. В числе первых декретов советской власти был Декрет о земле.

Временное правительство ничего не сделало для решения национального вопроса, а потому его не поддержало население окраин Российского государства. Ничего не было сделано также для улучшения условий жизни и труда рабочего класса.

Таким образом, антинародная политика Временного буржуазного правительства лишила его поддержки со стороны основной массы российского населения. Самыми популярными и авторитетными стали партии социалистической ориентации, и прежде всего большевистская партия. Осенью 1917 г. был избран пролетарско-революционный путь к социализму.

§ 2. Октябрьская революция: разные концепции

Обострение социально-экономического и политического кризиса в России. Октябрьская революция. Октябрьская революция 1917 г. – главное событие XX в. Ее всемирно-историческое значение заключается в том, что она положила начало переходу от капитализма к социализму, созданию общества социальной справедливости.

С каждым годом Первой мировой войны социально-экономическое положение Российской империи катастрофически ухудшалось. Не была исключением и Беларусь. Многие фабрики и заводы прекратили производство или вообще закрылись. Работали только предприятия, связанные с военными заказами. Валовая продукция сельского хозяйства уменьшилась почти на 40%, более чем наполовину сократилось поголовье скота. Несмотря на то что царское правительство еще в 1916 г. ввело так называемую продовольственную разверстку, а Временное правительство – монополию на хлеб и другие мучные изделия, угроза голода нарастала. В октябре 1917 г. в Минске на человека выдавали по 3 фунта хлеба на две недели. Еще тяжелее с продуктами питания было в уездных городах. Не хватало топлива и предметов первой жизненной необходимости.

Социально-экономический кризис углублял кризис политический. Временное правительство, оказавшееся неспособным решить социально-экономические и политические проблемы, лишилось поддержки со стороны российского народа. Летом – осенью 1917 г. самыми популярными и авторитетными были партии социалистической ориентации. О поддержке народом таких партий свидетельствуют результаты выборов в Учредительное собрание, которые проходили в ноябре 1917 г.: большевики набрали 50,7% голосов, эсеры – 32,2%, буржуазные партии – 5%, БСГ – 0,3%, другие партии – 11,8%.

История не отвечает на вопрос: «Что было бы, если бы, например, не произошла Октябрьская революция?» Никто не знает, как развивался бы исторический процесс в России и мире, если бы Октябрьская революция не свершилась. Однако доподлинно известно, что Октябрьская революция не могла не произойти, поскольку царизм, а затем буржуазия довели российский народ до такой степени отчаяния, что революция стала неизбежной. Октябрьская революция 1917 г. стала закономерным явлением всемирно-исторического значения. Она

была подготовлена всем предыдущим развитием российского государства и международного сообщества.

24 октября 1917 г. в Петрограде под руководством большевиков началось вооруженное восстание. В ночь на 25 октября (7 ноября) наиболее важные объекты столицы (вокзалы, телефон, телеграф, банки, мосты) были заняты революционными отрядами красногвардейцев, солдат и матросов. Вечером 25 октября 1917 г. начался штурм Зимнего дворца. Временное правительство было арестовано, а его министры отправлены в Петропавловскую крепость. Вся власть перешла в руки **Военно-революционного комитета (ВРК)** – органа Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов.

Вечером 25 октября 1917 г. начал работу **II Всероссийский съезд Советов** рабочих и солдатских депутатов. Беларусь на нем представлял 51 делегат. Съезд принял **Декрет о мире** и **Декрет о земле**, чем продемонстрировал свою готовность и способность решать те проблемы, которые волновали народ. На съезде был избран законодательный орган страны – **Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет (ВЦИК)** и создано новое правительство – **Совет Народных Комиссаров (СНК)** во главе с В.И. Лениным.

Наряду с вопросами о мире и земле советская власть приступила к решению национального вопроса. 2 ноября 1917 г. была опубликована **Декларация прав народов России**. В ней провозглашалось равноправие всех народов, их право на самоопределение.

С октября 1917 г. по февраль 1918 г. советская власть установилась в крупных городах и промышленных центрах России, причем во многих местах – мирным путем. Этот период известен в истории как **период триумфального шествия советской власти**.

Разные концепции и версии Октябрьской революции. В советской, постсоветской и зарубежной историографии изложены разные концепции и версии Октябрьской революции. В советской историографии наиболее аргументированно подана **марксистско-ленинская концепция Октябрьской революции**, основными тезисами которой являются следующие.

Октябрьская революция была подготовлена всем предыдущим ходом общественно-исторического развития Российского государства. Она являлась объективной закономерностью развития российского общества.

Октябрьская революция являлась вторым, социалистическим этапом российской революции. Коренной вопрос революции – вопрос о власти – она решила в пользу рабочего класса и беднейшего крестьянства во главе с большевиками.

Движущими силами Октябрьской революции выступили рабочий класс и беднейшее крестьянство, пролетарские и полупролетарские слои города и деревни.

Решающим условием победы Октябрьской революции стала руководящая деятельность большевистской партии.

Победа Октябрьской революции создала благоприятные предпосылки для завершения в стране демократических преобразований и одновременного осуществления социалистических преобразований во всех сферах общественной жизни.

Объективную необходимость Октябрьской революции, ее социалистический характер вынуждены признать некоторые белорусские историки, которые еще двадцать лет тому назад «твердо» стояли на марксистско-ленинских позициях, а в последнее время превратились в ее ярых критиков. Так, академик Национальной академии наук Беларуси М.П. Костюк в книге «Бальшавіцкая сістэма ўлады Беларусі» (Мінск, 2000) на с. 49 пишет: «Приход к власти большевистской партии в октябре 1917 г. был осуществлен под лозунгами установления мира и передачи земли тем, кто ее обрабатывал, – крестьянам... Вынесение на первое место лозунгов установления мира и справедливого решения земельного вопроса в большой степени помогло большевистской партии победно осуществить Октябрьскую революцию и установить во всех регионах страны, в том числе и на Беларуси, власть рабочих и крестьян».

Другой белорусский академик И.М. Игнатенко во 2-й части «Нарысаў гісторыі Беларусі» (Мінск, 1995) на с. 26 пишет: «Революция разрушила старую социально-экономическую и политическую систему, а вместе с тем снесла и новые структуры власти, вызванные к жизни Февральской революцией... Октябрь, который, по мнению трудящихся, должен был открыть путь к новой свободной жизни, ими был поддержан. Это обеспечило ему победу в столь короткий срок и без серьезных осложнений. Но то, что он таил в себе много неизвестного, опасность гражданской войны, установление власти одной партии, тоталитарного режима, осознавалось еще немногими».

Академики М.П. Костюк и И.М. Игнатенко, *во-первых*, признают то, что Октябрьская революция была поддержана народом и благодаря этой поддержке победила в короткий

срок и без серьезных осложнений. В результате Октябрьской революции во всех регионах страны, в том числе и в Беларуси, установилась власть рабочих и крестьян. А это не что иное, как признание социалистического характера Октябрьской революции, хотя слова «социалистический характер революции» академики не употребляют.

Во-вторых, академик М.П. Костюк справедливо пишет о неспособности Временного буржуазного правительства решить проблемы мира и земли, что в большой степени помогло большевикам осуществить социалистическую революцию. А академик И.М. Игнатенко не менее справедливо отмечает, что Октябрьская революция разрушила старую социально-экономическую и политическую систему. Это – рецидивы марксистско-ленинской концепции Октябрьской революции, носителями которой являлись эти белорусские академики.

В-третьих, по известным политико-идеологическим соображениям академик И.М. Игнатенко очень сожалеет, что Октябрьская революция «снесла» и новые структуры власти, вызванные к жизни Февральской революцией, «которая так и не смогла осуществить необходимые реформы». Академик не хочет понять того, что Временное правительство по причине своего классово-буржуазного характера не могло решить ни одного вопроса в интересах трудящихся России, в том числе вопрос о мире, о земле, национальный и рабочий вопросы. Этими словами белорусский академик демонстрирует свое лояльное отношение к буржуазно-реформистскому пути развития России, который прервала Октябрьская революция.

В-четвертых, академик И.М. Игнатенко делает ошибку, утверждая, будто Октябрьская революция таила в себе «опасность гражданской войны», ее больших масштабов. Доподлинно известно, что гражданская война была вызвана не Октябрьской революцией, а желанием отечественных и иностранных капиталистов вернуть себе власть и богатства, созданные российским и белорусским народами на протяжении многих столетий. Октябрьская революция осуществила национализацию богатств, украденных у народа, и вернула эти богатства тому, кому они должны принадлежать по праву. А насчет «установления власти одной партии, тоталитарного режима» в 1917 г. действительно никто не думал. Такое «осознание» – выдумка белорусских историков.

Наряду с марксистско-ленинской концепцией Октябрьской революции, созданной советскими историками, существует

либерально-буржуазная концепция революции. Ее создателями являются историки стран Запада, российские, белорусские и другие политические эмигранты, а также некоторые современные историки-либералы, бывшие советские историки-марксисты. Сущность либерально-буржуазной концепции Октябрьской революции сводится к следующему.

Октябрьская революция не была подготовлена всем предыдущим ходом общественной жизни, она – случайное событие в российской истории.

Россия большевиками и другими «смутьянами» была доведена до такого состояния, что государственная власть в октябре 1917 г. «валялась» на мостовой Невского проспекта. Большевики подняли эту власть, засели в Смольном и начали управлять страной.

Октябрьская революция – верхушечный заговор российских большевиков во главе с В.И. Лениным, не поддержанных российским народом.

Октябрьская революция привела к кровопролитной гражданской войне.

Необоснованность, антинаучность основных положений либерально-буржуазной концепции Октябрьской революции доказана при рассмотрении основных тезисов и аргументов в пользу марксистско-ленинской концепции этой революции. Обратим внимание только на некоторые некорректные выражения: «большевики и другие “смутьяны”», «государственная власть “валялась”» на мостовой Невского проспекта», «большевики подняли эту власть, засели в Смольном и начали управлять страной» и др.

Разновидностью либерально-буржуазной трактовки Октябрьской революции является довольно распространенная в зарубежной историографии версия о том, будто бы В.И. Ленин привел к власти за деньги немецкого генерального штаба, заинтересованного в ослаблении России, уроженец м. Березино Минской губернии, участник российского и германского социал-демократического движения А.Л. Гельфанд (А. Парвус, 1869–1924 гг.), будто бы В.И. Ленин и его сторонники являлись шпионами Германии.

В 1915 г. после прибытия из Турции в Берлин А. Парвус подготовил и представил германскому правительству меморандум о выведении России из войны с помощью революции, путем разрушения самосознания народа и развала страны изнутри. В меморандуме он ссылался на опыт российской рево-

люции 1905–1907 гг., когда А. Парвусу и Л. Троцкому удалось задействовать самый важный инструмент политики – манипулирование общественным сознанием, создать в Санкт-Петербурге Совет рабочих и солдатских депутатов, путем публикации статьи вызвать среди населения панику, приведшую к снятию вкладов из российских банков. Осужденный на три года ссылки в Сибирь, А. Парвус в 1906 г. бежал в Германию.

В 1915 г. А. Парвус становится консультантом германского правительства по России. На нужды российской революции он получает первый транш в размере миллиона золотых марок. А. Парвус утверждает, что российская революция может произойти под руководством социал-демократов и только в результате победы Германии над Россией в Первой мировой войне.

В результате встречи в Берне (Швейцария) В.И. Ленина и А. Парвуса руководитель российских социал-демократов после долгих колебаний брать ли деньги у страны-противника будто бы в конце концов принимает план разрушения России по принципу: «Большевикам – власть, России – поражение в войне». А. Парвус отправляется в Данию, где создает офшор для отмывания грязных немецких денег и контору для отправления своих людей в Россию с целью подпольной деятельности – Институт по изучению социальных последствий войны. Сотрудниками института являлись Я. Ганецкий, М. Урицкий и др. Агенты из России – В. Воровский и Л. Красин были устроены на работу в немецкую фирму «Сименс – Шукерт», через каталоги товаров они передавали инструкции в Россию и под фиктивные сделки переводили деньги на подготовку революции.

Осенью 1915 г. А. Парвус переезжает в Берлин, в декабре этого же года получает еще миллион золотых марок и обещает, что революция в России начнется 9 января 1916 г. Но революция не началась, и в Германии возникли сомнения насчет того, доходят ли деньги до цели, не ворует ли их А. Парвус.

В конце 1915–1916 г. А. Парвус начал активно сотрудничать с генеральным штабом военно-морских сил Германии, корабли которых курсировали в водах Черного моря, делали провокационные вылазки и обстреливали прибрежные территории. В этих условиях судостроители г. Николаева готовились спустить на воду два военных корабля, которые адмирал А.В. Колчак хотел использовать для десантной операции по разгрому немецкого флота в Черном море и овладению проливами Босфор и Дарданеллы. Однако 7 октября 1916 г. линкор «Импера-

трица Мария» был взорван. Десантная операция была сорвана. Даже в высших кругах российского общества возникли вопросы насчет возможности России продолжать войну. Оборонительное сознание российского общества разрушалось. В этой ситуации А. Парвус разработал политтехнологию превращения войны империалистической в войну гражданскую, которую В.И. Ленин взял на вооружение.

После Февральской буржуазно-демократической революции Временное правительство заявило о продолжении войны до победного ее окончания. Как агент Германии, А. Парвус организует переезд в опломбированном вагоне 33 российских социал-демократов из Швейцарии через Швецию в Россию. Во время остановки поезда в Германии и встречи В.И. Ленина с немецкими руководителями будто бы была достигнута договоренность о братании российских и немецких солдат на фронте.

Сторонники этой версии Октябрьской революции считают, что известные «Апрельские тезисы» В.И. Ленина явились планом разрушения российской государственной системы, а потому немецкие деньги полились в кассу большевиков. Участникам уличных шествий и демонстраций платили по 20–30 руб., а тем, кто организовывал стрельбу и сам стрелял на улицах – по 120–140 руб. Большевистские газеты выходили большими тиражами. Вместе с тем компромат на большевиков просочился в прессу, и их обвинили в государственной измене. А. Парвус продолжал финансировать российскую революцию: все арестованные по обвинению в государственной измене были выпущены на свободу под залог крупных денежных сумм, а Ленин и Зиновьев укрылись в Разливе.

После победы Октябрьского вооруженного восстания в Петрограде Германия будто бы выделила 15 млн марок на ведение работы в России, а поэтому на переговорах в Брест-Литовске В.И. Ленин настаивал на заключении мира на условиях, выгодных Германии. В результате подписания Брестского мира в начале марта 1918 г. война для России закончилась поражением. Россия стала второразрядной страной. Такой была расплата за власть большевиков.

Во-первых, тезисы данной версии не имеют никакого документального подтверждения. Ни один исследователь ни в одном архиве мира не нашел документов, которые позволяли бы утверждать, что Октябрьская революция осуществлялась по заказу Германии и за ее деньги. То, что Германия, ее вооруженные силы были заинтересованы в ослаблении России, с

которой находились в состоянии войны, – это исторический факт. Даже если допустить, что российские революционеры использовали деньги некоторых финансовых «воротил» Германии, то эти деньги использовались не против России и российского народа, а в интересах России и ее народа.

Во-вторых, жизнь и деятельность А. Парвуса – это биография махрового политического провокатора, которого после Октябрьской революции в правительственные структуры не допустили. А. Парвусу ничего не оставалось делать, как стать на путь мести российским революционерам, свидетельством чего являлись многочисленные попытки покушений на жизнь В.И. Ленина, его тяжелое ранение 30 августа 1918 г., убийство некоторых видных большевистских деятелей. Сторонники версии считают, что эти покушения и убийства были заказаны А. Парвусом.

В-третьих, на переговорах в Брест-Литовске В.И. Ленин посоветовал Л.Д. Троцкому подписать мир на тяжелых для Советской России условиях не потому, что его правительство будто бы получило от Германии 15 млн марок, а потому, что старая российская армия была распущена, а новая армия еще не была создана. Советскую Россию, как тогда считалось, надо было любыми способами сохранить как основу и начало мировой пролетарской революции. У Советской России не было военных сил для разгрома германского наступления.

В-четвертых, во время германского наступления в феврале – марте 1918 г. В.И. Ленин и его правительство не «сдали» немцам Советскую Россию, Москву и Петроград, а очень быстро создали рабоче-крестьянскую Красную Армию и под Нарвой и Псковом, а также на других участках наступления агрессорам было нанесено тяжелое поражение. Тем самым было продемонстрировано, что В.И. Ленин и российские большевики – не «шпионы Германии», а патриоты и защитники новой России.

Существует также **концепция Октябрьской революции как сионистско-масонского заговора против России**. Его создателями являются российские национальные патриоты. Суть концепции сводится к следующему.

Противостояние России и Запада было неразрешимым противоречием двух разных цивилизаций – русской, духовной, христианской и западной, агрессивно-потребительской, антихристианской, которая ориентировалась на эксплуатацию других народов и тайную мировую закулису – масонство.

Идеология масонства – это идеология избранности, предусматривающая господство над человечеством, установление «нового мирового порядка» и создание тайного мирового правительства.

Антирусская революция 1917 г. имела два этапа – либеральный (масонский) и большевистский. Победе большевиков содействовало напряжение в обществе, главная суть которого заключалась в недоверии большей части народа к правящему классу и интеллигенции. Все интеллигенты, сотрудничавшие с большевиками, военспецы из числа офицеров, советские служащие из числа чиновников изменили России и ее национальным интересам.

В октябре 1917 г. в России произошла «еврейская революция» и установилась чисто «еврейская» власть, большевики того времени – это либо евреи, либо послушные исполнители их воли.

Революционное движение в России, Октябрьская революция финансировались крупными деятелями международного сионизма. Соратник Л.Д. Троцкого Раковский вспоминал: «...Знаете ли вы, кто финансировал Октябрьскую революцию? Ее финансировали... через тех же самых банкиров, финансировавших революцию в 1905 г., а именно Якова Шифа и братьев Варбургов: это значит, через великое банковское созвездие, через один из пяти банков – членов Федерального Резерва – через банк «Кун, Леб и К^о», принимали участие и другие американские и европейские банкиры, такие, как Гугенгейм, Брайтунг, Ашберг, «Ниа-Банкен» – это из Стокгольма. Я был там, в Стокгольме, и принимал участие в перемещении фондов. Пока не прибыл Троцкий, я был единственным человеком, выступавшим посредником с революционной стороны...»

Россия пала не потому, что была слабой, а ее враги были сильными, а потому, что получила удар в спину в результате заговора многочисленных антирусских сил как извне (масонство), так и внутри («пятая колонна»). «Пятая колонна» в России состояла из части дворянства и интеллигенции, лишенных национального сознания, которые предпочитали основы жизни, формы и понятия, заимствованные в Западной Европе и США, русским народным основам жизни.

Наиболее полно концепция Октябрьской революции как сионистско-масонского заговора против России изложена в книге современного российского историка А. Платонова «Терновый венец России» (М., 1999). В предисловии к изданию

утверждается, что она создана на основе изучения и использования архивов мировых масонских организаций, которые в 1940 г. после захвата Франции немецкими войсками были вывезены в Германию, а в 1945 г. после разгрома Советским Союзом фашистской Германии были вывезены в Москву. В 1990-е гг. по просьбе лидеров мировых масонских организаций эти архивы были возвращены на Запад. Если это так, тогда возникают вопросы: «Почему советское руководство в 1940–1980-е гг. не разрешило советским историкам пользоваться этими архивами? Почему эти ценные архивы тайного мирового закулисья столь долгое время пылились в специальных хранилищах?» Ответа на эти вопросы нет ни в одной публикации. Это *во-первых*.

Во-вторых, действительно, участие евреев в работе органов государственной власти и управления после Октябрьской революции было довольно значительным и не соответствовало удельному весу еврейского населения в общем составе населения Российского государства. В начале 1918 г. в ЦК РКП(б) около трети его членов составляли евреи: Г.Е. Зиновьев, Л.Б. Каменев, Я.М. Свердлов, Г.Я. Сокольников, Л.Д. Троцкий, М.С. Урицкий. Еще более еврейским был Президиум ВЦИК: из 6 его членов 4 были евреями – В. Володарский, Л. Каменев, Я. Свердлов, Ю. Стеклов. Кроме них в состав ВЦИК входили поляк Ф. Дзержинский и латыш П. Стучка, русских там вообще не было.

В 1923 г. в Берлине был издан сборник «Россия и евреи». В обращении к евреям всех стран отмечалось, что в глазах русского народа «советская власть отождествляется с еврейской властью, и лютая ненависть к большевикам превращается в такую же ненависть к евреям. Теперь еврей – во всех уголках и на всех ступенях власти. Русский человек видит его и во главе первопрестольной Москвы, и во главе невской столицы, и во главе Красной Армии... Он видит, что проспект Святого Владимира носит теперь славное имя Нахимсона, исторический Литейный проспект переименован в проспект Володарского, а Павловск в Слуцк. Русский человек видит теперь еврея и судьей, и палачом... Слишком рьяное участие евреев-большевиков в притеснении и разрушении России – грех, который в самом себе носит наказание...»

Известный сионистский деятель М.С. Агурский писал о том, что в 1922 г. в первой четверке советского руководства не оказалось ни одного русского. Оно состояло из трех евреев

(Л.Д. Троцкий, Л.Б. Каменев, Г.Е. Зиновьев) и одного грузина (И.В. Сталин). Пятый член Политбюро ЦК РКП(б) В.И. Ленин болел и не мог исполнять свои обязанности. Поэтому М.С. Агурский сделал вывод о том, что советская власть – это власть с еврейским доминированием.

Однако в 1920–1930-е гг. наряду с еврейским потоком пробивался вверх очень мощный русский поток. Если в 1922 г. в Политбюро ЦК РКП(б) русским можно было считать только В.И. Ленина, то к 1928 г. из 9 членов Политбюро 7 были русскими (остальные – грузин И.В. Сталин и латыш Я.Э. Рудзутак), а в конце 1930-х гг. из 9 членов Политбюро 6 человек были русскими, остальные – еврей, грузин и армянин – являлись представителями народов СССР. Не было еврейского большинства и в составе ЦК партии большевиков: там евреи составляли 1/5–1/6 часть членов ЦК. Это не позволяет говорить о «еврейском доминировании» и «еврейской власти», установленной после Октябрьской революции, или, наоборот, о враждебности советской власти по отношению к евреям, об антисемитизме, поскольку именно непропорциональное участие евреев в органах власти и управления порождало в стране антисемитские настроения, о чем с горечью и не единожды говорил Л.Д. Троцкий. Были среди сионистских деятелей и такие, кто выступал против участия евреев в российской революции, советовал им заняться собственными национальными делами, а «не играть на чужой свадьбе». Были и такие, кто называл евреев-большевиков «отщепенцами», «злодеями», за деятельность которых еврейский народ не несет никакой ответственности.

В-третьих, вмешательство международного сионизма и тайного мирового закулисья (масонства) во внутренние дела России, в подготовку и осуществление Октябрьской революции явно преувеличивается. Удар в спину в результате сговора международного сионизма, масонства и «пятой колонны», как утверждают сторонники данной концепции, не мог быть таким мощным, чтобы повлиять решительным образом на ход исторических событий в России. Финансовая поддержка Л.Д. Троцкого его родственниками, банкирами-сионистами, еще не означает финансовой поддержки со стороны международного сионизма всего российского революционного движения.

В-четвертых, необоснованно и неправомечно обвинять интеллигенцию, военспецов из числа офицеров, советских служащих из числа чиновников в измене России и ее нацио-

нальным интересам. Эти люди стали служить новой, народной, социалистической России. Сторонники этой концепции выражают свои симпатии России буржуазной, и им очень хотелось бы, чтобы интеллигенция служила этой России. Здесь налицо голая политизация и никакой науки.

§ 3. Установление советской власти в Беларуси

Особенности установления советской власти в Беларуси. В октябре 1917 г. территория Беларуси по-прежнему была разделена на две части линией фронта, проходившей через Двинск – Сморгонь – Барановичи – Пинск. На запад от линии фронта хозяйничали германские оккупанты, Центральная и Восточная Беларусь была прифронтовой территорией русских войск. Советская власть устанавливалась только на неоккупированной части территории Беларуси.

Большую роль в установлении советской власти в Беларуси сыграли солдаты Западного фронта. Их партийные организации тесно взаимодействовали с местными большевистскими организациями и Советами рабочих и солдатских депутатов, из них прежде всего формировались центральные и местные органы власти и руководства.

Борьба за установление советской власти в Беларуси усложнялась действиями Ставки Верховного главнокомандующего, которая находилась в Могилеве.

На власть в нашем крае претендовали также белорусские национальные организации. Признавая советскую власть в России, белорусские национальные партии и организации не признавали ее на территории Беларуси. Они выступали за создание демократической краевой власти.

В ноябре 1917 г. из делегатов от белорусских губерний на I Всероссийском съезде крестьянских депутатов был создан Белорусский областной комитет (БОК). Он выступал за автономию Беларуси в составе Российской Федерации. И хотя позиция БОК, который ориентировался на Россию, была противоположной позиции Большой белорусской рады, их объединяла общая цель – захватить политическое руководство в Беларуси.

На протяжении **октября – ноября 1917 г.** советская власть была установлена на всей неоккупированной территории Беларуси. В ноябре 1917 г. в Минске был создан высший орган советской власти – **Областной исполнительный Комитет**

Западной области и фронта (Облисполкомзап) во главе с большевиком М. Рогозинским. Исполнительным органом власти стал *Совет Народных Комиссаров (СНК) Западной области и фронта*, возглавляемый К. Ландером. Большевистские организации, действовавшие как объединенная сила, возглавлял *Северо-Западный областной комитет РСДРП(б)*, председателем которого был А. Мясников.

Под руководством советских и партийных организаций осуществлялись революционные преобразования: проводилась национализация банков и промышленности, устанавливался рабочий контроль над производством и потреблением продуктов, вводился 8-часовой рабочий день, конфисковывались помещичьи земли и создавались первые коллективные хозяйства крестьян, расширялась сеть школьных учреждений, вводилось бесплатное образование, разворачивалась работа по ликвидации неграмотности среди взрослого населения.

Октябрьская революция 1917 г. в советской научной и учебной литературе называлась *Великой Октябрьской социалистической революцией*. *Великой* потому, что как Великая Французская буржуазная революция конца XVIII в. положила начало переходу от феодализма к капитализму во всемирном масштабе, так и Октябрьская революция положила начало переходу от капитализма к социализму. *Социалистической* потому, что по своим целям и задачам она носила социалистический характер – свержение власти буржуазии, установление власти рабочих и беднейших крестьян, строительство социалистического общества. Однако в начале 1990-х гг. слова «Великая» и «социалистическая» по политико-идеологическим мотивам, без научных обоснований из названия революции были исключены. Теперь это великое событие XX в. называется Октябрьской революцией 1917 г.

I Всебелорусский съезд. Руководство наиболее влиятельных белорусских национальных партий и организаций не поддержало Октябрьскую революцию, считало ее анархией, потерей свобод, завоеванных в феврале 1917 г. Если до революции белорусские национальные деятели добивались для Беларуси краевой автономии в составе Российской Федерации, то теперь они требовали создания независимого белорусского государства в форме буржуазной парламентской республики с Учредительным собранием.

Большие надежды они возлагали на *I Всебелорусский съезд*, который проходил в Минске *15–17 декабря 1917 г.* Главным на

съезде был вопрос о власти. Делегаты съезда приняли решение создать из своего состава *Всебелорусский Совет крестьянских, рабочих и солдатских депутатов* и передать ему всю власть в крае. Органы советской власти на территории Беларуси не признавались.

СНК Западной области и фронта ночью 18 декабря 1917 г. распустил съезд, члены президиума и ряд делегатов были арестованы (через несколько дней отпущены на свободу). Часть делегатов, которые не были арестованы, на нелегальном заседании 18 декабря 1917 г. передали краевую власть Раде Всебелорусского съезда. 21 декабря 1917 г. из состава Рады был избран Исполнительный комитет из 10 человек как центр консолидации всех антисоветских и антибольшевистских сил в Беларуси.

Почему так жестко отнеслись органы советской власти к I Всебелорусскому съезду? Было ли запрещение дальнейшей работы съезда ошибкой большевиков, как утверждают некоторые историки?

Во-первых, Всебелорусский съезд был распущен не за попытку реализовать право белорусского народа на самоопределение, как пишут некоторые историки, а за попытку совершить государственный переворот, ликвидировать советскую власть и отстранить большевиков от управления краем. Каждая власть должна уметь себя защищать. В декабре 1917 г. у большевиков Беларуси были силы и возможности, чтобы защитить советскую власть от контрреволюционных попыток ее ликвидации.

Во-вторых, на съезде действительно присутствовали 1872 делегата, но они не представляли весь белорусский народ. Он не только их не выбирал, но и мало что знал об этом съезде. На съезде были представители политических партий и организаций, профсоюзов, органов власти и управления. Поэтому нельзя вводить в заблуждение людей утверждением, что «Всебелорусский съезд был небывало представительным», которое встречается на страницах некоторых публикаций.

В-третьих, участники Всебелорусского съезда признавали власть большевиков в России и правительство В.И. Ленина в Петрограде, но считали, что на территории Беларуси должна существовать буржуазная власть, независимая от СНК РСФСР и от Советской России. С этим большевики Беларуси не могли согласиться.

В-четвертых, события на съезде и после него свидетельствуют о том, что возможностей для сотрудничества различ-

ных партий и организаций на советской основе не существовало. Шла борьба между сторонниками буржуазно-реформистского и революционно-социалистического направлений развития Беларуси. В такой ситуации у разных политических течений не было иного выбора в борьбе за власть, кроме конфронтации.

§ 4. Беларусь в период германской оккупации 1918 г. Провозглашение Белорусской Народной Республики (БНР)

Новое наступление германских войск. Брестский мирный договор. В соответствии с Декретом о мире и в целях прекращения войны Советское правительство неоднократно обращалось к союзникам России – странам Антанты с предложением заключить с австро-германским блоком демократичный мир. Однако страны Антанты отказались от мирных переговоров. В такой ситуации руководство Советской России вынуждено было начать *сепаратные переговоры* с Германией и Австро-Венгрией. 2 декабря 1917 г. было подписано соглашение о перемирии, а 9 декабря в Брест-Литовске начались мирные переговоры. Советская делегация предложила заключить *справедливый демократичный мир: мир без аннексий и контрибуций*. Однако германская делегация отказалась заключить такой мир и 10 февраля 1918 г. выставила ультимативные требования, согласно которым аннексировалась значительная часть территории Советской России, в том числе большая часть Беларуси.

Используя отказ руководителя советской делегации Л. Троцкого подписать договор на тяжелых для Советской России условиях, германское командование 16 февраля 1918 г. официально заявило о прекращении перемирия и возобновлении военных действий. При этом оно исходило из знания того, что старая российская армия в соответствии с Декретом о мире была демобилизована, а новая армия советской властью еще не создана. Поэтому германское командование рассчитывало на быстрый захват Петрограда и Москвы и ликвидацию Советской России.

18 февраля 1918 г. германские и австро-венгерские войска начали наступление. 21 февраля 1918 г. СНК РСФСР принял декрет-воззвание «Социалистическое Отечество в опасности!».

В ответ на этот призыв тысячи рабочих и крестьян пошли в Красную Армию. **23 февраля 1918 г.** поспешно организованные отряды Красной Армии под Нарвой и Псковом разгромили отборные, хорошо вооруженные формирования кайзеровских войск, наступавшие на Петроград. Этот день, день 23 февраля, стал днем рождения Красной Армии и отмечался в Советском Союзе как День Красной Армии и Военно-Морского Флота (сегодня в Республике Беларусь отмечается как День защитников Отечества).

В связи с наступлением кайзеровских войск полки и батальоны Красной Армии создавались и в Беларуси. Были сформированы Могилевский полк, четыре батальона имени Витебского Совета, 1-й и 2-й Гомельские красногвардейские батальоны, Оршанский конный дивизион и др. В начале марта 1918 г. наступление кайзеровских войск удалось остановить на линии Полоцк – Орша – Могилев – Гомель.

3 марта 1918 г. в Брест-Литовске был подписан мирный договор на очень тяжелых для Советской России, в том числе и Беларуси, условиях. Территория Беларуси была поделена между заинтересованными государствами. Согласно договору белорусские земли на запад от линии Двинск – Лида – Пружаны – Брест отходили к немецкой стороне. Территория Беларуси к югу от Полесской железной дороги передавались Украинской Народной Республике. На остальные земли Беларуси признавалось исключительное право Российской Федерации. Как видно, интересы Беларуси ни одним из участников переговорного процесса в Брест-Литовске не учитывались. Оккупация кайзеровскими войсками большей части ее территории до линии Полоцк – Орша – Могилев – Гомель продолжалась.

Борьба белорусского народа против немецких захватчиков. На захваченной территории оккупанты отменили декреты советской власти, восстановили власть помещиков и капиталистов. Жесткий оккупационный режим вызвал мощное сопротивление белорусского народа. С первых дней оккупации начала разворачиваться деятельность подпольных патристических организаций. По их инициативе на фабриках и заводах прокатилась волна забастовок. Во многих местах забастовки переросли в вооруженную борьбу. Вооруженные столкновения рабочих с оккупантами произошли в Гомеле, Гродно, Жлобине, Рогачеве и других городах.

На борьбу с оккупантами выступили и крестьяне. Весной 1918 г. крестьянские восстания вспыхнули в Новогрудском, Слуцком, Быховском, Речицком, Бобруйском и других уездах.

Массовое освободительное движение потребовало координации действий, выработки единой программы борьбы. В августе 1918 г. в Смоленске состоялась I-я конференция коммунистических организаций оккупированной территории Литвы и Беларуси. Главной задачей подпольных организаций конференция признала создание партизанских отрядов, вооружение рабочих и крестьян для борьбы с врагом. К осени 1918 г. партизанское движение развернулось по всей захваченной врагом территории Беларуси. В Минском, Могилевском, Борисовском, Гомельском, Речицком, Бобруйском, Игуменском, Слуцком и Быховском уездах борьбу с немецкими оккупантами вели свыше 100 партизанских отрядов. Партизаны контролировали Пинский, Лунинецкий, Кобринский, Ганцевичский, Столинский и другие уезды. В Бобруйском уезде была создана так называемая Рудобельская республика.

27 августа 1918 г. правительства РСФСР и Германии подписали дополнительный договор, согласно которому германские войска отходили к р. Березина. Поражение австро-германского блока в Первой мировой войне и Ноябрьская революция в Германии позволили **аннулировать 13 ноября 1918 г. Брестский договор**. Началось освобождение Беларуси от немецких оккупантов.

В 1917–1920 гг. на руинах бывшей Российской империи образовался ряд независимых государств: Финляндия, Польша, Украина, Литва и др. Руководство некоторых новых соседних государств отрицательно относилось к созданию белорусской национальной государственности. Так, Центральная рада Украины начала украинизацию южной части Беларуси, отошедшей к ней по Брестскому договору. Литовское руководство довольно сдержанно отнеслось к созданию белорусской государственности, претендуя на присоединение западных регионов Беларуси к своему государству. Руководители Польши на словах были за федеративные отношения с Беларусью, Украиной и Литвой, а на самом деле хотели «проглотить» их и присоединить к Польше. Это означало бы возрождение Речи Посполитой в границах 1772 г.

Провозглашение Белорусской Народной Республики (БНР). В условиях нового немецкого наступления, начавшегося 18 февраля 1918 г., исполком Рады Всебелорусского съезда издал приказ №1, в котором заявил о том, что всю власть в крае берет в свои руки. В день захвата Минска немцами – **21 февраля 1918 г.** – исполком Рады Всебелорусского съезда обратился к народу Беларуси с **1-й Уставной грамотой**, в которой объ-

явил свою власть в крае. Исполнительным органом, правительством стал Народный секретариат во главе с Я. Воронко, одним из руководителей БСГ.

9 марта 1918 г. исполком Рады принял *2-ю Уставную грамоту*, в которой Беларусь объявлялась *Народной Республикой* и определялись основные принципы государственного строя, территория, права и свободы граждан, формы собственности и др. 18 марта 1918 г. исполком Рады Всебелорусского съезда был реорганизован в *Раду БНР* как высший законодательный орган. Президиум Рады возглавил И. Середа.

25 марта 1918 г. Рада БНР приняла *3-ю Уставную грамоту*, которая провозглашала независимость БНР в этнографических границах проживания белорусов. Национальными лидерами в качестве государственного флага был принят бело-красно-белый флаг. Вместе с гербом «Погоня» – гербом Великого княжества Литовского – он стал государственным символом БНР. Как считают некоторые исследователи, написанный М. Теравским на слова М. Кравцова марш «Мы выйдзем шчыльнымі радамі» стал гимном самопровозглашенного государства.

Рада БНР попробовала реализовать идею независимости государства при помощи внешних сил, что явилось ее большой ошибкой. 25 апреля 1918 г. она отправила телеграмму германскому кайзеру Вильгельму II, в которой выражалась благодарность «за освобождение Беларуси немецкими войсками из-под тяжелого гнета чужого господствующего издевательства и анархии». Только под защитой Германской империи видит край свою добрую долю в будущем, отмечалось в телеграмме. Однако руководство Германии официально не признало БНР.

Победа в Раде БНР консервативных элементов, их прогерманская ориентация, партийные разногласия привели к острому политическому кризису. Раду оставили эсеры, меньшевики, еврейские социалисты. Политическое ядро Рады БНР – Белорусская социалистическая громада – раскололась. На базе БСГ образовались три новые партии – *Белорусская партия социалистов-революционеров (БПС-Р)*, *Белорусская социал-демократическая партия (БСДП)* и *Белорусская партия социалистов-федералистов (БПС-Ф)*. Вскоре был сформирован новый состав Народного секретариата, который открыто высказался за работу в тесном контакте с оккупантами. Были признаны недействительными декреты советской власти.

Такие действия все больше отдаляли руководство БНР от белорусского народа, лишали Раду и правительство самопровозглашенного государства его поддержки. Тем не менее они

считали себя представителями этого народа, добиваясь права на участие в Парижской мирной конференции 1919–1920 гг.

Страны Антанты, с одной стороны, не высказали четко своего отношения к белорусскому национальному движению, а с другой – ничего не делали для сдерживания намерений польского правительства возродить Польшу в границах 1772 г. Для стран Антанты в то время было более важным использовать военные силы этого государства против Советской России. Поэтому усилия Рады и правительства БНР, целью которых было участие в Парижской мирной конференции, успехом не увенчались, страны Антанты БНР официально не признали.

В полном смысле слова Белорусская Народная Республика государством не являлась. Создание самостоятельного государства предусматривает не только ее провозглашение, но и функционирование реальной системы органов власти на определенной территории, принятие законов, осуществление конкретных внешних и внутривитических функций. На оккупированной территории Беларуси все вопросы государственного уровня фактически решались не Радой и Народным секретариатом БНР, а германской военной администрацией. БНР не осуществляла свои полномочия на всей территории проживания белорусов, не имела собственной армии, органов власти на местах, финансовой и судебной системы. Она не получила надлежащего международного признания. Функции правительства БНР ограничивались половинчатыми полномочиями национального представительства при германской оккупационной администрации и решением под контролем немцев задач в области культуры и образования.

Таким образом, относительно БНР можно говорить только о попытке создания белорусской национальной государственности на буржуазной основе. Нельзя ни преувеличивать значение провозглашения БНР, как это делается в некоторых современных публикациях, ни замалчивать факт провозглашения БНР, как это делалось в советской научной и учебной литературе.

§ 5. Образование Белорусской Советской Социалистической Республики (БССР)

Создание БССР. В конце 1918 г. произошли события, действительно имевшие всемирно-историческое значение. *Во-первых*, в ноябре 1918 г. закончилась Первая мировая война,

которая началась летом 1914 г. **Во-вторых**, в Германии произошла буржуазно-демократическая революция, была свергнута власть кайзера (монарха) и провозглашена республика. **В-третьих**, в связи с объявлением Советской Россией недействительными всех договоров, заключенных царизмом с другими государствами и направленных против третьих стран и их народов, утратили силу договоры о разделе Речи Посполитой. Польша возродилась как государство. Это произошло осенью 1918 г. **В-четвертых**, в связи с окончанием Первой мировой войны германские войска под ударами Красной Армии отступили на запад. К концу года территория Беларуси была полностью освобождена от оккупантов, восстановлена советская власть, Рада БНР поставлена вне закона. Перед национально-патриотическими кругами белорусской общестственности возник вопрос о создании белорусской государственности на советской основе.

Процесс национально-государственного строительства проходил в Беларуси в довольно сложных условиях. С одной стороны, руководители Белорусского национального комиссариата (Белнацкома), созданного в январе 1918 г. при Народном комиссариате РСФСР по делам национальностей в Москве, и Центральное бюро белорусских секций РКП(б), организованное из беженцев-белорусов в разных городах России, считали необходимым создание белорусской республики и установление тесных связей с РСФСР. Таковую же позицию занимали А. Червяков, Д. Жилунович и другие представители прогрессивной белорусской интеллигенции, некоторые местные партийные и советские органы.

С другой стороны, Северо-Западный обком партии большевиков, Облесполкомзап, Областной Совет Народных комиссаров и их руководители — А. Мясников, К. Ландер, В. Кнорин, М. Калманович, В. Алибегов, С. Берсон и другие выступали против провозглашения Белорусской ССР. Связавшие свою судьбу с большевистской партией, заброшенные войной на территорию Беларуси, не белорусы по национальности, они неправильно понимали суть белорусского национального вопроса и проблемы развития мировой цивилизации, не признавали существования самостоятельной белорусской нации и белорусской национальной культуры. Белорусов считали немного испорченными русскими, которым необходимо помочь не в создании государственности, а в «исправлении» своего языка, после чего белорусы стали бы настоящими русскими людьми.

Русский народ они рассматривали как единство трех народностей: великороссов, малороссов (украинцев) и белорусов. Так их учили в дореволюционной школе, так воспитывало их революционное окружение и партийная пропаганда.

А. Мясников, В. Кнорин и другие руководители Западной области рассматривали Советскую Россию в качестве базы *мировой пролетарской революции*. Они считали необходимым при любых обстоятельствах защитить и сохранить Советскую Россию как единое и неделимое государство. По их мнению, эпоха национальных государств отошла в прошлое, а защита национальной государственности мешает мировой революции, которая уже началась. Такая ошибочная позиция местных руководителей совпадала с позицией высшего советского руководства.

Однако, учитывая стремление белорусского народа к созданию своей государственности, требование некоторых политических партий и организаций решить белорусский вопрос, наличие самопровозглашенной БНР, а также в целях укрепления и расширения завоеваний социалистической революции в мировом масштабе **24 декабря 1918 г.** ЦК РКП(б) принял решение о создании БССР.

Принятие окончательного решения о создании Белорусской ССР, ее провозглашение происходило в Смоленске, который являлся тогда административным центром Западной Коммуны (бывшая Западная область) РСФСР. В состав этой административной единицы в конце 1918 г. входила территория Беларуси и Смоленщины.

30 декабря 1918 г. в Смоленске открылась VI Северо-Западная областная конференция РКП(б). Она приняла резолюцию о *провозглашении Западной Коммуны Белорусской Советской Республики* в составе Минской, Могилевской и Гродненской губерний (целиком), Витебской губернии без трех уездов – Двинского, Режицкого и Лютинского, а также некоторых уездов Смоленской, Ковенской, Виленской, Сувалковской и Черниговской губерний, населенных преимущественно белорусами. Конференция провозгласила себя *I съездом Коммунистической партии (большевиков) Беларуси (КП(б)Б)* и выбрала руководящий орган – Центральное бюро КП(б)Б. Председателем Президиума ЦБ КП(б)Б стал А. Мясников. 31 декабря 1918 г. ЦБ КП(б)Б утвердило состав *Временного рабоче-крестьянского Советского правительства Беларуси* во главе с Д. Жилуновичем.

1 января 1919 г. Временное правительство Беларуси опубликовало *Манифест, который провозгласил создание БССР* в границах этнического проживания белорусов. Облсполкомзап сложил свои полномочия, Западная область РСФСР (Западная Коммуна) была упразднена. **5 января 1919 г.** правительство БССР и ЦБ КП(б)Б переехали из Смоленска в Минск, который с этого времени стал столицей БССР.

2–3 февраля 1919 г. состоялся *I Всебелорусский съезд Советов*. Он принял Конституцию БССР, согласно которой высшая власть в республике принадлежала съезду Советов. В период между съездами власть принадлежала Центральному исполнительному комитету (ЦИК). Съезд определил территорию Белорусской ССР в составе Минской и Гродненской губерний. Витебская, Могилевская и Смоленская губернии вошли в состав РСФСР. Съезд принял решение об объединении в одно государство Белорусской ССР и Литовской ССР. Такое же решение принял и I съезд Советов Литвы в феврале 1919 г.

Объединение БССР с Литовской ССР. Инициатива объединения БССР с Литовской ССР исходила от ЦК РКП(б). Необходимость объединения была обусловлена агрессивностью польских правящих кругов во главе с Ю. Пилсудским, их желанием включить в состав Речи Посполитой белорусские и литовские земли, а также требованием объединения экономических и военных сил БССР и Литовской ССР в борьбе с агрессором, интернациональным долгом трудящихся Беларуси, Литвы и других стран сохранить РСФСР – базу и прообраз будущей Мировой Республики Советов. Отсюда идея государства-буфера между Советской Россией и Польшей в виде Белорусско-Литовской ССР.

16 января 1919 г. ЦК РКП(б) принял решение включить Витебскую, Могилевскую и Смоленскую губернии в состав РСФСР, а на базе Минской, Гродненской, Виленской и Ковенской губерний провозгласить *Литовско-Белорусскую Советскую Социалистическую Республику (Литбел)*. Предполагалось, что включенные в состав РСФСР Витебская и Могилевская губернии в том случае, если другие территории Беларуси будут захвачены Польшей, в будущем смогут стать основой для восстановления белорусской государственности.

Идея Белорусско-Литовской ССР не получила одобрения ни у группы А. Мясникова (ЦК КП(б)Б), ни у группы Д. Жилуновича (правительство Беларуси), за что направленный в Минск представитель ЦК РКП(б) И. Иоффе группу Жилуно-

вича назвал националистической и сепаратистской, а группу Мясникова – сепаратистами еще худшей марки. Он предложил разогнать обе группы. Попытка местных руководителей сохранить Белорусскую ССР не удалась.

27 февраля 1919 г. были созданы **ЦИК Литбела** и его президиум во главе с К. Циховским, а также **СНК Литбела** во главе с Мицкявичусом-Капсукасом (от бывшей БССР в правительстве Литбела был только А. Червяков). В состав нового государства вошли Минская, Гродненская, Виленская, Ковенская губернии и часть Сувалковской губернии с более чем 4-миллионным населением. Столицей Литовско-Белорусской ССР стал г. Вильно. Руководство Литбела вместо передачи национализированной земли малоземельным и безземельным крестьянам стало на путь насаждения колхозов и совхозов. Оно отрицательно относилось к белорусскому национальному вопросу. В **августе 1919 г.** территория Литбела была захвачена польскими интервентами. Государство фактически перестало функционировать, формально же оно существовало до июля 1920 г., когда состоялось повторное провозглашение Белорусской ССР.

§ 6. Захват территории Беларуси войсками Польши. Советско-польская война 1919–1920 гг.

Польша как государство, возникшее в конце 1918 г., выступила за восстановление своей территории в границах Речи Посполитой 1772 г., до первого ее раздела. Правительство Ю. Пилсудского протестовало против установления советской власти в Беларуси и Литве, т.е. на тех территориях, которые когда-то входили в состав Речи Посполитой. При поддержке Антанты **Польша в феврале 1919 г. начала военные действия** против Советской России. Первой жертвой стала БССР, которая находилась в федеративной связи с РСФСР. Польские правящие круги считали, что «родина Костюшко, Мицкевича и Траугутта принадлежит Польше как часть неделимая». По мнению Ю. Пилсудского, польские границы необходимо было отнести «на востоке до Смоленска и далее на юг до Днепра и Сожа» («государство от моря до моря»).

Уже к середине марта 1919 г. были захвачены Брест, Волковыск, Слоним, Скидель, Щучин, Пинск, Барановичи. 19 фев-

раля 1919 г. был создан Западный фронт, 8 апреля 1919 г. Литбел была объявлена на военном положении, 19 апреля 1919 г. был создан Совет обороны Литбела во главе с В. Мицкявичусом-Капсукасом. Однако силы противника были превосходящими и 22 апреля 1919 г. поляки захватили Вильно – столицу Литбела. Несмотря на срочную мобилизацию в Красную Армию, на Западный фронт, введение военного положения в городах и деревнях, создание военно-революционных комитетов, летом 1919 г. польские войска успешно наступали. Они захватили Вилейку, Молодечно, Заславль, Семков Городок. 8 августа 1919 г. поляки ворвались в Минск. В августе – сентябре были захвачены Игумен, Ново-Борисов, Бобруйск, Жлобин, Рогачев.

На захваченной территории была ликвидирована советская власть, для руководства районами был создан *Генеральный комиссариат* во главе с профессором Каланковским, которого затем сменил польский помещик из Белорусского Полесья Осмоловский. Оккупанты установили режим террора. Только в Минске было арестовано более 1000 жителей, 100 из которых расстреляли по приговору военно-полевых судов. В ответ были созданы подпольные партийные организации и партизанские отряды.

Тем временем Польша укрепляла свои вооруженные силы. Французский маршал Фош был назначен главнокомандующим польской армии. В начале 1920 г. Польша имела 740-тысячное войско.

5 марта 1920 г. началась наступательная операция, в результате которой Речица, Мозырь, Калинковичи были захвачены поляками. Весной 1920 г. на Белорусско-Литовском и Украинском фронтах у поляков насчитывалось 148,5 тыс. штыков и сабель, на Западном и Юго-Западном советских фронтах – только около 65 тыс. штыков и сабель.

25 апреля 1920 г. войска Польши перешли в наступление в Украине: 70-тысячной армии врага противостояли 15 тыс. красноармейцев. 6 мая 1920 г. поляки захватили Киев. Наступление продолжалось до 14 мая 1920 г. и было остановлено на линии Киев – Ямполь. В соответствии с тезисами ЦК РКП(б) «Польский фронт и наши задачи» с апреля до ноября 1920 г. было проведено шесть партийных мобилизаций, в результате которых в Красную Армию было призвано около 25 тыс. коммунистов. Всего в 1920 г. в стране в Красную Армию было мобилизовано около 1 млн человек. 28 апреля 1920 г. Политбюро ЦК РКП(б) утвердило разработанный Главным командовани-

ем план боевых действий: главный удар осуществляют войска Западного фронта в Беларуси, вспомогательный – войска Юго-Западного фронта в направлении Бреста. Главкомандующим Западного фронта был назначен М. Тухачевский, политотдел фронта возглавил А. Мясников. 10 мая доработанный план боевых действий был одобрен на заседании Политбюро ЦК РКП(б).

14 мая 1920 г. войска Западного фронта перешли в наступление, однако польские войска захватили инициативу. Необходимо была интенсивная работа по укреплению Западного фронта, обеспечению его боеприпасами, оружием, снаряжением.

4 июля 1920 г. началось успешное наступление Западного фронта, 11 июля 1920 г. был освобожден Минск. В июле 1920 г. вся территория Беларуси была освобождена от оккупантов. Создавались военно-революционные комитеты, которые до избрания Советов являлись органами государственной власти. В Минск из Смоленска переехали ЦК КП(б) Литвы и Беларуси и правительственные учреждения.

В конце июля Красная Армия вступила на территорию Польши. 30 июля 1920 г. в Белостоке был создан Временный ревком Польши (Польревком) в составе Ю. Мархлевского, Ф. Дзержинского, Ф. Кона и др. В середине августа 1920 г. начала создаваться Польская Красная Армия.

Советское командование недооценило способность польской армии защищаться и преувеличило наступательные возможности Красной Армии. В результате Висленской (Варшавской) военной операции, которая в польской историографии рассматривается как «чудо над Вислой», Красная Армия потерпела поражение. 17 августа 1920 г. началось ее общее отступление. В окружении оказались 4-я армия и 3-й конный корпус. Наступление польской армии продолжалось в сентябре 1920 г.

Каковы были причины поражения Красной Армии в Висленской (Варшавской) операции?

Во-первых, была переоценена революционная готовность промышленного пролетариата и крестьян Польши оказать помощь Красной Армии. Предполагалось, что поход Красной Армии в Польшу будет содействовать разворачиванию мировой социалистической революции. Однако этого не произошло.

Во-вторых, тяжелое экономическое положение и ограниченные материальные ресурсы Советской страны, плохая работа транспорта не дали возможности обеспечить всем необ-

ходимым войска Западного фронта, отсюда преимущество противника в количестве войск, вооружения и материального обеспечения. Советские войска были чрезмерно утомлены и обессилены маршем от Полоцка до Варшавы.

В-третьих, Главное командование допустило ошибки стратегического и тактического характера. Просчет в оценке группировки противника при отдаче приказа на Висленскую операцию привел к тому, что при наступлении войска Западного фронта получали фланговые удары, а войска Юго-Западного фронта изменили направление главного удара с Брестского на Львовский, что нарушило взаимодействие фронтов и отрицательно сказалось на ведении боевых действий.

12 октября 1920 г. были заключены перемирие и прелиминарный (предварительный) договор между Советской Россией и Украиной, с одной стороны, и Польшей – с другой. Представителей Беларуси на переговорах не было. По условиям перемирия, военные действия должны были прекратиться 18 октября в 24 часа. 15 октября 1920 г. польские войска захватили Минск, однако 17 октября оставили город, поскольку Минск по условиям перемирия оставался за советской стороной.

В последние годы создано немало мифов о так называемом «случком восстании 1920 г.» против советской власти. Однако непонятно, о каком антисоветском восстании идет речь, если Слуцкий уезд был оккупирован польскими войсками, которые по договору о перемирии готовились отойти за демаркационную линию. Красной Армии и советской власти в Слуцком уезде тогда не было. Возникает вопрос: **Против кого было восстание?**

Правда о так называемом «случком восстании 1920 г.» содержится в «Нарысах гісторыі Беларусі» (Мінск, 1995. Ч. 2. С. 71–72) в статье академика И.М. Игнатенко. Там написано: «Перед отходом польского войска Наивысшая белорусская рада решила сформировать военные отряды, чтобы оказать вооруженное сопротивление Красной Армии, которая должна была вступить в город и уезд на основе договора о перемирии. 15–16 ноября 1920 г. в занятом польскими войсками Слуцке по инициативе судьи Б. Прокулевича был собран съезд представителей волостей и местечек, на котором присутствовали 127 человек. В действительности, как пишет в своих воспоминаниях один из участников событий в Слуцке штабс-капитан А.А. Сокол-Кутыловский, на съезде были «наши воинские чины и интеллигенция». К присутствующим обратился Б. Про-

кулевич со словами: «Польские власти сообщили мне, что они отходят, и мы можем делать все, что считаем необходимым. Никакой власти в городе нет. Необходимо организовать охрану общественного порядка». В связи с этим съезд решил из взятых на учет военнообязанных организовать воинскую часть. На протяжении трех дней была сформирована бригада в составе двух полков. Съезд избрал Слуцкую белорусскую раду в составе 17 человек, а также выразил протест против вступления в границы Слуцкого уезда Красной Армии, которая выполняла условия договора о перемирии. Провозгласив лозунг «независимости Беларуси в ее этнографических границах», съезд не протестовал против оккупации Западной Беларуси Польшей. Наоборот, он решительно возражал против передачи Слуцкого уезда Белорусской ССР и требовал оставить его в границах Польши.

Командир Слуцкой бригады капитан П.М. Чайка, командиры полков, капитан Анцыпович и подполковник Гаврилович хорошо понимали, что бригада, в которой насчитывалось около 4 тыс. человек, способна только поддерживать порядок, для других целей она не могла быть использована. «Когда нам стало известно, – пишет Сокол-Кутыловский, – что Красная Армия 22 ноября, согласно условиям договора о перемирии, начала приближаться к демаркационной линии г. Слуцка, бригада вслед за польским войском начала отходить на запад к шоссе Слуцк – Романово на большом расстоянии от советских войск. Столкновения с Красной Армией не было, ни с одной, ни с другой стороны не было сделано ни одного выстрела. Поэтому не было ни раненых, ни убитых.

В этот момент П.М. Чайка оставил ее и отбыл неизвестно куда. Командовать бригадой было поручено штабс-капитану Сокол-Кутыловскому. По его приказу бригада отошла за р. Морач, чтобы не вступать в столкновение с Красной Армией. На правом берегу реки находилось польское войско. Никакой обороны бригада не держала и такими силами не могла держать. За р. Морач бригада сложила оружие и была интернирована».

Командир Слуцкой бригады Сокол-Кутыловский категорично заявлял, что «никакого восстания в Слуцком уезде не было», а бывший член Слуцкой белорусской рады Ю. Листопад в 1926 г. признался, что во время подготовки восстания он ездил в Варшаву за деньгами, выделенными Генеральным штабом Польши. Для помощи повстанцам Белорусская воинская рада в Лодзе направила в Слуцк 20 офицеров, из которых

только трое добрались до места назначения, а 17 дезертировали, поскольку не желали участвовать в этой авантюре. Адам Станкевич писал, что «слуцкое восстание... организовали Польский генеральный штаб и Наивысшая белорусская рада».

18 марта 1921 г. в Риге был заключен договор между Советской Россией и Польшей. Западная Беларусь (территория современных Брестской и Гродненской областей, а также часть Минской и Витебской областей) осталась в составе Польши. Там проживало более 4 млн человек. Оккупация этих территорий Польшей продолжалась до 17 сентября 1939 г.

§ 7. Борьба белорусского народа против польских интервентов. Белорусское национальное движение. Восстановление Белорусской ССР

Уже в начале польской оккупации Коммунистическая партия (большевиков) Литвы и Беларуси возглавила *борьбу трудящихся против захватчиков*. 19 мая 1919 г. ЦК КП(б) Литвы и Беларуси обратился к солдатам польской армии с призывом остановить братоубийственную войну. Большевики разработали тактику борьбы, характер и содержание партийной работы в тылу врага, создали *Бюро нелегальной работы*, взяли курс на сотрудничество с теми партиями, которые были заинтересованы в самом быстром изгнании оккупантов.

Лидеры *белорусских социал-демократов, социалистов-федералистов и эсеров* сначала поверили обещаниям Ю. Пилсудского об осуществлении идеи независимости Беларуси и даже вели переговоры о передаче гражданской власти Раде БНР. Однако на словах Ю. Пилсудский призывал бороться «за нашу и вашу свободу», «за освобождение братских народов», а на деле вел линию присоединения Беларуси к Польше. Во время поездки в Минск 19 сентября 1919 г. Ю. Пилсудский торжественно заявил, что «хотел бы видеть этот край вольным между вольными народами». В то же время на территории *Генерального комиссариата «восточных кресов»* (так официально называлась захваченная территория Минской и Гродненской губерний) закрывались белорусские школы, культурно-просветительские учреждения, газеты.

По указу Ю. Пилсудского в Гродно были разоружены 1-й и 2-й белорусские пехотные полки, а также кавалерийский эска-

дрон, подчинявшиеся Раде БНР. На оккупированной территории начали проводить плебисциты, так называемые «народные голосования», организовывать уездные и губернские «народные съезды» с резолюциями о воссоединении белорусских земель с Польшей. Наконец, во главе с инженером Бахановичем было создано *Временное белорусское правительство*, которое заявило от имени «белорусского народа» о «свободном и ненасильственном присоединении Беларуси к Польше».

Между тем Рада БНР (председатель Я. Лесик) и Правительство БНР (руководитель А. Луцкевич) по-прежнему добивались от мировой общественности и прежде всего Польши признания независимости БНР, установления федеративных отношений с Польшей и передачи всей гражданской власти в Беларуси Раде БНР. Однако *переговоры А. Луцкевича с Ю. Пилсудским в Париже* результатов не дали: страны Антанты считали Беларусь частью России и выступали против признания ее независимости.

Польша изменила тактику. В августе 1919 г. был создан *Белорусский национальный комитет* во главе с А. Прушинским (А. Гаруном), который должен был провести выборы в польский сейм в Минской и Гродненской губерниях. Избранные депутаты должны были заявить о включении белорусских земель в состав Польши, в результате чего Антанта будет вынуждена признать законным перенесение польских границ на восток.

Безрезультатно закончились *переговоры в Варшаве в сентябре 1919 г. А. Луцкевича и Ю. Пилсудского*. Последний вновь стоял на позиции восстановления Польши в границах 1772 г., т.е. присоединения Беларуси к Польше. А. Луцкевич понял, что «Ю. Пилсудский и вся панская Польша – это такие же враги Беларуси, как и враги России». А. Луцкевич был в Варшаве интернирован, а Рада БНР распущена. После своего освобождения и получения при содействии ЦК Польской социалистической партии разрешения на созыв Рады БНР А. Луцкевич при выезде из Варшавы пообещал Ю. Пилсудскому провести все решения на этой Раде в пользу Польши. Почему? Потому что Ю. Пилсудский пообещал А. Луцкевичу создать белорусское войско, о чем последний мечтал еще со времен немецкой оккупации. 22 октября 1919 г. Ю. Пилсудский издал *декрет, позволявший Раде БНР иметь свое войско*. В этот же день была создана и утверждена Ю. Пилсудским *Белорусская военная комиссия* в составе П. Алексюка (председа-

тель), А. Прушинского, С. Рак-Михайловского, М. Якубовского, Ф. Кушеля и В. Мурашко. Главнокомандующим был назначен польский офицер А. Конопатский. Все войско состояло из двух пехотных батальонов. На основании таких действий и договоренностей Ю. Пилсудский надеялся, что сессия Рады БНР, открытие которой было назначено на 12 декабря 1919 г., примет решение об унии Беларуси с Польшей.

Белорусские эсеры накануне сессии провели в Минске конференцию, на которой заявили, что будут проводить в жизнь 3-ю Уставную грамоту о независимости БНР в этнографических границах проживания белорусов. Цель эсеров — установление «средней власти» между диктатурой пролетариата и диктатурой буржуазии — диктатуры трудового народа, обеспечение народовластия. На сессии рады БНР эсеров поддержал В. Ластовский, который приехал из Литвы в Минск с группой кандидатов в члены Рады БНР. В. Ластовский стал фактически одним из лидеров эсеров.

На **сессии Рады БНР в Юбилейном доме** (теперь Дом искусств) **12 декабря 1919 г.** развернулась борьба между сторонниками унии Беларуси с Польшей (социал-демократы во главе с А. Луцкевичем, Я. Лесиком, А. Смоличем и др.) и ее противниками (эсеры и социалисты-федералисты). Борьба дошла до того, что помещение зала заседания социал-демократы закрыли на замок. Пришлось ломать двери, чтобы продолжить заседание, но уже без социал-демократов. Раде БНР во главе с Я. Лесиком и правительству БНР А. Луцкевича было высказано недоверие и принято решение их переизбрать.

13 декабря 1919 г. была создана новая **Народная рада**. В Президиум Рады были избраны члены I Всебелорусского съезда П. Кричевский, П. Бодунова, В. Захарко, Я. Мамонько, М. Козич. 14 декабря 1919 г. был создан Кабинет министров в составе В. Ластовского (председатель), А. Цвикевича, Т. Гриба, К. Душевского и др. Новые правящие органы БНР подтвердили акт 25 марта 1918 г. о независимости Беларуси, вынесли протест против незаконного объявления поляками плебисцита в Беларуси и польского хозяйствования. В ответ польские власти выдали распоряжение о роспуске Народной рады БНР и арестовали самых активных деятелей эсеров, в том числе руководителя правительства В. Ластовского, членов правительства П. Бодунову, Т. Гриба, Я. Мамоньку и др. Арестованных отправили в минскую тюрьму. Эсеры оказались в подполье.

Полтора месяца провели арестованные в минской тюрьме, затем им разрешили переехать в столицу Литовской Республики Каунас, где Рада и правительство БНР возобновили работу. Весной 1920 г. выпустили из тюрьмы В. Ластовского и он отправился в Ригу. После дипломатического демарша польского правительства В. Ластовский был изгнан из Латвии: он переехал в Каунас, где возглавил правительство БНР.

Польские оккупационные власти создали марионеточную *Наивысшую раду*. В ее состав вошли известные деятели белорусской социал-демократии Я. Лесик, А. Смолич, В. Ивановский, С. Рак-Михайловский и другие, поверившие политической демагогии Ю. Пилсудского. Они, поддержав оккупантов, фактически предали Родину. Между тем ненужное полякам правительство Луцкевича распалось, а его руководитель выехал в Варшаву на переговоры с Ю. Пилсудским. Переговоры окончательно развеяли надежды и расчеты А. Луцкевича, и он решил отойти от политической деятельности, стал преподавателем истории белорусской литературы в Виленской белорусской гимназии.

Переговоры между польским правительством и марионеточной Наивысшей радой БНР в Варшаве и Минске в марте 1920 г. завершились подписанием договора о вхождении белорусских земель в состав «обновленной Польши в границах 1772 г.», о предоставлении белорусам культурно-национальной автономии на территории Минской губернии. Предательство свершилось.

Суровая действительность вынудила партии различной идейно-политической ориентации — большевиков, эсеров и социалистов-федералистов — объединить усилия в борьбе с польскими интервентами. В декабре 1919 г. в Смоленске между эсерами и большевиками был подписан договор об общих действиях. По инициативе эсеров, которые в отличие от большевиков имели мощные позиции в деревне, повстанческие и партизанские отряды были объединены в *Народную военную самооборону*, ставшую основой белорусского национального войска.

Большой вклад в организацию народного сопротивления интервентам внесла *Белорусская коммунистическая организация (БКО)*, созданная в январе 1920 г. на основе эсеровской организации «Молодая Беларусь», которая возникла еще в мае 1917 г. при Минском учительском институте. В ядро БКО входили В. Игнатовский, В. Сташевский, В. Горбачевич, С. Булат,

М. Куделько (М. Чарот), М. Мороз и др. БКО признала программу и тактику РКП(б), выступила против сепаратизма, за тесные связи с Россией. Созданные БКО партизанские отряды составили ядро Народной военной самообороны.

Как видим, большевики и эсеры пошли на сотрудничество в борьбе с интервентами. Вместе с тем эсеры и социалисты-федералисты создали ненавистные большевикам Народную раду и правительство БНР. Как же действовали последние?

Народная рада БНР руководствовалась в основном программными установками партии белорусских эсеров (диктатура трудового народа в форме Советов; независимая белорусская трудовая социалистическая республика как часть федерации свободных народов, которая возникает в результате победы мировой революции при ведущей роли крестьянства; Всебелорусский трудовой конгресс; социализация земли; развитие разных форм рабочей и крестьянской кооперации; национализация только крупной промышленности и т.д.).

Правительство БНР В. Ластовского проводило отдельную политику, независимую от курса партии эсеров. В отличие от эсеров с их мнением о том, что осуществить национальную независимость можно только собственными силами, В. Ластовский считал, что решить эту проблему можно только при поддержке и помощи стран Антанты. Однако просьбы правительства В. Ластовского о материальной и военной поддержке Беларуси странами Антанты, Прибалтики и Германией остались без ответа. Правительство В. Ластовского и ЦК Белорусской партии эсеров объединяла общая цель — захват политической власти в Беларуси. Поэтому руководство КП(б)ЛиБ разработало тактику нейтрализации эсеров, несмотря на то, что они были союзниками в антипольской борьбе.

Партия белорусских эсеров была самой многочисленной партией Беларуси. Она объединяла более 20 тыс. членов партии, в то время как число членов большевистских организаций (вместе с Белорусской коммунистической организацией) не превышало 4 тыс. Под руководством эсеров действовал Союз молодежи (10 тыс. членов), их поддерживали Белорусский учительский союз, профессиональные союзы железнодорожников, почтово-телеграфных служащих и др. Созданные эсерами партизанские отряды, объединенные в «Связь белоруссага працоўнага сялянства», явились частью Народной военной самообороны. Преувеличить значение эсеров в борьбе с интервентами невозможно.

После освобождения Беларуси от польских интервентов в июле 1920 г. возник вопрос о восстановлении белорусской государственности. Часть руководства Литбела – В. Кнорин, М. Калманович, Р. Пикель, И. Рейнгольд и другие по-прежнему считали, что создавать Белорусскую Советскую Социалистическую Республику нет необходимости. Они предлагали дать белорусам право на культурно-национальную автономию в границах Минской губернии и включить ее в состав России. Вновь замаячила идея всемирной революции.

Другая часть членов ЦК КП(б)ЛиБ во главе с А. Червяковым высказывалась за восстановление белорусской советской государственности. Учитывая настроения трудящихся, 6 июля 1920 г. ЦК КП(б)ЛиБ принял решение о восстановлении БССР.

Против этого решения выступили Р. Пикель и И. Рейнгольд. Они направили в ЦК тезисы «К вопросу о создании Белорусской Советской Республики», которые в ЦК РКП(б) поддержки не нашли. По инициативе В.И. Ленина 16 июля 1920 г. Пленум ЦК РКП(б) принял решение о создании Белревкома как временного органа власти на освобожденной территории.

12 июля 1920 г. в Москве между РСФСР и Ковенской Литвой был подписан мирный договор, в соответствии с которым в состав Литвы включались белорусские земли с городами Гродно, Щучин, Лида, Ошмяны, Сморгонь, Браслав, Поставы. Виленский край с Вильно также был признан частью Литвы. При этом правительство РСФСР рассчитывало на победу советской власти в Литве и на разногласия Литвы с Польшей, которые могли вызвать между ними боевые действия. В связи с подписанием этого договора Литовско-Белорусская ССР юридически перестала существовать.

От имени Народной рады БНР В. Ластовский подтвердил право Литвы на западные районы Беларуси. Такая позиция вызвала гнев у А. Луцкевича и белорусских социал-демократов. В одном из писем А. Луцкевич назвал В. Ластовского бандитом, а литовцев врагами.

31 июля 1920 г. в Минске состоялось совместное заседание представителей Белвоенревкома, ЦК КП(б)ЛиБ, общественных организаций, которое приняло Декларацию о провозглашении независимости Советской Социалистической Республики Беларусь. Этим документом восстанавливалась БССР, провозглашенная еще 1 января 1919 г. Вся власть до созыва Всебелорусского съезда Советов переходила к ВРК ССРБ.

Очень сложным был территориальный вопрос воссозданной республики. В Декларации об этом говорилось так: «Социалистическая Советская Республика Беларусь определяет свою западную границу на этнографической границе между Беларусью и прилегающими к ней буржуазными государствами. Граница Социалистической Советской Республики Беларусь с Советской Россией и Украиной определяется свободным волеизъявлением белорусского народа на уездных и губернских съездах Советов в полном согласии с правительствами РСФСР и ССРУ».

Как видим, границы Социалистической Советской Республики Беларусь точно определены не были. И сделать это было очень тяжело. Дело в том, что возникли трудности с определением этнографической территории расселения белорусской нации. Согласно «*Этнографической карте белорусского племени*», которую составил член Российской академии наук Е. Карский еще в начале XX в., белорусы составляли количественное большинство в пяти губерниях – Минской, Могилевской, Витебской, Гродненской и Виленской. В Черниговской, Смоленской, Псковской, Тверской, Калужской губерниях белорусы являлись национальным меньшинством. Их общее количество в каждой из этих губерний не превышало 150 тыс. человек, а в Тверской губернии их было всего 400 человек.

Как отмечалось ранее, на I съезде КП(б)Б 30–31 декабря 1918 г. была создана специальная комиссия по определению территории Беларуси. Она пришла к выводу, что в состав республики должны войти Минская, Могилевская, Гродненская губернии целиком, Витебская без трех уездов, а также некоторые уезды Смоленской, Ковенской, Виленской, Сувалковской и Черниговской губерний, населенные преимущественно белорусами. Осуществить тогда это не удалось. Как известно, в результате ряда причин, о которых уже говорилось, в составе Беларуси остались только две губернии – Минская и Гродненская.

В связи с очень тяжелыми внутренними и внешнеполитическими обстоятельствами, поражением Красной Армии на Западном фронте ССРБ восстанавливалась в границах шести уездов (Минский, Борисовский, Бобруйский, Мозырский, Слуцкий и Игуменский) Минской губернии с населением 1,6 млн человек.

В ноябре – декабре 1920 г. прошли выборы в сельские, волостные, уездные и городские Советы. Ревкомы были упразднены. *13–17 декабря 1920 г. состоялся II Всебелорусский съезд*

Советов, сформировавший высшие органы государственной власти шестиуездной ССРБ.

Против такого решения территориального вопроса *выступили эсеры*. Они отказались подписать Декларацию о независимости ССРБ. Белорусские эсеры предложили созвать Всебелорусский трудовой конгресс для решения вопроса о государственном строительстве, сформировать коалиционное правительство из представителей всех партий национальной демократии, создать белорусское войско, обеспечить независимость Беларуси от России, воссоздать белорусскую трудовую республику в этнографических границах проживания белорусов, провозгласить белорусский язык государственным. ЦК КП(б)ЛиБ отклонил эти требования. Тогда ЦК БПСР вывел своих представителей из Белвоенревкома и для пропаганды своих взглядов стал использовать волостные и уездные съезды Советов. В свою очередь, ЦК партии большевиков усилил идеологическую борьбу против эсеров. Противостояние нарастало.

Как пишут некоторые исследователи сегодня, ни одной из сторон не хватило умения и стремления к компромиссу. Но возможен ли был этот компромисс, если расхождения имели принципиальное значение: о характере власти (буржуазная или советская), расширении территории Беларуси (возможно ли это было в той конкретной ситуации) и т.д.

Между тем партия белорусских эсеров протестовала против раздела Беларуси по Рижскому мирному договору 1921 г. без участия представителей республики и готовила восстание в западных районах против поляков, а в восточных – против большевиков. Однако эту идею никто не поддержал. Более того, накануне подписания Рижского договора органами ОГПУ были арестованы члены ЦК партии белорусских эсеров и минской эсеровской организации, всего 800 человек. По требованию А. Червякова эсеров отпустили на свободу, и они оказались в Западной Беларуси. Вместе с Народной радой и правительством БНР они организовывали партизанские отряды, помогали им в борьбе против Польши. В июле 1924 г. партия белорусских эсеров была распущена. К началу 1920-х гг. все белорусские национально-демократические партии распались, часть из них оказалась в Западной Беларуси.

Историческая справка: судьба Рады и правительства БНР. После освобождения территории Беларуси от поляков Рада и правительство БНР вынуждены были эмигрировать

в г. Каунас. Правительство БНР возглавлял В. Ластовский. Это была первая белорусская политическая эмиграция.

В начале 20-х гг. XX в. в БССР началось национально-культурное строительство, осуществлялась политика белорусизации. Обучение в школе велось на языках национальностей, проживавших в Беларуси, развивалось книгоиздательство, литература, наука, искусство. Проводился курс на коренизацию партийного и государственного аппарата, законы БССР печатались на четырех языках: белорусском, русском, еврейском и польском. Развивалась белорусская культура, а также культура национальных меньшинств. Эта политика оказывала положительное воздействие не только на тех, кто проживал в Беларуси, но и на тех, кто по политическим мотивам выехал за ее рубежи, оказался в эмиграции. Следует отметить, что в Западной Беларуси, находившейся в составе Польши, проводилась политика насильственной полонизации белорусского народа, все национальное белорусское подвергалось гонениям.

В марте 1923 г. было подписано соглашение между правительством БССР (Д. Жилунович, В. Игнатовский) и правительством БНР (В. Ластовский). Было решено временно прекратить вооруженные выступления против польских войск и жандармерии, подготовку к вооруженному восстанию в Западной Беларуси в период возможной советско-польской войны. В. Ластовскому было рекомендовано оставить пост председателя правительства БНР из-за непопулярности в дипломатических кругах Западной Европы. В результате правительство БНР В. Ластовского пошло в отставку. 23 августа 1923 г. было создано новое правительство БНР во главе с А. Цвикевичем, 2 ноября 1923 г. Рада и правительство БНР переехали в Прагу. В Белорусской ССР в 1923 г. была объявлена амнистия для руководителей и членов партии белорусских эсеров.

В связи с переходом части левых элементов и групп белорусского национального лагеря на позиции социализма, а также под влиянием демократических преобразований в Советской Беларуси ускорился процесс распада заграничных белорусских политических центров. В октябре 1925 г. в Берлине на политическом заседании членов правительства и Рады БНР было принято решение о ликвидации правительства БНР и приостановлении его деятельности. Минск признавался единственным центром национально-государственного возрождения Беларуси.

Самороспуску Рады и правительства БНР содействовала деятельность Д. Жилуновича, который часто ездил в служебные командировки в Берлин, встречался там с белорусскими эмигрантами и проводил среди них агитационную работу по возвращению в БССР для участия в национальном государственном строительстве. После самороспуска Рады и правительства БНР многие деятели белорусской эмиграции – В. Ластовский, Я. Лесик, А. Смолич, А. Цвикевич и другие – вернулись на родину, в Беларусь.

Вместе с тем не все подчинились решению о самороспуске. Президент БНР П. Кричевский посчитал решение о самороспуске изменой и создал в Праге новое правительство, просуществовавшее до 1929 г. Следует отметить, что с 1925 г. правительство БНР возглавлял президент Рады БНР. После П. Кричевского Раду БНР возглавлял В. Захарко. В 1943 г. гитлеровские прислужники белорусской национальности создали на оккупированной территории Белорусскую центральную раду во главе с Р. Островским.

В 1946 г. при помощи американской и английской разведок была возрождена БНР и создано ее правительство. С 1946 по 1970 г. Раду и правительство БНР возглавлял М. Абрамчик, до 1982 г. – В. Жук-Гришкевич, а в последние годы – Я. Сажич (в годы Великой Отечественной войны являлся офицером Белорусской краевой обороны, был одним из соратников военного преступника Ф. Кушеля, с требованием о выдаче которого правительство БССР неоднократно обращалось в Организацию Объединенных Наций). Рада БНР официально не распущена и сегодня, в ее составе более 100 человек.

С целью консолидации в июле 1993 г. в Минске состоялся Первый съезд белорусов мира, который левая пресса назвала «эмигрантским съездом с коричневой окраской». Среди делегатов съезда было немало людей, которые в годы Великой Отечественной войны на территории оккупированной Беларуси сотрудничали с гитлеровцами, помогали грабить нашу Отчизну. Накануне съезда была проведена Всебелорусская политическая конференция, которая отменила решение берлинской Всебелорусской конференции 1925 г. о признании советской власти в Беларуси и призвала освободиться от Советов, создать вместо них муниципальные органы власти. Конференция дала рекомендации белорусам о том, как создавать парламент, когда выбирать президента, как проводить выборы и обозначила путь, по которому надо идти, – разгосударствление и

приватизация, частная собственность на землю. И даже национальную валюту придумала для белорусов – таллер. Это было не что иное, как попытка грубого вмешательства во внутренние дела Республики Беларусь.

§ 8. Экономика и культура Беларуси в 1919–1920 гг. Политика «военного коммунизма»

В годы гражданской войны и иностранной интервенции в Беларуси не работали многие промышленные предприятия, был разрушен транспорт, сельское хозяйство пришло в упадок. Чрезвычайно тяжелым было продовольственное положение, особенно в городах. Чтобы спасти рабочих от голода, обеспечить Красную Армию всем необходимым для победы над врагами революции, советским руководством была разработана и осуществлялась *политика «военного коммунизма»*. Это была вынужденная временная экономическая политика Советского государства, целью которой являлась мобилизация всех сил и ресурсов на защиту Отечества.

Главными элементами политики «военного коммунизма» были следующие: национализация всей крупной и средней промышленности, а также большей части мелких предприятий; максимальная централизация управления промышленным производством и распределением продукции; продразверстка (вместо налога) – изымание у крестьян излишков продукции сельскохозяйственного производства в пользу государства; запрещение частной торговли вообще и торговли хлебом в частности, введение государственной хлебной монополии; плановое обеспечение населения товарами (карточная система); всеобщая трудовая повинность – «кто не работает, тот не ест»; уравнительный принцип оплаты труда, бесплатность коммунальных услуг, проезда в транспорте и т.д.

Поскольку некоторые принципы этой политики, и в первую очередь принципы производства и распределения (централизация управления промышленным производством и распределением, всеобщая трудовая повинность, уравнительный принцип оплаты труда, бесплатность коммунальных услуг, проезда в транспорте и т.д.), внешне носили коммунистический характер, были вызваны войной и рассчитывались на период войны, эта политика получила название политики «военного коммунизма».

Тяжелым было положение в области образования и культуры. Много детей школьного возраста нигде не учились. В январе 1919 г. был создан *Народный комиссариат просвещения БССР*. Открывались школы, работали курсы по подготовке учителей, начиналась работа по ликвидации неграмотности среди взрослого населения. В апреле 1919 г. возобновил работу Горы-Горецкий земледельческий институт.

В освобожденных районах Беларуси, а также в районах, которые не подверглись оккупации, открывались клубы, библиотеки, музеи. В сентябре 1920 г. в Минске начал работу Белорусский государственный драматический театр. В столице республики действовала также театральная труппа под руководством драматурга, режиссера и актера В. Голубка. Плодотворно работали в это время Я. Купала, Я. Колас, Т. Гартный, М. Чарот, А. Гурло и другие белорусские писатели. Начало свою деятельность Государственное издательство БССР.

РАЗДЕЛ VI

СОВЕТСКАЯ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ И СТРОИТЕЛЬСТВА СОЦИАЛИЗМА: СОВЕТСКАЯ МОДЕЛЬ МОДЕРНИЗАЦИИ. ЗАПАДНАЯ БЕЛАРУСЬ ПОД ВЛАСТЬЮ ПОЛЬШИ (1921–1939 гг.)

§ 1. От политики «военного коммунизма» к новой экономической политике

Экономическое и политическое положение. Кризис политики «военного коммунизма» и переход к новой экономической политике. Первая мировая и Гражданская войны, иностранная интервенция поставили Советскую Россию на грань экономической катастрофы. Промышленное производство в Беларуси сократилось в несколько раз. Продукция сельского хозяйства составляла менее половины довоенной.

Катастрофическое положение сложилось и в социальной сфере. Произошли значительные изменения в составе населения. В Гражданскую войну только Красная Армия, по официальным данным, потеряла около 800 тыс. человек. Не меньшие потери были в рядах «белого движения». Около 2 млн человек составила эмиграция из Советской России. Бесчисленное количество людей погибли от голода, болезней и эпидемий. Всего потери населения России, начиная с 1914 г., приближались, по оценкам статистиков, к 20 млн человек.

«Деклассировались» рабочий класс, другие группы и пласты населения. Ряды «люмпенов» очень быстро росли. Преступные группировки терроризировали население, несмотря на жесткие меры со стороны ЧК и милиции. Мораль в обществе сводилась на нет. Гибель родителей, распад семьи и родственных связей были причиной широкого распространения

детской беспризорности, что стало еще одним источником роста преступности, бедности и в прямом смысле одичания и озверения людей.

Социально-экономический кризис дополнялся политическим. Политика «военного коммунизма», основанная на принудительных, военно-коммунистических методах работы, не отвечала новым условиям мирного строительства. Она вызвала недовольство народа, что вскоре вылилось в многочисленные митинги, забастовки и даже вооруженные выступления против советской власти. Кульминацией недовольства стал Кронштадтский мятеж в феврале – марте 1921 г.

Политическое положение в БССР осложнялось неупорядоченностью отношений с соседними государствами, распространением нелегальной (контрабандной) торговли с границей, постоянными нападениями вооруженных банд с территории Польши, ликвидацией которых занимались части особого назначения.

Положение, сложившееся в стране, требовало кардинальных перемен. Выход, по мнению В. Ленина, был в замене политики «военного коммунизма» новой экономической политикой (нэпом), принятой на 10-м съезде РКП(б) в марте 1921 г.

Сущность и содержание новой экономической политики. Целью нэпа являлось укрепление на экономической основе политического союза рабочего класса и крестьянства для сохранения советской власти. Это была попытка государства соединить в единой политико-экономической системе принципы социалистического и капиталистического хозяйствования. Для ликвидации товарного голода в определенных рамках и под контролем государства допускалось развитие капитализма. Ставилась задача использовать частные средства и опыт капиталистических элементов в интересах восстановления хозяйства и создания условий для строительства социалистического общества.

Нэп – это в первую очередь переход от продразверстки к продналогу, размер которого был на 30–50% меньше, чем продразверстка. Размер продналога определялся исходя из площади посевов и объявлялся еще до начала сельскохозяйственных работ. Кроме зерновых натуральным налогом облагалась продукция животноводства: мясо, масло, шерсть и т.д. Всего в 1921 г. было установлено 13 налогов. Позже они были заменены единым денежным налогом.

Введение нэпа дало крестьянам право свободно распоряжаться той продукцией, которая оставалась у них после выплаты налога, в частности продавать ее на рынке. В таких условиях у крестьян появлялась заинтересованность в развитии своего хозяйства. Было разрешено свободно выбирать формы землепользования, одинаково законными были признаны крестьянская артель, община, индивидуальное пользование землей в виде хуторов и отрубов. Кроме того, разрешалась аренда земли и пользование наемной рабочей силой при условии, что сам наниматель также работает.

Нэп – это переход промышленных предприятий на хозяйственный расчет, самофинансирование. Государственные предприятия работали на полном хозяйственном расчете, покрывая издержки за счет своей прибыли. Убыточные предприятия закрывались либо временно консервировались, а предприятия, не имевшие для государства особого значения, отдавались в аренду кооперативным организациям либо частным лицам. Эти меры должны были в короткий срок ликвидировать товарный голод и расширить товарооборот между городом и деревней.

Нэп – это развитие государственной, кооперативной и частной торговли как основных форм экономических связей между городом и деревней. Прямой продуктообмен прекращался, осуществлялся переход к товарно-денежным отношениям. Этому содействовала проведенная в 1922–1924 гг. денежная реформа, результатом которой стало введение в обращение обеспеченного золотом червонца.

С разрешением частной торговли вся Беларусь вначале превратилась в большой базар. Бывшие мешочники, домашние хозяйки, рабочие, демобилизованные солдаты толпами вышли на площади и улицы, торгуя кто чем может. Упорядочение торговли произошло после создания государственной налоговой службы, выкупа торговцами патента (лицензии) и уплаты ими прогрессивного налога. К середине 1920-х гг. была создана широкая сеть больших и малых магазинов – розничная торговля, где главной фигурой стал частник. В оптовой торговле ведущую роль играли государственные и кооперативные предприятия.

Нэп – это коренная перестройка социальной сферы, отказ от военно-коммунистических принципов распределения. Были отменены всеобщая трудовая повинность, трудовые мобилизации, трудовые армии и уравнительная оплата труда.

Комплектование предприятий рабочей силой осуществлялось через биржи труда, а заработная плата определялась в зависимости от выполненной работы. Возобновлялась оплата транспорта, коммунальных и других услуг.

Особенность новой экономической политики в Беларуси заключалась в том, что нэпманами в основном являлись евреи, что было обусловлено существованием здесь в дореволюционное время еврейской «черты оседлости». Это служило основой для усиления, с одной стороны, шовинистической идеологии еврейской буржуазии — сионизма, а с другой стороны, оскорбительного и даже враждебного отношения к евреям, их занятиям, быту и культуре — антисемитизма.

Новая экономическая политика не означала отказа большевиков от принципов социализма и коммунизма, нэп был временным отступлением в экономической сфере, с тем чтобы в дальнейшем, используя капитал буржуазии и опыт частных лиц, создать условия для строительства социализма. Это был тактический маневр, а не смена стратегического курса большевиков.

Образование СССР. Присоединение к БССР восточнобелорусских земель. Осуществлению новой экономической политики содействовали укрепление и расширение связей между советскими республиками. 16 января 1921 г. был заключен договор о военном и хозяйственном союзе между РСФСР и БССР.

В результате всестороннего сотрудничества к середине 1922 г. все советские республики пришли к идее государственного союза. 14–18 декабря 1922 г. состоялся IV Всебелорусский съезд Советов. Он принял решение о *необходимости создания Союза ССР и присоединения к нему БССР.*

На I съезде Советов СССР, который открылся в Москве 30 декабря 1922 г., было решено создать *Союз Советских Социалистических Республик.* Договор об образовании СССР заключили независимые советские республики: РСФСР, БССР, УССР и ЗСФСР. СССР создавался как добровольное объединение равноправных республик, как единое союзное государство.

Для развития экономики и культуры Беларуси, объединения белорусской нации в ее этнографических границах, укрепления национальной государственности необходимо было присоединить к БССР, которая состояла из 6 уездов, всех белорусских земель. Следовало также учитывать внешнеполитические обстоятельства, особенно положение в Западной Беларуси. В *марте 1924 г.* Президиумом ЦИК СССР и Всероссийским

ЦИК были приняты постановления о передаче Белорусской ССР *16 уездов и отдельных волостей Витебской, Гомельской и Смоленской губерний*, где большинство населения составляли белорусы.

VI Чрезвычайный Всебелорусский съезд Советов в марте 1924 г. законодательно оформил присоединение к БССР восточнобелорусских земель. После объединения был проведен новый административно-территориальный раздел: созданы округа, которые делились на районы, а районы – на сельские Советы.

В 1926 г. к БССР были присоединены *Гомельский и Речицкий уезды*, где большинство населения составляли белорусы. Территория БССР увеличилась до 126 тыс. км², а население достигло почти 5 млн человек.

Таким образом, восточнобелорусские земли были присоединены к Советской Беларуси. Западнорусские земли до 1939 г. продолжали оставаться в составе Польши. Процесс формирования БССР в границах проживания белорусского этноса еще не завершился.

Результаты восстановления народного хозяйства БССР. Осуществление нэпа, увеличение территории БССР, стабилизация финансов, напряженный труд рабочего класса способствовали ускорению темпов восстановительных работ, развитию промышленного производства. Были реконструированы и построены стекольная фабрика «Борисов», завод «Металл» в Минске, Копысский кафельный завод, Минская обойная фабрика, Витебская льнопрядильная фабрика «Двина». В 1926/27 хозяйственном году основные фонды предприятий составили почти 87 млн руб. против 59 млн в 1913 г.

Под маркой регулирования землепользования, ликвидации чересполосицы и дальнотемелья, повышения эффективности сельскохозяйственного производства в 1920-х гг. проводилось переселение крестьян из деревень на хутора и в мелкие поселки. Ломался традиционный уклад сельской жизни, сформировавшийся на протяжении столетий. Белорусские последователи дореволюционного реформатора П.А. Столыпина – нарком земледелия БССР Д. Прищепов, его заместитель Е. Лобановский, профессор И. Кисляков не учитывали того факта, что для проведения хуторизации требовались большие средства, которых ни у государства, ни у крестьян не было.

С охотой шла на хутора зажиточная часть крестьянства. К ней был направлен лозунг реформаторов «Богатей, белорус-

ский крестьянин!». Бедняки и середняки разорялись, их земли переходили к кулакам.

Большинство крестьян настороженно относились к хуторизации. На территории восточных областей БССР за период столыпинской аграрной реформы на хутора и отруба переселились всего 13% крестьян, в процессе землеупорядочения в 1920-х гг. – почти столько же. До 1928 г. общее количество крестьян, вышедших на хутора и отруба, составило около 25% всех хозяйств. Политика хуторизации потерпела крах: ее не поддержали крестьяне Беларуси. Для ослабления перенаселенности белорусской деревни проводилась политика переселения крестьян в районы Сибири и Дальнего Востока.

Хуторизация – путь укрепления капиталистических отношений в аграрном секторе экономики. Она противоречила политике большевиков по созданию в деревне социалистического коллективного хозяйства – колхозов, совхозов, коммун, товариществ по совместной обработке земли и других кооперативных объединений, которые успешно решали задачу ликвидации чересполосицы и дальнотемелья.

В 1925 г. сельское хозяйство БССР восстановило довоенные размеры посевной площади, урожайность и валовой сбор сельскохозяйственных культур. Условия жизни людей улучшились.

Таким образом, первая половина 1920-х гг. характеризовалась завершением восстановления промышленности и сельского хозяйства, проведением новой экономической политики, увеличением производства промышленной и сельскохозяйственной продукции.

§ 2. Социалистическая индустриализация в Белорусской ССР

Постепенное сворачивание новой экономической политики. С достижением довоенного уровня производства началось постепенное сворачивание новой экономической политики. Это было обусловлено не амбициями и субъективистскими пожеланиями советских руководителей, а объективными процессами упрочения капитализма, постоянного роста безработицы и имущественного неравенства, обогащения капиталистических элементов (выгоды от нэпа получили немногие – в основном нэпманы), обеднения и недовольства той

части населения (рабочих и крестьян), которая составляла социальную базу советской власти и защищала эту власть в годы Гражданской войны. Партийным и советским работникам задавались довольно тяжелые для ответа вопросы: «За что сражались, за что кровь проливали в годы революции и Гражданской войны? За то, чтобы кровопийцы-буржуи снова хозяйничали в стране?» Соппротивление населения нэповской идеологии и практике усиливалось.

В стране расцвели преступность, проституция, наркомания. Сложился стиль жизни нэпманов – обогащение любыми средствами, нарушение законности, пьянство. Появились признаки сращивания коррумпированных партийных и государственных работников с «частнособственническим капитализмом», начался процесс перерождения советской бюрократии.

Задачи социалистического строительства, установления принципов социальной справедливости требовали отказа от той политики, которая порождала и усиливала капиталистические элементы, а также негативные явления в обществе.

Начало наступлению на частный капитал положило постановление СНК СССР от 8 сентября 1926 г. В соответствии с ним значительно увеличились налоги, отменялись арендные договоры, сокращался денежный и товарный кредит частникам. Был взят курс на вытеснение частного капитала из сферы производства, финансов и торговли, на постепенное сворачивание новой экономической политики.

Во второй половине 1920-х гг. в полном соответствии с политико-идеологической доктриной Коммунистической партии новая экономическая политика была постепенно заменена *политикой социалистической индустриализации страны, коллективизации сельского хозяйства и культурной революции*. В 1930-е гг. политика Советского государства получила официальное название *политики развернутого наступления социализма по всему фронту*.

В современной исторической литературе термин «строительство социализма» иногда заменяется терминами «модернизация», «модернизационные процессы», «советская модель модернизации», заимствованными из западной историографии. **Модернизация** – процесс совершенствования, трансформации, реконструкции гражданской системы. Она осуществляется в ходе буржуазных, социалистических и национально-демократических революций, а также путем проведения реформ. Результатом модернизации является создание в странах мира ин-

дустриальных и постиндустриальных обществ. Именно поэтому наряду с термином «строительство социализма» может существовать термин «советская модель модернизации».

Курс на социалистическую индустриализацию и особенности ее проведения в Беларуси. Довольно низкий уровень развития производительных сил в середине 1920-х гг. потребовал создания крупного машинного производства и перестройки всего народного хозяйства на основе высокопродуктивной техники. Этот процесс в СССР и БССР получил название *социалистической индустриализации*. В странах Запада он известен как *индустриальная (промышленная) революция*.

Курс на проведение социалистической индустриализации в СССР был взят в декабре 1925 г. на XIV съезде ВКП(б). Как утверждалось в партийных и государственных документах, социалистическая индустриализация была необходима: а) для создания материально-технической базы социализма, поскольку единственной материальной основой нового общественного строя могла быть крупная машинная промышленность, способная реорганизовать все отрасли экономики; б) для преобразования СССР из страны, которая завозит машины и оборудование из-за границы, в страну, которая их производит, и обеспечения на этой основе технико-экономической независимости СССР от капиталистических государств; в) для укрепления обороноспособности СССР и обеспечения Красной Армии новой техникой и вооружением; г) для обеспечения всех отраслей народного хозяйства, в том числе и сельскохозяйственного производства, новой высокопродуктивной техникой; д) для повышения материального благосостояния и культурного уровня народа.

Социалистическая индустриализация в СССР коренным образом отличалась от индустриальной (промышленной) революции в капиталистических странах. Индустриальная (промышленная) революция на Западе растягивалась на столетия. Она начиналась с развития легкой промышленности, которая требовала меньших финансовых затрат и обеспечивала получение за короткий срок высокой прибыли. Заработанный капитал направляли затем в тяжелую промышленность. В СССР и БССР индустриализацию необходимо было осуществить за 10–15 лет, и начиналась она не с легкой, а с тяжелой промышленности, что требовало больших капитальных вложений.

Поскольку страны Запада отказали СССР в займах и кредитах, финансовые средства для индустриализации приходилось

искать внутри страны. Эти средства государство получало за счет прибыли от национализированных фабрик, заводов, предприятий связи, других отраслей хозяйства, продажи за границу зерна, леса, нефтепродуктов, а также картин, скульптур, икон, колоколов и других художественных и церковных ценностей. Был установлен жесткий режим экономии, сокращались средства на содержание руководящего аппарата, вводилась государственная монополия на водку, а также валютная монополия, в результате которой червонец стал внутренней валютой.

Формами перевода средств населения на нужды индустриализации были сокращение оплаты труда рабочих и служащих, сверхналог для крестьян «в форме переплат за промышленные товары и недополучек по линии цен на сельскохозяйственные продукты», прямые и косвенные налоги (налог с оборота), эмиссия денег, подписка на государственные займы, конфискация имущества и сбережений у отдельных категорий населения.

Индустриализация в БССР являлась частью единого процесса индустриализации СССР, но имела свои особенности. **Во-первых**, особое внимание в БССР уделялось топливной, деревообрабатывающей, бумажной, кожевенной, швейной, обувной и пищевой отраслям промышленности, что было обусловлено достаточными запасами местного сырья, потребностью в товарах народного потребления, удобными путями сообщения и производственными традициями. В республике были построены торфоперерабатывающее предприятие «Осинторф» около Орши, Бобруйский и Гомельский деревообрабатывающие комбинаты, Оршанский льнокомбинат, кожевенный завод «Большевик» в Минске, фабрика «Знамя индустриализации» и чулочно-трикотажная фабрика имени КИМ в Витебске.

Во-вторых, приграничное положение БССР, неразведанность ее природных богатств, нехватка сырья, инженерно-технических и рабочих кадров не позволяли развернуть крупномасштабное строительство объектов тяжелой промышленности, как это делалось в других регионах СССР. Тем не менее часть капиталовложений направлялась на развитие энергетики, машиностроения и промышленности строительных материалов. В годы **первой (1928–1932), второй (1933–1937) и третьей (1938 – июнь 1941) пятилеток** вступили в строй Белорусская государственная районная электростанция (БелГРЭС), Гомельский завод сельскохозяйственного машиностроения («Гом-

сельмаш»), Минский радиозавод, могилевские труболитейный и авторемонтный заводы, Гомельский стекольный завод, Кричевский цементный завод, а также станкостроительные заводы имени К.Е. Ворошилова и имени С.М. Кирова в Минске и станкостроительные заводы в Витебске и Гомеле.

В третьих, из-за недостатка в республике собственных финансовых ресурсов часть средств на нужды индустриализации выделяло правительство СССР. За годы первой пятилетки в промышленность БССР было вложено 338 млн рублей, около 1/3 из них поступило из союзного бюджета. Из республик Советского Союза в Беларусь завозились промышленное оборудование, черные и цветные металлы, каменный уголь, нефтепродукты. На новостройках республики работали специалисты и рабочие из Москвы, Ленинграда, Киева, Харькова, промышленных центров Урала. В то же время техническое оборудование, станки, сделанные в БССР, поступали на фабрики и заводы Москвы, Украины, Урала.

В четвертых, в БССР были созданы новые отрасли промышленности – топливная, машиностроительная, радиотехническая, химическая, налажено производство искусственного волокна и трикотажа. Сформировались инженерно-технические кадры, выросли кадры рабочего класса. Большое число специалистов и квалифицированных рабочих были подготовлены в профессионально-технических учебных заведениях, а также на фабриках и заводах.

В результате осуществления индустриализации СССР стал одной из немногих стран мира, способных производить любой вид промышленной продукции. Белорусская ССР из аграрной окраины бывшей Российской империи превратилась в индустриально-аграрную республику Советского Союза с развитой промышленностью. Была ликвидирована безработица, отменена карточная система на промышленные и продовольственные товары.

Политика социалистической индустриализации в последнее время стала предметом научных и «околонаучных» дискуссий. «Старательно и успешно» над ее дискредитацией работали некоторые ученые Института истории Национальной академии наук Беларуси при создании в начале 1990-х гг. «Нарысаў гісторыі Беларусі» (в двух томах). Как отмечает во втором томе этой книги В.И. Вышинский, «индустриализация с первых дней ее осуществления носила милитаристский характер. Открытый курс партии на уничтожение мировой бур-

жуазии определил темпы развития индустрии, ее структуру, пути финансирования. Действительно, могла ли получить иностранные займы страна, идейной целью которой было уничтожение капиталистического строя? Понятно, что нет. Вот почему пришлось проводить индустриализацию за счет внутренних источников, безжалостной эксплуатации рабочего класса, крестьянства, всех трудящихся». «Внутренние накопления, — пишет В.И. Вышинский, — достигались низким уровнем жизни советских людей, рабским трудом миллионов заключенных ГУЛАГа (Главное управление лагерей), массовой гибелью людей от голода» (с. 160–162).

Во-первых, все индустриальные страны мира или большинство из них, наращивая производственный потенциал, занимаются производством оружия, излишки которого продают на мировом рынке. Советский Союз, как единственная в мире социалистическая страна, вынужден был укреплять свою обороноспособность. И если бы СССР этого не сделал, то стал бы легкой добычей наиболее агрессивных сил мирового империализма в годы Второй мировой войны. Сегодня самым крупным милитаристом (и это известно всему миру) являются Соединенные Штаты Америки, но по определенным политико-идеологическим соображениям многие исследователи радикального направления об этом главном милитаристе ничего не пишут.

Во-вторых, «открытый курс партии на уничтожение мировой буржуазии» (а буржуазия начиная с 1917 г. открыто объявила и в годы Гражданской войны осуществила конкретные действия по уничтожению советской власти) не имеет никакого отношения к «определению темпов развития индустриализации, ее структуры, путей финансирования», как пишет В.И. Вышинский. Темпы, структура и пути финансирования определялись внутренними и внешними интересами Советского Союза, советских республик, всего советского народа. Дело не в «идейных целях уничтожения капиталистического строя», как утверждает В.И. Вышинский, а в стремлении империалистических кругов стран Запада не допустить индустриального развития СССР и БССР, сохранить их в качестве источника сырья и дешевой рабочей силы, превратить в рынок сбыта своей продукции. Одним словом, сохранить страну такой, какой она была до Октябрьской революции 1917 г. Эти же цели ставят западные «добродеи» по отношению к странам СНГ сегодня.

В-третьих, поскольку западные государства, ставя своей целью уничтожение первого и единственного тогда социалистического государства, отказали ему в займах на нужды индустриализации, Советский Союз вынужден был осуществлять свою политику за счет внутренних источников, начиная с доходов от действующих предприятий и заканчивая реквизицией средств у населения. Понятно, что если бы те средства, которые использовались на капитальное строительство и закупку новой техники и оборудования, направлялись на оплату труда рабочих, колхозников и служащих, то уровень жизни народа был бы несколько выше. Но в таком случае у страны и ее народа не было бы перспективы развития, поскольку без тяжелой промышленности невозможен подъем других отраслей хозяйства, а также образования, науки и культуры.

Создание тяжелой промышленности открывало перспективу роста народного благосостояния, чего не отвергает В.И. Вышинский. Он пишет: «К началу 40-х годов материальное положение жителей города несколько улучшилось. В конце 1935 г. были отменены карточки на продукты, а в следующем году – и на промтовары. Люди начали лучше питаться и одеваться» (с. 162). В то же время гибель людей от голода, от непомерно тяжелых условий труда, репрессии в отношении невинных людей, нечеловеческие условия существования в тюрьмах и лагерях – все это свидетельство просчетов, ошибок и преступлений некоторых высших руководителей государства, органов местной власти и управления, сотрудников силовых структур. Это необходимо знать, чтобы такое больше не повторялось в нашей истории.

§ 3. Коллективизация сельского хозяйства в Белорусской ССР

Курс на проведение политики коллективизации сельского хозяйства. В СССР и БССР социально-экономические преобразования в деревне в конце 1920-х – 1930-е гг. известны как *коллективизация сельского хозяйства*.

Коллективизация сельского хозяйства была продиктована ходом истории, экономической реальностью, а не личными желаниями руководителей страны, как иногда утверждают в литературе. Уничтожение крупных помещичьих и кулацких хозяйств, которые в 1917 г. давали 70% товарного зерна, при-

вело к тому, что в 1927 г. количество товарного зерна было в 2 раза меньше, чем в 1913 г., хотя валовой сбор зерна был приблизительно таким же. Дело в том, что к 1928 г. производство зерна увеличилось на 40% по сравнению с дореволюционным, но, как и до 1917 г., его почти полностью потребляли сами крестьяне: на продажу шло только 11,2% зерна. Осуществление политики социалистической индустриализации привело к росту городского населения, которое ежегодно увеличивалось на 1,5–2 млн человек. Хлеба не хватало. Выход был один: переход от малотоварного индивидуального хозяйства к коллективному, или, иначе, «восстановление крупных хозяйств с многочисленными работниками», но на социалистической основе. Предложение экономиста Н.Д. Кондратьева об отказе от промышленного роста и увеличения городского населения было отклонено.

Создание коллективных хозяйств началось с первых лет советской власти. К 1927 г. в БССР насчитывалось свыше *400 артелей, коммун и товариществ по совместной обработке земли, а также 213 совхозов.*

Курсы на проведение политики коллективизации сельского хозяйства был взят на XV съезде ВКП(б), который состоялся в декабре 1927 г. Это была политика Коммунистической партии и советского государства, направленная на производственное кооперирование крестьянских хозяйств, массовый их перевод с индивидуальной системы хозяйствования на коллективную. Объективно она была необходима для более полного обеспечения промышленности качественным сельскохозяйственным сырьем, а населения – продуктами питания (обеспечения продовольственной безопасности), для использования сельскохозяйственной техники, достижений науки и передового опыта, для повышения эффективности сельскохозяйственного производства, роста общеобразовательного и культурного уровня, а также благосостояния народа.

При разработке и проведении политики коллективизации учитывались коллективистские традиции славянской деревни (крестьянская община, коллективный труд на строительстве дорог и мостов, взаимопомощь при выполнении некоторых работ (толока), опыт развития сельскохозяйственной кооперации в дореволюционной России, а также тенденции развития сельского хозяйства в цивилизованных странах мира.

Колхоз как форма производственного кооперирования. Основной формой производственного кооперирования крес-

трянских хозяйств были признаны колхозы, в которых, по мнению их организаторов, наиболее полно соединялись общественные и личные интересы крестьян. Колхозы должны были создаваться на базе коллективного хозяйствования и добровольного обобществления средств производства, имевшихся в индивидуальных хозяйствах крестьян. Колхозы – крупные сельскохозяйственные производственные кооперативы.

Созданию колхозов, как правило, предшествовала организационная и агитационно-пропагандистская работа, проводившаяся с целью убеждения крестьян в преимуществах коллективного хозяйства перед индивидуальным и необходимости добровольного вступления в колхозы. Там, где это было возможно, даже организовывались экскурсии представителей крестьянства в ближайшие к деревне коммуны, совхозы, артели, товарищества по совместной обработке земли. Однако следует отметить, что принцип добровольности при создании колхозов часто нарушался. Вместе с тем необходимо считать ошибочными утверждения некоторых историков о том, будто бы все крестьянство враждебно относилось к политике коллективизации, не желало вступать в колхозы. Отношение разных слоев крестьянства к колхозному строительству было различным.

Беднейшее и часть среднего крестьянства приветствовали коллективизацию сельского хозяйства и связывали с ней свое будущее. Большая часть середняков в результате двойственности их психологии как тружеников и собственников проявляла политическую неустойчивость, колебания, сдержанность, иногда даже враждебность из-за непонимания или запугивания со стороны кулаков, боялась проиграть, потерять собственность и ничего не получить взамен. На переубеждение этой части населения и была прежде всего направлена агитационно-пропагандистская работа. Враждебно относилась к колхозам часть зажиточного крестьянства, сельская буржуазия, которую тогда называли кулаками.

При организации колхозов осуществлялось обобществление средств производства, имевшихся в крестьянских хозяйствах, на базе чего создавались неделимые фонды колхозов. Обобществлению подлежали сеялки, жатки, молотилки, веялки, плуги, культиваторы, бороны, телеги, другая сельскохозяйственная техника и орудия труда. Обобществлялись также лошади как тяговая сила и строения производственного назначения – гумна, амбары и др.

Категорически запрещалось обобществлять жилые строения крестьян и предметы домашнего обихода, домашних животных и птицу, а также помещения для содержания скота и птицы. Там, где местные партийные и советские органы делали попытки обобществления индивидуальной крестьянской собственности, имели место серьезные нарушения принципов и правил коллективизации крестьянских хозяйств.

Переход к сплошной коллективизации сельского хозяйства и форсирование ее темпов. При отсутствии необходимых материально-технических и морально-психологических условий во второй половине 1929 г. – начале 1930 г. началась сплошная коллективизация и форсирование ее темпов. На это ориентировало постановление ЦК ВКП(б) от 5 января 1930 г. *«О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству»*. Оно обусловило использование административно-силовых методов в проведении коллективизации, в результате которых крестьян часто вынуждали записываться в колхозы с целью увеличения количественных показателей. До 1 марта 1930 г. в колхозы было объединено 58% общего количества крестьянских хозяйств Беларуси. Это был самый высокий показатель коллективизации в первой пятилетке.

Реакцией крестьянства на форсирование темпов коллективизации и обобществление индивидуальной крестьянской собственности, в частности домашнего скота и птицы, стали массовый убой и продажа животных. До мая 1930 г. поголовье лошадей и крупного рогатого скота сократилось более чем на четверть. Разъяснительная работа среди населения успеха не имела. Сельское хозяйство понесло большие потери.

Ликвидация кулачества как класса на базе сплошной коллективизации. При создании колхозов советская власть проводила дифференцированную политику в отношении разных слоев крестьянства. Опорой Коммунистической партии и Советского государства в деревне являлись бедняки и часть середняков (эти группы населения сегодня некоторые историки по политико-идеологическим мотивам унижают, называют лентяями, босотой). Большую часть середняков, проявлявших политическую неустойчивость и колебания, партийные и советские органы старались убедить в преимуществах коллективной формы хозяйствования и перетянуть на сторону советской власти.

Репрессивные меры принимались в основном к кулакам, многие из которых вели запрещенную законом антисоветскую

и антиколхозную пропаганду, осуществляли террористические акты (убивали коммунистов, комсомольцев и сельских активистов), занимались вредительской деятельностью (уничтожали колхозную собственность). Необходимо отметить, что значительная часть богатых крестьян, которые лояльно относились к советской власти, были репрессированы только потому, что их отнесли к категории кулаков. Вместе с тем нельзя всех кулаков называть старательными зажиточными хозяевами, которых советская власть незаслуженно карала. Только с января по апрель 1930 г. в БССР было зафиксировано 519 кулацких выступлений.

С учетом политической позиции и вредительской деятельности кулачества, а также курса на сплошную коллективизацию была разработана новая политика в отношении зажиточной части крестьянства – **политика ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации.**

Смысл данной политики заключался в том, чтобы лишить кулаков средств производства и возможности эксплуатировать крестьян, а также перевоспитывать их путем приобщения к продуктивному труду. Раскулачивание владельцев основных средств производства и сельскохозяйственного опыта проводилось в жесткой форме. Во многих местах оно приобрело характер прямого грабежа и издевательств над личностью крестьянина, разжигания низменных наклонностей бедняцких слоев населения, которым доставалась часть имущества раскулаченных. Из кулаков государственная пропаганда создавала образ врагов, которые не сдаются, а поэтому их надо уничтожать. Кулак был фактически поставлен вне закона. Это, безусловно, грустная страница нашей истории.

Перегибы и ошибки в колхозном движении. Неизбежным результатом форсирования темпов коллективизации стали перегибы и ошибки в колхозном движении. 14 марта 1930 г. появилось постановление ЦК ВКП(б) «**О борьбе с изгибаниями партлинии в колхозном движении**». Начался распад принудительно созданных колхозов. В БССР в мае 1930 г. количество крестьянских хозяйств, оставшихся в колхозах, уменьшилось до 11%. Весной 1932 г. наблюдался очередной выход крестьян из колхозов. Только за три месяца их покинуло более 55 тыс. крестьянских хозяйств.

Среди перегибов и ошибок были нарушения принципа добровольности при вступлении крестьян в колхозы и принципа постепенности, который означал переход от простых форм

кооперации к более сложным; чрезмерное налогообложение индивидуальных крестьянских хозяйств; запрещение самостоятельного переселения в другие места и продажи крестьянской собственности под угрозой полной ее конфискации. В ряде случаев кампания по раскулачиванию проводилась с нарушениями и затрагивала середняков. Вместо сельскохозяйственных артелей как основной формы колхозного строительства нередко создавались коммуны, обобществлялись домашний скот и предметы домашнего обихода. В районах коллективизации закрывались местные рынки, что усложняло проблему обеспечения населения товарами, уничтожались церкви и монастыри, что вызывало недовольство крестьян.

Некоторые белорусские историки в последние годы политику коллективизации сельского хозяйства рисуют исключительно черными красками и характеризуют ее как «насилие над крестьянами», «раскрестьянивание крестьянства», «антикулацкую сталинскую политику» и т.д.

На самом деле политика Коммунистической партии и Советского государства никогда не была направлена против крестьянства, тем более против сельского хозяйства. Беззаконие и физическое уничтожение части зажиточных крестьян не являлось официальной партийно-государственной политикой, однако стало возможным из-за низкого уровня общей и политической культуры, вседозволенности и безнаказанности руководителей местных органов власти и силовых структур, отсутствия опыта строительства социализма в деревне, а также поощрения увеличения темпов коллективизации со стороны ЦК ВКП(б) и ЦК КП(б)Б. Ответственность за эти ошибки несут в первую очередь высшее руководство страны и местные руководители.

Результаты коллективизации крестьянских хозяйств. Массированная политико-идеологическая и организационная работа, жесткая налоговая политика и другие меры содействовали распространению коллективизации. В 1935 г. в колхозы вступило 85,6% крестьянских хозяйств, в 1939 г. – более 90%. На колхозных полях работали более 9000 тракторов, сотни комбайнов и много другой сельскохозяйственной техники. Шел процесс организационно-хозяйственного укрепления колхозов, создания производственных бригад и звеньев, перемещения хуторских хозяйств в колхозные центры.

Вместе с тем в 1920–1930-е гг. большую часть финансовых и материальных ресурсов, лучшие кадры государство использо-

вало для осуществления социалистической индустриализации и укрепления обороноспособности СССР. Сельское хозяйство финансировалось по остаточному принципу, развивалось главным образом за счет мизерных собственных средств.

Говоря о негативности методов, которыми осуществлялась коллективизация, необходимо отметить и ее положительные моменты. Нельзя отрицать и замалчивать то, что коллективизация обеспечила переводение средств сельского хозяйства в промышленность. Механизация сельскохозяйственных работ освободила десятки тысяч рабочих рук, использовавшихся в процессе индустриализации, позволила стабилизировать положение в аграрном секторе экономики, повысить производительность труда, увеличить производство зерна, льноволокна, картофеля, молока и другой сельскохозяйственной продукции.

Создание крупных высокопроизводительных сельскохозяйственных кооперативов, способных обеспечить промышленность сырьем, а население – продуктами питания, является магистральным путем развития сельского хозяйства во всем мире. В этом смысле коллективизация сельского хозяйства в СССР и БССР отражала тенденции мирового развития сельскохозяйственного производства.

§ 4. Общественно-политическая жизнь в Белорусской ССР

Административная и политическая система белорусского советского общества. В 1920–1924 гг. Белорусская ССР состояла из **6 уездов бывшей Минской губернии**, которые в свою очередь делились на волости. На белорусских землях, которые находились в составе РСФСР, сохранилось дореволюционное административно-территориальное деление на губернии (Витебская, Смоленская, Гомельская, в которую в 1919 г. была переименована Могилевская губерния), уезды и волости.

В 1924 г. в административно-территориальном делении БССР появились **округа** (их было 8), состоявшие из **районов** и **сельсоветов**. В 1930 г. округа были ликвидированы, остались только районы и сельсоветы. Области в БССР появились в 1938 г. Административно-территориальное деление стало трехзвенным: область – район – сельсовет. Таким оно остается до наших дней. Административно-территориальным делением определялась структура органов государственной власти и

управления, а также партийных и общественных организаций (республиканские, областные, городские и районные).

1920-е гг. характеризуются формированием в СССР и БССР однопартийной политической системы. После освобождения Минска от польских оккупантов Коммунистическая партия (большевиков) Беларуси еще признавала возможным допущение левых партий национальной демократии, находившихся на платформе советской власти, к возрождению национальной государственности, к участию в хозяйственном и культурном строительстве.

11 июля 1923 г. в связи с третьей годовщиной освобождения Минска от польских интервентов была объявлена амнистия членам национальных организаций, политическим и культурным деятелям, всем тем, кто в свое время примкнул к контрреволюционным организациям, а затем объявил о лояльном отношении к советской власти. В 1924 г. объявила о самороспуске партия белорусских эсеров. Самораспустились и другие национально-демократические партии. Это фактически означало добровольную ликвидацию в Беларуси организованной политической оппозиции.

Ядром политической системы белорусского общества являлась *Коммунистическая партия (большевиков) Беларуси (КП(б)Б)* – составная часть *Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) – ВКП(б)*. Под ее руководством работали органы государственной власти и управления, а также общественные организации. Она определяла основные направления внутренней и внешней политики, организовывала их исполнение, контролировала всю пирамиду власти.

Высшим органом законодательной власти в БССР, в соответствии с Конституцией БССР 1937 г., стал *Верховный Совет БССР* (ранее – Всебелорусский съезд Советов). Высшим органом исполнительной власти являлся *Совет Народных Комиссаров БССР*, а в областях, городах, районах и сельсоветах – *исполнительные комитеты* соответствующих Советов.

Была построена вертикаль судебной власти, от *Верховных судов СССР и БССР* и до *городских и районных судов* включительно. Вместе с тем при Народных комиссариатах внутренних дел СССР и БССР, созданных в 1934 г. на базе соответствующих ОГПУ (Объединенное государственное политическое управление), действовали внесудебные органы – *Особые совещания*. Существовало еще одно внесудебное учреждение – «*тройки*», которые имели право выносить судебные решения

вплоть до высшей меры наказания. Особые совещания и «тройки» являлись неконституционными учреждениями, которые использовались для борьбы с противниками советского государственного и общественного строя и наделялись правом выносить суровые судебные приговоры.

В 1932–1933 гг. в СССР и БССР был установлен **паспортный режим**. Паспорта вводились для жителей городов, рабочих поселков, районных центров, новостроек, совхозов, приграничных зон, работников МТС, оборонных объектов и др. Сельское население (колхозники) паспортов не получали и учитывались по спискам, которые вели сельсоветы. Колхозники могли быть приняты на работу на городские предприятия только при наличии у них справки от правления колхоза о его согласии на выход крестьянина из колхоза. По сути, права колхозников были ограничены. Они прикреплялись к колхозу, который определял их судьбу, их будущее.

Реальная политическая власть концентрировалась в партийных органах. Советы в 1930-е гг. только формально считались политической основой общества. Их деятельность ограничивалась решением хозяйственных и культурно-просветительских задач. Укреплялась централизация в системе управления страной и экономикой, формировался могучий репрессивный аппарат. Насаждались административно-директивные методы управления, что ограничивало инициативу и предприимчивость руководителей предприятий и усиливало бюрократизм государственных структур. Повышалась роль партийно-государственного аппарата и затухала активность общественных организаций, которая была характерна для их деятельности в 1920-е гг.

Национальные отношения и политика белорусизации. Белорусская ССР являлась многонациональной республикой. Национальные отношения здесь имели свои особенности. **Во-первых**, продолжался процесс территориального самоопределения белорусского народа, объединения белорусской нации. В 1924 и 1926 гг. Белорусской ССР были переданы населенные преимущественно белорусами уезды и волости Витебской, Гомельской и Смоленской губерний. Численность населения БССР увеличилось с 1,5 млн до 5 млн человек.

Во-вторых, по данным переписи 1926 г., белорусы составляли 80,6% населения республики, евреи – 8,2, русские – 7,7, поляки – 2, украинцы – 0,7, латыши, литовцы, немцы, татары, представители других национальностей – 0,8%. Как видно,

многонациональное меньшинство составляло только пятую часть населения, а преобладающее его большинство принадлежало титульной белорусской нации. Белорусы жили в основном в деревнях. В некоторых белорусских городах и местечках еврейское и русское население достигало 40–60% жителей. В связи с этим языковая ситуация в БССР являлась специфической: город был русскоязычным, а деревня – белорусскоязычной.

В-третьих, усилиями деятелей белорусского национально-го возрождения в 1920–1924 гг. были заложены основы национальной политики, которая позже была оформлена как государственная **политика белорусизации**. Преподавание в общеобразовательных и профессиональных школах переводилось на белорусский язык, создавались школы для национальных меньшинств, работали курсы по подготовке учителей белорусоведения, а также курсы по изучению белорусского языка, делопроизводство переводилось на белорусский язык.

Начало государственной политики белорусизации было положено в **июне 1924 г.** на сессии ЦИК БССР, которая приняла постановление о создании специальной комиссии для осуществления этой политики. Такие же комиссии организовывались при окружных исполнительных комитетах.

Политика белорусизации предусматривала: развитие белорусского языка, содействие тому, чтобы он стал официальным языком в работе партийных, советских и гражданских организаций, а также частей Красной Армии, находившихся на территории Беларуси. Вместе с тем в БССР наряду с белорусским признавались равноправными русский, польский и еврейский языки. Законы Белорусской ССР печатались на этих четырех языках. Содержание политики белорусизации составляли также создание учебных и воспитательных учреждений, которые работали на белорусском языке, изучение истории, географии и культуры Беларуси; повышение роли лиц белорусской национальности в общественно-политической жизни республики, более активное выдвижение их на руководящие должности в партийном и государственном аппарате, а также в общественных организациях; всестороннее развитие белорусской национальной культуры – литературы, музыки, театра, живописи, книгоиздания; создание в составе Белорусского военного округа национальных территориальных воинских частей и соединений, перевод работы по обучению и воспитанию солдат и офицеров на белорусский язык.

В конце 1920-х гг. проведение политики белорусизации было приостановлено, а многие политические и общественные деятели БССР ошибочно обвинены в разжигании национализма и подвергнуты репрессиям. Но, несмотря на это, проведение политики белорусизации дало положительный результат: около 80% школ работали на белорусском языке, доля белорусов в руководящих органах составляла более 50%. Успешно развивались литература и искусство. Были созданы 2-я Белорусская стрелковая дивизия, 16-й Белорусский корпус (до трех дивизий), а также Объединенная белорусская военная школа имени ЦИК БССР.

Конфессионная политика Советского государства. В начале 1920-х гг. на территории Восточной Беларуси действовало около 1500 православных храмов. Весной 1922 г. началась кампания по конфискации церковных ценностей. За сопротивление этой разрушительной для церкви акции священнослужители арестовывались.

В 1920—1930-е гг. широкое распространение в церковной жизни Беларуси получило «*обновленство*» — оппозиционное религиозное течение, направленное якобы на обновление, модернизацию религиозного культа, а фактически — на разрушение канонической православной церкви (самоликвидировалось после 1945 г.). Кроме того, духовенство Минской епархии в 1927 г. заявило о провозглашении *автокефалии* (административной самостоятельности) *Белорусской православной церкви*. В 1929 г. в Восточной Беларуси действовали 1122 храма, из которых 423 храма относились к канонической церкви, 386 храмов находились в подчинении епископов-автокефалистов и 313 храмов принадлежали обновленцам.

В 1929 г. в Белорусской ССР широкий размах приобрела антирелигиозная пропаганда. В том же году был создан Белорусский антирелигиозный университет, в Минске прошел первый Всебелорусский съезд безбожников. Начались массовые аресты духовенства, сопровождавшиеся закрытием храмов. К началу 1932 г. количество православных церквей сократилось до 500, а после 1933 г. в результате массовых репрессий против духовенства — до нескольких десятков. С лета 1939 до лета 1941 г. православное богослужение в Восточной Беларуси нигде не проводилось.

Католическая церковь в Восточной Беларуси, как и другие конфессии, также подверглась репрессиям. По обвинению во

вредительско-подрывной деятельности в пользу Польши были арестованы многие представители католического духовенства. К 1937 г. действовали только 11 костелов.

§ 5. Политическая борьба в СССР и БССР: причины, масштабы, разные взгляды и версии

Октябрьская революция: кровавая и безжалостная, мирная и насильственная политическая борьба. Некоторые современные историки отвергают цивилизационные ценности Октябрьской революции и широко распространяют тезис о ее варварстве, дикости и жестокости, утверждая при этом, что кровь, слезы, горе и страдания народа характерны только для российской революции. Данная попытка политико-идеологической дискредитации революции не имеет никакого отношения к науке. Любая революция – это катастрофа, безжалостная борьба разных классов и групп населения за будущее страны, неисчислимы жертвы и разрушения.

После победы Английской буржуазной революции середины XVII в. Ирландия – часть тогдашней Великобритании – не признала новой власти. Началась лютая борьба. В 1650 г., как отмечается в специальном исследовании, английское командование прибегло к таким средствам, как выкуривание (поджог мелкокошья) и голодная блокада (поджог и уничтожение всего, что могло служить повстанцам в качестве питания). К концу 1652 г., после трех лет борьбы, Ирландия лежала в руинах. Опустошение оказалось столь значительным, что можно было проехать десятки верст и не встретить ни одной живой души. Население Ирландии сократилось почти в 2 раза.

В годы Французской буржуазной революции конца XVIII в. затапливались баржи, трюмы которых были забиты священниками, не принявшими нового порядка. Не щадили даже маленьких детей, несмотря на их просьбы. «Это волчата, – отвечала рота Марата, – из них вырастут волки». Женщин и мужчин связывали вместе за руки и ноги и бросали в воду. Это называлось «республиканской свадьбой». Вооруженные каратели расстреливали детей и женщин, до 500 человек одновременно. В Вандее – области Франции – в результате чрезвычайно кровопролитной войны безлюдными оказались целые департаменты, погибло около миллиона человек. Всего во

Франции за четверть столетия (до 1814 г.) из 25 млн человек населения погибло, по разным оценкам, от 3,5 до 4,5 млн человек (Кожин В.В. Россия. Век XX (1901–1939). М., 2005. С. 300).

Не была исключением из правил и Октябрьская революция. Шла жестокая, беспощадная борьба между сторонниками революции, с одной стороны, и ее противниками, как утверждалось, представителями эксплуататорских классов, с другой стороны. Борьба шла по принципу «кто кого». Бунты, мятежи, восстания, выступления стали характерным явлением в послеоктябрьской России.

В советской историографии главное внимание сосредоточивалось на бунтах против белых, выступления против красных или умалчивались, или представлялись как «подрывные» действия белых, которым удалось ввести в обман народ. Сегодня, наоборот, некоторые историки стараются все свести к «народному» сопротивлению красным. Однако и «советская» и «антисоветская» версии являются тенденциозными, основанными на искусственном подборе исторических фактов.

Правда истории в том, что народ сражался и против белых, и против красных, когда их политика и практическая деятельность не соответствовали его интересам. Были случаи (например, Нестор Махно в Украине), когда народная вольница сражалась на два фронта: и против белых, и против красных.

Правда истории в том, что одинаково зверскими и безжалостными были как участники бунтов, восстаний и других народных волнений, так и те, кто подавлял эти выступления. Например, во время Тобольского антисоветского восстания в Западной Сибири в 1920–1921 гг. коммунистов не расстреливали, а распиливали или обливали холодной водой и замораживали. Сторонникам советской власти разбивали дубинами черепа, вспарывали животы и набивали брюшную полость зерном и мякиной, сжигали их живьем.

Таким же жестоким и бесчеловечным было поведение представителей советской власти при подавлении бунта крестьян в Тамбовской губернии в 1920–1921 гг., которые выступали против продразверстки. В соответствии с приказами от 12 и 23 июня 1921 г., подписанными командующим войсками Тамбовской губернии М.Н. Тухачевским и начальником штаба Н.Е. Какуриным, разрешалось применять ядовитые газы против «бандитов» (бунтарей-крестьян), прятавшихся в лесах, брать в заложники местных жителей для выдачи «бандитов» и

оружия, а также «бандитских семей». В случае невыдачи через два часа на глазах у населения расстреливались 60–100 заложников и брались новые.

Приведенные примеры свидетельствуют о зверстве, лютой и варварской любви революции, о массовой гибели ни в чем не повинных людей. За 1918–1922 гг., по некоторым подсчетам, погибло от пуля, умерло от голода, холода и болезней 20 млн человек, в основном мирное население. Белая и Красная армии понесли значительные потери, составившие приблизительно 2 млн человек.

Политическая борьба на этапе строительства социализма в одной, отдельно взятой стране. Курс на строительство социалистического общества похоронил надежды на реставрацию капитализма. Во второй половине 1920-х – первой половине 1930-х гг. в советском обществе обострились противоречия по вопросам направлений общественно-политического развития страны и путей построения социализма в СССР. В очень жесткой форме развернулась борьба против противников политического курса на проведение социалистической индустриализации и коллективизации сельского хозяйства. В историографии эта борьба известна под названием *политические репрессии* (от позднелат. *repressio* – *подавление, карательная мера, наказание*).

Вопрос о происхождении репрессий, их настоящих причинах в историографии освещается с разной степенью аргументированности.

Многие историки утверждают, что политические репрессии были результатом отлично спланированных «сверху» мероприятий в масштабе государства. Руководство СССР с помощью репрессивной политики решало задачи освобождения от действительно недостойных чиновников, подавления местного сепаратизма и обеспечения безусловной власти центра.

Вторая группа историков, в том числе и зарубежных, считает, что И. Сталин накануне Второй мировой войны жестоко расправился с «пятой колонной» (иностранная агентура внутри СССР) и тем самым укрепил безопасность собственного государства. При этом инициатива осуществления репрессий шла «снизу», от местных партийных и советских руководителей. У И. Сталина не было определенных намерений осуществить «великую чистку». Насчет необходимости репрессий В. Молотов говорил: «Мы обязаны 1937 году тем, что у нас во время войны не было «пятой колонны»».

Третья группа историков утверждает, что репрессии имели экономическую основу. Руководство страны не справлялось с решением народнохозяйственных задач и видело выход в широком использовании дешевого труда заключенных, в постоянном пополнении ГУЛАГа, который сыграл значительную роль в индустриальном развитии страны. Менее убедительной можно считать мысль о том, что основой репрессивной политики являлся страх государственных руководителей потерять власть.

Четвертая группа историков связывает репрессии с нетерпимостью партийных и государственных структур к инакомыслию, с традициями шельмования политических оппонентов, с культивацией насилия и принуждения, с практикой перекладывания личных ошибок на плечи «врагов» и «вредителей».

И наконец, есть немало историков, которые пишут о насилии большевиков как о результате классовой борьбы, о желании большевиков уничтожить потенциальную опасность контрреволюции, разгромить те социальные пласты общества, которые могли взять реванш за поражение в Гражданской войне. Однако они забывают о том, что в политологии есть положение о монополии государства на применение узаконенного им насилия. Значит, репрессии, насилие против противников политического режима всегда применялись, применяются и будут применяться в любой стране. Речь может идти только о формах и методах этого насилия, его правовой обоснованности. Неслучайно некоторые историки подразделяют репрессии на обоснованные, когда карательные органы привлекали к криминальной ответственности за действительные и доказанные в суде преступления, и необоснованные, когда людей судили за преступления, которых они не совершали.

Политическая борьба в руководящих кругах страны во второй половине 1930-х – начале 1940-х гг. Коренные изменения во внутренней и внешней политике во второй половине 1930-х гг., отказ от левокоммунистической идеологии и практики, замена революционного разрушительства созидательным трудом народа, изменение политического климата и самого бытия страны вызвали недовольство со стороны старых большевиков, «ленинской гвардии», части управленческой элиты, а также ее агентуры за границей. В адрес высшего политического руководства СССР стала звучать критика за то, что в стране будто бы произошел контрреволюционный пере-

ворот, что революция со всеми ее обещаниями закончилась, осуществляется ликвидация революционного интернационализма, большевизма, ленинизма, каины рабочего класса уничтожают дело Октябрьской революции.

Старые большевики, критики и разрушители старого общества на первом этапе революции, оказались неспособны к созидательному труду, к строительству социалистического общества на новом этапе революции. Встал вопрос о необходимости отстранения их от руководящей деятельности, формирования нового управленческого аппарата с идеологией созидания, а не разрушения.

Политическая борьба за направления развития, за будущее страны вновь вспыхнула с новой силой и в очень жесткой форме. Ее особенностью являлось то, что борьба велась не столько с классовым противником, как это было в 1917–1922 гг., сколько внутри правящей элиты. Жертвами борьбы становились в основном политические и государственные руководители, деятели науки, образования, литературы и искусства, которых стали называть троцкистами и контрреволюционерами и которые в новой ситуации стали ненужными и даже вредными для государства.

Люди, против которых были направлены репрессии во второй половине 1930-х гг., в свое время создали в стране политический климат, порождавший безжалостный террор. Именно люди, которые были насквозь пропитаны духом революции первых десятилетий, которые раздували пламя террора, уничтожали предыдущие руководящие слои, сами стали жертвами этого террора. Например, Г.Е. Зиновьев в сентябре 1918 г. говорил: «Мы должны повести за собой 90 млн из 100 населявших Советскую Россию. С остальными нельзя говорить – их надо уничтожить». Когда 25 августа 1936 г. расстреляли Л.Б. Каменева и Г.Е. Зиновьева, Н.И. Бухарин сказал: «Что расстреляли собак – страшно рад». Н.И. Бухарин, А.И. Рыков, М.П. Томский выступали за расстрел тех, кто проходил по так называемому шахтинскому делу. Безразличие к судьбе людей, их жизни – черта почти всех революционеров.

Одной из особенностей репрессий второй половины 1930-х гг. было то, что они диким образом сочетали в себе исходившую от первых революционных лет стихию безжалостного террора и восстановленные, пусть даже формально, юридические принципы, которые до этого не принимались старыми большевиками. Например, следствие и судебное разбирательство

по делу Л.Б. Каменева и Г.Е. Зиновьева продолжалось 1,5 года. По подсчетам специалистов, в 1937–1938 гг. было репрессировано около 680 тыс. человек.

В некоторых изданиях распространена *версия о том, будто репрессии второй половины 1930-х гг. – это антисемитская акция*, спланированная и хорошо проведенная властями. Против этой версии необходимо привести четыре аргумента. **Во-первых**, много лиц еврейской национальности пострадало во время репрессий не потому, что проводилась специальная антисемитская акция, как писали в своих мемуарах Л.Д. Троцкий, Н.С. Хрущев и другие авторы, а потому, что в партийных, государственных, хозяйственных и научных заведениях на руководящих постах было много евреев – старых большевиков, против которых в 1930-е гг. были направлены репрессии.

29 ноября 1935 г. газета «Известия» опубликовала сообщение о присвоении руководителям НКВД СССР высших званий – Генерального комиссара, комиссара госбезопасности первого и второго ранга (по нынешней классификации – маршала, генерала армии, генерал-полковника). Из 20 человек, получивших эти звания, более чем половину, включая самого Генерального комиссара, составляли евреи.

Во-вторых, многие лица еврейской национальности активно участвовали в репрессиях второй половины 1930-х гг., раздували пламя террора, а затем сами стали жертвами этого террора. Например, судебный процесс «Антисоветского объединенного троцкистско-зиновьевского центра», в списке подсудимых которого значилось 9 еврейских фамилий, а также Г.Е. Зиновьев и Л.Б. Каменев, был подготовлен 8 евреями (Г.Г. Ягода, Я.С. Агранов, М.Н. Гай, А.М. Шанин, Островский, А.А. Слуцкий, М.Д. Герман, Черток) и одним русским (Молчанов). Многие руководители ГУЛАГа также имели еврейское происхождение. Позднее независимо от национальной принадлежности эти люди стали жертвами репрессий или покончили жизнь самоубийством.

В-третьих, на смену репрессированным деятелям еврейского происхождения часто приходили тоже евреи, что отклоняет версию антисемитизма. Например, на должность начальника Политуправления рабоче-крестьянской Красной Армии и заместителя наркома обороны СССР Я.Б. Гамарника был назначен член еврейской национальной партии «Рабочие Сиона» Л.З. Мехлис, должность репрессированного наркома оборонной промышленности М.Л. Рухимовича занял еврей Б.Л. Ванников.

В-четвертых, в партийных и государственных органах, общественных организациях, учреждениях науки, образования, культуры, охраны здоровья национальной принадлежности особого внимания не придавалось. Неслучайно евреи С. Мильштейн, Л. Райхман, Л. Эйтингон, Л. Новобратский и многие другие продержались в НКВД СССР на генеральских должностях почти до «крушения» Л.П. Берии в 1953 г.

В 1939 г. после якобы «еврейских репрессий» в ЦК ВКП(б) по-прежнему, как и в 1934 г., каждый шестой из его членов был евреем, что более чем в 10 раз превышало долю евреев в населении страны. В 1939–1940-х гг. многие евреи были назначены на высокие государственные должности: Р.С. Землячка, Л.М. Каганович, Л.З. Мехлис стали заместителями Председателя СНК СССР (заместителями В.М. Молотова, а с 6 мая 1941 г. – И.В. Сталина). Должность наркома строительства занял С.З. Гинзбург, наркома лесной промышленности – Н.М. Анцелович и др. Это ставит под сомнение версию антисемитизма со стороны советского руководства и лично И.В. Сталина.

Борьба внутри правящей элиты во второй половине 1930-х гг. приводила к взаимному уничтожению. «Трагедия правящей элиты» нередко сопровождалась репрессиями против людей, не имевших никакого отношения к структурам власти. Значительное количество обвиняемых приговаривались к расстрелу. При этом многие дела были сфальсифицированы, вина осужденных не доказана. Нередко следствие сопровождалось издевательствами и пытками, когда арестованных ломали физически и морально и принуждали признаваться в преступлениях, которых они не совершали. Социалистическая законность грубо нарушалась. Доносы и поклепы стали обычным явлением. Общество находилось в морально-психологическом помутнении.

В результате репрессий пострадало много невиновных людей – партийных и государственных работников, деятелей науки, литературы и искусства, представителей духовенства, скромных работников. С середины 1950-х гг. до середины 1990 г. в Беларуси было реабилитировано более 160 тыс. граждан, пострадавших от политических репрессий. Вместе с тем сведения о десятках миллионов жертв политических репрессий в СССР, которые содержатся в публикациях последних десятилетий, – не что иное, как миф, запущенный в общественное сознание для дискредитации социалистической системы.

Необходимы старание и время для научной разработки проблемы политических репрессий, с тем чтобы подобное больше нигде и никогда не повторилось.

Политическая борьба в жесткой форме продолжалась в СССР и БССР почти 40 лет, пока революционный запал Октября 1917 г. не потерял своей мощи и агрессивности.

§ 6. Культурная революция в Белорусской ССР

1920–1930-е гг. положили начало созданию лучшей в мире советской системы народного образования. Ее характерными чертами являются всеобщность и обязательность начального, а затем и среднего образования для молодежи, бесплатность образования, преемственность учебных заведений, реальная возможность для каждого закончить высшее учебное заведение, а затем аспирантуру и докторантуру, фундаментальность и глубина знаний на каждой ступени обучения, воспитание высоких моральных качеств, гуманизма, чувства патриотизма.

Ликвидация неграмотности взрослого населения и введение всеобщего обязательного обучения детей. Задачи хозяйственного и культурного строительства, подготовки квалифицированных кадров требовали всеобщей грамотности. 26 декабря 1919 г. Совет Народных Комиссаров РСФСР принял декрет «О ликвидации неграмотности среди взрослого населения». В Беларуси была создана *Республиканская чрезвычайная комиссия по ликвидации неграмотности*. В городах и деревнях организовывались и работали школы и пункты по ликвидации неграмотности, школы рабочей молодежи, группы индивидуального обучения взрослых.

В 1926 г. в БССР оформилось товарищество «Долой неграмотность». Его председателем был избран А.Г. Червяков – председатель ЦИК БССР. По инициативе комсомола проводились ежегодные месячники «За грамотность», в 1928 и 1930–1931 гг. были организованы культпоход и культэстафета, в ходе которых осуществлялась ликвидация неграмотности. При городских и сельских Советах были созданы группы содействия ликвидации неграмотности, проходили общественные смотры школ и пунктов по ликвидации неграмотности.

В ликвидации неграмотности принимали участие коллективы фабрик и заводов, колхозов и совхозов, организаций и учреждений, учителя, студенты, школьники, все грамотные

люди. В результате грамотность населения БССР в возрасте от 9 лет (без учета западных областей) увеличилась с 53% в 1926 г. до почти 79% в 1939 г. Таким образом, **массовая неграмотность в БССР была ликвидирована**. Однако полностью побороть неграмотность к концу 1930-х гг. не удалось. Значительная часть взрослого населения (особенно сельского населения, преимущественно женщин) оставалась не охваченной обучением. В 1939 г. Совнарком БССР принял специальное постановление, в котором была поставлена задача завершения ликвидации неграмотности и малограмотности в республике.

Одной из центральных проблем культурного строительства являлось введение всеобщего обязательного обучения детей. В 1926 г. ЦИК и СНК БССР приняли постановление **«О введении всеобщего обязательного обучения»**. В соответствии с этим постановлением проводились разъяснительная работа среди населения, перепись детей школьного возраста, строительство и ремонт школьных зданий и оборудования, заготовка топлива, осуществлялось благоустройство школьных дворов, обеспечение детей одеждой и обувью, учебниками и школьно-письменными принадлежностями. Организовывались горячее питание и подвоз детей в школу из отдаленных деревень, проходили комсомольские субботники в пользу школы.

В «Нарысах гісторыі Беларусі» автор текста о культурном строительстве в 1920–1930-е гг. В.А. Полуян соответствующий раздел книги назвал «Культура в условиях сталинской диктатуры». В нем автор пишет: «Руководство республики поспешно провозгласило, что уже в 1932 г. в БССР будто бы осуществилось всеобщее начальное обучение, хотя на самом деле было не так. Понадобилось время, чтобы достигнуть этого уровня» (Минск, 1995. Ч. 2. С. 179).

На самом деле было именно так, как провозгласило руководство Белорусской ССР. Это доказано в научной литературе. В 1931/32 учебном году в БССР почти 98% всех детей в возрасте 8–11 лет учились в 1–4-х классах единой трудовой школы. В городах, промышленных центрах и 17 районах республики в V группе (классе) училось 96% детей. В конце первой пятилетки **был завершен переход ко всеобщему обязательному начальному обучению и продолжалась работа по постепенному введению всеобщего обучения на базе семилетней школы**.

В годы второй пятилетки (1933–1937) Белорусская ССР сделала большой шаг вперед в осуществлении всеобщего семилетнего обучения и в развитии среднего образования. К 1937 г.

в республике работало 7 тыс. школ, в которых училось более 1 млн человек.

XVIII съезд ВКП(б) в 1939 г. поставил задачу осуществления всеобщего среднего обучения в городе и завершения перехода ко всеобщему семилетнему обучению в деревне и во всех национальных республиках. Это была задача, рассчитанная на перспективу.

Профессиональное образование. Становление и развитие высшей школы. Подготовка кадров специалистов осуществлялась в высших учебных заведениях. 30 октября 1921 г. состоялось открытие *Белорусского государственного университета*. Его первым ректором был назначен известный ученый-историк, профессор В.И. Пичета.

В 1925 г. в результате слияния Горецкого сельскохозяйственного института и Минского института сельского и лесного хозяйства в *Горках* была создана *Белорусская государственная академия сельского хозяйства имени Октябрьской революции*. В конце второй пятилетки в 23 высших учебных заведениях БССР обучалось около 15 тыс. студентов.

За годы социалистического строительства в БССР было подготовлено более 40 тыс. специалистов высшей квалификации. Среди них – учителя, врачи, инженеры, экономисты, агрономы, юристы, представители других профессий.

Значительное развитие получило *среднее специальное образование*. Были созданы новые сельскохозяйственные, индустриальные, педагогические, медицинские и другие учебные заведения. В 1939/40 учебном году в БССР работали 102 техникума, в которых насчитывалось около 34 тыс. учащихся.

Кадры квалифицированных рабочих готовили *профессиональные школы и школы фабрично-заводского ученичества*. Осуществлялось также производственно-техническое обучение на фабриках и заводах без отрыва от производства.

Белорусская наука. 1920-е гг. стали временем зарождения белорусской советской науки. В 1922 г. был создан *Институт белорусской культуры (Инбелкульт)*. В 1929 г. он был реорганизован в *Белорусскую академию наук* (с 1936 г. – АН БССР), которая стала центром научной жизни республики. Ученые занимались поиском полезных ископаемых, гидроэнергетических ресурсов, исследованием проблем органической и неорганической химии, повышения урожайности. Они выводили новые сорта зерновых и бобовых культур, а также картофеля. Разрабатывались важные вопросы истории, белорусского языка и литературы, философии и экономики.

Литература и театр. Бурное развитие советской литературы началось в 1920-е гг. Во всю мощь зазвучал голос старейших белорусских писателей – *Янки Купалы, Якуба Коласа, Тишки Гартного, Змитрака Бядули*. Они создали произведения, в которых нашли отражение жизнь, труд и духовный мир простых людей дореволюционной Беларуси, достижения в строительстве социалистического общества, мысли народа и его стремление к новой жизни.

В 1920–1930-е гг. развернулось творчество таких белорусских писателей и поэтов, как *Михась Чарот, Кондрат Крапива, Кузьма Черный, Михась Лыньков, Павлик Трус, Петр Глебка, Петрусь Бровка, Платон Головач, Аркадий Кулешов, Эдуард Самуйленок*.

Белорусские писатели и поэты приветствовали Октябрьскую революцию, передавали в своих произведениях ее пафос и драматизм, отражали события Гражданской войны, вдохновенно воспевали зарождение нового общества. Для них, как и для всего народа, это было время общего духовного подъема, время надежд, веры и мечтаний. Лучшие произведения белорусских писателей и поэтов были переведены на русский язык и языки других народов СССР.

Важную роль в становлении белорусского театрального искусства сыграл *Первый Белорусский государственный театр*, который был открыт в Минске в сентябре 1920 г. Его режиссером стал Е.А. Мирович. Одновременно в Минске работала *театральная труппа В. Голубка*. В 1926 г. она была преобразована в *Белорусский передвижной театр*. В 1926 г. в Витебске открылся *Второй Белорусский драматический театр*, ядро которого составили выпускники Белорусской драматической студии, работавшей в Москве при МХАТе. В 1932 г. Белорусский передвижной театр был реорганизован в *Третий Белорусский государственный театр* с базой в Гомеле. Выдающемуся деятелю белорусского искусства, драматургу и режиссеру этого театра В. Голубку первому в республике присвоено звание народного артиста БССР.

В 1930-е гг. были созданы *Государственный русский драматический театр БССР* и *Республиканский театр юного зрителя* в Минске, театры рабочей молодежи в Минске, Витебске и Гомеле, колхозно-совхозные театры в ряде городов республики. Всего в БССР в этот период работало 14 театров.

Талантливые мастера сцены – *В. Крылович, Б. Платонов, В. Владимирский, Ф. Жданович, П. Молчанов, А. Ильинский,*

Л. Ржецкая – своим творчеством подняли на новую, более качественную ступень белорусское театральное искусство.

Музыка. Основателями белорусской советской оперы, симфонии, камерной музыки являются *Н. Чуркин, Н. Аладов, Е. Тикоцкий*. Все они являлись учениками русских композиторов.

В 1932 г. в Минске открылась *Белорусская государственная консерватория*, куда на педагогическую работу были приглашены преподаватели из Москвы и Ленинграда.

В 1933 г. начал свою деятельность *Белорусский государственный театр оперы и балета*. В его репертуаре наряду с русской и западноевропейской классикой значительное место заняли произведения национального искусства. Среди них оперы «Михась Подгорный» Е. Тикоцкого, «В пущах Полесья» А. Богатырева (по повести Я. Коласа «Трясина»), первый национальный балет «Соловей» М. Крошнера (по одноименной повести З. Бядули). Ведущими артистами театра оперы и балета были Л. Александровская, Н. Денисов, И. Болотин.

Важную роль в музыкальной жизни республики играла *Белорусская государственная филармония*, распахнувшая свои двери в 1937 г.

Белорусские кинематографисты при помощи мастеров русского кино поставили фильмы «Кастусь Калиновский», «Первый взвод», «Золотые огни». Это были фильмы о революционной борьбе белорусского народа и строительстве социалистического общества. К числу лучших принадлежали детские фильмы «Полесские робинзоны» и «Концерт Бетховена».

Живопись, архитектура, скульптура. Об успехах белорусской живописи свидетельствовали произведения, появившиеся еще в 1920-е гг. Среди них – картины *В. Волкова* «Молотобоец», «Партизаны», «Плотогоны», *М. Филипповича* «Битва на Немиге», «Ночь на Ивана Купалу», «Восстание К. Калиновского», пейзажи *В. Кудревича* «Утро весны», «Над Свислочью», «На реке Сож».

В конце 1920-х – 1930-е гг. из-под кисти белорусских художников вышло много произведений, посвященных борьбе за власть Советов, героике Гражданской войны и социалистического строительства. Наиболее известными из них являются картины *И. Ахремчика* «Подписание манифеста о создании БССР» и «Вступление Красной Армии в Минск», *М. Монозона* «Освобождение Западной Беларуси».

Выдающимися архитектурными сооружениями 1920–1930-х гг. явились Дом правительства, Дом Красной Армии,

здания Академии наук, Театра оперы и балета (архитектор *И. Лангбард*), Республиканского театра юного зрителя, Минского дворца пионеров и школьников, гостиницы «Беларусь» (архитекторы *А. Воинов*, *В. Вараксин*) в Минске, а также новые постройки в Могилеве, Витебске, Гомеле и других городах. В 1939 г. началось возведение здания Центрального Комитета Компартии Беларуси.

Белорусские скульпторы создали ряд монументальных композиций, украшавших Дом правительства, Дом Красной Армии, Дворец пионеров и школьников, Белорусский павильон на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке 1939 г.

Сохранялась и развивалась *художественная самодеятельность*. Для оказания методической помощи ее коллективам были созданы Республиканский и областные дома народного творчества. Проходили конкурсы и олимпиады колхозной самодеятельности, открывались колхозно-совхозные театры. В июне 1940 г. в Москве состоялась Первая декада белорусского искусства и литературы, в которой участвовали профессиональные и самодеятельные творческие коллективы, писатели, композиторы, художники, деятели театра и кино.

Необходимо отметить, что в мрачную пору репрессий большое число ученых, писателей и деятелей культуры были арестованы. Это, безусловно, негативно отразилось на развитии белорусской науки, литературы и искусства.

Достижения в области культурного строительства в 1920–1930-е гг. – это общецивилизационные ценности, настоящая культурная революция, обеспечившая новый уровень интеллектуального потенциала Советской Беларуси.

§ 7. Построение в СССР и БССР социалистического общества

Построение социалистического общества в СССР и БССР: цена и результаты. В некоторых публикациях последних лет факт построения социализма в СССР и БССР полностью отвергается. 1920–1930-е гг. необоснованно называются «временем неудачного большевистского эксперимента», «временем упущенных возможностей», «дорогой в никуда», «черной ямой», «провалом» и т.д. Авторы при этом не приводят никаких доказательств для обоснования своих взглядов. Такие эмоционально-политические заявления не имеют никакого отношения к настоящей науке.

Несмотря на жесткость сталинского режима, страна двигалась вперед, добивалась успехов в социально-экономическом и культурном строительстве.

После первых двух лет индустриализации, отвечая на просьбы о замедлении движения вперед, выдержать которое было очень трудно, И.В. Сталин говорил: «Задержать темпы – это значит отстать. А отсталых бьют. Но мы не хотим оказаться битыми. Нет, не хотим! Старую Россию непрерывно били за отсталость. Били монгольские ханы. Били турецкие беки. Били шведские феодалы. Били польско-литовские паны. Били англо-французские капиталисты. Били японские бароны. Били все – за отсталость. За отсталость военную, за отсталость культурную, за отсталость государственную, за отсталость промышленную, за отсталость сельскохозяйственную. Били потому, что это было доходно и сходило безнаказанно. Помните слова дореволюционного поэта: «Ты и убогая, ты и обильная, ты и могучая, ты и бессильная, матушка Русь». <...> Мы отстали от передовых стран на 50–100 лет. Мы должны пробежать это расстояние в десять лет. Либо мы сделаем это, либо нас сомнут!»

Мы действительно «пробежали» этот путь за 10–15 лет. Советский Союз стал одним из передовых индустриальных государств мира. Классик английской литературы Чарльз Сноу писал: «От деревянных сох до атомных реакторов... Триумфальный взлет России... Страшная цена для целого поколения». Не отрицая этого, российский историк Н. Симонов подчеркивает: «Сравнивая высокую цену, которую заплатили народы СССР за осуществленный накануне Второй мировой войны индустриальный рывок, с ценой, которую им, в противоположном случае, пришлось бы заплатить за военно-техническую и экономическую отсталость страны, данные жертвы и потери не приходится считать ни ненужными, ни чрезмерными». И никто в мире не знает и сегодня, как можно «пробежать» тот тяжелый и великий путь, который преодолела молодая страна Советов, хотя и понесла на этом пути огромные потери.

Нас «не смяли», хотя попытку смять, уничтожить сделали в 1941 г. самые темные силы государств фашистской коалиции. Не уничтожили, не смяли потому, что за 10–15 лет мы смогли создать могучую экономику, ликвидировали свою отсталость, в том числе и в военной сфере, вырастили новое поколение патриотически настроенных людей, которых невозможно

было поставить на колени. В связи с этим величие и масштабность задач, которые решались советским, в том числе и белорусским, народом могут не замечать только люди, ненавидящие все то, что связано с советской властью, социалистическим обществом.

В 1933 г. произошло событие, всколыхнувшее мир. В Германии к власти пришли фашисты, которые объявили своей целью расширение жизненного пространства на Восток, установление нового европейского и мирового порядка, господства в мире. Высшее политическое руководство СССР хорошо понимало, что страна Советов является главным объектом жизненных интересов фашистской Германии и помехой на пути осуществления ее глобалистских целей. Война казалась неизбежной. Советское руководство начало готовить страну и народ к смертельной схватке с фашизмом. По мнению Л.Д. Троцкого, И.В. Сталин «явился только выражением второй главы революции, ее похмелья, смог понять так или иначе динамику исторических сил».

Революционная ломка, разрушение старого уклада жизни и создание нового социалистического общества завершались. Страна за короткий срок до удивления изменилась. Главные интересы государства теперь находились в *сфере экономики*. За 1934–1940 гг. основные показатели развития промышленного производства увеличились более чем в 2 раза. Добыча угля выросла за это время почти на 120%, выплавка стали – на 165, производство электроэнергии – на 200, цемента – на 115, добыча нефти – на 53%. Если в дореволюционное время Россия владела энергоносителями, количество которых было в 5 раз меньше, чем в Великобритании, и в 2,6 раза меньше, чем в Германии, то в 1940 г. СССР перегнал первую на 5%, вторую на 33% и уступал только США. Приблизительно так же обстояли дела и с выплавкой стали. По производству в целом промышленной продукции СССР вышел на второе место в мире, уступая лишь США.

Большие изменения происходили в области *государственного строительства*. В 1930-е гг. обозначилась тенденция к перемещению власти из Политбюро ЦК ВКП(б) в Совнарком СССР. Политбюро ЦК ВКП(б) к началу войны фактически преобразовалось в совещательную инстанцию. Изменилось отношение государства к истории и историкам. «Партия всегда боролась против Иванов без роду и племени, которые делают попытку раскрасить все историческое прошлое нашей

страны в сплошной черный цвет», – писала газета «Правда» 10 февраля 1936 г.

Еще в 1930–1932 гг. в Малой Советской Энциклопедии отрицательно оценивались выдающиеся исторические деятели Руси. В частности, было написано о том, что Александр Невский «подавлял волнения русского населения, протестовавшего против тяжелой дани татарам», а русская церковь, ладившая с ханом, объявила его святым. О национальных героях русского народа К. Минине и Д. Пожарском было написано следующее: «Минин-Сухорук... нижегородский купец, один из предводителей городской торговой буржуазии буржуазной историографией представлялся как бесклассовый борец за единую «матушку Русь», как «национальный герой». Пожарский – князь... который стоял во главе ополчения, организованного мясником Мининым-Сухоруком за деньги богатого купечества. Это ополчение покончило с крестьянской революцией». Петр I представлен человеком, который «сочетал огромную волю с крайней психической неуравновешенностью, свирепостью, запойным пьянством и неудержимой распущенностью».

Отрицательное отношение к русской истории и ее героям объясняется тем, что после Октябрьской революции к власти в центре и на местах пришло немало людей, которые не любили Русь и русский народ, ощущали ненависть к русскому прошлому. Л.Д. Троцкий, например, выступал за полное уничтожение уклада России, который складывался на протяжении столетий, за углубление разрушительных последствий революционного катаклизма. Н.И. Бухарин – враг всего русского – «боролся с русским национализмом», осуждал «рабское, азиатское прошлое России», называл русских «нацией Обломовых», слово «русский» считал синонимом слова «жандарм».

Начиная с 1934 г. о выдающихся деятелях русской истории стали говорить совсем иначе, и вскоре вся страна с увлечением воспринимала кинопоэмы «Петр Первый» (1937), «Александр Невский» (1938), «Минин и Пожарский» (1939), «Суворов» (1940) и др. Крещение Руси признавалось положительным событием, а насмешки над русскими богатырями – носителями героических черт русского народа – запрещались. В школе началось преподавание систематического курса истории.

Изменилось отношение государства не только к истории, но и к историкам. В 1929–1930 гг. по обвинению в «монархическом заговоре» и по другим похожим делам было аресто-

вано и осуждено большое число видных историков СССР разных поколений – С.В. Бахрушин, С.К. Богоявленский, С.Б. Веселовский, Ю.В. Готье, Б.Д. Греков, В.Г. Дружинин, А.И. Заозерский, Н.П. Лихачев, М.К. Любавский, В.И. Пичета, С.Ф. Платонов, С.В. Рождественский, Б.А. Романов, Е.В. Тарле, Л.В. Черепнин, А.И. Яковлев.

К «делу историков» имел отношение Н.И. Бухарин, который в 1928 г. изъявил желание стать академиком. Введению в состав научной элиты полуобразованного большевистского идеолога сопротивлялись академики-историки, однако благодаря настойчивости властей Н.И. Бухарин в 1929 г. все-таки стал академиком. Сопротивление ученых-историков стоило им дорого: они были арестованы. В 1931 г. Н.И. Бухарин заявил о том, что квалифицированная российская интеллигенция оказалась в лагере самых кровавых врагов, а с врагом следует обойтись, как с врагом: враг должен быть окружен, разбит и уничтожен.

Через несколько лет все заключенные историки, кроме не доживших до освобождения М.К. Любавского, С.Ф. Платонова и С.В. Рождественского, не только вернулись к работе, но и были удостоены самых высоких наград. В 1939 г. Ю.В. Готье стал академиком, а С.В. Бахрушин – членом-корреспондентом Академии наук СССР. В 1942 г. С.В. Бахрушин, а в 1943 г. известный инженер Л.К. Рамзин, ранее осужденный как руководитель «Промпартии», а затем освобожденный из тюрьмы, получили самую высокую престижную награду СССР – Сталинскую премию.

В 1930-е гг. был сломан правовой нигилизм, начали в какой-то степени возобновляться законность, правовой порядок. После Октябрьской революции считалось, что «так называемая юриспруденция есть последняя крепость буржуазного мира», а «слово «преступность» не что иное, как вредная отрыжка буржуазной науки». Большинство смертных казней в 1918–1922 гг. осуществлялось без какого-либо расследования: расстреливали за принадлежность к буржуазии, помещикам, интеллигенции и т.д. Юридические акции не предпринимались, никаких признаний в осуществлении преступлений не требовалось. В 1930-е гг. юриспруденция так или иначе начинает возрождаться.

В 1935 г. возвращаются некоторые отмененные Октябрьской революцией воинские звания – лейтенант, капитан, майор, полковник, а в 1940 г. – и генеральские звания. Было возоб-

новлено также казачье войско. На праздновании годовщины ОГПУ, которое состоялось в декабре в 1935 г. в Большом театре СССР, всех удивило присутствие группы казачьих старшин в форме царского образца.

Изменения, произошедшие во второй половине 1930-х гг., затронули и **народное образование**. Наносится сокрушительный удар по методическому прожектерству и педологическим искажениям в системе наркомпросов: отменяется комплексная система обучения, дальтон-план и метод проектов, исключается из школьной практики педология как лженаука, общеобразовательная школа приобретает четкую и основательную структуру – начальная, неполная средняя и средняя школа. Перед учебными заведениями ставится задача вооружать молодежь глубокими и прочными знаниями основ наук, осуществлять воспитание гражданина и патриота. В 1935 г. началась отмена ограничений при приеме в высшие и средние специальные учебные заведения. Повышалась роль педагога, в учебных заведениях вводилось единоначалие.

Октябрьская революция поставила левокоммунистические задачи сознательного разрушения идеала семьи и целомудренности, осуществления принципа «свободной любви». Семья объявлялась рудиментом средневековья, архаичным, замшелым и косным учреждением, а старшее поколение, родители – носителями идеалов старого общества, авторитет которых необходимо разрушать. С середины 1930-х гг. началось преодоление левокоммунистической идеологии и практики. Повышался авторитет семьи, родителей, пропагандировались и высоко ставились такие ценности, как дружба, любовь, семья. Порядок, аккуратность, дисциплинированность, приоритет обязанностей над правами – таково содержание морального кодекса второй половины 1930-х гг. Личность должна служить нации, Родине, Отчизне, которые объявлялись священными. Молодежь воспитывалась на благородных идеалах классической литературы А.С. Пушкина, Л.Н. Толстого, А.М. Горького и других выдающихся писателей и поэтов. В 1935 г. было разрешено наряжать новогодние елки (вместо бывших колядных елок).

Дремучий атеизм и воинствующее безбожье 1920-х – начала 1930-х гг. сменились более терпимым отношением к религии, отменой запрета на отправление религиозных обрядов и культов. Стали считаться с личными интересами колхозников, которым разрешили иметь приусадебные участки.

Были отменены карточки на продовольственные и промышленные товары.

Высшее политическое руководство СССР с середины 1930-х гг. опиралось на основы русской, славянской жизни, которые ранее игнорировались и подвергались нападкам и даже репрессиям, поскольку определяющим началом считался интернационализм, направленный на мировую революцию. Теперь поддерживался патриотизм, который жил в советском народе. Актуально звучал призыв «Вставайте, люди русские...» из кинофильма «Александр Невский», а также лозунг «Кто с мечом к нам придет, от меча и погибнет. На том стояла, стоит и стоять будет земля русская».

1930-е гг. нельзя считать «временем неудачного большевистского эксперимента», «годами упущенных возможностей», «черной ямой мировой и советской истории». На самом деле в эти годы происходила болезненная трансформация «старого большевизма» в новую идеологию и практику социалистического строительства. Технологическая модернизация все больше осуществлялась на основе не разрушения, а сохранения и развития базовых структур традиционного общества, более реалистического планирования, создания культа инженера, передовика производства. Много делалось для привлечения к активной советской общественной деятельности беспартийной интеллигенции, всех тех, кто на практике показал себя профессионалом и талантливым человеком. Реабилитировалась сама идея государственности, наблюдался естественный и здоровый процесс возрождения советского имперского социума («летаем на самолетах выше всех, быстрее всех и дальше всех», «догоним и перегоним передовые страны...» и т.д.). Страна готовилась к войне с фашизмом.

Ценой огромных усилий советского, в том числе белорусского, народа, использования его трудового энтузиазма, сознательного и временного, как тогда считалось, ограничения материальных потребностей людей к концу 1930-х гг. **в СССР и БССР было создано социалистическое общество. Конституция СССР 1936 г. и Конституция БССР 1937 г.** законодательно закрепили победу альтернативного капитализму социалистического общества.

Характеристика советского социалистического общества. Характерными чертами советского социалистического общества, построенного в конце 1930-х гг., являются: **однопартийная система**, всевластие партийно-государственной номен-

клатуры и ограничение демократических начал в жизни общества; *государственное директивное планирование* развития экономики, социальной сферы и культуры, господство общенародной (государственной) собственности на средства производства; *отсутствие эксплуататорских классов* и капиталистической эксплуатации человека человеком; *сильная социальная политика* в интересах большинства народа — право на труд и обязанность работать (отсутствие безработицы), бесплатность образования и охраны здоровья, гарантированность пенсионного обеспечения, дешевизна жилья и коммунальных услуг, путевок в санатории и дома отдыха; *рост общеобразовательного и культурного уровня народа*, доступность достижений культуры и мировой цивилизации для человека труда; *решительная и бескомпромиссная борьба с преступностью и негативными явлениями в обществе* (пьянством, наркоманией, проституцией, спекуляцией и др.), что нередко приводило к грубым нарушениям социалистической законности; *господство* в сознании большей части населения *марксистско-ленинской идеологии*.

Вместе с тем для молодого социалистического общества были характерны *деформации*, свидетельствовавшие о нарушениях принципов классического марксизма. К числу деформаций можно отнести запрещение частной инициативы и предпринимательской деятельности, ограничение демократических начал в жизни общества, нарушение социалистической законности и прав человека, низкий уровень материального благосостояния людей и др. Однако необходимо понимать, что деформации социализма были обусловлены не только ошибками партийного и советского руководства, но и сложностью и масштабностью впервые решаемых задач, а также наличием враждебного СССР капиталистического окружения, его желанием уничтожить первую в мире страну социализма.

Несмотря на деформации социализма, жесткость политического режима и репрессии, общественная атмосфера 1930-х гг. была проникнута пафосом созидательного труда. Имели место действительно трудовой героизм и добросовестное служение Отчизне. В трудовой среде укоренялись ценности человеческой доброты, солидарности и справедливости.

Советский, в том числе и белорусский, народ гордился достижениями в области науки, образования и культуры. Для миллионов людей открылись перспективы получить образование, в том числе и высшее, подняться с самых «низов» до

высоких должностей в государстве, войти в научную элиту, раскрыть и реализовать свои творческие способности.

Советское социалистическое общество оказывало могучее влияние на ход всемирной истории. Советский народ пользовался уважением со стороны миллионов людей в разных странах мира. В сознании народа достижения и победы СССР связывались в первую очередь с именем И.В. Сталина.

Личность И.В. Сталина: противоречивость оценок. В последнее время в многочисленных публикациях говорится о сестрости, безликости, низком уровне культуры и грамотности этого государственного деятеля. Некоторые средства массовой информации дают только отрицательные оценки личности И.В. Сталина со стороны современников, которые имели с ним встречи.

Однако есть и другие оценки. *У. Черчилль*, премьер-министр Великобритании, писал: «Большим счастьем было для России, что в годы тяжелейших испытаний страну возглавил гений и непоколебимый полководец Сталин». Советского руководителя У. Черчилль называл «человеком необычайной энергии и негибкой силы воли», «неповторимым среди руководителей государств всех времен и народов», «мастером находить в трудные моменты пути выхода из самого безвыходного положения». «Сталин был величайшим, не имеющим себе равных в мире диктатором, который принял Россию с сохой и оставил ее с атомным вооружением», — отмечал У. Черчилль.

Президент США *Ф. Рузвельт* писал о И.В. Сталине: «Этот человек умеет действовать. У него цель всегда перед глазами. Работать с ним одно удовольствие». Президент Франции *Шарль де Голль* отмечал, что И.В. Сталин «умел «приручать» своих врагов, не паниковать при проигрыше и не наслаждаться победами». Газета США «Нью-Йорк Таймс» 6 марта 1953 г. писала: «Со Сталиным завершилась целая эпоха в мировой истории. Он заставил Запад уважать мощь новой России и постарался вывести ее в число великих держав...»

Сильное впечатление производил И.В. Сталин на советских людей. Они видели, как, несмотря на трудности и невзгоды, менялся облик страны. Уже в конце 1930-х гг. СССР по объему валовой промышленной продукции вышел на 2-е место в мире и первое в Европе, причем более 80% всей промышленной продукции было выработано на новых или полностью реконструируемых предприятиях. Вводилось всеобщее обучение детей школьного возраста, проводилась ликвидация не-

грамотности взрослого населения. Если в 1914/15 учебном году в Российской империи насчитывалось только 91 высшее учебное заведение со 112 тыс. студентов, то в 1940 г. в 817 высших учебных заведениях СССР училось 811,7 тыс. студентов. Успешно развивались литература и искусство.

Вместе с тем большинство советских людей ничего не знали о закулисной деятельности И.В. Сталина и его соратников, о репрессиях, расстрелах, Главном управлении лагерей. Они считали И.В. Сталина создателем самого справедливого общества, борцом за счастливое будущее народа. Поэтому советские люди отдавали вождю дань глубокого уважения. Культ личности И.В. Сталина формировался как под влиянием страха репрессий и манипулирования сознанием масс, так и под влиянием личности действительно крупного государственного и политического деятеля.

§ 8. Западная Беларусь под властью Польши

Социально-экономическое положение западнобелорусских земель. По Рижскому договору от 18 марта 1921 г. западнобелорусские земли вошли в состав Польши. Их разделили на *Полесское, Новогрудское, Виленское* и *Белостокское* воеводства, поветы и гмины. Была создана польская администрация, действовавшая при поддержке густой сети полицейских учреждений – *пасторунков*.

Западная Беларусь, которую польские власти называли «восточными кресами», оказалась в тяжелом положении. Хозяйство, разрушенное войной, не восстанавливалось, приходило в упадок. Среди промышленных предприятий преобладали продовольственные и деревообрабатывающие. В 1938 г. промышленность края давала в 9 раз меньше продукции, чем промышленность БССР, хотя до раздела обе части имели одинаковый уровень развития и были почти равными по территории и количеству населения.

Западная Беларусь превратилась в аграрный придаток промышленных районов Польши, в рынок сбыта продукции, источник дешевого сырья и рабочей силы. На ее территории господствовал иностранный капитал. В 1922 г. польское правительство продало английским и французским предпринимателям права на вырубку Беловежской пуши и других лесных массивов. Табачное производство было передано в аренду итальянским, а спичечное – шведским производителям.

Очень тяжело жилось в деревне. Около половины земельного фонда принадлежало помещикам или другим крупным владельцам, составлявшим менее 1% жителей сельской местности. Много земли было в собственности католической церкви. Кроме того, за заслуги в советско-польской войне 1919–1920 гг. польские власти раздавали крупные наделы западнобелорусских земель *осадникам* – бывшим офицерам и чиновникам. Они были хорошо организованы, вооружены и выполняли полицейские функции в отношении местного населения. На территории Западной Беларуси было расселено около 10 тыс. осадников.

Польское правительство проводило *камасацию* (землеустройство). Крестьян принуждали переселяться на хутора. Однако чтобы наладить хуторское хозяйство, нужны были огромные средства, которых у бедняков и середняков не было, поэтому при камасации их земли переходили к кулакам и осадникам. Проводилась *парцеляция* – продажа мелкими кусками части государственной и помещичьей земли крестьянам по завышенным ценам. Было ликвидировано право крестьян на совместное с помещиками пользование *сервитутами* (выгонами, выпасами, сенокосами и другими угодьями).

Крестьяне Западной Беларуси страдали от малоземелья и безземелья. В начале 1930-х гг. среди сельского населения Западной Беларуси крестьяне-бедняки составляли около 70%, середняки – 23%, зажиточные крестьяне, осадники, шляхта – более 6%.

В поисках заработков обедневшие крестьяне эмигрировали в страны Западной Европы, Северной и Южной Америки. С 1925 по 1938 г. из трех воеводств Западной Беларуси на постоянное жительство в другие страны выехало более 78 тыс. человек.

Тяжелое социальное и экономическое положение дополнялось полицейским террором. По всей территории «восточных кресов» зверствовали карательные экспедиции, которые назывались *пацификацией* (утихомириванием). Во время пацификаций полицейские разрушали избы крестьян, уничтожали их имущество, проводили массовые экзекуции. После такого разбоя жителям деревень запрещалось зажигать вечером свет, собираться группами, ходить в другие деревни. Ведущая роль в проведении террора принадлежала тайной политической полиции – *дефензиве*. Она широко использовала методы провокаций, поклепа, устрашения и физических издевательств.

Национально-освободительное, крестьянское и рабочее движение. Политические партии и организации. Тяжелое положение трудящихся толкало их на борьбу за социальное и национальное освобождение. В 1921–1925 гг. эта борьба носила характер партизанской войны. Партизаны поджигали усадьбы помещиков, поместья осадников и чиновников, осуществляли нападения на полицейские участки. Число партизан доходило до 6 тыс. человек. В 1924–1925 гг. ими было проведено около 280 боевых операций. Наиболее известными организаторами партизанской борьбы на территории Западной Беларуси были коммунисты *К.П. Орловский, С.А. Ваупшасов, В.З. Корж, А.Н. Рабцевич.*

Польские власти вынуждены были ввести чрезвычайное положение в крае. Повсюду действовали военно-полевые суды и зверствовали карательные экспедиции. Репрессиями и террором польским властям удалось задушить партизанское движение на территории Западной Беларуси.

Руководителями национально-освободительной борьбы являлись *Коммунистическая партия Западной Беларуси (КПЗБ)*, созданная в 1923 г., другие партии и организации. КПЗБ боролась против подчинения края иностранному капиталу, за самоопределение Западной Беларуси и ее воссоединение с БССР, за демократические права и восьмичасовой рабочий день, конфискацию помещичьих земель и раздел их без выкупа между крестьянами, упразднение осадничества, за школу на родном языке, установление рабоче-крестьянской власти, против национального гнета.

В 1925 г. была создана *Белорусская крестьянско-рабочая громада (БКРГ)* – массовая легальная революционно-демократическая организация. К началу 1927 г. число ее членов достигло 120 тыс. человек. Программа Громады включала требования самоопределения Западной Беларуси, создания крестьянско-рабочего правительства, передачи земли крестьянам без выкупа, ликвидации осадничества, отделения церкви от государства, организации школы на родном языке.

В 1926 г. в Польше произошел государственный переворот, в результате которого была установлена военно-буржуазная диктатура во главе с маршалом Ю. Пилсудским.

Напуганное размахом национально-освободительной борьбы и созреванием революционной ситуации правительство Польши в январе 1927 г. разгромило Белорусскую крестьянско-рабочую громаду. 490 ее руководителей и активистов, и среди

них *Б.А. Тарашкевич, С.А. Рак-Михайловский, П.П. Волошин* и *П.В. Метла*, были привлечены к судебной ответственности и брошены в тюрьмы.

В годы мирового экономического кризиса 1929–1933 гг. положение трудящихся Западной Беларуси еще больше ухудшилось. Забастовки рабочих приняли политический характер. Наиболее массовыми были выступления рабочих деревообрабатывающей промышленности, лесорубов и возчиков в Беловежской пуще, а также в Слонимском повете. Наблюдались случаи захвата рабочими предприятий.

Яркой страницей освободительной борьбы в деревне явилось вооруженное восстание крестьян Кобринского повета в августе 1933 г. Против аграрной и налоговой политики польских властей мужественно боролись крестьяне деревень Заполье Кореличской гмины, Осташино Новогрудского повета, Бараново Гродненского повета, Леплевка Брестского повета. Всего за 1931–1933 гг. произошло более 460 выступлений крестьян, в которых участвовало 140–150 тыс. человек.

Одним из проявлений крестьянского движения стала *забастовка нарочанских рыбаков*. Для тысяч крестьян-бедняков, живших на берегах Нарочи, ловля рыбы являлась единственным средством существования. Однако польское правительство, установив высокую арендную плату, передало озеро дирекции государственных лесов, которая запретила рыбакам свободный лов рыбы. Забастовка началась весной 1935 г. В ней участвовало около 5 тыс. крестьян из более чем 40 окрестных деревень. Крестьяне избрали забастовочный комитет, создали дружины самообороны, прогоняли охрану и не допускали к озеру штрейкбрехеров, которые согласились с польскими правилами ловли рыбы. Благодаря настойчивости забастовщиков, власти вынуждены были пойти на уступки. Когда крестьяне возобновили лов рыбы, они не отважились применить репрессивные меры.

В 1930-х гг. ведущая роль в организации борьбы трудящихся Западной Беларуси по-прежнему принадлежала КПЗБ. В 1934 г. в ее рядах насчитывалось 4 тыс. коммунистов, при этом около 3 тыс. членов партии постоянно находились в тюрьмах. В рядах КПЗБ были воспитаны крупные организаторы революционного движения – *И.К. Логинович, А.С. Славинский, В.З. Хоружая, Н.С. Орехво, С.О. Притыцкий, В.З. Царюк* и др.

Приход к власти в Германии Гитлера, принятие в Польше в 1935 г. новой конституции, ликвидация остатков демократи-

ческих свобод, заключение в тюрьмы и концентрационный лагерь Береза-Картузская тысяч коммунистов и оппозиционно настроенных людей коренным образом изменили политическую ситуацию. Многие политические партии и организации стран Европы, в том числе Западной Беларуси и Польши, стали на путь создания **единого народного антифашистского фронта**, фронта борьбы против реакции, фашизма и войны.

О солидарности трудящихся Западной Беларуси с рабочими и крестьянами других стран в борьбе против единого врага — фашизма — ярко свидетельствует тот факт, что 137 ее уроженцев сражались в рядах интернациональных бригад в Испании. Солидарность трудящихся Западной Беларуси и Польши проявилась в массовой кампании за спасение жизни С.О. Притыцкого.

Вместе с тем на развитие национально-освободительного и революционного движения отрицательное влияние оказал необоснованный **рогпуск** в августе 1938 г. Коминтерном **Коммунистической партии Польши** и ее составной части — **Коммунистической партии Западной Беларуси**, а также вынесение советскими властями смертного приговора многим руководителям Компартии Западной Беларуси как «агентам польской дефензивы». Обвинение против них было ложным. Доброе имя КПЗБ, ее руководителей и деятелей национально-освободительного движения было реабилитировано в 1956 г.

Религиозная жизнь. Неоуния в Западной Беларуси. После восстановления в 1918 г. Польши как государства ее территория была объявлена Ватиканом **миссионерской территорией**, на которой должна была проводиться работа по распространению **новой унии — неоунии** (новой по сравнению с Брестской церковной унией 1596 г.). В соответствии с неоунией продолжался процесс объединения православной и католической церкви и создания на базе этого униатской церкви. В суды представлялись необоснованные иски о возвращении католикам православных храмов, монастырей и церковного имущества. Из 500 существовавших в крае православных церквей к 1924 г. более 300 были превращены в католические и униатские храмы. Униатскому духовенству гарантировалась оплата труда при условии, что оно принесет присягу на верность Польше.

Униатских миссионеров готовили в Люблине (Польша) и Дубне (Волянь). В Альбертине (около Слонима) иезуиты основали униатский монастырь, а также школу миссионеров. Для распространения унии среди белорусов альбертинские

иезуиты издавали на белорусском языке журнал «Да Злучэньня». В 1932 г. польское правительство под нажимом Ватикана приняло тайное решение о том, что «задача склонения Востока в католичество, так же как и в прошлые столетия, остается и далее «исторической миссией» польского государства».

Вместе с тем униаты были лишены права проводить миссионерскую деятельность. Польские власти чинили препятствия восстановлению униатской церкви в белорусском национальном русле, а также попыткам белорусизации католического костела в Западной Беларуси. Усиливалось насильственное склонение православных в католичество и униатство.

Под давлением польских властей епископат православной церкви в Польше склонялся к разрыву канонической связи с Московским патриархатом. В этих условиях Константинопольский патриарх Григорий VII пожаловал православной церкви Польши *автокефалию*. В 1925 г. Синод православной церкви в Польше официально объявил православную церковь автокефальной в составе Константинопольского патриархата, что содействовало сохранению православия на западнобелорусских землях.

Западнобелорусская культура в 1920–1930-е гг. Польские власти не признавали белорусской нации и ставили целью искоренить национальное сознание белорусов, ополячить их. Статистические данные о национальном составе населения Западной Беларуси фальсифицировались, к полякам относили почти всех белорусов-католиков и многих православных. На самом деле в Новогрудском, Полесском и Виленском воеводствах белорусы составляли 67% населения, а не 22,5%, как утверждала официальная польская статистика, поляки – соответственно 12–13%, а не 42%.

До захвата Польшей в Западной Беларуси работали 359 белорусских школ, учительские семинарии в Свислоче и Борунах, белорусские гимназии в Новогрудке, Несвиже, Клецке, Радошковичах и Вильно. В 1938/39 учебном году в Западной Беларуси не осталось ни одного белорусского учебного заведения. Однако следует отметить, что и польских школ было недостаточно. Около 13% детей школьного возраста нигде не учились, 43% населения в возрасте свыше 10 лет было неграмотным. Интеллигенции из числа коренного белорусского населения насчитывалось совсем мало.

В государственных учреждениях не разрешалось использовать белорусский язык, белорусов не брали на государствен-

ную службу. Не было белорусских театров, закрывались немногочисленные клубы, библиотеки, избы-читальни, созданные в предыдущие годы белорусской общественностью. Запрещались прогрессивные газеты и журналы.

Важную роль в жизни Западной Беларуси в 1920–1930-е гг. сыграло *Товарищество белорусской школы (ТБШ)* – массовая культурно-просветительская организация, созданная в 1921 г. В начале 1930-х гг. ТБШ насчитывало около 500 кружков и 30 тыс. активистов. Товарищество боролось за грамотность населения, за открытие новых и сохранение существующих белорусских школ, создавало клубы, библиотеки, избы-читальни, издавало учебники, песенники. Активно работали среди населения драматические кружки, созданные местными отделами ТБШ. В тяжелых условиях национального угнетения было подготовлено и воспитано значительное число представителей белорусской творческой интеллигенции. Это – общественный деятель *Б. Тарашкевич*, музыкант и руководитель народного хора *Г. Ширма*, певец *М. Забейда-Сумицкий*, поэты *Е. Скурко (Максим Танк)* и *В. Тавлай*, писатель *Ф. Пестрак* и многие другие деятели культуры. Во второй половине 1930-х гг. деятельность Товарищества белорусской школы была запрещена.

РАЗДЕЛ VII

БЕЛАРУСЬ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

(сентябрь 1939 г. – сентябрь 1945 г.)

§ 1. Советский Союз и страны мира накануне и в начале Второй мировой войны

Международное положение в мире в 1930-е гг. Очаги военной напряженности на Дальнем Востоке, в Европе, Северной Африке и в бассейне Средиземного моря. Во второй половине 1930-х гг. обострились противоречия между крупнейшими государствами, стремившимися к переделу мира, зон влияния, сложившихся после Первой мировой войны. Германия при попустительстве Англии, Франции и США стала на путь ликвидации Версальско-Вашингтонской системы договоров 1919–1922 гг., наращивания военной силы в целях установления мирового господства.

В 1932 г. Германия добилась окончательной отмены репараций и получила признание западными государствами ее права на вооружение. В 1933 г. Германия демонстративно вышла из Лиги Наций и Женевской конференции по разоружению. В 1935 г. руководящие круги Германии объявили о возобновлении в стране всеобщей воинской обязанности. В короткий срок при финансовой поддержке западного капитала было построено 300 новых военных заводов, реконструирована и модернизирована авиационная промышленность. Важным шагом на пути дальнейшей милитаризации явился ввод в марте 1936 г. германских войск в Рейнскую демилитаризованную область.

В октябре 1936 г. между Германией и Италией был подписан пакт о создании оси «Берлин – Рим», в ноябре 1936 г. Германия и Япония заключили так называемый «Антикоминтерновский пакт», а в сентябре 1940 г. Германия, Италия и Япония

заклучили в Берлине военно-политический и экономический союз (ось «Рим – Берлин – Токио»). Вооруженная поддержка Германией и Италией фашистского мятежа генерала Франко против республиканской Испании в 1936–1939 гг., аншлюс Австрии в 1938 г., захват Чехословакии в 1938–1939 гг. – все это свидетельствовало о том, что *в Европе возник опасный очаг войны.*

Второй очаг войны возник по вине фашистской Италии *в Северной Африке и в бассейне Средиземного моря* после захвата Италией Абиссинии (Эфиопии) в 1935–1936 гг. и объявления ее колонией, а также Албании в апреле 1936 г.

Третий очаг военной напряженности разгорелся на Дальнем Востоке, где борьбу за территориальный передел вела Япония, стремившаяся к господству в Китае и в бассейне Тихого океана. Еще в сентябре 1931 г. японские войска оккупировали Маньчжурию и создали марионеточное государство Маньчжоу-Го с прояпонским правительством. В 1937 г. японские милитаристы развернули широкомасштабную агрессию в Центральном Китае, захватив огромную территорию и богатые природные ресурсы. Летом 1938 г. японские войска овладели частью советской территории около о. Хасан, но были разгромлены. В мае – августе 1939 г. в районе р. Халхин-Гол в Монгольской Народной Республике советские и монгольские войска разбили крупную японскую группировку. Всего с 1936 по 1938 г. на границе СССР произошло 230 вооруженных конфликтов советских войск с японскими.

Таким образом, рост милитаризма и реваншистских настроений в Германии, Италии и Японии привел к возникновению в 1930-е гг. трех очагов военной напряженности – в Европе, Северной Африке, Средиземноморье и на Дальнем Востоке, из которых затем разгорелся мировой пожар. Руководящие круги США, Англии и Франции в это время занимали позицию так называемого примирения и делали все для того, чтобы отвести от себя германскую агрессию и направить ее на Восток, против Советского Союза.

Готовясь к нападению на СССР, Гитлер возлагал большие надежды на Польшу – государство с сильными антисоветскими и антисемитскими настроениями, что давало возможность для соглашения с ней. Еще в 1934 г. Германия и Польша подписали пакт о ненападении сроком на 10 лет. При разделе Чехословакии Гитлер отдал полякам Тешинскую область, надеясь, что поляки вскоре станут союзниками Германии в войне

против СССР. Осенью 1938 г. и в начале 1939 г. Германия предложила Польше изменить пакт о ненападении, превратив его в союзный договор против СССР сроком на 25 лет. В случае согласия поляков ждали новые территории на Востоке, помощь в решении еврейского вопроса и сохранение за Польшей Познани и Верхней Силезии. Единственное, о чем просил Гитлер Польшу, – вернуть Германии Данциг и согласиться с созданием экстерриториального коридора между этим городом и Германией. Варшаве предлагалось стать союзником Германии, таким же как Венгрия и Румыния, и принять участие в скорой войне с СССР.

Но поляки, надеясь на поддержку со стороны союзников – Англии и Франции, проявили несговорчивость. Этого не мог понять Гитлер, который даже пообещал отдать Польше часть Украины. Не получив ответа, Гитлер решил наказать поляков, превратить Польшу, как и СССР, в поле для экспериментов по уничтожению славянства.

В военно-политической ситуации, когда Англия и Франция проводили политику «умиротворения» агрессора, Советский Союз предложил *политику создания системы коллективной безопасности в Европе*. Он проявил готовность сотрудничать со всеми европейскими странами для борьбы с германской агрессией. Но переговоры между СССР, Англией и Францией, проходившие летом 1939 г. в Москве, зашли в тупик и положительных результатов не дали.

Советско-германские отношения в конце 1930-х гг. Начало Второй мировой войны. Летом – осенью 1939 г. СССР, чтобы избежать возможной политической изоляции и войны на два фронта, принял предложение Германии наладить межгосударственные отношения. Неожиданный поворот в политике высшего советского руководства в отношении Германии был обусловлен реальной исторической ситуацией, обстоятельствами, вынудившими СССР сделать этот шаг. Отклонение Англией и Францией всех предложений СССР о союзе, в том числе предложения о создании единого антифашистского фронта, привело к попытке хоть в какой-то мере отсрочить войну с Германией. У советского руководства не было другого выбора.

23 августа 1939 г. в Москве между СССР и Германией был подписан Договор о ненападении сроком на 10 лет («*пакт Молотова – Риббентропа*»). Подписывая договор, Советский Союз стремился выиграть время для завершения мероприятий по укреплению обороноспособности страны, отвести угрозу

создания единого антисоветского фронта. В свою очередь Германия получила свободу действий для расширения агрессии против стран Европы.

Вместе с договором о ненападении был подписан **секретный дополнительный протокол**, которым определялись сферы влияния двух государств. В сферу интересов СССР входили Западная Беларусь и Западная Украина, что было актом исторической справедливости, а также Восточная Польша (до Варшавы), Латвия и Эстония, что являлось грубым нарушением прав польского, латвийского и эстонского народов на независимость и суверенитет своих государств. Протокол предусматривал ликвидацию Польши как государства и раздел ее территории.

1 сентября 1939 г. Германия напала на Польшу. Англия и Франция, зная конкретный срок нападения Германии на Польшу, даже не сообщили об этом своей союзнице. Они пожертвовали Польшей для того, чтобы быстрее спровоцировать войну между СССР и Германией, «войну с коммунизмом», который они люто ненавидели. 3 сентября 1939 г. Англия и Франция для создания видимости поддержки Польши как союзницы объявили войну Германии. В войну вступили британские доминионы и колонии: Австралия, Новая Зеландия, Индия, Канада, Южно-Африканский Союз. **Началась Вторая мировая война.**

Несмотря на мужество польских солдат и офицеров, немецкие войска стремительно продвигались в глубь польской территории. **17 сентября 1939 г.**, когда почти вся этническая территория Польши была занята немецкими войсками, **советское правительство отдало приказ Красной Армии взять под защиту население Западной Беларуси и Западной Украины.** В это время фашистские войска уже захватили Брест и Белосток, которые позже вошли в состав БССР.

В последнее время появились публикации бывшего офицера советской военной разведки, предателя Суворова (Резуна) «Ледокол», «Последняя республика (Почему Советский Союз проиграл Вторую мировую войну)», в которых сделана попытка путем использования непроверенных источников (документов) и подтасовок обвинить советское руководство и лично И.В. Сталина в развязывании Второй мировой войны. Эту фальшивку тиражируют некоторые историки, публицисты и журналисты, цель которых – дискредитация социализма как общественно-политической системы: оказывается, Вторую мировую войну развязал не капитализм, а социализм...

Чтобы доказать то, что СССР развязал Вторую мировую войну, необходимо ответить, по меньшей мере, на три вопроса. **Первое:** наличие политического решения высшего руководства СССР (ЦК ВКП(б) и СНК СССР) о развязывании Второй мировой войны. Таких документов никто из историков, политиков и публицистов не нашел, поскольку решение о развязывании войны советским руководством никогда не принималось. **Второе:** наличие одобренного и утвержденного высшим руководством СССР плана ведения войны. Любая страна, начинающая войну, имеет план ее ведения. Такого плана также нет. **Третье:** наличие плана перевода экономики на военные рельсы, так называемой милитаризации экономики. Такого плана накануне Второй мировой войны в СССР не было. Он появился только после нападения на СССР фашистской Германии. Значит, нет никаких документов, которые свидетельствовали бы о подготовке СССР к развязыванию мировой войны. Достоверно известно одно: Вторую мировую войну развязал капитализм, его самый агрессивный авангард — Германия, Италия, Япония.

Грубо фальсифицирует начало Второй мировой войны и белорусский историк З. Шибeko в книге «Нарыс гісторыі Беларусі. 1795–2002» (Минск, 2003). Один из разделов его книги называется «Поджигатели мировой войны». З. Шибeko пишет: «В то время когда поляки обороняли Варшаву, на Польское государство напал Иосиф Сталин. Так началась Вторая мировая война. Гитлер и Сталин выступили в ней сначала сообщниками. Планировалось одновременное нападение на Польшу, но Красная Армия увязла в военном конфликте с Японией. Да и Сталин тянул, чтобы всю вину за нападение на Польшу переложить на Гитлера» (с. 298–299).

Следующий раздел З. Шибeko назвал так: «Военные действия «союзников» против Польши». В нем без всяких доказательств утверждается, что «для наведения германских самолетов советское правительство разрешило использовать радиостанцию в Минске. Поэтому БССР была втянута во Вторую мировую войну не в 1941 г., а в 1939 г., причем в союзе с нацистской Германией». Далее автор пишет, что «войска вермахта... еще до прихода Красной Армии захватили польские земли на восток от Варшавы, которые по договоренности были в советской сфере влияния. Но сталинисты с этим смирились. Оккупация центральной Польши не позволила бы советскую захватническую акцию маскировать под «освободительный

поход». Эта акция дала бы возможность союзникам Польши – Англии и Франции – объявить войну двум агрессорам: Германии и СССР» (с. 299).

Даже школьники знают, что Вторую мировую войну начала фашистская Германия нападением на Польшу 1 сентября 1939 г. Советский Союз ввел свои войска в Западную Беларусь и Западную Украину тогда, когда Польское государство было уже фактически уничтожено и нависла угроза фашистской оккупации этнических белорусских и украинских земель. Руководство СССР, исходя из своих политических и военно-стратегических интересов, взяло под свою защиту население Западной Беларуси и Западной Украины и сделало все для того, чтобы к Советскому Союзу были присоединены земли из состава бывшей Российской империи, а позднее Советской России, которые в 1919–1921 гг. аннексировала буржуазная Польша и которые по праву должны были находиться в составе БССР и УССР. Поэтому нет никаких оснований называть Советский Союз «поджигателем мировой войны», обвинять СССР в развязывании Второй мировой войны, а освободительный поход Красной Армии в Западную Беларусь и Западную Украину называть «советской захватнической акцией». Это – *во-первых*.

Во-вторых, Советский Союз и фашистская Германия никогда не были союзниками, сообщниками, как ошибочно утверждает З. Шибeko, стремящийся дискредитировать социализм как систему и поставить знак равенства между социализмом и фашизмом. В этом грязном деле он не является пионером. З. Шибeko переписывает сегодня то, что написали бывшие предатели, которые в 1944 г. вместе с фашистами убежали на Запад, а также так называемые советологи разных цветов и оттенков. Ни в договоре между СССР и Германией о ненападении от 23 августа 1939 г., ни в дополнительном секретном протоколе к нему, как уже указывалось, не содержались статьи о взаимной помощи, о совместных военных действиях против государств, которые напали бы на одну из стран, подписавших договор, или против государств, которые находились бы в состоянии войны с Советским Союзом или фашистской Германией.

В-третьих, действительно, войска вермахта захватили польские земли на восток от Варшавы, которые по договоренности от 23 августа 1939 г. были в советской сфере влияния. Но «сталинистам» с этим не пришлось мириться, как ошибочно утверждает З. Шибeko, поскольку советское руководство не

претендовало на собственно польские земли, оно взяло под свою защиту только те земли, которые стали жертвой польской агрессии 1919–1920 гг. Известно, что с самого начала нападения Германии на Польшу руководство рейха подталкивало Советский Союз к вступлению в войну. Но советское руководство этого не делало до того времени, пока фашисты не оккупировали всю собственно польскую территорию. Только 17 сентября 1939 г. командование Красной Армии получило приказ перейти государственную границу и начать освободительный поход в Западную Беларусь и Западную Украину. И не надо З. Шибeko слова «освободительный поход» брать в кавычки, поскольку это был настоящий освободительный поход, давший возможность объединиться белорусскому и украинскому народам в этнических границах их проживания.

Воссоединение Западной Беларуси с БССР. К 25 сентября 1939 г. Красная Армия освободила Западную Беларусь. Польские войска в основном сдавались без боя. Только отдельные части оказали мощное сопротивление. Большинство населения Западной Беларуси встречало советских солдат радостно, с цветами, хлебом-солью. При участии бывших членов Компартии Западной Беларуси и комсомола Западной Беларуси создавались органы новой власти: *временные управы* – в воеводских и уездных центрах, *крестьянские комитеты* – в местечках и деревнях.

Во время похода Красной Армии в Западную Беларусь и Западную Украину были взяты в плен польские офицеры (точное их количество не установлено). Они находились в советских лагерях для военнопленных. В годы Второй мировой войны были выявлены *массовые захоронения расстрелянных польских офицеров в Катынском лесу около Смоленска*. Проводились многочисленные расследования, но и на сегодняшний день из-за отсутствия необходимых документальных материалов и живых свидетелей этой трагедии не установлено, кто виноват в расстреле польских офицеров.

В некоторых учебниках по истории утверждается, что «это преступление было осуществлено органами НКВД по решению Политбюро ЦК ВКП(б)». На сегодняшний день эта версия не имеет документального подтверждения. Другая версия – военнопленных польских офицеров расстреляли фашистские карательные войска после оккупации Смоленщины Германией в 1941 г. Независимо от того, кто осуществил этот акт варварства, расстрел военнопленных польских офицеров

в Катынском лесу, как и уничтожение пилсудчиками солдат и офицеров Красной Армии, попавших в плен к полякам во время проведения Висловской (Варшавской) операции 1920 г., — тяжёлые преступления против человечества. Во взаимоотношениях между цивилизованными странами такое никогда не должно повториться.

А вот как З. Шибeko «рисует» в своей книге разграбление белорусского края: «красноармейцы неожиданно для себя увидели на западнобелорусских землях мощные дороги, зажиточные деревни, богатые ярмарки — и тот образ нищенского края, о котором рассказывали советские идеологи, мгновенно пропал. Обутые в брезентовые башмаки с обмотками, одетые в поношенное обмундирование, сталинские бойцы и офицеры хватали все, что могли. На восток посыпались посылки. В Минске и других городах БССР шла бойкая торговля «польскими товарами». По захваченным землям бродили эмиссары российских музеев, которые вывозили белорусские сокровища... По подсчетам американского исследователя Яна Гросса, материальные потери от двухлетнего советского господства на западнобелорусских землях составили более 2 млрд польских злотых» (с. 303).

Мощные дороги в некоторых местностях и мощные улицы во многих деревнях действительно были. Однако о зажиточной райской жизни жителей Западной Беларуси написано чересчур сильно, поскольку приблизительно 50% жителей деревни имели продовольственные запасы только до марта — апреля каждого года, а до июля — августа (сбора нового урожая) вели полуголодную жизнь. Так что советские идеологи, о которых пишет З. Шибeko, не очень ошибались в оценке нищенского положения многих жителей Западной Беларуси. О советских солдатах и офицерах, которые «хватали все, что могли», З. Шибeko пишет неуважительно и оскорбительно, что недопустимо.

28 сентября 1939 г. СССР и Германия подписали новый договор «О дружбе и границе». В соответствии с договором граница была проведена по так называемой «*линии Керзона*», определенной еще в 1919 г. Верховным советом Антанты как восточная граница Польши. Это была этническая межа между белорусами и поляками. Приблизительно по этой линии проходит сегодня белорусско-польская граница. К договору прилагались 2 секретных протокола, согласно которым в сферу влияния СССР дополнительно включались Литва и Финляндия.

дия. Запрещалась польская агитация на территории СССР и Германии.

Договор «О дружбе и границе» в целом и особенно в той части, которая касалась «дружбы» Советского Союза с фашистской Германией, нанес великий вред международному авторитету СССР, дезориентировал антифашистские силы во многих странах в начале Второй мировой войны. Вместе с тем государственная граница СССР была отнесена на 200–300 км на запад, а фашистская Германия лишена выгодного стратегического плацдарма для нападения на СССР.

28–30 октября 1939 г. в Белостоке состоялось *Народное собрание Западной Беларуси*. По докладам депутатов С.О. Притыцкого и Ф.Д. Манцевича Народное собрание приняло Декларацию о государственной власти и Декларацию о вхождении Западной Беларуси в состав БССР. Были приняты также резолюции о конфискации помещичьих земель, о национализации банков и крупной промышленности.

В результате вхождения Западной Беларуси в состав БССР территория последней увеличилась с 125,6 тыс. км² до 225,6 тыс. км², а население – с 5,6 млн до 10,3 млн человек. На присоединенной территории было создано 5 областей – Барановичская, Брестская, Белостокская, Вилейская и Пинская, которые, в свою очередь, делились на районы и сельсоветы.

После воссоединения Западной Беларуси с БССР в границах республики оказались три епархии, входившие ранее в состав православной автокефальной церкви в Польше: Виленская, Гродненская и Полесская. Там действовало около 800 храмов и 5 монастырей. Советская власть не стала на путь проведения массовых репрессий в отношении духовенства и закрытия храмов, как это делалось в свое время в Белорусской ССР. Однако было объявлено о национализации церковной собственности, запрещении преподавания в школах Закона Божьего и сворачивании книгоиздательской деятельности. В средствах массовой информации развернулась широкая антирелигиозная кампания.

Воссоединение Западной Беларуси с БССР и СССР имело историческое значение. Был положен конец разделу белорусского этноса и белорусской этнической территории. Сбылась вечная мечта белорусского народа жить в едином белорусском национальном государстве. Включение западнобелорусских земель в состав БССР и СССР содействовало ускорению их социально-экономического и культурного развития.

В начале октября 1939 г. Виленская управа приняла решение об участии в выборах Народного собрания Западной Беларуси. Однако населению Вильно и Виленщины участвовать в них не довелось. Дело в том, что 3 октября 1939 г. в Москве начались переговоры между правительствами СССР и Ковенской Литвы (столицей Литвы в то время был г. Ковно (теперь – Каунас) относительно судьбы Виленщины. 10 октября 1939 г. в политических целях, для склонения литовского руководства на советскую сторону, был подписан *Договор о присоединении Вильно и Виленщины к Литве*. Договор предусматривал прохождение советских войск через литовскую территорию, вооружение литовской армии. Литве было обещано невмешательство в ее внутреннюю и внешнюю политику. На территории Литвы размещался контингент советских войск численностью 20 тыс. человек.

В ноябре 1940 г. произошли *новые территориальные изменения не в пользу Беларуси*. Согласно указу Президиума Верховного Совета СССР от 6 ноября 1940 г. Советской Литве передавались Свенцянский район и часть территорий Видзского, Годутишковского, Островецкого, Вороновского и Радунского районов Белорусской ССР, а также курорт Друскеники (сейчас – Друскенинкай), который с давних времен относился к Гродненской губернии. Эта территория составляла 2600 км² с населением 65 тыс. человек¹.

Историки высказывают различные мнения относительно территориальных изменений в пользу Литвы, произведенных в 1939–1940 гг. Однако многие из них единодушны в том, что эти изменения были осуществлены в политических целях, без согласия Белорусской ССР, без учета национального состава населения.

Действительно, советское руководство прекрасно понимало, что Литва, Латвия и Эстония, входившие в сферу интересов СССР, в скором времени станут советскими (так и случилось летом 1940 г.). Поэтому для Москвы не имело принципи-

¹ В связи с заявлением руководства Литовской ССР о выходе из СССР Президиум Верховного Совета БССР 29 марта 1990 г. заявил Верховному Совету Литовской ССР о том, что в таком случае теряют свою силу законодательные акты относительно передачи белорусских территорий Литовской ССР, тем более что они заключались без согласия Белорусской ССР. Президиум Верховного Совета БССР заявил, что он «будет вынужден настаивать на возвращении Белорусской Советской Социалистической Республике белорусских земель». Это заявление осталось только на бумаге.

ального значения, кому будет принадлежать Вильно, Виленский край и некоторые другие территории, ранее входившие в состав БССР. Главное в том, что БССР, Литва, Латвия и Эстония являются советскими и что все они входят в состав СССР. Здесь принимался во внимание не национальный интерес, а классово-политический, интернациональный.

Что касается национального состава населения, то это очень спорный вопрос. Известно, что в 1939 г. в Вильно и Виленском крае ни белорусы, ни литовцы не составляли большинства населения. Наоборот, они являлись национальными меньшинствами. Большинство населения края составляли поляки, евреи, русские.

Утверждения некоторых историков о том, что в Вильно в 1939 г. большинство населения составляли белорусы, ошибочное. По разным источникам, белорусы составляли от 1,7% до 5% населения Вильно. Примерно столько же было и литовцев в общем составе населения Вильно.

Белорусская ССР накануне Великой Отечественной войны. Гитлеровская Германия вместе со своими союзниками расширяла агрессию против стран Европы. Весной 1940 г. она захватила Данию, Норвегию, Бельгию, Голландию, Люксембург. 22 июня 1940 г. акт о капитуляции подписала Франция. В августе 1940 г. германская авиация начала массированные бомбардировки Англии. В сентябре 1940 г. Германия ввела свои войска в Румынию, а весной 1941 г. оккупировала Болгарию, Грецию и часть Югославии. Велись также боевые действия в Африке.

Одновременно Германия готовилась к войне с СССР. 22 июня 1940 г. Гитлер отдал приказ о разработке плана нападения на СССР. Этот план – *план молниеносной войны под кодовым названием «Барбаросса»* – был утвержден в декабре 1940 г. В мае 1941 г. был принят еще один план – *план «Ост»*, который представлял программу уничтожения и колонизации народов Советского Союза.

Накануне Великой Отечественной войны БССР была одной из индустриально-аграрных республик СССР. В ее состав входило 10 областей и 188 районов. В 1940 г. валовая промышленная продукция республики возросла по сравнению с 1913 г. в 8,1 раза, а валовая продукция сельского хозяйства – в 1,7 раза.

В связи с нарастанием военной угрозы советское руководство принимало меры по укреплению обороноспособности страны. Был завершен переход от территориально-кадровой к

единой кадровой системе построения Вооруженных Сил. В соответствии с Законом СССР «О всеобщей воинской обязанности» (сентябрь 1939 г.) Вооруженные Силы страны увеличились с 1,9 млн человек в 1939 г. до 5 млн человек в начале 1941 г. Оборонные заводы переводились на серийный выпуск новых видов вооружений.

На территории БССР вдоль западной границы страны были построены 193 боевых укрепления – «*линия Молотова*» (система боевых укреплений на западной границе СССР до 17 сентября 1939 г. – «*линия Сталина*» – потеряла свое бывшее военно-стратегическое значение). Увеличивалась пропускная способность магистральных железных дорог, которые шли до границы, войска обеспечивались новой боевой техникой и средствами связи. Много внимания уделялось строительству авиационных заводов в Минске и Могилеве, танкоремонтных заводов в Витебске и Барановичах. Действовали многочисленные оборонные и спортивные общества. Проводилась большая работа по воспитанию чувства патриотизма у советских людей, их готовности защищать Отчизну.

Однако многие меры по укреплению обороноспособности страны были частичными и запоздалыми. Сооружение системы укреплений на западных рубежах к началу войны не было завершено, медленно шло перевооружение войск новой техникой, некоторые воинские части не были укомплектованы личным составом.

§ 2. Начало Великой Отечественной войны. Оборонительные бои на территории Беларуси

Нападение фашистской Германии на СССР. Цели Германии в войне против Советского Союза. 22 июня 1941 г. в 3 часа 30 минут авиация и военно-морской флот, а в 4 часа – сухопутные войска трех фашистских группировок («Центр», «Север» и «Юг») на фронте между Балтийским и Черным морями и три отдельные армии между Финским заливом и Баренцовым морем в составе 190 дивизий (153 – немецкие и 37 – союзников) количеством 5,5 млн человек ворвались на территорию Советского Союза. Нападение Германии на СССР явилось внезапным и неожиданным для советского народа и Вооруженных Сил страны.

Внезапным и неожиданным в том смысле, что, *во-первых*, советское руководство ошибочно считало, что Германия не

сможет напасть на СССР до того, пока не закончит военную операцию «Морской лев» против Англии, что война на Западе против Англии и на Востоке против СССР будет для Германии непосильной. К тому же руководство Германии в целях дезинформации руководства СССР не однажды заявляло, что в 1940–1941 гг. его главная задача – захватить Англию и ее богатые заморские колонии.

Сегодня появились публикации, проливающие свет на позицию тогдашнего руководства Англии. В книге англичанина Уорена Кемпбелла «Вступление в войну» говорится о том, как Уинстон Черчилль сделал все возможное, чтобы немцы приостановили бомбардировки Англии и направили свои силы на Восток. Он дал задание своей разведке написать фальшивое письмо от его имени нацистскому руководству о том, что он готов вести сепаратные переговоры, но с одним условием: немцы должны начать войну против СССР, против коммунизма, который У. Черчилль, как и Гитлер с его кликой, люто ненавидел. У. Кемпбелл пишет о том, что немцы серьезно отнеслись к этому предложению. Они приостановили военную операцию против Англии и начали перебрасывать войска на советско-германскую границу.

Во-вторых, в Москве ошибочно считали, что после окончания военной операции против Англии Германия совершит поход на богатый нефтью Ближний Восток. Действительно, собственной нефти у Германии не было, а ее сателлиты – Венгрия и Румыния – добывали нефть в количестве, недостаточном для ведения крупномасштабной военной операции на большой территории. Однако Германия рассчитывала на молниеносную войну, войну на 3–4 месяца, а для такой войны, считали фашистские стратеги, нефтепродуктов хватит. К тому же они мечтали вскоре завладеть нефтью СССР. Нефть для «блицкрига» не была проблемой.

В-третьих, ровно за неделю до начала войны, 14 июня 1941 г., радио и печать распространили сообщение ТАСС о том, что Германия выполняет условия советско-германского пакта о ненападении от 23 августа 1939 г. так же, как и Советский Союз, поэтому слухи о намерениях Германии напасть на СССР лишены всяких оснований. Более того, в советских газетах и журналах отсутствовала информация о германском фашизме, его «новом порядке» в Европе. В СССР запрещались антифашистская пропаганда и высказывания в адрес Гитлера и Германии. Такой тон советской печати, а также сообщение

ТАСС от 14 июня 1941 г. притупляли бдительность советского народа и его Вооруженных Сил и отнюдь не содействовали их мобилизационной готовности накануне и в начале войны.

В-четвертых, советская разведка не смогла комплексно оценить имевшиеся сведения, получить точную информацию о политическом решении руководства Германии начать войну против СССР, представить правительству СССР материалы, которые давали бы однозначный ответ о намерениях Германии весной-летом 1941 г. напасть на СССР. Германские спецслужбы целенаправленно занимались дезинформацией и сохранением секретности. Перебрасывание войск к советско-немецкой границе объяснялись то большими маневрами германской армии, то попыткой защитить войска от бомбардировок английской авиации, дать им возможность отдохнуть, а затем вновь перебросить на запад для войны с Англией. Операции по захвату о. Крит, вторжение в Грецию и военные действия в Ливии подавались как генеральная репетиция десанта в Англию. Перед нападением на СССР характер дезинформации изменился: он стал более наглым. Распространялись слухи о том, будто военные приготовления около советско-немецкой границы имеют целью оказать давление на советское правительство, вынудить его уступить Германии богатую хлебом Украину и богатый нефтью Кавказ, без чего Германия не сможет одержать победу над Англией. Если СССР откажется вступить в войну с Англией на стороне государств оси «Рим – Берлин – Токио», ему будет предъявлен ультиматум, а в качестве залога за участие в войне будут оккупированы Украина и Прибалтика. Такая германская дезинформация не фильтровалась, не проверялась, а в «чистом виде» ложилась на стол И.В. Сталину и другим высшим руководителям государства, которые ждали, когда немцы предъявят ультиматум, гадали о том, будет война или нет, а если будет, то в каком году – в 1941-м или 1942-м. Примером непроверенной и неточной информации могут служить данные советской разведки о дате начала войны: 14 или 15 мая, 20 или 21 мая, 15 июня. Некоторые советские разведчики называли подлинную дату возможного нападения фашистской Германии на СССР – 22 июня, но высшее политическое и военное руководство в Москве пользовалось донесениями не отдельных разведчиков, а обобщенной и профильтрованной информацией руководства советской разведки, которое, к сожалению, не сделало вывода о неизбежности войны с Германией летом 1941 г.

Таким образом, недостаточный профессионализм руководителей советской разведки, заявление ТАСС от 14 июня 1941 г., спокойный тон советской печати и радиовещания по отношению к фашизму и его «новому порядку» в Европе, незаслуженно уважительное отношение к фашистской Германии и ее руководителям, неприведение советских войск в состояние повышенной боевой готовности, стремление не дать фашистскому зверю оснований для нападения, не спровоцировать его на войну против СССР – все это большие стратегические и тактические ошибки руководства СССР, в том числе И.В. Сталина, за которые пришлось дорого заплатить советскому народу.

22 июня в 4 часа в Берлине советскому послу В. Деканозову был вручен меморандум немецкого правительства, в котором говорилось: «Враждебное поведение в отношении Германии советского правительства и серьезная угроза, проявившаяся в движении советских войск к немецкой восточной границе, принуждает рейх к ответным действиям». То же самое говорилось в заявлении германского посла в Москве Шуленбурга, которое он официально сделал советскому правительству. В демагогическом обращении к войскам на Восточном фронте 22 июня А. Гитлер заявил: «Кремлевские власти... намеревались уничтожить не только Германию, но и всю Европу. ... Противник вооружился до такой степени, что это превзошло самые серьезные опасения. ... Бог был милосерден к нашему народу и ко всему европейскому миру – если бы этот варварский враг двинул десятки тысяч своих танков до того, как мы двинули свои! Вся Европа была бы потеряна...»

Обвинение СССР в подготовке нападения на Германию неоднократно звучало из уст Гитлера и его ближайшего окружения. Что касается историографии, то миф о том, что СССР готовил превентивный (опережающий) удар, был широко распространен сразу после войны в воспоминаниях бывших германских генералов и офицеров, а также чиновников «третьего рейха», которые стремились оправдать свое участие в реализации экспансивной захватнической политики.

К сожалению, некоторые «демократичные» публицисты и историки (Суворов, белорусский историк Шибeko и др.) повторяют мифы фашистской пропаганды. Они пишут также о том, что на советско-германской границе находилось большое количество советских войск, в мае – июне 1941 г. были дополнительно переведены из центральных регионов СССР в запад-

ные военные округа 4 советские армии (почти 400 тыс. человек), а всего в западных округах было 2,9 млн солдат и офицеров (Германия и ее сателлиты выставили против СССР 5,5 млн солдат и офицеров). Кроме того, на военных складах вдоль западной границы СССР находилось много боевой техники, вооружения, боеприпасов, горюче-смазочных материалов. Вот и вся «аргументация» фальсификаторов истории относительно советского превентивного удара по Германии. Никаких документов, никаких решений высшего руководства СССР о нападении на Германию они не приводят, поскольку их не существует.

На самом деле Советский Союз не собирался нападать на Германию или какое-нибудь другое государство. Он действовал в соответствии с тогдашней *советской военной доктриной*. Ее суть в следующем: если на нас нападут, Вооруженные Силы СССР в кратчайший срок должны уничтожить на границе значительную часть живой силы и техники противника, перенести войну на чужую территорию и малой кровью добиться победы над врагом. Поэтому определенная концентрация советских войск на западных рубежах страны в ответ на концентрацию германских войск представляла собой реализацию советской оборонительной военной доктрины. Трудно предположить, что этого не знают фальсификаторы истории.

Гитлеровские стратеги, составляя план блицкрига, план «молниеносной войны», исходили из того, что в Германии по сравнению с СССР больше электроэнергии, бронетанкового и авиационного металла, более высокая огневая мощь вооружения, более современные танки и самолеты, более технологичная индустрия. К тому же в распоряжении Германии находились промышленные мощности, ресурсы топлива и электроэнергия завоеванных стран Европы. На стороне Германии, наконец, был фактор внезапности нападения и стратегическая инициатива, полностью отобилизованная военная машина. Следовательно, по мнению гитлеровцев, быстрый разгром СССР был неизбежен, поэтому был составлен план блицкрига, план «молниеносной войны» против Советского Союза.

Однако руководители рейха ошиблись. Они не смогли выявить и учесть ряд *системных факторов*, главными из которых являются следующие:

1) способность СССР в условиях плановой системы хозяйствования вывести из-под удара, сохранить и на протяжении нескольких месяцев перебазировать из европейской части на восток значительную долю производительных сил страны, в

том числе 10 млн рабочих, служащих, третью часть станочного парка и предприятий союзного подчинения. Ничего подобного хозяйственная история мира раньше не знала;

2) возможность советской электроэнергетики в условиях общегосударственного управления сохранить объемы электрообеспечения индустрии и уровень электровооруженности труда промышленных рабочих, увеличить генерирующие мощности на Урале, в Сибири и Средней Азии;

3) технологическая возможность советской оборонной промышленности производить в достаточном количестве оружие, лучшее, чем немецкое. Не было такого вида и такого типа новейшей военной техники, который экономика СССР не могла бы производить самостоятельно с наивысшей для своего времени производительностью труда;

4) советское плановое хозяйство, основанное на национализированной собственности и системе народнохозяйственного расчета, как бесспорные в годы войны преимущества перед капиталистической экономикой, базирующейся на частной собственности, жесткой конкуренции и получении прибыли любой ценой.

Это и есть системные факторы, которые сыграли важную роль в достижении нашей победы и которых не выявили и не учли гитлеровские стратеги, принимая решение о нападении на СССР. Не учли нацисты также героизма и патриотизма народов СССР, их готовность защищать Родину до последней капли крови под девизом: «Кто на Русь с мечом придет, тот от меча и погибнет. На том стояла, стоит и стоять будет земля русская». Не учли дружбы народов СССР. Не учли многого, что обеспечило Великую Победу в войне.

Вместе с фашистской Германией против СССР выступили Италия, Финляндия, Румыния, Венгрия, марионеточная прогерманская Словакия (отделилась от Чехословакии), прогерманская Хорватия (отделилась от Югославии). Испания, Португалия, Турция, Швеция, Дания и Норвегия войны Советскому Союзу официально не объявляли, но на деле вступили в тайный сговор с агрессором и фактически участвовали в войне с СССР на стороне Германии. Приведем некоторые интересные факты и статистику. После 22 июня 1941 г. из числа добровольцев – жителей Западной Европы были созданы фашистские легионы, которые позже превратились в дивизии СС «Норланд» (скандинавская), «Лангемарк» (бельгийско-фламандская), «Шарлемань» (французская) и др. Из общего числа

3 770 290 военнопленных всех стран фашистского блока основную массу составляли немцы и австрийцы – 2 546 242 человека; 766 901 человек принадлежали к другим государствам, объявившим СССР войну (венгры, румыны, итальянцы, финны и др.), а еще 464 147 военнопленных – это французы, бельгийцы, чехи, т.е. представители государств, которые официально не воевали с СССР. Фактически с нами воевала объединенная Европа во главе с Германией.

22 июня в 12 часов от правительства СССР к советскому народу обратился нарком иностранных дел В.М. Молотов. Его выступление закончилось словами, которые вскоре стали крылатыми: «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами».

Война с первых дней получила название «Великая Отечественная». Сегодня некоторые «демократичные» историки необоснованно, без научных аргументов, с неуважением к народу-победителю и его потомкам называют Великую Отечественную войну советско-германской и даже германо-советской. Иногда термин «Великая Отечественная война» не употребляется, заменяется термином «Вторая мировая война».

В книге З. Шибeko «Нарыс гісторыі Беларусі. 1795–2002» термин «Великая Отечественная война» вообще не употребляется, а параграфы книги называются так: «Разгар немецко-советской войны. Июнь 1941 г. – сентябрь 1943 г.» (с. 310); «Конец немецко-советской войны. Сентябрь 1943 г. – май 1945 г.» (с. 328). В книге историков Белорусского государственного университета «Гісторыя Беларусі: у 2 частках. Частка 2. XIX–XX стагоддзі: курс лекцый» (Минск, 2002) тема VII называется «Беларусь в период Второй мировой войны». Ни одно из названий лекций этой книги не содержит термина «Великая Отечественная война», хотя в самих текстах лекций этот термин несколько раз стыдливо упоминается. Такая же позиция авторов отражена в книге «Гісторыя Беларусі ў кантэксце еўрапейскай цывілізацыі: дапаможнік» (Минск, 2003), изданной Республиканским институтом высшей школы. Вновь «Беларусь в годы Второй мировой войны» и ни одного термина «Великая Отечественная война» в названиях параграфов. Несколько раз этот термин употребляется в тексте. Анализ учебных программ по истории Беларуси исторических факультетов некоторых университетов свидетельствует о том, что термин «Великая Отечественная война» в этих учебных пособиях отсутствует.

Создается впечатление, что эти книги писали не потомки героического советского народа, который в июне 1941 г. стал на защиту своей Отчизны, а потомки американцев, англичан и французов, для которых 1939–1945 гг. являются действительно годами Второй мировой войны. Для белорусов, как и для представителей других народов великого Советского Союза, 1941–1945 гг. – это годы Великой Отечественной войны советского народа. Трудно поверить в то, что профессиональные белорусские историки этого не знают или об этом забыли.

Во-первых, конкретно-исторические материалы свидетельствуют о том, что это была война советского народа за независимость своей Отчизны, а по масштабам боевых действий, жесткости борьбы, военно-политическим и международным результатам она являлась действительно Великой. **Во-вторых**, с Советским Союзом воевала не только Германия, но и другие страны Европы, страны фашистского блока, поэтому никак нельзя назвать эту войну советско-германской или германо-советской, если придерживаться научного подхода к анализу исторических фактов. **В-третьих**, войну «Великой Отечественной» назвали те, кто вступил в смертельную схватку с фашизмом и ценой огромных жертв и страданий задушил его в собственном логове. Молодым историкам следовало бы уважать тех, кто одержал победу над фашизмом и живет рядом с нами, и чтить память тех, кого уже нет среди нас, гордиться страной-победительницей и немного уважать себя, потомков народа-победителя.

Цели фашистской Германии в развязанной ею войне сводились к следующему.

1. Расширение жизненного пространства для германцев на востоке, изгнание «азиатов и большевиков из Европы», превращение Востока в рынок сбыта и источник сырья для Западной Европы, завоевание мирового господства.

2. Разгром Вооруженных Сил СССР, уничтожение Советского государства – главных препятствий на пути фашистов к мировому господству, раздел территории и богатств СССР между Германией и ее сателлитами, создание на просторах СССР мелких государственных образований колониального и полуколониального типа. Фашисты планировали заселить Украину, Беларусь, Литву, Латвию, Эстонию 10 млн немецких колонистов – «настоящих хозяев земли и промышленности», затем включить эти земли в состав «великой Германии». В Закавказье и Средней Азии собирались разместить гарнизоны

немецких войск, организовать из буржуазных националистов марионеточные правительства, полностью подчиняющиеся Берлину. На месте Москвы хотели расположить большое озеро, Ленинград разрушить и передать союзной Финляндии. Румынии за военную помощь обещали отдать Молдавию и Одессу, Италии – ряд земель на юге СССР, Турции (при условии вступления в войну) – ряд районов Закавказья, Японии – советский Дальний Восток и Восточную Сибирь. Не забыли фашисты и о Соединенных Штатах и Англии. При условии, что они признают первенство Германии в мире, вернут ей колонии, примкнут к военному походу против СССР или будут соблюдать нейтралитет, нацисты обещали США отдать Чукотку и Камчатку, Англии – север Европейской части СССР с Мурманском и Архангельском.

3. Физическое уничтожение части славян – населения «низшей расы», онемечивание остальных славян, в жилах которых якобы течет арийская кровь, и превращение их в рабов. В Минске, например, планировалось оставить 100 тыс. человек местного населения и поселить 50 тыс. немецких колонистов, в Гомеле – соответственно 50 и 30 тыс., в Могилеве и Бобруйске – по 50 и 20 тыс., в Борисове, Лиде и Новогрудке – по 15 тыс. местного населения и 5 тыс. немецких колонистов и т.д.

Чтобы «цивилизованные» немцы взяли за оружие и стали на преступный путь, Гитлер и его клика пообещали им «тысячелетнее процветание рейха», «райскую жизнь» после победы над СССР: каждому – народный автомобиль (фольксваген), освобождение всех немцев от налогов, возможность получить на востоке землю, собственность и рабов-славян. К сожалению, немецкий народ «клянул» на эту наживку фашистской пропаганды. За преступления гитлеризма в годы Второй мировой войны он несет ответственность перед историей и своей совестью.

Советский Союз в навязанной ему войне ставил задачей защиту Отечества, освобождение оккупированной врагом советской территории и населения; оказание помощи народам Европы в освобождении от фашизма, ликвидацию фашизма и его «нового порядка», спасение мировой цивилизации от фашистского варварства; недопущение в будущем возможности новой войны со стороны агрессивных сил и государств.

Таковыми были цели в войне Советского Союза и фашистской Германии.

Оборонительные бои на территории Беларуси и отступление Красной Армии. Изучая историю Великой Отечествен-

ной войны, необходимо знать структуру (боевые единицы) Красной Армии периода войны. Без этого такие термины, как фронт, армия, корпус, дивизия, бригада, полк, батальон и другие, останутся непонятными.

О структуре, боевых единицах Красной Армии периода Великой Отечественной войны свидетельствует приведенная на с. 400 таблица.

С первых дней войны территория Беларуси, как и другие приграничные территории СССР, стала ареной жестоких боевых действий. На территории Беларуси по состоянию на 22 июня 1941 г. находилось 672 тыс. воинов Западного фронта и Пинской военной флотилии. Героически сражались с врагом пограничники, летчики, представители всех родов войск. Погибали, но не оставляли боевые позиции воины пограничных застав, которыми командовали офицеры *Н.К. Ишков, А.М. Кижеватов, И.Р. Тихонов, В.М. Усов*. Летчики *П.С. Рябцев, А.С. Данилов, С.М. Гудимов, Д.В. Кокарев* таранили вражеские самолеты. В течение первого дня войны в воздушных боях было сбито более 100 немецких самолетов.

Всему миру известна героическая *оборона Брестской крепости*. За бессмертный подвиг, который совершили защитники крепости, ей в 1965 г. было присвоено почетное звание «Крепость-герой». Только за первые три дня обороны Минска воины 100-й советской дивизии под командованием *генерал-майора И.Н. Руссиянова* уничтожили около 100 танков противника. В боях за Минск около Радошковичей осуществил свой героический подвиг экипаж бомбардировщика под командованием *капитана Н.Ф. Гастелло*. Свой подбитый самолет он направил в колонну немецких танков и автомашин.

Несмотря на мужество и героизм советских солдат и офицеров, 28 июня 1941 г. немецко-фашистские войска захватили Минск. На запад от белорусской столицы, в треугольнике Брест – Минск – Белосток, в окружение попали соединения 3-й, 4-й, 10-й и 13-й советских армий. Враг захватил много боевой техники, оружия, войскового имущества. 323 тыс. солдат и командиров оказались в немецком котле. Эта трагедия советских войск в исторической литературе носит название «*новогрудский котел*». Часть воинов смогли выйти из окружения, часть остались в лесах и затем перешли к партизанской борьбе, часть оказались в немецких лагерях для военнопленных, где умирали от ран, голода и эпидемий. Человеческие потери войск Западного фронта и Пинской военной флотилии составили 418 тыс. человек.

Структура (боевые единицы) Красной Армии периода Великой Отечественной войны

Название войсковых формирований	Численность личного состава (штатных)	Командиры (воинские звания)
Вооруженные Силы СССР	34 млн человек были призваны в действующую армию в годы войны	Верховный главнокомандующий Вооруженными Силами СССР Генералиссимус Советского Союза И.В. Сталин
Фронт (до войны – военный округ)	500 тыс. человек	Маршал Советского Союза, генерал армии, генерал-полковник
Армия	100 тыс. человек	Генерал-лейтенант
Корпус (3 дивизии)	40–50 тыс. человек	Генерал-лейтенант, генерал-майор
Дивизия	14–16 тыс. человек	Генерал-майор
Бригада (2 полка)	3–4 тыс. человек	Полковник
Полк (мотострелковый)	1,5–2 тыс. человек	Полковник
Батальон (в полку обычно 3–4 батальона)	400–500 человек	Подполковник, майор
Рота (багарея – в артиллерии, эскадрон – в кавалерии)	70–100 человек	Капитан
Взвод (в роте обычно 3–4 взвода)	20–25 человек	Старший лейтенант, лейтенант, младший лейтенант
Отделение (во взводе приблизительно 3 отделения)	7–8 человек	Старший сержант, сержант, младший сержант

Ответственность за отступление советских войск, огромные человеческие и материальные потери несут высшее политическое и государственное руководство СССР, Наркомат обороны и Генеральный штаб Вооруженных Сил СССР, командование Западного фронта, командиры полков, дивизий, корпусов, войсковых соединений. Но обвинение было возложено

только на командование Западного фронта и командиров войсковых соединений. Командующий фронтом Д. Павлов, начальник штаба В. Климовских, начальник связи А. Григорьев, командующий 4-й армией А. Коробков и другие военачальники по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР от 22 июля 1941 г. были расстреляны.

В сложной военно-стратегической ситуации в июле 1941 г. войска Западного фронта осуществили ряд контрударов. 6 июля войска 20-й армии под командованием генерала П.А. Курочкина нанесли **контрудар в направлении Сенно – Лепель** (Витебщина) и отбросили врага на 30–40 км. Произошел один из крупнейших в начальный период войны танковых боев, в котором с двух сторон было задействовано более 1500 машин. 13 июля войска 63-го корпуса под командованием генерал-лейтенанта Л.Р. Петровского форсировали Днепр, **освободили Жлобин и Рогачев и начали развивать наступление на Бобруйск**. 22 июля начался 12-дневный рейд по тылам врага кавалерийской группы генерала А.И. Городовикова, в результате которого были **освобождены Глуск, Старые Дороги**, нанесен внезапный удар по Осиповичам. 30 июля был **освобожден Кричев**. Контрудары советских войск показали, что немецкая армия не является непобедимой. Однако не поддержанные общим наступлением контрудары отдельных войсковых соединений успеха не имели.

Исключительно напряженными были бои на рубеже Днепра. 14 июля 1941 г. под Оршей впервые нанесла могучий ошеломительный удар по врагу батарея реактивных установок («катюш») под командованием капитана И.А. Флёрова. На протяжении 23 дней сдерживали советские войска натиск врага под Могилевом. Больше месяца шли бои за Гомель. Однако, несмотря на упорное сопротивление советских войск, к началу сентября 1941 г. вся территория Беларуси была оккупирована немецко-фашистскими захватчиками. Западный фронт не смог остановить врага.

Северо-Западный фронт на территории Прибалтики, как и Западный фронт на территории Беларуси, также понес большие потери в живой силе и технике и не смог организовать устойчивую оборону. 9 июля 1941 г. солдаты группы армий «Север» взяли Псков. Возникла угроза их прорыва к Луге, а далее к Ленинграду.

В Украине на Юго-Западном фронте под командованием М.П. Кирпоноса сложилась более удачная ситуация. Фронту

удалось сковать под Киевом, на рубеже Днепра, вражескую группу армий «Юг». Стабилизировался фронт в Карелии. Жесткие бои во второй половине июля развернулись в районе Смоленска и в междуречье Днепра и Березины.

В таких условиях командование группы армий «Центр», боясь окружения и уничтожения советскими войсками, приостановило наступление на Москву, а 30 июля 1941 г. группа армий «Центр» перешла к обороне. 2-я танковая группа немецкого генерала Гуддериана и 2-я полевая армия повернули с восточного направления на юг, с тем чтобы нанести удар в тыл Юго-Западному фронту, войска которого удерживали рубеж Днепра и обороняли Киев.

В конце августа немцы вышли к Днепру и захватили Правобережную Украину за исключением небольших плацдармов в районе Киева и Одессы. 9 сентября 1941 г. немцы форсировали Днепр и заняли плацдарм в районе Кременчуга. 2-я танковая группа армий «Центр» прорвала оборону Брянского фронта в районе Конотопа. Появилась угроза окружения войск Юго-Западного фронта. Только 17 сентября И. Сталин позволил фронту оставить Киев. Однако с принятием этого решения высшее руководство страны опоздало. 15 сентября танковые группировки, которые шли навстречу друг другу, в районе Лохвица – Лубны замкнули кольцо окружения советских войск Юго-Западного фронта. В окружении оказались 450 тыс. солдат, сержантов и офицеров, в том числе 60 тыс. человек командного состава. При выходе из окружения в боях погибли командующий фронтом М. Кирпонос и начальник штаба В. Тупиков. Это была вторая крупная катастрофа советских войск в начале войны.

После уничтожения советских войск в районе Киева немцы получили возможность возобновить наступление на Москву. Однако, по мнению командования вермахта, взятию Москвы должен был предшествовать захват Ленинграда. 8 сентября 1941 г. немцы блокировали Ленинград с суши, а в середине сентября вышли к Финскому заливу. Город был окружен, но взять его немцы не смогли. Героическая оборона Ленинграда продолжалась 900 дней и ночей и стала символом мужества и героизма советского народа.

В условиях военных неудач были приняты **чрезвычайные меры по укреплению боеспособности Красной Армии.**

1. В июле 1941 г. в Красной Армии и Военно-Морском Флоте был введен институт военных комиссаров, действовавший

во всех полках и дивизиях; в ротах, батареях и эскадронах действовал институт политруков. Вместе с командирами комиссары и политруки несли «полную ответственность за выполнение войсковой частью боевой задачи, за ее стойкость в бою и непоколебимую готовность драться до последней капли крови с врагами».

2. 16 августа 1941 г. Ставка Верховного Главнокомандования издала приказ № 270, по которому надлежало «срывающих во время боя знаки различия и сдающихся в плен считать злостными дезертирами, семьи которых подлежат аресту как семьи нарушивших присягу и предавших Родину». Дезертиров расстреливали на месте. Это осуществляли созданные в июле 1941 г. особые отделы НКВД, вместо которых в апреле 1943 г. в составе Наркомата обороны СССР было организовано Управление контрразведки СМЕРШ.

3. Для недопущения несанкционированных командованием отходов и паники по приказу Верховного Главнокомандующего в сентябре 1941 г. в каждой стрелковой дивизии вводились заградительные отряды количеством до батальона. В крайних случаях им разрешалось применять оружие против «одержимых паникой военнослужащих».

3 июля 1941 г. начальник генерального штаба вооруженных сил Германии Ф. Гальдер в дневнике записал: «Не будет преувеличением, если я скажу, что поход против России был выигран в течение 14 дней». Безусловно, враг с заявлением о победе поспешил. Но для СССР ситуация сложилась критической. Над страной нависла смертельная угроза.

Причины неудач и поражений Красной Армии летом – осенью 1941 г. Как могло случиться, что Красная Армия в начальный период войны потерпела поражение?

Причины неудач и поражений Красной Армии были обусловлены рядом экономических, политических и военных факторов – объективных и субъективных.

Начнем с рассмотрения **объективных факторов неудач и поражений Красной Армии.**

1. К началу Второй мировой войны Германия с помощью других капиталистических стран создала могучую военную экономику, перестроила свое хозяйство на военный лад, вернула массовое производство всех видов современного вооружения. К тому же фашисты распорядились ресурсами 12 стран Европы. Перед нападением на СССР военно-экономический потенциал и людские ресурсы Германии, ее сателлитов

и захваченных стран в несколько раз превышали военно-экономический потенциал и людские ресурсы Советского Союза.

2. После завоевания Европы фашистская Германия имела опытную, проверенную в боях армию, находившуюся в полной боевой готовности, хорошо налаженную работу штабов, отработанное почти по часам взаимодействие пехоты, артиллерии, танков и авиации. Немецко-фашистская армия была сконцентрирована в трех мощных компактных группировках, развернутых вдоль западных границ СССР, хорошо обеспечена технически, почти целиком моторизована, чему в значительной степени содействовали трофейная техника и вооружение, захваченные в оккупированных странах Европы. Вермахт использовал вооружение и технику 180 дивизий (92 немецкие дивизии были обеспечены трофейными автомашинами). Только во Франции фашистские войска захватили до 5 тыс. танков и бронетранспортеров и 3 тыс. самолетов.

Красная Армия не имела богатого опыта ведения современной войны. Более того, не был сделан глубокий анализ военных операций Германии против Польши и Франции. В декабре 1940 г. нарком обороны С.К. Тимошенко заявил, что «в смысле стратегического творчества опыт войны в Европе, пожалуй, не дает ничего нового». Хотя по количеству танков и самолетов мы превосходили Германию (у СССР к июню 1941 г. было 7,6 тыс. танков и 17 тыс. самолетов, у Германии – 6 тыс. танков и 10 тыс. самолетов), большую их часть составляли машины старых конструкций, с выработанным ресурсом, которые требовали ремонта или списания. Например, в общем парке боевых самолетов 82,7% были старого типа. В начале войны в советских войсках было недостаточно противотанковых и зенитных установок, средств связи и транспорта. Плохо было и с боеприпасами.

3. Значительные военные силы Советский Союз был вынужден держать на Дальнем Востоке (40 дивизий – против японских милитаристов) и в Закавказье (против угрозы со стороны Турции). В связи с этим Советский Союз не мог все силы и средства направить на отпор гитлеровского нашествия.

Наряду с объективными существовали и *субъективные причины неудач и поражений Красной Армии*. Вот некоторые из них.

1. Неудачи и поражения Красной Армии объясняются не только тем, что советские войска были атакованы неожиданно, что они были вынуждены вступать в бой без необходимо-

го стратегического развертывания, что многие полки и дивизии не были укомплектованы по штатам военного времени, имели ограниченные материальные и транспортные средства и средства связи, часто действовали без воздушной и артиллерийской поддержки. Все это нельзя переоценивать, так как 22 июня 1941 г. подверглись ударам только 30 советских дивизий первого эшелона армии прикрытия. Трагедия поражения главных сил Западного, Северо-Западного и Юго-Западного фронтов проявилась во время контрбоев 23–30 июня 1941 г. между новой и старой границами.

Ход приграничных боев показал, что наши войска на всех уровнях – от Ставки Верховного Главнокомандования до состава тактического звена не были подготовлены к ведению современной войны с массовым использованием артиллерии, танков, авиации. Овладеть навыками ведения современной войны Красной Армии пришлось в ходе боев с большими потерями в живой силе и технике. Недостатки в боеготовности наших войск, выявленные в битвах около о. Хасан, на р. Халхин-Гол и в советско-финской войне, не были и не могли быть ликвидированы в короткий срок. В 1937 г. были расформированы механизированные корпуса, что не соответствовало требованиям современной войны. Только в 1940 г. их вновь начали создавать, но до начала войны их формирование завершить не смогли. Не было завершено также формирование авиационных соединений и вооружение их новейшей техникой, техническое перевооружение всей Красной Армии. Не уделялось достаточного внимания боевой подготовке бронетанковых войск и авиации, взаимодействию родов войск в ходе современной войны. В германской армии, наоборот, на поле боя наблюдалось взаимодействие танков с пехотой, артиллерией и авиацией.

2. Негативную роль сыграли просчеты И. Сталина и его ближайшего окружения в оценке военно-стратегической ситуации и в определении возможных сроков нападения Германии на СССР. Поворот в политике фашистской Германии, который фактически отрицал договор о ненападении от 23 августа 1939 г., не был своевременно замечен советскими руководителями, поэтому считалось, что военное столкновение можно оттянуть.

Перед угрозой войны Наркомату обороны удалось добиться от Сталина разрешения частично призвать в армию 500 тыс. запасных и передислоцировать в западные военные округа

четыре армии. Разрешения на приведение в боевую готовность войск приграничных округов Сталин не дал. При нарушении германскими самолетами воздушного пространства СССР (только за первую половину 1941 г. было зарегистрировано 324 нарушения) категорически запрещалось их сбивать. В ночь на 22 июня 1941 г. под давлением новых сведений И. Сталин позволил Наркомату обороны дать в округа директиву о возможном неожиданном нападении немцев 22–23 июня и о приведении всех частей в полную боевую готовность. Однако в войска директива поступила с большим опозданием, фактически после появления врага на советской территории.

3. Неудачи Красной Армии были обусловлены ошибочностью советской военной доктрины, недостатками и просчетами в стратегической и тактической подготовке советских войск. В соответствии с советской военной доктриной Красная Армия в случае нападения на СССР должна была остановить врага на границе, а далее вести боевые действия в условиях наступления. У советского командования отсутствовал надежный план стратегической обороны, а в начале войны пришлось именно обороняться. К сожалению, командиры и солдаты не умели делать это профессионально.

Высшее советское руководство в первой половине 1941 г. с центральных регионов СССР на территории Беларуси, Украины и Прибалтики передислоцировало 4 армии, перекинуло большое количество боевой техники, боеприпасов, горючесмазочных материалов, военного снаряжения, с тем чтобы в случае агрессии остановить врага на границе, а затем перенести боевые действия на территорию агрессора.

4. Нехватка кадрового, профессионального командного состава и профессиональных штабов, от Ставки, наркомата обороны и генштаба до командиров полков, батальонов и начальников штабов полков, отсутствие у них необходимых военных знаний и боевого опыта – еще одна причина неудач и поражений Красной Армии. Из-за репрессий, проходивших в стране, к началу войны 70% командного состава Красной Армии имели опыт службы на должности от 1 до 6 месяцев, 50% командиров батальонов были выпускниками 6-месячных курсов, они не окончили даже военного училища. Только около 15% командного состава владели опытом ведения боевых действий в 1938–1940 гг. Не было необходимого опыта и у Ставки. Ее приказы любыми средствами удерживать занятые рубежи, даже в условиях глубокого флангового обхода противника,

часто становились причиной того, что под ударами врага оказывались целые группировки советских войск. Это приводило к ведению боев в условиях окружения, большим потерям в живой силе и технике, усиливало панические настроения.

Советские военачальники и командиры имели лучшего в мире солдата, который во время советско-финской войны 1939–1940 гг. при 40-градусном морозе, 2-метровом пласте снега, в лесистой местности со множеством озер и рек взял штурмом линию Маннергейма. По мнению экспертов, этого сделать не смог бы ни один солдат мира. Советский солдат продемонстрировал свои лучшие качества и в годы Великой Отечественной войны, но в начале ее по вине прежде всего военачальников и командиров разных уровней он был вынужден отступить.

5. В Красной Армии катастрофически не хватало подготовленных профессиональных младших командиров (сержантов и старшин) и младших офицерских кадров – от младшего лейтенанта до капитана включительно. Генералов и высших офицерских кадров, несмотря на репрессии, в Красной Армии было достаточно, а вот младших командиров и младших офицерских кадров ощущалась острая нехватка. Это было вызвано увеличением Вооруженных Сил СССР с 1,9 млн человек в 1939 г. до 5 млн в начале 1941 г., после принятия Закона о всеобщей воинской повинности. Если взять пехотный полк в 1500 человек по штату военного времени, то высших офицеров (майор – подполковник – полковник) необходимо было несколько десятков, командиров взводов (младший лейтенант – лейтенант – старший лейтенант) – более 60 человек, а сержантов и старшин – более 200 человек.

В связи с увеличением Вооруженных Сил СССР в 1941 г. им дополнительно потребовалось еще 550 тыс. офицеров. Не генералов и полковников, а командиров взводов, рот и батальонов. На подготовку командира стрелкового взвода (лейтенанта) требовалось минимум 3 года (2 – в военном училище и хотя бы 1 год в войсках), а командира роты (капитана) – еще 3 года. В Красной Армии низшие офицерские должности занимали люди, не имевшие никакого опыта службы. Дело усложнялось тем, что младших командиров и офицеров готовили часто на краткосрочных офицерских и сержантских курсах из людей с очень низким уровнем общего образования и культуры. Армия росла количественно, но не качественно. Точно известно, что от младших командиров и офицеров во многом зависел успех операции на каждом конкретном участке фронта.

6. Уже в первые недели и месяцы войны Красная Армия понесла огромные потери в живой силе и технике. Кроме того, в первые месяцы войны были утрачены многочисленные склады с боевой техникой, боеприпасами, войсковым снаряжением, склады горюче-смазочных материалов, которые соорудали поблизости от театров возможных военных действий на территории агрессора, как того требовала советская военная доктрина. Возобновить потерянное за короткий срок было невозможно.

7. В предвоенные недели имели место факты, с которыми нельзя было не считаться. Это частые, открыто провокационные нарушения немецкими самолетами наших границ, перемещение на территорию СССР диверсионных и разведывательных групп, массовое выселение германскими властями поляков из приграничных районов, подвоз понтонных средств к рекам, выгрузка боеприпасов, снятие проволочных заграждений. Такого рода факты всегда служат сигналом, что до нападения врага остаются уже не недели, а дни и даже часы. Однако ни политическое руководство страны, ни военное руководство не приняло правильных решений.

В этом суровая правда трагической истории начала Великой Отечественной войны. Тем не менее в ходе оборонительных боев советских войск летом 1941 г. *стратегический план «молниеносной войны» гитлеровского командования был сорван*. Враг не смог уничтожить основной потенциал Красной Армии на пути наступления ударной фашистской группировки армий «Центр». За время боев в Беларуси советское командование собрало и сконцентрировало резервы, укрепил оборону на московском направлении.

Военно-политическое и международное значение разгрома немецко-фашистских войск под Москвой. 30 сентября 1941 г. началось первое «генеральное» наступление немецко-фашистских войск на Москву. В районе Вязьмы в окружение попали 4 советские армии, под Брянском – 3 советские армии. Враг приближался к столице СССР, но в конце октября 1941 г. был остановлен на подступах к Москве.

15–16 ноября 1941 г. началось второе «генеральное» наступление немецко-фашистских войск на Москву. Как и первое, оно закончилось неудачей. Хотя враг и подошел к столице на 25–30 км, но взять ее не смог. Впервые за всю войну, исчерпав почти все свои резервы, вермахт столкнулся с фактом своего бессилия перед противником и невозможностью прорвать оборону советских войск.

5–6 декабря 1941 г. советские войска перешли в контрнаступление и отбросили врага на запад на 350–400 км. Были

освобождены Московская и Тульская области, ряд районов Калининской области. Контрнаступление советских войск продолжалось до апреля 1942 г. Разгром ударной группировки противника под Тихвином (Ленинградская область) сорвал планы Гитлера и Маннергейма о соединении немецко-фашистских и финских войск для захвата Ленинграда.

Разгром немецко-фашистских войск под Москвой и успешное наступление Красной Армии зимой 1941–1942 гг. *имели большое военно-политическое и международное значение.* Победа Красной Армии завершила крах гитлеровской стратегии «молниеносной войны» против СССР. Был развеян миф о непобедимости гитлеровской армии, подорван ее моральный дух и боеспособность. Победа советских войск под Москвой вдохновила народы мира на усиление освободительной борьбы и партизанского движения в поработанных германским фашизмом и японским милитаризмом странах Европы и Азии, на активизацию движения Сопротивления. Победа под Москвой оказала воздействие на правительства Японии и Турции, ожидавших удобного момента для нападения на СССР.

Разгром немецко-фашистских войск под Москвой ускорил процесс формирования антигитлеровской коалиции. Еще в июле – августе 1941 г. правительства США и Англии приняли решение «оказать все возможное экономическое содействие с целью укрепления Советского Союза в его борьбе против вооруженной агрессии». На конференции трех стран – СССР, США и Англии в Москве 29 сентября – 1 октября 1941 г. обсуждались конкретные вопросы о помощи СССР со стороны союзников и о взаимных поставках. 26 мая 1942 г. Советским Союзом был подписан договор с Англией, а 11 июня 1942 г. – соглашение с США о союзе в войне против фашистской Германии. Этими документами был окончательно оформлен союз СССР, США и Англии в войне. Процесс создания антигитлеровской коалиции завершился.

§ 3. План «Ост». Фашистский оккупационный режим на территории Беларуси

План «Ост» – программа колонизации и уничтожения народов Советского Союза. На территории Беларуси гитлеровцы установили режим кровавого террора, чудовищных издевательств и насилия над населением, проводили *политику ге-*

ноцида – уничтожения групп населения по расовым, национальным, политическим и другим мотивам.

Идеологической основой политики оккупантов являлась теория о «расовом превосходстве» немецкой нации над другими народами. Она утверждала необходимость расширения «жизненного пространства» для немцев, их «права» на мировое господство.

Согласно плану «Ост», разработанному накануне нападения на СССР, фашисты предполагали 75% белорусов, русских и украинцев физически уничтожить или насильственно выселить. Остальных 25% жителей Беларуси, в жилах которых, как считали фашисты, течет «нордическая кровь», предусматривалось онемечить и использовать в качестве рабочей силы. Евреев и цыган, которые также жили в Беларуси, ожидало полное уничтожение. Для реализации плана «Ост» в рейхе было создано отдельное министерство по вопросам восточных территорий.

Фашисты уничтожили государственность белорусского народа и территориальную целостность республики. Беларусь была разделена на 5 частей:

1) территория Витебской и Могилевской областей, почти всей Гомельской, восточные районы Минской и несколько районов Полесской области были отнесены к **области армейского тыла группы армий «Центр»**. Власть на этой территории находилась в руках командования военных и полицейских органов;

2) южные районы Полесской, Пинской и Брестской областей с областными центрами Мозырь, Пинск, Брест были присоединены к **рейхскомиссариату «Украина»**, граница которого проходила приблизительно в 20 км на север от железной дороги Брест – Гомель;

3) Белостокскую, северные районы Брестской, часть районов Барановичской области гитлеровцы включили в **состав Восточной Пруссии**;

4) северо-западные районы Вилейской области были присоединены к **генеральному округу «Литва»**;

5) **генеральный округ «Беларусь»** с центром в Минске был включен в **состав рейхскомиссариата «Остланд» с резиденцией в Риге**.

Генеральный округ «Беларусь» делился на 10 округов (гебитов). Высшим исполнительным органом являлся Генеральный комиссариат Беларуси, возглавляемый Вильгельмом Кубе, а с сентября 1943 г. – Куртом фон Готбергом. Генеральному

комиссариату подчинялись гебитскомиссариаты (округа), штатскомиссариаты (города), арткомиссариаты (районы).

Административный аппарат состоял в основном из немецких гражданских служащих. В качестве вспомогательных местных учреждений оккупанты создали городские и районные управы во главе с начальниками районов или бургомистрами городов. В волостях назначались волостные председатели, в деревнях – старосты. Из числа тех, кто перешел на сторону немцев, создавалась местная белорусская полиция.

Вооруженной опорой фашистского режима в Беларуси являлись **оккупационные войска вермахта** – охранные дивизии, а также службы СД (служба безопасности, главный орган разведки и контрразведки), СС (охранные отряды, а также отборные войска), гестапо – полиция и др. Всего на территории Беларуси гитлеровцы вынуждены были держать военно-полицейские силы количеством до 160 тыс. человек.

Для поддержки оккупационного режима были созданы и направлены на территорию Беларуси украинские, литовские и латышские полицейские батальоны. Они охраняли коммуникации, сражались с партизанами, участвовали в массовом уничтожении еврейского населения, при этом отличались не меньшей жестокостью в отношении местного населения, чем гитлеровцы.

Территория Беларуси покрылась **сетью концентрационных лагерей и тюрем**. Гитлеровцы создали тут более 260 лагерей смерти, их филиалов и отделений, в которых людей сжигали, травили собаками, закапывали живыми в землю, умерщвляли в душегубках. Самым крупным на временно оккупированной территории не только Беларуси, но и всего СССР являлся Тростенецкий лагерь смерти около Минска, где было уничтожено более 200 тыс. человек. По количеству уничтоженных людей Тростенецкий лагерь стоит на четвертом месте в мире после Освенцима, Майданека и Трешлинка.

Одним из крупнейших городских лагерей смерти было минское гетто, созданное гитлеровцами 19 июля 1941 г. Гетто было обнесено высокой оградой с колючей проволокой. Выходить из гетто евреи могли только на работу или по специальному разрешению. На спине и груди они должны были носить желтые знаки. За нарушение правил грозил расстрел. На население гетто фашисты накладывали контрибуции, сбором которых занимались еврейский комитет и еврейская полиция. В годы оккупации в минском гетто систематически повторя-

лись погромы, было уничтожено около 100 тыс. человек. Всего в Беларуси существовало более 100 еврейских гетто, в которые фашисты согнали сотни тысяч евреев – жителей Беларуси и других стран мира.

На территории Беларуси *фашисты провели более 140 карательных операций*, в ходе которых сожгли около 5,5 тыс. населенных пунктов вместе со всеми или частью жителей. В проведении карательных операций принимали участие не только охранные дивизии и полицейские силы, но и кадровая армия, на вооружении которой были танки, самолеты, артиллерия. Во время этих операций целые районы превращались в «мертвые зоны».

22 марта 1943 г. гитлеровские каратели сожгли деревню Хатынь, что была расположена возле Логойска, со всеми ее жителями. На месте сожженной Хатыни в 1969 г. был открыт мемориальный архитектурно-скульптурный комплекс для увековечения памяти всех жертв фашистского геноцида в Беларуси. Трагическую судьбу Хатыни разделили 628 белорусских деревень, 186 из которых не смогли восстать из руин и пепла, поскольку были уничтожены вместе с жителями.

Одним из проявлений оккупационной политики был *вывоз населения на принудительные работы в Германию*. В рейхе таких людей называли восточными рабочими (остарбайтерами). Захватом населения занимались армейские части, жандармерия, отряды СС и СД, полиция. Были случаи, когда войска вермахта и полиция окружали деревни и забирали все население, при оказании сопротивления расстреливали. За время оккупации гитлеровцы насильно вывезли из Беларуси на каторжные работы в Германию более 380 тыс. человек, в том числе свыше 24 тыс. детей. Вернулись домой после войны только 160 тыс. человек.

Фашистскими извергами *было убито и замучено в Беларуси более 2,2 млн человек, почти каждый четвертый ее житель*.

Белорусский коллаборационизм. Неудачи вермахта на советско-германском фронте, нарастающая борьба в тылу против оккупантов вынуждали германские власти искать поддержку среди местного населения. Лица, которые сотрудничали с фашистами в оккупированных странах в годы Второй мировой войны, в историографии получили название *коллаборационисты*. Не была исключением и Беларусь. Оккупанты создавали различные структуры гражданской власти и войсково-полицейские формирования, привлекая в них определенные круги жителей.

В октябре 1941 г. была создана так называемая *Белорусская народная самопомощь* (БНС). Во главе ее стоял руководитель пражского филиала Белорусского комитета самопомощи И. Ермаченко. В. Кубе утвердил состав руководства БНС, а также программу ее деятельности. Главной целью БНС было «помогать белорусам, потерпевшим от военных действий, большевистского и польского преследования, помогать отстраивать разрушенный чужаками белорусский край...». При руководстве БНС был создан Центральный совет (Централь), в состав которого входили 10 человек. Членов совета назначал и увольнял В. Кубе.

Оккупационные власти твердо держали в своих руках контроль над БНС, не позволяя организации проявлять какую-либо самостоятельность. Руководители БНС мечтали превратить организацию в орган белорусского государственного управления. С этой целью они настаивали на создании белорусских вооруженных военных отрядов для борьбы с партизанами и на фронте, организации при оккупационных органах отделов из числа белорусов и т.д. Однако немецкая политика не предусматривала сначала создание на оккупированных территориях каких-нибудь национальных государственных местных структур. Только 29 июня 1942 г., идя навстречу требованиям коллаборационистов, В. Кубе присвоил Ермаченко звание советчика и мужа доверия белорусского народа. Одновременно он разрешил создать главную раду БНС в составе 12 человек. При ней было 13 ведомственных отделов: административный, политический, войсковой, школьный, охраны здоровья и другие с соответствующими подразделениями в округах. Фактически был создан аппарат, который мог в определенное время перенять из немецких рук управление краем.

Особое внимание уделялось корпусу *Белорусской самообороны* (БСО). Планировалось сформировать в каждом районе единицы БСО от роты до батальона. Командующим БСО был назначен И. Ермаченко. Он и созданный им штаб развернули кипучую деятельность по созданию БСО, поскольку видели в ней прообраз будущего белорусского войска. Были организованы офицерские курсы, проводилась активная пропагандистская кампания в округах. Из белорусов добровольно в БСО почти никто не пошел, комплектовалась она путем принуждения. Деятельностью БСО заинтересовалась разведка партизан и польской Армии Краевой, которые делали все возможное, чтобы сорвать это мероприятие. Созданные за короткий срок

формирования БСО подверглись усиленной идеологической обработке и военному воздействию со стороны партизан. К тому же немцы не спешили вооружать эти формирования, и поэтому они легко разгонялись партизанами. Осенью 1942 г. интерес оккупантов к БСО стал ослабевать. Вместо БСО они решили создать белорусские полицейские батальоны во главе со своими представителями. Весной 1943 г. гитлеровцы отказались от Белорусской самообороны.

27 июня 1943 г. было объявлено о создании совещательно-го органа из представителей белорусской общественности – *Белорусского доверенного бюро, или Рады доверия*. В состав Бюро (Рады) вошли по одному представителю от округов, которые назначались окружными комиссарами, а также шесть человек от центра. На протяжении 1943 г. Рада доверия собиралась 2 раза (23 и 28 августа 1943 г.). Основным вопросом, обсуждавшимся на заседаниях, был вопрос о формах и методах борьбы с партизанами. Члены Рады предлагали оккупантам усилить агентурную разведку внутри партизанских соединений, а также создать лжепартизанские отряды. Таким образом Рада доверия исполняла роль «народного представителя».

21 сентября 1943 г. в Минске подпольщиками был уничтожен В. Кубе. Его преемником на должности генерального комиссара стал генерал-лейтенант полиции и группенфюрер СС фон Готберг, который начал интенсивный поиск средств для борьбы с антигерманским движением. В сентябре – ноябре 1943 г. оккупационные власти путем принудительных мобилизаций стали формировать *белорусские полицейские батальоны*. До конца 1943 г. было сформировано три таких батальона.

На территории Беларуси оккупанты создали так называемые *оборонительные деревни*, вооруженные жители которых должны были противостоять партизанам и подпольщикам. Позже там селились семьи полицейских, эвакуированные жители восточных областей СССР, в том числе казаки, служившие в германской армии. Однако попытка организации таких поселений на значительной части территории Беларуси провалилась. Иногда местные жители разбегались, как только видели немецкие войска, которым было поручено создать «оборонительную деревню». Более широкий размах эта акция имела на территории западных районов Беларуси.

В 1943 г. под влиянием побед Красной Армии, пропагандистской деятельности партизан и подпольщиков активизи-

ровался переход на сторону партизан военнослужащих из созданных оккупантами различных вспомогательных военных формирований и полиции. В феврале 1943 г. к витебским партизанам перешла большая часть бойцов 825-го волжско-татарского батальона, легиона «Идель-Урал», созданного из числа военнопленных татар, башкир и других представителей народов Поволжья. 16 августа 1943 г. на сторону партизан перешла так называемая 1-я русская национальная бригада СС полковника В.В. Гиль-Родионова общим числом около 2 тыс. человек. Свой переход бойцы 1-й антифашистской бригады (так она стала называться) отметили разгромом немецко-фашистских гарнизонов в Докшицах и Крулевщизне.

Активную работу коллаборационисты проводили среди молодежи Беларуси. 22 июня 1943 г. В. Кубе объявил о разрешении создать антисоветскую организацию молодежи по типу «гитлерюгенда», которая получила название *Союз белорусской молодежи (СБМ)*. Вступить в него мог любой белорус от 10 до 20 лет, представивший письменные доказательства арийского происхождения и желания служить фашизму. Целью СБМ было объединение белорусской молодежи, воспитание в ней национального самосознания, готовности сражаться за Беларусь, которая будет «воссоздана» с помощью Германии.

Шеф-руководителем штаба СБМ был назначен Н. Ганько, белорус, учитель с незаконченным высшим образованием. В 1941 г. он добровольно сдался в плен немцам. После окончания школы пропагандистов работал в Генеральном комиссариате Беларуси, трижды награждался немецкими медалями. Заместителем Ганько была назначена Н. Абрамова, белоруска, врач. Работала в отделе охраны здоровья Генерального комиссариата Беларуси, дважды награждалась немецкими медалями.

В июне 1943 г. были открыты школы по подготовке руководящих кадров СБМ в Минске, Альбертине, Дроздах, а с февраля 1944 г. – в Флорианове. В Минске, при главном штабе, за время деятельности школ СБМ было подготовлено свыше 1300 руководителей Союза. Это позволило создать довольно широкую сеть организаций, объединявших около 12,5 тыс. юношей и девушек.

Такой идеологической обработке, как молодежь, не подвергалась ни одна из категорий населения Беларуси. СБМ организовал так называемые воспитательные беседы. Вот выдержка из учебного плана СБМ за 1943 г.:

«1. *Младшее юношество*: А. Гитлер – наш спаситель. Жиды и большевики – наши смертельные враги.

2. *Юноши: Жидаы и коммунисты – самые большие враги белорусского народа. Интерес личный и интерес общественный. А. Гитлер – великий вождь Германии, друг белорусского народа.*

3. *Старшие юноши: Арийский дух на службе отчизны».*

Члены СБМ ухаживали за могилами «немецких героев», участвовали в похоронах В. Кубе, В. Ивановского, праздновали 55-летие А. Гитлера.

С конца 1943 г. в СБМ началась активная вербовка во вспомогательные войсковые формирования и отряды СС. Н. Ганько издал секретный приказ о мобилизации в роту СС юношей 1920–1927 гг. рождения. Окружные руководители обязывались до 10 января 1944 г. закончить подбор кандидатов. Начиная с весны 1944 г. оккупанты и их приспешники вынуждены были развернуть открытую добровольно-принудительную вербовку 15–20-летних юношей в военно-вспомогательные формирования Германии. Радио, газеты, многочисленные цветные листовки призывали молодежь вербоваться на службу в германскую армию.

Весной 1944 г. германские военные власти позволили создать *Союз русской молодежи, Союз борьбы против большевизма, Союз татарской молодежи*. Делалось все возможное, чтобы втянуть молодежь в сферу германских интересов.

В декабре 1943 г. оккупационные власти объявили о создании *Белорусской центральной рады (БЦР)*. Это была только видимость белорусского национального правительства. Захватчики рассматривали Раду как средство мобилизации сил белорусского народа для борьбы против партизан, более полного использования экономики Беларуси в своих интересах. Белорусские коллаборационисты рассчитывали использовать создавшуюся ситуацию для осуществления своей давней мечты – образования белорусской государственности под германским протекторатом. В состав БЦР входило 14 человек. Президентом БЦР стал Р. Островский, бывший слущкий помещик. Во время учебы в Петербургском университете он написал донос на своего земляка-студента и по этой причине вынужден был оставить университет. В годы Гражданской войны Р. Островский – деникинский офицер, с 1922 г. – тайный агент польской дефензивы в Вильно. За 200 тыс. злотых в 1925 г. выдал полякам членов Белорусской крестьянско-рабочей громады, куда вступил по заданию польской контрразведки, за полученные деньги купил поместье на Виленщине. С этого времени стал сотрудничать с немецкой разведкой. В 1941 г. с мо-

бильными группами СС вернулся в Беларусь. Был бургомистром Орла, Брянска, Смоленска, Могилева. Руководил уничтожением евреев.

При БЦР были созданы 13 отделов: финансовый, культуры, сельского и лесного хозяйства, профессиональных дел, религии и судебных дел, воинский и др. Эта акция представляла собой вынужденный, хотя и хорошо продуманный шаг, спланированный в недрах берлинских спецслужб еще в конце 1942 г. Между тем гитлеровцы не спешили делить с кем-либо власть: формально оккупанты передали БЦР только руководство школьным делом, культурой, социальной опекой и военными вопросами. Однако на местах соответствующие отделы и дальше оставались под контролем германских окружных комиссаров.

Особенно активную деятельность лидеры БЦР развернули по созданию *Белорусской краевой обороны (БКО)*, поскольку видели в ней будущее национальное белорусское войско. Во главе БКО был поставлен майор войск СС Ф. Кушель. Коллаборационисты добивались от немцев разрешения на проведение принудительной мобилизации всех мужчин 1908–1924 гг. рождения, которая началась в марте 1944 г. За неявку на сборный пункт в определенное время грозила смертная казнь. Мобилизация в БКО широко использовалась для набора рабочей силы в Германию, физической расправы с мирным населением. До конца марта 1944 г. удалось насильственно мобилизовать приблизительно 24–25 тыс. человек.

Под влиянием агитации патриотов республики происходило массовое дезертирство из БКО и переход ее членов с оружием в руках к партизанам. Во время освобождения Беларуси часть активных бойцов БКО, разделявших политику захватчиков, отступила вместе с немцами на территорию Германии.

27 июня 1944 г., когда Красная Армия уже подходила к Минску, в городском театре было проведено последнее официальное мероприятие БЦР – съезд бургомистров, начальников полиции, членов БЦР и других «делегатов» белорусского народа, которые назвали себя *II Всебелорусским конгрессом*. Конгресс провозгласил себя «полноправным и высшим представителем белорусского народа», выразил непризнание БССР как формы белорусской государственности, объявил неправомерными все польско-советские соглашения, касавшиеся Беларуси. Р. Островский был избран президентом БЦР. Не закончив работы, конгрессмены бежали в Кенигсберг, а затем в

Берлин, где их ждала теплая встреча. Всем членам БЦР, как и членам нацистской партии, дали квартиры в центре города, выдали спецкарточки на питание. С разрешения гитлеровцев они проводили антисоветскую работу среди белорусской эмиграции, а также угнанных на работу в Германию белорусов с целью создания белорусской армии. Почти все они после войны оказались в США.

Таким образом, оккупационные власти создали ряд организаций белорусских коллаборационистов, чтобы обеспечить себе поддержку среди местного населения.

В состав белорусских коллаборационистов входили в основном люди, оппозиционно настроенные по отношению к советской власти и сознательно пришедшие на службу к фашистам. Были среди коллаборационистов также те, кто по воле судьбы, чаще всего в результате насилия или запугивания оказался на службе у оккупантов.

Коллаборационизм в Беларуси не помог укреплению позиций немецких оккупационных властей. Утопической была идея сотрудничества с оккупантами ради реализации национальных задач. Белорусские националисты были в полной зависимости от фашистов.

В своей книге «Нарыс гісторыі Беларусі. 1795–2002» З. Шибeko пишет о том, что «всеобщего перехода белорусов на сторону советской власти и партизан не произошло», что «с немцами белорусов сотрудничало не меньше, чем воевало в партизанах. И все-таки до гражданской войны не дошло. Оккупанты не осмелились вооружить народ для борьбы с партизанами, а в 1944 г. уже не имели на это и средств» (с. 331). А на с. 334 этот тезис он дополнил утверждением о том, что около 10% населения Беларуси сотрудничало с немцами.

Следует отметить, что, хотя последнюю цифру З. Шибeko значительно завысил и непонятно, какими историческими источниками пользовался, определенная часть жителей Беларуси все же пошла на службу к оккупантам. Поэтому «всеобщего перехода белорусов на сторону советской власти и партизан не произошло». Однако это не отрицает тезиса советской историографии о всенародном характере борьбы белорусского народа против немецко-фашистских захватчиков. О гражданской войне, «трагизме самоистребления» (с. 326) также не может быть речи, поскольку в Беларуси война шла не между классами и социальными пластами за власть, а с немецко-фашистскими захватчиками и их помощниками, такими же

фашистами, как и оккупанты, только в национальных мундирах и из числа местного населения. На руках предателей – кровь невинных детей, женщин, людей престарелого возраста, патриотов нашей Родины.

3. Шибeko один из подзаголовков книги назвал «Оценка белорусского сотрудничества с оккупантами». В подразделе написано следующее: «Война вновь выявила стремление белорусов к независимости. Для народа, столетиями терпевшего национальное угнетение и не имевшего суверенного государства, сотрудничество с немцами стало единственным шансом спасения и укрепления своей отличительности. Это был жест отчаяния, который обуславливался предыдущим российским и польским шовинизмом... По международному праву, такое сотрудничество не считается преступлением, так как оно не было направлено против собственного народа. Белорусских националистов нет основания считать коллаборационистами, т.е. единомышленниками нацистов... По мнению ряда зарубежных исследователей Второй мировой войны, сотрудничество советского населения с оккупантами надо рассматривать как движение против сталинизма, за установление национальных государств» (с. 333). Далее З. Шибeko называет имена зарубежных исследователей, у которых он заимствовал эти мысли (Е. Гофман, С. Фролих, В. Штрик-Штрикфельд, Е. Малецкий, Ю. Туренок).

Необходимо отметить, что в годы Великой Отечественной войны никто из белорусов, кроме фашистских приспешников, не сражался с Советским Союзом и с московским руководством. Все стремления людей были направлены на то, чтобы освободиться от немецко-фашистской неволи.

§ 4. Борьба белорусского народа против германских агрессоров

Партизанское движение. Борьба белорусского народа против немецко-фашистских оккупантов осуществлялась посредством вооруженных действий партизан, борьбы подпольных групп и организаций, а также массового срыва населением, не входившим в состав партизанских формирований и подпольных организаций, экономических, политических и военных планов оккупантов.

Организатором борьбы белорусского народа против оккупантов являлась Коммунистическая партия. Для нелегальной работы в Беларуси летом 1941 г. было оставлено около 9 тыс. коммунистов и более 5 тыс. комсомольцев. Во время оккупации в республике действовали 203 подпольных партийных органа (райкомы, горкомы и обкомы). Секретари обкомов КП(б)Б возглавляли партизанские соединения.

В числе первых партизанских отрядов, возникших самостоятельно в самом начале Великой Отечественной войны, были Пинский отряд под командованием В.З. Коржа (создан на 5-й день войны), отряд «Красный Октябрь» под командованием Т.П. Бумажкова и Ф.И. Павловского, отряд под командованием М.Ф. Шмырева (Батьки Миная).

На основе бывших истребительных батальонов, создававшихся из местного населения для борьбы с немецкими десантниками и диверсантами, сформировались партизанские отряды в Паричском, Лельчицком, Ельском, Лоевском, Рогачевском и других районах Беларуси. За июль – сентябрь 1941 г. в централизованном порядке в Беларуси было сформировано свыше 430 партизанских отрядов и групп, в которых насчитывалось более 8 тыс. человек. В состав первых отрядов и групп входили коммунисты и комсомольцы, советские и хозяйственные руководители, активисты, белорусские патриоты, а также военные, попавшие в окружение или вырвавшиеся из вражеского плена.

Часть созданных летом – осенью 1941 г. отрядов и групп была разгромлена. Некоторые отряды самораспустились. Другие, выполнив задания, вышли в советский тыл или перешли на полулегальное положение. Однако около 200 отрядов и групп даже в очень тяжелых, неблагоприятных условиях продолжали борьбу с врагом.

В 1942 г. начался новый подъем партизанской борьбы. Разгром немцев под Москвой поднял моральный дух патриотов. Росло количество отрядов и групп, которые объединялись в бригады. Значительно улучшилось вооружение «лесных бойцов». Совершенствовалась структура партизанских сил, она все больше приближалась к военной. Возрастало мастерство командных кадров и штабов всех уровней, укреплялись связи с местным населением.

Большое значение для развития партизанского движения на территории Витебской области имело существование так называемых *Суражских (Витебских) «ворот»* – 40-километ-

рового прорыва в линии фронта между Велижем и Усвятами на стыке немецких армий «Север» и «Центр». Через «ворота» с Большой земли в тыл врага направлялись организаторские и диверсионные группы, оружие, боеприпасы, медикаменты и др. Многие партизанские отряды поддерживали связь с Витебским обкомом и ЦК КП(б)Б, которые действовали за линией фронта, а также с военными советами 3-й и 4-й ударных армий. «Ворота» существовали с февраля по сентябрь 1942 г.

Кличевское партизанское соединение было самой крупной группировкой партизанских сил в Могилевской области. В начале сентября 1942 г. в нем насчитывалось 17 партизанских отрядов, имевших в своем составе около 3 тыс. человек. Путем объединения партизанских отрядов создавались партизанские соединения и в других местах Беларуси. При этом отряды, входившие в партизанские объединения, не теряли своей самостоятельности.

Характерной особенностью партизанского движения в 1942 г. стало освобождение от оккупантов значительных территорий и создание там *партизанских зон*. Первая такая зона возникла в январе – феврале 1942 г. в Октябрьском районе Полесской области. На ее территории размещался партизанский гарнизон, насчитывавший 13 отрядов, в которых сражались более 1300 народных мстителей. Всего на территории Беларуси в разное время действовало несколько десятков партизанских зон – *Кличевская, Ушачская, Полоцко-Лепельская, Борисовско-Безомльская* и другие, из которых складывались крупные объединения – *партизанские края*. На территории партизанских зон и краев была восстановлена советская власть.

Особенностью партизанского движения в 1942 г. являлось также то, что оно стало более организованным и эффективным. Этому содействовало создание при Ставке Верховного Главнокомандования *Центрального штаба партизанского движения (ЦШПД)* во главе с П.К. Пономаренко и *Белорусского штаба партизанского движения (БШПД)* во главе с П.З. Калининым.

Началось развертывание массового партизанского движения, создавались зональные и областные партизанские соединения. Партизаны все чаще проводили крупные наступательные операции, наносили удары по коммуникациям, гарнизонам, опорным пунктам, другим объектам противника. В январе 1942 г. партизанские отряды разгромили немецкий гарнизон в райцентре Копаткевичи, в феврале – в местечке Озаричи и на станции Муляровка.

В марте 1942 г. был организован *партизанский боевой рейд* по территории Любанского, Житковичского, Ленинского, Старобинского, Краснослободского и Слуцкого районов, в котором участвовало около 600 партизан. Во время рейда уничтожались гарнизоны, сельские и волостные управы, взрывались мосты, проводилась агитационная работа среди населения. В результате была создана Любанская партизанская зона, объединившаяся в апреле 1942 г. с Октябрьской партизанской зоной. Это содействовало объединению партизанских отрядов Минской и Полесской областей, которые возглавляли секретари Минского подпольного обкома КП(б)Б В.И. Козлов и Р.Н. Мачульский.

В 1943–1944 гг. с участием всех партизанских соединений были проведены операции, вошедшие в историю под названием *«рельсовая война»*. Главными задачами операций являлись массовый подрыв железных дорог и срыв военных перевозок противника. Операция «рельсовая война» осуществлялась в три этапа: первый этап начался в ночь с 3 на 4 августа 1943 г. и продолжался до середины сентября 1943 г.; второй этап проходил с 9 сентября 1943 г. до начала ноября 1943 г. (получил название «Концерт»); третий этап начался ночью 20 июня 1944 г.

Особенностью партизанской антифашистской борьбы в западных районах Беларуси являлось нахождение здесь одновременно с советскими партизанами военных формирований польской *Армии Краевой (аковцев)* и *Организации украинских националистов (оуновцев)*. Аковцы, которых в народе называли белыми или польскими партизанами, сражались за восстановление Польши в границах 1 сентября 1939 г., т.е. с вхождением в ее состав Западной Беларуси и Западной Украины. Они вели борьбу на два фронта: против гитлеровцев и против большевиков, так как, по их мнению, именно Германия и СССР уничтожили Польшу как государство. Оуновцы, которых в народе называли бандеровцами, сражались против гитлеровцев и большевиков за независимую Украину. В 1943–1944 гг. аковцы и оуновцы вели боевые действия против партизан и подпольщиков, а также частей Красной Армии.

В ходе борьбы с врагом партизаны *освобождали тысячи населенных пунктов, под их контролем находилось 60% оккупированной территории Беларуси*, значительная часть которой была полностью свободна от захватчиков.

Взаимоотношения партизан и местного населения в абсолютном большинстве были необычайно благоприятными. Мно-

го людей жило в партизанских зонах под охраной партизан. Народные мстители помогали крестьянам сеять и собирать урожай. Партизанские медицинские работники лечили больных, сражались с эпидемиями. В партизанских зонах открывались и работали десятки школ. На территории зон действовало большое количество хозяйственных предприятий, работавших на нужды партизан и местного населения. Партизанские зоны являлись организационно-пропагандистскими центрами. Здесь выпускалось 170 подпольных газет, работало 168 радиостанций, проводились беседы и лекции, демонстрировались кинофильмы, торжественно отмечались праздники.

Всего в годы Великой Отечественной войны в Беларуси действовало **374 тыс. партизан и 400 тыс. человек тайного партизанского резерва**, которые в любой момент могли стать в ряды партизан. В партизанских отрядах сражалось около 4 тыс. зарубежных антифашистов. Большую часть белорусских патриотов (свыше 54%) составляли юноши и девушки в возрасте до 26 лет. На защиту Родины активно выступили учителя и учащиеся. В партизанском движении участвовало более 7 тыс. учителей и 34 тыс. учащихся, из которых около 5 тыс. являлись пионерами. **В борьбе с врагом погибло около 45 тыс. партизан.**

Однако и эта патриотическая борьба белорусского народа против оккупантов грубо фальсифицируется некоторыми историками. Тот же З. Шибeko утверждает, будто «через советские средства массовой информации людей убеждали, что после войны Сталин собирается распустить колхозы, что партизаны воюют за новый образ жизни в СССР. Если не помогали уговоры, использовался террор. За сотрудничество с немцами присланные из Москвы энкзведисты в отдельных случаях жгли белорусские деревни... Обиженные большевиками шли в полицию, обиженные фашистами – к партизанам. Молодежь, чтобы избежать вывоза в Германию, убегала в лес... Забирали в партизаны насильственно. Сначала партизаны не вызывали большого сочувствия. Своей жестокостью и мародерством они вызывали у сельского населения даже большую ненависть, чем немцы. В августе 1942 г. Сталин отказался от централизованной материальной поддержки партизанских отрядов и посоветовал им перейти на самообеспечение за счет врага. И некоторые «народные мстители» забирали у сельчан не только то, что им было нужно, но и детскую одежду, часы, украшения, а потом пропивали награбленное. Были случаи убийства и избиения крестьян. Партизан называли бандита-

ми даже те, кто ждал прихода Красной Армии» (Нарыс гісторыі Беларусі. 1795–2002. С. 323–324). Утверждается также, что партизанское движение не было национальным делом белорусов (с. 325).

Во-первых, советское руководство и лично И. Сталин никогда не собирались распускать колхозы, а если имелись отдельные случаи неудачной идеологической работы среди местного населения, то это не правило, а исключение.

Во-вторых, автор не говорит о патриотических чувствах белорусского народа, а формирование партизанских отрядов объясняет применением террора, насилия против населения с той или иной стороны, что не соответствовало действительности. Не отрицая отдельных фактов насилия и обиды людей, необходимо отметить, что формировались партизанские отряды на основе патриотических чувств населения. Партизанское движение стало настоящим национальным делом белорусов, поскольку более 80% участников партизанских отрядов и соединений составляли лица белорусской национальности.

В-третьих, известно, что партизан кормили, обеспечивали одеждой и обувью местные жители, а не Москва. Да и сам З. Шибeko пишет, что крестьяне «отдавали последнее своим сыновьям, братьям, да просто односельчанам», что партизаны «помогали сельчанам и засеивать землю, и собирать урожай, делились скотом, продуктами, топливом, открывали для детей школы» (с. 325), что «белорусское крестьянство кормило целую партизанскую армию» (с. 331). Поэтому у партизан не было необходимости грабить местное население. А отдельные факты мародерства со стороны партизан, особенно в первые годы существования партизанского движения, не следует выдавать за закономерность, ибо если бы такое было в массовом масштабе, партизаны лишились бы поддержки со стороны местного населения и были бы уничтожены. Тем более что, как признает З. Шибeko, «мародеры строго наказывались» (с. 324). Сила партизанского движения – в его связи с народом. И не надо вкладывать в головы молодых людей мысль о том, будто партизаны являлись бандитами, грабителями местного населения. Бандитами являлись фашисты и их национальные приспешники, партизаны же были борцами против немецко-фашистской оккупации.

Из числа партизанских командиров З. Шибeko упоминает только двух – Миная Шмырева и Василия Коржа. Об их деятельности в книге не написано ни слова. Зато с какой любовью

пишет автор о Партии белорусских националистов (ПБН) и об одном из ее руководителей В. Ивановском, который «видел в Польше союзницу в обороне против России и не исключал федеративного союза двух соседних народов» (с. 327) (белорусского и польского), о Белорусской независимой партии (БНП) и ее идеологах и руководителях В. Годлевском, Д. Родько, Ю. Саковиче, Ф. Олехновиче, которые «призывали молодежь, партизан и полицейских не проливать братскую кровь, а объединяться в национальные партизанские отряды для борьбы с нацистами и большевиками за независимую Беларусь» (с. 327). Комментарии тут не нужны.

Единственной правдой, которую в данном случае сказал З. Шибек, является то, что все эти «белорусские борцы» надеялись на войну западных государств (США и Англии) с СССР после победы над Германией и на освобождение Беларуси от сталинской неволи опять оккупантами, на этот раз англо-американскими. Как известно, их надежды на повторную иностранную интервенцию не осуществились.

Подпольная борьба. Одновременно с партизанской борьбой разворачивалась подпольная антифашистская деятельность в городах и других населенных пунктах. Как и бойцы партизанских формирований, подпольщики осуществляли диверсии, боевые операции (уничтожение живой силы и боевой техники оккупантов), проводили агитационную работу среди населения, организовывали разведку.

Минское подполье, несмотря на большие потери, которые оно понесло в марте – апреле и сентябре – октябре 1942 г., продолжало действовать. В его составе сражалось свыше 9 тыс. человек, более 1 тыс. коммунистов и 2 тыс. комсомольцев, антифашисты зарубежных стран. За время оккупации в Минске было осуществлено свыше 1500 диверсий. Были уничтожены многие высокопоставленные особы, в том числе генеральный комиссар Беларуси В. Кубе. За мужество и героизм в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками *Минску в 1974 г. присвоено почетное звание «Город-герой».*

В ночь на 30 июля 1943 г. *подпольщики города Осиповичи* осуществили на железнодорожном узле одну из самых крупных диверсий Второй мировой войны. Комсомолец Федор Крылович подложил две магнитные мины под эшелон с горючим. Прозвучали взрывы, гигантский огненный столб поднялся над станцией. Пожар продолжался 10 часов. В результате операции были полностью уничтожены 4 эшелона, в том

числе 1 с танками «тигр», 31 цистерна с горючим, 63 вагона со снарядами, авиабомбами, минами.

В **Витебске** в 1941–1942 гг. действовало 56 подпольных групп. Во главе одной из них с октября 1942 г. стояла В.З. Хоружая, направленная на подпольную работу Белорусским штабом партизанского движения. 13 ноября 1942 г. фашисты схватили и после долгих пыток казнили ее и других подпольщиков. Посмертно В.З. Хоружей присвоено звание Героя Советского Союза.

В **Гомеле** активную борьбу с врагом вели подпольные группы на железнодорожном узле, паровозо-вагоноремонтном заводе, лесокомбинате, городской электростанции, других предприятиях города – всего более 400 человек.

Ни на один день не прекращалась антифашистская борьба в оккупированном **Могилеве**. Весной 1942 г. около 40 групп (более 400 человек) объединились в подпольную организацию – Комитет содействия Красной Армии (КСКА), который возглавлял местный учитель К.Ю. Мэттэ. Комитет координировал деятельность группы железнодорожников, учителей, рабочих хлебозавода, авторемонтного завода, фабрики искусственного волокна, работников областной больницы, бывших военнослужащих и др. Благодаря бдительности, надежной конспирации и удачной структуре организации, могилевскому подполью долгое время удавалось избежать массовых провалов и арестов.

В **западных областях** Беларуси также действовали антифашистские организации. Они создавались по инициативе коммунистов, бывших активистов КПЗБ, комсомольцев, других патриотов. В мае 1942 г. был создан Окружной белорусский антифашистский комитет Барановичской области. Осенью 1942 г. под руководством этого комитета борьбу с оккупантами вели более 260 подпольщиков.

Широкую известность получили боевые подвиги **обольских подпольщиков**. Подпольная комсомольская организация «Юные мстители» на железнодорожной станции Оболь Витебской области была создана весной 1942 г. Бывшая работница витебской фабрики «Знамя индустриализации», комсомолка Ефросинья Зенькова возглавляла организацию, в состав которой входило около 40 человек. Всего юные подпольщики совершили 21 диверсию: сожгли льнозавод, пилораму, электростанцию, несколько мостов, добывали и передавали партизанам оружие, медикаменты, полезные разведданные, распространяли листовки, сводки Совинформбюро и др. После вой-

ны Ефросинье Зеньковой и Зинаиде Портновой (посмертно) присвоено звание Героя Советского Союза.

На оккупированной территории *мужественную борьбу вели свыше 70 тыс. подпольщиков*. В борьбе с врагом подполье понесло огромные потери. Например, из 1500 подпольщиков Витебска погиб каждый третий. Приблизительно такая же ситуация была и в других подпольных организациях.

За героизм и мужество *140 тыс. белорусских партизан и подпольщиков награждены орденами и медалями, 88 человек удостоены звания Героя Советского Союза*.

Вместе с партизанами и подпольщиками против врага сражалось мирное население. *Борьба на оккупированной территории Беларуси против немецко-фашистских захватчиков являлась действительно всенародной*.

§ 5. События на фронтах войны. Освобождение Беларуси от немецко-фашистских захватчиков

Предпосылки коренного перелома в Великой Отечественной войне. Сталинградская и Курская битвы. Летом 1942 г. основные силы вермахта были направлены на южный участок советско-германского фронта. Противник захватил Донбасс, вышел к реке Дон, создав тем самым угрозу Сталинграду и Северному Кавказу.

Группа немецко-фашистских армий «А» проводила операцию под условным названием «Эдельвейс» – битва за Кавказ, а группа армий «Б» наступала в направлении Сталинграда. Тяжелые кровопролитные бои развернулись в ходе оборонительного этапа Сталинградской битвы с 17 июля до 18 ноября 1942 г.

В 1941–1942 гг. были созданы условия для проведения стратегического контрнаступления Красной Армии, обеспечения коренного перелома в ходе Второй мировой и Великой Отечественной войны.

Какие это условия?

1. В результате самоотверженного труда советского народа к середине 1942 г. была завершена перестройка всего народного хозяйства на военный лад. Советский Союз имел совершенную военную экономику, способную обеспечить фронт всем необходимым в достаточном количестве. В 1942 г. авиапро-

мышленность СССР дала фронту 25 436 самолетов (заводы Германии выпустили 14,7 тыс. самолетов), в 1943 г. – 35 тыс. самолетов. В 1942–1943 гг. танкостроительные заводы СССР выпустили 44,6 тыс. боевых машин, германские – только 18,2 тыс. машин.

2. Широкий размах приняло движение всенародной помощи фронту. По почину тамбовцев и саратовцев трудящиеся добровольно вносили денежные средства и материальные ценности в Фонд обороны СССР, Фонд Красной Армии и другие фонды. Благодаря добровольным пожертвованиям населения, на фронт дополнительно было направлено 2565 самолетов, несколько тысяч танков и другая военная техника. Народная инициатива выражалась также в широком развитии донорства, обеспечении армии теплой одеждой и т.д.

3. Перед лицом смертельной опасности с особой силой проявились высокие моральные и духовные качества советских воинов, всего советского народа. Усилилась воспитательная работа в армии и среди тружеников тыла. Тем самым создавались идейно-политические условия для коренного перелома в ходе войны.

4. Важную роль в достижении коренного перелома в ходе войны сыграло партизанское движение и антифашистское подполье в тылу германских войск.

Начало коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны, а также Второй мировой войны *связано с разгромом немецко-фашистских войск под Сталинградом*. После мощной артиллерийской подготовки утром **19 ноября 1942 г. советские войска перешли в наступление** и прорвали оборону противника. 23 ноября 1942 г. в районе городов Калач и Советский замкнулось кольцо окружения немецко-фашистских войск. Части 6-й полевой и 4-й танковой армий противника общим числом 330 тыс. человек были окружены.

2 февраля 1943 г. **Сталинградская битва закончилась полным разгромом немецко-фашистской группировки**. Отступления, окружения, «котлы» стали характерными для фашистских армий. Стратегическая инициатива перешла в руки советского командования. Врагу был нанесен удар, пошатнувший всю военную машину фашистской Германии, подорвавший ее военный престиж.

Летом 1943 г. фашистское командование решило вновь захватить стратегическую инициативу, окружить и уничтожить основные силы наших армий в районе Орла и Курска, затем могучим ударом овладеть Москвой.

Курская битва началась 5 июля 1943 г. Советские войска держали оборону до 12 июля. В этот день в районе д. Прохоровка произошла самая значительная в истории Второй мировой войны танковая битва – с обеих сторон одновременно участвовало свыше 1100 танков и самоходных орудий. Обе стороны понесли тяжелые потери. 12–15 июля 1943 г. советские войска перешли в контрнаступление. Битва под Курском, в которой приняли участие 4 млн человек, продолжалась 50 дней. Враг потерпел поражение. Моральный дух немецких войск упал, взять реванш за Сталинград не удалось.

С разгромом немецко-фашистских полчищ на Курской дуге, успешным наступлением Красной Армии летом – осенью 1943 г., разгромом фашистов на Левобережной Украине и освобождением столицы Украинской ССР г. Киева 6 ноября 1943 г. связано *завершение коренного перелома в войне.*

Православная церковь в годы Великой Отечественной войны. В годы Великой Отечественной войны изменились взаимоотношения между государством и церковью. В самом начале войны митрополит Сергей обратился ко всем верующим и к духовенству с посланием, в котором были такие слова: «Церковь Христова благословляет всех православных на защиту священных границ нашей Родины». Патриотическая деятельность Русской православной церкви по сбору денежных средств, ценностей и вещей для нужд фронта послужила толчком для диалога между властью и церковью.

В феврале 1943 г. митрополит Сергей и И.В. Сталин обменялись посланиями, а 4 сентября Сталин принял митрополитов Сергея, Алексия и Николая. Результаты этой беседы превосходили все ожидания: вопросы, поставленные иерархами, в том числе самые главные – о созыве Архиерейского собора и выборах патриарха, престол которого долгое время пустовал, были решены положительно. Возобновил свою деятельность **Священный Синод**. Для подготовки кадров священников вновь открылись духовные учебные заведения – академии и семинарии. Церковь получила право печати и издания литературы.

8 сентября 1943 г. в Москве состоялся **Архиерейский собор**, который избрал митрополита Московского Сергея патриархом Московским и Всея Руси. 8 октября того же года был создан **Совет по делам Русской православной церкви** при Совнаркоме СССР, которому отводилась роль посредника между правительством и церковью.

Гитлеровские власти на оккупированной территории Беларуси создали *Белорусскую автокефальную церковь*, лишив ее канонического единства с Московской патриархией. При Генеральном комиссариате Беларуси был сформирован отдел политики, контролировавший деятельность белорусского епископата. Церковное делопроизводство и проповеди должны были вестись на белорусском языке, назначения, перестановки и увольнения священнослужителей контролировались оккупантами. Белорусская православная автокефальная церковь находилась под управлением Собора и Синода епископов и возглавлялась митрополитом. Всего в 1944 г. в Беларуси действовали 1044 храма и 7 монастырей. Большая часть православного духовенства поддерживала партизанское движение: помогала деньгами, содержала подпольные госпитали, осуществляла разведку в интересах партизанских соединений.

В июне 1944 г., опасаясь репрессий со стороны советских властей, весь белорусский епископат оставил границы Беларуси и, оказавшись в эмиграции, в полном составе вошел в Русскую православную церковь за границей.

Начало освобождения Беларуси. Разгром немецко-фашистских войск на Курской дуге и успешное наступление Красной Армии летом – осенью 1943 г. создали условия для изгнания оккупантов с территории Беларуси.

22 сентября 1943 г. был освобожден первый районный центр республики Комарин, а 26 ноября – первый областной центр г. Гомель, куда сразу же переехали ЦК КП(б)Б, правительство республики и Белорусский штаб партизанского движения. В январе 1944 г. войска Белорусского фронта провели Калининско-Мозырскую операцию и при помощи партизан освободили областной центр Мозырь и железнодорожный узел Калининичи. В районе Озарич войсками Красной Армии были спасены узники трех концлагерей, где находилось более 33 тыс. советских граждан.

Всего в результате наступления Красной Армии осенью – зимой 1943 г. и в 1944 г. полностью или частично были освобождены 36 районов Беларуси, 36 районных и 2 областных центра – Гомель и Мозырь.

Операция «Багратион». Полное освобождение Беларуси от немецко-фашистских захватчиков. В 1944 г. Красная Армия нанесла 10 сокрушительных ударов по врагу, в результате которых государственная граница СССР была возобновлена на всей протяженности от Баренцева до Черного моря. Гитле-

ровцы были изгнаны из Румынии и Болгарии, из большинства районов Польши и Венгрии. Красная Армия вступила на территорию Чехословакии и Югославии.

В числе этих 10 сокрушительных ударов – разгром немецко-фашистских войск на территории Беларуси. Он вошел в историю под кодовым названием «операция *«Багратион»*». Это одна из крупнейших наступательных операций Красной Армии против группы армий «Центр» в годы Великой Отечественной войны.

В операции «Багратион» участвовали армии четырех фронтов: 1-го Белорусского (командующий К.К. Рокоссовский), 2-го Белорусского (командующий Г.Ф. Захаров), 3-го Белорусского (командующий И.Д. Черняховский), 1-го Прибалтийского (командующий И.Х. Баграмян), а также силы Днепровской военной флотилии. Ширина фронта боевых действий достигала 1100 км, глубина движения войск – 560–600 км. Общее количество войск к началу операции составляло 2,3 млн человек.

Операция «Багратион» началась утром 23 июня 1944 г. После артиллерийской и авиационной подготовки на Витебском, Оршанском и Могилевском направлениях перешли в наступление войска 1-го Прибалтийского, 2-го и 3-го Белорусских фронтов. На второй день на вражеские позиции обрушили удар войска 1-го Белорусского фронта. Действия фронтов координировали представители Ставки Верховного Главнокомандования маршалы Советского Союза Г.К. Жуков и А.М. Василевский.

Мощные удары по коммуникациям и линиям связи оккупантов нанесли белорусские партизаны. В ночь на 20 июня 1944 г. начался третий этап «рельсовой войны». За ту ночь партизаны Беларуси взорвали более 40 тыс. рельсов.

До конца июня 1944 г. советские войска окружили и уничтожили витебскую и бобруйскую группировки врага. В районе Орши была ликвидирована группировка, прикрывавшая Минское направление. Оборона врага на пространстве между Западной Двиной и Припятью была прорвана. Первое боевое крещение около п. Ленино Могилевской области приняла польская дивизия им. Т. Костюшко. В боях за освобождение Беларуси принимали участие французские летчики авиационного полка «Нормандия – Неман».

1 июля 1944 г. был освобожден Борисов, 3 июля – Минск. В районе Минска, Витебска и Бобруйска было окружено и уничтожено 30 гитлеровских дивизий.

Советские войска продолжали наступление на запад. 16 июля 1944 г. они освободили Гродно, а 28 июля – Брест. *Немецко-*

фашистские захватчики были полностью изгнаны с белорусской земли. В честь Красной Армии – освободительницы Беларуси от немецко-фашистских захватчиков – на 21-м километре Московского шоссе насыпан *Курган славы*. Четыре штыка, возвышающиеся над ним, символизируют четыре советских фронта, войны которых участвовали в освобождении республики.

§ 6. Окончание Великой Отечественной войны и Второй мировой войны. Вклад белорусского народа в разгром фашистской Германии

Окончание Великой Отечественной войны. В январе 1945 г. в результате *Висло-Одерской операции* войска 1-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов освободили большую часть Польши и вышли на р. Одер, захватив ряд плацдармов на западном берегу. Самой длительной и тяжелой для советских войск из всех операций 1945 г. являлась *Восточно-Прусская* (13 января – 25 апреля), закончившаяся разгромом вражеской группировки под Кенигсбергом.

Берлинская операция началась 16 апреля 1945 г. В ней участвовало 2,5 млн человек. Берлин был окружен. Начались тяжелые, кровопролитные уличные бои. 25 апреля войска 1-го Украинского фронта и американо-английские союзники ударами с востока и запада рассекли немецкий фронт и соединились на Эльбе в районе г. Торгау.

30 апреля 1945 г., приблизительно через 2 часа после того, как над рейхстагом, который находился почти рядом с подземным бункером рейхсканцелярии, советскими войсками был *поднят Флаг Победы*, Гитлер застрелился. Его тело облили бензином и сожгли. **2 мая гарнизон Берлина капитулировал.**

Берлинская операция вошла в историю как победное завершение того тяжелого и прославленного пути, который прошла Красная Армия в годы войны. В полночь **8 мая 1945 г. в предместье Берлин – Карлсхорсте в присутствии представителей командования армий СССР, США, Англии и Франции, представители побежденной фашистской Германии подписали Акт о безоговорочной капитуляции своих вооруженных сил.**

В ночь на 9 мая 1945 г. все радиостанции Советского Союза работали без обычного ночного перерыва: ждали чрезвычай-

ного сообщения из Берлина. И наконец в 2 часа 10 минут в эфире прозвучала долгожданная весть о Великой Победе. Война в Европе закончилась. *Закончилась и Великая Отечественная война советского народа против немецко-фашистских захватчиков.*

24 июня 1945 г. на Красной площади в Москве состоялся *парад Победы.*

Разгром Квантунской армии. Капитуляция Японии. Окончание Второй мировой войны. 8 августа 1945 г., выполняя свои обязательства перед союзниками – США, Англией и другими государствами, советское правительство объявило о вступлении в войну с Японией. Это было совершено после того, как японское правительство отклонило Потсдамскую декларацию союзников, призывавшую Японию к капитуляции.

9 августа – 2 сентября 1945 г. советские войска во взаимодействии с силами Тихоокеанского флота и Амурской военной флотилии осуществили *Маньчжурскую стратегическую операцию*, окружили и разгромили Квантунскую армию, которая насчитывала более 1 млн солдат и офицеров. Одновременно были проведены Южно-Сахалинская и Курильская десантные операции. Советский Союз вернул Южный Сахалин и Курильские острова – территории бывшей Российской империи, которые правительство России уступило Японии в результате поражения в русско-японской войне 1904–1905 гг. Советские войска были введены в Северную Корею.

6 и 9 августа 1945 г. без военной необходимости, в целях устрашения Советского Союза американцы сбросили на японские города Хиросиму и Нагасаки атомные бомбы. Их жертвами стали 114 тыс. мирных жителей.

2 сентября 1945 г. Япония подписала Акт о безоговорочной капитуляции. Вторая мировая война закончилась.

Ратный и трудовой подвиг жителей Беларуси в годы Великой Отечественной войны. Свыше 1,3 млн жителей Беларуси сражались с врагом на фронтах Великой Отечественной войны. За героизм и мужество, проявленные в годы войны, более 300 тыс. солдат и офицеров – уроженцев Беларуси – были награждены боевыми орденами и медалями Советского Союза, 441 воин удостоен звания Героя Советского Союза, 65 человек стали полными кавалерами Ордена Славы. Выходцы из Могилевской области командиры танковых соединений *И.И. Гусаковский, С.Ф. Шутов* и *И.И. Якубовский* были дважды удостоены звания Героя Советского Союза. Дважды эту на-

граду получил и бывший столяр гомельского деревообрабатывающего комбината летчик *П.Я. Головачев*.

Многие уроженцы Беларуси участвовали в европейском движении Сопротивления. В то же время на белорусской земле сражались с гитлеровцами словацкий партизанский отряд *Яна Наленки*, немцы *Фриц Шменкель* и *Карл Линке*, болгарка *Лиля Карастоянова*, испанец *Хуста Лонес*.

Сотни тысяч уроженцев Беларуси трудились в советском тылу: в Поволжье, на Урале, в Западной Сибири, других регионах СССР. Белорусские железнодорожники *А.М. Чухнюк*, *А.В. Глебов*, *Н.А. Макаров*, *И.П. Першукевич*, *А.А. Янковский* за высокие показатели в работе были удостоены звания Героя Социалистического Труда. Свой вклад в дело разгрома врага внесли деятели белорусской науки и культуры.

Решающий вклад Советского Союза в разгром гитлеровской Германии и милитаристской Японии. Сегодня некоторые историки, а также политики Запада открыто заявляют о том, будто Советский Союз не был «главным созидателем победы», будто «Гитлера разгромили силами Америки ... и России». Однако факты истории свидетельствуют совсем о другом.

Во-первых, на протяжении всей войны 60–75% сил и средств гитлеровской армии находилось на советско-германском фронте. До середины 1944 г. здесь одновременно действовали от 190 до 270 дивизий противника, в то время как против англо-американских войск в Северной Африке – от 9 до 20, в Италии – от 7 до 26 дивизий. Даже после открытия 2-го фронта в Европе в июне 1944 г. количество фашистских войск на Востоке в 2–2,5 раза превышало силы гитлеровцев, действовавших на западноевропейском и итальянском театрах войны. За годы войны на советско-германском фронте было уничтожено 607 дивизий вермахта. Союзники же разбили и взяли в плен в Северной Африке и Западной Европе 176 дивизий. Правда истории в том, что в боях с советскими войсками гитлеровцы потеряли 75% боевой техники и оружия.

Во-вторых, советско-германский фронт отличался от других по размаху и напряженности вооруженной борьбы. Если протяженность фронтов в Италии и Северной Африке не превышала 300–350 км, а в Западной Европе – 800 км, то протяженность советско-германского фронта на разных этапах войны составляла от 3 до 6,2 тыс. км. Если в Италии активность боевых действий занимала 74% времени существования фронта, в Северной Африке – 29, в Западной Европе – 86,7%, то

советско-германский фронт существовал 1418 суток, из них 1320 суток, или 93%, приходится на активные боевые действия.

В-третьих, нельзя говорить о «решающей роли» в разгроме военной и государственной машины «третьего рейха» военно-воздушных сил США и Англии после открытия в Европе 2-го фронта. Основными объектами бомбардировок англо-американской авиации являлись предприятия судостроительной промышленности, морские базы, фашистские авиабазы и аэродромы в Западной Европе. Танкостроительные заводы Германии фактически не подвергались, а авиационные предприятия в незначительной степени подвергались атакам с воздуха. Из 2638 тыс. тонн бомб, сброшенных на объекты гитлеровской Германии, только 48 тыс. тонн (менее 2%) приходилось на самолетостроительные предприятия. Более того, многие заводы Рура, имевшие военно-экономическое значение, но связанные с англо-американскими монополиями, вообще не подвергались воздушным бомбардировкам. В то же время нередко наносились удары по крупным немецким городам, которые не являлись серьезными мишенями в военном отношении. Всего на долю военно-промышленных объектов фашистской Германии пришлось 18% общего бомбового тоннажа, сброшенного авиацией союзников на «третий рейх» за всю войну.

В-четвертых, нельзя забывать о жертвах, которые были принесены государствами антигитлеровской коалиции для достижения победы над фашистской Германией. Советский Союз имел самые большие потери: 27 млн советских людей погибли в боях, фашистских лагерях и застенках, из них 8,7 млн человек – это потери армии, флота, пограничных и внутренних войск, остальные человеческие потери приходятся на мирное население. В борьбе с фашизмом Советская Беларусь потеряла свыше 2,2 млн человек: погиб каждый четвертый ее житель. Потери США в войне составили 405 тыс. человек, Англии – 375 тыс. человек.

Общие потери фашистской Германии в войне – 13,6 млн человек, более 10 млн нашли себе могилу на советско-германском фронте.

В-пятых, США не сыграли решающей роли и в быстром разгроме милитаристской Японии. Известно, что американские стратеги разработали планы операции по высадке войск на о. Кюсю осенью 1945 г. и на о. Хонсю весной 1946 г. Руководящая верхушка Японии и после применения США атомных бомб имела твердое намерение продолжать войну. Только

9 августа 1945 г. премьер-министр Японии Судзуки был вынужден пересмотреть эту позицию, заявив о том, что «вступление в войну Советского Союза ставит нас окончательно в безвыходное положение и делает невозможным дальнейшее продолжение войны». Япония приняла безоговорочную капитуляцию после того, как Красная Армия мощным ударом разгромила Квантунскую армию — главную опору милитаристов Японии.

Приведенные факты свидетельствуют о том, что именно Советский Союз, его армия и народ вынесли на себе основную тяжесть войны, сыграли решающую роль в достижении победы над фашистской Германией и милитаристской Японией.

Мировое сообщество отдает дань уважения всем борцам с фашизмом. Большой вклад в достижение победы во Второй мировой войне внесли народы и армии США, Великобритании, Франции, Китая и других государств антигитлеровской коалиции.

Источниками Великой Победы в Великой Отечественной войне явились советский государственный и общественный строй, руководящая роль Коммунистической партии, дружба народов СССР, патриотизм советских людей. Жесткая централизация управления и дисциплина вместе с героическим трудом советских рабочих, колхозников и служащих позволили выпустить значительно больше оружия и боевой техники, чем противник. Победа советского тыла над германским создала материальную основу военных побед.

Уроки Второй мировой войны и Великой Отечественной войны.

1. Главный урок Второй мировой войны и Великой Отечественной войны — человечество, жители планеты должны сделать все возможное, чтобы мировая бойня, региональные и локальные военные конфликты никогда больше не повторялись, чтобы все спорные вопросы в межгосударственных отношениях решались за столом переговоров.

2. Преступно потворствовать агрессору, искать для себя выгоду: в результате можно самому пострадать от агрессора.

3. Стремление реакционных сил к мировой гегемонии, господству над другими народами осуждено на провал. Невозможно остановить прогресс человечества, установить господство над всеми народами и странами мира.

4. Практикой доказана возможность сотрудничества разных общественно-политических систем в борьбе против аг-

рессора, за мир. Этот опыт необычайно полезен сегодня, когда глобальные проблемы можно решать только объединенными усилиями.

5. Советский Союз, его армия и народ вынесли основную тяжесть войны, сыграли решающую роль в разгроме агрессора.

6. Необходимо проявлять высокую бдительность и укреплять оборону своей Родины. Агрессорам следует помнить о возмездии за развязывание войны: Нюрнбергским и Токийским международными трибуналами военные преступники были приговорены к смертной казни. Это был суд и общий приговор народов мира.

РАЗДЕЛ VIII

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ, ПОЛИТИЧЕСКОЕ И КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ БЕЛОРУССКОЙ ССР. ЗАРУБЕЖНЫЕ СВЯЗИ

(1945–1985 гг.)

§ 1. Белорусская ССР в первые послевоенные годы. Восстановление народного хозяйства

Последствия оккупации для экономики Беларуси. Вторая мировая война принесла огромные бедствия всем участвовавшим в ней странам. Белорусский народ понес особенно большие человеческие и материальные потери. *Погибло свыше 2,2 млн человек.*

БССР утратила больше половины национального богатства. Оккупанты разрушили и *сожгли 209 городов*, в том числе и столицу республики – Минск. Освобожденный Минск лежал в руинах. Почти полностью были разрушены центр города, железнодорожный узел, промышленные предприятия, учебные, научные и культурные заведения. За годы войны было уничтожено около 80% жилого фонда столицы. Общий ущерб, нанесенный городу, составил 6 млрд руб. (в ценах 1941 г.). Население Гомеля, который был первым областным центром Беларуси, освобожденным от немецко-фашистских захватчиков в ноябре 1943 г., за годы оккупации уменьшилось в 9 раз. Потери городского хозяйства составили более 3 млрд руб. (в ценах 1941 г.).

В период оккупации было *разрушено 9200 сельских поселений*, множество фабрик и заводов, почти все электростанции. Сильно пострадало жилищно-коммунальное, а также сельское хозяйство. Была уничтожена материальная база образования, науки, культуры. По общему состоянию экономики республика оказалась отброшенной до уровня 1928 г., а по отдельным отраслям – до уровня 1913 г.

Восстановление промышленности. Переход к мирной жизни потребовал незамедлительного восстановления народного хозяйства, в первую очередь промышленности. *Восстановительные работы начались с осени 1943 г., когда были освобождены восточные районы Беларуси, и продолжались до начала 1950-х гг.*

Сразу после освобождения республики главной задачей стало налаживание работы предприятий, продукция которых требовалась на фронте. Особое внимание уделялось развитию металлообрабатывающей промышленности и машиностроения. Велось ускоренное восстановление торфодобычи, энергетики. В результате напряженных усилий в 1945 г. белорусскими промышленными предприятиями было выпущено продукции в 3,7 раза больше, чем в 1944 г. Однако по сравнению с 1940 г. это составило только 20%. На первом этапе восстановительных работ не было возможности вывести экономику республики на довоенный уровень. Удалось сделать только первые шаги на пути восстановления хозяйства.

Следующий этап восстановительных работ начался с 1946 г. Возрождение народного хозяйства осуществлялось с учетом трех обстоятельств.

Первое обстоятельство – резкое ухудшение международной ситуации после того, как в 1946 г. У. Черчилль в присутствии Г. Трумэна сказал о СССР как о реальной угрозе существованию Запада. Это выступление положило начало «холодной войне», гонке вооружений, вызвало необходимость преодоления монополии США на ядерное оружие и выделения больших средств для усиления обороноспособности СССР.

Второе обстоятельство – изменение геополитического положения БССР. Если до Великой Отечественной войны территория республики была регионом Советского Союза на границе с капиталистическим миром, что сдерживало строительство объектов тяжелой промышленности, то после войны Белорусская ССР стала внутренним регионом мирового социалистического содружества, западная граница которого проходила по территории Западной Европы. В республике развернулось строительство объектов тяжелой промышленности, в том числе и военно-промышленного комплекса.

Третье обстоятельство связано со страшными разрушениями на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны и ее самым низким стартовым уровнем для послевоенного восстановления народного хозяйства по сравнению

с другими республиками и в целом с СССР. Если в 1945 г. промышленное производство в СССР составляло 82% от уровня 1940 г., то в Белорусской ССР только 20%. Энергетические мощности СССР за этот период сократились до 67%, а Белорусской ССР – до 16%.

В 1946 г. Верховный Совет БССР принял *Закон о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства республики на 1946–1950 гг.* Особенностью четвертого пятилетнего плана было не только восстановление разрушенного войной хозяйства, но и создание новых отраслей производства. Объем капиталовложений на пятилетку превышал размер капиталовложений за три довоенные пятилетки, вместе взятые.

При выполнении задач четвертой пятилетки приходилось преодолевать трудности, связанные с отсутствием квалифицированной рабочей силы и инженерно-технического персонала. В этот период совершенствуется деятельность высших и средних специальных учебных заведений, готовивших инженеров и техников, а также учебных заведений системы трудовых резервов, где повышали квалификацию рабочие кадры массовых профессий. Подготовка кадров осуществлялась также на предприятиях, курсах и т.д. Большую помощь Белорусской ССР оказали другие регионы Советского Союза, направлявшие в республику инженеров, техников и квалифицированных рабочих.

Главные направления промышленного развития послевоенной Беларуси – ускоренный рост машиностроения, металлообработки, электроэнергетики, топливной промышленности, производства строительных материалов.

Автомобильный и тракторный заводы, а также мотовелозавод в Минске стали крупнейшими новостройками республики. В их строительстве принимала участие вся страна. Тракторный завод был основан в 1946 г. Возведение завода шло быстрыми темпами, что позволило с 1948 г. организовать выпуск двигателей, а с 1950 г. – первых тракторов. Минский автомобильный завод был основан в 1944 г., а первый автомобиль МАЗ-205 сошел с конвейера в 1947 г. В республике было освоено производство автомобилей, автоприцепов, тракторов, локомотивов, велосипедов. Начали выпуск продукции Минский радиозавод, тонкосуконный комбинат. Была восстановлена БелГРЭС, работающая на торфе Осиновских болот около Орши.

Постепенно снижался удельный вес тех отраслей промышленности, которые преобладали до войны (легкая, пищевая,

деревообрабатывающая). В ведущие отрасли превращались машиностроение и металлообработка. Во всех отраслях проводилась техническая реконструкция, электрификация и автоматизация производственных процессов (на предприятиях Беларуси не осталось морально устаревшего оборудования, так как в годы войны были уничтожены основные промышленно-производственные фонды).

Характерной особенностью четвертой пятилетки в БССР являлись опережающие по сравнению с соответствующими показателями по СССР темпы индустриального развития. И хотя отдельные показатели пятилетнего плана не были выполнены, в 1950 г. промышленность Беларуси превысила довоенный уровень на 15%, а машиностроение и металлообработка — на 37%.

Сельское хозяйство. За годы войны сельское хозяйство Беларуси понесло громадные потери. Уменьшилось количество трудоспособных жителей деревни. Основная работа легла на плечи женщин, подростков, стариков. Была фактически уничтожена материально-техническая база колхозов и совхозов. Положение сельского хозяйства Беларуси было катастрофичным по сравнению с другими регионами страны. В связи с этим Совет Министров СССР принял постановление об оказании помощи БССР, согласно которому республика получила зерно, скот, сельскохозяйственную технику. Пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства поставил задачей полное восстановление довоенных посевных площадей и поголовья скота. Однако целиком решить эту задачу не удалось.

Большинство колхозов и совхозов являлись нерентабельными и убыточными, несли слишком большие издержки на производственные нужды. Плановые поставки сельскохозяйственной продукции государству осуществлялись по фиксированным ценам, поэтому колхозы были вынуждены продавать продукцию ниже себестоимости. Например, в конце 1940-х гг. 1 ц свинины колхозы и совхозы продавали государству за 7 руб., а себестоимость этой свинины составляла 142 руб. Средний сбор зерна с 1 га составлял только 7–10 ц, а надой на одну корову за все послевоенные годы не превышали 790 кг. Низкая заработная плата вызывала слабую материальную заинтересованность колхозников в результатах своего труда.

Основным источником существования крестьян оставалось личное хозяйство, находившееся под прессом жесткой налого-

вой системы. Продукция личных хозяйств облагалась налогом в форме обязательных поставок государству или в денежной форме. Налогом облагался каждый куст, дерево или голова скота. Ущемлялись социальные права крестьян, которые не имели паспортов и даже не могли уехать из своей деревни.

Сложная ситуация наблюдалась в западных областях, где после окончания войны проводилась коллективизация сельского хозяйства. Сначала она шла медленными темпами, однако с 1949 г. коллективизация приобрела массовый характер. Это привело к изменению прежних форм хозяйствования и появлению недовольства среди крестьян.

Необходимо отметить, что в первые послевоенные годы в сельском хозяйстве Беларуси все же произошли некоторые положительные изменения. В 1950 г. по сравнению с довоенным уровнем посевные площади составляли более 94%, поголовье крупного рогатого скота – почти 97%. Укрепилась материально-техническая база колхозов и совхозов.

Несмотря на отдельные позитивные сдвиги, ситуация в деревне оставалась очень сложной. Трудности в развитии аграрного сектора объяснялись не только последствиями войны. Государство не имело возможности выделить достаточно человеческих, финансовых и материальных ресурсов для оказания помощи разрушенному сельскохозяйственному производству. Лучшие кадры, ресурсы использовались для восстановления городов, развития энергетики, тяжелой промышленности, военно-промышленного комплекса. Аграрное производство развивалось главным образом за счет собственных средств, а ускоренная индустриализация послевоенной Беларуси осуществлялась во многом за счет сельского хозяйства.

Послевоенное возрождение родной земли стало продолжением подвига, совершенного всем советским, в том числе и белорусским, народом в годы Великой Отечественной войны.

Материальное положение народа. Восстановление народного хозяйства Беларуси требовало самоотверженного труда населения в чрезвычайно сложных условиях. Несмотря на все трудности и противоречия, послевоенный период остался в сознании народа временем постепенного повышения уровня жизни. С точки зрения тех, кто пережил ужасы войны, послевоенная жизнь воспринималась как что-то необыкновенное.

Люди действительно ощущали на себе отдельные позитивные изменения. Так, в 1945–1946 гг. были отменены обязательные сверхурочные работы, введены отпуска, мобилизация

рабочей силы заменялась ее организованным набором. Произошло некоторое увеличение заработной платы в ведущих отраслях промышленности. **В 1947 г. была отменена карточная система** – характерный символ военного времени.

В 1947 г. началась денежная реформа, позволившая стабилизировать финансовую систему. В стране существовали два уровня цен: коммерческие и пайковые. Необходимо было прийти к единым ценам и сократить количество денег в обороте. На первом этапе денежной реформы была увеличена заработная плата низкооплачиваемым работникам (хлебные надбавки), введены единые цены, которые были немного выше, чем пайковые, и ниже, чем коммерческие. Все прежние денежные знаки были заменены новыми в соотношении 10:1, что свидетельствует об конфискационном характере реформы. Сбережения населения до 3000 руб. заменялись в соотношении 1:1, от 3000 до 10 000 руб. – в соотношении 3:2, более 10 000 руб. – в соотношении 2:1. Денежную зарплату рабочие и служащие получали в прежних размерах. Произошло **трехкратное снижение цен** на разные группы товаров.

Вместе с тем заработная плата была низкой, особенно в сфере аграрного производства. Нерешенной оставалась жилищная проблема. Строительство жилья, которое осуществлялось в первые послевоенные годы, позволило переселить из землянок и непригодных помещений около 2 млн жителей Беларуси. Некоторые шаги делались для организации системы охраны здоровья населения, однако и здесь оставалось много проблем и недостатков.

Повседневная жизнь людей была необычайно сложной. Наблюдался постоянный дефицит продуктов питания, одежды и обуви. В начале 1950-х гг. уровень жизни населения Беларуси примерно соответствовал 1928 г. На улицах населенных пунктов можно было встретить инвалидов, которые просили милостыню вплоть до начала 1950 гг. Местом отдыха людей стали кинотеатры, где шли «трофейные» и советские киноленты.

Особенностью послевоенного времени были привезенные из Германии предметы обихода, посуда, одежда. Помощь населению Белорусской ССР оказывала Организация Объединенных Наций. К концу 1940-х гг. помощь в виде продовольственных товаров и медикаментов была оказана на 60 700 тыс. руб. В дальнейшем советское руководство от помощи отказалось.

Общественно-политическая жизнь. В послевоенные годы авторитет руководителя советского государства И.В. Сталина достиг своего апогея. В сознании народа он стал своеобразной мифологической фигурой, с его именем ассоциировалась победа в Великой Отечественной войне и достижения в восстановлении народного хозяйства. Вместе с тем в условиях послевоенной жизни общественно-политические настроения отличались противоречивостью. С одной стороны проявлялись четкие признаки культа личности Сталина, а с другой – стремление части общества к переменам. Бывшие участники войны, интеллигенция, молодежь выступали с различными предложениями, направленными на улучшение социально-экономической, общественно-политической и культурной жизни.

Партийную организацию Беларуси до 1947 г. возглавлял *П. Пономаренко*, а с 1947 по 1950 г. – *Н. Гусаров*. Они не являлись белорусами и на руководящие должности были назначены центральными органами власти. Авторитетом в народе пользовался П. Пономаренко – бывший руководитель Центрального штаба партизанского движения в годы Великой Отечественной войны.

Характерной чертой общественно-политической жизни стала борьба с *космополитизмом*, или «низкопоклонством перед Западом». Выступая перед руководителями Союза писателей СССР 13 мая 1947 г., И.В. Сталин сказал: «Если взять нашу среднюю интеллигенцию, научную интеллигенцию, профессоров... у них неоправданное поклонение перед западной культурой. Все чувствуют себя еще несовершеннолетними, не стопроцентными, привыкли считать себя на положении вечных учеников... Чем мы хуже? В чем дело? Бывает так: человек делает большое дело и сам этого не понимает... Надо сражаться с духом самоунижения».

Некоторые исследователи считают, что такие рассуждения были навеяны размышлениями над письмом академика П.Л. Капицы, направленным им в 1946 г. И.В. Сталину. По мнению академика, одним из главных отечественных недостатков являлась недооценка своих и переоценка зарубежных сил, излишняя скромность – это еще больший недостаток, чем излишняя самоуверенность. Чтобы поднять собственную оригинальную технику, П.Л. Капица призывал верить в талант отечественного инженера и ученого, понимать, что творческий потенциал нашего народа не меньший, а даже больший, чем у других. (*Капица П.Л. Письма о науке. 1930–1980. М., 1989. С. 247–248*).

Борьба с космополитизмом нередко приводила к крайне негативным результатам. Так, белорусский генетик и селекционер академик А.Р. Жебрак опубликовал в зарубежном журнале статью с критикой взглядов биолога Лысенко, за что был подвергнут гонениям и лишен должности президента АН БССР. В рамках борьбы с космополитизмом и «белорусским национализмом» осуществлялась кампания против журналов «Беларусь» и «Полымя». Неудовлетворительным был признан репертуар драматических театров Беларуси.

Послевоенное время отмечено *усилением репрессий*, затронувших почти все слои населения Беларуси. Политика репрессий в Беларуси связана с деятельностью министра государственной безопасности БССР Л. Цанавы. По его личному указанию были репрессированы многие известные партийные и государственные деятели, представители белорусской интеллигенции. В национализме и контрреволюционной деятельности был обвинен министр просвещения БССР П. Саевич, готовилась расправа над известным государственным и партийным деятелем С. Притыцким. В республике возобновились аресты писателей, причем некоторых из них арестовывали неоднократно. Так случилось с писателями В. Дубовкой, С. Граховским, А. Александровичем и др.

Активизации репрессий содействовала также *сложная ситуация в западных регионах Беларуси*. Здесь продолжали вооруженную борьбу против советской власти бывшие коллаборационисты и участники формирований Армии Краевой. Они находили поддержку у определенной части населения, недовольной проведением коллективизации. Жертвами антисоветских бандформирований становились партийные и комсомольские активисты, врачи, учителя, военнослужащие. Ситуация в Западной Беларуси нормализовалась только к середине 1950-х гг.

§ 2. Белорусская ССР в 1950-е — первой половине 1960-х гг.

Попытки демократизации общественно-политической жизни. В 1952 г. состоялся XIX съезд ВКП(б), на котором было изменено название партии. Вместо Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) (ВКП(б)) партия начала называться Коммунистической партией Советского Союза (КПСС).

Изменения в общественно-политической жизни начались после смерти И. Сталина в марте 1953 г. В целях демократизации общественно-политической жизни стали регулярно проводиться партийные пленумы, восстанавливались коллективные методы управления. Проявилась тенденция к расширению прав союзных республик в хозяйственной и культурной жизни. В БССР сокращался административный аппарат, уменьшалось количество министерств и ведомств, шло укрепление кадрами областей и районов. Были приняты меры по усилению законности и правопорядка. Этому содействовало упразднение Особого отдела при Министерстве внутренних дел СССР, который без суда выносил обвинительные приговоры. Теперь граждане могли быть лишены свободы только по приговору суда.

После смерти И. Сталина развернулась жесткая борьба за власть. Председателем Совета Министров был назначен *Г. Маленков*, секретариат ЦК КПСС возглавил *Н. Хрущев*. К захвату единоличной власти готовился *Л. Берия*. Во внутривнутрипартийную борьбу было втянуто и руководство Компартии Беларуси. Так, в июне 1953 г. Л. Берия сделал попытку отстранить от власти первого секретаря ЦК КПБ *Н. Патолочева*, занимавшего эту должность с 1950 по 1956 г. Однако попытка не увенчалась успехом, поскольку 26 июня 1953 г. Л. Берия был арестован, затем снят со всех постов и по приговору суда расстрелян. Его соратник, министр госбезопасности БССР Л. Цанав, после ареста и возбуждения уголовного дела покончил жизнь самоубийством.

В результате внутривнутрипартийной борьбы на руководящие посты в партии и государстве постепенно выдвигается Н. Хрущев, выступивший инициатором дальнейшей демократизации советского общества. Наиболее *ощутимые изменения в общественно-политической жизни СССР и БССР начались после XX съезда КПСС* (февраль 1956 г.). На закрытом заседании съезда Н. Хрущев выступил с докладом «О культе личности и его последствиях», где сделал попытку выявить причины и суть культа личности И. Сталина. Доклад вызвал неоднозначную реакцию, однако после него перемены в жизни общества стали неизбежными.

Наиболее значительным результатом нового политического курса стала работа по *реабилитации жертв политических репрессий*. В 1956–1961 гг. Верховный суд БССР и Трибунал Белорусского военного округа реабилитировали десятки ты-

сяч жителей республики. Среди них были известные государственные и общественные деятели, работники науки и культуры, рабочие и крестьяне.

В середине 1950-х – начале 1960-х гг. происходило дальнейшее *расширение прав союзных республик*, в том числе и БССР. Республиканские органы могли сами решать вопросы административно-территориального устройства. В распоряжение белорусских министерств и ведомств передавались предприятия и организации, подведомственные ранее союзным министерствам. Расширялись законодательные права республики: в ее компетенцию вошло принятие гражданского, уголовного и процессуального кодексов. Принимались меры по расширению участия населения в деятельности компартии, комсомола, профсоюзов, укреплялась коллегиальность в их работе. Изменения затронули органы государственной власти: было принято постановление, направленное на улучшение деятельности Советов в экономической и общественно-политической жизни.

Однако не все изменения в общественно-политической и социально-экономической жизни страны приводили к положительным результатам. *Внутренняя политика* руководителя государства Н. Хрущева *характеризовалась противоречивостью и волюнтаризмом*.

Разработанная на XXII съезде КПСС (1961) *программа строительства коммунизма* предусматривала создание материально-технической базы коммунизма за два десятилетия. Нереальность поставленной цели была очевидной для специалистов даже в те годы, особенно в условиях ухудшения экономической ситуации в начале 1960-х гг. Не оправдала себя реорганизация структуры компартии, согласно которой партийные организации разделялись на промышленные и сельские.

Период середины 1950-х – начала 1960-х гг. характеризовался *усилением притеснения церкви государством*. В 1959–1963 гг. власти закрыли несколько сотен православных церквей на территории Беларуси. Закрывались храмы других конфессий, чинились препятствия для поступления в духовные семинарии, назначалась слишком высокая арендная плата за пользование монастырскими строениями, запрещался ремонт храмов. В средствах массовой информации вновь развернулась кампания по дискредитации религии и священников.

Многочисленные непродуманные реформы и реорганизации, проведенные по инициативе Н. Хрущева, вызывали утом-

ление и неудовлетворенность почти во всех слоях советского общества. В результате в 1964 г. он был отстранен от власти.

С 1956 по 1965 г. партийную организацию БССР возглавлял **К.Т. Мазуров**, один из организаторов и руководителей патриотического подполья и партизанского движения в годы Великой Отечественной войны. Этот талантливый руководитель в сложных условиях того времени отстаивал интересы Беларуси.

Сущность научно-технической революции (НТР). После завершения периода восстановления народного хозяйства перед экономикой СССР и БССР встали качественно новые задачи. Главной из них было включение в научно-техническую революцию, которая происходила в мире. Во время Второй мировой войны и в послевоенные годы в ведущих странах мира наблюдался быстрый рост ассигнований на науку, прежде всего с целью увеличения военного потенциала. Обстановка «холодной войны» активизировала научные исследования в разных областях, которые дали мощный толчок развитию промышленности.

Сущность научно-технической революции заключается в качественном изменении производительных сил на основе преобразования науки в ведущий фактор производства, непосредственную производительную силу, постепенный переход от машинного к автоматизированному производству. Одной из особенностей НТР является объединение науки с производством.

Научные исследования в Беларуси. Базой научно-технического прогресса в СССР стал высокий уровень науки. В конце 1950-х гг. советская наука получила важные результаты в ряде фундаментальных и прикладных исследований, в том числе в области полупроводников, электронно-вычислительных машин. Это позволило осуществить запуски первых искусственных спутников Земли, строительство первых в мире атомной электростанции и атомного ледокола, запуск космического корабля с человеком на борту, что явилось предметом гордости советских людей.

Белорусские ученые внесли свой вклад в исследование таких актуальных областей науки, как электроника, спектроскопия, люминесценция, теория дифференциальных уравнений, фотохимия и др. Запуском в 1962 г. атомного реактора в Институте тепло- и массообмена АН БССР было положено начало ядерным исследованиям в республике. В структуре научного потенциала Беларуси важное место занимали физико-математические и технические науки. По ряду научных направле-

ний возникли научные школы, получившие признание не только в СССР, но и за рубежом. Достижения белорусской науки использовались при освоении космического пространства.

Научно-технический прогресс в промышленности Беларуси и особенности ее развития. НТР не могла не затронуть экономику Беларуси. Руководство Советского Союза сделало ряд шагов по внедрению достижений научно-технического прогресса в экономику. Так, на основе постановления июльского (1955) Пленума ЦК КПСС в республике начали обновляться и модернизироваться основные производственные фонды.

Внедрению достижений научно-технического прогресса, по мнению руководства СССР, должна была содействовать новая система управления народным хозяйством. В 1957 г. произошел *переход от отраслевого (через министерства) к территориальному (через совнархозы) управлению*. Был создан Совет Народного хозяйства БССР. Однако реформа не принесла успеха, так как усложняла проведение единой технической политики, вела к разрушению хозяйственных связей между предприятиями, дезорганизации налаженной системы управления.

В 1950-е гг. в Беларуси начинается быстрое развитие *радиотехнической и радиоэлектронной промышленности*. В 1950 г. был построен Минский радиозавод, который в дальнейшем освоил производство черно-белых и цветных телевизоров (теперь производственное объединение «Горизонт»), в 1959 г. сдан в эксплуатацию производственный корпус Минского завода электронно-вычислительных машин. Самым крупным предприятием по производству интегральных схем, полупроводниковых приборов и другого электронного оборудования стало научно-техническое объединение «Интеграл».

Характерной чертой экономики в Беларуси в первой половине 1960-х гг. явилось быстрое развитие *химической промышленности*, особенно производства минеральных удобрений. Так, в Солигорске были построены несколько калийных комбинатов, позже составивших основу производственного объединения «Беларуськалий». Минеральные удобрения производили на Гродненском азотно-туковом и Гомельском суперфосфатном заводах. Искусственное волокно выпускали на Светлогорском заводе, а также на самом крупном в Европе Могилевском комбинате по производству лавсана.

В это время зарождается *нефтеперерабатывающая промышленность* Беларуси. Полоцкий и Мозырский нефтеперерабатывающие заводы выпускали более 50 видов нефтепро-

дуктов. Около половины этой продукции вывозилось в другие республики и за границу.

Высокими темпами развивались *машиностроение* и *металлообработка*. Увеличивался выпуск грузовых автомобилей и тракторов, сельскохозяйственных машин. Производство автомобилей грузоподъемностью свыше 25 тонн было сконцентрировано на белорусском автомобильном заводе в Жодино.

В народном хозяйстве Беларуси начали использоваться более экономные виды топлива – нефть и природный газ. Через территорию республики прошли газо- и нефтепроводы. Открытие *Речицкого месторождения нефти* положительно сказалось на топливно-энергетической промышленности.

Сельское хозяйство в 1950-е – начале 1960-х гг. В начале 1950-х гг. положение в сельском хозяйстве оставалось сложным. Сельскохозяйственное производство было обложено высокими налогами. Экономическое давление на деревню сопровождалось настоящей дискриминацией сельского населения, не имевшего даже паспортов. Производительность труда в аграрном секторе оставалась очень низкой. Колхозники получали мизерную плату за свой труд. Руководители государства осознавали пагубность сложившейся ситуации и необходимость изменения сельскохозяйственной политики.

Попытка реформирования сельского хозяйства связана с решениями сентябрьского (1953) Пленума ЦК КПСС, на котором была признана необходимость стимулирования материальной заинтересованности крестьян в повышении производительности труда. В результате реализации решений Пленума выросли государственные закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию, увеличились капиталовложения государства в аграрный сектор, изменилось отношение к подсобным крестьянским хозяйствам (с них сняли недоимки по обязательным госпоставкам, а налоги снизили в 2 раза).

Принятые меры привели к росту производительных сил сельского хозяйства. Увеличение государственного финансирования сельскохозяйственного производства позволило колхозам и совхозам получить дополнительную технику, повысить производительность труда в сельском хозяйстве. В середине 1950-х гг. сельское хозяйство впервые за послевоенные годы стало рентабельным. Выросла материальная заинтересованность колхозников в результатах своего труда: они стали каждый месяц получать денежный аванс за трудодни.

Несмотря на положительные результаты проведенных мероприятий, в целом по стране наблюдалась нехватка зерна.

В 1954 г. руководство СССР приняло решение об *освоении целинных земель в Казахстане и некоторых других регионах Союза*. Это решение положило начало целинной эпопее – одной из самых ярких страниц советской послевоенной истории. Белорусская ССР приняла активное участие в освоении целины, поставляя в целинные районы машины, оборудование, строительные материалы. В освоение целины включилась прежде всего молодежь: десятки тысяч белорусских юношей и девушек выезжали в Казахскую ССР. Благодаря освоению целинных земель, стране удалось получить дополнительно десятки миллионов пудов зерна. И хотя некоторые современные исследователи критически оценивают результаты целинной кампании, подчеркивают, что она законсервировала экстенсивный путь развития сельского хозяйства, освоение целины можно считать трудовым подвигом народов СССР, в том числе и белорусского.

Рассматриваемый период вошел в историю как время многочисленных экспериментов в области сельского хозяйства, связанных с позицией руководителя Советского государства Н.С. Хрущева. Реализация его идей на селе часто приводила к негативным результатам. Так, Н.С. Хрущев был сторонником изменения структуры зерновых культур, в первую очередь за счет увеличения посевов кукурузы. По всей стране, несмотря на неблагоприятные условия, начали выращивать эту культуру. Правда, Беларусь увлечение кукурузой затронуло в меньшей степени. Не являлась удачной и попытка реорганизации колхозов в совхозы.

Н.С. Хрущев считал, что в сельском хозяйстве должны преобладать крупные хозяйства с мощной машинно-тракторной базой. С 1958 г. начинается *реорганизация машинно-тракторных станций (МТС)* с целью создания на их базе станций по ремонту сельскохозяйственной техники, а затем продажи техники колхозам. Поспешно проведенная реорганизация привела к неоднозначным результатам. Многие хозяйства не имели достаточных средств, чтобы выкупить у государства технику, и поэтому превратились в убыточные. Ликвидация МТС привела к оттоку в город инженерно-технических работников, не желавших работать в убыточных колхозах.

По инициативе Н.С. Хрущева проводилась *кампания приращивания личных хозяйств крестьян*. Руководство страны сделало ошибочный вывод, что личные подсобные хозяйства постепенно теряют свое значение, поэтому колхозникам луч-

ше получать сельскохозяйственную продукцию непосредственно из колхоза. Результатом подобных подходов стали мероприятия по сдерживанию развития крестьянских хозяйств.

Непродуманная политика руководства страны в начале 1960-х гг. вызвала снижение урожайности в сельском хозяйстве, увеличение стоимости сельскохозяйственной продукции.

Материальные условия жизни. В 1950-е – первой половине 1960-х гг. происходило постепенное улучшение благосостояния населения. Повысилась заработная плата, было реформировано пенсионное законодательство, улучшилось положение сельских жителей.

Процесс урбанизации, который привел к переселению значительного количества населения в города, вызвал обострение жилищной проблемы. С целью решения этой задачи в государстве велось активное жилищное строительство, повышалось его качество. С середины 1950-х гг. произошел настоящий прорыв в жилищной сфере. Руководство страны пришло к выводу, что улучшить ситуацию поможет переход к индустриальным методам строительства, и приняло решение о возведении серии жилых домов по единому типовому проекту. По всей стране, в том числе и в Беларуси, строились стандартные пятиэтажные дома, в которых были низкие потолки, подсобные помещения (коридоры, ванные, кухни) имели минимальную площадь, а лифты вообще отсутствовали. Такой подход позволил снизить стоимость и сроки строительства. Эти дома, получившие в народе название «хрущевки», вскоре продемонстрировали свое низкое качество. Вместе с тем в конце 1950-х – начале 1960-х гг. СССР вышел на первое место в мире по темпам жилищного строительства, что позволило многим семьям улучшить свои жилищные условия.

§ 3. Белорусская ССР во второй половине 1960-х – первой половине 1980-х гг.

Общественно-политическая жизнь. После прихода к власти *Л.И. Брежнева* произошел *поворот руководства государства к более жесткому консервативному курсу*. На многочисленных партийных съездах, пленумах ЦК КПСС принимались резолюции о дальнейшей демократизации общественной жизни, ограничении влияния бюрократического аппарата, усиле-

нии роли Советов, однако на практике осуществить эти мероприятия не удавалось.

Ядром политической системы оставалась Коммунистическая партия, положение о руководящей роли которой было внесено в Конституцию. На практике партийные органы дублировали органы государственного управления. Количество членов Коммунистической партии стремительно росло. В 1986 г. в КПБ насчитывалось 667 980 коммунистов (вдвое больше по сравнению с 1965 г.). Вступление в ряды Коммунистической партии являлось путем к повышению социального статуса личности, необходимым шагом в реализации карьерных устремлений. Вместе с тем рядовые коммунисты были фактически отстранены от реального участия в определении политики партии.

Существенную роль в общественно-политической жизни играли профсоюзы, однако их работа была чрезмерно заорганизована и централизована, оставляла все меньше места для инициативы отдельного человека. Противоречивой была и деятельность комсомольских организаций. С одной стороны, комсомол проводил большую работу среди молодежи, с другой — в его деятельности было много формализма и показухи.

В идеологической сфере господствовала **концепция развитого социализма**. Ее создатели увидели безрезультатность быстрого «скачка в коммунизм» и посчитали целесообразным создавать долгосрочные планы и программы развития страны. Согласно концепции путь к коммунизму представлял собой долгий этап развития общества. На многие годы концепция развитого социализма стала источником догматизма в общественных науках.

Всплеск общественной активности был вызван обсуждением и принятием **Конституции СССР 1977 г.** В преамбуле Конституции было отмечено, что в СССР построен развитый социализм и общенародное государство. Главной ценностью, по Конституции, являлась политика защиты социальных прав человека. В сфере национальных отношений текст Конституции опирался на положение о том, что нации и народности сближаются и возникает новая общность — **советский народ**.

Конституция БССР 1978 г. была построена в полном соответствии с положениями общесоюзной конституции.

Постепенный отход от экономических методов управления привел к централизации и бюрократизации руководящего аппарата. На содержание бюрократических структур расходовался

лись огромные средства. Среди чиновников имели место злоупотребления служебным положением и коррупция. В закрытую касту превратилась высшая группа руководящих работников, получившая название «номенклатура».

Общественные настроения отражали неудовлетворенность положением в стране различных социальных слоев населения. Недовольство рабочих выражалось чаще всего в пассивных формах: пьянстве, прогулах, низкой производительности труда. Среди интеллигенции наблюдались критические выступления в отношении сложившейся в стране ситуации. Одной из форм проявления недовольства людей стали анекдоты, в том числе и на политическую тематику.

С 1965 по 1980 г. Компартию Беларуси возглавлял *П.М. Машеров*. В годы Великой Отечественной войны он создал и возглавил Россонское патриотическое подполье, командовал партизанским отрядом имени Щорса, являлся комиссаром партизанской бригады имени К.К. Рокоссовского, возглавлял подпольные органы ЛКСМБ. После войны П.М. Машеров был на комсомольской и партийной работе. П.М. Машеров – один из наиболее талантливых руководителей Беларуси, пользовавшийся уважением народа. В 1980 г. он трагически погиб в автомобильной катастрофе. За большие заслуги П.М. Машерову были присвоены почетные звания Героя Советского Союза и Героя Социалистического Труда. В Витебске установлен памятник П.М. Машерову, его именем назван проспект в Минске, улицы в других населенных пунктах Беларуси.

Среди партийных и государственных руководителей Беларуси выделяется также *Т.Я. Киселев*, который почти 20 лет являлся председателем Совета Министров Белорусской ССР, а в 1980–1983 гг. был первым секретарем ЦК КПБ. С его именем связаны значительные достижения республики в области экономики, науки и культуры.

Некоторые изменения в общественно-политической жизни СССР и БССР произошли после избрания в 1982 г. Генеральным секретарем ЦК КПСС *Ю.В. Андропова*. Его стремление навести порядок и укрепить дисциплину в стране, начать борьбу с коррупцией соответствовали настроениям и чаяниям народа. Укрепление дисциплины рассматривалось как средство решения экономических проблем. В стране развернулась кампания по наведению порядка. Одновременно был дан ход делам о коррупции, злоупотреблениях в торговле. Страна внимательно следила за информационным нововведением, пред-

восхитившим будущую «гласность»: каждую неделю газеты печатали постановление «В Политбюро ЦК КПСС». В обществе ощущалось приближение существенных перемен.

Однако после смерти Андропова и избрания в 1984 г. на должность Генерального секретаря ЦК КПСС К.У. Черненко ситуация изменилась. Приход Черненко к власти сопровождался отказом от андроповских новаций, борьба за дисциплину была свернута, дела о коррупции приостановлены. Наблюдался возврат к прежним формам и методам управления.

Научно-технический прогресс в промышленности Беларуси и особенности ее развития. В середине 1960-х гг. руководством страны были приняты меры, которые должны были стимулировать промышленное развитие страны. Сентябрьский (1965) Пленум ЦК КПСС принял постановление «Об улучшении управления промышленностью, усовершенствовании планирования и усилении экономического стимулирования промышленного производства». Согласно постановлению были ликвидированы совнархозы и восстановлены министерства по отраслям промышленности. Министерства несли полную ответственность за состояние отрасли, укоренение достижений науки и техники в производство. Постановление предусматривало также совершенствование системы планирования в области промышленности, расширение хозяйственной самостоятельности предприятий на основе хозяйственного расчета. Мероприятия, проводившиеся согласно постановлениям Пленума, положили *начало экономической реформе*.

Активизация экономических механизмов промышленного развития во второй половине 1960-х гг. дала положительный эффект. На какое-то время прекратилось падение темпов промышленного производства, восьмая пятилетка (1965–1970) стала одной из самых удачных за годы советской власти. Однако вскоре началось свертывание экономической реформы, произошел переход к управлению промышленностью на основе исключительно административных методов.

С середины 1970-х гг. начался новый этап НТР — *информационно-технологическая революция*. Ведущие страны мира вступили в *постиндустриальную стадию*, на которой главным фактором экономического развития стали информационные технологии, которые позволили повысить эффективность производства, снизить ее трудоемкость и материалоемкость и обусловили возрастание удельного веса сферы услуг, науки и образования. Важность информационных тех-

нологий и их внедрения в экономику не сразу была замечена руководством Советского Союза, что объясняет отставание в данной отрасли.

Внедрение достижений НТР в экономику привело к превращению Белорусской ССР в *индустриальную республику с мощным производственно-экономическим и научно-техническим потенциалом*. В 1985 г. общий объем промышленной продукции превысил довоенный уровень в 38 раз. В 1986 г. в республике насчитывалось 1490 промышленных предприятий.

В этот период фактически сформировалась современная отраслевая структура белорусской промышленности. Приоритетное значение приобрели области промышленности, определяющие технический прогресс: приборостроение, радиотехническая, химическая, нефтехимическая, топливно-энергетическая.

Экономика Беларуси развивалась как составная часть единого народнохозяйственного комплекса СССР. Из других регионов СССР в Беларусь поступало сырье (сталь, чугун, цветные металлы, нефть, газ, уголь), а также разные виды машин, деталей и узлов.

Промышленность Беларуси имела четкую специализацию в общесоюзном масштабе. БССР называли *сборочным цехом Советского Союза*, и ее специализация заключалась в сборке изделий на основе довольно высокой квалификации персонала предприятий. Индустриальный облик республики определяли энергетика, машиностроение и приборостроение, химия и нефтехимия, электроника и радиоэлектроника, производство минеральных удобрений, синтетических волокон и другие отрасли. БССР, занимавшая менее 1% всесоюзной территории и имевшая около 4% населения СССР, в 1981 г. производила в масштабах страны 52% калийных удобрений, 22% химических волокон, 15% металлорежущих станков, 16% тракторов.

Особенностью белорусской промышленности являлась высокая доля ориентированных на экспорт предприятий. Качество продукции белорусских предприятий было одним из самых высоких в Советском Союзе. Далекو за пределами республики знали продукцию производственного объединения «Горизонт», Витебского телевизионного завода, Минского завода холодильников и других предприятий. В БССР действовали производственные и научно-производственные объединения, входившие в состав военно-промышленного комплекса СССР (производственные объединения «Интеграл», имени В.И. Ле-

нина, «БелОМО», «Планар», «Агат», Минское производственное объединение вычислительной техники и др.). Промышленность БССР характеризовалась высокой степенью концентрации: большая часть персонала работала на крупных предприятиях.

Послевоенная индустриализация была связана с ускоренным ростом городского населения. За период интенсивной урбанизации в 1960–1980-е гг. количество больших и крупных городов (свыше 100 тыс. человек) увеличилось почти в 4 раза. Необычайно быстрыми темпами росло число жителей г. Минска. Были построены новые благоустроенные города – Солигорск, Новополоцк, Светлогорск, Новолукомль, Белоозерск, Жодино, возникновение которых связано с созданием новых отраслей промышленности, основанных на переработке калийных солей, нефти, развитии электроэнергетики, машиностроения и химического производства. Прирост городского населения в Беларуси был более высоким, чем в среднем по СССР.

Важным явлением стало распространение городской культуры среди широких слоев населения. Новые горожане, которые приехали из деревень, пополняли ряды рабочих. Их дети приобретали возможность получения высшего образования и повышения социального статуса. В крупных городах концентрировались люди трудоспособного возраста, уровень образования которых превышал среднереспубликанский. По национальному составу абсолютное большинство населения городов стали составлять белорусы.

Несмотря на положительные результаты индустриального развития Беларуси, в промышленности были использованы далеко не все значительные достижения НТР. В советской мирной экономике слабо внедрялись информационные технологии, производство являлось слишком энерго- и материалоемким. В полной мере научно-технический прогресс затронул только отдельные отрасли производства, прежде всего связанные с нуждами обороны. Руководители советских предприятий оказались неподготовленными к изменениям, связанным с осуществлением информационной революции, и не были заинтересованы в массовом использовании достижений научно-технического прогресса.

В конце 1970-х – начале 1980-х гг. отрицательные явления в индустриальном развитии Беларуси стали очевидными. Среднегодовые темпы прироста промышленной продукции в 1981–1985 гг. по сравнению с периодом 1961–1965 гг. уменьшились почти вдвое. Наблюдалось снижение производительности тру-

да, сохранение высокой доли ручного труда, увеличение потребления сырья и топлива. Медленно повышалось качество продукции, усиливалась несбалансированность в планировании, возникали экологические проблемы. Такое положение вызвало необходимость проведения реформ в области промышленности Беларуси.

Сельское хозяйство. Новой попыткой выработки *эффективной аграрной политики* стали решения мартовского (1965) Пленума ЦК КПСС. Прежде всего были ликвидированы такие перегибы в сельскохозяйственной политике, как борьба с личными подсобными хозяйствами, увлечение кукурузой, преобразование колхозов в совхозы. Руководство страны выработало ряд мероприятий по стимулированию сельскохозяйственного производства. Больше чем наполовину увеличились закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию. Была списана задолженность колхозов за технику, приобретенную у государства, уменьшены налоги в государственный бюджет. Утвержденные стабильные планы закупок сельскохозяйственной продукции не должны были пересматриваться каждый год. Колхозы и совхозы получили возможность распоряжаться внеплановой продукцией. Новая политика в аграрной сфере была направлена на увеличение государственных капиталовложений на нужды села.

Использование экономических стимулов развития сельского хозяйства привело к положительным результатам. За 1965—1970 гг. урожайность зерновых в республике выросла с 11,5 ц до 16,5 ц с гектара. Валовая продукция сельского хозяйства увеличилась на 70%. Проведенные мероприятия позволили отказаться от системы оплаты труда колхозников по трудодням, которая существовала в стране с 1930-х гг. Вместо нее вводилась система оплаты труда колхозников в соответствии с тарифными ставками. Новый устав колхозов закреплял права колхозников на гарантированную заработную плату и пенсии по старости и инвалидности. Крестьяне получили паспорта и стали чувствовать себя полноправными гражданами.

Дальнейшее обеспечение устойчивых темпов развития сельского хозяйства руководство Коммунистической партии и Советского правительства связывало с его *интенсификацией*. Поэтому достижения научно-технического прогресса затронули в определенной степени и сельское хозяйство. Увеличились материально-техническое обеспечение аграрного сектора, энерговооруженность сельского хозяйства.

С 1960-х гг. в республике проводилась масштабная *мелиорация* болот и переувлажненных земель. По соответствующему решению руководства СССР были созданы мелиоративные организации, на нужды мелиораторов выделены большие денежные средства. Мелиорация дала новый толчок развитию сельского хозяйства республики, содействовала наращиванию его валовой продукции. Земли, подвергшиеся мелиорации, в первые годы давали почти треть всей продукции растениеводства и 40% кормов. На мелиорированных землях пролагались дороги, для обеспечения мелиорации в Беларуси была создана мощная база строительной индустрии. Между тем мелиорация вызвала определенные экономические и экологические проблемы. Осушение торфяно-болотных почв привело к их деградации, изменился растительный и животный мир белорусских болот, в Полесье почти не осталось рек и водоемов в естественном состоянии.

Интенсификации сельского хозяйства должна была содействовать и *химизация*, связанная с более широким использованием минеральных удобрений. Осуществление этих мероприятий привело к повышению урожайности сельскохозяйственных культур, однако вызвало некоторые проблемы экологического характера.

Для сельского хозяйства Беларуси была характерна ярко выраженная *специализация*, направленная на преимущественное развитие мясного и молочного животноводства, производство картофеля, льна, сахарной свеклы. В 1965 г. на долю Беларуси приходилось 13,8% общесоюзного производства картофеля, 23,8% льноволокна, 5,7% молока, 5,1% мяса.

В аграрном секторе наблюдался *процесс концентрации сельскохозяйственного производства*. С конца 1960-х гг. в республике начали создавать крупные животноводческие откормочные комплексы, позволяющие содержать по несколько тысяч голов крупного рогатого скота и свиней. Особо ощутимыми были результаты специализации в птицеводстве, где за пять лет производство яиц увеличилось в 2,5 раза, а себестоимость снизилась наполовину.

Начало 1980-х гг. связано с новой попыткой повышения эффективности сельскохозяйственного производства. Для решения продовольственной проблемы в стране в 1982 г. была разработана и утверждена «*Продовольственная программа СССР на период до 1990 г.*». Способом реализации поставленной цели разработчики программы видели *агропромышленную*

интеграцию, которая предусматривала обеспечение непосредственных связей между производителями сельскохозяйственной продукции (колхозами, совхозами) и инфраструктурой (предприятиями пищевой промышленности, торговыми, строительными и транспортными организациями). Все производство продуктов питания планировалось сконцентрировать в едином **государственном аграрно-промышленном комплексе (АПК)**. На территории Беларуси была создана соответствующая структура — **Белагпропром**. Развернулась активная кампания по пропаганде программы среди населения и ее изучению каждым взрослым гражданином. Однако идея агропромышленной интеграции себя не оправдала и не позволила решить поставленные задачи.

Отличительной чертой второй половины 1960-х — первой половины 1980-х гг. стал самый значительный за весь период советской истории размер государственных капиталовложений на развитие села. Естественно, это привело к повышению эффективности сельскохозяйственного производства и улучшению условий жизни людей на селе. Вместе с тем в сельскохозяйственной области наблюдались серьезные недостатки и просчеты. Нерациональное расходование средств, высокий уровень затрат и, как следствие, возрастание себестоимости продукции, давление руководящих органов на непосредственных производителей сельскохозяйственной продукции мешали успешному развитию аграрного сектора.

Материальные условия жизни населения. С середины 1960-х гг. значительно выросли доходы трудящихся. Повысилась заработная плата колхозников, а также работников с низким уровнем оплаты труда. Правда, это привело к сокращению разрыва между максимальным и минимальным уровнем заработной платы и падению престижа профессий инженера, учителя, врача, ученого. Важное значение имели увеличение размеров пенсий, расширение льгот инвалидам, участникам Великой Отечественной войны. Развивались такие формы социальной поддержки населения, как помощь многодетным и одиноким матерям, содержание на средства государства престарелых граждан и др.

Активное жилищное строительство велось в городах и в сельской местности. Развивалось коммунальное хозяйство, осуществлялось благоустройство населенных пунктов Беларуси. Государство брало на себя основные расходы на содержание жилищного фонда, поэтому квартирная плата в СССР оставалась одной из самых низких в мире. Несмотря на бы-

стрые темпы строительства, потребность населения в жилье полностью удовлетворена не была.

Увеличение реальных доходов населения привело к так называемой «*потребительской революции*». В повседневной жизни более широко стала использоваться бытовая техника: пылесосы, стиральные машины, кухонные комбайны, электро- и газовые плиты, холодильники. В пользовании населения находилось значительное количество автомобилей. Несмотря на то что автомобилизация в нашей республике не достигла уровня западноевропейских стран, она содействовала качественному изменению повседневной жизни.

Постепенно неотъемлемой частью быта становились модная одежда и обувь. Появление новых видов синтетических материалов позволило освоить производство одежды и белья из капрона, нейлона, искусственного меха. Одежда белорусов в основном соответствовала тенденциям мировой моды, но отечественная легкая промышленность не могла удовлетворить возрастающие потребности населения в связи с низким качеством продукции. В 1970-е – первой половине 1980-х гг. особым спросом пользовались импортные вещи, однако их не хватало для полного удовлетворения потребительского спроса.

Несмотря на очевидное улучшение материальных условий жизни, ряд проблем омрачал быт людей. Определенный разрыв между объемом денежной массы в обращении и производством товаров и услуг привел к возникновению дефицита. Некоторые товары народного потребления (мебель, хрусталь, ковры, посуда, бытовая техника) мгновенно исчезали с прилавков магазинов, в то время как склады были завалены неходовыми товарами.

Важно иметь в виду, что БССР по сравнению с соседними республиками Советского Союза имела лучшее обеспечение продовольственными и промышленными товарами, в выпуске продукции легкой промышленности на душу населения она уступала только Латвии и Эстонии.

§ 4. Культура Белорусской ССР в 1950-е – первой половине 1980-х гг.

Основные тенденции развития культуры Беларуси. Условия развития белорусской культуры в изучаемый период зависели от изменений в общественно-политической жизни.

Находясь под довольно жестким идеологическим контролем, литература и искусство развивались в русле социалистического реализма. В конце 1940-х – начале 1950-х гг. проводились кампании борьбы с формализмом и космополитизмом в культуре. Либерализация общественно-политической жизни второй половины 1950-х гг. затронула сферу культуры и содействовала появлению новых тем и образов в искусстве. Основной была тема Великой Отечественной войны, воплощенная в произведениях литературы и искусства. Важное место занимала тема социалистического строительства. Отдельные произведения посвящались событиям более далекого исторического прошлого белорусского народа.

На протяжении всего рассматриваемого периода происходило увеличение государственных средств, выделяемых на нужды культуры, что содействовало значительным достижениям в ее развитии.

Развитие образования. В конце 1950-х – начале 1960-х гг. в Белорусской ССР была завершена работа по ликвидации неграмотности и малограмотности взрослого населения. БССР стала республикой всеобщей грамотности, что явилось одним из важнейших достижений белорусского народа в области культурного строительства.

В условиях научно-технической революции образование приобрело большое значение. Повысился престиж высшего образования и умственного труда, поднялся образовательный уровень населения Беларуси. В СССР и БССР проводились многочисленные реформы и реорганизации системы школьного образования. Ремонтировались и строились новые школы, налаживался выпуск учебной литературы, решалась проблема подготовки учительских кадров.

В 1958–1964 гг. *осуществлялась школьная реформа*, которая должна была приблизить школу к нуждам производства. Предполагалось превратить среднюю школу в резерв пополнения кадров массовых профессий для промышленности и сельского хозяйства. С этой целью вводилось обязательное восьмилетнее обучение. Среднее образование длилось одиннадцать лет и сопровождалось производственным обучением, которое, однако, носило формальный характер. Расширялась сеть вечерних школ. Вскоре стало очевидным, что реформа не достигла своей цели: профессиональная подготовка школьников была недостаточной, выпускники школ не хотели идти работать в сферу производства, а стремились продолжить об-

разование в высших учебных заведениях. В 1964 г. реформа была свернута, произошел переход к десятилетнему среднему образованию, профессиональная подготовка стала необязательной.

В 1984 г. была *проведена еще одна реформа среднего образования*, согласно которой обучение в общеобразовательной школе начиналось с шестилетнего возраста и продолжалось одиннадцать лет.

В начале 1960-х гг. в БССР был осуществлен в основном *переход к всеобщему обязательному восьмилетнему обучению*. Следующей задачей стал *переход к всеобщему среднему образованию молодежи*. Этот переход происходил постепенно и *был завершен в конце 1970-х гг.*, что явилось еще одним важным достижением в образовательной области.

Вместе с тем постепенно проявлялась тенденция к снижению расходов на нужды общеобразовательной школы. Так, если в середине 1960-х гг. они составляли 6–7% валового национального дохода, то в начале 1980-х – только 4,2%. Сужалась сфера употребления белорусского языка в системе образования. В середине 1980-х гг. только 21,3% школ и 19,3% дошкольных учреждений работали на белорусском языке. Подобное положение объяснялось несколькими причинами. Во-первых, исторической и морфологической близостью белорусского и русского языков; во-вторых, статусом русского языка как языка межнациональных отношений; и, наконец, наличием права родителей решать вопрос о языке обучения своих детей и освобождать их от изучения белорусского языка.

В БССР существовала разветвленная система среднего специального и высшего образования. Особенно притягательным стало высшее образование, наблюдался его своеобразный бум. Каждый год высшие учебные заведения Беларуси увеличивали количество студентов. Конкурсы в вузы оставались высокими, так как высшее образование давало возможность карьерного роста и повышения социального статуса. Многие выпускники вузов стремились продолжить образование в аспирантуре, чтобы в дальнейшем заниматься наукой.

В результате быстрого экономического развития БССР возникла острая потребность в кадрах с высшим образованием. Были открыты новые вузы, осуществлявшие подготовку в основном по техническим и сельскохозяйственным специальностям: Гродненский сельскохозяйственный институт (1951), Белорусский институт инженеров железнодорожного транс-

порта в Гомеле (1953), Белорусский институт механизации и электрификации сельского хозяйства в Минске (1954), Могилевский машиностроительный институт (1961), Минский радиотехнический институт (1964), Витебский технологический институт легкой промышленности (1965), Брестский инженерно-строительный институт (1966).

Открывались также вузы педагогического, медицинского и других профилей: Брестский педагогический институт (1950), Мозырский педагогический институт (1952), Полоцкий педагогический институт (1953), Гродненский медицинский институт (1958), Минский институт культуры (1975). С целью повышения доступности высшего образования развивалась система вечернего и заочного обучения. Во многих высших учебных заведениях были открыты новые факультеты.

Количество вузов в Беларуси увеличилось с 24 в 1946 г. до 33 в 1985 г., а число студентов соответственно с 13 тыс. до 182 тыс. Крупнейшим центром отечественного высшего образования оставался г. Минск, где работали 17 вузов. Беларусь занимала второе место после России по количеству студентов на 1000 жителей, а качество подготовки в белорусских вузах считалось одним из самых высоких в Советском Союзе.

Литература. Основной темой белорусской литературы в послевоенный период было отражение подвига белорусского народа в Великой Отечественной войне.

Серьезное осмысление и глубокий психологизм произведений на военную тематику характерны для прозы *М. Лынькова, И. Науменко, В. Быкова, И. Чигринова* и др.

Белорусских писателей волновали морально-этические проблемы современной жизни (произведения *К. Крапивы, И. Шамякина*). Лучшими произведениями на историческую тематику являлись романы, повести, пьесы *В. Короткевича*, которые содействовали воспитанию интереса к историческому наследию белорусского народа.

Успешно развивалась белорусская поэзия. В историю белорусской литературы вошли имена поэтов *А. Кулешова, П. Бровки, П. Панченко, П. Глебки, М. Лужанина, Н. Гилевича, Г. Буравкина* и др.

Театр и кино. Ведущей темой театрального и киноискусства также стала Великая Отечественная война. Творческим достижением белорусских театров явились постановки пьес «Константин Заслонов» *А. Мовзона*, «Трибунал» *А. Макаенка*, «Последний шанс» *В. Быкова*, «Рядовые» *А. Дударева*. На теа-

тральных сценах была создана масштабная и уникальная сценическая летопись подвига белорусского народа во время войны.

Не меньшую известность приобрели белорусские художественные киноленты на военную тематику: «Альпийская баллада» (реж. **Б. Степанов**), «Возьму твою боль» (реж. **М. Пташук**), «Свадебная ночь» (реж. **А. Карпов**), «Я родом из детства» (реж. **В. Туров**) и др. Военная тема прославила белорусское кино, хотя кинематограф и театр не ограничивались только ею.

На театральных подмостках осуществлялось успешное сценическое воплощение национальной и зарубежной классики. Событием в кинематографе стала экранизация В. Туровым романа-эпопеи И. Мележа «Люди на болоте». Значительный вклад внесла киностудия «Беларусьфильм» в экранизацию русской литературной классики и создание детских фильмов-сказок. Ежегодно киностудия «Беларусьфильм» выпускала на экраны до 70 художественных, документальных и научно-популярных фильмов.

Музыкальное искусство. Тема войны занимала важное место и в музыкальном искусстве. Она объединяла произведения белорусских композиторов **Е. Тикоцкого**, **Г. Пукста**, **Ю. Семеляко**, **Г. Вагнера**, **В. Оловникова**. В 1955 г. был утвержден Государственный гимн БССР, музыка которого принадлежала **Н. Соколовскому**, а слова – **В. Климковичу**.

В 1960–1980-е гг. расширяется тематика белорусской музыки. Наряду с национальными мотивами появляются темы и сюжеты из истории других народов, например, опера «Джордано Бруно» **С. Кортеса**, балеты «Тиль Уленшпигель», «Маленький принц» **Е. Глебова** и др. В белорусской музыке раскрылись творческие способности композиторов **А. Богатырева**, **Д. Смольского**, **А. Мдивани**.

Определенное развитие получила и эстрадная музыка. За пределами республики приобрели известность песни композиторов **И. Лученка** и **Э. Ханка**. Популяризации белорусской музыки в других регионах Союза содействовало творчество вокально-инструментальных ансамблей «**Песняры**» под руководством В. Мулявина, «**Верасы**» под руководством В. Раинчика, «**Сябры**» под руководством А. Ярмоленко и др.

Архитектура и изобразительное искусство. В архитектуре Беларуси конца 1940-х – начала 1950-х гг. четко проявилось стремление увековечить победу советского народа в Великой Отечественной войне. Не случайным поэтому было возвращение к архитектурному наследию в стиле классицизма с его ве-

личием и триумфальностью, зданиями, украшенными богатым декором и скульптурой. В едином стиле выдержана композиция Ленинского проспекта в Минске (теперь проспект Независимости). Бесспорным достижением белорусских архитекторов стал ансамбль площади Победы в Минске. Наиболее величественные здания в послевоенные годы создали архитекторы **А. Воинов, В. Король, М. Парусников**.

С середины 1950-х гг. архитекторы отказываются от классицизма, архитектура становится более сдержанной и функциональной. Жилищное строительство стало осуществляться на основе типовых проектов. Центры городов застраивались ансамблями, разработанными по индивидуальным проектам. Некоторые из них явились значительными памятниками белорусской архитектуры, например дворцы искусств и спорта, павильон ВДНХ, Театр музыкальной комедии, кинотеатр «Октябрь», новый корпус БНТУ в Минске, драматический театр в Гродно, здание цирка в Гомеле. В виде ансамблей проектировались центральные улицы и проспекты: в Минске – проспект Машерова (теперь проспект Победителей) с высотными офисными зданиями, гостиницей и кинотеатром, в Бресте – Московский проспект и др.

Постепенно изменялось отношение государственных органов и общественности к историко-культурному наследию Беларуси. Разрабатывались и осуществлялись *государственные программы по реставрации памятников архитектуры и градостроительства*. В Минске была проведена реставрация Троицкого и Раковского предместий, Верхний город столицы был включен в список памятников всесоюзного значения. Реставрировались и другие памятники архитектуры Беларуси.

Небывалого расцвета в 1960–1970-е гг. достигло монументальное искусство Беларуси. Создание мемориалов, посвященных подвигу белорусского народа в Великой Отечественной войне, нашло поддержку на государственном уровне. Именно в этот период возводятся величественные и масштабные мемориальные комплексы, которые и сегодня пользуются большой популярностью. Наиболее значительные из них – «Хатынь», «Курган Славы Советской Армии – освободительницы Беларуси», «Брестская крепость-герой» и др. В их создании участвовали лучшие скульпторы и архитекторы Беларуси.

Мемориальный комплекс «Хатынь» был открыт в 1969 г. в дни празднования 25-летия освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков. Его авторы – скульптор **С. Сели-**

ханов, архитекторы *Ю. Градов, В. Занкович, Л. Левин*. Основную смысловую нагрузку в мемориале несет скульптура С. Селиханова «Непокоренный человек» – образ старика с убитым мальчиком на руках. В 1970 г. труд авторского коллектива был отмечен Ленинской премией.

Мемориальный комплекс «Брестская крепость-герой» был открыт в 1971 г. Над его строительством работал большой авторский коллектив во главе со скульптором *А. Кибальниковым*. В состав коллектива входили скульпторы А. Бембель, В. Бобыль, архитекторы В. Король, В. Волчек, В. Занкович, Ю. Казаков, А. Стахович, Г. Сысоев. «Брестская крепость-герой» – масштабный скульптурно-архитектурный комплекс, органично сочетающий элементы ландшафта, руины бывшей крепости и скульптурные группы. Создателям мемориала удалось воплотить атмосферу реальных боев и моральный облик защитников крепости.

Белорусские живописцы в первое послевоенное десятилетие стремились раскрыть характер и настроение человека-победителя, показать созидательный труд людей в мирное время. В традициях реалистической живописи написаны полотна *И. Ахремчика* «Оборона Брестской крепости», *Е. Зайцева* «Парад белорусских партизан в 1944 году в Минске», *В. Волкова* «Минск. 3 июля 1944 г.».

С середины 1950-х гг. началась стилевая переориентация белорусской живописи. Художники постепенно отказывались от пафоса и описательности, их произведения приобретали лаконичность и простоту. Белорусские художники разработали своеобразный суровый стиль, для которого характерны условность, стилизация, присущие монументальной живописи. В таком стиле выполнены произведения народного художника СССР *М. Савицкого* на тему Великой Отечественной войны. Известность получили работы М. Савицкого «Партизаны», «Витебские ворота», «Оршанские партизаны», «Партизаны. Блокада», «Наказание смертью». Символический образ республики-партизанки являет собой полотно «Партизанская мадонна». Несомненную художественную ценность имеет цикл М. Савицкого «Цифры на сердце», где показаны лично пережитые автором ужасы фашистских концлагерей.

В своем творчестве некоторые белорусские художники, скульпторы, архитекторы обращались к событиям далекого исторического прошлого, других интересовали темы и мотивы современной жизни. Однако следует заметить, что наивыс-

шие достижения белорусского искусства 1950-х – середины 1980-х гг. связаны с произведениями на тему Великой Отечественной войны.

§ 5. Белорусская ССР на международной арене

Выход БССР на международную арену. После окончания Второй мировой войны Советский Союз приобрел статус ведущей мировой державы. Союзные республики СССР получили право налаживать непосредственные связи с зарубежными странами, заключать с ними соглашения и обмениваться дипломатическими представительствами. В БССР в марте 1944 г. был принят закон о создании *Народного комиссариата иностранных дел* (в 1946 г. Наркомат был преобразован в *Министерство иностранных дел*).

Одним из первых шагов БССР на международной арене явилось участие в создании Организации Объединенных Наций. Вопрос о включении в ООН Беларуси и Украины был поставлен на Крымской конференции руководителей СССР, Англии и США. Советская делегация подчеркивала, что эти республики представили до 1 млн бойцов в Красную Армию и что именно они приняли на себя первый удар фашизма. Решение о включении БССР и УССР в число первоначальных членов ООН было принято единогласно.

6 мая 1945 г. полномочная делегация БССР во главе с наркомом иностранных дел *К.В. Киселевым* прибыла в Сан-Франциско и включилась в работу конференции Организации Объединенных Наций. 26 июня 1945 г. *уполномоченные 50 стран-основательниц, в том числе и БССР, подписали Устав ООН.*

По инициативе белорусской делегации 1-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН (1946) приняла резолюцию о выдаче и наказании военных преступников. Особое место в дипломатической практике БССР занимало заключение многосторонних договоров с зарубежными странами. В 1944–1945 гг. БССР подписала договоры с Польшей о добровольной репатриации белорусского и польского населения. Белорусская делегация участвовала в Парижской мирной конференции 1946 г., созванной с целью выработки мирных договоров с Болгарией, Венгрией, Италией, Румынией и Финляндией – бывшими союзниками Германии. В 1949 г. делегация Белорусской ССР приняла

участие в работе международной конференции по защите жертв войны в Женеве. Заключенные республикой договоры охватывали самые разные стороны международной жизни.

Внешнеполитическая деятельность БССР в 1950-е – первой половине 1980-х гг. Деятельность БССР на международной арене развивалась в рамках скоординированной внешней политики СССР и социалистических стран – членов Варшавского Договора и Совета Экономической Взаимопомощи (СЭВ).

Важным направлением внешнеполитической деятельности республики являлось ее представительство в ООН. Белорусская делегация участвовала во всех очередных и внеочередных сессиях Генеральной Ассамблеи ООН. Ее члены назначались на разные руководящие должности в Организации Объединенных наций, включая должности заместителя председателя Генеральной Ассамблеи, председателей, заместителей и докладчиков главных комитетов Генеральной Ассамблеи, а также входили в состав разных комиссий ООН. БССР избиралась членом Экономического и Социального Совета, Исполкома Международного детского фонда, Совета Безопасности ООН, поднимала вопросы наказания военных преступников, инициировала и поддерживала резолюции ООН о разоружении и прекращении гонки вооружений.

БССР являлась членом специализированных учреждений ООН – Всемирной метеорологической организации (ВМО), Международной организации труда (МОТ), Международного союза электросвязи (МСЭ), Всемирного почтового союза (ВПС), Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), Международной организации гражданской авиации (ИКАО), Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) и др.

Республика вела большую дипломатическую переписку, участвовала в работе различных международных конференций, была членом многих межправительственных организаций, имела договорную практику, оказывала помощь странам, получившим в литературе название «страны “третьего мира”». Дипломатические отношения БССР с иностранными государствами осуществлялись с помощью посольств и миссий СССР.

БССР заключала договоры, которые охватывали самые разнообразные стороны международной жизни. Среди них – Международная конвенция электросвязи, Конвенция о политических правах женщин, Всемирная почтовая конвенция, Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дис-

криминации, Международный пакт о гражданских и политических правах, Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения и др.

Беларусь посещали официальные делегации, руководители разных стран, политические и общественные деятели. В свою очередь, делегации БССР выезжали в зарубежные страны.

Как и другие республики СССР, БССР включилась в международное движение породненных городов с 1957 г., когда был заключен договор о побратимских связях между Минском и английским городом Ноттингемом. Минск поддерживал связи с Сендаем (Япония), Бангалором (Индия), Луандой (Ангола), Лионом (Франция), Меридой (Мексика), Детройтом (США). Сотрудничали с иностранными городами Гомель, Гродно, Могилев, Орша, Барановичи и другие белорусские города. С 1963 г. последнее воскресенье апреля в Беларуси, как и в других странах, отмечается как Всемирный день породненных городов.

Торгово-экономические связи с зарубежными странами. Важное место в международной деятельности БССР занимало развитие экономических связей с зарубежными странами. Широкая сеть автомобильных, железнодорожных, воздушных, водных путей сообщения через территорию Беларуси давала ей возможность вести торгово-экономическое сотрудничество с разными странами.

Беларусь, как и другие республики СССР, не имела самостоятельного выхода на внешние рынки. Реализацией товаров, произведенных на экспорт предприятиями республики, занималось Министерство внешней торговли СССР. Развитию внешнеэкономических связей содействовало Белорусское отделение Всесоюзной торговой палаты, преобразованное в Торгово-промышленную палату БССР.

БССР поддерживала торговые связи прежде всего с **социалистическими странами Европы**. На долю стран СЭВ приходилось свыше 2/3 экспортных поставок из БССР. В 1970-е гг. экономика Беларуси все больше интегрировалась в экономику социалистических европейских стран. Республика являлась активным участником создания единой энергетической системы «Мир», строительства нефтепровода «Дружба», газопровода в Западную Европу. Из Беларуси в социалистические страны поставлялись новейшее оборудование для строительства энергетических объектов, предприятий металлургической и металлообрабатывающей отраслей промышленности, а так-

же минеральные удобрения, товары народного потребления и т.д.

В *страны «третьего мира»* экспортировались трактора, автомобили, металлообрабатывающие станки, изделия электротехнической, легкой промышленности. Значительное место занимали поставки оборудования для предприятий, строившихся с помощью СССР. В их числе Бхилайский металлургический комбинат в Индии, Асуанская ГЭС в Египте и др. В Эфиопии совместными усилиями был построен тракторосборочный завод, рассчитанный на выпуск в год тысячи тракторов МТЗ-80 и МТЗ-82. Белорусские специалисты вместе с представителями других союзных республик оказывали помощь в поиске природных ресурсов и проведении геологоразведочных работ в Афганистане, Иране, Мозамбике, Сирии, Мали, Эфиопии и других странах.

Расширялись экономические связи с *капиталистическими странами*. Широким спросом среди зарубежных покупателей пользовались белорусские велосипеды, часы, фотоаппараты, стекло, другие товары. Хорошо шла на экспорт продукция текстильных и швейных предприятий: льняные и хлопчатобумажные ткани, полотенца, скатерти, белье. Например, оршанские скатерти из льна поставлялись в десятки зарубежных стран.

Белорусские предприятия оснащались импортным оборудованием. Среди таких предприятий были Полоцкий и Мозырский нефтеперерабатывающие заводы, Гомельский, Гродненский химические комбинаты, Могилевский завод синтетического волокна, Минский завод холодильников, ряд мясокомбинатов и молочных заводов. Большой удельный вес в импорте из развитых капиталистических стран занимала продукция легкой и пищевой промышленности.

Большая часть белорусского экспорта направлялась в социалистические страны, около 20% – в капиталистические, 10% – в страны «третьего мира». В структуре белорусского экспорта преобладали изделия наукоемких и технологически сложных производств. В 1972 г. в общем объеме экспорта БССР продукция машиностроения составляла 44% (в экспорте СССР – 22%, США – 42%). Вместе с тем импортные поставки в БССР превышали экспорт республики. В масштабе Советского Союза БССР вышла на третье место по объему внешней торговли после РСФСР и УССР.

Развитию экономических связей содействовало участие предприятий в международных ярмарках, торгово-промы-

шленных выставках, которые происходили ежегодно в разных странах. На Брюссельской выставке 1958 г. премии «Гран-при» и золотые медали получили самосвал МАЗ-530, трактор МТЗ-70, самоходный сельскохозяйственный комбайн и другие изделия белорусских предприятий. Начиная с 1967 г. (Лейпцигской ярмарки) Беларусь на всех международных национальных выставках представляла свои изделия самостоятельным разделом в экспозиции СССР. Минск был одним из немногих городов СССР, где ежегодно на протяжении 1970–1980-х гг. проводились международные выставки.

В 1985 г. Торгово-промышленная палата БССР была награждена международной премией «Золотой Меркурий». Такой же премией были отмечены минские тракторный, автомобильный, моторный заводы, объединение вычислительной техники.

Культурный и научный обмен. Одной из форм развития международных культурных связей являлось сотрудничество в области литературы. Накануне столетия со дня рождения Я. Купалы и Я. Коласа была проведена работа по переводу их произведений на иностранные языки с целью популяризации творчества белорусских классиков. Лучшие произведения известных белорусских писателей К. Крапивы, А. Кулешова, И. Шамякина, В. Быкова, Н. Гилевича, П. Панченко, А. Макаенка также переводились на иностранные языки и издавались в Англии, Австрии, Канаде, Франции и других странах. В свою очередь, произведения писателей зарубежных стран переводились на белорусский язык.

Налаживалось сотрудничество между художественными коллективами Беларуси и иностранных государств. Перед населением республики в разные годы выступали артисты Софийской оперы, Государственной филармонии Венгрии, Дрезденского джазового оркестра, Словацкого народного оркестра, звезды польской эстрады, а также ансамбли венгерской народной музыки и танца «Дунай» и «Чардаш», ансамбли «Ритмы Кубы», коллективы из Аргентины, Бразилии, Мексики, Канады, Японии и других стран. На гастроли за границу выезжали артисты Белорусского театра оперы и балета, Государственного ансамбля песни и танца под руководством Г.И. Цитовича, Государственной хоровой академической капеллы БССР под руководством Г.Р. Ширмы и др.

В Минске неоднократно происходили выставки, которые знакомили белорусов с лучшими произведениями искусства

зарубежных стран. Важной формой культурного обмена были дни культуры зарубежных стран в Беларуси и наоборот.

Расширению культурных связей Беларуси с зарубежными странами содействовал взаимный обмен периодическими изданиями. В Минске выходила и продолжает выходить газета «Голас Радзімы», которая информирует соотечественников за границей о жизни белорусского народа. Однако контакты с белорусской эмиграцией были очень ограниченными, ее культурное наследие на родине замалчивалось.

Развитие научно-технической революции вызвало необходимость расширения научных связей между странами. Исследовательские институты, лаборатории Академии наук БССР координировали и проводили научные исследования совместно с учеными различных учреждений Польши, Венгрии, Чехословакии и других стран.

Осуществлялось сотрудничество в области образования: взаимодействие между руководящими органами образования, обмен делегациями, изучение опыта работы, передача учебников, научной, общественно-политической, художественной литературы, оборудования и т.д. Десятки тысяч иностранных граждан получили среднее специальное и высшее образование в БССР. Белорусские ученые и преподаватели работали в высших и средних учебных заведениях Афганистана, Кубы, Индии и других стран.

Сотрудничество в области спорта и туризма. Значительное место отводила республика сотрудничеству с зарубежными странами в области спорта. Белорусские спортсмены регулярно принимали участие в различных международных соревнованиях. С 1952 по 1980 г. на XV–XXII Олимпийских играх в составе сборных команд СССР участвовали 150 белорусских спортсменов, выступавших в 16 видах спорта. Белорусские олимпийцы завоевали около 100 медалей, в том числе 50 золотых. На территории Беларуси проводились многочисленные международные спортивные турниры.

Важным средством сотрудничества между народами являлся туризм. Число иностранных туристов ежегодно увеличивалось. Группы зарубежных туристов в нашей республике посещали исторические места: мемориал «Хатынь», Брестскую крепость, Курган Славы, Музей Великой Отечественной войны, Государственный художественный музей и др. Особенно большое количество зарубежных туристов принял г. Минск в 1980 г. во время Олимпийских игр. Увеличился также выезд белорусских туристов в зарубежные страны.

РАЗДЕЛ IX

БЕЛАРУСЬ В ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ РЕФОРМ: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ, ПОЛИТИЧЕСКОЕ И КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ. ЗАРУБЕЖНЫЕ СВЯЗИ

(1985–2010 гг.)

§ 1. Политика перестройки, ее содержание и пути осуществления

Курс на ускорение социально-экономического развития. 10 марта 1985 г. Генеральным секретарем ЦК КПСС был избран *М.С. Горбачев*. С его политической и государственной деятельностью как первого руководителя страны связано проведение многочисленных реформ, которые в конце концов привели к изменению социалистического государственного и общественного строя, к реставрации капитализма в СССР.

В середине 1980-х гг. Советский Союз оказался в сложном положении. Замедлялись темпы социально-экономического строительства, достижения науки и техники не всегда внедрялись в производство, низким было качество многих видов продукции, не хватало высококачественных товаров на рынке, по некоторым показателям приостановился рост жизненного уровня народа. Требовалось реформирование политико-экономической системы, сформировавшейся в своей основе в СССР в 1920–1930-е гг.

Пленум ЦК КПСС в апреле 1985 г. принял *курс на ускорение социально-экономического развития СССР*. Этот политический курс предполагалось осуществить за счет трех основных факторов: 1) научно-технический прогресс, приоритетное развитие машиностроительного комплекса – базы этого прогресса; 2) структурная перестройка экономики – приостановление затратного капитального строительства и использование освободившихся при этом средств на техническое пере-

вооружение и модернизацию предприятий; 3) активизация человеческого фактора – повышение творческой созидающей активности людей, укрепление трудовой дисциплины, повышение заинтересованности людей в результатах труда, активизация движения рационализаторов и изобретателей.

Однако тогдашняя экономика СССР была недостаточно восприимчивой к новым идеям, достижениям науки и техники. В связи с ростом и большими масштабами промышленного и сельскохозяйственного производства возникли затруднения в обеспечении его сырьем и энергетическими ресурсами. Снижение на мировом рынке цен на сырую нефть привело к тому, что в 1985–1986 гг. доходы от ее экспорта уменьшились на 1/3. Это очень осложнило закупку оборудования за границей. В условиях старой системы организации труда и его оплаты у работников отсутствовала серьезная материальная заинтересованность. На деле происходило не ускорение, а замедление социально-экономического развития.

В целях улучшения качества выпускаемых изделий на предприятиях страны была введена *государственная приемка продукции*. Попытка решить проблему качества выпускаемой продукции путем замены ведомственного контроля новой бюрократической структурой привела к разбуханию административного аппарата, нарушению ритмичности в работе предприятий. Качество продукции осталось прежним, ибо на рынке из-за дефицита товаров и услуг был довольно высокий потребительский спрос на любые изделия, в том числе некачественные.

Недовольство и озлобление у большинства населения страны вызвала *антиалкогольная кампания*, проводившаяся по инициативе ЦК КПСС в 1985–1988 гг. Благородная по своим целям (борьба с «народной бедой» – пьянством и алкоголизмом), она проводилась исключительно административно-запретительными методами. В спешном порядке закрывались магазины, торговавшие спиртным, а также водочные заводы, в Крыму, Молдавии и на Дону начали вырубать виноградники. По инициативе местных партийных и советских органов были созданы «зоны трезвости», в которых торговля спиртными напитками была полностью запрещена. Ответом на эти меры стало самогонварение, которое приобрело массовый характер. Антиалкогольная кампания сильно подкосила денежно-финансовую систему страны. Значительная часть денег от продажи водки пошла на обогащение «теневиков» и коррумпированных чиновников.

26 апреля 1986 г. на *Чернобыльской АЭС*, что на границе Беларуси и Украины, взорвался четвертый энергоблок. Погибли и получили большие дозы облучения десятки тысяч людей, значительные территории Беларуси, Украины и России подверглись радиоактивному загрязнению. То, что руководство СССР не сообщило сразу о действительных масштабах трагедии, явилось поводом для критики советской системы. Расходы государства на преодоление последствий аварии составляли десятки миллиардов рублей.

В 1986 г. *курс на ускорение полностью провалился*. Четвертая часть предприятий не выполнила производственные планы, 13% из них являлись убыточными. В январе 1987 г. начался спад производства, который не удалось приостановить и который стал началом глубокого экономического кризиса. Однако большинство населения страны негативные экономические явления затронули не сильнее, чем в прежние годы, а к различным кампаниям люди привыкли и по опыту знали, что надо подождать и все вернется в прежнее русло. Поэтому большинство народа верило М.С. Горбачеву и продолжало поддерживать его курс.

Политика перестройки, ее содержание и пути осуществления. XXVII съезд КПСС (25 февраля – 6 марта 1986 г.) и XIX Всесоюзная конференция КПСС (28 июня – 1 июля 1988 г.) *уточнили политический курс и определили политику перестройки, обновления всех сфер жизни советского общества.*

Перестройку предусматривалось проводить в рамках социалистического выбора, социалистических идеалов и ценностей под лозунгом: «Больше демократии, больше социализма». Ее целями были преодоление деформаций социализма, более полное раскрытие его потенциальных возможностей, демократизация всех сторон жизни советского общества, реформирование политических институтов государства. Предусматривалось проведение выборов в Советы всех уровней с участием нескольких кандидатов.

Для того чтобы народ действительно поверил в безальтернативность перестройки, ее инициаторы через средства массовой информации вносили в общественное сознание мифы о кризисном развитии, застойных явлениях в советской экономике, о «цивилизованном Западе» и «нецивилизованном СССР», «райской жизни» на Западе и «адской жизни» у нас (хотя более высокий уровень жизни, чем в СССР, был только у 15% населения Земли, у 80% населения он был ниже, чем в СССР), «на-

стоящей демократии» у них и «тирании, тоталитаризме» у нас и др. Некоторые поверили в эти мифы и вместе с оппозицией участвовали в разрушении советского государственного и общественного строя.

В ходе осуществления политики перестройки значительно расширилась самостоятельность предприятий и объединений, обусловленная их переходом на полный *хозяйственный расчет* и *самофинансирование*. Трудовые коллективы получили право избирать руководителей, регулировать заработную плату и отчисления на социальные нужды. Укоренялись прогрессивные формы организации труда – *арендные коллективы, хозяйственные расчетные бригады*.

Более демократичной становилась *избирательная система*, развивались *гласность* и *плюрализм мнений*, формировалась *многопартийная система*. Больше возможностей стало для осуществления демократических прав и свобод граждан, для творческой деятельности.

Вместе с тем в обществе появились капиталистические тенденции, пропагандировалось обогащение любыми способами. Многие директора предприятий сдавали в аренду с правом выкупа часть государственной собственности, а затем за символическую плату переводили ее в частную собственность. Положение еще больше усложнилось, когда в 1988 г. был опубликован *Закон СССР о кооперации*.

Под маркой кооперативов были узаконены типичные капиталистические предприятия с правом найма работников, не являвшихся их членами, с правом покупать сырье и полуфабрикаты по стабильным государственным ценам, а продавать продукцию по свободным рыночным ценам. Кооперативы начали создаваться повсюду, в том числе и на базе государственных предприятий. Ресурсы и деньги из государственной казны стали переходить в частные карманы. Производственная деятельность кооператоров почти не интересовала, они работали в основном в торгово-посреднической сфере, покупали товары по дешевым, а продавали по очень высоким ценам. Кооперативная деятельность становилась эффективным средством для «отмывания грязных денег» и создания больших капиталов. Социальная напряженность в обществе усиливалась, имущественная дифференциация увеличивалась.

С *отменой государственной монополии на внешнюю торговлю* и с разрешением предприятиям и частным лицам про-

давать за рубеж товары социально-экономическая ситуация в стране в 1987–1990 гг. значительно ухудшилась. Пустели прилавки магазинов, подскочили розничные цены, продукты питания отпускались по «карточкам потребителей», которые выдавались по месту жительства. Началась масштабная международная спекуляция, приведшая к вывозу крупных капиталов за границу и созданию мощных криминальных структур. Экономика СССР и ее денежно-финансовая система рушились на глазах.

Политика гласности, провозглашенная М.С. Горбачевым, посеяла сомнения в отношении совершенства системы социализма. Начался процесс постепенной подмены идеалов социализма другими идеалами и ценностями. Идея социальной справедливости объявлялась вредной и нецелесообразной, экономика торгово-базарного типа – вершиной экономической практики. Стали насаждаться культ наживы, личной выгоды, расширяться такие явления, которые в советское время считались оскорбительными для человека и общества (насилие, порнография, проституция, бомжевание и т.д.). Реальные проблемы, стоящие перед страной, потонули в кабинетном прожектерстве. Был сделан антинаучный и вредный вывод о том, что советская система не подлежит реформированию, а потому должна быть разрушена, уничтожена.

Антисоветизм, как видим, стал идеологическим оружием курса М.С. Горбачева. Гласность фактически превратилась в идеологическую войну, направленную на изменение государственного и общественного строя СССР.

Формирование политической оппозиции в Беларуси. Процесс формирования политической оппозиции в Беларуси начался с не приметного события – значительного увеличения числа любительских неформальных объединений и клубов по интересам. В 1986–1987 гг. в республике возникло 7 тыс. таких любительских объединений и клубов, насчитывавших около 1 млн человек. Вначале политические вопросы в программы клубов и объединений не входили. Например, минская «Талака» в своей программе заявляла, что будет заниматься исключительно проблемами национальной самобытности, сохранения памятников истории и культуры.

Примерно со второй половины 1987 г. в деятельности клубов и организаций все более и более начинают проявляться централизация и политизация. В результате перегово-

ров с властями в декабре 1987 г. было разрешено провести под Минском вальный сойм белорусских сообществ. Участники его говорили о деформациях социализма, необходимости строительства настоящего социализма, возрождении белорусской национальной культуры. Ссылаясь на В.И. Ленина, они делали попытки критиковать руководство Беларуси. Это было уже, безусловно, не культурно-просветительское, а политическое движение. Шла самая обыкновенная политическая борьба под прикрытием лозунга возрождения национальной культуры. Начиналась конфронтация молодежных сообществ с ЦК КПБ, партийными и комсомольскими органами.

В 1989 г. в БССР создается штаб политической оппозиции – Белорусский народный фронт «Адраджэнне». Его программа, устав и другие документы имели открыто антисоветскую и антикоммунистическую направленность. На призывы оппозиции к уничтожению советского государственного и общественного строя адекватное правовое реагирование отсутствовало. Более того, конфронтация оппозиции с правоохранительными органами, партийными и государственными структурами усилилась. Не было и соответствующего организационного реагирования на действия некоторых коммунистов и руководителей разных уровней, ставших на путь необоснованной критики советского государственного и общественного строя.

В 1988–1989 гг. в СССР была сформирована новая структура высших органов власти – Съезд народных депутатов СССР и Верховный Совет СССР, который был создан на съезде из числа депутатов и работал постоянно. На первом Съезде народных депутатов СССР в мае – июне 1989 г. председателем Верховного Совета СССР был избран М.С. Горбачев.

В 1986–1990 гг. произошли кровавые конфликты на национальной почве в Якутске, Алма-Ате, Нагорном Карабахе, Тбилиси, Фергане, Ошской области Киргизии, Сумгаите, Баку, Душанбе и других городах. Неумение и нежелание центра находить решение национальных конфликтов окончательно дискредитировали в глазах местного населения КПСС и связанные с ней властные структуры. Политический престиж оппозиции в национальных республиках СССР, ее авторитет и влияние возрастали. Приближалась окончательная политическая развязка.

§ 2. Государственный переворот в Москве в августе 1991 г. Провозглашение независимости Беларуси. Ликвидация СССР: разные взгляды и мнения

События 1990–1991 гг. в СССР и БССР. 1990 год является переломным, судьбоносным годом в истории Советского государства. Дальнейший ход событий был логическим продолжением и завершением того, что произошло именно в этом году.

Что же произошло в 1990 г.?

Весной 1990 г. на альтернативной основе прошли **выборы в республиканские и местные органы власти**, в ходе которых требование отмены 6-й статьи Конституции СССР стало ядром политических дискуссий, получило поддержку на митингах. На выборах больших успехов добились так называемые демократы и национал-сепаратисты.

На Пленуме ЦК КПСС, который состоялся в начале 1990 г., М.С. Горбачев предложил выступить с законодательной инициативой об исключении из Конституции СССР 6-й статьи о руководящей роли КПСС, закрепить в новой платформе партии политический плюрализм, смешанную экономику и многопартийность, ввести должность президента страны. Послушные участники Пленума без сопротивления капитулировали и согласились с предложением своего генсека о добровольной передаче власти в стране антисоциалистическим силам. Внеочередной третий Съезд народных депутатов СССР в марте 1990 г. **отменил 6-ю статью Советской Конституции и ввел должность Президента СССР**. Съезд на безальтернативной основе Президентом СССР выбрал М.С. Горбачева.

События марта 1990 г. стали сигналом для национал-сепаратистов Эстонии, Азербайджана, Армении, Латвии, Литвы, Грузии и других республик. Они объявили о суверенитете республик. По сути, были осуществлены антигосударственные парламентские перевороты. Центральная власть бездействовала, более того, был принят Закон СССР «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР». Союзные республики фактически получили приглашение оставить СССР, хотя этот процесс обставлялся условиями и сроками. Механизм организационного распада страны был запущен.

Решающий удар по СССР был нанесен в мае – июне 1990 г. на первом Съезде народных депутатов России в Москве. В результате напряженной политической борьбы Б.Н. Ельцин с незначительным перевесом голосов был избран Председателем Верховного Совета РСФСР. 12 июня 1990 г. была принята Декларация о государственном суверенитете РСФСР.

События в Москве в мае – июне 1990 г. усилили «парад суверенитетов» и центробежные тенденции в стране, инициировали принятие подобных деклараций в других республиках. 27 июля 1990 г. Верховный Совет БССР принял *Декларацию о государственном суверенитете республики в составе Советской Федерации*. Принятое решение не выражало воли большинства белорусского народа.

Руководство СССР вместо усиления централистских начал с опорой на большинство населения стало на путь поощрения децентрализации, передачи республикам части полномочий центра, перехода народнохозяйственных комплексов республик на хозяйственный расчет и установления прямых экономических связей между республиками, придания языкам титульных наций статуса государственных. Чем больше центр уступал союзным республикам, тем громче звучали требования в его адрес со стороны национальных элит.

Летом 1990 г. состоялся последний, XXVIII съезд КПСС. На съезде М.С. Горбачев выступил с новой идеей перестройки, на этот раз перестройки КПСС на манер западной социал-демократии. Делегаты съезда одобрили предложение генсека в резолюции «К гуманному демократическому социализму» и тем самым подписали своей партией смертный приговор. На съезде из КПСС демонстративно вышел Б.Н. Ельцин. Осенью 1990 г. начался процесс выхода из партии рядовых коммунистов и самороспуска парторганизаций на предприятиях и в учреждениях.

Ситуация еще больше усложнилась, когда правительство СССР во главе с Н.И. Рыжковым в середине 1990 г. представило *программу выхода экономики из кризиса и перехода к рыночным отношениям*. Аналогичная программа была разработана и одобрена в Беларуси. Это было незамеченное народом официальное изменение политического курса КПСС и Советского государства, так как рынок со всеми его атрибутами – явление капиталистического, а не социалистического общества. Но тогда делал свое дело идеологический камуфляж: рынок – это универсальное средство выхода из кризиса и расцвета любой экономики.

Отечественная «демократия» с помощью Запада умножила усилия, направленные на развал Союза ССР, уничтожение существующего строя. Чтобы избежать обвинений во вмешательстве во внутренние дела СССР, были созданы многочисленные «фонды», «центры», «советы», «ассоциации», которые официально числились частными, негосударственными организациями, а фактически находились под контролем спецслужб. Оппозиционные «демократические» организации СССР получали из-за границы материальную и финансовую помощь.

Политическое и правовое противостояние между Москвой и союзными республиками стало приобретать непрерывный характер. Четвертый Съезд народных депутатов СССР в декабре 1990 г. обсудил идею нового Союзного договора и принял решение о проведении референдума по вопросу о сохранении Союза ССР. *Референдум состоялся 17 марта 1991 г.* Он не проводился в Литве, Латвии, Эстонии, Армении, Молдавии и Грузии. Этот «бунт» национальных элит не получил соответствующего реагирования со стороны центральных властей. В референдуме приняли участие 148,6 млн человек, или около 80% граждан СССР, имевших право голоса. 113,5 млн человек, или 76,4%, высказались за сохранение СССР. В Беларуси за сохранение СССР проголосовали 82,7% общего количества выборщиков.

14 августа 1991 г. был напечатан текст нового Союзного договора, который носил противоречивый характер. Подписание договора должно было состояться 20 августа 1991 г. Украина при этом заявила, что не подпишет договор до того времени, пока не примет свою конституцию. Все республики Средней Азии, не информируя Москву, заключили между собой двусторонние соглашения.

Государственный переворот в Москве в 1991 г. 4 августа 1991 г. М.С. Горбачев оставил Москву и уехал отдыхать на крымскую дачу в Форосе. Перед отъездом он дал своему ближайшему окружению поручение готовить введение чрезвычайного положения в ряде регионов СССР. 18 августа 1991 г. представители центра приехали в Форос, ознакомили М.С. Горбачева с составом будущего Государственного комитета по чрезвычайному положению (ГКЧП) и предложили подписать соответствующий указ. М.С. Горбачев отказался это сделать, чем сразу превратил своих «гостей» в заговорщиков. Это очень напоминало политическую провокацию.

Утром 19 августа 1991 г. все средства массовой информации передали заявление ГКЧП о том, что М.С. Горбачев не может выполнять свои обязанности «по состоянию здоровья», а его полномочия переходят к вице-президенту Г.Н. Янаеву. Для предотвращения хаоса и анархии в отдельных местностях вводилось чрезвычайное положение. Приостанавливалась деятельность политических партий и организаций, усиливалась цензура, запрещались митинги и демонстрации.

В Москве был объявлен комендантский час, были введены войска, которые не осуществляли никаких действий. Вокруг «Белого дома», где находились органы власти и управления Россией, собирались москвичи, в основном интеллигенция и студенты, строились баррикады. Руководители России в обращении к гражданам назвали ГКЧП «реакционным антиконституционным переворотом» и потребовали созыва Чрезвычайного съезда народных депутатов СССР. Своим указом Президент России Б.Н. Ельцин переподчинил себе все органы исполнительной власти СССР, которые находились на территории России, в том числе КГБ, МВД и Министерство обороны. 21 августа 1991 г. представители ГКЧП вылетели в Форос для встречи с М.С. Горбачевым, однако он их не принял. Лидеры ГКЧП были арестованы и отданы под суд. Вечером 21 августа 1991 г. М.С. Горбачев вернулся в Москву, полностью отрекся от своих соратников.

Ученые и политики дают неоднозначную оценку событиям 19–21 августа 1991 г. *Одни из них считают*, что эти события нельзя квалифицировать как «государственный переворот», «путч», «заговор», ибо члены ГКЧП СССР не планировали коренных изменений в государственном строе страны. Они, напротив, старались сохранить существующий конституционный порядок, единое государство, государственный и общественный строй перед угрозой его уничтожения и не сговаривались тайно против президента СССР. *Другие* (бывший премьер-министр В.С. Павлов и др.) *утверждают*, что события 19–21 августа 1991 г. – это «настоящий государственный переворот, хорошо подготовленный и профессионально проведенный Горбачевым – Ельциным по спецзаказу». Главным в «спецзаказе» было разрушение СССР и перевод страны на капиталистический путь развития. *Третья группа исследователей считает*, что выступление ГКЧП СССР в защиту страны и ее Конституции было неудачным, непрофессиональным. Гэкачеписты оказались пешками в грандиозной провокации,

подготовленной и проведенной «мировой закулисой»¹. Их обманым путем втянули в заведомо провальное мероприятие, которому присвоили категорию «путча» с тем, чтобы обратиться к невозможным в обычной ситуации чрезвычайным мерам по изменению существующего строя. Гэкачеписты, по их мнению, – жертвы великого обмана.

Провозглашение независимости Беларуси. События 19–21 августа 1991 г. ускорили процесс распада СССР. К концу месяца парламенты Эстонии, Латвии, Украины, Молдовы, Азербайджана, Киргизии и Узбекистана приняли постановления о государственной независимости. 25–26 августа 1991 г. внеочередная сессия Верховного Совета БССР приняла закон «*О придании статуса конституционного закона Декларации Верховного Совета Белорусской ССР о государственном суверенитете Белорусской Советской Социалистической Республики*», постановление об обеспечении политической и экономической самостоятельности Белорусской ССР. 19 сентября 1991 г. Верховный Совет принял закон *о названии Белорусской ССР, в соответствии с которым она стала называться Республика Беларусь*, а в сокращенных названиях – *Беларусь. Герб «Погоня» и бело-красно-белый флаг* стали государственными символами Республики Беларусь.

¹ Неправительственные политические организации самых богатых и влиятельных людей мира, ставящих своей целью достижение полной планетарной интеграции, переход от множества государств, народов, наций и культур к равномерному миру во главе с мировым правительством. Иначе их называют масонскими или мондиалистскими (от фр. monde – мир) организациями.

Первая мондиалистская организация была создана в 1921 г. американским банкиром Морганом. Большинство ее членов составляли масоны. Организация называлась Советом по международным отношениям (CFR). Вторая организация – Бильдербергский клуб – создана в 1954 г. в голландском городе Остербеке в гостинице «Бильдерберг», откуда и соответствующее название. Это международное продолжение CFR. Членами организации являются не только американские политики, финансисты, аналитики и интеллектуалы, но и их европейские коллеги. Большинство членов Бильдербергского клуба составляют масоны. Третья мондиалистская организация – Трилатераль, или Трехсторонняя комиссия, – создана в 1973 г. активистами Бильдербергского клуба, которые собрались на организационное заседание в доме Дэвида Рокфеллера. Ее штаб-квартиры находятся в США, Европе и Японии.

Современные масоны, мондиалисты, глобалисты – «граждане мира», «создатели нового мирового порядка и глобального общества» во главе с мировым правительством. Они проповедуют «общечеловеческие ценности» и отдают предпочтение «вселенским интересам» перед интересами национальными. Для них любая страна – это только «место проживания», а не Отчизна. Они – «герои» не столько национальной, сколько мировой истории.

23 августа 1991 г. некоторые депутаты Верховного Совета РСФСР в резкой форме потребовали от М.С. Горбачева распустить КПСС. М.С. Горбачев добровольно оставил должность Генерального секретаря ЦК КПСС и распустил Центральный Комитет партии. Указами Б.Н. Ельцина в августе 1991 г. деятельность КПСС и КП РСФСР приостанавливалась, а в ноябре этого же года была запрещена, их имущество подлежало конфискации. В августе 1991 г. Верховный Совет Беларуси временно приостановил деятельность КПБ на территории республики. Ее имущество было передано в собственность государства. Была уничтожена политическая сила, которая противостояла новым властям в осуществлении политики капиталистической реставрации и на единстве которой держалось единство и неделимость СССР.

Ликвидация СССР. 8 декабря 1991 г. в Беловежской пуще (в Вискулях Пружанского района Брестской области) руководители России, Беларуси и Украины (Б. Ельцин, С. Шушкевич, Л. Кравчук), игнорируя волю своих народов, выраженную на общесоюзном референдуме 17 марта 1991 г., *демонстрировали договор 1922 г. об образовании СССР и тем самым окончательно уничтожили великую и могучую державу.* Этот государственный переворот был осуществлен с согласия президента СССР М. Горбачева. Советский Союз прекратил свое существование. На руинах СССР было создано аморфное, нежизнеспособное *Содружество Независимых Государств*. Документы встречи в Вискулях были одобрены Верховными Советами России, Беларуси и Украины, большинство депутатов которых составляли бывшие коммунисты.

21 декабря 1991 г. на встрече в Алма-Ате руководители 11 республик бывшего СССР подписали Декларацию в поддержку Беловежского соглашения. Членами СНГ стали все бывшие союзные республики, кроме Литвы, Латвии и Эстонии.

Утверждения некоторых ученых и политиков о том, будто Советский Союз разваливался сам, доживал последние дни, а те, кто собрался в Беловежской пуще, только сделали надпись на могильной плите СССР, как и утверждение о том, будто СССР был империей, являются мифами, запущенными в народ для дискредитации многонациональной страны и оправдания действий тогдашних руководителей Беларуси, России и Украины. На референдуме 17 марта 1991 г. народ высказался за сохранение СССР, а воля народа – это самый важный аргумент в пользу существования страны, у которой были, безу-

словно, проблемы и трудности. Более того, в 1922 г. провозгласили СССР не только БССР, РСФСР и УССР, но и Закавказская Федерация. Представителей Армении, Азербайджана и Грузии, как и других союзных республик, в Беловежскую пущу не пригласили.

Большинство ученых и политиков оценивают Беловежские соглашения об окончательном уничтожении СССР и создании СНГ как государственный переворот и сравнивают его с августовским путчем 1991 г. На белорусской земле было совершено преступление, акт предательства в отношении СССР и его народов. Это коллективное предательство осуществили прежде всего высшие руководители стран, работники партийного аппарата, идеологические вожди и представители интеллектуальной элиты. А чтобы оправдать предательство, был придуман «идеологический камуфляж», который вынудил значительную часть населения воспринимать его как ошибки советского руководства и лично М.С. Горбачева.

Для сохранения СССР как обновленной федерации равноправных суверенных республик требовалась в первую очередь политическая воля российского руководства во главе с Б.Н. Ельциным. Однако своими действиями руководство России наносило мощные удары по СССР, стимулируя укрепление центробежных сил, распад и хаос. Поэтому, считают исследователи, ответственность за развал СССР несут в одинаковой степени М.С. Горбачев и Б.Н. Ельцин, а также их соратники. Каждый из них с учетом обстоятельств и времени делал одно дело. Политика перестройки ослабила СССР до такой степени, что дальнейшее его существование становилось проблематичным. Новоогаревские «посиделки» как тактический маневр отвлекли внимание и успокаивали народ, притупляли в нем предчувствие беды, навстречу которой шла страна. В то же время сепаратистские настроения национальной элиты усиливались. После августовского путча 1991 г. инициатива в развале СССР перешла к Б.Н. Ельцину, который завершил то, что начал М.С. Горбачев.

В связи с прекращением существования СССР 25 декабря 1991 г. президент СССР М.С. Горбачев сложил полномочия. Над Кремлем красный флаг СССР был заменен трехцветным российским. Перестройка, которую М.С. Горбачев и его «команда» начинали «за здоровье социализма», закончилась «за упокой его души».

Причины краха советского государственного и общественного строя. Крах советского государственного и общественно-

го строя был обусловлен, *во-первых*, серьезными ошибками и просчетами КПСС, допущенными при разработке и проведении политики перестройки. Отсутствовала конкретная, научно обоснованная программа обновления советского общества, не были тщательно определены цели и задачи, окончательные результаты. Это позволило на практике лозунг «Больше демократии, больше социализма» незаметно для народа заменить лозунгом «Больше капитализма, больше разрушительной демагогии». Видя негативные процессы, происходящие в стране, значительная часть народа стала обвинять КПСС, партийную элиту и всех тех, по чьей инициативе началась перестройка. Социалистические идеалы в глазах миллионов обесценивались, авторитет КПСС катастрофически снижался.

Во-вторых, негативные процессы и явления в общественной жизни сопровождались мощной пропагандистской кампанией по дискредитации КПСС, Советского государства, советского образа жизни, достижений страны. Эта кампания осуществлялась при попустительстве и помощи, а иногда и личном участии высших партийных и государственных руководителей страны – М. Горбачева, Б. Ельцина, А. Яковлева, Э. Шеварднадзе, И. Силаева, В. Бокатина и др.

В-третьих, много сделала для разжигания антисоветской и антикоммунистической истерии часть научной, творческой и технической интеллигенции. Идеологам «американизации» страны удалось методом социальной демагогии разобщить трудящихся, вызвать колебания и готовность к крайним действиям. Людей вынудили поверить, что те, кто не изменил своим взглядам, – это реакционеры, консерваторы, заслуживавшие презрения, а те, кто за один день изменил взгляды, «перекрасился» – это настоящие герои, новые борцы за «светлое будущее народа». Пропагандистские усилия оппозиции и ренегатов-коммунистов обеспечили им существенные дивиденды.

В-четвертых, был подорван авторитет КПСС, ослаблено ее политическое влияние, что во многом объясняется оторванностью ее верхов от народа и многомиллионной армии рядовых коммунистов, протекционизмом, взяточничеством, коррупцией, замкнутостью партийной иерархии, широким распространением бюрократизма в работе, недемократичностью кадровой политики, грубым подавлением инакомыслия. Ошибки в руководстве выдавались за всеобщую некомпетентность и бездарность партocrats, а недостатки в развитии социаль-

но-экономической и духовно-моральной сфер – за трагедию и катастрофу страны. Часть населения это приняло за правду.

И наконец, необходимо отметить, что во время суровых испытаний генсек, Политбюро и Секретариат ЦК КПСС предали свою партию. Они не обратились к КПСС и народу, не сделали даже попытки созвать съезд партии или пленум ЦК КПСС, никак не противостояли антиконституционным акциям президентов СССР и России и их окружения. Вершиной идейного и политического предательства (умышленного или неумышленного), не имеющего аналогов в истории, явились отказ в той трагической для КПСС ситуации М. Горбачева от полномочий Генерального секретаря ЦК КПСС и подписание противоправного указа о приостановлении деятельности КПСС. Ничего не делали местные партийные комитеты и послушные члены партии: капитуляция была массовой.

§ 3. Общественно-политическая жизнь Республики Беларусь на рубеже XX–XXI вв.

Республика Беларусь – президентская республика. 1992–1994 годы – период жесткой политической борьбы в Верховном Совете республики по вопросам экономической жизни, государственного строительства, будущего союза с Россией. Шли дебаты о том, какой республикой должна быть Беларусь: президентской или парламентской. В этой дискуссии возрасстал политический авторитет председателя парламентской комиссии по борьбе с коррупцией А.Г. Лукашенко.

15 марта 1994 г. Верховный Совет республики принял новую *Конституцию – Основной закон Республики Беларусь*. Согласно Конституции Беларусь является *унитарным демократическим социальным правовым государством*, обладающим главенством и полнотой власти на своей территории. В республике была введена президентская форма правления.

Первым Президентом Республики Беларусь 10 июля 1994 г. был избран А.Г. Лукашенко. Для обеспечения эффективной государственной политики была создана подчиненная всенародно избранному Президенту сквозная вертикальная структура, включающая исполнительные и распорядительные органы как в центре, так и на местах.

В целях решения отдельных спорных вопросов, которые ставила политическая оппозиция и которые имели принци-

пиальное значение для обеспечения согласия в обществе, по инициативе Президента Республики Беларусь и в соответствии с его предвыборной платформой (обеспечение суверенитета Республики Беларусь, экономической и политической стабильности, борьба с коррупцией и преступностью, улучшение материального благосостояния народа) 14 мая 1995 г. был проведен *республиканский референдум*. Белорусский народ поддержал предложения руководителя государства о придании русскому языку равного статуса с белорусским, развитии экономической интеграции с Российской Федерацией, установлении новых Государственного флага и Государственного герба Республики Беларусь. Герб «Погоня» и бело-красно-белый флаг на референдуме народом не были признаны национальными государственными символами.

Во-первых, как свидетельствуют первоисточники, герб «Погоня» был известен как герб Великого княжества Литовского уже в XIII в. Однако это не дает оснований утверждать, что он является белорусским национальным и государственным символом, поскольку Великое княжество Литовское не было только белорусским государством, как пишут некоторые историки, а являлось полиэтническим государством четырех основных народов – белорусского, литовского, русского и украинского, поэтому и герб «Погоня» можно считать историческим символом этих четырех народов.

Во-вторых, герб «Погоня» – это рыцарский символ воинской славы, военной мощи, изображение народной традиции погони, которая была характерна не только для белорусов или литовцев, а для всех тех, кто воевал, подвергался нападением и бросался в погоню за побежденным врагом или врагом, отступавшим без битвы. А так как в те времена (XII–XIV вв.) воевали почти все – и народы Запада, и народы Востока (а не только белорусы или литовцы), то и традиция народной погони была традицией восточнославянских народов и западноевропейцев, а изображение погони встречается и на Востоке, и на Западе.

В-третьих, герб «Погоня» не имел всебелорусского распространения, о чем свидетельствует следующее. Среди 47 гербов губерний и городов Беларуси, приведенных в Белорусской Советской Энциклопедии, только 11 имели изображение «Погони». В XVI–XVIII вв. из 70 гербов городов Беларуси знак «Погоня» был только в 5 гербах – Могилева, Лепеля, Дриссы, Черикова и Липнишек.

В-четвертых, герб «Погоня» возник исторически, он целиком принадлежит седому феодальному прошлому. Как факт нашей истории герб «Погоня» может использоваться в прозе, стихах, кинолентах, театре, музыке, архитектуре, вообще в жизни белорусского народа, как и других народов. Как культурно-исторический знак герб «Погоня» – чистый, как государственно-политический символ – запятнанный, так как в 1941–1944 гг. находился в руках предателей, карателей и врагов белорусского народа. А что как государственный герб может символизировать сегодня этот феодальный знак «Погоня»? Агрессивность, воинственность, месть, погоню, теократичность государства? Нет, это не входит в менталитет белорусского народа.

Еще менее исследованной является **проблема происхождения бело-красно-белого флага**. Документов почти никаких нет. Есть только публикации тех, кто под этим флагом сражался за буржуазное будущее Беларуси. Среди них предатель Г. Островский (в годы Великой Отечественной войны служил оккупантам, возглавлял Белорусскую центральную раду). В иностранном журнале «Белорусская думка» (1965, № 7) он утверждал, что «впервые вопрос о гербе и флаге обсуждался на заседании Белорусского национального комитета в Минске в марте 1917 г. Именно в то время решили использовать “Погоню” и известный флаг, образец которого был принят тогда же. На флаге сделали надпись “Няхай живе вольная Беларусь”». Как свидетельствует информация журнала, бело-красно-белого флага до того времени у белорусов не было.

Более подробная справка дана в статье Г. Ольгердича (белорусский коллаборационист периода Великой Отечественной войны А. Адамович) в газете «Раніца» (место издания – Берлин) за 26 ноября 1944 г. В ней написано: «Происхождение нашего сегодняшнего бело-красно-белого флага сравнительно недавнее и связано с революционным временем 1917 г. потому, что вопрос об общенациональном или государственном флаге в прошлом был неисследован. А нашим национальным деятелям 1917 г. и совсем неизвестен. Пришлось им выступить в этой области свободными творцами. В результате этого творчества сразу появился одноцветный белый флаг. Наверное, в признании его национальным флагом руководствовались расшифровкой самого названия Беларусь. Однако вскоре выявилось несоответствие такого одноцветного белого флага: он слишком бросался в глаза на фоне революционного понима-

ния символики цветов (красное – цвет революции, белое – цвет контрреволюции). К тому же издавна имел международное значение знака сдачи, капитуляции на войне. Поэтому вскоре посредине белого полотнища флага была проведена красная, “революционная” полоса. Так и появился наш сегодняшний флаг».

Статья А. Адамовича была напечатана в 1944 г., когда были еще живы многие белорусские деятели 1917–1920 гг., деятели Белорусской Народной Республики, которые могли не согласиться, поправить автора, если бы была напечатана неправда.

Таким образом, герб «Погоня» и бело-красно-белый флаг являются не национальными символами, а символами борьбы за власть определенных политических сил, не поддержанных большинством белорусского народа. Герб «Погоня» и бело-красно-белый флаг – символы буржуазной Беларуси, красно-зеленый флаг с белым орнаментом и герб с серпом и молотом – символы Советской Социалистической Беларуси.

Выбирая символы нового государства – Республики Беларусь, большинство народа исходило из того, что государственные герб и флаг должны быть незапятнанными, чистыми, не связанными с преступлениями и геноцидом периода Великой Отечественной войны. На референдуме 1995 г. большинство народа высказалось за новую символику, представляющую собой несколько измененную государственную символику Советской Беларуси.

Политическая оппозиция, в том числе часть депутатов Верховного Совета и членов Конституционного Суда Республики Беларусь, выступила против курса, избранного А.Г. Лукашенко и большинством белорусского народа. Политическая напряженность в обществе возросла.

19–20 октября 1996 г. в Минске состоялось *первое Всебелорусское народное собрание*, на котором с докладом «Только народ имеет право решать свою судьбу» выступил А.Г. Лукашенко. Делегаты собрания, представлявшие народ Беларуси, одобрили внутреннюю и внешнюю политику, которую проводило руководство страны.

24 ноября 1996 г. в Минске состоялся *инициированный Президентом Республики Беларусь А.Г. Лукашенко республиканский референдум*. Белорусский народ проголосовал за принятие Конституции Республики Беларусь 1994 г. с изменениями и дополнениями (новая редакция Конституции Республики Беларусь), предложенными А.Г. Лукашенко, высказался

против свободной, без ограничений купли и продажи земли, против отмены смертной казни в Республике Беларусь.

На республиканском референдуме было поддержано предложение А.Г. Лукашенко о *перенесении Дня независимости Республики Беларусь (Дня Республики) с 27 июля на 3 июля* – день освобождения Минска от гитлеровских захватчиков в Великой Отечественной войне. День 27 июля в памяти людей связывается с некоторыми мрачными событиями в отечественной истории. 27 июля 1942 г. палач белорусского народа гауляйтер В. Кубе поддержал белорусских предателей и выдал распоряжение, позволявшее «при различных торжествах и для распознавания национальности белорусской рядом с немецкими знаками на домах вывешивать и носить бело-красно-белый флаг и герб “Погоня”». Именно в этот день – 27 июля (случайно или преднамеренно) 1990 г. была принята Декларация о государственном суверенитете Беларуси. С этим днем и с этим документом большинство народа связывает шаг не только к независимости Беларуси, но и к развалу великого и могучего государства – Советского Союза. Белорусский народ отказался от того, чтобы день 27 июля и далее считать своим главным государственным праздником – днем независимости Республики Беларусь (Днем Республики).

В соответствии с новой редакцией Конституции Республики Беларусь вместо однопалатного Верховного Совета было сформировано двухпалатное Национальное собрание. Оно состоит из Палаты представителей и Совета Республики. Президент является руководителем государства, гарантом Конституции, прав и свобод человека и гражданина. Руководителем исполнительной власти является премьер-министр правительства, расширены права и полномочия Совета Министров.

18 мая 2001 г. в Минске состоялось *второе Всебелорусское народное собрание*. На нем с докладом «За сильную, процветающую Беларусь» выступил А.Г. Лукашенко. Собрание подвело итоги выполнения «Основных направлений социально-экономического развития страны на 1996–2000 гг.», принятых первым Всебелорусским народным собранием в 1996 г. Была обсуждена и одобрена Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2001–2005 гг.

В 2000 г. прошли свободные демократические выборы депутатов двухпалатного Национального собрания Республики Беларусь. 9 сентября 2001 г. *Президентом Республики Беларусь на новый 5-летний срок избран А.Г. Лукашенко*.

В 2002 г. были утверждены музыка и слова Гимна Республики Беларусь. Автором музыки является композитор Н. Соколовский, авторами слов – поэты Н. Климович и В. Коризна.

17 октября 2004 г. состоялся *инициированный Президентом республиканский референдум и свободные демократические выборы* депутатов Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь. Был сформирован также новый состав Совета Республики Национального собрания. На основе голосования на республиканском референдуме из статьи 81 Конституции Республики Беларусь была исключена его вторая часть: «Одно и то же лицо может быть Президентом не более двух сроков». Тем самым преобладающее большинство белорусского народа согласилось с тем, чтобы А.Г. Лукашенко наравне с другими кандидатами мог баллотироваться во время выборов 2006 г. на должность Президента Республики Беларусь.

2–3 марта 2006 г. в Минске состоялось *третье Всебелорусское народное собрание*, на котором с докладом «Государство для народа» выступил Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко. Собрание подвело итоги социально-экономического развития страны в 2001–2005 гг. и утвердило Программу социально-экономического развития страны на 2006–2010 гг.

19 марта 2006 г. в результате свободных демократических выборов *Президентом Республики Беларусь на новый 5-летний срок был избран А.Г. Лукашенко*.

Очередные выборы Президента Республики Беларусь назначены на 19 декабря 2010 г.

28 сентября 2008 г. состоялись выборы депутатов Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь. Представители международных и региональных организаций, осуществлявшие контроль за ходом выборов, отметили их прозрачность, открытость и демократичность. Ни один из членов белорусской оппозиции не был избран депутатом Палаты представителей. Был сформирован новый состав Совета Республики Национального собрания Республики Беларусь, полностью обновлено руководство обеих палат белорусского парламента.

§ 4. Конфессиональная политика. Возрождение религиозной жизни

В 1980-е гг. в СССР и БССР начинают изменяться отношения между государством и религиозными конфессиями. Тра-

диционное противостояние и конфронтация постепенно уступают место толерантности и взаимному уважению, сотрудничеству и взаимопониманию. Начинается процесс возрождения религиозной жизни. С религией верующие связывают гарантию политической и этноконфессиональной стабильности в обществе, нерушимость его духовности и морали, национальных обычаев и традиций народа.

На территории Беларуси восстанавливаются и строятся новые храмы, открываются новые приходы, увеличивается число верующих. В 2004 г. в Республике Беларусь было зарегистрировано 26 религиозных направлений. Около 80% верующих отождествляют себя с православием, около 10% – с католицизмом, около 2% – с протестантизмом, 0,3% – с иудаизмом.

Специфика религиозной ситуации в Беларуси определяется прежде всего ее геополитическим положением на рубеже между западной и восточной цивилизациями, сосуществованием и попередным доминированием православия и католицизма. Государства, в состав которых в различные исторические периоды входила территория Беларуси, всегда характеризовались поликонфессиональностью. В Западной Беларуси традиционно сохраняется более высокий уровень религиозности (верующие составляют около 70–80% населения) и соответственно гораздо больше религиозных общин, чем в восточных областях. Зато в 1980–1990-е гг. наиболее высокий количественный рост религиозных общин наблюдался в Центральной и Восточной Беларуси.

Религиозные организации Беларуси имеют значительные возможности для распространения своих вероучений. В последние 10 лет на территории Беларуси издавалось более 100 наименований периодических изданий, из которых 17 принадлежат православной церкви, 8 – католической, 4 – иудеям, 4 – мусульманам, 73 издания выпускаются новыми религиозными движениями. Кроме того, на территорию республики из-за границы завозилось 256 наименований религиозной литературы.

Православная церковь. По количеству общин и числу верующих среди других религиозных объединений Белорусская православная церковь занимает первое место. В 2004 г. она объединяла **1245 общин, 10 епархий, 19 монастырей**. В конце 1980-х – начале 1990-х гг. количество православных приходов в Беларуси увеличилось более чем в 2 раза. В 1985 г. в Минске было сдано в эксплуатацию строение, в котором разместился архиерейский дом с домовою церковью в честь Собора белорусских святых.

В 1989 г. православной церкви были переданы женские монастыри Спасо-Евфросиниевский в Полоцке и Рождества Богородицы в Гродно. 1 сентября 1989 г. возобновились занятия в *Минской духовной семинарии*, которая, как и прежде, разместилась в Жировичском Успенском монастыре. В этом же году в Минске начало работу духовное училище для подготовки псаломщиков и регентов церковных хоров.

В октябре 1989 г. в границах БССР был создан *Белорусский Экзархат*. Минско-Белорусская епархия, руководителем которой с 1978 г. был *Митрополит Филарет* (Вахромеев), прекратила свое существование. Митрополит Филарет стал Митрополитом Минским и Слуцким, Патриаршим Экзархом Всея Беларуси. Белорусская православная церковь подчинена Московскому патриархату. В 1992 г. в Минске, Заславле и Полоцке состоялись торжества по поводу 1000-летия основания Полоцкой кафедры, а в 1993 г. отмечалось 200-летие Минской епархии.

В 1993 г. Синод Белорусского Экзархата принял решение об открытии *Минской духовной академии*. Систему духовных учебных заведений дополнили созданные на рубеже XX–XXI вв. духовные училища в Витебске и Слониме, факультет теологии Европейского гуманитарного университета в Минске (после его закрытия – факультет теологии Белорусского государственного университета), школа катехизаторов в Минске, регентская школа при Минском духовном училище и школа церковных звонарей при Минском епархиальном управлении. В 1996 г. на минском предприятии «Отличное литье» начали отливать колокола, поступающие в приходы и монастыри Белорусского Экзархата.

Свидетельством неразрывной связи Белорусского Экзархата с Русской Православной Церковью явились *визиты в Беларусь Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II*. Во время первого визита в 1991 г. он посетил районы, пострадавшие от ядерной катастрофы на Чернобыльской АЭС. Алексий II посетил Беларусь также в связи с празднованием 50-летия Победы в Великой Отечественной войне и в связи с 60-летием ее начала. Во время своего визита в 2002 г. Патриарх Московский и Всея Руси принял участие в поклонении Жировичской иконе Божией Матери в Успенском мужском монастыре и в церемонии открытия здания Дома милосердия в Минске.

Возрождение религиозной жизни в других конфессиях. К числу традиционных религий в Беларуси относится вторая по количеству верующих *церковь – католическая*. В услови-

ях демократизации общества государство передало ей более 25 ранее закрытых костелов. Теперь в 4 католических епархиях Беларуси, возглавляемых митрополитом кардиналом Тадеушем Кондрусевичем, объединены **427 общин**, действуют **359 католических храмов**. Подготовка католических священников осуществляется в Гродненской и Пинской семинариях.

С начала 1990-х гг. в Беларуси делались попытки **возрождения униатской церкви**. Этот процесс связан с поисками частью белорусскоязычной интеллигенции национальной церкви, в которой богослужение и культ должны быть связаны с национальной символикой, языком и традициями. В 2004 г. на территории Беларуси было зарегистрировано 13 униатских общин, в каждой из которых по 5–7 человек. Для подготовки профессиональных священников униатские общины направляют своих представителей в духовные учебные заведения Ватикана и Польши. В 1996 г. белорусские униаты торжественно отметили 400-летний юбилей Брестской церковной унии. Возрождение униатской церкви в Беларуси большинством населения воспринимается как попытка раскола белорусского общества, экспорта чужой культурной традиции и организационной структуры, хотя насильственного насаждения униатства не происходит.

В 1990-е гг. увеличилось с 3 до 15 число **протестантских течений** в Беларуси, а количество общин – с 288 до 862. Наиболее динамично развиваются христиане веры евангелической, евангелические христиане-баптисты и адвентисты. Все протестантские течения в Беларуси объединяют около 70 тыс. активных верующих. Пресвитеров, проповедников и регентов готовят в двух высших и двух средних учебных заведениях евангелических христиан-баптистов и христиан веры евангелической. Издается несколько журналов и газет, действуют 307 молитвенных домов и 12 добровольных миссий. Ведущие протестантские организации пользуются мощной иностранной финансовой поддержкой.

С XIV в. на белорусских землях существует этноконфессиональная группа **евреев-иудеев**. В 1990-е гг. религиозная жизнь иудеев в Республике Беларусь начала возобновляться. Сегодня в Республике Беларусь зарегистрировано 27 иудейских общин, которые в 1993 г. организовали Иудейское религиозное объединение. В Минске действуют духовное училище (ешибот), более 15 воскресных школ, еврейские классы в средних школах. Вопросы религиозной жизни освещаются в 4 еврейских газетах. В связи с отсутствием местных раввинов общины приглашают проповедников из США и Израиля. Значительным

событием в жизни белорусских евреев стало создание в 1998 г. Центра еврейской культуры, который воспринимается как центр возрождения национальной культуры с соответствующими атрибутами (ресторан национальной кухни, магазины кошерных продуктов и предметов религиозного культа, курсы по изучению иврита, истории и традиций еврейского народа).

На территории Беларуси также с XIV в. существует этноконфессиональная группа *татар-мусульман*. В 2004 г. в Республике Беларусь зарегистрированы 23 мусульманские общины. Они входят в состав созданного в 1994 г. Мусульманского религиозного объединения Республики Беларусь, руководящим органом которого является муфтиат во главе с муфтием. С 1991 г. действует культурно-просветительное белорусское объединение татар «Аль Китаб». Проводятся акции по культурно-религиозной интеграции татар Беларуси, Литвы, Польши и Крыма, сохранению их этнической самобытности, возрождению исламской религии и культуры. После Великой Отечественной войны в Беларуси осталась одна мечеть – в Ивье Гродненской области. В 1990-е гг. началось строительство и реставрация мечетей в Слониме, Новогрудке, Видзах. Создается комплекс мусульманского культурно-религиозного центра в Минске. В 1997 г. были проведены торжества по случаю 600-летия с официальной даты появления на территории Беларуси первых поселений татар.

Нетрадиционные религиозные направления и движения. К этим направлениям относятся главным образом *буддизм* и *индуизм* (хатха-йога, дзэн-буддизм, огни-йога, вайшнавизм, кришнаиты, брахма кумарис и др.). Данные направления приобрели популярность в основном среди ученической молодежи и интеллигенции.

Деятельность экстремистских и деструктивных религиозных сект в Республике Беларусь запрещена.

Закон Республики Беларусь «О свободе вероисповедания и религиозных организациях». Правовым выражением новой политики государства стало принятие Закона Республики Беларусь «О свободе вероисповедания и религиозных организациях», действующего с 1992 г. На протяжении 1990-х гг. в него вносились изменения и дополнения. 27 июня 2002 г. была принята Палатой представителей и одобрена Советом Республики новая редакция Закона «О свободе вероисповедания и религиозных организациях». Он регулирует отношения в области прав человека и гражданина на свободу вероисповедания, а также определяет правовые основы создания и деятельности религиозных организаций, исходя из права каждого на

свободу вероисповедания, а также на равенство перед законом независимо от отношения к религии; равенства религий перед законом; признания ведущей роли православной церкви в историческом становлении и развитии духовных, культурных и государственных традиций белорусского народа; духовной, культурной и исторической роли католической церкви на территории Беларуси; неотделимости от общей истории народа Беларуси евангелическо-лютеранской церкви, иудаизма и ислама; необходимости содействия достижению взаимного понимания, терпимости и уважения религиозных чувств граждан в вопросах свободы вероисповедания.

Руководство Республики Беларусь с уважением и пониманием относится ко всем религиозным конфессиям и прежде всего к ведущей конфессии – православной. При этом условиями хороших отношений к конфессиям являются любовь к Беларуси и белорусскому народу, исполнение Конституции Республики Беларусь и ее законодательства, поддержка внутренней и внешней политики государства.

Систематически проходят встречи Президента страны А.Г. Лукашенко с иерархами православной, католической и других конфессий, на которых обсуждаются вопросы сотрудничества в духовно-этической сфере, в воспитании у населения высоких моральных качеств, человеколюбия, патриотизма, любви к Родине. Руководители Республики Беларусь присутствуют на богослужениях, обращаются к иерархам церкви и верующим с речами, оказывают материальную и финансовую поддержку в восстановлении, строительстве и ремонте храмовых и монастырских сооружений. Постоянная и тесная связь между светским государством и церковью, которая официально отделена от государства, содействует установлению толерантности, мира и взаимопонимания между верующими различных конфессий, а также политической и этноконфессиональной стабильности в Республике Беларусь.

§ 5. Республика Беларусь на пути рыночных реформ. Особенности белорусской модели социально-экономического развития

Сущность рынка. Научной теории рынка, единого общепринятого его определения в литературе не существует. Рассматриваются самые простые явления рыночной экономики:

равновесие спроса и предложения, излишний спрос и недостаточное предложение и т.д. Мало кто понимает, что нецивилизованный, грабительский, гангстерско-мафиозный рынок – это хаос и случайность, большой базар, где все продается и покупается (в этом смысле рынок всегда существовал). Другое дело – цивилизованный, регулируемый государством, социально ориентированный рынок. Чтобы такой рынок установить, государство и монополии должны быть богатыми, иметь большие товарные запасы и деньги, что бывает редко. Не случайно наиболее пострадавшие во Второй мировой войне страны Западной Европы и Япония для восстановления своих экономик осуществляли централизованные программы и только после достижения равновесия спроса и предложения переходили к введению рыночных механизмов.

Рынок должен быть регулятором и стимулятором производства и потребления, средством достижения общественных целей – усиления могущества Родины, повышения уровня жизни народа. Есть другая, политико-экономическая мотивация: рынок – средство капитализации экономики, создания буржуазии, возрождения капитализма в стране. Первый подход к рынку можно считать общецивилизованным, второй – классовым. Они являются средством для настоящего понимания и признания рыночной экономики, здесь проходит водораздел между ее сторонниками и противниками. Против общецивилизованного понимания рынка никто не выступает, борьба идет вокруг капитализации экономики и общества в целом.

Рынок появляется как результат высокой цивилизованности, культуры, производительности труда, а не как их предпосылка. Вот почему странам Запада понадобились столетия, чтобы сформировать систему более или менее цивилизованных рыночных отношений на капиталистической основе, вырастить современного предпринимателя, обеспечить социальную стабильность. Рыночная экономика функционирует почти во всех странах, однако ежегодно от голода или связанных с ним причин в мире умирает около 20 млн человек, не менее 435 млн человек на Земле страдают от недостатка продуктов питания. Значит, сама по себе рыночная экономика не обеспечивает высокий уровень жизни людей.

Пришло время сказать правду и развеять созданные в годы перестройки мифы о том, будто рынок по своей природе является гуманным, содействует расцвету экономики, обеспечивает людям богатство и счастье. Жизнь показывает, что рынок

как атрибут либерально-буржуазной модели развития общества является агрессивным и аморальным по своей сути. Его главная задача – получение прибыли любыми средствами. Дело в том, что прибыль возникает тогда, когда один из конкурентов знает о положении на рынке больше, чем другой. Если же об этом положении одинаково информированы все, рыночная экономика перестает функционировать, так как неоткуда взяться прибыли. «Не обманешь – не продашь выгодно, с прибылью» – таков, к сожалению, аморальный лозунг рынка. Мораль и рынок – понятия не всегда совместимые. А общество, которое отрицает моральные ценности, будущего не имеет.

Величина прибыли во многом зависит от могущества государства и его места в мировой рыночной системе. Например, российский капитал (на его прибыль идет столько процентов валового внутреннего продукта, сколько на всю национальную зарплату) «снимает» прибыль только со своего населения. Американский же капитал «щиплет» прибыль со всех стран и народов мира, в том числе и с народов постсоциалистических стран. А тех, кто не желает, чтобы их «щипали», США объявляют государствами-изгоями и применяют против них различные санкции, в том числе и военные (примером тому Югославия, Ирак, Ливия, КНДР и др.).

Современный рыночный капитализм, львиную долю выгоды которого потребляют США, не в состоянии одинаково удовлетворить потребности всех его участников. Рынок, как всеохватывающая система функционирования национальных экономик и мирового хозяйства, исчерпывает свои возможности. Проблематичным становится также руководство хозяйственными связями. В такой ситуации мощная и сознательная опора на государство является альтернативной.

Рыночные реформы в Республике Беларусь в 1992–1994 гг. С окончательным уничтожением СССР и созданием суверенных государств рыночные реформы вступили в новую фазу. Они стали проводиться по западным рецептам, в первую очередь по рецептам «шоковой терапии» Международного валютного фонда (МВФ) для слаборазвитых стран. Их осуществляли не очень авторитетные и профессиональные люди, которых в народе называли «мэнээсами» (младшими научными сотрудниками) и «завлабами» (заведующими лабораториями). Внуки и правнуки большевистских комиссаров времен Гражданской войны продемонстрировали вывернутый изнутри большевизм. То, на что Западу понадобились столетия, они

сделали попытку ввести сразу же или через 500 дней. Особенности советской модернизации полностью игнорировались. Поэтому разрушительный характер их реформ был неизбежен.

Проведение реформ в 1992–1994 гг. позволило создать в Беларуси необходимый минимум основных рыночных институтов, нормативно-правовых документов, преобразовать систему государственного управления экономикой в новую систему, которая в определенной степени опирается на рыночные регуляторы. Вместе с тем потери белорусского рынка значительно превышали его достижения: разрушение ранее существовавших производственно-экономических связей и «обвальный» спад производства на 50% и более по сравнению с концом 1980-х гг., что угрожало государству потерей независимости и превращением в колонию; раскручивание инфляционной спирали и катастрофическое падение курса белорусских денег, критическое положение с обеспечением хозяйства энергоресурсами; галопирующий рост цен (их либерализация не привела к установлению равновесных цен, что является особенностью рынка, основанного на механизме свободной конкуренции); резкое падение жизненного уровня большинства населения, рост безработицы, обострение других социальных проблем.

Модель рыночных реформ методом «шоковой терапии», построенная по рекомендациям Международного валютного фонда, потерпела провал летом 1994 г. во время выборов первого Президента Республики Беларусь. Мандат на проведение нового варианта реформ получил первый Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко.

Для преодоления кризисных явлений и недостатков, а также для определения перспективных задач в проведении рыночных реформ были разработаны «Основные направления социально-экономического развития Республики Беларусь на 1996–2000 годы». 20 октября 1996 г. участники первого Всебелорусского народного собрания одобрили этот документ.

Особенности белорусской модели социально-экономического развития в 1994–2008 гг. Во-первых, в центре белорусской модели социально-экономического развития находится человек с его интересами, стремлениями, желанием жить в свободной, демократической и процветающей стране. Все во имя человека и для его благосостояния, государство для народа, а не народ для государства – таков глубинный смысл бело-

русской модели социально-экономического развития, внутренней и внешней политики Республики Беларусь. Государство для народа заботится и будет заботиться о росте заработной платы, пенсий, стипендий и других выплат населению, об улучшении жилищных условий, условий труда и отдыха, чтобы человек чувствовал себя комфортно, гордился тем, что он живет и работает в стране, имя которой Республика Беларусь.

Во-вторых, руководство государства отказалось от либеральной модели рынка и взяло на вооружение социально ориентированную модель рыночной экономики. Используя ее, государство проводит сильную и эффективную экономическую и социальную политику, защищает интересы всех классов и слоев населения, в том числе и тех, кто по разным причинам зарабатывает мало, или совсем ничего не зарабатывает (престарелые, инвалиды, многодетные семьи, студенты, учащиеся и т.д.). Это исключает социальные катаклизмы и обеспечивает социальную стабильность в обществе.

В-третьих, учитывая опыт стран с развитой рыночной инфраструктурой, Республика Беларусь стала на путь государственного регулирования экономики. Проведение государственной патерналистской политики обеспечивает повышение эффективности экономики, защиту интересов отечественных производителей, недопущение «проедания» кредитов, усиления инфляции, развития криминальных и теневых структур.

В-четвертых, остановлена дикая «прихватизация», разворовывание кучкой дельцов общенародного богатства и создание крупных частных капиталов, большая часть которых имеют криминальную природу. Приватизация проводится при участии и под контролем государства, в интересах укрепления его могущества и повышения благосостояния народа.

В-пятых, народ и государство отказались от купли-продажи земель сельскохозяйственного назначения, от демонтажа крупного колхозно-совхозного производства и замены его крестьянским (фермерским) хозяйством. Колхоз, сельскохозяйственный производственный кооператив, крестьянское (фермерское) хозяйство имеют равные права и возможности существования, если они эффективно работают на земле.

В-шестых, Республика Беларусь открыта для экономического сотрудничества со всеми странами мира. Она привлекает в народное хозяйство капиталы отечественных и иностранных инвесторов. Однако необходимо помнить, что в экономике дореволюционной России, в том числе и Беларуси, пра-

вил иностранный капитал. Самые крупные предприятия находились в частной собственности или в аренде у зарубежных капиталистов, а страна и ее народ были бедными. Поэтому сегодня, при наличии мощного производственно-экономического, научно-технического и интеллектуального потенциала, ставку следует делать на собственные силы и средства, иностранные инвестиции необходимо привлекать в том случае, когда они дают экономическую выгоду и соответствуют национальным интересам.

Буржуазная пропаганда, стараясь принизить белорусскую модель социально-экономического развития, муссирует тезис о более низком уровне жизни в нашей стране по сравнению со странами Запада. При этом не учитывается взаимодействие различных причин и обстоятельств, оказывающих влияние на уровень жизни людей. Например, в 1988 г. в СССР выпускалось в 2 раза больше цемента, но в 8 раз меньше картона и фанеры, чем в США. В США на душу населения приходилось 49 м² жилья, а в Советском Союзе – только 15 м². Но при этом 3/4 населения США жили в дешевых, неморозоустойчивых жилых домах из деревянных планок, фанеры и картона. Северная граница Соединенных Штатов Америки проходит на широте г. Волгограда и там картонно-фанерные домики пригодны для жилья, а в Советском Союзе из-за холодов требовались капитальные строения из кирпича и цемента либо из дубротных лесоматериалов.

Различны климатические условия и для хозяйствования на земле. Например, в Западной Европе кратность периода для посева и уборки урожая составляет восемь – девять месяцев, а в странах – республиках бывшего Советского Союза – четыре – шесть месяцев. Дожди у нас обычно выпадают во второй половине лета, в период уборки урожая, а засуха, отсутствие осадков обычно наблюдаются весной и ранним летом, тогда как в Западной Европе дожди выпадают равномерно. В Канаде большинство населения живет в южных районах, на широте Крыма, а на широте Курска и Воронежа в этой стране почти нет сельского хозяйства. Страны Скандинавии омываются теплым течением Гольфстрима, зима в Южной Скандинавии более короткая и теплая, чем в расположенной на 1800 км южнее Кубанской степи.

Главным результатом социально-экономического развития Республики Беларусь 1994–2010 гг. явилось то, что в стране создана и действует оптимальная социально-экономическая

система, основанная на постепенном, эволюционном пути экономических преобразований, без обвальная приватизации и «шоковой терапии». Страна сохранила и приумножила богатства, созданные трудом всего народа, не продала за бесценок землю, заводы и фабрики. Обеспечены высокие темпы экономического роста: прирост валового внутреннего продукта в Республике Беларусь ежегодно составлял в 2001–2005 гг. 7,5% против 3,5% среднемирового. Сохранены и углублены социальные гарантии для людей – жилье, пенсии, бесплатные за счет бюджета образование и лечение. Сегодня Республика Беларусь – стабильная, успешная, цивилизованная страна с мощной экономикой, развитыми наукой и культурой, одной из лучших в мире системой образования. Сильная государственная власть, социальная политика и опора на народ – секрет успехов Республики Беларусь.

Вместе с тем мировой финансово-экономический кризис 2008–2010 гг. вызвал дополнительные затруднения в развитии экономики и социальной сферы Республики Беларусь. Замедлилось социально-экономическое развитие страны, уменьшились темпы прироста валового внутреннего продукта, возникли трудности в реализации белорусской продукции на мировом рынке. Для обеспечения стабилизации белорусского рубля руководство страны было вынуждено обратиться к мировым финансовым организациям с целью получения кредитов.

Следует отметить, что некоторые государственные чиновники и субъекты хозяйствования братской России неоднократно создавали преграды для реализации на российском рынке белорусского сахара, молочных и мясных изделий, фарфора и других видов продукции. Руководство Российской Федерации в нарушение ранее достигнутых договоренностей ввело незаконную пошлину на нефть и нефтепродукты, многократно повышало цену на покупаемый Республикой Беларусь российский газ. Однако, несмотря на это, резкого падения темпов социально-экономического развития, кризисных явлений в белорусской экономике и социальной сфере не наблюдалось. Республика Беларусь уверенно шагает в будущее.

§ 6. Культура Беларуси на современном этапе

С середины 1980-х гг. начинаются перемены в области культуры Беларуси. В период перестройки важное значение

приобрел вопрос о роли и месте белорусского языка в обществе. За расширение сферы применения белорусского языка выступала интеллигенция, а также неформальные объединения молодежи. Кроме языкового вопроса, общественность поднимала проблему сохранения историко-культурного наследия и всестороннего возрождения белорусской культуры.

1991 год положил начало новому этапу истории белорусской культуры. Конституция Республики Беларусь обязывает уважать национальные традиции, беречь историко-культурное наследие белорусского народа, гарантирует свободное развитие всех национальных общностей, живущих в стране. Вместе с тем существенным препятствием для культурного развития стал экономический кризис, приведший к сокращению государственных расходов на потребности культуры. Либерализация общественно-политической жизни способствовала появлению новых тем в литературе и искусстве.

Развитие образования и науки. С середины 1980-х гг. в СССР началась реформа общеобразовательной, профессиональной и высшей школы. При реформировании системы образования обеспечивались преемственность и свободный доступ к любой ее ступени, разнообразие содержания и форм обучения, расширение возможностей для индивидуального развития личности. Обеспечивались более тесные контакты обучения и производственной деятельности, включение учеников в систематический, посильный для их здоровья и возраста общественно полезный труд. Несмотря на кризисные явления в социально-экономической сфере, белорусское образование сохранило свой потенциал.

В **общеобразовательных школах** был введен курс основ информатики и вычислительной техники, созданы специализированные средние учебные заведения – лицеи и гимназии. Они должны были обеспечить более основательную подготовку учащихся по избранным областям знаний (гуманитарной, технической или природоведческой). На разных уровнях проводились предметные олимпиады по физике, математике и другим дисциплинам. Победители республиканского этапа имели право поступать в высшие учебные заведения без вступительных экзаменов по дисциплине олимпиады. Практиковалось совмещение выпускного экзамена за среднюю школу с вступительным экзаменом в высшие учебные заведения.

В 1990-е гг. в Республике Беларусь начала проводиться реформа общеобразовательной школы, связанная с переходом

на двенадцатилетний срок обучения в средней школе. Она предусматривала переход к обязательной десятилетней базовой школе. Среднее образование предполагалось получать в последних 11-м и 12-м классах или путем профессионального образования. Последние классы имели целью специализированную подготовку учеников по разным направлениям (природоведческо-математическим, гуманитарным, технологическим, общеобразовательным).

В связи с невозможностью реализовать в полном объеме намеченное реформой и недостатками в ее проведении в 2008 г. было принято решение прекратить реформу по переходу к двенадцатилетнему обучению и осуществлять среднее образование молодежи в одиннадцатилетней школе.

В *профессионально-технических училищах* вместе с получением общего среднего образования учащиеся проходили подготовку по 420 профессиям. Более 10 профессионально-технических училищ объявили себя учебными заведениями, которые дают одновременно профессионально-техническую и среднюю специальную подготовку.

Средние специальные учебные заведения обеспечивают подготовку кадров для хозяйства и культуры. Часть техникумов была преобразована в колледжи, где одновременно осуществлялась подготовка специалистов средней квалификации и специалистов повышенного уровня. Последние имели возможность поступать сразу на III курс высшего учебного заведения.

В *высших учебных заведениях* были введены новые специальности, связанные с научно-техническим прогрессом – по робототехнике, электронному приборостроению, новым химическим технологиям, биотехнологиям и др. Расширилась подготовка специалистов в области экономики, права, социальной работы.

Особенностью развития системы образования Республики Беларусь с 1990-х гг. стала деятельность *негосударственных учебных заведений*, которые существуют наряду с государственными заведениями. Обучение в них осуществляется на платной основе (за счет личных средств студентов, учащихся и их родителей). Эти учебные заведения получают от государства лицензию (право) на проведение учебной деятельности. Чтобы обеспечить существующий в стране стандарт образования, систематически проводится аттестация всех учебных заведений, в том числе и негосударственных.

Разрыв хозяйственных и научных связей после распада СССР негативно сказался на состоянии белорусской науки. Происходило сокращение ее финансирования, старение материально-технической базы. Результаты научных исследований были недостаточно востребованы в народном хозяйстве. В начале 1990-х гг. резко сократилось количество молодых специалистов и произошло так называемое старение науки. Однако и в этих условиях научные исследования не прекратились. В 1993 г. был принят Закон «*Об основах государственной научно-технической политики*», согласно которому ответственность за развитие фундаментальных научных исследований возложена на Академию наук Беларуси.

Белорусские ученые проводят важные исследования практически во всех областях знаний. Постепенно возобновляются утраченные ранее связи с учеными России и стран бывшего СССР, осуществляются контакты с научной общественностью зарубежных стран. Развитие науки должно обеспечить устойчивое социально-экономическое развитие Республики Беларусь, повышение уровня жизни населения.

Литература. Перемены в социально-экономической и общественно-политической жизни Беларуси нашли отражение в литературе.

Политика гласности и демократизации жизни способствовала появлению произведений, посвященных проблеме политических репрессий. Были опубликованы повести-воспоминания *С. Граховского*, *Ф. Олехновича* и др. Тему репрессий поднимал в своих произведениях *В. Быков*. Белорусы получили возможность ознакомиться с произведениями белорусских писателей-эмигрантов, ранее не публиковавшимися в Беларуси.

Авария на Чернобыльской АЭС и ее последствия явились важной темой художественной литературы. *И. Шамякин* создал роман «Злая зорка», где совершил попытку осмыслить значение этой катастрофы. Ряд писателей также развивали чернобыльскую тему в своем творчестве.

Вторая половина 1980-х – 1990-е гг. – период возрастания интереса писателей и поэтов к историческому прошлому. Не случайно в это время возникает ряд художественных произведений, посвященных различным событиям и лицам из истории Беларуси. Не обходят современные авторы и тему Великой Отечественной войны, хотя она и не является доминирующей, как в предыдущие десятилетия. Новые произведения

вышли из-под пера белорусских поэтов *Н. Гилевича, Г. Буравкина* и др.

Театр, музыка. В сложных экономических условиях середины 1980–1990-х гг. развивалось театральное искусство Беларуси. Количество профессиональных театров в Беларуси даже увеличилось с 17 в 1985 г. до 21 в 1991 г. В 1990-е гг. возникли новые профессиональные и любительские драматические театры. Главную роль в театральном искусстве играли профессиональные государственные коллективы. На высоком уровне работали Национальный академический театр имени Я. Купалы, Национальный академический театр имени Я. Коласа (в Витебске), Национальный академический театр оперы, Национальный академический театр балета, Национальный академический драматический театр имени М. Горького, Государственный музыкальный театр, Белорусский республиканский театр юного зрителя, Белорусский государственный театр кукол, областные драматические и кукольные театры.

Основу репертуара белорусских театров составляет драматургия белорусских авторов, русская и зарубежная классика. Современная белорусская драматургия отразила интерес к исторической тематике, фольклорным сюжетам.

Дальнейшее развитие получило музыкальное искусство. Много сделали и продолжают делать для развития музыкальной культуры Беларуси такие известные композиторы, руководители музыкальных коллективов и исполнители, как *В. Робдо, М. Дринецкий, М. Козинец, С. Кортес, Д. Смольский, В. Солтан* и др.

В центре концертной деятельности сегодня находятся Белорусская государственная филармония и областные филармонии. В Республике Беларусь работают высокопрофессиональные коллективы: Академический хор Национальной телерадиокомпании, Государственный академический народный хор имени Г. Цитовича, Государственная академическая хоровая капелла имени Г. Ширмы, Государственный академический симфонический оркестр, Государственный академический народный оркестр имени И. Жиновича, хореографический ансамбль «Хорошки» и др. Широкую популярность в Беларуси и за ее пределами приобрел Государственный концертный оркестр Республики Беларусь под руководством *М. Финберга*. В последние годы были созданы Государственный камерный хор, Минский оркестр духовых инструментов «Немига» и другие творческие коллективы. Значительное ме-

сто в музыкальной жизни страны занимают лучшие образцы эстрадного песенного творчества.

Беларусь, Россия и Украина с 1992 г. в Витебске ежегодно совместно проводят праздник песни «*Славянский базар*». Подъему уровня мастерства молодых исполнителей содействует фестиваль в Молодечно, ставший с 1993 г. традиционным.

Изобразительное искусство и архитектура. Важные изменения произошли и в тематике произведений изобразительного искусства. Одной из основных тем стала историческая, которая имеет выраженный национально-романтический уклон. Главными героями произведений являются идеализированные персонажи из национальной истории. Часть художников обращается к очень популярной сегодня экологической тематике, прежде всего чернойбыльской катастрофе.

Для монументального искусства характерен отказ от грандиозных монументов абстрактно-символического смысла. В 1990-е гг. характерным признаком времени стали памятники в честь воинов-интернационалистов. В 1996 г. в Минске был открыт памятник воинам, погибшим в Афганистане, который известен как «Остров слез». Памятники и мемориальные доски в честь воинов-афганцев установлены в Орше, Речице, Барановичах. Обращение к исторической тематике наблюдается в белорусской скульптуре. Так, были установлены памятники Кириллу Туровскому в Турове, Франциску Скорине в Лиде, Рогнеде и Изяславу в Заславле, Евфросинье Полоцкой в Минске и Речице. Ряд памятников посвящен деятелям белорусской науки и культуры более поздних времен.

Современная белорусская архитектура характеризуется возрождением исторических и национальных традиций в сочетании с новыми материалами и строительными технологиями. Архитекторы активно используют элементы, присущие белорусскому зодчеству предыдущих эпох: зубчатые или криволинейные завершения стен, полуциркульные окна, ниши, арки, колонны и др. Современные архитектурные тенденции отчетливо проявляются в спортивных сооружениях, вокзалах, банковских комплексах, а также в жилищной архитектуре. К наиболее интересным сооружениям можно отнести Дворец Республики, автовокзал «Московский», новый железнодорожный вокзал и здание Национальной библиотеки в Минске, ледовые дворцы в Минске, Витебске, Гродно, Гомеле. В последние годы возводится много культовых сооружений различных конфессий. Одной из важнейших задач политики государства

в области культуры является сохранение памятников отечественной истории и культуры. В последние годы в республике проводится целенаправленная работа не только по возвращению историко-культурного наследия, но и по реставрации памятников истории и культуры Беларуси. Большие реставрационные работы в конце 1980-х – 1990-е гг. проводились в *Мирском замке*. В соответствии с постановлением Совета Министров *Несвиж* получил статус *Национального заповедника Республики Беларусь*. Необычайную ценность для Беларуси имеет *Полоцкий историко-культурный заповедник*. Проводилась реставрация памятников архитектуры на Новогрудчине, Лидского замка, Борисоглебской (Коложской) церкви и Старого замка в Гродно, Благовещенской церкви в Витебске, исторической застройки древнебелорусских городов. В Минске на площади Свободы было восстановлено здание ратуши.

Физическая культура и спорт в Республике Беларусь. Занятия молодежи и всего населения физической культурой и массовым спортом рассматриваются в Республике Беларусь в качестве одного из средств укрепления здоровья нации, формирования здорового образа жизни. Министерством спорта и туризма была разработана *Государственная программа по формированию здорового образа жизни на 2002–2006 гг.*, одобренная Советом Министров Республики Беларусь.

Обеспечению возможности заниматься физической культурой и массовым спортом всем категориям населения содействует функционирование в стране 226 стадионов, 26 спортивных манежей, 231 плавательного бассейна, 4778 спортивных залов, 715 мини-бассейнов в детских дошкольных учреждениях. К услугам населения также базы олимпийской подготовки «Стайки», «Раубичи», «Ратомка», дворцы спорта, тенниса, ледовые дворцы, более 9,6 тыс. открытых спортивных площадок. В Республике Беларусь работают свыше 23 тыс. специалистов физической культуры и спорта, в их числе около 7,5 тыс. преподавателей физической культуры.

Физическое воспитание около 3 млн дошкольников, учащихся и студентов осуществляется во время проведения учебных занятий по физической культуре. В соответствии с программой «Дети Беларуси», утвержденной Президентом Республики Беларусь, проходят республиканские фестивали «Спорт и искусство», «Олимпийцы среди нас», слеты «Рождественские старты» детей из школ-интернатов, детей-сирот и детей из районов, пострадавших от последствий чернобыльской катастро-

фы. Популярность среди детей и подростков приобрели соревнования по футболу «Кожаный мяч» и по хоккею «Золотая шайба» на призы Президента Республики Беларусь, республиканские зимние и летние спартакиады по месту жительства. Проводятся также зимние и летние спартакиады допризывной молодежи по многоборью комплекса «Защитник Отечества».

На промышленных и сельскохозяйственных предприятиях, в организациях созданы коллективы и клубы физической культуры. Около 1 млн (почти 10% населения страны) занимаются физической культурой по месту учебы, труда и жительства в спортивных секциях, оздоровительных группах, клубах и физкультурно-оздоровительных центрах.

Физическая культура и массовый спорт в Республике Беларусь – это здоровый образ жизни населения, здоровье нации, будущего поколения.

§ 7. Республика Беларусь в международном сообществе

Развитие внешних связей. В 1987 г. социалистические страны – участницы Варшавского Договора определили новые подходы в военной доктрине. Они объявили о том, что не начнут военных действий против любого другого государства либо союза государств, если сами не станут объектами их вооруженного нападения, никогда не применяют первыми ядерного оружия, не будут иметь территориальных претензий ни к одной стране мира и не будут считать их своими врагами.

Во второй половине 1980-х гг. расширился политический диалог между СССР и США. Советско-американские переговоры на высшем уровне состоялись в Женеве (1985), Рейкьявике (1986), Вашингтоне (1987), на острове Мальта (1989). В результате этих встреч были определены основные стратегические направления внешней политики двух держав, которые в дальнейшем привели к кардинальным переменам во всем международном сообществе.

В 1989 г. была *завершена война в Афганистане*. Осуществлялся также вывод советских войск, в рядах которых было много военнослужащих-белорусов, из стран Восточной Европы и Монголии. Страна признала приоритет международного права, и прежде всего *Декларацию прав человека*, обязалась

привести внутреннее законодательство в соответствие с международным правом.

В конце 1980-х гг. в социалистических странах Восточной Европы произошли так называемые «бархатные революции», в результате которых власть перешла от коммунистов к их политическим противникам. Была ликвидирована Берлинская стена, произошло объединение Германии. Весной 1991 г. были распущены Совет Экономической Взаимопомощи и организация Варшавского Договора. Социалистическая система прекратила свое существование. Президент США Билл Клинтон поздравил народ своей страны с победным завершением «холодной войны». США стали единственной в мире сверхдержавой, вступили на путь установления в нем «своего нового порядка».

После ликвидации СССР начался процесс признания Республики Беларусь как суверенного государства. С соседними странами были подписаны договоры о границе и объявлено о том, что у Беларуси нет территориальных претензий к ним.

26 февраля 1992 г. Республика Беларусь подписала *Хельсинкский заключительный акт*. С этого момента она не только стала равноправным участником хельсинкского процесса, но и несет вместе с другими государствами ответственность за сохранение мира и безопасности в Европе.

Конституция Республики Беларусь 1994 г. определила *основные принципы внешней политики суверенного государства*. В статье 18 записано: «Республика Беларусь в своей государственной политике исходит из принципов равенства государств, неприменения силы либо угрозы силой, нерушимости границ, мирного урегулирования разногласий, невмешательства во внутренние дела и других общепризнанных принципов и норм международного права».

Республика Беларусь присоединилась к *Договору о сокращении войск в Европе*, уменьшила количество общих вооружений. В 1992 г. Беларусь вывела со своей территории тактическое ядерное оружие, несмотря на то, что стратегические и тактические ядерные ракеты США и блока НАТО оставались нацеленными на нее. Только в июне 1994 г. официальные круги США информировали о перенацеленности их ракет. В 1996 г. ядерное оружие было полностью выведено за пределы страны.

Президент Республики Беларусь 3 июля 1996 г. предложил создать в Центральной и Восточной Европе пространство,

свободное от ядерного оружия. *Республика Беларусь – нейтральное безъядерное государство в центре Европы.*

В экономическом сотрудничестве Республика Беларусь развивала связи со странами Содружества Независимых Государств, прежде всего с Россией. 2 апреля 1996 г. был подписан *Договор о Содружестве суверенных государств – Республики Беларусь и Российской Федерации.* Этот договор обеспечил гражданам двух стран равные права в получении образования, охране здоровья, трудоустройстве, оплате труда, законодательстве и других областях.

Важным шагом в дальнейшем углублении интеграции Республики Беларусь и Российской Федерации стало подписание 2 апреля 1997 г. в Москве *Договора о Союзе Беларуси и России.* Его неотъемлемой частью явился Устав Союза Беларуси и России, в котором предусматривается обеспечение устойчивого социально-экономического развития Беларуси и России, их безопасности, обороноспособности, взаимовыгодного сотрудничества со странами Европы и мира.

8 декабря 1999 г. в Москве был подписан *Договор о создании Союзного государства Беларуси и России.* Белорусско-российская интеграция поднялась на качественно новую ступень. На долю России приходится около половины общего объема внешней торговли Беларуси.

Республика Беларусь развивала торгово-экономическое сотрудничество не только со странами СНГ, но и с государствами дальнего зарубежья. В ее внешней политике ярко обозначились восточный и западный векторы. Важными торговыми партнерами Беларуси являются европейские страны – Германия, Великобритания, Польша, Нидерланды, Литва, Латвия и др. В 2002 г. объем торговли с ними составил около 5 млрд дол. США. Республика Беларусь привлекала в свою экономику капиталы и опыт зарубежных инвесторов и международных валютно-финансовых организаций, создавала совместные предприятия, позволяла иностранным фирмам заниматься на своей территории бизнесом и предпринимательством.

Развивалось сотрудничество Республики Беларусь и зарубежных стран в области науки, литературы и искусства. Это – совместные разработки белорусскими и иностранными учеными научно-исследовательских тем, перевод и издание за границей произведений белорусских писателей и поэтов, гастрольные выступления белорусской сцены и демонстрация

работ белорусских художников и скульпторов в других странах и т.д.

Одним из направлений международной деятельности Республики Беларусь являлось решение проблем, связанных с ликвидацией последствий аварии на Чернобыльской атомной электростанции. В атмосферу было выброшено огромное количество радиоактивного вещества, 70% которого пришлось на территорию Беларуси. Загрязненной оказалась третья часть площади республики, на которой проживало более 2,2 млн человек. В критическом состоянии находились 20% лесов, 73 республиканских и 162 местных заказника, 336 памятников природы. Среди них – Беловежская и Налибокская пуши, Березинский и Припятский заповедники, Освейское озеро и др.

Несмотря на большие усилия, сделанные руководством страны по преодолению последствий чернобыльской катастрофы, а также на помощь правительственных организаций и общественности зарубежных стран, проблема Чернобыля по сегодняшний день остается острой. Необходимы еще немалые средства и определенное время. Очевидно, преодолеть последствия такой крупной техногенной катастрофы, как чернобыльская, Беларусь сможет только с помощью международного сообщества.

Участие спортсменов Беларуси в Олимпийских играх. Спортсмены Беларуси впервые участвовали в XV Олимпийских играх в Хельсинки (Финляндия) в 1952 г. В составе сборной команды СССР тогда выступали 4 белорусских легкоатлета и 2 фехтовальщика. *Первую олимпийскую серебряную медаль* среди белорусских спортсменов завоевал М. Кривонос (метание молота) на XVI Олимпийских играх в 1956 г. в Мельбурне (Австралия).

На XXVI Олимпийских играх в Атланте (США) *Республика Беларусь впервые была представлена самостоятельной национальной командой.* В ее составе выступили 162 спортсмена. Золотые медали завоевала К. Ходотович (академическая гребля, байдарка-одиночка). Белорусские спортсмены на этих играх получили еще 6 серебряных и 8 бронзовых медалей.

На XXVIII Олимпийских играх в Афинах (Греция) в 2004 г. в команде Беларуси насчитывалось 147 спортсменов по 23 видам спорта. Завоевано 15 медалей: 2 золотые (Ю. Нестеренко – бег на 100 м и И. Макаров – дзюдо), 6 серебряных и 7 бронзо-

вых. В неофициальном командном зачете Беларусь заняла 26-е место среди 202 стран-участниц, а по количеству медалей – 18-е место.

На XXIX Олимпийских играх в Пекине (Китай) в 2008 г. в состав команды Беларуси входил 181 спортсмен. Республика Беларусь с 4 золотыми, 5 серебряными и 10 бронзовыми наградами (всего 19 медалей) заняла по качеству медалей 16-е, а по количеству – 13-е место среди 204 стран-участниц. Золотые медали завоевали А. Арямнов (тяжелая атлетика, до 105 кг), Е. Менькова (легкая атлетика, метание молота), Р. Петрушенко, А. Абалмасов, А. Литвинчук, В. Махнев (гребля на байдарках и каноэ, байдарка-четверка, 1000 м), братья А. и А. Богданович (гребля на байдарках и каноэ, байдарка-двойка, 1000 м).

В зимних Олимпийских играх белорусские спортсмены участвуют с 1964 г. *Первым из белорусских спортсменов, получившим бронзовую медаль* на XV зимних Олимпийских играх в 1988 г. в Калгари (Канада), был конькобежец И. Железовский на дистанции 100 м.

На XVII зимних Олимпийских играх в 1994 г. в Лиллехаммере (Норвегия) Беларусь *впервые выступала отдельной национальной командой*. На XIX зимних Олимпийских играх в 2002 г. в Солт-Лейк-Сити (США) команда Беларуси в составе 62 спортсменов в неофициальном командном зачете заняла 19-е место, а хоккейная сборная команда – 4-е место.

На XX зимних Олимпийских играх в 2006 г. в Турине (Италия) Республику Беларусь представляли 28 спортсменов. Была завоевана только 1 серебряная медаль в соревнованиях по фристайлу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Чему учит история Беларуси? О чем свидетельствует исторический опыт? Коллективная память народа, исторический опыт являются богатством страны, составной частью ее интеллектуального потенциала и культурных достояний, основой национального самосознания. Без знания истории каждый народ в целом и каждый человек в отдельности становятся бедными, их перспективы движения вперед являются проблематичными.

1. Исторический опыт свидетельствует о том, что народы, не знающие своей истории, не имеют будущего. Сколько раз чужеземцы-завоеватели уничтожали их государства, истребляли людей, разграбляли материальные и духовные ценности, превращали в ничто созидательный труд многочисленных поколений людей, потомкам которых приходилось начинать все заново! Когда мы следим за событиями, происходящими во многих государствах бывшего социалистического содружества, на Балканском полуострове, Ближнем Востоке, в Африке, Америке и других частях планеты, хочется отметить, что и сегодня история не прощает народам «невежества и пренебрежения» ею.

2. Повернуть назад колесо истории никому не удалось: возврат к капитализму образца 1917 г. невозможен, как и невозможен возврат к социализму образца 1985 г. Но человечество должно взять все лучшее, что выработали капитализм и социализм, чтобы построить новое общество.

3. Как свидетельствует исторический опыт, социализм и капитализм как общественно-политические системы в глазах значительной части народов планеты дискредитированы. Вместе с тем и социализм и капитализм имеют много достижений, много положительного. Поэтому Республика Беларусь взяла на вооружение концепцию строительства общества, которое включало бы все лучшее, созданное капитализмом (рыночно-буржуазная система с цивилизованным рынком) и социализмом (планово-социалистическая система с индикативным, точечным планированием). Условно это общество мы называем *обществом социальной справедливости*.

4. Республика Беларусь *отказалась от либерально-буржуазной модели рынка*, когда превалирует рыночная стихия, цены либерализуются, валютно-финансовая система освобождается от государственной монополии (опеки), многие предприятия становятся банкротами, появляется массовая безработица, экономика разрушается, и *приняла социально-ориентированную модель рынка*, когда государство регулирует процессы в экономической и социальной сферах, опираясь при этом на рыночные механизмы спроса и предложения.

5. Единственным источником доходов, благосостояния людей должен являться труд. Поэтому в Республике Беларусь делается все возможное, чтобы предотвратить разворовывание национального богатства и образование капиталов, имеющих криминальный характер.

6. Государства, где единственным идеалом являются деньги, будущего не имеют. Необходимы иные, духовно-моральные ценности и идеалы.

7. В любой стране должен править закон. Поэтому в Республике Беларусь укрепляется правоохранительная система, наносятся решительные удары по коррупции и другим преступным действиям.

8. Исторический опыт свидетельствует о том, что решение внутренних проблем есть единственный способ повышения авторитета и престижа страны в мире. Строительство мощного процветающего государства возможно только там, где концентрируются усилия по решению всем понятных и достижимых конкретных целей и где демократическое государство выступает гарантом прав и свобод человека, поборником социальной справедливости, заботится об интересах всего общества.

9. Война – самое большое преступление против человечества, война – это кровь, слезы и страдания миллионов и миллионов людей. Поэтому человек разумный (*Homo sapiens*) и все человечество должны вычеркнуть войну из жизни народов и стран и все спорные вопросы решать за столом переговоров. Вот почему наша страна добровольно отказалась от ядерного оружия и не присоединяется к военно-политическим блокам. ***Республика Беларусь – нейтральная, безъядерная держава в центре Европы.*** Однако в современном однополярном мире при наличии множества угроз, в том числе военных, пороки надо держать сухим, чтобы защитить свою независимость. Поэтому Республика Беларусь укрепляет свои вооруженные силы, ибо, как свидетельствует исторический опыт, если на-

род не желает иметь на содержании свои собственные вооруженные силы, он будет содержать, кормить чужое войско, войско захватчика.

10. Нет хороших и плохих народов, народов-патриотов и народов-предателей. Исторический опыт свидетельствует о том, что при определенных обстоятельствах среди любого народа могут найтись люди, которые станут на путь сотрудничества с врагом, предательства своей Отчизны. Наказывать в соответствии с законом надо предателей, а не народы.

11. Республика Беларусь, пожалуй, единственная из всех постсоциалистических стран, не ставшая на путь дезинтеграции, разрушения промышленности, на путь деколлективизации, уничтожения колхозно-совхозной системы и создания фермерских, хуторских хозяйств, что могло привести к катастрофе как в городе, так и в деревне. Республика Беларусь полностью сохранила свой производственно-экономический и научно-технический потенциал. Наша страна отличается экономической и политической стабильностью, работают фабрики и заводы, колхозы и сельскохозяйственные кооперативы, организации и учреждения, существует частный сектор экономики, люди регулярно получают зарплату, в квартирах тепло и светло, государство поддерживает тех, кто не может заработать или зарабатывать мало. Исторический опыт свидетельствует, что реформы, построенные не на создании нового, а на разрушении, терпят крах. Реформы в Республике Беларусь – постепенные, обоснованные, созидательные, главное – проводятся в интересах страны и ее народа.

12. Республика Беларусь сохранила социальную сферу (бесплатные охрану здоровья и образование, науку и культуру), не уничтожила памятники истории и культуры, так как они созданы трудом и гением народа и ему должны принадлежать. Высокий общеобразовательный, профессиональный и культурный уровень белорусского народа – его важное достижение.

13. Республика Беларусь закончила в основном период индустриальной трансформации и вступила в период постиндустриального развития, осуществления информационно-технологической революции. Она с надеждой шагает в будущее. Сделать нашу страну мощной и процветающей должен белорусский народ, в том числе и сегодняшние студенты – завтрашние учителя, врачи, инженеры, экономисты, организаторы производства, ученые, политические и государственные деятели.

Общественно-политическое положение и перспективы развития Республики Беларусь. В политическом спектре Республики Беларусь ярко выделяются три основных направления. *Первое* из них – праворадикальное, буржуазное. Его основными целями являются буржуазная реставрация, преобразование социалистического строя в капиталистический, отрицание всех достижений последних десятилетий, попытки повернуть колесо истории вспять, в 1917 г. Но слов «капиталистическая реставрация», «буржуазное возрождение» в программах праворадикальных партий и движений нет. Почему? Потому что капитализм как общественно-политическая система уже давно дискредитирован событиями последних столетий: на совести капитализма две мировые войны, колониализм, ограбление народов Азии, Африки, Океании и Латинской Америки, эксплуатация своих собственных народов и т.д. Поэтому идеологи и политики капиталистических стран приблизительно с 20–30-х гг. XX в. отказались от термина «капитализм» и капиталистическое общество стали называть «обществом всеобщего расцвета», «обществом западной демократии», «обществом с рыночной экономикой» и т.д. Странники праворадикальной политической ориентации словами «демократия», «свобода», «права человека», «частная собственность», «правовое государство», «рыночная экономика», «интеграция в мировое содружество», «присоединение к общечеловеческим ценностям» прикрывают приверженность капиталистическому выбору, а также свои действия капиталистическо-реставрационного характера.

Второе направление в политическом спектре – леворадикальное, социалистическое. Его главными целями являются восстановление советской власти и социалистического общества, попытки повернуть колесо истории вспять, к концу 80-началу 90-х гг. XX в. Но социализм как общественно-политическая система сегодня также дискредитирован ошибками и преступлениями, совершенными руководителями КПСС и Советского государства, а также мощной антисоциалистической пропагандистской кампанией, которая проводится в последние десятилетия не только на Западе, но и в государствах СНГ и бывших социалистических странах.

Таким образом, и праворадикальное (буржуазное), и леворадикальное (социалистическое) политические направления сегодня дискредитированы. И за правыми, и за левыми партиями и движениями Беларуси идет меньшинство населения.

Третье направление развития общества, включающее в себя все лучшее, что выработали капитализм и социализм, – общество социальной справедливости. Лучшие достижения капитализма – это элементы саморегулирования в рыночной экономике, научная организация производства с ориентацией на конечный результат, дисциплина труда, высокая производительность труда, динамизм и мобильность в области научно-технического прогресса, выполнение крупных государственных программ социально-экономического развития и т.д.

Достижения социализма – это элементы социально-экономической предсказуемости в плановой экономике, государственное руководство исполнением крупных социально-экономических программ (заимствовано капитализмом в социалистических странах и названо государственным регулированием), научно-технический прогресс в ведущих областях (космос, оборонная промышленность и т.д.), стабильность общества и уверенность людей в завтрашнем дне, сильная социальная политика в интересах большинства народа – право и обязанность трудиться (отсутствие безработицы), образование, охрана здоровья, пенсионное обеспечение, жилье, коммунальные услуги и т.д., разумная и ответственная культурная политика – государственное финансирование и руководство развитием науки, литературы, музыки, театра, изобразительного искусства и т.д., недопустимость пропаганды культа наживы, насилия, аморальности.

Магистральный путь развития Республики Беларусь – строительство общества социальной справедливости.

ЛИТЕРАТУРА

Гісторыя Беларусі: падручнік: у 2 ч. Ч. 1. Ад старажытных часоў – па люты 1917 г. / Я.К. Новік [і інш.]; пад рэд. Я.К. Новіка, Г.С. Марцуля. 3-е выд. Мінск, 2007.

Гісторыя Беларусі: падручнік: у 2 ч. Ч. 2. Люты 1917 г. – 2006 г. / Я.К. Новік [і інш.]; пад рэд. Я.К. Новіка, Г.С. Марцуля. 3-е выд. Мінск, 2007.

Гісторыя Беларусі: курс лекцый: у 2 ч. Ч. 1. Са старажытных часоў да канца XVIII ст. / І.П. Крэнъ [і інш.]. Мінск, 2000.

Гісторыя Беларусі: курс лекцый: у 2 ч. Ч. 2. XIX–XX стагоддзі / П.І. Брыгадзін [і інш.]. Мінск, 2002.

Гісторыя Беларусі з 1795 г. да вясны 1917 г.: вучэб. дапам. / І.І. Коўкель [і інш.]. Мінск, 2001.

История Беларуси: учеб. пособие: в 2 ч. Ч. 2 / Я.И. Трещенок [и др.]; под ред. Я.И. Трещенка. Могилев, 2005.

Ковкель, И. История Беларуси с древнейших времен до нашего времени / И. Ковкель, Э. Ярмусик. Минск, 2000.

Нарысы гісторыі Беларусі: у 2 ч. Ч. 1 / М.П. Касцюк [і інш.]. Мінск, 1994.

Нарысы гісторыі Беларусі: у 2 ч. Ч. 2 / М.П. Касцюк [і інш.]. Мінск, 1995.

Трещенок, Я.И. История Беларуси: учеб. пособие: в 2 ч. Ч. 1. Досоветский период / Я.И. Трещенок. Могилев, 2003.

Чигринов, П.Г. Очерки истории Беларуси: учеб. пособие / П.Г. Чигринов. Минск, 2000.

Эканамічная гісторыя Беларусі: вучэб. дапам. / В.І. Галубовіч [і інш.]; пад рэд. В.І. Галубовіча. 3-е выд. Мінск, 1999.

ОГЛАВЛЕНИЕ

От авторов	3
Введение	5
РАЗДЕЛ I. ДРЕВНЕЕ ОБЩЕСТВО НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ. ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНИЧЕСКИХ ОБЩНОСТЕЙ. СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ФЕОДАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ	10
§ 1. Заселение белорусских земель. Доиндоевропейский период этнической истории Беларуси	10
§ 2. Индоевропейский период этнической истории Беларуси, его балтский и славянский этапы	13
§ 3. Возникновение Беларуси: разные подходы и концепции	18
§ 4. Происхождение названий Белая Русь и Черная Русь	22
§ 5. Древнерусское государство (Киевская Русь) – общее раннефеодальное государство восточных славян	28
§ 6. Полоцкое и Туровское княжества – первые раннефеодальные государства на территории Беларуси	35
§ 7. Белорусские земли в период феодальной раздробленности. Феодальное землевладение и хозяйство	41
§ 8. Борьба против крестоносцев и татаро-монголов	46
§ 9. Введение христианства. Культура на белорусских землях в IX–XIII вв.	49
РАЗДЕЛ II. БЕЛОРУССКИЕ ЗЕМЛИ В СОСТАВЕ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО: ОТ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ ДО НОВОГО ВРЕМЕНИ	59
§ 1. Создание Великого княжества Литовского: различные теоретические подходы и концепции	59
§ 2. Внутриполитическая жизнь Великого княжества Литовского. Политические кризисы 1341, 1377 и 1381 гг.	69
§ 3. Кревская уния 1385 г. и начало польско-католического проникновения на белорусские земли	72
§ 4. Гражданская война 1386–1392 гг. Островское соглашение. Витовт и централизация государства	74
§ 5. Гражданская война 1432–1436 гг. Попытки литовских магнатов разорвать династическую унию с Польшей	76
§ 6. Особенности государственного строя Великого княжества Литовского. Три Статута ВКЛ	80

§ 7. Основные направления внешней политики Великого княжества Литовского	87
§ 8. Формы собственности на землю. Феодалный класс земельных собственников. Основные категории феодально зависимого крестьянства	93
§ 9. Аграрная реформа Сигизмунда II Августа (1557 г.). Становление фольварочно-панщинного хозяйства и массовое закрепощение крестьян	96
§ 10. Белорусский феодальный город. Магдебургское право	97
§ 11. Формирование белорусской народности. Культура Беларуси во второй половине XIII – первой половине XVI в.	100

РАЗДЕЛ III. БЕЛАРУСЬ В СОСТАВЕ РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ: НАЧАЛО НОВОГО ВРЕМЕНИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

§ 1. Люблинская уния 1569 г. и создание Речи Посполитой	106
§ 2. Общественно-политический строй Речи Посполитой. Государственно-правовое положение Великого княжества Литовского в составе Речи Посполитой	110
§ 3. Реформация и Контрреформация в Великом княжестве Литовском. Брестская церковная уния. Усиление польско-католической экспансии на белорусские земли	115
§ 4. Социально-экономическое развитие белорусских земель в составе Речи Посполитой	125
§ 5. Внешняя политика. Войны второй половины XVI–XVIII в.	131
§ 6. Углубление политического кризиса. Три раздела Речи Посполитой. Присоединение Беларуси к Российской империи	142
§ 7. Культура Беларуси во второй половине XVI – конце XVIII в.	147

РАЗДЕЛ IV. БЕЛАРУСЬ В СОСТАВЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

§ 1. Социально-политическое положение белорусских губерний в конце XVIII – первой четверти XIX в.	162
§ 2. Беларусь в Отечественной войне 1812 г.	174
§ 3. Революционное и национально-освободительное движение в первой половине XIX в.	181
§ 4. Изменения в правительственной политике в Беларуси в 1830–1850-е гг.	186
§ 5. Кризис крепостного строя. Экономические реформы 1830–1850-х гг.	193
§ 6. Культура Беларуси в первой половине XIX в.	199
§ 7. Отмена крепостного права. Особенности проведения аграрной реформы в Беларуси	205
§ 8. Восстание 1863–1864 гг. в Польше, Литве и Беларуси	213

§ 9. Буржуазные реформы 1860–1870-х гг. Изменения в правительственной политике в последней четверти XIX в.	219
§ 10. Развитие сельского хозяйства во второй половине XIX в.	228
§ 11. Промышленная революция в Беларуси во второй половине XIX в. Транспорт, торговля, кредит	233
§ 12. Общественно-политическая жизнь во второй половине XIX в. ...	242
§ 13. Буржуазные реформы в начале XX в.	247
§ 14. Социально-экономическое развитие Беларуси в начале XX в. ...	253
§ 15. Общественно-политическая борьба в начале XX в.	257
§ 16. Беларусь в годы Первой мировой войны	263
§ 17. Беларусь в период Февральской буржуазно-демократической революции	269
§ 18. Формирование белорусской нации	277
§ 19. Культура Беларуси во второй половине XIX – начале XX в.	281

РАЗДЕЛ V. ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В БЕЛАРУСИ. НАЦИОНАЛЬНО-ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО. ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА И ИНОСТРАННАЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ: НАЧАЛО НОВЕЙШЕГО ВРЕМЕНИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ 288

§ 1. Альтернативы общественно-политического развития России после Февральской буржуазно-демократической революции	288
§ 2. Октябрьская революция: разные концепции	290
§ 3. Установление советской власти в Беларуси	301
§ 4. Беларусь в период германской оккупации 1918 г. Провозглашение Белорусской Народной Республики (БНР)	304
§ 5. Образование Белорусской Советской Социалистической Республики (БССР)	308
§ 6. Захват территории Беларуси войсками Польши. Советско-польская война 1919–1920 гг.	312
§ 7. Борьба белорусского народа против польских интервентов. Белорусское национальное движение. Восстановление Белорусской ССР	317
§ 8. Экономика и культура Беларуси в 1919–1920 гг. Политика «военного коммунизма»	327

РАЗДЕЛ VI. СОВЕТСКАЯ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ И СТРОИТЕЛЬСТВА СОЦИАЛИЗМА: СОВЕТСКАЯ МОДЕЛЬ МОДЕРНИЗАЦИИ. ЗАПАДНАЯ БЕЛАРУСЬ ПОД ВЛАСТЬЮ ПОЛЬШИ 329

§ 1. От политики «военного коммунизма» к новой экономической политике	329
§ 2. Социалистическая индустриализация в Белорусской ССР	334

§ 3. Коллективизация сельского хозяйства в Белорусской ССР	340
§ 4. Общественно-политическая жизнь в Белорусской ССР	346
§ 5. Политическая борьба в СССР и БССР: причины, масштабы, разные взгляды и версии	351
§ 6. Культурная революция в Белорусской ССР	358
§ 7. Построение в СССР и БССР социалистического общества	363
§ 8. Западная Беларусь под властью Польши	372

РАЗДЕЛ VII. БЕЛАРУСЬ В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ И ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

379

§ 1. Советский Союз и страны мира накануне и в начале Второй мировой войны	379
§ 2. Начало Великой Отечественной войны. Оборонительные бои на территории Беларуси	390
§ 3. План «Ост». Фашистский оккупационный режим на территории Беларуси	409
§ 4. Борьба белорусского народа против германских агрессоров	419
§ 5. События на фронтах войны. Освобождение Беларуси от немецко-фашистских захватчиков	427
§ 6. Окончание Великой Отечественной войны и Второй мировой войны. Вклад белорусского народа в разгром фашистской Германии	432

РАЗДЕЛ VIII. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ, ПОЛИТИЧЕСКОЕ И КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ БЕЛОРУССКОЙ ССР. ЗАРУБЕЖНЫЕ СВЯЗИ

438

§ 1. Белорусская ССР в первые послевоенные годы. Восстановление народного хозяйства	438
§ 2. Белорусская ССР в 1950-е – первой половине 1960-х гг.	445
§ 3. Белорусская ССР во второй половине 1960-х – первой половине 1980-х гг.	452
§ 4. Культура Белорусской ССР в 1950-е – первой половине 1980-х гг.	461
§ 5. Белорусская ССР на международной арене	468

РАЗДЕЛ IX. БЕЛАРУСЬ В ПЕРИОД ПРОВЕДЕНИЯ РЕФОРМ: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ, ПОЛИТИЧЕСКОЕ И КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ. ЗАРУБЕЖНЫЕ СВЯЗИ

474

§ 1. Политика перестройки, ее содержание и пути осуществления	474
§ 2. Государственный переворот в Москве в августе 1991 г. Провозглашение независимости Беларуси. Ликвидация СССР: разные взгляды и мнения	480

§ 3. Общественно-политическая жизнь Республики Беларусь на рубеже XX–XXI вв	488
§ 4. Конфессиональная полигика. Возрождение религиозной жизни . . .	493
§ 5. Республика Беларусь на пути рыночных реформ. Особенности белорусской модели социально-экономического развития	498
§ 6. Культура Беларуси на современном этапе	504
§ 7. Республика Беларусь в международном сообществе	511
Заключение	516
Литература	521

Учебное издание

**Новик Евгений Константинович
Качалов Игорь Леонидович
Новик Наталья Евгеньевна**

**ИСТОРИЯ БЕЛАРУСИ.
С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО 2010 г.**

Учебное пособие

2-е издание, исправленное

Редактор *Л.Н. Макейчик*
Художественный редактор *Т.В. Шабунько*
Технический редактор *М.В. Бригер*
Корректоры *Е.З. Липень, Т.К. Хваль*
Компьютерная верстка *М.В. Бригер*

Подписано в печать 14.10.2010. Формат 84×108/32. Бумага офсетная.
Гарнитура «Miniature». Офсетная печать. Усл. печ. л. 27,72.
Уч.-изд. л. 29,55. Тираж 2300 экз. Заказ 259.

Республиканское унитарное предприятие «Издательство «Вышэйшая школа»».
ЛИ № 02330/0494062 от 03.02.2009. Пр. Победителей, 11, 220048, Минск.
e-mail: info@vshph.by <http://vshph.by>

Республиканское унитарное предприятие «Минская фабрика цветной печати».
ЛП № 02330/0494156 от 03.04.2009. Ул. Корженевского, 20, 220024, Минск.

Новик, Е. К.

Н73 История Беларуси. С древнейших времен до 2010 г. : учеб. пособие / Е. К. Новик, И. Л. Качалов, Н. Е. Новик ; под ред. Е. К. Новика. – 2-е изд., испр. – Минск : Выш. шк., 2011. – 526 с.

ISBN 978-985-06-1917-4.

Представлена история Беларуси с древнейших времен до наших дней. Освещаются проблемы этногенеза (происхождения) белорусов, формирования белорусской народности и нации, становления белорусской государственности, социально-экономического, политического и культурного развития белорусских земель в составе Древнерусского государства, Великого княжества Литовского, Речи Посполитой, Российской империи. Особое внимание уделяется истории советского периода, советской модели модернизации общества, проблемам развития суверенной Республики Беларусь.

Первое издание вышло в 2010 г.

Для студентов и преподавателей высших учебных заведений, а также учащихся средних специальных и профессионально-технических учебных заведений, лицеев, гимназий, всех, кто интересуется историей Отечества.

УДК 94(476)"/-2010"(075.8)

ББК 63.3(4Бел)я73

ИСТОРИЯ БЕЛАРУСИ

- Белорусские земли с древнейших времен до второй половины XIII в.
- Беларусь в составе Великого княжества Литовского
- Беларусь в составе Речи Посполитой
- Беларусь в составе Российской империи
- Беларусь в период с 1917 до 2010 г.

ISBN 978-985-06-1917-4

9 789850 619174